К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС



ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1976

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

43

3К1

М $\frac{10101-183}{079(02)-76}$ Подп

ПРЕДИСЛОВИЕ

43 (дополнительный) том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения, написанные с июня 1848 по август 1849 г., в период буржуазно-демократических революций в Европе, и не вошедшие в 5 и 6 тома настоящего издания. Поскольку эти статьи печатались без подписи, а рукописи их не сохранились, они ранее не включались в состав Сочинений. Принадлежность их Марксу и Энгельсу установлена в последние годы в результате тщательной исследовательской работы. В том вошли также некоторые документы, характеризующие деятельность основоположников марксизма за это время.

Основную часть тома составляют статьи, опубликованные в издававшемся Марксом и Энгельсом органе революционно-пролетарского крыла немецкой и европейской демократии — «Neue Rheinische Zeitung». Эта газета представляла интересы прогрессивных, демократических сил немецкого народа и прежде всего рабочего класса, впервые выступившего на политическую арену; она откликалась на все важнейшие события революции как в Германии, так и в других европейских странах, оценивая их с точки зрения пролетариата. «Neue Rheinische Zeitung» выполняла роль организатора и воспитателя трудящихся масс, через нее Маркс и Энгельс руководили деятельностью членов Союза коммунистов в Германии, сплачивали и мобилизовывали революционные силы страны на борьбу за решение насущных политических и социальных проблем.

Большинство публикуемых в томе статей относится к тому периоду, когда в Германии и других странах реакция пере-

шла в открытое наступление на демократические свободы, завоеванные народными массами в первые месяцы революции. В статьях Маркса и Энгельса затрагиваются такие проблемы, как тактика рабочего класса и революционной демократии в Германии во время подготовки и осуществления реакционными силами контрреволюционного переворота в Пруссии; вопрос о национальном объединении Германии в связи с войной между германскими государствами и Данией из-за Шлезвиг-Гольштейна; важнейшие аспекты национально-освободительного движения в Италии. Центральное место в томе занимают статьи, освещающие развитие революции в Венгрии, героическую борьбу венгерской народной армии против вооруженных сил Габсбургской монархии. Тематически примыкая к уже опубликованным на русском языке статьям Маркса и Энгельса этого периода, работы, включенные в настоящий том, во многих отношениях существенно дополняют их.

Том открывается статьями о войне в Шлезвиг-Гольштейне и о действиях контрреволюции в Пруссии. Эти статьи расширяют наши представления о тактике Маркса и Энгельса в буржуазно-демократической революции, о борьбе, которую они вели на страницах газеты в защиту революционных завоеваний народных масс, против наступления контрреволюционных сил, против репрессий прусского правительства по отношению к демократическим деятелям. Таковы, например, статьи «Д-р Готшальк», «Попытка выслать Шаппера» и др. Статья Маркса «Падение министерства Кампгаузена» является первым откликом на замену этого либерального министерства более правым, знаменовавшую переход реакции к активным действиям.

Анализируя непосредственные результаты мартовской революции в Германии, Маркс и Энгельс отмечали ее незавершенность. Народные массы, вырвав ряд уступок у монархов, не сумели добиться решительной победы над феодализмом. Причину такого половинчатого характера германской революции основоположники марксизма видели в первую очередь в политике пришедших к власти либеральных буржуа. Немецкая буржуазия, дряблая, трусливая, неспособная к решительным действиям, как неоднократно характеризовал ее Маркс, была напугана активностью масс, особенно революционными выступлениями французского пролетариата в июне 1848 г. и пошла на компромисс с дворянско-монархическими кругами, на прямое предательство интересов народа.

Несколько статей непосредственно отражают проводившуюся «Neue Rheinische Zeitung» кампанию борьбы за отказ от уплаты налогов. Эта кампания была одним из средств про-

тиводействия подготовке контрреволюционного государственного переворота в Пруссии. Редакционное примечание к статье «Финансовый план левых» (8 сентября 1848 г.) представляет собой первое выступление газеты против уплаты налогов и показывает, что инициаторами кампании были именно Маркс и Энгельс (см. настоящий том, стр. 21). Особый интерес представляет написанная 18 ноября 1848 г. статья «Отказ от уплаты налогов и деревня», в которой отмечается важность вовлечения в борьбу широких крестьянских масс и подчеркивается, что одним из основных условий успешного противодействия консолидирующейся реакции является объединение всех демократических сил страны. «Позиция Берлина, — пишет Маркс, имея в виду прусское Национальное собрание, — может быть обеспечена лишь благодаря революционной энергии провинций, позиция крупных провинциальных городов, и особенно главных городов провинций, может быть обеспечена лишь благодаря революционной энергии деревни» (настоящий том, стр. 43). В связи с этой кампанией Маркс и Энгельс подвергают резкой критике колебания и нерешительность оппозиционных депутатов прусского Национального собрания, а также либералов и буржуазных демократов в общегерманском собрании во Франкфурте, указывая, что все они, включая левое крыло, оказались неспособными к серьезному сопротивлению контрреволюционной политике правительства Пруссии.

На страницах «Neue Rheinische Zeitung» Маркс и Энгельс вели неустанную борьбу за разрешение основной задачи германской революции — национального объединения страны. Основоположники марксизма выступали за объединение Германии «снизу» путем революционного свержения обветшалого абсолютистского строя в государствах, входивших в Германский союз, в первую очередь в Пруссии и Австрии.

Разоблачение Марксом и Энгельсом непоследовательности франкфуртского Национального собрания в вопросе о национальном объединении Германии нашло отражение в нескольких публикуемых в томе статьях, освещающих вооруженный конфликт германских государств с Данией из-за Шлезвиг-Гольштейна. Маркс и Энгельс подходили к решению шлезвиг-гольштейнского вопроса с революционных позиций. Национально-освободительное движение в подвластных датской монархии и населенных в основном немцами герцогствах Шлезвиг и Гольштейн, отмечàла «Neue Rheinische Zeitung», было частью борьбы за преодоление унаследованной от феодальной эпохи политической раздробленности Германии, за объединение немецких земель в едином демократическом государстве.

В этих статьях, принадлежащих главным образом перу Энгельса, разоблачается сговор правящих кругов Пруссии с датской короной, которую поддерживали реакционные правящие круги Англии и царской России. Энгельс подчеркивает предательский характер политики прусского правительства в этом вопросе, препятствовавшей достижению германского единства. В связи с этим он подвергает резкой критике двусмысленную позицию немецкой либеральной буржуазии, которая в данном случае выражалась в бездеятельности франкфуртского Национального собрания во внешнеполитических вопросах, в его потворстве реакционным силам.

К статьям Маркса и Энгельса по поводу революционного восстания в Вене в октябре 1848 г., опубликованным в 5-м томе настоящего издания, примыкают статьи «Вести из Вены», «Швейцарские свидетельства героических деяний австрийской армии в Вене», написанные уже после разгрома восстания. Разоблачая попытки реакционной печати представить само восстание и обстоятельства его поражения в искаженном виде, а также опорочить его участников, Маркс и Энгельс воссоздают здесь истинную картину этих событий.

В том входит значительная группа статей и корреспонденций Энгельса, написанных во время его пребывания в Швейцарии с октября 1848 г. до января 1849 г., куда он вынужден был выехать в связи с репрессиями прусских властей против «Neue Rheinische Zeitung». Энгельс рассеивает иллюзии немецких мелкобуржуазных демократов, которые отвергали требование централизованной демократической германской республики и видели образец государственного устройства будущей объединенной Германии в основанном на федералистских принципах политическом строе Швейцарии. В корреспонденциях, посвященных, в частности, деятельности Федерального собрания и его палат, Энгельс обращает внимание на такие отрицательные черты политической жизни Швейцарии, обусловленные сохранением пережитков партикуляризма в ее конституции, как ограниченность мелкими кантональными интересами, узость кругозора ее политических деятелей, оторванность от задач европейской революции. В то же время Энгельс указывает и на определенные прогрессивные тенденции в развитии страны, выражавшиеся в ряде реформ, направленных на осуществление буржуазной централизации.

Статья «Германская центральная власть и Швейцария», ряд других корреспонденций Энгельса посвящены конфликту по вопросу о предоставлении права убежища немецким и итальянским революционным эмигрантам между Швейцарией, с

одной стороны, и так называемым имперским правительством Германии и австрийским командованием в Италии, с другой. Энгельс осуждает попытки вмешательства реакционных сил извне во внутренние дела швейцарского народа.

Энгельс освещает и ту борьбу, которую вели между собой консервативные и радикальные круги Швейцарии. Он подчеркивает, что сторонники недавно разгромленного «Зондербунда» — сепаратистского объединения реакционных кантонов — пытаются отстоять еще сохранившиеся у них позиции и вернуть утерянные. В ряде статей Энгельс касается стремления консервативных кругов Швейцарии сохранить отжившую систему «капитуляций», которая узаконивала поставку швейцарских наемников наиболее реакционным европейским правительствам и превращала страну, по его выражению, в «старейшее и наиболее устойчивое обиталище реакционного варварства в Европе» (настоящий том, стр. 84—85). Сторонники сохранения «капитуляций» опасаются, пишет Энгельс, что отказ от них приведет к увеличению избытка населения и к образованию нового класса «сельских пролетариев, который одним лишь своим существованием должен опрокинуть все прежние отношения собственности...» (настоящий том, стр. 84).

С большим вниманием Энгельс следил за развитием рабочего движения Швейцарии. Подчеркивая, что швейцарские и немецкие рабочие составляют в стране «подлинно революционную силу народа», он в то же время указывал, что «пролетариат еще очень слабо представляет себе свое собственное положение и средства освобождения» (настоящий том, стр. 219). Это обстоятельство, отмечает Энгельс, не раз позволяло консервативным слоям буржуазии использовать швейцарских рабочих в своих интересах.

Публикуемые в настоящем томе статьи и заметки Энгельса о ходе военных действий в Италии — новое свидетельство того, что основоположники марксизма горячо поддерживали национально-освободительное движение итальянского народа против австрийского господства. Перед революцией в Италии, начавшейся еще в январе 1848 г. народным восстанием в Сицилии, стояла задача освобождения от иноземного владычества, уничтожения феодально-монархических режимов, объединения страны. Маркс и Энгельс рассматривали борьбу итальянцев за свою независимость как один из важных очагов европейской революции и надеялись на ее успех. «После многих кровавых жертв, — писал Энгельс в августе 1848 г., — Италия все же добьется победы...» (настоящий том, стр. 10).

При этом Маркс и Энгельс постоянно подчеркивали, что победа итальянского народа зависит от того, сможет ли он взять дело национального освобождения в свои руки. В ряде публикуемых в томе статей Энгельс вскрывает предательский по существу характер политики сардинского короля Карла-Альберта, его стремление использовать национально-освободительное движение в династических целях. Энгельс убедительно доказывает, что такая политика обусловлена классовыми интересами, страхом перед возможностью установления республиканского строя (см. настоящий том, стр. 14—15). Победа итальянского народа, писал Энгельс в статье «Сводка из Милана», станет возможной только тогда, когда Италия «покажет, что для завоевания свободы и национальной независимости она не нуждается в жалкой личности сардинского короля» (настоящий том, стр. 10). Энгельс приветствовал возобновление военных действий Пьемонта против Австрии весной 1849 года. Он полагал, что, несмотря на поражение пьемонтцев, бездарность и граничащую с предательством нерешительность их генералов, итальянский народ сможет продержаться до подъема новой революционной волны во Франции. Тогда это казалось ему весьма вероятным. Отмечая усиление национально-освободительного движения в Италии, Маркс и Энгельс особо подчеркивали, что оно отвлекало значительные силы Габсбургской монархии с венгерского театра военных действий.

Героической революционной борьбе венгерского народа, как показывают публикуемые в настоящем томе статьи Энгельса, основоположники марксизма уделяли огромное внимание. Маркс и Энгельс считали, что эта борьба, наряду с движением в Италии, и прежде всего в союзе с революционно-демократическими силами внутри самой Австрии, способна сокрушить реакционную монархию Габсбургов. Они подчеркивали, что война венгерского народа за независимость носит подлинно революционный характер и находится в русле борьбы народных масс Европы за революционно-демократические преобразования.

В условиях, когда контрреволюция в Европе повсеместно перешла в наступление и революционным силам приходилось вести тяжелые оборонительные бои, отчаянная схватка венгерского народа с одним из столпов европейской реакции открывала перспективы нового революционного подъема. Маркс и Энгельс полагали, что события в Венгрии могли послужить той искрой, из которой вновь разгорится пламя европейской революции.

В ноябре 1848 г., накануне вооруженной интервенции императорских войск под командованием Виндишгреца в Венгрию, Маркс предложил Энгельсу, находившемуся тогда в Швейцарии, написать для «Neue Rheinische Zeitung» статью о национальных противоречиях в этом районе (см. письмо Маркса Энгельсу от 29 ноября 1848 г. — настоящее издание, т. 27, стр. 124). Вслед за этой статьей, опубликованной в январе 1849 г. под названием «Борьба в Венгрии» (настоящее издание, т. 6, стр. 175—186), Энгельс начал регулярно помещать на страницах газеты обзоры положения на венгерском театре военных действий. Всего с января по май 1849 г. появилось около ста таких статей, бо̀льшая часть которых до сих пор на русском языке не публиковалась.

Освещение венгерских событий представляло тогда значительные трудности. Венгрия была отрезана от остальной Европы плотным вражеским кольцом. Основным источником информации об обстановке в ней служили официальные сообщения австрийских властей: бюллетени командования императорских войск и другие материалы, сознательно искажавшие действительное положение вещей. Не уступали им в этом настроенные откровенно антимадьярски австрийские и германские газеты. Нужно было обладать проницательным умом, талантом публициста, военного историка и теоретика, чтобы отсеять из потока домыслов, лжи и путаницы крупицы правдивых сведений и создавать на этой основе не просто объективные обзоры военного положения, но и острые политические статьи. Эту задачу Энгельс выполнял с большим мастерством. Впоследствии он с гордостью отмечал: «Мы на основании *австрийских* сводок удивительно верно изобразили в «Neue Rheinische Zeitung» ход венгерской войны и блестяще, хотя и осторожно, делали предсказания» (настоящее издание, т. 28, стр. 68). Работа над статьями, освещавшими ход военных действий в Венгрии, побудила Энгельса заняться вопросами военной теории и военного искусства еще основательнее, чем при освещении военной стороны июньского восстания 1848 г. в Париже. Изучение кампании в Венгрии дало ему важнейший материал для дальнейшей разработки стратегии и тактики революционных освободительных войн. Публикуемые в томе статьи Энгельса о Венгрии, вместе с известными ранее по 6-му тому настоящего издания, несмотря на отдельные фактические неточности, по сей день представляют большой интерес как яркое и подробное описание национально-освободительной войны венгерского народа в 1849 г., вышедшее из-под пера пролетарского публициста и знатока военного дела.

Энгельс начал публикацию своих военных обзоров и статей в момент, когда революция в Венгрии переживала трудные дни. Венгерская армия отступала, императорские войска заняли Буду и Пешт, революционное правительство вынуждено было переехать в Дебрецен. Вся австрийская и проавстрийская печать предсказывала полное поражение венгров. В этой обстановке с особой силой проявился блестящий военно-аналитический талант Энгельса, указавшего, что война в Венгрии еще далеко не закончена, что революция обладает широкими резервами. «Сила венгерского восстания, — писал он в начале февраля 1849 г. в статье «Из Баната», — отнюдь не уничтожена и в данный момент еще весьма велика...» (настоящий том, стр. 104). Оптимизм Энгельса в этом отношении базировался на точном учете всех факторов, способных существенно повлиять на ход военных действий. Настроение населения, выучка и экипировка войск, состояние коммуникаций, снабжение армии, личные качества военачальников, характер местности, особенности климатических условий — все это подвергалось пристальному рассмотрению и критическому анализу. Основным фактором, позволявшим рассчитывать на победу венгерской революции, Энгельс считал преимущества революционного способа ведения войны по сравнению с действиями войск феодально-абсолютистской Австрии. Регулярная армия Габсбургской монархии, во многом еще несшая на себе груз традиций феодальной эпохи, столкнулась с тактикой революционной войны народа, борющегося за свою независимость. «Императорским войскам, — отмечал Энгельс в статье «Победы венгров», — теперь вновь приходится в Венгрии на своем горьком опыте убеждаться в правильности уроков 50-летней давности, полученных ими при Жемапе и Флёрюсе: вести войну с революцией не так-то легко!» (настоящий том, стр. 387).

В ряде статей Энгельс характеризует отличительные черты революционной войны в Венгрии: ее народный характер, вызванный ею массовый патриотический подъем и широкое сочетание действий регулярных войск с партизанским движением. Он отмечает высокую маневренность венгерской революционной армии, умелую тактику ее командования, направленную на расчленение сил противника, заманивание его в глубь незнакомой территории с враждебным населением, создание постоянной угрозы для вражеских коммуникаций, решительные меры пресечения контрреволюционных происков. Именно эти качества, указывает Энгельс, объясняют военные успехи революционной Венгрии.

Во многих статьях Энгельс разоблачает лживый, тенденциозный характер сообщений о положении в Венгрии, распростра-

няемых проавстрийскими газетами («Kölnische Zeitung», аугсбургская «Allgemeine Zeitung» и др.) с целью дезинформации немецкого читателя. Его обзоры и корреспонденции несли в массы правду о героических действиях венгерских вооруженных сил, мобилизовывали общественное мнение в Германии на защиту национально-освободительной борьбы венгерского народа. Тщательный критический анализ содержания официальных сообщений, сопоставление их с другими источниками давали Энгельсу возможность не только восстановить в общем правильную картину хода военных действий, но и во многих случаях верно предугадать их дальнейшее развитие. Так, например, он раньше других понял и указал, что отход венгерских войск за Тису предоставит им новые преимущества, обеспечит свободу оперативных действий в степных районах, среди многочисленных рек и болот; точно определил направление будущего наступления мадьяр и т. д.

Энгельс высоко оценивал способности венгерских и польских военачальников, возглавлявших революционную армию Венгрии, особенно Гёргея, Дембинского и Бема. Он противопоставлял их тактическую гибкость, инициативу и храбрость консерватизму и рутине австрийских генералов. Правда, почти не располагая тогда венгерскими источниками, Энгельс не мог знать о той закулисной борьбе, которая велась так называемой «партией мира» и, в частности, Гёргеем против левого крыла венгерских революционных сил и имела своим результатом клеветническую кампанию, приведшую к отставке одного из лидеров левых — Ласло Мадараса, смещению Дембинского с поста главнокомандующего. Все подробности этих политических интриг, оказавших отрицательное влияние на исход национально-освободительной борьбы венгерского народа, стали известны Энгельсу лишь позднее, когда он познакомился с мемуарами некоторых участников революции 1848—1849 гг. (см. настоящее издание, т. 28, стр. 68).

Революционный характер войны венгров за свою независимость, участие в ней широких народных масс, стимулом для которого было проведение правительством мер, направленных на ликвидацию феодальных пережитков, Энгельс считал важнейшим залогом успеха национально-освободительной борьбы.

Оценка Энгельсом потенциальных возможностей венгерской революции оказалась правильной. Уже в начале апреля 1849 г. война вступила в новую фазу. Началось победоносное весеннее наступление венгров. Угроза военного поражения нависла над Габсбургской монархией.

Энгельс надеялся, что продвижение венгерской армии к границам Австрии будет поддержано революционным восстанием в столице империи. Он указывал, что демократические элементы Вены ждут перехода венгров через Лейту. «В Вене царит сильное возбуждение, — сообщает он. — Рабочие ликуют» (настоящий том, стр. 400). Отказ венгерского командования от наступления на Вену был серьезной ошибкой, как впоследствии отмечал Энгельс (см. настоящее издание, т. 14, стр. 269—270; т. 28, стр. 54).

Огромную угрозу для венгерской революции Энгельс видел в возможном выступлении на стороне Австрии русского царизма. Николай I опасался, что революционные события вблизи границ Российской империи могли значительно ослабить позиции самодержавия в польских землях и оказать революционизирующее влияние на демократические силы и борьбу народных масс в самой России. Уже в феврале 1849 г. Энгельс указывал на вероятность сговора между Габсбургами и Романовыми. Участие, хотя и ограниченное, вспомогательных частей царской России в военных действиях против Бема в Трансильвании подтвердило эти опасения. Он полагал, что предотвратить альянс двух династических режимов могло бы только новое революционное восстание в самой Австрии, способное привести к падению монархии Габсбургов еще до того, как на помощь ей придут царские войска.

Значительное место в цикле венгерских статей Энгельса занимает освещение финансовой политики революционного правительства Венгрии. Вторжение осенью 1848 г. в Венгрию войск Елачича, а затем и открытая интервенция австрийской армии потребовали срочной мобилизации средств на создание армии и организацию обороны страны. В этих тяжелых условиях Кошут и его сторонники вынуждены были прибегнуть к широкому выпуску бумажных денег — шаг, который в данной ситуации Энгельс рассматривал как революционную меру. Он отмечал, что финансовая политика революционных властей Венгрии опиралась на широкую поддержку всего населения страны, которое активно сопротивлялось попыткам австрийцев изъять из обращения «кошутовские банкноты».

Публикуемые в настоящем томе статьи Энгельса о событиях в Венгрии существенно расширяют и углубляют также наши представления об отношении основоположников марксизма к одной из сложнейших проблем революции 1848—1849 гг. — национальному вопросу. Эта проблема имела особую остроту на территории многонациональной Австрийской империи.

Возглавившее венгерскую революцию в силу неразвитости капиталистических отношений либеральное дворянство из-за своей двойственности и классовой ограниченности оказалось неспособным до конца осуществить ликвидацию всех остатков феодализма и, в частности, решить национальный вопрос. Ошибочное представление лидеров венгерской революции, что прогрессивные буржуазные преобразования и предоставление гражданских прав всему населению страны независимо от национальности автоматически снимут национальный вопрос с повестки дня, имело отрицательные последствия. Любое национальное движение заранее рассматривалось ими как контрреволюционное, инспирированное либо Австрией, либо русским царизмом. Были упущены благоприятные возможности поднять против Габсбургской монархии демократические силы славян и румын.

В славянских землях Австрийской империи (за исключением чешских и словацких) те слои населения, которые объективно были заинтересованы в осуществлении буржуазно-демократических преобразований, — торговая буржуазия, а также городская и сельская мелкая буржуазия, — не смогли возглавить национальное движение своих народов. В результате во главе его встали феодально-монархические элементы, которые пошли на сговор с правящими кругами Габсбургской монархии, что дало возможность реакционным силам использовать воинские формирования южных славян против венгерской революции. Это послужило причиной отрицательного отношения Энгельса к тогдашним планам автономии славян внутри Австрийской империи и под ее эгидой. В то же время Энгельс неоднократно отмечал, что южные славяне были обмануты демагогическими обещаниями австрийских правящих кругов и неизбежно окажутся вскоре перед крахом своих иллюзий. Он предсказывал, что австрийские правящие круги, подавив революцию, не только откажутся от всех своих обещаний, данных в 1848—1849 гг. национальным лидерам славян, населявших империю, но и увидят «в будущем гораздо лучшего союзника» в перешедшей на сторону императора венгерской знати, чем в славянских народах (см. настоящий том, стр. 292—293). Тем самым Энгельс по существу высказал прозорливое предвидение создания дуалистического Австро-Венгерского государства, что и произошло в 1867 году.

Говоря о коварной и лицемерной политике монархии Габсбургов по отношению к населению входивших в ее состав славянских земель, Энгельс подчеркивал, что эта политика стала возможной в результате их экономической и политической

отсталости и что развитие в них капитализма неизбежно приведет к конфликту монархии с ее бывшими союзниками.

Публикуемые в томе статьи показывают, с каким неослабным вниманием Энгельс следил за появлением симптомов роста национального самосознания славянских народов, за развитием классовой борьбы в населенных ими землях Австрийской империи. Он приводит множество фактов, свидетельствующих об обострении противоречий между феодально-клерикальным и либеральным крылом в сербском национальном движении, о возмущении сербского населения лицемерной политикой австрийских властей, попиравших его национальные права и интересы. Выражением этой политики явилась октроированная австрийским императором 4 марта 1849 г. конституция, игнорировавшая вопрос о национальной автономии Хорватских и Сербских земель и вызвавшая глубокое разочарование населения этих районов. В статье «О военной диктатуре в Австрии», оставшейся в рукописи, Энгельс по этому поводу писал: «До сих пор манера австрийцев добиваться победы посредством трусливого предательства, а после победы вести себя более варварски, чем самые отъявленные бандиты, вызывала озлобление только у немцев и мадьяр. Теперь это чувство разделяют и славяне. Их заманивали обещаниями создать «славянскую Австрию», их использовали для того, чтобы одержать победу в Италии и Венгрии, а в благодарность их вновь отбрасывают назад, под гнет старого меттерниховского палочного режима» (настоящий том, стр. 439).

Энгельс отмечает также участившиеся случаи дезертирства в хорватских войсках Елачича, потерявших желание воевать в защиту интересов Габсбургской династии, волнения среди славянского населения пограничных районов империи, так называемой Военной границы (см. настоящий том, стр. 186, 236, 244 и др.). Эти факты вселяли в Энгельса надежду, что у обманутых славян откроются глаза на политику императорского правительства, что будет способствовать созданию в Австрийской империи единого антимонархического фронта и усилит позиции венгерской революции.

Признаки пробуждения среди славянских народов симпатий к революционной Венгрии вызывали у Энгельса особый интерес. Каждое сообщение о тенденциях отдельных участников сербского и хорватского национального движения к сближению с мадьярами, о контактах между лидерами этих движений и венгерским правительством привлекает его внимание (см. настоящий том, стр. 226, 235—236 и 318, 342).

С удовлетворением Энгельс указывает, что большинство словаков выступило на стороне венгерской революции. Словаки, писал он, решительно перешли на сторону венгров, «после того как последние освободили словацких крестьян от феодальных повинностей и сделали некоторые уступки в отношении языка и национального чувства» (настоящий том, стр. 404).

Энгельс с большим интересом следил за усилившимися под влиянием венгерской революции крестьянскими волнениями в Галиции, где крестьяне выступали против принудительных рекрутских наборов, и особенно в Буковине, где ширилось крестьянское движение среди гуцулов под руководством Л. Кобылицы. Последнее Энгельс считал возможным прологом к восстанию крестьян в других частях Австрийской империи. «В добрый час, крестьянская война в Австрии!» — писал он (настоящий том, стр. 352).

Энгельс видел необходимость более гибкой национальной политики со стороны руководителей венгерской революции, которые в этом отношении часто не проявляли необходимой дальновидности и последовательности. Оценивая успешные действия генерала Бема в Трансильвании, Энгельс подчеркивал, что его победы были во многом обеспечены продуманной политикой этого талантливого революционного военачальника, учитывающей национальные требования даже тех народов, которые поначалу были вовлечены в русло антимадьярского движения.

Неблагоприятное для революционного движения соотношение сил как внутри охваченных массовой борьбой стран, так и на международной арене помешало дальнейшему развитию революционного процесса, на которое надеялись Маркс и Энгельс. К осени 1849 г. контрреволюция восторжествовала во всей Европе.

После прекращения 19 мая 1849 г. выхода «Neue Rheinische Zeitung» основоположники марксизма лишились печатной трибуны и не имели тогда возможности проследить до конца ход революционных событий. Опыт буржуазно-демократических революций был обобщен ими лишь в последующие годы, в английской эмиграции. Однако статьи Маркса и Энгельса, написанные в революционные годы, навсегда вошли в теоретический арсенал международного рабочего движения и по сей день сохраняют актуальное значение.

В разделе «Из рукописного наследства» публикуются две статьи Энгельса, дошедшие до нас только в рукописи: «О военной диктатуре в Австрии» и «О мобилизации ландвера в Пруссии», а также его заявление в защиту добровольческого отряда

Виллиха. Ряд включаемых в раздел документов расширяет наши представления о творческой лаборатории Маркса: фрагмент чернового наброска к статье «Буржуазия и контрреволюция», предварительный набросок речи на первом процессе «Neue Rheinische Zeitung», заметки по поводу ареста В. Вольфа, о факельном шествии кёльнского Рабочего союза и др. Публикуются также некоторые другие документы, принадлежащие перу основоположников марксизма: расписки Энгельса в связи с получением средств для Союза коммунистов, черновики заявления Маркса по вопросу о праве гражданства и некоторые другие.

В раздел «Приложения» включены материалы, относящиеся к практической деятельности Маркса и Энгельса в период революции 1848—1849 гг., в частности отчеты об их выступлениях на народных собраниях, заседаниях кёльнского Рабочего союза, который они стремились превратить в массовую организацию, опору для создания будущей партии германского пролетариата. Ряд документов отражает репрессии властей против «Neue Rheinische Zeitung», полицейские преследования Маркса и Энгельса в Германии и во Франции.

* * *

Все статьи, вошедшие в основную часть тома, на русском языке публикуются впервые. Некоторые материалы, помещенные в разделе «Из рукописного наследства» и в «Приложениях», уже публиковались на русском языке в периодических органах советской печати, что оговаривается в концовках к этим документам.

Заглавия статей, данные редакцией, отмечены звездочкой.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ИЮНЬ 1848 — АВГУСТ 1849

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СТАТЬИ
ИЗ «NEUE RHEINISCHE ZEITUNG»

3 июня 1848 — 17 мая 1849

ПОРАЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ПРИ СУНДЕВИТЕ [1]

Шлезвиг. Итак, германские войска снова разбиты, германско-прусская политика снова потерпела блистательное поражение! Таков результат торжественных обещаний создать единую сильную Германию! — Те дни, когда можно было воспользоваться первой победой, растрачены в бесполезных переговорах, на которые противник пошел лишь вынужденно, чтобы выиграть время для нового сопротивления. А когда Россия заявляет, что она вмешается, если не будет очищена Ютландия, то и тогда всё еще не замечают, что же лежит в основе предложения о перемирии, не находят в себе мужества решиться на давно угрожавшую, давно ожидаемую, ставшую неизбежной борьбу с Россией! Нет, политика силы не способна себе помочь, она трусливо отступает, и при этом *отступлении* «храбрых» гвардейцев побеждают «маленькие» датчане! Если здесь не замешана открытая измена, то проявляется столь вопиющая неспособность, что в любом случае руководство всем этим делом надо передать в другие руки. Сочтет ли себя Национальное собрание во Франкфурте, наконец, вынужденным делать то, что давно должно было бы стать его обязанностью, то есть взять в свои руки внешнюю политику? Или же оно и на этот раз, «пребывая в уверенности, что власти исполняют свои обязанности» [2], перейдет к очередному пункту своей повестки дня?

Ниже мы приводим сообщение из «Schleswig-Holsteinische Zeitung» о наступлении датчан при Сундевите:

Рендсбург, 29 мая. На вчерашний день (воскресенье, 28-го) была назначена смена союзных войск, занимавших передовые позиции перед

Альзеном. Об этом, должно быть, получили сообщение датчане, которые вообще в той местности хорошо обслуживаются своими шпионами. Значительно усиленные войсками, снова переведенными в последние дни с Фюнена на Альзен, датчане совершили высадку на шлезвигском берегу, однако с немецкой стороны, кажется, не заметили всей опасности этого, поскольку там внимание было поглощено передвижением собственных отводимых и стягиваемых войск. Вскоре после того, как немцы выставили новые пикеты, они были внезапно атакованы значительно превосходящими силами пехоты и артиллерии датчан под Дюппельскими высотами, тогда как одновременно западнее Эркенсунда (при Альнёре и Треппе) появилось множество кораблей и канонерок, создавая видимость того, что и здесь также будет производиться высадка. Очевидно, датчане хотели, таким образом, расчленить немецкие войска, что, однако, удалось им лишь в незначительной степени. А на Дюппельских высотах уже разгорелся жаркий бой, в ходе которого обе стороны понесли от артиллерийского огня большие потери ранеными, а также убитыми (цифры еще не известны). Датчане сражались доблестно. Их войска, введенные в бой под прикрытием корабельных пушек, а также фланкирующего огня сухопутной артиллерии, исчисляются 8 тысячами человек, тогда как наши силы, вероятно, едва ли насчитывали 7 тысяч человек. Сражение длилось несколько часов, не принося решающего успеха ни одному из противников, пока, наконец, около 7 часов вечера немецкие войска не сочли себя вынужденными начать отступление через Гравенштейн и севернее его вплоть до Кварса, в то время как датчане приблизились примерно на одну немецкую милю [3] к Гравенштейну, в котором остановился наш арьергард.

Написано Ф. Энгельсом около 2 июня 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 3, 3 июня 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВОПРОС О ПРИСОЕДИНЕНИИ

По всей Северной Италии теперь интригуют, с одной стороны, чтобы осуществить присоединение малых государств к Сардинии, а с другой — чтобы его предотвратить. Это как две капли воды похоже на интриги в Германии по вопросу о гегемонии [4]. Карл-Альберт пытается создать некую итальянскую Пруссию «на самой широкой основе», от Ниццы до Триеста. Дело это не отвечает никаким национальным интересам; в обоих случаях речь идет о местных интересах, об удовлетворении провинциального тщеславия, с которым можно будет покончить лишь путем образования единой неделимой Италии. До тех же пор в этом вопросе решающими являются лишь соображения целесообразности момента, а они во всяком случае *за* присоединение, поскольку оно позволит хотя бы до некоторой степени сосредоточить силы для борьбы с Австрией.

Написано Ф. Энгельсом 3 июня 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 4, 4 июня 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПАДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА КАМПГАУЗЕНА [5]

Кёльн, 21 июня. 10 часов вечера. Нам сообщают из ***Берлина*** 20 июня:

Министерство Кампгаузена пало; сегодня утром в 8 часов г-н Кампгаузен вернул свой портфель королю *. Когда собралось согласительное собрание [6], заседания которого были отложены до сегодняшнего утра в связи с предпринимавшимися попытками пополнить состав министерства, его председатель ** зачитал письмо Кампгаузена, в котором тот уведомлял палату о своей отставке, поскольку ему не удалось пополнить состав министерства. Господа Ганземан, фон Ауэрсвальд, Борнеман, фон Патов, Рот фон Шреккенштейн и Шлейниц сидели на министерской скамье. Шреккенштейн — в качестве вновь назначенного военного министра, а Шлейниц, известный фаворит ***принцессы Прусской*** *** и русофил, в качестве ***министра иностранных дел.*** Ганземан и фон Ауэрсвальд дополнительно сделали заявления о том, что после отставки министра-президента все они, за исключением фон Шреккенштейна и Шлейница, остаются на своих постах лишь временно и что до образования нового кабинета они будут решать только текущие дела.

К тому же обратились к согласительному собранию с просьбой об отсрочке заседаний палаты на неопределенное время.

Было решено отсрочить заседания до следующего понедельника.

Это известие не ошеломит наших читателей. Ведь мы ежедневно предсказывали падение министерства Кампгаузена. При этом мы добавляли: *либо новая революция, либо откровенно реакционное министерство. Попытка совершить новую революцию потерпела неудачу.* ***Русофильское министерство будет пролагать путь царю.***

Написано К. Марксом 21 июня 1848 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 22, 22 июня 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Фридриху-Вильгельму IV. *Ред.*

** — К. А. Мильде. *Ред.*

*** — Августы-Марии-Луизы-Катарины. *Ред.*

РЕЙХЕНШПЕРГЕР

Кёльн, 25 июня. Мы имели несчастье оказаться хорошими пророками. То, что мы предсказывали в своем № 19 [7], случилось. Г-н Рейхеншпергер из Трира действительно стал председателем палаты здешнего окружного суда. Это утешение в столь тяжкое время. Пусть свергают Гизо — Кампгаузена, пусть колеблется почва под ногами Дюшателя — Ганземана — однако гизо-дюшателевская система коррупции, кажется, хочет пустить у нас новые корни. А что значат лица, когда налицо самый факт? — Впрочем, мы рекомендуем г-ну Рейхеншпергеру адрес из Бернкастеля [8], опубликованный в нашем экстренном приложении сегодня утром.

Написано 25 июня 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 26, 26 июня 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

«ПЕРЕГОВОРЫ» О ПЕРЕМИРИИ [9]

Перемирие все еще не заключено, как и не прекращены окончательно переговоры о нем. Сообщения, поступающие из главной квартиры Врангеля и из Копенгагена, постоянно противоречат друг другу. Известно лишь, что Врангель сначала отказался подписать соглашение о перемирии, что г-н Рец вернулся с этим отказом в Копенгаген и что вследствие этого в Ютландию начиная с 15 числа перебрасывались морем свежие войска. Газета «Börsen-Halle» рассказывает, что, получив известие о заключении нового трехдневного перемирия, английский и шведский посланники *, так же как и г-н Рец, направились из Копенгагена в Кольдинг. Одновременно с посланным туда же из Берлина генералом Нейманом они должны попытаться устранить сопротивление Врангеля.

Все эти сведения поступают к нам через Копенгаген, тогда как ни из Берлина, ни из главной квартиры Врангеля не распространяется ничего, кроме бессодержательных слухов. Наше нынешнее конституционное господство гласности отнюдь не отличается в этом отношении от старой напускной таинственности. О вещах, которые нас ближе всего касаются, мы узнаём из газет самых отдаленных стран.

Согласно письму, помещенному в газете «Faedrelandet», немецкое вторжение встречено ютами довольно миролюбиво.

Написано Ф. Энгельсом около 23 июля 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 54, 24 июля 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Винн и Лагерхейм. *Ред.*

ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕМИРИИ С ДАНИЕЙ ПРЕРВАНЫ [9]

Кёльн, 27 июля. Мы только что получили письма из *Копенгагена,* согласно которым *переговоры о перемирии в настоящий момент действительно прерваны.* 21 июля посланники Швеции и Великобритании *, а также остальные отправившиеся в главную квартиру дипломаты, вернулись в Копенгаген, *не достигнув никакого результата.* Несмотря на то, что генерал Нейман передал генералу Врангелю *категорический приказ* короля Пруссии ** подписать соглашение о перемирии, а соглашение уже было ратифицировано прусской и датской сторонами, *Врангель, однако, столь же определенно отказался* подписать его и вместо этого выдвинул новые условия, которые были решительным образом отклонены датской стороной. Сообщают, будто бы он даже не предоставил иностранным дипломатам аудиенции. Датчанам особенно претило то условие Врангеля, согласно которому он *предоставлял имперскому регенту* *** окончательную ратификацию соглашения.

Таким образом, если на этот раз Германия будет ограждена от одного из позорнейших договоров, какие знает история, то лишь благодаря твердости генерала Врангеля.

Написано Ф. Энгельсом 27 июля 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 58, 28 июля 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Лагерхейм и Винн. *Ред.*

** — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*

*** — эрцгерцогу Иоганну. *Ред.*

РАЗНОЕ [10]

В ближайшее время на рассмотрение палаты будет представлен закон о клевете, покоящийся на совершенно новых основах. Как видно, наша критика статьи Code Napoléon * в связи с судебным преследованием, возбужденным Геккером против «Neue Rheinische Zeitung» [11], была слишком хорошо обоснованной.

Написано К. Марксом 31 июля 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 64, 3 августа 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Кодекса Наполеона. *Ред.*

СВОДКА ИЗ МИЛАНА

Во вчерашнем номере нашей газеты была опубликована победная реляция временного правительства в Милане и затем упомянуты победные реляции противоположного содержания из Боцена (в «уроженке Аугсбурга» *) и из Триеста [12].

Мы сочли первую сводку более достоверной, поскольку сведения, содержащиеся в этом полученном нами непосредственно из Милана бюллетене, были подтверждены одновременно сообщениями из двух различных городов Швейцарии — Цюриха и Базеля, имеющих с Миланом разносторонние коммерческие связи, легко осуществимые благодаря географическому положению. Однако решающее значение при оценке положения должно иметь то обстоятельство, что австрийские победные сводки были датированы более ранним числом и в них говорилось о военных действиях 23 числа, в то время как в бюллетене из Милана речь шла о 24 и утре 25 июля. Такое совпадение обстоятельств не оставило у нас сомнения в правильности сведений о победе итальянцев. К тому же австрийцы и ранее публиковали победные сводки, например, о победе при Куртатоне, позже обернувшейся поражением австрийской стороны [13], и как раз «уроженка Аугсбурга» была газетой, которая прославляла эту мнимую победу. Сравнение сообщений обеих сторон показывает, что победа действительно была одержана итальянцами, но подошедшие свежие войска австрийцев вырвали ее из их рук. Если что и могло ввести нас в заблуждение, то это личность честолюбивого, но совершенно неспособного

* — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

Карла-Альберта. Свое мнение об этой личности мы уже не раз высказывали. Однако, несмотря на все дурные качества этого «меча Италии», все же не исключена была возможность, что хотя бы у одного из его генералов при столь исключительно выгодной позиции хватит способностей обеспечить победу итальянцам. Действительность показала, что это не так. Тем самым судьба Карла-Альберта решена. Даже его теперешний трон, не говоря уж об иллюзии воцарения во всей Италии, должен рухнуть в короткий срок. Оказавшись победителем, он мог бы надеяться какое-то время на удовлетворение своего честолюбия, побежденный, он очень скоро будет отброшен самими итальянцами как непригодный инструмент. После многих кровавых жертв Италия все же добьется победы и покажет, что для завоевания свободы и национальной независимости она не нуждается в жалкой личности сардинского короля.

Написано Ф. Энгельсом 1 августа 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 63, 2 августа 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Д-р ГОТШАЛЬК [14]

Кёльн, 4 августа. Д-р Готшальк опубликовал в «Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln» протоколы первых трех допросов, которым он был подвергнут. В наказание за это были отстранены его прежние надзиратели, а к нему приставлен новый тюремный страж в лице надзирателя *Шрёдера.*

«Этот надзиратель, — говорит здешняя рабочая газета *, — не захотел приступить к исполнению своих обязанностей без строгой инвентаризации, и поэтому д-ра Готшалька и его камеру обыскали еще раз с тщательностью таможенников. Хотя и не было найдено абсолютно ничего подозрительного, однако его стали охранять с еще гораздо большей придирчивостью, чем раньше».

Публичное судопроизводство в Рейнской провинции представляет собой чистейшую иллюзию, пока наряду с ним существует «*испанский инквизиционный процесс*» [15].

Чтобы по достоинству оценить арест Готшалька, почитайте «Gervinus-Zeitung». Энергичное вмешательство прокуратуры, говорит она, *восстановило доверие.* С другой стороны, предстоящие торжества [16] отвлекают легкомысленных кёльнцев от всякой политики. И эти самые кёльнцы, которым правительство подбрасывает процесс Готшалька и торжества, посвященные годовщине строительства собора, те же самые неблагодарные кёльнцы, восклицает «Gervinus-Zeitung», забывают обо всех этих благодеяниях прусского правительства, стоит ему только заикнуться о принудительном займе.

---

* — «Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln». *Ред.*

Арест Готшалька и Аннеке, процессы над органами печати и т. д. восстановили *доверие*. Доверие в городе есть основа *общественного кредита*. Итак, давайте взаймы прусскому правительству деньги, много денег, и оно будет сажать за решетку еще большее количество людей, учинять еще большее число процессов над органами печати, фабриковать все новые поводы для доверия. Больше арестов, больше процессов над органами печати, больше реакционных мер правительства. Однако при полной взаимности — заметьте себе это хорошенько — больше денег, все больше денег со стороны граждан!

Мы советуем прусскому правительству в его финансовой нужде прибегнуть к средству, зарекомендовавшему себя при Людовике XIV и Людовике XV. Пусть оно продает Lettres de cachet! [17] Lettres de cachet! Lettres de cachet! * для восстановления доверия и для пополнения прусской государственной казны!

Написано 4 августа 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 66, 5 августа 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Приказы об аресте! Приказы об аресте! Приказы об аресте! *Ред.*

ПЕРЕМИРИЕ С ДАНИЕЙ И ГАНЗЕМАН [9]

Кёльн, 10 августа. Обращаем внимание наших читателей на нашу статью «Дания» [18]. Датские газеты раскрывают нам совершенно новые стороны поведения «министерства дела» в вопросе о перемирии. Тайные грехи г-на Ганземана так или иначе все же становятся явными.

Написано Ф. Энгельсом
10 августа 1848 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 72,
11 августа 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПРЕДАТЕЛЬСТВО КАРЛА-АЛЬБЕРТА

Газеты Турина, Генуи и т. д. громко сетуют, что дело свободы и независимости Италии предано именно тем и теми, кто до самого последнего мгновения непрерывно давал клятвенные заверения привести Италию к победе или умереть за нее. Если раньше лишь немногие утверждали, что Карл-Альберт — предатель, то теперь это громогласно и ежедневно повторяется массой людей и всеми газетами, которые не полностью продались вероломному королю Сардинии. Понимание этого принесет позднее свои плоды, но на этот раз оно пришло слишком поздно. Со времени сражений при Гойто и Монцамбано [19] многим становилось все яснее, что сардинец или замыслил предательство, или же совершенно неспособен выполнить миссию, взятую им на себя. Он впал в полнейшую апатию, и то, что произошло, противоречит всем нормам здравого смысла, политики и военного искусства. Уже давно напрашивался целый ряд вопросов, ответ на которые фактически частично уже получен, частично станет очевидным в ближайшее время. Кто, например, все время препятствовал мерам, направленным на вооружение всего населения? Кто рассредоточил итальянскую армию по стольким пунктам и разобщил ее силы, кто отказался от образования линии резервов, так что любое поражение должно было привести к неизбежной гибели? Почему Карл-Альберт не пошел на Виченцу? [20] Почему армии в Валеджо недоставало хлеба? Почему дезертировали моденцы? Как случилось, что ломбардские добровольцы не нашли на берегах Минчо ни одной пушки? Каким образом во время сражения нескольким пьемонтским корпусам были розданы

патроны, совершенно непригодные из-за слишком большого размера пуль? И последнее: каким образом Карл-Альберт, давно решившись на отступление, осмелился дать приказ разрушить в пригородах Милана множество домов стоимостью в 30 миллионов лир? Если не предположить самую жалкую и невероятную бездарность, то на данный вопрос нельзя найти другого ответа, кроме того, что Карл-Альберт в 1848 г. действовал так же предательски и вероломно, как и в 1821 г., когда он постыдно предал своих соучастников по заговору и помог обречь их на петлю, галеры и ссылку [21].

Написано Ф. Энгельсом 16 августа 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 77-78, 17 августа 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПОПЫТКА ВЫСЛАТЬ ШАППЕРА [22]

Кёльн, 18 августа.

«Мы требуем общегерманского права гражданства и полной свободы передвижения по всей территории германского отечества!»

Так говорит его величество *Фридрих-Вильгельм IV* в своем *рескрипте от 18 марта* [23].

Но король предполагает, а г-н Гейгер располагает. Г-н Гейгер, исполняющий обязанности полицей-директора Кёльна, настаивает на том, чтобы выслать г-на *Карла Шаппера* под тем предлогом, что г-н Шаппер является *жителем Нассау* и, кроме того, немцем in partibus infidelium *.

Вчера в спальню г-жи Шаппер вторгся сержант полиции и оставил там нижеследующее письмо, которое мы воспроизводим в его неподдельной самобытности. То, что представляется некорректностью **, — это, может быть, всего лишь *прусское* неприятие *немецкой* грамматики.

Г-ну Шапперу.

Мне поручение дано, чтобы я Вам сообщил, что г-н полицей-директор остается настаивающим на том, что Вы должны покинуть город, но если Вы возымели бы что-нибудь возразить против этих предписаний, то Вы могли бы немедленно подать жалобу г-ну полицейскому комиссару немедленно ему послать.

Кёльн, 17/8. 48 г.

Кветтинг, сержант полиции

---

* Буквально: «в стране неверных» — добавление к титулу католических епископов, назначавшихся на чисто номинальные должности епископов нехристианских стран. *Ред.*

** «Inkorrecktheit» — «некорректность» означает и «неправильность», и «невежливость». *Ред.*

После этого г-н Шаппер направил полицейскому комиссару следующее письмо:

Ваше Высокородие письмом от 11-го числа с. м. известили меня, что согласно предписанию г-на полицей-директора Гейгера я должен покинуть город Кёльн в недельный срок. Я уже тогда подал протест против этого. Теперь же Вы уведомили меня через сержанта полиции о том, что упомянутый приказ о высылке остается в силе, на что я могу подать жалобу. Настоящим я это делаю и ссылаюсь при этом на следующие основания:

1) Уже за день *до* мартовской революции, *18 марта* 1848 г., король Пруссии издал рескрипт, которым от всех немецких государств требуется предоставление общегерманского права гражданства и свободы передвижения. В том, чего король Пруссии требует для граждан прусского государства, ни одна прусская инстанция не посмеет отказать гражданам других немецких государств. Рескрипт от 18 марта либо совершенно лишен всякого значения, либо подразумевает упразднение всех прежних предписаний о высылке, касающихся граждан немецких государств, не являющихся прусскими подданными.

2) 21 июля с. г. германское Национальное собрание во Франкфурте приняло § 1 статьи 1 германских основных прав в такой формулировке, которая категорически запрещает все высылки немцев из немецких городов и государств [24]. В этом параграфе говорится:

«Всякий немец имеет право *избрать себе пребывание и жительство в любом пункте имперской территории,* приобретать недвижимое имущество и т. д. и т. д., заниматься любым ремеслом...

Условия пребывания и жительства устанавливаются имперской властью законом о гражданстве... для всей Германии. До издания этих имперских законов каждый немец может осуществлять упомянутые права в любом государстве Германии *на тех же самых условиях, что и граждане этого государства.*

В том, что касается осуществления гражданского, уголовного или процессуального права, ни одно германское государство не должно проводить между своими гражданами и гражданами любого другого германского государства каких-либо различий, согласно которым последние как иностранцы оказывались бы в невыгодном положении».

Согласно этому параграфу, до издания соответствующих имперских законов я имею право избрать своим пребыванием и жительством Кёльн как пункт германской имперской территории и заниматься ремеслом корректора на тех же самых условиях, что и граждане прусского государства. Но на основе существующих законов граждане прусского государства могут быть высланы из Кёльна лишь в том случае, если они не располагают средствами существования. До сих пор меня не упрекали в том, что я не располагаю таковыми, и я в любой момент смог бы доказать обратное, поскольку мой заработок в качестве корректора «Neue Rheinische Zeitung» достаточен, чтобы прилично прокормить себя и свою семью.

Мне не могут возразить ссылкой на то, что соответствующий параграф основных прав еще не опубликован. Ведь во всех конституционных государствах с давних пор в практике административных властей принято приостанавливать осуществление таких норм, как нормы права высылки и прочих ограничений личной свободы в том случае, если постановление, упраздняющее эти нормы, уже принято надлежащим законодательным собранием и ожидает лишь своего формального опубликования.

Таким образом, здесь имеется налицо постановление Национального собрания, которое упраздняет право высылки, и королевский рескрипт,

который заранее признает силу этого постановления. Поэтому я полагаю, что действую всецело на основе принадлежащего мне права, если заявляю,

> что я протестую против приказа о высылке, сообщенного мне даже без соблюдения письменной формы и без указания оснований, как против беззакония, и подчинюсь только силе.

Прошу Ваше Высокородие не отказать в любезности довести этот протест до сведения надлежащей инстанции и без промедления доставить мне ответ, поскольку в случае непринятия во внимание этого протеста я немедленно подам апелляционную жалобу королевскому регирунгс-президенту, соответственно министерству внутренних дел и в последней инстанции — берлинскому Учредительному собранию и германскому Национальному собранию.

Кёльн, 17 августа 1848 г.

(подпись) *Карл Шаппер*

Первый камень для строительства *«храма германского единства»*, на который наши великие зодчие государственного здания три дня подряд изливали свои торжественные речи, — высылка *жителя Нассау из Кёльна* на Рейне.

Написано 18 августа 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 80, 19 августа 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ГЕЙГЕР И ШАППЕР

Кёльн, 22 августа. По настоянию г-на Гейгера (из Кобленца), исполняющего обязанности полицей-директора, г-ну Шапперу отдан приказ покинуть Кёльн, так как он является не прусским подданным, а гражданином Нассау. Рабочий союз [25], деятельным членом которого состоит г-н Шаппер, счел себя обязанным взяться за это дело как за свое собственное и протестовать против самовольной высылки г-на Шаппера. В прошлую пятницу протест был вручен г-ну Доллешалю в отсутствие г-на Гейгера. Поскольку г-н Доллешаль заявил, что ничего не знает об этом деле, визит комиссии, назначенной для вручения протеста, был отложен на следующий вторник, 22 августа, с тем чтобы комиссия могла переговорить с самим г-ном Гейгером. Сегодня г-н Гейгер принял комиссию, начав с заявления о том, что это дело от него больше не зависит, но что после появления статьи в «Neue Rheinische Zeitung» к нему, Гейгеру, обратилось министерство с запросом о представлении точного доклада по делу. Этот доклад отослан сегодня, следовательно, осуществление или отмена высылки г-на Шаппера от него, Гейгера, больше не зависит. Один член комиссии заявил, что понял г-на Гейгера в том смысле, что инициатива высылки г-на Шаппера исходит от министерства; в ответ на это г-н Гейгер в сильном возбуждении торжественно заверил комиссию своим честным словом, что именно *ему* принадлежит инициатива принятия этой меры. Он ссылается прежде всего на то, что хорошо знает законы, так как раньше был судебным следователем; но это не единственное основание:

«я полагаю, что действовал не только как исполняющий обязанности полицей-директора, но также и в согласии с разумом: *я* действовал как *личность*».

Ему очень хорошо известно, добавил он, что все его слова будут воспроизведены и превратно истолкованы «Neue Rheinische Zeitung», но что это ему безразлично: «*я* действовал как *личность*». Другой член комиссии заметил ему, что если г-н Гейгер действовал как *личность*, то *таковая* все же не что иное, как *личность* исполняющего обязанности полицей-директора, а эта *личность* конечно может действовать в согласии с разумом. Но Рабочий союз также имеет личность, эта личность — 6 тысяч рабочих, и эта личность может иметь такую же силу, как личность г-на Гейгера, и также быть в согласии с разумом. Рабочий союз протестует против такой меры, которая противоречит всем существующим законам и воле франкфуртского Национального собрания. Первый член комиссии потребовал, чтобы г-н Гейгер по крайней мере дезавуировал эту меру; г-н Гейгер отказался и заверил комиссию, что до ответа министра он, со своей стороны, не будет принимать мер и г-н Шаппер может спокойно оставаться в Кёльне. Комиссии было также отказано во всяком разъяснении того, в каком смысле составлен доклад г-на Гейгера. Или г-н Гейгер принял иные постановления, чем г-н Гагерн, а житель Нассау не является немецким гражданином, имеющим право поселиться в любом из 34 немецких отечеств?

Написано 22 августа 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 84, 24 августа 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* РЕДАКЦИОННОЕ ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ «ФИНАНСОВЫЙ ПЛАН ЛЕВЫХ» [26]

(Мы, право же, не понимаем, как это депутаты левой еще представляют финансовые планы для добывания необходимых денежных средств тому министерству, которое они хотят свергнуть. Ведь именно *отказ* в деньгах — это главный способ свергнуть министерство, а по отношению к г-ну Ганземану, быть может, и единственный. Пожалуй, если бы в финансовом плане содержалась еще и реформа, — так нет же, он должен избавить правительство от ненавистной меры — выпуска принудительного займа. Но что может быть для оппозиции лучше тех действий министерства, которыми оно само вызывает к себе ненависть? — Редакция.)

Написано Ф. Энгельсом
8 сентября 1848 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 98,
9 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ЕГО ПРЕЕМНИКИ

Кёльн, 9 сентября. Итак, существует перспектива образования министерства Вальдека — Родбертуса. Мы этому не верим. Король * вряд ли подчинится требованиям этих господ, особенно после поездки в Кёльн [27]. Тогда не останется другого выбора, кроме Радовица и Финке, открытого разрыва с Собранием, открытого разрыва с революцией, — а что за этим последует, нам нечего и говорить.

Написано Ф. Энгельсом
9 сентября 1848 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 99,
10 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Фридрих-Вильгельм IV. *Ред.*

АРЕСТЫ

Кёльн, 11 сентября. Мы обращаемся к соответствующим господам в прокуратуре со следующей интерпелляцией:

Правда ли, что господа Сальгет и Блюм младший из Кёльна, после того как они уже основали Рабочий союз в Касселе, были арестованы г-ном бургомистром фон Гейером по навету г-на пастора вчера в 8 часов вечера в Весселинге, где они также намеревались основать такой Союз, еще до того, как они произнесли публично хотя бы одно слово, еще до того, как началось заседание?

Правда ли, что этот арест, который, впрочем, является реальностью, не имеет никакого иного основания, кроме доноса г-на пастора, заявившего, что оба господина намеревались (!) возмутить рабочих?

Если дело обстоит так, то спрашивается: выступит ли прокуратура против такого возмутительного беззакония или же, в ожидании образования министерства Радовица и скорой отмены права свободы союзов, она вотирует г-ну Гейеру свою благодарность?

Написано Ф. Энгельсом
11 сентября 1848 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 100,
12 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПРИКАЗ ПО АРМИИ. — КАНДИДАТЫ НА ВЫБОРАХ. — ПОЛУОФИЦИАЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ ПО ПОВОДУ ДВУЛИЧИЯ ПРУССИИ

Мы располагаем датскими газетами вплоть до 9 сентября. Приказ по армии от 4 сентября содержит следующие распоряжения: генерал *Крог* принимает командование в Ютландии с главной квартирой в Виборге. Гарнизон Альсена на время перемирия [28] имеет особое командование. Находящийся на линии фронта корпус размещается по возможности в районах его рекрутирования и, следовательно, рассредоточивается по Ютландии и по островам. В каждой роте остаются в строю 40—50 человек, остальные распускаются по домам; командирам бригад поручается частое инспектирование своих частей и подготовка к новому походу. Но так как король * намерен сам проинспектировать свои войска перед их увольнением, то эти предписания вплоть до особого распоряжения пока выполняться не будут. Видимо, это не произойдет также и потому, что, как сказано в последующем сообщении «Faedrelandet» от 9-го числа, из частных писем, полученных в Копенгагене, только что стало известно о решении Национального собрания приостановить отступление.

Достаточно твердая уверенность датчан в солдатах, рекрутированных в Северном Шлезвиге, видна из того, что именно эта часть армии передислоцирована к шлезвигской границе, соответственно к Альсену.

Либеральная партия в Копенгагене выставила список своих кандидатов на предстоящих выборах. Представители буржуазии, редакторы «Faedrelandet» и другие «народные деятели»

* — Фредерик VII. *Ред.*

«конституционной монархии, созданной на демократической основе» (вот как точно списывают датчане у немцев), собрались вместе и набросали список. В него вошли директор банка, директор общества по страхованию жизни, два школьных учителя, поверенный, подполковник, морской офицер, два ремесленника и «disvacheur» (!). Вот каковы интеллектуальные силы, которыми располагает «hovedstad» *.

Прусскому правительству не повезло. Оно сумело и в датских делах снова снискать Пруссии славу двуличием, почти граничащим с изменой обеим сторонам. Это двуличие, как известно, искони присуще характеру прусской политики, стоит только вспомнить об измене «великого» курфюрста ** по отношению к Польше, когда он внезапно перешел на сторону шведов, о Базельском мире, о 1805 г., и в самое последнее время — о двуличии, в результате которого министерство завлекло поляков в ловушку [29]. Вот и в датских делах прусское правительство пренебрегло интересами немецкого народа, и даже не получает за это благодарности от Дании. Послушайте, что пишет «Faedrelandet»:

«В соответствии с письмом прусского министра-президента Ауэрсвальда (временному правительству в Рендсбурге), приводимом нами ниже, ясно, что Пруссия играет весьма двусмысленную роль. Во-первых, в высшей степени удивительно, что прусское правительство вообще связалось с мятежным правительством в герцогствах. Затем, г-н Ауэрсвальд полностью исказил смысл условий перемирия не только в одном аспекте. Несмотря на то, что перемирие никоим образом не должно выдаваться за основу для окончательного мира, г-н Ауэрсвальд все же утверждает, будто оно создает положение, которое может привести к благоприятному окончательному решению. Он говорит далее о важности пунктов, касающихся дальнейшего пребывания союзных войск в Шлезвиге и отказа от сокращения шлезвиг-гольштейнского армейского корпуса, хотя по условиям перемирия шлезвигские и гольштейнские войска должны быть разъединены, а союзные войска должны остаться в Альтоне. Наконец, он распространяет такую же ложь, когда утверждает, будто правовое положение герцогств сохраняется на существующей основе, хотя в перемирии сказано, что приказы короля Дании, как и постановления временного правительства, опубликованные после 17 марта, должны быть отменены. Что касается центральной власти [30], то она во время обсуждения вопроса о Лимбурге [31] выказала такое малодушие по отношению к Собранию, что с этой стороны поистине можно ожидать всего».

Написано Ф. Энгельсом 14 сентября 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 108, 15 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — «столица». *Ред.*

** — Фридриха-Вильгельма. *Ред.*

ГАЗЕТА «FAEDRELANDET» О ПЕРЕМИРИИ

Кёльн, 21 сентября. Так называемое Национальное собрание во Франкфурте, как известно, утвердило перемирие [28] после заверений Пруссии в том, что датское правительство *официально сообщило* о своем согласии пойти на *изменение его условий.*

Но всем известно, с какими интригами было связано голосование по предварительному вопросу. Интриги по поводу главного вопроса происходили уже *вне* Собрания.

Посмотрим, что пишет «Faedrelandet» от 16 сентября:

После рассмотрения вопроса о недостатках фактически заключенного договора о перемирии по сравнению с его первым проектом газета переходит к вопросу о преимуществах для Дании. В случае возобновления войны последует-де вмешательство Англии и России. Единство Германии, с трудом поддерживаемое войной с Данией, немедленно распадется. Население Ютландии может пройти подготовку путем службы в ландвере, численность армии удвоится:

«и 60 тысяч человек на небольшом полуострове, при поддержке флота, будут представлять собой такую Данневирке [32], о нападении на которую великая единая Германия еще весьма серьезно подумает».

«Но перемирие, каково бы оно ни было, все же остается перемирием. Поскольку оно уже заключено, ратифицировано и гарантировано, то было бы безответственным шагом, если бы мы сами отказались выполнять его условия или допустили бы, чтобы оно было нарушено нашими врагами. Этого наше правительство никогда не сделает, в этом можно и дóлжно быть совершенно уверенными, а посему не следует волноваться из-за всех этих слухов об *изменениях однажды уже принятых условий,* которые распространяются шлезвиг-гольштейнскими правительственными органами. Мы очень хорошо знаем, что прусские генералы и чиновники, как и немцы вообще, за немногими благородными исключениями, не так-то

уж щепетильны в вопросах долга и обязательств, верности и убеждений. Мы вполне допускаем возможность того, что генерал Врангель имел наглость предложить датскому комиссару г-ну Рецу расторгнуть соглашение, чтобы сделать его условия более приемлемыми для своих шлезвиг-гольштейнских друзей. Мы вполне допускаем, что как Франкфуртское собрание, так и прусское министерство считают в порядке вещей навязывать нам произвольные изменения того, что уже раз принято и утверждено по всем правилам закона. Но мы также считаем, что будет преступлением, если наше правительство допустит изменение договора хотя бы в одном словечке, так как в этом случае «немецкая честность» не постесняется просто-напросто попрать его. Если Карл Мольтке не может найти себе соправителей, то все же существует определенное положение об их избрании, и датское правительство может избрать двух, в согласии которых оно заранее будет уверено; а тогда уже — *дело Пруссии найти своих двух соправителей.* Если шлезвиг-гольштейнцы не желают подчиняться, то *заставить* их это сделать — задача *Пруссии.* И если в последний день установленного срока, то есть завтра, 17 сентября, не будут выполнены какие-либо существенные условия договора, в то время как с нашей стороны все условия добросовестно выполняются, то *задачей датского правительства* является установление крайнего срока, а если и по истечении такового ничего не будет сделано, *то право и долг датского правительства — отдать приказ о наступлении датской армии на Шлезвиг и о занятии его.* Мы увидим тогда, что скажет Европа и какова ценность гарантий и обязательств. Нам уже действительно нечего бояться каких-либо последствий, во всех случаях мы скорее возьмем на себя ответственность за них, чем унизим себя в своих собственных глазах и в глазах всего мира, допустив, чтобы с нами обращались как с раболепствующими слугами (trael) немецкого высокомерия и немецкой бесчестности.

Нас радует, что в тот момент, когда мы заканчиваем эту статью, мы можем дать совершенно *определенные заверения:* ***какое бы то ни было изменение*** уже заключенной конвенции о перемирии ***со стороны датского правительства невозможно».***

Такова точка зрения официозного органа датского кабинета. А что же дальше? Кто же является обманщиком и кто обманутым? Кто же *обманутый обманщик* *?

Написано Ф. Энгельсом
21 сентября 1848 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 109,
22 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* Лессинг. «Натан Мудрый», акт 3, сцена 7. *Ред.*

* ЗАДАЧА КЁЛЬНСКОГО КОМИТЕТА БЕЗОПАСНОСТИ [33] И МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ

Кёльн, 23 сентября. Как уже сообщалось в данной газете [34], Комитет безопасности известил местные власти о том, что он поставил себе задачу: 1. содействовать поддержанию спокойствия, 2. охранять завоевания революции. Г-н фон Витгенштейн в письменной форме сообщил об этом полученном им уведомлении государственному прокурору Геккеру с официальным требованием расследовать, не содержится ли в этой задаче Комитета безопасности нечто наказуемое!

Бедный г-н Геккер, перегруженный должностными делами, а теперь к тому же еще и обязанный восполнять способности к суждению административных чиновников!!!

Написано Ф. Энгельсом
23 сентября 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 112, 26 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОКУРОР ГЕККЕР И ЕГО ПОДРУЧНЫЕ

Кёльн, 24 сентября. Г-н государственный прокурор Геккер — самый одержимый человек в Кёльне. Вот уже в течение нескольких дней он сам, не жалея трудов, лично допрашивая свидетелей, старается расследовать, что за грехи против святого духа уголовного закона были содеяны на народном собрании в Воррингене [35]. До сих пор результаты его расследований остаются крайне незначительными: 1. потому что не произошло ничего противозаконного, 2. потому что свидетели едва ли еще помнят, что сказал каждый в отдельности и особенно в какой связи он это сказал. По пункту 2 мы предпочли бы отослать г-на Геккера к той банде переодетых полицейских и стенографирующих mouchards *, которая шныряла по всему лугу, где происходило собрание. Правда, если большинство из этих столпов государства не может дать больше никаких показаний, то это вовсе не должно удивлять нас. Так, один из них уже в полдень был настолько пьян, что, обливаясь слезами, таскался от одной трактирной стойки к другой, с благодарностью поглощая предлагаемые напитки и «доверительно» рассказывая о том, что хотя он здесь находится в качестве шпика, но в остальном человек хороший.

Написано 24 сентября 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 112, 26 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — сыщиков. *Ред.*

* КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В КЁЛЬНЕ [36]

Кёльн, 25 сентября. Как только на Рейн пришло известие об образовании контрреволюционного министерства [37], у здешней прокуратуры вдруг пробудилась не только величайшая страсть к арестам, но и рвение, не характерное даже для старого полицейского государства.

Контрреволюционный поход начался сегодня утром. Герои этого похода оказались победителями в одних пунктах, а в других потерпели поражение — участь, постигавшая и более крупных полководцев. Предполагалось захватить в качестве утренней добычи несколько дюжин кёльнских демократов и этим сообщением порадовать за завтраком местных нытиков [38]. Однако часть добычи была отбита у этих господ. Так народ вырвал из рук святой германдады [39] капитана 9-ой роты гражданского ополчения *Вахтера.* В дом нашего согражданина *Молля* проникли шесть стражей порядка. Быстро собравшаяся вокруг дома толпа своим угрожающим поведением заставила двух из этих господ искать спасения на чердаке, а третьего — в подвале. К несчастью, в доме имеется только один выход. Молль пошел навстречу желанию насмерть перепуганных стражей и попросил народ согласиться на беспрепятственное отступление бригады, состоявшей из 6 человек.

Что касается *Беккера* и *Шаппера*, то они ранним утром были препровождены в тюрьму. Кроме Бюргерса, в проскрипционном списке фигурируют, видимо, имена еще некоторых редакторов нашей газеты, и делались попытки арестовать их.

Если эти господа пойдут дальше по пути осуществления своих планов, то вскоре наша газета сможет редактироваться только

таинственным образом. Но мы считаем возможным заверить, что все направленные против нас действия окажутся по существу бесплодными и что наши читатели будут получать газету так же аккуратно, как они получали ее до сих пор. Здесь вопрос стоит только так: кто раньше потеряет чувство юмора — господа из прокуратуры или редакторы «Neue Rheinische Zeitung».

К сказанному мы добавим, что сейчас жандармы и т. п. отправляются в Мюльхейм, чтобы и там наказать какое-то количество ненавистных демократов, подвергнув их аресту и тюремному заключению.

Написано 25 сентября 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 112, 26 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ПОПЫТКА АРЕСТА МОЛЛЯ

Кёльн, 11 часов утра.

Сегодня утром в гостиницу «Им Кранц» был послан наряд солдат 29-го полка, чтобы арестовать Молля. Но солдат оттеснили, и с помощью рабочих Молль благополучно скрылся.

Написано 25 сентября 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 113, 27 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ ИЗ «ОБРАЗЦОВОГО ГОСУДАРСТВА»

Брюссель, 8 октября. «La Nation» начинает свой вчерашний номер следующей статьей о двух редакторах «Neue Rheinische Zeitung», г-дах Фридрихе Энгельсе и Эрнсте Дронке:

«Высылки следуют одна за другой и, к несчастью, слишком походят одна на другую. В то время как мы еще ожидаем услышать несколько слов разъяснения относительно высылки г-на Адама, подобной мере уже подвергаются два немецких гражданина, которые были столь безрассудны, что положились на защиту, право на которую бельгийская конституция признаёт за каждым иностранцем. Да, эта защита существует в тексте конституции; несколько дней назад слова о ней даже сияли на одном из фасадов того очаровательного небольшого конституционного монумента, которым украсили двор Дворца нации; но как только прошло опьянение, вызванное национальными торжествами [40], правящие нами либералы поспешили уже снова спрятать в карман тот девиз, который они столь галантно преподнесли любопытным из столицы и провинции. Брюссель возвратился в свое нормальное состояние, и полиция совершенно так же, как и прежде, выполняет прекрасную миссию, исправляя великодушный характер наших неблагоразумных конституционных теорий своими грубыми действиями.

Г-да Энгельс и Дронке находились в нашем городе в течение нескольких дней. Будучи оба редакторами демократической газеты «Neue Rheinische Zeitung», они покинули Кёльн, чтобы не подпасть под действие приказов об аресте, вызванных некоторыми речами, произнесенными на публичных собраниях. Они отправились в Бельгию не с целью злоупотребить тем бельгийским гостеприимством, которое из-за своей редкости может сделаться ценным, а лишь для того, чтобы подождать здесь получения денег, необходимых им для продолжения своей поездки до Парижа. Злополучные события, которые произошли в Кёльне *после их отъезда,* укрепили их в своем намерении. С тех пор, как прусское правительство по примеру Бельгии вступило на широкий конституционный путь, ему сопутствует удача: найдя генерала *, который объявил осадное положение и

* — Кайзера. *Ред.*

приостановил выпуск газет à la Кавеньяк, оно сумело найти и генерального прокурора *, который пошел на применение принципа морального соучастия à la Эбер и де Баве. Однако г-да Энгельс и Дронке забыли, что если совершающий поездку предполагает, то полиция располагает.

Позавчера, едва стало известно об их прибытии в Брюссель, как в гостиницу, где они остановились, явился комиссар полиции со своей свитой. В это время они как раз обедали. Комиссар отвел их в ратушу, а оттуда в тюрьму «Пти Карм», из которой их через несколько часов препроводили в тюремной карете на Южный вокзал железной дороги. Таким образом, полиция лишь воспользовалась данным ей разрешением применять меры по отношению к «бродягам», — и в самом деле, ведь наши политические эмигранты тоже не располагали надлежаще оформленными документами. Правда, они имели при себе удостоверения кёльнских властей, свидетельствовавшие, что они являются членами гражданского ополчения [41] этого города; у них также есть друзья, которых они приобрели во время своего пребывания в Брюсселе до марта и которые могли бы удостоверить их личности — однако полиция, *весьма хорошо осведомленная о них,* предпочла поступить с ними как с бродягами, еще до того как можно было представить опровергающие это доказательства.

Если это можно назвать своеволием, то это по меньшей мере не слепое своеволие.

Судя по тому, как производятся теперь эти высылки, мы полагаем, что продолжение этой статьи, пожалуй, еще появится в следующих номерах нашей газеты, если только друзья свободы во всех странах не убедятся в том, что для них будет лучше, путешествуя по свету, стараться ни в коем случае не заглядывать к нам».

Отсюда видно, как бельгийское правительство все больше осознает свое истинное положение. Бельгийцы тем временем становятся полицейскими прислужниками всех своих соседей и, ликуя, принимают комплименты по поводу своего покорного и подобострастного поведения. Однако в усердном бельгийском полицейском прислужнике тем не менее есть нечто весьма комичное. Даже серьезная «Times» признает эту бельгийскую услужливость только шутя. Недавно она посоветовала бельгийской нации на тот случай, если последняя упразднит у себя все клубы, преобразоваться в один-единственный большой клуб и притом под девизом: «Ne risquez rien!» **.

Само собой разумеется, что официальная бельгийская пресса с присущим ей кретинизмом также перепечатала этот лестный совет и встретила его с ликованием. Впрочем, то обстоятельство, что бельгийское правительство столь грубо обошлось с двумя редакторами «Neue Rheinische Zeitung», можно скорее понять из того, что уже в своем первом номере «Neue Rheinische Zeitung» по достоинству высмеяла иллюзии относительно «образцового государства» Бельгии [42].

* — Цвейфеля. *Ред.*

** — «Не рискуйте ничем!». *Ред.*

Но каким образом бельгийское правительство старается непрерывно поддерживать эти иллюзии, показывает нам сама бельгийская пресса. «Messager de Gand» сообщает дословно следующее:

«Мы теперь знаем, из кого состоит та Германия, которая питает по отношению к нам столь большое восхищение. Эта Германия состоит из г-на *Вольферса* из Лувена, которому г-н Рожье платит за редактирование на немецком языке полных энтузиазма по отношению к Бельгии материалов для «*Kölnische Zeitung*». Поскольку изыскивают все средства, чтобы обеспечить экономию, то нам кажется, что мы вполне могли бы аннулировать статью расходов, за счет которой мы оплачиваем восторги всех журналистов Европы. В Брюсселе, в провинции, в Париже, в Лондоне, даже вплоть до Бухареста, мы покупаем комплименты по очень дорогой цене. Эта экономия могла бы составить такую сумму, которой нельзя было бы пренебречь. Так, например, в Лондоне тому бельгийцу, который редактирует восторженные дифирамбы в адрес Бельгии в «Times», в Neuen England, платят из 80 тысяч франков бюджета нашего посольства. Как только князя Линя назначат на пост посла в Риме, нам придется платить также и за восторги какого-нибудь римского журналиста».

Разве эти откровения не восхитительны? Но я еще не кончил. «La Nation» в своем номере от 10 октября поместила следующую небольшую заметку:

«Мы часто отмечали, что «частные корреспонденции» в «Indépendance belge», помеченные Франкфуртом и Берлином, как две грязные капли воды похожи на статьи в «*Kölnische Zeitung*» (сотрудник Вольферс). Но упомянутая «Zeitung» не выходит по воскресеньям; «Indépendance» по понедельникам тоже не помещает частных корреспонденций».

Нам осталось добавить немногое. В благодарность за то, что «Indépendance» списывает свои немецкие сообщения из «Kölnische Zeitung», «Kölnische Zeitung» в свою очередь черпает свои взгляды на Бельгию и Францию из «Indépendance».

Но «Indépendance», как известно, является органом того самого г-на Рожье, который добился того, что Бельгией восхищаются за деньги, бельгийских патриотов 1830 г., в том числе 80-летнего генерала Меллине, приговаривают к смертной казни [43], а политических эмигрантов выдворяют в тюремных каретах за границу.

Написано около 11 октября 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 114, 12 октября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

НАША БУРЖУАЗИЯ И д-р НЮККЕЛЬ [44]

Кёльн, 4 ноября. Известие о победе хорватов и вендов в Вене [45] привело нашу кёльнскую буржуазию в такой восторг, что она выставила бутылки шампанского и устами г-на д-ра *Нюккеля* внесла на вечернем заседании общинного совета от 3 ноября следующее принципиальное предложение:

«Общинный совет не обязан предоставлять рабочим работу. Это просто вспомоществование, и поэтому поденную заработную плату нанятых городом рабочих следует устанавливать ниже, чем поденная заработная плата рабочих, нанятых частными хозяевами».

В качестве дополнительного обоснования этого предложения д-р *Нюккель* указал, что посредством такой разницы приходится сдерживать приток рабочих на городские работы.

Г-ну *Бёкеру* с трудом удалось добиться отсрочки решения этого вопроса.

Д-р *Нюккель* провозгласил догму здешней буржуазии. Рабочие обязаны выразить за это д-ру Нюккелю величайшую благодарность.

Наши денежные тузы, которые радостно приветствовали *осадное положение в Кёльне,* должны были, оставаясь последовательными, восславить как победу *бомбардировку Вены* и *установление хорватской свободы,* подобно тому как они восславили изощренную жестокость июньских победителей [46].

Написано 4 ноября 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 135, 5 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВЕСТИ ИЗ ВЕНЫ

Кёльн, 5 ноября. *Письма и газеты из Вены не поступили.* В имеющихся у нас *бреславльских* газетах: «Allgemeine Oder-Zeitung», «Schlesische Zeitung», «Breslauer Zeitung» при критическом рассмотрении не содержится *ничего.*

В некоторых *берлинских утренних* газетах от 3 ноября приводится следующее сообщение, полученное одной из них из Хайсинга, другими из *Вены:*

«*Императорские войска полностью заняли город Вену*».

«*Kölnische Zeitung*» помещает это полученное ею из Бреславля «*сообщение как заслуживающее доверия*», подтверждая его «телеграфной депешей» из Берлина, которая, конечно, «сама по себе» не вызывает сомнения.

Оставим в покое анонимное сообщение из Бреслау! Перейдем к напечатанной крупным шрифтом *телеграфной депеше в «Kölnische Zeitung».*

Телеграфная депеша отправлена из Вены 1 ноября в 12 часов дня.

Послание Дюмону, если последний получил это сообщение в письменном виде, было отправлено берлинской почтой 3 ноября в 8 часов *утра.*

Вечером 3 ноября данное известие распространилось по всему Берлину только как слух, и газеты, вышедшие 3 ноября вечером, но датированные 4 ноября, *оспаривают его.*

Таким образом, вестей из Вены мы не имеем. Дюмон, который с 6-го октября распространяется о пожаре Вены и ее захвате, мог бы в виде исключения хотя бы раз в месяц приводить действительные факты.

Написано К. Марксом 5 ноября 1848 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 135; 5 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЕРЛИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ [47]

Берлин, 11 ноября, без четверти 8 вечера.

К 6 часам стало известно, что Римплеру отдан приказ до 4 часов утра сдать все оружие гражданского ополчения [41]. Тем временем Собрание решило:

1) что генерал Бранденбург является ***государственным преступником;*** 2) что гражданское ополчение не должно сдавать свое оружие и в случае необходимости должно отражать ***силу силой;*** 3) что любой офицер, который приказывает стрелять в граждан, будет обвинен в ***государственной измене.*** — Кроме того, была назначена комиссия для обсуждения вопроса об ***отказе от уплаты налогов.***

Собрание уже на своем утреннем заседании назначило комиссию, чтобы *обсудить вопрос об отказе от уплаты налогов.*

Когда депутаты Национального собрания появились перед зданием драматического театра, они обнаружили, что вход заперт. Внутри театра расположилась рота солдат, капитан которой не разрешил г-ну фон Унру войти в здание. Отсюда депутаты Национального собрания направились в актовый зал, доступ в который им был также запрещен. Тогда Национальное собрание провело заседание в «Отель де Рюсс».

11 ноября вечером. Национальное собрание перенесло свое послеобеденное заседание в тир на Линденштрассе. В понедельник Собрание перейдет в Кёлльнскую ратушу [48]. Как я слышал, биржа предложила кредит, а городские гласные хотят предоставить гарантию выплаты депутатского вознаграждения. Прибыло несколько депутаций (из Шпандау, Магдебурга, Померании), чтобы заявить о признании прав Собрания.

В течение дня появилась «Прокламация» короля *, скрепленная подписями министров. Эта прокламация, напоминающая подобные

* — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*

прокламации Дона Мигела, пытается оправдать перенос заседаний Национального собрания. Второе королевское распоряжение распускает гражданское ополчение, а третье — назначает Ринтелена, председателя окружного суда в Наумбурге, министром юстиции [49].

Королевский *высший трибунал* [50], после того как г-н Борнеман представил на его рассмотрение вопрос: имеет ли корона право откладывать, переносить в другое место или закрывать заседание Национального собрания, собравшегося здесь именем всей страны, дал единодушно *отрицательный ответ*.

В Берлине ходил слух о том, что в Бреслау войска выбиты из города, а «Отель Бранденбурга» разрушен.

Мы не верим этому слуху, поскольку только что полученное нами из Бреславля письмо, датированное 11 ноября, 1 час ночи, не содержит никаких сведений об этом. Основное содержание этого письма следующее:

Центральный комитет гражданского ополчения на своем заседании от 10 ноября решил побудить магистрат (и городских гласных) немедленно обеспечить всеобщее вооружение мужчин, способных носить оружие, и заявил, что при всех обстоятельствах надлежит признавать и защищать Национальное собрание и только в нем усматривать носителя власти. Обер-президент * заявил одной посланной к нему депутации, что он не покинет почву законности, но никогда не предпримет каких-либо действий против Национального собрания, равно как не окажет поддержку таким действиям. Он сложит свои полномочия, как только от него потребуют совершить нечто противозаконное. Он не признаёт необходимости откладывать заседания Национального собрания.

К этим заявлениям присоединился присутствовавший полицей-президент **. Он сказал, что не признаёт права роспуска палаты и немедленно уйдет в отставку, если случится что-либо в этом роде.

Центральный комитет бреславльского гражданского ополчения объявил себя постоянным органом.

В силу того, что Национальное собрание ***объявило*** премьер-министра Бранденбурга ***государственным преступником, сама собой отпадает обязанность платить налоги,*** так как нельзя поддерживать налогами его администрацию государственной измены. — ***Таким образом, уплата налогов является теперь государственной изменой, отказ от уплаты налогов — первый долг гражданина.***

Написано К. Марксом 11 ноября 1848 г.

Напечатано в экстренном выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 141, 12 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Эйхман. *Ред.*

** — Минутоли. *Ред.*

* ЗАСЕДАНИЕ ШВЕЙЦАРСКИХ ПАЛАТ

Берн, 12 ноября. На состоявшихся до сих пор заседаниях обеих швейцарских палат пока не дошло до обсуждения важнейших вопросов. Основным предметом, которым занимались на прошлой неделе, явилось конституирование обоих советов, дебаты о публикации протоколов заседаний (которые, как известно, пока что не дали результатов), вопрос об отозвании депутатов, выборы которых были поставлены в зависимость от отношения к новой конституции [51]. На вчерашнем заседании был утвержден текст присяги для федеральных властей и установлено жалованье членам Федерального совета (6 тысяч швейцарских франков председателю, по 5 тысяч членам Совета, 4 тысячи франков и бесплатную квартиру начальнику канцелярии). Теперь нельзя будет откладывать дальше выбор главного города Союза и назначение Федерального совета. К тому же вчера Главный кантон [52] [Vorort] известил оба совета о мерах, принятых против Тессина. Тессинцы подали апелляцию на действия Главного кантона [53] новым федеральным властям, однако не следует ожидать, что последние изменят или вовсе отменят решения своих предшественников.

Написано Ф. Энгельсом
12 ноября 1848 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 147, 19 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ОТКАЗ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И ДЕРЕВНЯ

Кёльн, 18 ноября. Недостаток места не позволяет нам сегодня опубликовать новые многочисленные одобрительные адреса, полученные Национальным собранием в Берлине [54]. Их опубликование последует в одном из ближайших номеров [55].

В *Витлихе* (округ Трир), по слухам, сооружены баррикады, чтобы воспрепятствовать вступлению в город 27-го полка. В *Бернкастеле,* как нам сообщает один очевидец, точат старые пики и изготовляют косы, с которыми бернкастельцы хотят поспешить в Витлих.

В *Бонне,* как говорят, через городские ворота насильственно ввозили муку и скот *без уплаты налогов,* в результате чего возник конфликт.

Новый исполняющий обязанности обер-бургомистра здешнего города, господин член апелляционного суда *Грефф,* под защитой вооруженного отряда, который занимал подходы к ратуше, сегодня впервые присутствовал на заседании общинного совета. Чтобы предотвратить возможные конфликты при отказе от уплаты налога за убой *быков,* которые должны быть доставлены сюда в ближайшие дни торговцами скотом, общинный совет якобы решил послать к городским воротам навстречу этим торговцам депутацию, дабы *договориться* с ними.

Из Вестфалии нам сообщают:

««Neue Rheinische Zeitung» уже добилась здесь того, что посланный позавчера из Арнсберга в Негейм сборщик налогов вынужден был уехать почти с пустыми руками, так как крестьяне отказались от всякой уплаты налогов».

Подобные сообщения поступили к нам из различных сельских мест Рейнской провинции.

Позиция Берлина может быть обеспечена лишь благодаря революционной энергии провинций, позиция крупных провинциальных городов, и особенно главных городов провинций, может быть обеспечена лишь благодаря революционной энергии деревни. **Отказ от уплаты налогов** (как *прямых*, так и *косвенных*) предоставляет *деревне* наилучшую возможность стяжать себе заслуги перед революцией.

Написано К. Марксом 18 ноября 1848 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 147, 19 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ

Берн, 20 ноября. Только что я узнал от чиновника швейцарского военного управления, *что германская центральная власть*[30] *якобы объявила войну Швейцарии*[56]. Вчера вечером прибыл курьер, и тут же в 11 часов состоялось заседание властей Главного кантона[52]. Уже приняты меры для обеспечения серьезных военных приготовлений. Далее говорят, что *на границе Швейцарии сосредоточено 50 тысяч солдат имперских войск,* готовых начать военные действия.

Сообщаю вам это известие так, как я его услышал. Сам я в это не верю, хотя источник достоверный. Я не допускаю, чтобы на *подобное* безумие могло бы пойти даже имперское министерство.

Написано Ф. Энгельсом 20 ноября 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 151, 24 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Берн, 21 ноября. Результаты состоявшихся позавчера выборов в Национальный совет следующие: бывший член Большого совета [57] Фишер (консерватор) — 1 793 голоса, избран. Вейнгарт получил 1 315 голосов, Матис — 1 266, Блёш (консерватор) — 1 256. Так как ни один из этих троих не набрал абсолютного большинства голосов, то оба радикала, Вейнгарт и Матис, остались в списках для повторных выборов, и Вейнгарт, вероятно, будет избран. Тому, что радикалам удается провести по крайней мере одного кандидата, они обязаны участию в выборах находящегося в данный момент во Фрейбурге под ружьем батальона бернской милиции, который дружно проголосовал за радикалов.

Написано Ф. Энгельсом 21 ноября 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 152, 25 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВЫБОРЫ. — ЗИДОВ

Берн, 21 ноября. На вчерашнем заседании *Федеральное собрание* (оба совета * вместе) занималось выборами во Фрейбурге [51]. Прежде всего Главный кантон [52] [Vorort] заявил, что намерен прийти к соглашению с Тессином и посему хочет, чтобы посланные туда войска были отозваны. Затем Главный кантон выразил пожелание о скорейшем конституировании Федерального совета (ввиду осложнений с имперским правительством [56]). — Г-н Эшер просит об отставке с поста представителя федерального правительства в Тессине. Г-н Фуррер заявляет, что он временно, до следующего заседания, согласен принять пост члена Федерального совета и председателя Совета. Таким образом, в наличии оказалось 4 члена Федерального совета (Фуррер, Оксенбейн, Фрей-Эрозе и Нефф); г-н Оксенбейн объявляет Федеральный совет конституированным, покидает место председателя собрания, которое занимает г-н Эшер, а четыре члена Федерального совета приводятся к присяге [58].

Перейдя к порядку дня, г-н Бруггисер от имени большинства соответствующей комиссии вносит предложение об отмене решения Национального совета кассировать выборы во Фрейбурге. Меньшинство требует утвердить решение Национального совета. Г-да Копп, Антон Шнидер, Потье, Эйтель, Питте, Кастелла (Фрейбург), Ведер (Санкт-Галлен), Оксенбейн и Фази высказались за предложение большинства. Г-да Таннер, Трог, Эшер, Фрей, Штренг и Имоберштег — за предложение меньшинства. И хотя аргументация носила большей частью юридический характер, для защитников выборов во Фрейбурге очень

* — Национальный совет и Совет кантонов. *Ред.*

важное значение имели политические соображения, а именно — необходимость сохранить тамошнее правительство и не оставлять кантон снова беззащитным перед интригами духовенства. Наконец предложение большинства комиссии было принято 68 голосами против 53, и таким образом решение Национального совета о кассировании выборов во Фрейбурге было вновь отменено.

«Suisse» и «Verfassungs-Freund» ликуют, поскольку это решение обеспечивает им пять голосов, которые будут поданы за Берн как столицу Швейцарского союза. «Nouvelliste Vaudois» тоже будет ликовать, так как радикальное правительство во Фрейбурге и пять голосов радикалов в Национальном совете пока что гарантированы. В противовес этому «Berner-Zeitung» хотя и находится по своим принципам гораздо ближе к «Nouvelliste Vaudois», чем к обеим вышеупомянутым газетам Оксенбейна, характеризует решение Федерального собрания как первую победу принципа суверенитета кантонов в новом Союзе. Мы полагаем, что «Berner-Zeitung» ошибается. Из сторонников большинства, разумеется, лишь очень немногие ораторы отнеслись серьезно к принципиальным вопросам, поднятым в ходе дебатов, и менее всех г-н Эйтель, который зашел настолько далеко, что даже выступил против сторонников единства. Для представителей большинства речь шла о чисто практических интересах, что могут доказать вышеназванные газеты, которые, хотя и отражают противоположные точки зрения, тем не менее ратуют за те же самые проблемы, оперируя теми же самыми аргументами. Напротив, большинство представителей меньшинства, и особенно бернские радикалы, отнеслись к принципиальным вопросам всерьез. Но еще неясно, не заведет ли этих господ слишком далеко их юридическая добросовестность.

Позавчера, к всеобщему удивлению, сюда возвратился после годичного отсутствия его превосходительство г-н фон Зидов, прусский посланник. Он, как известно, со времени войны с Зондербундом [59] перенес свою резиденцию в благочестивый Базель — рыбак рыбака и т. д. Что должен означать его внезапный приезд сюда, пока еще неизвестно. Вероятно — вовсе ничего. По крайней мере, он не сделал никаких заявлений ни главному кантону, ни Федеральному совету. К тому же вся его канцелярия пока осталась в Базеле.

Итак, мое вчерашнее сообщение * о разногласиях с импер-

---

* См. настоящий том, стр. 44. *Ред.*

ским правительством содержало в себе зерно истины. — Правда, об объявлении войны речи нет, не получено также никакой новой ноты имперского правительства. Однако главный кантон действительно получил позавчера вечером сообщение о том, что 50 тысяч имперских войск концентрируются на швейцарской границе, чтобы образовать кордон от Констанца до Базеля, и поэтому провел, как я и писал, в тот же самый вечер заседание. Вскоре мы узнаем, какие ответные меры приняты властями главного кантона и только что сформированным Федеральным советом.

Позавчера в округе Миттельланд (Берн и окрестности) состоялись выборы двух членов Национального совета: одного вместо Дюфура, который, будучи избранным в трех округах, выбрал Зееланд; другого — вместо Оксенбейна, который в результате его избрания в Федеральный совет лишается права быть членом Национального совета. В городе * консерваторы (то есть реакционеры) получили следующее количество голосов: Фишер — 1059, а Блёш — 893. Оба радикала, Вейнгарт и Матис, собрали 559 и 540 голосов **. Избрание Фишера не подлежит сомнению; менее вероятно избрание Блёша, к которому многие относятся с неприязнью. Столь значительный перевес консерваторов в Берне объясняется в основном влиянием, которое здесь оказывают на выборы богатые старопатрицианские семьи. Бо́льшая часть избирателей находится в зависимости от них и вырывается из-под опеки лишь тогда, когда наступают кризисные ситуации, либо же если кандидатом является такая персона, как Оксенбейн, который давно пользуется популярностью и занимает видное положение в Швейцарии. Здесь, как и в большинстве мест Швейцарии, подлинно революционную силу народа составляют швейцарские и немецкие рабочие, которые, однако, не имеют постоянного местожительства в городе, а потому лишь очень редко обладают избирательными правами, даже если они являются гражданами данного кантона [60]. Этим обстоятельством, а также ростом влияния патрициата, всегда вновь усиливающегося в более спокойные времена, и объясняется победа консерваторов на выборах, неизбежная через несколько лет после каждой либеральной или радикальной революции.

На сегодняшнем заседании Национального совета его председателем вместо Оксенбейна был избран д-р Штейгер из Лю-

* — Берне. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 45. Расхождение в количестве голосов объясняется тем, что в предыдущей корреспонденции Энгельс приводит предварительные итоги голосования. *Ред.*

церна. Собрание обсуждало вопрос о Тессине. *Пьода* (тессинец) в своей длинной и для итальянца весьма бесцветной речи выдвинул целый ряд обвинений против швейцарских представителей и войск в Тессине. Эшер из Цюриха в свою очередь приложил все усилия, чтобы опровергнуть их. Я, вероятно, еще сообщу дополнительно о результатах этого заседания [61]. По-видимому, ожидается полное одобрение действий Главного кантона и его представителей, и в лучшем случае просто перейдут к порядку дня, в основу которого будет положено вчерашнее сообщение Главного кантона (см. выше) о том, что все улажено.

После выступлений еще нескольких ораторов и, наконец, полковника Циглера, который к предложению большинства об одобрении действий Главного кантона присовокупил требование возложить на власти Тессина хотя бы часть издержек, а также одобрить действия представителей Главного кантона, дискуссия по предложению председателя была перенесена на завтра.

Написано Ф. Энгельсом 21 ноября 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 153, 26 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* О ПОЗИЦИИ ЛЕВЫХ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ

Кёльн, 22 ноября. По сведениям, полученным нами из частных источников, ***левые*** и ***левый*** центр Национального собрания во Франкфурте приняли вчера вечером на секретном совещании решение ***выйти из состава этого собрания, конституироваться как демократический комитет Германии и одновременно обратиться к немецкому народу с воззванием.***

Мы передаем это сообщение, не ручаясь за его достоверность, но убеждены в том, что у левых и у левого центра не было, однако, никакого другого выхода, кроме вышеупомянутого. Если бы они этого не сделали, то это было бы равносильно самоубийству.

Написано К. Марксом 22 ноября 1848 г.

Напечатано в экстренном выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 150, 23 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ДЕБАТЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОВЕТЕ

Берн, 22 ноября. На сегодняшнем заседании Национального совета после долгих дебатов, в ходе которых генерал Дюфур произнес прекрасную речь в пользу Тессина [53], тогда как все другие военные, участвовавшие в заседании (Циглер, Михель, Бенц и др.), весьма враждебно выступили против Тессина, и после великолепного ответа Пьода на все нападки предложение меньшинства комиссии:

«интернировать итальянских эмигрантов, принимавших участие в недавнем мятеже, и возложить исполнение этого решения на правительство Тессина»

было отклонено при поименном голосовании 62 голосами против 31.

Зато предложения большинства о том, чтобы

1) выслать из кантона Тессин в глубь Швейцарии *всех* итальянских эмигрантов, с учетом требований гуманности, о чем должны позаботиться представители федерального правительства,

было принято 62 голосами против 31, и

2) впредь запретить кантону Тессин давать разрешение на проживание в нем итальянским эмигрантам

было принято 50 голосами против 46.

Оба цюрихца, Эшер и Фуррер (причем последний в противоположность благородному рыцарскому поведению Дюфура бросил на чашу весов весь свой авторитет председателя Федерального совета и чуть было не поставил вопрос о доверии), решили все дело, ловко оказав воздействие на представителей немец-

кой Швейцарии. 31 голос за тессинцев подали, за исключением 5—6 человек, сплошь представители французской Швейцарии. При поименном голосовании можно было слышать «oui» и «nein» *, но не было ни одного «non» и лишь 5—6 «ja» **. Романская Швейцария была подавлена немцами.

Остальные пункты предложения большинства, к которым присоединилось также и меньшинство (г-н Пьода), только что приняты. Заседание Национального совета и почта заканчивают работу одновременно. Завтра сообщу подробнее об этих интересных дебатах.

Написано Ф. Энгельсом 22 ноября 1848 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 153, 26 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — «да» и «нет». *Ред.*

** — «нет» и «да». *Ред.*

* ОТСТАВКА РАВО. — НАРУШЕНИЕ ГРАНИЦЫ ШВЕЙЦАРИИ [62]

Берн, 23 ноября. Уход Раво с дипломатического поста [63] произвел здесь огромное впечатление и был встречен всеобщим одобрением. — Напротив, сильное негодование вызвало нарушение границы немецкими войсками у Зульгена, а еще большее — галантные извинения командира отряда. Как? 35 солдат с оружием в руках вступают на швейцарскую территорию, врываются в одну из деревень, окружают заранее намеченный дом, в котором должен якобы скрываться заранее намеченный эмигрант г-н Вейсхаар, делают вид, что намереваются произвести обыск, упорствуют в своих намерениях, несмотря на неоднократные уведомления, что они находятся на территории Швейцарии, угрожают применить силу, и только палки и камни крестьян вынуждают их отступить. И несмотря на все эти слишком явные доказательства, которые слишком явно свидетельствуют о преднамеренном нападении, командир утверждает, будто бы отряд не знал, что находится на территории Швейцарии! Чем же объяснить весьма странное обстоятельство, что столь многочисленным подразделением командовал всего-навсего унтер-офицер, а не по меньшей мере лейтенант, как это обычно бывает, особенно в изобилующей лейтенантами Германии; чем же объяснить все это, если не тем, что присутствие в отряде офицера, который настолько-то все-таки *должен* знать географию, могло бы слишком скомпрометировать всю затею? И действительно, швейцарское правительство не удовлетворится этим столь галантно преподнесенным извинением после столь легко нанесенного оскорбления. Цюрих-

ские власти уже начали расследование, и, наверное, дело в конце концов дойдет до того, что не Швейцария должна будет принести извинения империи Баратария [64], а, наоборот, империя Баратария — Швейцарии.

Написано Ф. Энгельсом 23 ноября 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 154, 28 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ЗАСЕДАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА И СОВЕТА КАНТОНОВ

Берн, 25 ноября. На вчерашнем заседании Национального совета решение вопроса о столице Швейцарского союза не только не приблизилось, но скорее даже отдалилось. Незначительным большинством было принято решение избрать столицу не на совместном заседании обоих советов путем тайного голосования, а с помощью соответствующего закона, принятого каждым Советом в отдельности. Как я уже предполагал ранее, в этом случае произойдет конфликт; Национальный совет изберет Берн, а Совет кантонов — Цюрих. Так говорят сами члены обоих советов. И если Совет кантонов снова не отменит это решение, то нельзя предвидеть, каким образом будет разрешен конфликт. Впрочем, город, который изберут в качестве столицы, должен будет предоставить и меблировать помещения, необходимые для сессий Федерального собрания, а также для центрального правительства, и соорудить монетный двор. Затем подавляющим большинством был вотирован неограниченный кредит для Федерального совета. Одновременно такой же кредит был открыт Советом кантонов и имеет, таким образом, силу закона.

Сегодня сначала состоялось заседание Совета кантонов, затем обоих советов вместе, а после этого — Национального совета. На совместном заседании были приведены к присяге члены Федерального совета Дрюэ и Франсини. Обо всех остальных важных событиях я сообщу вам завтра, так как я не смог присутствовать на заседаниях.

Написано Ф. Энгельсом
25 ноября 1848 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 155,
29 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТОВ. — ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Берн, 26 ноября. На вчерашнем объединенном заседании советов были приведены к присяге не оба члена Федерального совета, Дрюэ и Франсини, как предполагалось и было объявлено *, а лишь первый из них. Франсини не прибыл, так как из-за сильных снежных заносов почтовое сообщение через Готард было прервано. Затем Федеральному совету были даны полномочия привести к присяге тех членов Федерального совета и федерального суда, которые прибудут после возможного перенесения заседания обоих законодательных советов [51]. — Перед тем состоялось заседание Совета кантонов для обсуждения принятого третьего дня Национальным советом законопроекта о столице Швейцарского союза. Вопрос, который уже был в достаточной степени усложнен Национальным советом, стал здесь еще более трудноразрешимым. Фази из Женевы внес предложение оставить временно на один год столицей Берн, а за это время разработать более подробный закон, в котором должны быть оговорены также и обязательства кантона по защите федеральных властей. К этому вопросу подошли слишком легкомысленно. Прежде чем выражать волю швейцарского народа, надо было дать ему возможность сделать это самому. К данному мнению присоединился председатель Совета кантонов Бриатт из Ваадта. Другие члены внесли следующие поправки: столица Союза должна быть определена на совместном заседании путем выборов; далее, местонахождение столицы должно меняться, как в свое время было с Глав-

* См. настоящий том, стр. 55. *Ред.*

ным кантоном [52] [Vorort], но не ранее чем через шесть лет, по крайней мере до того момента, пока не будет создан Федеральный университет, и т. д. Так как время, отведенное для совместного заседания, истекло, дебаты были прекращены и продолжатся сегодня. Рюттиман (Цюрих) внес предложение вернуть проект с поправками в комиссию. — После совместного заседания Национальный совет продолжил работу для обсуждения предложенного Федеральным советом законопроекта о передаче с 1 января 1849 г. в ведение Союза всех швейцарских почтовых учреждений при временном сохранении управления за отдельными кантонами до окончательного урегулирования деятельности почтового ведомства, однако при сохранении полномочий федеральных властей изменять пути следования почты и т. п., и т. п. Проект был принят séance tenante * с небольшими поправками Дрюэ и других. Сегодня Национальный совет обсудит закон об ответственности чиновников федеральной исполнительной власти, предложенный радикалом д-ром Эмилем Фреем (кантон Базель), и, если останется время, законопроект об учреждении Федерального университета, внесенный Оксенбейном.

Федеральный совет, исполнительная власть, уже провел несколько заседаний. Фуррер временно принял на себя ведение иностранных дел, Оксенбейн — военных, Фрей-Эрозе — финансов. Вследствие этого союзный военный совет, получив благодарность, был распущен. Затем Федеральный совет принял решение уведомить о своем конституировании кантоны, дипломатических представителей Швейцарии за границей, а также иностранные державы. Равным образом было принято решение направить имперскому правительству жалобу в связи с нарушением границы кантона Цюрих ** и одновременно собрать в соответствующих кантонах сведения о поведении эмигрантов, а также достоверности фактов, опубликованных имперской центральной властью во «Frankfurter Oberpostamts-Zeitung» [65].

Написано Ф. Энгельсом 26 ноября 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 156, 30 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — немедленно, тут же. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 53. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА. — СОВЕТ КАНТОНОВ. — ПРОТЕСТ ПАПЫ. — ИМПЕРСКИЙ ХЛЕБНЫЙ КОРДОН. — БОЛЬШОЙ СОВЕТ КАНТОНА ВАЛЕ

Берн, 26 ноября. На вчерашнем заседании Национальный совет принял решение передать оба стоявших на повестке дня вопроса (предложение Эмиля Фрея относительно закона об ответственности и предложение Оксенбейна о Федеральном университете) на рассмотрение Федерального совета. При обсуждении вопроса об университете имел место ряд примечательных высказываний. Луссер из Ури усмотрел в этом проекте крах финансов своего кантона. Самым решительным образом выступил против университета и Хунгербюлер из Берна: это, мол, роскошь и так уж достаточно заучившихся людей. А Алкивиад швейцарских Афин г-н Эшер из Цюриха [66] высказал мнение, что надо подождать, пока будут изысканы денежные средства. У Алкивиада имелись веские основания настаивать на переходе к повестке дня: он превосходно знал, что бернцы намерены добиться, чтобы столицу Союза перевели к ним, и тогда вознаградить Люцерн федеральным судом, а Цюрих — «швейцарской высшей школой». Однако амбиции швейцарских афинян идут дальше, и все они, за исключением двух, голосовали, хотя и понапрасну, за простой переход к повестке дня.

В Совете кантонов закон о столице Союза был принят в формулировке, предложенной Национальным советом; по предложению Рюттимана было сделано только одно дополнение, касающееся безопасности федеральных учреждений. Итак, теперь решено, что вопрос о столице будет решаться отдельно в обоих советах и притом не путем выборов, а обычным голосованием. Посмотрим, что из этого получится.

В кантоне *Невшатель* несколько дней назад возникло сильное осложнение. Оттуда поступило известие, что все государственные советники, кроме одного (г-на Штека), подали в отставку. Все члены Национального совета и Совета кантонов республики в величайшем смятении тотчас выехали отсюда домой. Как нам стало известно, разногласия, вызванные выходкой г-на Штека, вновь улажены назначенной для этой цели комиссией Большого совета и на состоявшемся позавчера заседании государственные советники взяли назад прошения об отставке, что было встречено членами Большого совета громкими возгласами: «Vive la république!» *.

Папа ** заявил протест против решений пяти кантонов фрейбургской епархии, которые лишают епископа Марийе епископских функций и предусматривают меры по временному управлению епархией [67]. В случае если эти меры не будут отменены, папа угрожает

«другими распоряжениями, которые подскажет ему его совесть перед лицом католического мира».

Здешняя реакционная газета «Schweizerischer Beobachter» позавчера вечером тешила себя надеждой, что коль скоро в Риме в настоящий момент провозглашена республика (вот до чего довели этот бравый листок!), то с папством покончено [68] и католический мир вновь обрел свою свободу, а тем самым уладятся и фрейбургские неурядицы!

Известия с немецкой границы относительно происшедшего или не происшедшего закрытия границы для торговли хлебом звучат противоречиво. Точно известно, что в худшем случае она уже закрыта у Боденского озера, ибо еще 24-го, позавчера, на рынок в Цюрих съехалось такое же количество швабских земледельцев, какое приезжало и раньше.

Большой совет кантона Вале принял решение обложить налогом, введенным в связи с войной Зондербунда [59], не богатейшие монастыри, как это делается в других местах, а общины. Жителям кантона Вале придется выплатить 1 600 тысяч швейцарских франков. Таким образом, вместо истинных виновников восстания, монахов, этот налог вынужден платить бедный люд кантона. Тем временем преподобные отцы все больше перетаскивают свое имущество в Пьемонт, как это уже сделали patres *** Большого Бернара. Эти попики, столь известные по школьным учебникам и сентиментальным повестям своими

* — «Да здравствует республика!» *Ред.*
** — Пий IX. *Ред.*
*** — монахи. *Ред.*

собаками и мнимо самоотверженной заботой о замерзающих путниках, в действительности же чудовищно богатые и весьма пекущиеся о собственном благе, отправили все свое имущество, скот, деньги, утварь в Аосту, где они пребывают и сами, с душой налегая на пьемонтское вино. Когда Радецкий вступил в Милан, эти филантропы отметили радостное событие банкетами и пушечным салютом, за что были привлечены к ответу пьемонтскими судами. В своем зимнем монастыре эта ecclesia pressa * оставила лишь немного хлеба и сала, которыми несколько слуг потчуют путешественников. Впрочем, «Suisse» сомневается, что с вышеупомянутым решением дело обстоит именно так, хотя оно и было перепечатано в «Journal du Valais».

Написано Ф. Энгельсом 26 ноября 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 157, 1 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — гонимая церковь. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА

Берн, 27 ноября. На сегодняшнем заседании Национального совета снова поднимался вопрос об опубликовании бюллетеня о дебатах, но из-за малочисленности присутствующих он сразу же был перенесен на следующий день.

Написано Ф. Энгельсом 27 ноября 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 157; 1 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ВСКРЫТИЕ ПИСЕМ

Кёльн, 28 ноября, 11 часов вечера. Два письма, полученные нами сегодня вечером, одно помеченное: «*Берн*», а другое — «*Париж*», явно *вскрыты* официальной или официозной рукой. Печати отсутствовали. Облатки, которыми письма были снова запечатаны, *еще не просохли*. Одновременно с *Виндишгрецом* пропагандой занимается и *Седлницкий*.

Написано К. Марксом
28 ноября 1848 г.

Напечатано в экстренном выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 155, 29 ноября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

БЕРН ОБЪЯВЛЕН СТОЛИЦЕЙ ШВЕЙЦАРСКОГО СОЮЗА. — ФРАНСИНИ

Берн, 28 ноября. На сегодняшнем заседании Национального совета 58 голосами против 42 *Берн объявлен столицей Союза* [Bundesstadt]. Теперь дело только за одобрением со стороны Совета кантонов, на что бернцы твердо надеются. Совет кантонов соберется на заседание сегодня в 4 часа дня и вынесет решение по этому вопросу. Так как почта отправляется в половине пятого, то мне не удастся сегодня же сообщить о результатах этого заседания.

На своем вчерашнем заседании Совет кантонов без изменений одобрил решение Национального совета по тессинскому делу [53]; таким образом, это решение приобрело силу закона. Во время обсуждения, продолжавшегося довольно долго, с особенно яркой речью в поддержку тессинцев выступил прибывший накануне член Федерального совета Франсини. Энергичную речь в защиту итальянских эмигрантов произнес также Картере из Женевы, который протестовал против того, что на этом собрании о них говорили как о «виновных», тогда как они своими стремлениями и борьбой заслужили симпатии всех швейцарцев. Выказав им такое живое сочувствие, тессинцы тем самым доказали, что они настоящие швейцарцы. Несмотря на этот и ряд других решительных протестов, особенно против статьи 2, лишающей тессинцев права предоставления убежища, в целом решение Национального совета, как указывалось, было принято довольно значительным большинством. И здесь дело решили немецкие кантоны, хотя некоторые немецкие депутаты выступали за тессинцев также в Совете кантонов.

Написано Ф. Энгельсом 28 ноября 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 158, 2 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* РАЗЛИЧНЫЕ НОВОСТИ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ

Берн, 29 ноября. На вчерашнем заседании Совета кантонов обсуждался уже принятый Национальным советом закон о сосредоточении управления почтой с 1 января 1849 г. в руках федеральных властей *; закон был принят без изменений. На повестке дня стояло решение о столице Союза. Однако поскольку этим вопросом одновременно занимался Национальный совет, который уже проявил соответствующую инициативу, то заседание было перенесено на 4 часа. В 4 часа Совет приступил к голосованию. В первом туре Берн получил 21 голос, Цюрих — 13 голосов, Люцерн — 3 голоса: абсолютное большинство — за Берн. ***Итак, Берн окончательно стал резиденцией швейцарских федеральных властей.***

Сегодня утром оба совета собрались совместно, чтобы принять присягу члена Федерального совета Франсини. При этом Франсини произнес пространную речь на итальянском языке, которая была встречена всеобщим одобрением. Вслед за тем Федеральное собрание прервало свои заседания на неопределенный срок, поручив Федеральному совету снова созвать его в надлежащий момент.

Федеральный совет следующим образом распределил различные ведомства между своими членами: Фуррер — в качестве председателя — внешние сношения и общее руководство политикой Союза; Дрюэ — юстиция и полиция; Оксенбейн — военное ведомство; Франсини — внутренние дела; Мунцингер —

* См. настоящий том, стр. 57. *Ред.*

финансы; Фрей-Эрозе — торговые и дорожные пошлины (péages); Нефф — почта и общественные работы.

На обоих последних бернских выборах в Национальный совет * победу одержали либералы; в Миттельланде избран Вейнгарт, в Эмментале — правительственный наместник Каррер.

Мне нечего даже и говорить о том, что бернцы охвачены ликованием по поводу превращения их в жителей швейцарской столицы. Вчера вечером состоялись многолюдные факельные шествия с многочисленными серенадами. Вдобавок к этому — неизбежная пушечная пальба; звонить в колокола, видимо, предоставлено «имперской власти». Внушительная серенада, разумеется, была исполнена перед Эрлахским двором; там находится резиденция Федерального совета, и Штейгер и Фуррер произнесли речи.

Только что до меня дошла весть, что Лувини дрался на дуэли с полковником Бергом из-за вызывающих высказываний последнего во время обсуждения тессинского вопроса [69]. По-видимому, никто не ранен, но пока я не могу сказать на этот счет ничего определенного.

Написано Ф. Энгельсом
29 ноября 1848 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 159, 3 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* См. настоящий том, стр. 45 и 48. *Ред.*

ДУЭЛЬ МЕЖДУ БЕРГОМ И ЛУВИНИ

Берн, 30 ноября. На вчерашней дуэли между господами Бергом и Лувини [69] г-н Берг был довольно серьезно ранен в руку и бедро. В качестве оружия была избрана офицерская сабля (briquet d'ordonnance). Вчера при отъезде г-на Берга пришлось нести до экипажа.

Написано Ф. Энгельсом 30 ноября 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 160, 5 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ЗАКРЫТИЕ ГЕРМАНСКОЙ ГРАНИЦЫ. — ИМПЕРИЯ. — ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Берн, 1 декабря. Слава богу! Наконец-то, *видимо,* поступили официальные сообщения о закрытии германской границы Федеральным советом, и мы, таким образом, теперь, может быть, будем знать, что нам делать. Это давно пора было осуществить после того, как достохвальная центральная власть [30] так долго дурачила нас, швейцарцев. Федеральный совет, судя по всему, решил не направлять даже одной роты швейцарских войск в качестве пикета против всей выставленной мощи имперского войска численностью 50 тысяч человек. Имперская власть может отсюда заключить, насколько здесь, в Швейцарии, боятся ее постановлений, приготовлений, угроз, выдвижения войск. Конечно, у «империи» нет такой военной системы, какую имеет Швейцария, которая, не будучи обременена содержанием ни одного регулярного солдата, может за одну неделю поставить под ружье 150 тысяч боеспособных и обученных бойцов, — то есть примерно вдвое больше, чем это в состоянии сделать классическая страна военных парадов с ее хваленой шарнхорстовской военной организацией.

Хотя извлеченные из противоречивых слухов данные о закрытии границы и без того грозят вызвать веселье у швейцарцев, «империя» по-прежнему озабочена тем, как бы насмешить нас. Вчера немецкие и, в частности, франкфуртские имперские газеты с серьезнейшей миной выпустили в свет новую жирную газетную утку о якобы происшедшем вновь нападении эмигрантов или, скорее, бандитов на Лёррах, а также о стычке, в которой пали четыре бравых баденских драгуна! Мне незачем вам говорить, что вся эта нелепая история, над которой здесь

очень потешались, зиждется на мистификации. Но я могу сказать вам, что страх имперских граждан перед двумя-тремя волонтерами, которые, возможно, еще бродят вдоль границы, производит самое комическое впечатление на каждого швейцарца. Здесь уже вошло в обиход новое выражение: «Трусит, как шесть имперских граждан перед одним волонтером» Новая статья «Frankfurter Oberpostamts-Zeitung» о продолжающихся происках эмигрантов на границе дала немалую пищу для поддержания насмешливого отношения к империи. Каких только потрясающих разоблачений не сделали шпионы г-на Шмерлинга! Меттерних находится в Муттенце, и его видели в Бирсфельдене. Там же пребывает Нефф, который пишет и получает много писем; в Эммисхофене находятся Зигель и Катценмайер, — ну, как же империи не дрожать! Что еще ужаснее, — в Дорнахе, у самой немецкой границы, швейцарское правительство терпит — «*нескольких отбившихся* от своих частей *трактирщиков* из Лёрраха и окрестностей!!!». К тому же, «повсеместно царит убеждение», что *будут* предприняты новые «разбойничьи набеги», *если и т. д.* Разве из Грос-Лауфенбурга не велась сильная стрельба через Рейн? — кем, когда и как, — имперская газета, разумеется, не знает. Короче, если уж империя оказывается настолько непрочной, что содрогается до основания, когда Меттерниха видят в Бирсфельдене, а несколько отставших от своих частей трактирщиков оплакивают свою участь в Дорнахе, то Швейцария, говоря по правде, не согласится служить опорой этому ветхому зданию! И вдобавок, эти путано составленные сообщения имперских mouchards * противоречат сами себе в каждой строке. Так, они сообщают, что Меттерних — *единственный* эмигрант в Муттенце, а тремя строками ниже «из Муттенца передают, что *они* (!!) там опять *вооружаются*»!! Они — то есть Меттерних в единственном числе! За это — то есть за то, что подобными грубыми противоречиями имперская власть делает себя посмешищем в глазах всего света, — она оплачивает своих mouchards в Швейцарии! «Trema, Bisanzio!» **. Меттерниха видели в Бирсфельдене, а «несколько отбившихся от своих частей трактирщиков» в Дорнахе поклялись погубить тебя!

Но оставим в покое империю. Швейцарский военный совет формально распущен, но тотчас же восстановлен как военная комиссия, председателем которой стал г-н Оксенбейн в качестве главы федерального военного ведомства «Berner-Zeitung» в рез-

* — полицейских шпионов. *Ред.*

** — Трепещи, Византия! (Доницетти, «Велизарий», либретто Каммарано). *Ред.*

ких выражениях осуждает этот акт, считая, что тем самым восстанавливается и сохраняется самый громоздкий и дорогостоящий элемент прежнего союзного управления. Военный совет, мол, не оказался способным ни на что, кроме назначения нескольких офицеров-аристократов да создания после долгих родовых мук швейцарского строевого устава [Kamaschenreglement], который обошелся так дорого, что на эти деньги можно было бы снабдить гамашами и башмаками целую армию. В остальном Военный совет ограничивался ежедневным получением причитающихся ему 16 франков на душу и из-за трудностей и мелочной рутины давно оставил попытки что-либо сделать.

Помимо дуэли между Лувини и Бергом в результате обсуждения тессинского вопроса в Национальном совете * возникла перспектива другого поединка — между Пьода и Михелем из Граубюндена. Полковник Михель высказывался в весьма непристойном тоне и в заключение яростно обрушился на г-на Пьода с обвинениями во лжи. Пьода отвечал очень спокойно и корректно, но затем призвал граубюнденского драчуна к ответу. После этого г-н Михель сделал такое заявление, которое полностью удовлетворило г-на Пьода и его друзей, и инцидент был исчерпан.

Написано Ф. Энгельсом
1 декабря 1848 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 160,
5 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* См. настоящий том, стр. 51—52. *Ред.*

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ И ИНОСТРАННЫЕ ПОСЛЫ. — ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ В ТЕССИНЕ. — ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПОЧТОВОГО ВЕДОМСТВА. — ИЗВИНЕНИЯ КОМАНДИРА ОТРЯДА ГЕРМАНСКИХ ИМПЕРСКИХ ВОЙСК

Берн, 2 декабря. В связи с оповещением о конституировании новых федеральных властей и совпадающим с этим сроком истечения договора 1815 г.[70], Федеральный совет уже получил от всех послов заверение в том, что они могут заранее обещать признание своими правительствами новых властей и новой конституции. Только английский посол г-н Пиль ни словом не упоминает о признании и лишь весьма сухо заявляет, что он сообщил своему правительству относительно оповещения. Так как у России здесь нет представителя, то естественно, что и от этой державы не поступило никакого заявления. — Федеральный совет назначил федеральными представителями в Тессине полковника Штелина из Базеля и полковника Бриатта из Ваадта, — оба они являются членами Совета кантонов, а последний — его председателем. Надо надеяться, что радикал Бриатт поведет себя иначе, чем господа Эшер и Мунцингер [53]. Впрочем, все итальянские эмигранты, способные носить оружие, уже отправлены из Тессина в глубь Швейцарии. — Далее, Федеральный совет теперь занялся осуществлением закона о централизации почты; временным генеральным директором швейцарской почты назначен г-н Ларош-Штеелин из Базеля. Образованы также две комиссии: одна для оценки почтовых отправлений, получаемых кантонами и частными лицами, а другая — для разработки закона об организации швейцарского почтового ведомства. — Упоминавшийся командир отряда германских имперских войск в письме Феде-

ральному совету принес извинения по всей форме *; он выражает готовность дать требуемое удовлетворение и сообщает, что виновные уже понесли наказание.

Написано Ф. Энгельсом 2 декабря 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 161, 6 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* См. настоящий том, стр. 53—54. *Ред.*

ШВЕЙЦАРСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ГЕРОИЧЕСКИХ ДЕЯНИЙ АВСТРИЙСКОЙ АРМИИ В ВЕНЕ

Кёльн, 5 декабря. В то время как аугсбургская «Allgemeine Zeitung» и другие продажные газеты до небес превозносят какого-нибудь Виндишгреца и Елачича как восстановителей порядка, увенчивают лаврами храбрые австрийские войска и неустанно распространяются об ужасах демократического террора, в швейцарской печати неожиданно открывается новый источник материалов для освещения истории последних событий в Вене. Речь идет о тех швейцарских гражданах, которые с большими трудностями, рискуя жизнью и подвергаясь издевательствам, спаслись от стражей «порядка», вернулись на родину и опубликовали свои впечатления о пережитом ими в «дни террора» и «войны за порядок». Причем авторы — это не разъяренные «пролетарии», а крупные капиталисты, люди, владевшие в Вене громадными предприятиями, абсолютно ни в чем не заподозренные, консервативно настроенные буржуа; а швейцарский консерватор — это, как известно, немецкий «нытик» [38] в квадрате. И их сообщения напечатаны не в радикальных «пасквильных» газетах, а в самых консервативных справочных листках [Intelligenzblätter [71]]. Из одного такого повествования, напечатанного в «Basler Intelligenzblatt», мы позаимствуем следующие подробности:

Г-н Шпекер из Санкт-Галлена был директором крупного машиностроительного завода, обособленно стоявшего у Табора, возле внешней таможенной линии Вены. Шпекер, так же как и его рабочие и мастера, швейцарские граждане, не только не участвовал в борьбе, но и не держал оружия в своей квартире. На заводе осталось только 15 рабочих для обслуживания установленного во дворе пожарного насоса. При приближении войск генерал *Висс,* бернский аристократ и начальник австрий-

ского генерального штаба, дал г-ну Шпекеру честное слово, что если у него, Шпекера, не будет обнаружено оружия и с территории его завода не будут стрелять, то зданию не будет причинено никакого ущерба. Солдаты произвели обыск на заводе и ничего не нашли. Несмотря на это, другой отряд стрелков заявил, что из помещения завода будто бы стреляли (что весьма понятно ввиду предоставленного войскам права грабить любой дом, из которого стреляли). «Швейцарские собаки», настолько поверившие словам своего земляка, генерала Висса, что оставили на заводе даже своих жен и детей, подверглись грубейшим издевательствам со стороны упомянутых стрелков и были спасены лишь благодаря случайному появлению офицера другого отряда. Этот офицер доставил рабочих в караульное помещение. Когда они проходили по улице, какой-то местный житель, указав на одного рабочего, сказал: «Он участвовал в разборе моста над Табором». Немедленно, не дав рабочему сказать ни единого слова, его поставили к стене и расстреляли. В караульном помещении в «швейцарских собак» неоднократно целились из ружей и только направленный на солдат заряженный пистолет офицера сдерживал их. Директор Шпекер был поставлен к стене, трое стрелков стали его избивать, один из них приставил ствол своей винтовки к его рту и, взведя курок, играл со спуском. Некий офицер, вынув часы, сказал ему: «Тебе, швейцарская собака, остается жить еще четверть часа, после чего ты будешь расстрелян, а потому молись!». До истечения этого срока вернулся офицер, который уже раз спас им жизнь, и отвел г-на Шпекера к генералу Виссу, который стал упрекать его в «нарушении данного слова»! Генерал Висс настаивал на том, что с территории завода стреляли, хотя г-н Шпекер доказывал физическую невозможность этого. Наконец, Шпекер получил пропуск во Флорисдорф для себя и для своих людей. Вернувшись на завод, они нашли все поломанным, разрушенным и разграбленным. Семья г-на Шпекера под дулами винтовок металась по дому. Бухгалтер завода, швейцарец, простреленный несколькими пулями, лежал в предсмертных муках в саду, и в каждого, пытавшегося приблизиться к нему, стреляли. Таким образом, несчастный оставался лежать в саду до поздней ночи и там скончался. Его фамилия *Кунц*. Оставшимся в живых удалось, наконец, благополучно добраться до Флорисдорфа.

Владельцу машиностроительного завода, также швейцарскому гражданину, Боллингеру, прославившемуся своей работой во время ремонта башни собора св. Стефана, удалось при помощи пожарных насосов спасти свой завод от пожара. Однако и сюда проникли австрийцы под лживым предлогом, будто бы из здания завода стреляли; они разграбили и разрушили, а потом подожгли его и закололи брата Боллингера в момент, когда он искал спасения от огня. Ребенок одной проживающей в Вене швейцарки, г-жи Боденер, был застрелен хорватами на руках у матери.

Из этого сообщения ясно, что как только возвратятся другие швейцарские граждане, геройские подвиги храброй австрийской армии получат дальнейшее освещение. Одновременно это сообщение в самых трогательных выражениях рисует уверенность, спокойствие и вежливое, благопристойное поведение вооруженных пролетариев, которым не могли нарадоваться швейцарцы во время так называемого террора венского пролетариата и студентов.

Мы повторяем: инициаторами этих сообщений являются не радикалы, не пролетарии и не недовольные, а крупные капиталисты и подлинные чистокровные швейцарские аристократы. Не поручит ли аугсбургская «Allgemeine Zeitung» своим разным ☡, MW, #△ и другим корреспондентам в Вене проверить, так ли дело обстояло в действительности? Мы назвали их имена и адреса и описали подробности с такой точностью, о какой она только могла мечтать. Но аугсбургская «Allgemeine Zeitung» вряд ли это сделает.

Написано Ф. Энгельсом
5 декабря 1848 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 161,
6 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

МЕРЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМЕЦКИМ ЭМИГРАНТАМ

Берн, 5 декабря. Федеральный совет принял теперь меры также по отношению к немецким эмигрантам, отчасти чтобы лишить имперскую власть всякого повода для враждебных действий, а отчасти, чтобы показать свою беспристрастность по отношению к Тессину и осуществить на практике и в северных кантонах политику строгого нейтралитета, триумфально победившую во время дебатов по тессинскому вопросу *. Политика Фуррера — Мунцингера — Оксенбейна проводится повсеместно. Циркуляр Федерального совета соответствующим пограничным кантонам повторяет принципы, выраженные Главным кантоном [52], и опять настаивает на интернировании всех эмигрантов, которые участвовали в походе Струве [72], а для того, чтобы придать вес этому требованию, председатель Федерального собрания д-р Штейгер еще вчера выехал в северные кантоны в качестве представителя Швейцарского союза.

Против этой меры как таковой трудно выдвинуть какие-либо возражения. Никто не станет обижаться на Швейцарию за то, что она не желает навлечь на себя неприятности из-за горстки волонтеров, жаждущих приключений и испытывающих скуку, находясь в изгнании на ее территории. Но зачем же нужно было тогда раньше говорить с Германией таким дерзким языком, так определенно заверять в выполнении своего долга, если теперь косвенно признаётся, что он не был выполнен, если теперь лишь хотят убедиться, в какой мере кантоны последовали указаниям Главного кантона? Нельзя отрицать, что

* См. настоящий том, стр. 51—52. *Ред.*

это решение Федерального совета, этот акт справедливости по отношению к Тессину, представляет собой полное опровержение последнего официального акта Главного кантона, и если нота [73] снискала безоговорочное одобрение, то шаг к ее дезавуированию вызовет мало радости

О закрытии немецкой границы опять ничего не слышно, кроме того, что вся Швабия протестует против этого. Вмешается она или нет — ведомо одному милосердному богу Во всяком случае, Федеральный совет решил пока не выставлять никаких войск против имперской дивизии

Швейцарский военный совет закончил свои текущие дела и теперь окончательно распущен Его место займет военная комиссия, которая создается и возглавляется Оксенбейном как главой военного ведомства.

Новый испанский посол г-н Зайас, который несколько дней назад прибыл сюда с верительными грамотами для Главного кантона, теперь вручил их вице-председателю Федерального совета г-ну Дрюэ и тем самым тотчас установил связь с новыми властями.

Пресса крайне возмущена обращением с швейцарцами в Вене, о чем я вам недавно кое-что сообщал *. Она настаивает, чтобы Федеральный совет потребовал от Австрии удовлетворения и возмещения ущерба. В частности, всеобщее негодование вызывает здесь поведение бернского генерала Висса. Брат этого генерала — архитектор здесь, в Берне.

Написано Ф. Энгельсом 5 декабря 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 165, 10 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* См. настоящий том, стр. 72—74. *Ред.*

МОНАСТЫРЬ УРСУЛИНОК. — ВЕРБОВКА ВОЙСК ДЛЯ КАРТЕЧНОГО КОРОЛЯ. — «ОБЩИНА ГРАЖДАН». — КОМИССИЯ ПО ПОВОДУ ОБЩЕГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА

Берн, 9 декабря. Близится конец последнего монастыря в кантоне Берн, а именно — монастыря урсулинок в Прунтруте (Юра). Правительственный совет [74] решил предложить Большому совету [57] упразднить монастырь во исполнение постановления Союзного сейма об удалении из Швейцарии всех связанных с иезуитами орденов (к каковым принадлежит и орден урсулинок).

После того как Радецкий снова разрешил неаполитанско-швейцарским рекрутам проход через Ломбардию, король Фердинанд тут же вновь предложил санкционировать вербовку в Швейцарии. Люцерн и старые кантоны [75], естественно, поспешили разрешить вербовку. Бернское правительство, для которого система капитуляций [76] и без того является бельмом на глазу, к счастью, нашло предлог для того, чтобы пока запретить вербовку. Оно, в частности, заявляет, что в соответствии с капитуляционным соглашением (наследие достопочтенного правительства г-на Нёйхауса) рекрутов должны везти через Геную, а этот путь все еще закрыт для них. Далее, неаполитанское правительство, мол, должно было сначала возместить ущерб, причиненный швейцарцам в Неаполе в результате грабежа, учиненного 15 мая [77]. Богобоязненный «Beobachter», понятно, опять страшно скандалит по поводу этого нарушения непоколебимой верности швейцарцев, которое к тому же закрывает множеству молодых граждан кантона доступ к славной карьере (!), в будущем поставит в неловкое положение бернских солдат в Неаполе, обрекает на голод находящихся в Берне унтер-офицеров вербовщиков и уменьшает выручку трактирщиков, у которых

обычно в подобных случаях пропивался задаток. Вот какими доводами оперирует реакционная швейцарская пресса!

Здешние консервативные патриции потерпели серьезное поражение. Здесь, в частности, существует внутри собственно коммуны так называемая община граждан [78] [Bürgergemeinde]. Эта община граждан, ядро которой составляет патрициат, несмотря на все революции, добилась того, что имущество бывших монастырей и другие государственные и городские владения, полагавшиеся ей как бывшей носительнице суверенитета, не были переданы вместе с передачей суверенитета государству или городу, а сохранились у нее в качестве коллективной собственности общины. Лишь небольшая часть этого весьма значительного имущества, за счет которого патриции продолжают жиреть и по сей день, должна была отойти городу, но «граждане» упорно отказывались ее выдать. Теперь, наконец, в связи с избранием Берна столицей Союза и вызванными этим значительными городскими расходами, община граждан была вынуждена выделить городской коммуне — так называемой общине жителей [Einwohnergemeinde] — ее долю и, помимо этого, обещать внести «значительный» вклад в покрытие расходов столицы. Патриции объявили Сион в опасности и не без причины, ибо столица весьма серьезно угрожает их кошелькам.

Федеральный совет образовал под председательством главы торгового и таможенного ведомства г-на Неффа комиссию, которая должна подготовить отмену кантональных таможенных сборов и введение общешвейцарского таможенного тарифа и предложить необходимые для этого меры. Швейцария теперь также получит покровительственные пошлины, которые, правда, не высоки, но, учитывая развитость большинства отраслей швейцарской промышленности и низкую заработную плату, полностью достигнут своей цели. Больше всего пострадают в результате этого Англия, Париж, Мюльхаузен и Лион.

Написано Ф. Энгельсом 9 декабря 1848 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 168, 14 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* СМЕЩЕНИЕ ДРИГАЛЬСКОГО

Кёльн, 17 декабря. «Гражданин и коммунист» Дригальский [79], который ввел цензуру, снова отменил ее, а затем угрожал здешней газете * **приостановлением выхода**, как мы только что услышали, сам **приостановлен в исполнении** своих должностных обязанностей. Жаль, очень жаль!

Добавление. А у беды быстрые ноги! Г-н Шпигель, регирунгс-президент, также прощается с нами. Он, как утверждают по всему городу, **отрешен** от должности.

Написано К. Марксом 17 декабря 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 172, 19 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*

МЕРЫ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЭМИГРАНТОВ. — ВОЙСКА ИЗ ТЕССИНА ОТОЗВАНЫ. — ПАТРИЦИАНСКАЯ ОБЩИНА

Берн, 24 декабря. Новые меры Федерального совета, столь одобрительно встреченные империей, заключаются не только в издании циркуляра и в инспекционной поездке Штейгера *. Они заключаются, в частности, в высылке из Швейцарии трех абсолютно безопасных эмигрантов **, которые выпустили совершенно безобидную брошюру [80] чисто справочного характера о последнем баденском восстании [72], и затем — в санкциях против журнала «Revolution» и так называемого военного союза «Помогай себе сам» [81].

Руководитель волонтеров И. Ф. Беккер, уже год являющийся гражданином кантона Берн, возглавил в Биле вышеназванное военное объединение, целью которого должна была быть организация в одном немецком легионе всех находящихся в Швейцарии немецких волонтеров. Выглядит это опасным, но в действительности это совсем не так. Легион существовал лишь на бумаге, о вооружении не было и речи, об обучении и того менее. Союз преследовал лишь цель воспрепятствовать новым, слишком поспешным и неорганизованным походам волонтеров, а так как все походы волонтеров неизбежно являются слишком поспешными и неорганизованными (доказательство тому — два люцернских, два баденских похода и поход в Валь Интельви) [82], то «военный союз» должен был прийти к тому, чтобы *вообще* препятствовать всяким походам волонтеров. Поэтому ни баденскому, ни швейцарскому правительствам здесь нечего было делать, но поскольку руководители

* См. настоящий том, стр. 75. *Ред.*

** — В. Лёвенфельса, Ф. Неффа и Г. Тильмана. *Ред.*

объединения всякого рода дорогими их сердцу реминисценциями обо всей системе тайных союзов, а также более или менее хвастливыми выступлениями дали правительству повод для вмешательства, и поскольку весь замысел подпадает под бернский закон о волонтерах [83], то представился удобный случай усмотреть в этом разветвленный заговор и подготовку к новому нападению на Баден в ближайшем будущем. К этому добавилось недомыслие Беккера, который на титульном листе представил свой еженедельник «Revolution» как «Орган демократического военного союза «Помогай себе сам»». Этого было достаточно. Г-н Оксенбейн, который случайно или умышленно прибыл в Биль, добился вмешательства прокуратуры. Пробный номер «Revolution» был конфискован, один из редакторов, Михель, выслан из кантона, а дома у Беккера произведен обыск. После этого опомнились. Посягательство на свободу печати было слишком уж вызывающим. Постановление о конфискации было отменено, и «Revolution» будет выходить и впредь. И все же против Беккера возбуждено судебное преследование, а с военным союзом «Помогай себе сам», видимо, будет покончено. Немецкие имперские филистеры снова могут спать спокойно.

Из Тессина выведены все войска. Насколько тессинцы были оклеветаны швейцарцами восточных кантонов, явствует из того, что посланный в Тессин бернский батальон жил в полном согласии с населением. Конечно, верно и то, что этот батальон с самого начала вел себя иначе, чем цюрихцы и аппенцеллерцы. Во время праздничного обеда в честь офицерского корпуса бернский полковник Зейлер объявил нейтралитет неизбежным злом и выразил пожелание, чтобы настало время, когда Швейцария освободится от этих оков и сможет бороться за свободу в одном ряду с другими народами. Батальон пожертвовал однодневное жалованье в пользу итальянских эмигрантов. Если бы господа цюрихцы и аппенцеллерцы вели себя подобным образом, вместо того, чтобы с удовольствием исполнять отвратительные жандармские функции и пить на брудершафт с австрийскими офицерами, то тессинцы относились бы к ним совсем по-другому.

Несколько дней назад в Берне состоялось в высшей степени ободряющее собрание обывателей. Община жителей [78] [Einwohnergemeinde] собралась, чтобы решить, желает ли она взять на себя бремя, связанное с переносом столицы в Берн. Патриции, потерпевшие поражение на последнем собрании общины граждан *, предвидя возникновение реальных раз-

* См. настоящий том, стр. 78. *Ред.*

ногласий из-за имущества между членами общины граждан и членами общины жителей, пожелали взять реванш. Фактическая передача городу имущества общины жителей сделала его независимым от патрициата, который потерял множество доходных мест и главную опору своего преобладающего влияния в общинном совете, не говоря уже о значительных денежных потерях в прямом смысле. Поэтому все происки патрициев были направлены на то, чтобы снова добиться переноса столицы из Берна! Они заявили, что расходы, сопряженные с превращением Берна в столицу, указаны настолько неопределенно, что при этом существует риск надувательства со стороны Федерального совета, что, далее, бóльшую часть расходов, мол, должно бы нести государство, а не город; под этими предлогами патриции предложили согласиться на жалкие 300 тысяч франков, но не больше. Однако закон о столице Союза требует безоговорочного принятия условий в течение месяца, а этот срок истекает 28 декабря. Следовательно, принятие предложения патрициев было бы равносильно отказу от превращения Берна в столицу. Предложение патрициев, сделанное под убедительным предлогом экономии и получения гарантий, нашло живейший отклик у бернских филистеров, так что радикалы, желавшие, чтобы Берн à tout prix * остался столицей, почти разуверились в успехе своего дела. Дискуссия продолжалась целый день, и только к вечеру радикалы собрали 419 голосов против 314 за то, чтобы безоговорочно принять обязательства, выдвинутые Федеральным собранием. Вот вам пример того, как скаредный провинциализм осмеливается претендовать на решающее слово даже в столице Швейцарии.

Написано Ф. Энгельсом
24 декабря 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 180, 28 декабря 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — любой ценой. *Ред.*

ШВЕЙЦАРСКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ДЕЛА

Берн, 28 декабря. Едва только швейцарские войска были отведены от ломбардской границы, как вновь начались происки Радецкого. Он пишет представителям Союза в Тессине, будто бы на границе происходит вызывающая тревогу торговля оружием, и представители Союза уговаривают тессинское правительство дать согласие на массовые обыски в Мендризио. Обнаружено и конфисковано некоторое количество ружей. Не ясно, как собираются оправдать это нарушение неприкосновенности жилища и конфискацию собственности иностранцев. Можно только удивляться, что тессинское правительство пошло на это.

Вербовка, которая проводится Неаполем в Люцерне и в старых кантонах *, по-видимому, ничего не дает. Не то чтобы не нашлось достаточного числа бравых сынов Альп, которые хотели бы продать свою шкуру за наличные и послужить Фердинанду в роли хорватов [84]. Наоборот! Но дело упирается в невозможность добраться из Швейцарии до Неаполя.

В соответствии с капитуляциями [76], рекрутов должны везти через Геную, но туринское правительство отказалось их пропустить. Это означает, что рекрутов надо доставлять в Триест и там сажать на суда. Известие об этом вызвало большой испуг среди завербованных. Они не хотят в Австрию. Они опасаются, что окажутся среди настоящих хорватов и будут брошены против мадьяр. Теперь они обратились к люцернскому Правительственному совету с просьбой, чтобы он настаивал на маршруте

---

* См. настоящий том, стр. 77. *Ред.*

через Геную. Странно. Как будто этим телохранителям контрреволюции не все равно, резать мадьяр или мессинцев! Правда, между австрийскими бумажными цванцигерами [85] и неаполитанскими полновесными дукатами есть некоторая разница!

Впрочем, люцернское правительство, как видно, следует примеру бернского и намерено отсрочить выполнение капитуляций до тех пор, пока швейцарские купцы в Неаполе и Мессине не получат возмещения. Во всяком случае, оно осведомлялось у Федерального совета, как обстоят дела с этим возмещением [86]. Тогда остаются только старые кантоны, а они будут отстаивать право каждого гражданина торговать собой до тех пор, пока это дозволяется Федеральной конституцией, то есть пока остаются в силе нынешние капитуляции. Право торговать собой — одна из прекраснейших и старейших привилегий вольных жителей старой Швейцарии, и когда эти храбрые «первенцы свободы» пытались отстаивать «свои пятисотлетние права» вопреки новой Федеральной конституции, то в первую очередь имелось в виду именно это специфическое право, упраздняемое конституцией. Для старых кантонов военные капитуляции — это поистине вопрос жизни. На протяжении пяти столетий эти капитуляции служили отводным каналом для избыточного населения и потому лучшей гарантией сохранения состояния варварства. Отмените капитуляции, и вы вызовете настоящую революцию в этих так называемых «*чистых*», а на практике весьма запятнанных демократиях.

Младшие сыновья крестьян, отправляющиеся теперь в Неаполь и Рим, должны будут остаться дома. Они не найдут себе занятия ни в своих собственных кантонах, ни в остальной Швейцарии, которая и без того достаточно страдает от «перенаселения». Они образуют новый класс сельских пролетариев, который одним лишь своим существованием должен опрокинуть все прежние отношения собственности, наживы и пра́ва этого племени пастухов, покоящиеся на тысячелетней традиции. Где на этих бесплодных гористых землях взять средства, чтобы прокормить нищих, которых им со всех сторон доставят по этапу на границу? Ядро такого класса пауперов существует уже теперь, и оно угрожает весьма неприятными последствиями традиционным патриархальным порядкам. Итак, даже если (чего не приходится ожидать) европейская революция и в последующие годы по-прежнему будет соблюдать такое же уважение к швейцарскому нейтралитету, то статья новой Федеральной конституции, запрещающая военные капитуляции, подготавливает появление революционного фермента, который наконец-то сможет до основания уничтожить старейшее и наиболее

устойчивое обиталище реакционного варварства в Европе Как монархии, так и реакционные республики гибнут от чахоточного состояния денежных дел, от «бледной немочи финансовой нужды».

Написано Ф. Энгельсом 28 декабря 1848 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 185, 3 января 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Г-н МЮЛЛЕР. — НАПАДКИ РАДЕЦКОГО НА ТЕССИН. — ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ. — ЛОБАУЭР

Берн, 8 января. Неаполитанское правительство, которое проявляет все большую озабоченность тем, что швейцарские рекруты все еще не прибыли, прислало сюда одного из своих штабных офицеров-швейцарцев г-на Тобиаса Мюллера для переговоров с Федеральным советом относительно изменения маршрута следования рекрутов, так как доступ в Геную — обусловленное соглашением место погрузки на суда — закрыт. Сей г-н Мюллер превосходно подходит для подобной миссии. Он не только много лет воевал в Италии против свободы, но еще в 1831 г. взялся за оружие против революции у себя на родине (во Фрейбурге). Радецкий, который знает своих людей, оказал ему исключительный прием, обнял на глазах у своего генерального штаба и чрезвычайно расхваливал его и вообще всех швейцарцев за «верность их *королю*» (!) и храбрость, проявленную на службе их «королю». Все же г-н Мюллер, вероятно, столкнется с трудностями: господствующий в Федеральном совете либерализм столь же мало является сторонником военных капитуляций, как и бернское и люцернское либеральные правительства.

Выражая братскую солидарность с швейцарцами, находящимися в Неаполе, Радецкий вместе с тем непрерывно возобновляет свои происки против Тессина. Он донес тамошнему правительству, что Мадзини все еще скрывается в этом кантоне, и даже сообщил, где именно. Далее, он сетует на то, что продолжается контрабандная доставка оружия в Ломбардию. Правительство решило провести расследование по первому пункту и если окажется, что Мадзини действительно нахо-

дится в кантоне, выслать его. При обсуждении второго пункта решено было перейти к очередным делам, так как правительство не обязано нести пограничную службу за австрийцев. Радецкий, между прочим, угрожал, что, если контрабандная доставка оружия не прекратится, он снова добьется закрытия границы.

Федеральный совет занимается проектами законов, которые должны быть представлены очередной сессии Федерального собрания. К их числу относятся законы о пошлинах, об организации почты, предложения, касающиеся организации вооруженных сил и т. д. Надо признать, что в то время как хваленое Франкфуртское собрание со своим крайним бессилием и бессильными крайностями лишь являет миру собственное свое убожество, швейцарские федеральные власти потихоньку, шаг за шагом, осуществляют буржуазную централизацию. Целый ряд законов, направленных на централизацию, будет в марте внесен на рассмотрение советов, в мае и июне они будут обсуждены и приняты и в июне же вступят в силу. Правящее ныне либеральное поколение швейцарских политиков (государственными деятелями их все же не назовешь) бесспорно обладает даром осуществлять такого рода мелкие частные реформы. За несколько лет централизация Швейцарии будет завершена в той мере, в какой она допускается конституцией, и тогда сама эта конституция превратится в оковы для дальнейшего развития страны, а образование единой и неделимой республики станет необходимостью. Все это произойдет, если исходить из той — невероятной — предпосылки, что надвигающаяся европейская буря оставит Швейцарию такой же нейтральной, как и 1848 год.

Да и в самом деле, какая еще нация в момент таких революций, как современные, не идет в своих стремлениях дальше упразднения кантональных пошлин, кантональной почты и других кантональных институтов, которые уже давным-давно стали гнетущим бременем! Какая еще нация в разгар мук рождения новой исторической эпохи считает своей высшей целью улучшенное издание исторически отжившей федеративной республики и осуществление *начатков* буржуазной централизации, которые сделала необходимыми еще война с Зондербундом![59] Какой мелочной представляется вся эта возня на фоне величественнейшего европейского движения!

Впрочем, Федеральный совет сделал один весьма своеобразный шаг. Он снова пригласил из Берлина известного г-на *Лобауэра* в качестве профессора военных наук. Как известно, г-н Лобауэр, эмигрант 1830 г., радикал, затем ренегат, в 40-х годах был приглашен кликой Эйххорна в Берлин, где сотруд-

ничал в «Staats-Zeitung», в «Janus» и других ультрареакционных и пиетистских органах. Если мы не слишком заблуждаемся, от г-на Лобауэра исходил тот лакейский пинок в фельетоне, напечатанном в «Staats-Zeitung», из-за которого Гервег тогда был выслан из прусского королевства [87] после своего письма его величеству *. Г-н Лобауэр никогда не был солдатом и тем не менее ему надлежит здесь преподавать военные науки. Что все это означает, понимает лишь г-н Оксенбейн, пригласивший его сюда.

В большинстве кантонов Большие советы [57] теперь стоят заодно и ведут борьбу с крайним местничеством. Цюрихский Большой совет избрал нашего друга д-ра Алкивиада Эшера бургомистром (id est ** главой исполнительной власти). Бернский Большой совет собирается 15-го.

Написано Ф. Энгельсом 8 января 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 194, 13 января 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Фридриху-Вильгельму IV. *Ред.*

** — то есть. *Ред.*

ПОСЛЕДНИЕ ВОЛОНТЕРЫ

Берн, 8 января. Здешний Верховный суд во второй инстанции приговорил гг. И. Ф. Беккера и Г. Хаттемера в Биле к высылке из кантона: первого — на годичный срок, второго — на шесть месяцев за основание военного союза «Помогай себе сам» [81]. Остальные обвиняемые оправданы. Этим закончилась знаменитая история третьего похода отрядов волонтеров [88], о котором столько говорили, и центральная власть [30] снова может посвятить свое драгоценное время вопросу о германском императоре и германском флоте. Да благословит господь ее тяжкие труды на благо «единого отечества»!

Написано Ф. Энгельсом 8 января 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 195, 14 января 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

БЮДЖЕТ

Берн, 9 января. Обсуждение кантонального бюджета в Правительственном совете уже достигло такой стадии, что он может быть вынесен на рассмотрение Большого совета, собирающегося в ближайшее время. Он походит на остальные европейские бюджеты тем, что сведен с дефицитом в 43 тысячи франков при общей сумме около 5 млн. франков. Из этих 5 миллионов около 800 тысяч покрывается за счет доходов с государственных имуществ, 1 800 тысяч франков за счет косвенных налогов, остальное — за счет таможенных сборов. Таким образом, на душу населения приходится почти 4 швейцарских франка (1 талер 18 зильбергрошей) прямых и примерно $3^1/_2$ франка косвенных налогов. Если бы было проведено общее сокращение, предложенное финанц-директором Штемпфли (главою местных радикалов), то вместо дефицита имелся бы излишек в сумме 80 тысяч франков. Но это не устраивало либеральное большинство Правительственного совета, которое преспокойно предоставляет аристократам выступать с вечными упреками в «расстроенном состоянии финансов», дабы поставить это в вину радикалу Штемпфли. В действительности, финансы кантона были полностью расстроены и растрачивались знаменитым правительством Нёйхауса, и если теперь они снова приведены в порядок, то этим мы всецело обязаны г-ну Штемпфли.

Написано Ф. Энгельсом 9 января 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 195, 14 января 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

БУНТ ПОПОВ

Невшатель, 9 января. У нас здесь сегодня бунт попов. Vénérable compagnie des pasteurs *, которому здесь превосходно жилось под сенью божьей благодати — каждый пастырь был Эйххорном в своем приходе — нанесен республикой тяжелый удар. А именно: впредь господа попы должны избираться самими приходами и при этом — лишь на *определенный срок.* Подумать только, какой ужас! Отныне слово господне уже не будет октроировано свыше властью, данной от бога. Его будут брать в наем, нанимать за наличные на время, словно осла или поденщика! Все решает не божьей милостью соизволение королевского правительства, а нечестивая свободная конкуренция; поп опускается до уровня обычного наемного работника, паства становится светским «работодателем» и может уволить своего работника, если ей не понравится, как тот выполняет свое дело. Негодование достопочтенного общества беспредельно. Оно тотчас же выпустило прокламацию, в которой, стеная жалостнейшим образом, блеет по поводу этого осквернения святыни. Естественно, это вызвало лишь общий смех. Но втайне эти господа, старинные друзья иезуитов и Зондербунда [59], интригуют против республики и организуют заговоры с целью восстановления власти божьей милостью Фридриха-Вильгельма. Правительство достаточно великодушно, чтобы до поры до времени пренебрегать этими бессильными происками. Для того чтобы нейтрализовать поповские козни, достаточно патриотических союзов. Эти патриотические союзы

* — Почтенному обществу пастырей. *Ред.*

сейчас создаются повсюду. Возникнув в горах, в Ла-Шо-де-Фоне, Локле и Траверстале, на родине нашей революции [89], они распространяются по всему кантону. Даже в роялистской деревне Ле-Пон уже имеется свой союз. Эта организация демократии, осуществляемая самим народом, является лучшим средством для того, чтобы расстроить заговоры всех «bédouins» [90] и попов.

Написано Ф. Энгельсом 9 января 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 195, 14 января 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПРОТЕКЦИОНИСТСКАЯ АГИТАЦИЯ. — ВЕРБОВКА В НЕАПОЛИТАНСКУЮ АРМИЮ

Берн, 12 января. В Швейцарии все более оживленной становится агитация за введение покровительственных пошлин, а в связи с этим также и движение за сохранение прежней системы свободной торговли. Обе стороны приводят равно неотразимые доводы, и пока что трудно предвидеть, как Швейцария выпутается из этой дилеммы. Сторонники протекционизма указывают, что давление внешней конкуренции на отечественную промышленность возрастает с каждым годом, и в той же мере исчезает перспектива найти занятие для растущего неимущего населения. Сторонники свободы торговли, напротив, ссылаются на вздорожание промышленных изделий, необходимых большинству населения, состоящему из земледельцев, и на невозможность для народа численностью в 2 миллиона человек охранять без разорительных расходов столь протяженную и удобную для контрабанды границу, как швейцарская. Обе партии совершенно правы: без покровительственных пошлин гибнет одна отрасль швейцарской промышленности за другой; при наличии покровительственных пошлин гибнут швейцарские финансы. Чтобы сочетать одно с другим, «Berner Verfassungs-Freund» предлагает ввести Justemilieu-тариф *, который покончил бы и с тем, и с другим. В марте швейцарским советам предстоит обломать себе зубы в попытке решить этот неразрешимый вопрос.

В Женеве с некоторых пор можно видеть неаполитанских офицеров-вербовщиков, которые набирают рекрутов на службу

* — тариф «золотой середины». *Ред.*

его величеству-бомбе [91]. Фердинанду, должно быть, очень нужны дюжие швейцарцы, раз он идет на вербовку даже в тех кантонах, с которыми у него нет соглашения о капитуляциях [76]. Но женевское правительство быстро положило конец этим проискам. Оно аннулировало все уже заключенные контракты, запретило всякую вербовку и пригрозило офицерам-вербовщикам суровым наказанием. После этого наймиты неаполитанской гиены моментально убрались с женевской земли.

Написано Ф. Энгельсом 12 января 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 197, 17 января 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

МЮЛЛЕР. — ВЛАСТИ ФРЕЙБУРГСКОГО КАНТОНА. — ОКСЕНБЕЙН

Берн, 13 января. Великий г-н Тобиас Мюллер прибыл, наконец, в кантон Ури и требует от правительства, чтобы место сбора неаполитанских рекрутов, ранее находившееся в Генуе, было перенесено в Альтдорф, откуда он тем или другим путем отправит их в Неаполь. Неизвестно, выполнит ли правительство его желание, но если оно это и сделает, то все равно остается неясным, будут ли довольны этим другие правительства, подписавшие капитуляции [76]. Один отряд люцернских рекрутов, как говорят, все же должен быть, к позору всего цивилизованного мира, отправлен через Триест в Неаполь.

Фрейбургское правительство, которое вообще позволяет себе странное самоуправство, сейчас снова, вопреки новой Федеральной конституции, подвергло полицейской высылке одного из граждан кантона Швиц. Еще до этого оно также бесцеремонно выслало цюрихца г-на Зибера, редактора муртенской газеты «Wächter», а ныне соредактора «Berner-Zeitung». Оба случая будут рассмотрены Федеральным собранием, которое, надо надеяться, сумеет внушить уважение к конституции.

Произошло чудо: орган нейтрального г-на Оксенбейна «Verfassungs-Freund» покаянно признает, что тессинцы все же не так уж неправы в своем конфликте с Радецким и восточно-швейцарскими войсками *. Газета смущенно бормочет свое pater, peccavi ** и пытается замять дело, повторяя: Ilionis intrapeccatur muros et extra ***. А ведь члены тессинского

* См. настоящий том, стр. 86—87. *Ред.*

** — отец, я согрешил. *Ред.*

*** — грешат и в стенах Илиона и вне их. *Ред.*

Правительственного совета — самые решительные противники нейтралитета, какие только существуют среди приверженцев так называемой «внешней политики» Оксенбейна, отвратительным образом апеллирующего к швейцарской национальной ограниченности. Но благодаря донесениям бернских войск тессинцы стали очень популярны в Берне, а г-ну Оксенбейну необходимо сохранить популярность в Берне, и, наконец, — здесь-то и выясняется, кто в пуделе сидел *, — Федеральный совет без всякого повода недавно *сделал* кантон Тессин *ответственным* за все дальнейшие распри с Радецким. А всякий раз, когда г-н Оксенбейн в Федеральном совете совершает на практике какую-нибудь подлость, «Verfassungs-Freund» вынужден в теории прибегать к великодушным и благородным фразам. Так здесь управляют глупыми крестьянами. О, демократия!

Написано Ф. Энгельсом 13 января 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 197, 17 января 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* Выражение Фауста, относящееся к Мефистофелю (Гёте. «Фауст», часть I). В иносказательном смысле то же, что пословица: «Так вот где собака зарыта». *Ред.*

* ОТВЕТ ПОЛКОВНИКА ЭНГЕЛЬСА [92]

Кёльн. Мы получили следующий ответ от г-на полковника Энгельса на наш позавчерашний запрос:

На публикацию в № 203 «Neue Rheinische Zeitung» отвечаю отрицательно.

Только вы, граждане, позволили себе незаконное, по моему убеждению, высказывание о том, что солдаты нанесли этим домам еще далеко не достаточные разрушения.

Кёльн, 24 января 1849 г. ***Энгельс,*** полковник, 2-й комендант

Достопочтенной редакции «Neue Rheinische Zeitung».

Нам придется, вероятно, уже на этих днях направить г-ну Энгельсу новые запросы, а именно — насчет выборов.

Написано Ф. Энгельсом 25 января 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 205, 26 января 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

БОРЬБА В ВЕНГРИИ [93]

Кёльн, 2 февраля. Война в Венгрии заканчивается. «Parturiunt montes, nascetur ridiculus mus» *.

Так писала «Kölnische Zeitung» несколько дней назад. Она безоговорочно поверила Вельдену, будто Государственное собрание в Дебрецене объявило о своем роспуске и роспуске армии, а Кошут собирается с остатками своих сторонников бежать в Гросвардейн.

Горой, родившей мышь, был на сей раз не кто иной, как сама «Kölnische Zeitung».

Семнадцатый армейский бюллетень, которому Вельден навязал вышеупомянутую ложь, сообщил о двух новых операциях императорских войск: во-первых, о выступлении одного корпуса из Пешта через Дьёндьёш на Мишкольц и, во-вторых, о плане Шлика провести операцию против Токая двумя колоннами: одной — через Кашау и другой — через Хапушфалву и Баранью. Обе колонны должны концентрически двигаться к Тисе, за которой укрепились мадьяры.

Тиса от границы Трансильвании до Сегедина образует полукруг, в центре которого находится Гросвардейн. Этот полукруг и является оборонительной линией мадьяр. Она защищена в верховьях Тисы крепостями Сигет и Мункач, в ее среднем течении — непроходимыми болотами, которые, начинаясь в нескольких милях от Мункача, тянутся по обоим берегам Тисы до ее устья и чрезвычайно затрудняют атаку с севера и запада.

* — «Будет рожать гора, а родится смешная на свет мышь» (Гораций. «Наука поэзии», 139). *Ред.*

На юге река Кёрёш и ее притоки представляют собой также надежную оборонительную линию благодаря сплошным болотам и выдвинутой вперед крепости Темешвар. Таким образом, Дебреценская степь, простирающаяся вплоть до гор Трансильвании, защищена с трех сторон болотами и реками и служит мадьярам превосходным местом для концентрации их армий, тем более превосходным, что Бем, покорив Трансильванию, обеспечил им тыл.

Пока мадьяры еще удерживают свои позиции на Драве и в Банате, центру их операций, Дебрецену, может угрожать нападение лишь с севера (Шлик) и с запада (Виндишгрец); обе вышеназванные операции должны стать началом этого наступления.

Мишкольц и Токай, два города, к которым в настоящий момент идут императорские войска, находятся едва ли в 6 милях друг от друга. Токай — один из самых удобных пунктов для переправы через Тису. Мишкольц расположен достаточно близко, чтобы позволить посланным туда войскам, в зависимости от обстоятельств либо объединившись с корпусом Шлика, переправиться через Тису у Токая, либо самостоятельно форсировать ее ниже по течению, и в случае удачи повести наступление на Дебрецен.

Однако этот план императорских войск, о котором с такой помпой раструбил на весь мир 17-й бюллетень, не так-то легко осуществить. От Пешта до Мишкольца более 30 миль пустынной, почти совершенно безлюдной или же населенной только врагами степи. От Эперьеша до Токая также 30 миль пути через столь же явно враждебный и бедный край. Одно лишь снабжение провиантом чрезвычайно тормозило бы движение обоих наступающих корпусов; плохие дороги, ставшие из-за наступившей оттепели совершенно непроходимыми, полностью исключают возможность достичь мест назначения ранее чем через 14 дней. Но и прибыв туда, они встретят мадьярскую армию, укрепившуюся на переправах через Тису, среди болот, прикрывающих ее фланги, на позиции, лишающей императорские войска возможности использовать свое численное превосходство, но зато позволяющей нескольким полкам противника удерживать целую армию. Однако даже если австрийцам удастся форсировать Тису, они рискуют полностью потерять в болотах свою артиллерию и тяжелую кавалерию, которые непрерывно будут застревать в болотистой почве.

Каковы грандиозные успехи, достигнутые обеими колоннами к настоящему времени, видно хотя бы уже из того, что восемнадцатый армейский бюллетень, о котором мы вчера

сообщали [94], совершенно *умалчивает* о них. Где они находятся, как далеко продвинулись, каких успехов добились — об этом Вельден не сообщает нам *ни слова,* и не без причин.

Но, утверждает он,

«по сообщениям из Венгрии, наше оружие повсеместно добилось *блестящих успехов*» —

и «Kölnische Zeitung» верит господину Вельдену.

Приглядимся поближе к этим «блестящим успехам».

Сообщается о четырех «успехах». Из них три достигнуты в местностях, где военные действия не имеют решающего значения и где мадьяры стремятся лишь расчленить императорские войска, приковывая их к второстепенным пунктам. Лишь четвертый «успех» достигнут на Тисе, там, где решается судьба Венгрии.

На северо-западе, между Вагом и Граном, на юго-западе, между Дравой и Дунаем, и на юге, в Банате, три венгерских корпуса продолжают до сих пор сковывать значительную часть императорских вооруженных сил, не давая тем самым Виндишгрецу продвинуться к Тисе крупными силами. Действуя против этих трех корпусов, императорские войска, по их словам, достигли «блестящих успехов». Voyons *.

Первый успех. На северо-востоке, куда сейчас перебросили «Словакию» [95], барон Чорич разбил под Шемницем генерала Гёргея и взял этот город. Если же принять во внимание, что корпус Гёргея — это передовой отряд, обреченный на то, чтобы, рискуя быть уничтоженным, как можно дольше продержаться в тылу императорской армии, и учесть, что Гёргей действовал не на мадьярской, а на чисто словацкой территории, становится ясно, что этот успех не столь уж «блестящ».

К этому следует добавить, что Чорича должны были поддержать колонны Гёца и Соссаи. Но последний был срочно отозван в Нейтру

«для участия в умиротворении *уже оккупированных* районов страны» *(чисто славянского комитата),*

а Гёц был всецело занят тем, чтобы

«удержать свои позиции у Моссоча и *защищать* Туроцкий комитат от *разбитых* и *рассеянных* (!!) фельдмаршал-лейтенантом Чоричем инсургентов»!

«Вот-вот ожидаемое» (то есть еще очень отдаленное) «взятие Леопольдштадта и оккупация Нёйхозеля... *должны* способствовать укреп-

* — Посмотрим. *Ред.*

лению духа благонамеренности, *начавшего* развиваться (!) повсеместно в Тренченском комитате... и *помочь* установлению законного порядка».

Какие блестящие успехи! Вот-вот ожидаемое взятие все еще не взятой крепости позволяет наконец-то надеяться, что с нетерпением ожидаемый дух благонамеренности давно оккупированной области возможно не навечно останется лишь благим пожеланием и что хотя бы частичное установление законного порядка несколько приблизится!

Невзятая крепость, разбитая армия, которая тем не менее угрожает целому комитату и сковывает силы нескольких армейских корпусов, с нетерпением ожидаемый дух благонамеренности здесь, а реально очень враждебный дух там, всюду угроза восстаний, и все это на словацкой, не на мадьярской территории — вот первый «блестящий успех»!

Второй «блестящий успех». Второй форпост, потерянный мадьярами, находится на юго-западе между Дунаем и Дравой, под началом партизанского командира Дамьянича. Здесь блестящий успех состоит в том, что граф Нугент занял Капошвар, стремясь обойти противника с фланга.

В чем здесь заключается блестящий успех, до сих пор неясно. Хотя различные газеты и сообщают о взятии Эссега императорскими войсками, 18-й бюллетень ничего не знает об этом и даже не предполагает ничего подобного.

Третий «блестящий успех». Генерал Теодорович занял Вершец в Банате и «энергично преследует» мадьяр в направлении Моравицы.

От Вершеца до Моравицы ровно *три мили*, и позиции у Моравицы между Алибунарскими болотами и горами гораздо более выгодны, чем у Вершеца.

Известно, впрочем, что Банат лежит в стороне от центра военных операций и что атаки против мадьяр с этой стороны носили лишь эпизодический характер, так что даже самые блестящие успехи императорских войск в этом районе не будут играть какой-либо роли.

Четвертый «блестящий успех». До сих пор мы рассматривали действия императорского оружия хотя и на территории, не имеющей решающего значения, но все же имевшие некоторое подобие успеха. Теперь мы наконец перешли на решающую территорию — и здесь успех заключается в *поражении* императорских войск.

Генерал Оттингер продвинулся из Пешта до Тисы и достиг Сольнока. Дорога была довольно хорошая, от Пешта до Сольнока проходит железная дорога, и требовалось только идти вдоль нее. Авангард императорских войск уже захватил мост

у Сольнока. Казалось, что правому флангу императорских войск переправа через Тису обеспечена. Левый фланг под командованием Шлика, наступавший из Токая, центр — из Мишкольца, и правый фланг под командованием Оттингера — из Сольнока, должны были форсировать Тису и концентрическим движением наступать на Дебрецен. Но господа из императорской армии рассчитали без хозяина. Мадьяры перешли через замерзшую реку, разбили Оттингера, отбросив его на четыре мили за Цеглед, и прекратили преследование лишь тогда, когда Оттингер у Цегледа получил подкрепления и занял хорошо укрепленную позицию. По сообщению бюллетеня, мадьяры якобы отошли за Тису, но во всяком случае они и сейчас еще удерживают переправы, и так поспешно отступивший господин Оттингер, вероятно, не слишком-то скоро решится их форсировать.

Таковы «блестящие успехи» императорского оружия против расформированной, деморализованной, рассеянной армии кошутовских мятежников. Взгляд на карту показывает, что мадьяры ничего не потеряли, решив отступить за Тису. Согласно последним австрийским *неофициальным* сообщениям, они находятся у Мишкольца и ожидают нападения Шлика и Виндишгреца. Они и здесь не примут сражения, а отойдут за Тису. У переправ через нее, или, если она будет форсирована, в Дебреценской степи произойдет решающее сражение. И даже если здесь мадьяры будут разбиты, в нижневенгерских степях и болотах и в горах Трансильвании только начнется партизанская война — так же как она сейчас, к великому сожалению авторов 18-го бюллетеня, началась в «уже оккупированных районах страны». А к чему может привести такая война в малонаселенной стране и на подходящей для этого территории — доказали карлистские банды в Испании и сейчас опять доказывает Кабрера [96].

Но пока Кошуту до этого еще далеко. Хотя «Kölnische Zeitung» вчера со свойственной ей детской наивностью сообщила, что он был взят в плен, он пока еще на свободе и располагает значительной армией. Для него теперь речь больше не идет о том, чтобы выстоять еще несколько месяцев, достаточно продержаться лишь три-четыре недели. Не позднее этого срока изменится положение в Париже: либо там на какое-то время победит реставрация, что может привести и к падению Венгрии, в результате чего контрреволюция окончательно обнаглеет, либо победит революция, и тогда господам австрийцам придется спешно отправляться на Рейн и в Италию, чтобы быть изгнанными оттуда «красными штанами» [97] обратно в Венгрию.

И в заключение мы констатируем самый блестящий успех императорского оружия: бюллетени г-на Вельдена наконец-то нашли некую доверчивую душу, которая ручается за их достоверность, и этот некто — «Kölnische Zeitung».

Написано Ф. Энгельсом 2 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 212, 3 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ИЗ БАНАТА

Не успели объединенные силы сербов, австрийцев, банатских немцев, хорватов, цыган и турецких сербов несколько оттеснить венгров, как среди этой вновь испеченной банатско-сербской нации [98] начались сильнейшие распри. Стратимирович самовольно объявил себя кандидатом на пост воеводы, настолько разозлив этим патриарха Раячича, что тот приказал арестовать и доставить к нему этого популярнейшего сербского вождя, где бы он ни был найден [99].

Турецкие сербы на сегодняшний день доставили банатским сербам подкрепление в 20 тысяч солдат. Сколько среди них русских — трудно сказать. Еще 19 января 700 сербов и 400 вооруженных цыган переправились через Дунай у Больевци и Панчеве для помощи банатцам. Вот на чем держится вся австрийская монархия!

Сила венгерского восстания отнюдь не уничтожена и в данный момент еще весьма велика, так как венгерские отряды непрерывно пополняются многочисленными добровольцами со всех концов страны. У венгров еще под ружьем четыре боеспособных корпуса, а именно: в верхней Венгрии — корпус Гёргея, на Тисе — Кошута [100], в Банате — корпус, действующий против сербов, и в Трансильвании корпус под командованием Бема. Они могут сражаться еще несколько месяцев, так как им всякий раз удается уходить из-под сильных ударов противника. Борьба длится уже целых шесть недель, а численность венгерских бойцов скорее растет, чем уменьшается.

Если им удастся, как они и рассчитывают, затянуть военные действия до начала войны в Верхней Италии, то их дело

далеко не проиграно. Даже в Эденбургском комитате, непосредственно на границе с Австрией, среди крестьян существуют живейшие симпатии к Кошуту. Так, недавно в одной деревне после черно-желтой проповеди[101] крестьяне провозгласили здравицу в честь диктатора. Появившийся вслед за этим отряд солдат арестовал и увел с собой семь наиболее видных граждан деревни, о судьбе которых до сих пор ничего не слышно.

Написано Ф. Энгельсом 3 февраля 1849 г.

Напечатано во втором приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 213, 4 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

19-й АРМЕЙСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ И КОММЕНТАРИИ К НЕМУ

Вышел 19-й армейский бюллетень. Даже если верить этому документу, успехи, достигнутые в последнее время императорскими войсками, не заслуживают внимания.

Об армейском корпусе в словацких (северо-западных) комитатах никаких сведений. По-видимому, этот корпус еще всецело занят

«умиротворением уже оккупированных районов страны».

О войсках, посланных из Пешта в Мишкольц для установления связи между Виндишгрецом и Шликом и которым мы, как, наверное, еще помнят, предсказывали весьма длительное путешествие *, — об этих войсках, аванпосты которых, согласно так называемым сообщениям из лагеря Шлика, якобы должны были находиться уже под Мишкольцем, мы также не получаем никаких сведений. Доказательство, что они еще не так-то далеко ушли.

О цыганских бандах из Баната мы также ничего не узнаём.

И, наконец, о войсках, направленных против Бема, мы не имеем абсолютно никаких известий. Вообще о Беме с некоторого времени хранят полное молчание не только официальные бюллетени, но и обычно столь хвастливые лживые неофициальные сообщения. Это еще раз доказывает, что в борьбе с Бемом императорские войска отнюдь не увенчали себя лаврами. Поскольку мы не располагаем никакими сведениями о действиях Бема, нас нисколько не должно удивлять, если в бли-

* См. настоящий том, стр. 99. *Ред.*

жайшее время он вдруг появится в тылу или на флангах у Шлика, опрокинув тем самым весь план войны императорского командования.

Не будем говорить о том, что бюллетень ни словом не упоминает о вымышленном взятии штурмом Леопольдштадта, о чем шесть раз сообщали военно-полевые газеты [Standrechtsblätter] и что столько же раз объявляла достоверным мамаша Дюмон [102]. Так что взятие этой крепости все еще «ожидается».

Обо всем этом бюллетень не говорит *ничего*. Что же в нем говорится?

Бюллетень в курсе событий, происходящих в следующих трех пунктах: на славонской границе, у Сольнока и в верховьях Тисы. Разумеется, он вновь сообщает о «блестящих успехах».

Во-первых:

«Фельдцейхмейстер [103] граф Нугент, выступивший 25 января из Канижи с целью изгнания собравшихся вокруг Фюнфкирхена мятежников, 29 января перенес туда свою главную квартиру, так как мятежники в количестве 4 тысяч человек с 10 орудиями 26 января оставили город и, по-видимому, отступили к Эссегу, чтобы сконцентрироваться под прикрытием этой находящейся в их руках крепости; это им, однако, не удастся, так как крепость окружена бригадой полковника ван дер Нюля, командира Градишканского граничарского полка, и фельдцейхмейстер граф Нугент преследует их в том же направлении. Императорско-королевская армия [104] полностью уничтожила враждебные правительству элементы в Баранайском и Тольнском комитатах».

Отсюда мы прежде всего делаем вывод, что крепость Эссег на Драве не взята, как утверждают военно-полевые слухи [standrechtliche Gerüchte], а лишь «окружена» и что это окружение тем вероятнее может быть прорвано силами «4 тысяч человек с 10 орудиями», что на левом берегу Дравы, ввиду болотистой местности, замкнуть кольцо вообще *совершенно невозможно*.

Следующий успех заключается в том, что Нугент дошел до Фюнфкирхена. Так как, согласно 18-му бюллетеню, Капошвар уже был занят императорскими войсками, все достижение свелось к тому, что армия продвинула свои позиции вперед примерно на 10 миль параллельно Драве. Это привело лишь к бóльшим затруднениям в снабжении продовольствием, которые возрастают по мере приближения армии к сердцу Венгрии. Мадьяры придерживаются здесь, очевидно, той же тактики, что и Гёргей в словацкой области: они удерживают города, пока это возможно, а затем начинают партизанскую войну в сельской местности. Сообщения об умиротворении Баранайского и Тольнского комитатов в точности напоминают умиро-

творение Словакии. Мы скоро услышим, что и здесь армия не смогла продвинуться вперед, так как сначала должна восстановить спокойствие и порядок в уже завоеванных комитатах.

Во-вторых:

«Как уже сообщалось в 18-м бюллетене, кавалерийская бригада Оттингера, усиленная тремя батальонами пехоты и двумя батареями тяжелой артиллерии, заняла позиции у Цегледа. Получив сообщение, что мятежники намереваются атаковать эти позиции, фельдмаршал князь цу Виндишгрец решил двинуться им навстречу со всеми свободными войсками, рассчитывая, что они примут сражение. Но и на этот раз мятежники не осмелились пойти на решительную схватку и, узнав о подходе подкреплений, поспешно отступили за Тису, преследуемые бригадой Граммона».

Вот как! Уже сам факт движения Виндишгреца «со всеми свободными войсками» к Цегледу доказывает, что г-н Оттингер потерпел там серьезное поражение. Не помогли даже брошенные на усиление «три батальона и две батареи»! Успех ограничивается лишь тем, что австрийцы вновь стоят у Сольнока на Тисе.

Гнев Виндишгреца по поводу того, что мятежники опять уклонились от *сражения,* просто смешон. Как будто бы с самого начала в их планы не входило, по возможности избегая всяких решительных сражений, заманить императорские войска как можно дальше в глубь Венгрии и организовать у них в тылу крестьянскую войну и партизанское движение! В подходящее время они уж «пойдут на решительную схватку».

В-третьих:

«Фельдмаршал-лейтенант граф Шлик, очистив от мятежников Ципс, проделал ту же операцию в Земпленском комитате, после чего направился к Токаю, куда отовсюду стягивались сторонники Кошута. Авангард фельдмаршал-лейтенанта Шлика под командованием майора Пиатоли 19 января атаковал противника у Санто и отбросил его к Токаю. Предпринятая 21 января рекогносцировка показала, что противник отступил и занял довольно выгодные позиции под Токаем, Тарцалем и Керестуром. 22 января фельдмаршал-лейтенант граф Шлик предпринял общую атаку этих позиций. Майор Герцмановский повел свой славный батальон полка Стефана [105] вместе с эскадроном императорских шеволежеров [106] и четырьмя орудиями на Керестур, в то время как фельдмаршал-лейтенант граф Шлик с главной колонной продвигался через Талию и Мад на Тарцаль. Сражение закончилось победой императорских войск. Противник понес значительные потери убитыми, особенно за счет польского легиона».

Этот успех совершенно поразителен. Шлик отбросил на несколько миль передовые посты венгров и сражался с ними под Талией и в Керестуре. «Сражение закончилось победой императорско-королевских войск» — гласит лаконичный ра-

порт по поводу этого успеха. Взяты ли Талия и Керестур, отступили ли мадьяры за Тису — об этом ни слова. С этим победоносным и малоуспешным сражением, вероятно, дело обстоит так же, как и с последней победой Оттингера, которая в конце концов оказалась поражением. «Очищение Ципса» дело нетрудное, так как он в основном населен немцами. В Земпленском комитате живут русины, пока еще друзья императорских войск, и поэтому смешно слышать разговоры об «очищении».

В конечном итоге из бюллетеня следует, что императорские войска стоят на Тисе в двух пунктах, отдаленных друг от друга. Связи между обоими корпусами нет. Кошут, вероятно, скоро отважится на решающий удар: либо он всеми силами обрушится на каждый корпус в отдельности, либо, прорвавшись между ними, пойдет на Пешт, зайдя тем самым австрийцам в тыл.

И в тот момент, когда дело обстоит именно так, когда императорские войска, несмотря на численное превосходство, продвигаются вперед чрезвычайно нерешительно и осторожно и все их колонны могут действовать лишь в одиночку, не помышляя о концентрации сил, в то время как мадьяры в боевой готовности стоят за Тисой, военно-полевая пресса [Standrechtspresse] сообщает: Кошут взят в плен в округе Стрый в Галиции. И немецкие газеты перепечатывают это.

Написано Ф. Энгельсом 5 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 214, 6 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВОЙНА. — РАЗНОГЛАСИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА С ЮЖНЫМИ СЛАВЯНАМИ

«Kölnische Zeitung», выступающая, как известно, в поддержку Виндишгреца и против мадьяр, в сегодняшнем номере квалифицирует сообщения реакционной антимадьярской «Breslauer Zeitung» о победах мадьяр как «невиданно смехотворное вранье». Мы уже сообщали об этих событиях и, разумеется, подождем дальнейших известий, прежде чем остановиться на них подробнее. Несомненно лишь, что императорские войска на Тисе встретились с неожиданными препятствиями, иначе они давно бы уже переправились через нее. Ведь по «заслуживающим доверия» австрийским сообщениям, Шлик уже в двенадцатый раз идет на Дебрецен, в то время как он еще ни разу не переправлялся через Тису!

А пока, в назидание заслуживающему доверия Шванбеку, приведем несколько небольших сообщений из императорско-королевской аугсбургской газеты, которая уж наверняка заслуживает доверия. Вспомним, что мы уже в течение некоторого времени обращали внимание на так называемую демократическую фракцию австрийских славян и на конфликт, который неизбежно назревал между этими мечтателями и Ольмюцким правительством [107]. Мы называли Елачича первым, а Стратимировича вторым представителем этого направления [108]. О том, что эта фракция, органом которой является «Südslavische Zeitung» в Аграме, завоевывает почву даже в *самой Хорватии*, свидетельствует следующая статья аугсбургской «Allgemeine Zeitung».

«Как я уже сообщал, махинации сербского генерала Стратимировича принимают серьезный характер, так как он имеет много сторонников

среди сербов и, по-видимому, пользуется особым влиянием на чайкистов [109]. Нет сомнения, что его попытки разжечь возмущение против патриарха Раячича вызваны не договоренностью с мадьярами, как все утверждают, а исключительно честолюбивыми побуждениями. Достойно сожаления, что славянский элемент, который в бурные времена мог и должен был служить опорой для Австрии, сам оказался втянутым в бури, вызванные эгоистическими партийными разногласиями! Стратимирович обижен тем, что его надежды получить место воеводы после смерти генерала Шупликаца не оправдались, и жаждет мести. Как это отразится на столь необходимом единодушии народа и благополучии его собственного отечества — его не интересует. Стратимировичу с небольшим отрядом победоносных сербов удалось выдвинуться в начале войны с мадьярами [110], он сумел сделаться незаменимым, и у Сентомаша и у Римского вала [111] достиг бóльшего, чем любой другой генерал с регулярными войсками. Он быстро поднялся с чина обер-лейтенанта до генерала. Посланный в составе депутации его страны в Ольмюц, он добился там осуществления самых заветных желаний сербов в отношении их национальности и самостоятельности [112], и когда вскоре после этого скоропостижно умер только что назначенный воевода Шупликац, народ и армия страны считали его наиболее вероятным преемником на этом посту. Так обстоят дела с этой стороны. Но *и в Хорватии* положение *совсем не так безоблачно*, как это обычно выглядит из поверхностных сообщений. Заслуживающие доверия лица, приезжающие оттуда, утверждают, что затянувшееся отсутствие бана [113] вызывает серьезное недовольство и создает угрозу его популярности, так как хорваты хотят видеть в нем своего бана, а *не только австрийского фельдмаршал-лейтенанта*. Точно так же назначение барона Кульмера министром не встретило той поддержки в стране, на которую рассчитывали вначале, так как в нем видят главным образом орудие двора. Известие о его назначении дало даже повод для враждебной демонстрации, выразившейся в *поджоге* части принадлежащих ему в Хорватии лесов. Все это, а также усиливающееся с каждым днем раздражение в тоне аграмских газет показывает, что от славян не так-то легко будет отделаться».

С другой стороны, та же газета подтверждает прибытие Дембинского в Дебрецен. Она пишет из Пешта:

«Генерал Дембинский действительно находится в Дебрецене. Там также много членов венгерской палаты представителей, зато среди инсургентов насчитывается лишь 11 магнатов [114]. По-видимому, счастье изменило главарю мятежников Бему в Трансильвании; во всяком случае, несмотря на его хвастливые сообщения, к охвостью парламента непрерывно обращаются за помощью беженцы. Согласно указу, опубликованному дебреценской «Közlöny», этим мадьярским «Moniteur» [115], на место вышедшего в отставку по болезни военного министра Месароша назначен генерал Феттер».

О Дембинском она помещает следующие заметки:

«*Вена*, 3 февраля. Фанатики-мадьяры связывают свои надежды на самый благоприятный исход с талантом известного польского генерала Дембинского, который должен быть назначен главнокомандующим всеми мадьярскими войсками. Дембинский родился в 1791 г., в 1807 г. поступил в инженерную академию в Вене, откуда тайно бежал в 1809 г., и 18-ти лет поступил рядовым в пятый польский кавалерийский егерский полк. Он сражался с русскими и так отличился во время похода 1812 г. в битве под Смоленском, что Наполеон прямо на поле боя произвел его в капитаны.

Слишком гордый, чтобы поступить на русскую службу, он после этого долгие годы жил в тихом уединении, пока не представился случай отличиться во время польской революции в 1830 г., когда он в качестве полковника со своей кавалерийской бригадой в 4 тысячи человек в битве при Грохуве целый день удерживал все русские силы в 60 тысяч человек под командованием маршала Дибича [116]».

Написано Ф. Энгельсом 10 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 219, 11 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ВОЙНА В ВЕНГРИИ

Наконец опять получены официальные австрийские сообщения из Трансильвании. Они подтверждают быстрое продвижение Бема, который дошел до Германштадта и серьезно угрожает ему, и извещают о происшедшей 21 января между Германштадтом и Медиашем битве, в которой мадьяры якобы были разбиты. Как указывается в сообщении, их преследовали до Штольценбурга и часть их уже направилась к Торде (Торенбург) в направлении на Клаузенбург. Австрийцы под командованием Пухнера захватили якобы пять пушек и четыре зарядных ящика. Сопротивление мадьяр изображается как очень упорное. Чтобы судить о том, насколько «блестяща» в действительности эта «победа», подождем дальнейших сообщений. По данным австрийцев, их потери составляют 60—70 убитыми и 98 ранеными.

О том, насколько вообще достоверны австрийские сообщения, свидетельствуют в данном случае опубликованные в «Wiener Zeitung» документы из Трансильвании.

В обращении к гражданскому ополчению Германштадта от 19 января армия Бема характеризуется как

«отброшенные победоносными войсками в Венгрии венгерские части, вынужденные бежать в Трансильванию».

Пухнер в своем приказе по армии также хвастается необычайными победами в Венгрии, действительная ценность которых нам давно ясна в свете более поздних сообщений.

Румыны якобы направили в Германштадт 25 тысяч человек ландштурма. Зато на секлеров [117] и венгров в Трансильвании

особенно рассчитывать не приходится. И Пухнер в своем приказе по армии, и газеты Трансильвании единодушны в том, что в их среде императорско-королевский черно-желтый [101] дух не найдет благоприятной почвы для развития и что всюду, где появится Бем, они примкнут к движению.

В самой Венгрии крестьянские восстания в тылу императорских войск приобретают серьезный характер. *Гран* на Дунае, выше Пешта по течению, 15 января занятый и покоренный императорскими войсками, 26-го был вновь оставлен ими. Они отошли к Офену, так как срочно потребовались Виндишгрецу после битвы под Сольноком. Немедленно были сорваны императорско-королевские флаги и орлы, расклеены призывающие к восстанию плакаты Мадараса [118], и провозглашена «eljen» * Кошуту. Крестьяне с левого берега Дуная, которые еще не сдали своего оружия, вступили в город, стреляли в главного судью Коллера, отвели присяжного заседателя Биро в Коморн [119], отменили права комитатского судебного ведомства и назначили старшего нотариуса Палковича председателем [суда]. Командование императорских войск потребовало навести понтонный мост; Симунич намеревался здесь форсировать Дунай, чтобы по приказу Врбна сразу же идти на Пешт. Но когда одновременно с этим пришло письмо от Комитета обороны из Дебрецена, содержащее приказ создавать ландштурм и прерывать коммуникации врага, а также уничтожать подвозимые грузы, было решено мост не наводить и следовать приказам из Дебрецена. Власти комитата перебрались в Баторкеси под защиту Коморна. Впрочем, войска из Офена должны быть посланы на Гран. Это сообщает официальная «Wiener Zeitung».

Ко всему прочему, сообщения о победе мадьяр в известной степени подтверждаются негативным путем, поскольку австрийцы не имеют никаких новых известий с Тисы. Зато «Breslauer Zeitung» вновь сообщает в своей *мадьярской* корреспонденции целый ряд интересных и абсолютно правдоподобных фактов. Полковник императорско-королевской армии Монтекукколи взят в плен мадьярами в Дьёндьёше. Кёвешд (5 миль по эту сторону от Мишкольца) и Керестур (севернее Токая) оказались в руках мадьяр. Отступавшие из Темешвара императорские войска, как передают, были почти полностью уничтожены подоспевшими из Сегедина венграми. Далее газета сообщает:

«В Офене все крайне возмущены тем, что популярный поэт и католический священник Цуцар за сочиненную им вдохновенную военную песню приговорен к 6-ти годам крепости в кандалах. Вообще заметно, что

* — «слава». *Ред.*

со времени последних поражений австрийского оружия военный режим здесь стал *значительно строже*. Аресты за самые невинные разговоры стали обычным явлением. Все приезжие из Дебрецена и из других окрестных мест немедленно доставляются в полицию, где их строго допрашивают и отпускают, запретив что-либо рассказывать. Однако любопытство преодолевает все преграды, и здесь довольно хорошо информированы. Полагают, что венгерская армия на Тисе уже в ближайшие дни возобновит свое наступление у Сольнока. — Из Дебрецена сообщают, что венгерский генерал Мориц Перцель назначен командующим войсками в Трансильвании. Бем возглавит банатскую армию в Венгрии.

Численность венгерской *регулярной* армии определяют в 160 тысяч человек, и если учесть, что этими войсками сейчас командуют два пользующихся мировой известностью генерала — Дембинский и Бем — и что, кроме естественных укреплений Трансильвании и большого района Тисы, наиболее важные и мощные крепости также находятся в руках венгров, то изготовление в Вене приказов о поимке Кошута представляется более чем смехотворным. Прибегать к таким уловкам можно лишь в расчете на абсолютно неосведомленную публику».

Между тем освобожденные от так называемого мадьярского ига малые народы непрестанно ссорятся либо друг с другом, либо с австрийским правительством. «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» пишет:

«В Ольмюце ожидается приезд депутации румын с жалобой на злоупотребления банатских сербов. — Истрия, где преобладают итальянский язык и обычаи, выступает против проекта присоединения этой провинции к Хорватии; по этому поводу были получены и опубликованы протесты».

В Воеводине карловицкое правительство [120] высказалось за Стратимировича и объявило недействительным изданный патриархом Раячичем указ об его аресте. Патриарх и слышать не хочет ни о каком воеводе; прежде чем Воеводина окончательно конституируется, к ней-де должны быть присоединены округа Кикинда, Бессес, Бач и Баранья. Необходимо действовать в этом направлении, пресекая при этом интриги и происки честолюбивых людей,

«чтобы не дать повода императорской армии *обойтись с сербами так же, как с мадьярскими мятежниками!*» [121].

«Südslavische Zeitung» начинает уже серьезно жаловаться, но у этих мечтателей глаза откроются, когда уже будет слишком поздно и военный режим у них будет установлен. Впрочем, каждому ясно, что все эти раздоры идут лишь на пользу делу мадьяр.

О том, как эти сербы ведут войну, свидетельствуют хотя бы сообщения двух южнославянских газет — «Вѣстникъ» и «Напредак» [122] от 27 января. Вейскирхен в Банате хотел сдаться и с этой целью направил депутацию к генералу Теодоровичу. Теодорович, слышавший раньше, что жители Вейскирхена

перебили всех сербов в своем городе, спросил депутацию: есть ли среди вас хоть один серб? Немцы пожали плечами. Ступайте, ответил Теодорович, с вами я не намерен вести никаких переговоров. После этого сербские войска взяли Вейскирхен штурмом. В городе нашли только двух сербов, и у обоих были выколоты глаза. По рассказам очевидцев, Теодорович приказал найти и повесить 50 главных виновников, а остальных распорядился выстроить в шеренгу и расстрелять каждого пятого. Так, сообщают, было расстреляно 400 человек.

Таковы благородные герои, которым симпатизирует «Kölnische Zeitung».

Написано Ф. Энгельсом 10 февраля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 219, 11 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ниже мы перепечатываем 5-е донесение галицийского армейского корпуса. Согласно ему, *мадьярские сообщения о победах* частично *подтверждаются*. Ясно, что Шлик потерпел поражение у Тисы, под Тарцалем и Токаем, иначе ему бы не пришлось отступить до Больдогкёваральи, находящейся в 5-ти милях от театра военных действий. Описание сражения также чрезвычайно неопределенно. Несомненно лишь, что Шлик после ожесточенного боя *отошел* от Тисы. Что он якобы впоследствии отбросил венгров за Тису — не более как военно-полевой слух [standrechtliches Gerücht].

Из Трансильвании поступают совершенно не те известия, которых можно было ожидать после последних победных реляций Пухнера. Бем, вместо бегства в Торенбург после битвы при Германштадте, 26 января *вновь создал угрозу* этому городу. Пухнер, несмотря на полученные подкрепления, был вынужден отвести свои войска и сконцентрировать их перед Германштадтом.

Судя по этому, битва при Германштадте и все последующие сражения были всего лишь прелюдией к решающей борьбе. В Буковине также боятся нового нашествия Бема, который даже по австрийским сообщениям имеет под ружьем 40 тысяч человек.

На юге, как сообщается в письмах из Аграма во враждебной мадьярам «Constitutionelles Blatt aus Böhmen», город Эссег взят штурмом императорскими войсками. В то же время мадьярский гарнизон еще держится в крепости. Раздоры между Стратимировичем и Раячичем продолжаются.

Написано Ф. Энгельсом 12 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 220, 13 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ТРЕХЗВЕЗДИЕ ПРОТИВ ТРЕУГОЛЬНИКА

Кёльн, 16 февраля. Несколько дней назад мы утешали «Kölnische Zeitung», которая в передовой статье под значком △ предвидела поражение *«великого центра»* германской нации на выборах во вторую палату (см. № 33 «Kölnische Zeitung») и образование двух палат, из коих одна еще не будет конституционной, другая же еще не будет монархической. Тогда

«с двух противоположных полюсов будут бушевать ветры, преодоленное прошлое будет бороться с далеким, быть может, недостижимым будущим».

И что же станет с «центром германской нации»? Так сетовал Шванбек.

В сегодняшнем номере той же «Kölnische Zeitung» трехзвездный *Брюггеман* обрушивается «с противоположного полюса» на своего друга [123].

Никакого центра, говорит сторонник почвы законности, человек жизнерадостный, который с торжественным педантизмом возводит любое status quo в непреходящий *принцип, никакого центра* — в этом весь юмор. Никакого центра — это значит *никакой трусости, никакой нерешительности, никакого пустого тщеславия!* Никакого центра — вот доктрина! Центр распадается в будущем на *«настоящую»* левую и *«настоящую»* правую! Вот подлинный смысл этого.

Таков «настоящий» человек, наделенный *«настоящей»* решимостью, — Брюггеман.

Иными словами: Брюггеман из *центра* перемещается *вправо:* занятия корреспонденциями «из парламента» превратили его в пустого болтуна *. Мы дрожим за правых.

* В оригинале игра слов: «Parlamentarische Korrespondenz» — корреспонденция из парламента», «parlamentiren» — «вести переговоры», а также «заниматься болтовней». *Ред.*

Впрочем, унылый и глубокомысленный △ может сколько угодно ссориться с жизнерадостным трехзвездием. Ça ne nous regarde pas! *

Написано К. Марксом 16 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 225, 18 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Нас это не касается! *Ред.*

22-й БЮЛЛЕТЕНЬ

Вышел в свет 22-й «победный бюллетень» императорских войск. Это самое смешное из всего, что до сих пор было опубликовано.

«Вследствие большой удаленности театра военных действий, который после отступления мятежников за Тису отодвинулся вплоть до Трансильвании, мы только теперь вновь можем сообщить некоторые сведения об успехах армии его светлости фельдмаршала князя цу Виндишгреца».

От Тисы до Трансильвании все еще остается более 40 миль. Через Тису еще не переправился ни один австриец. Если Шлик стоит на Хернаде, а Виндишгрец — под Сольноком и оба не могут продвинуться дальше ни на шаг, то на императорско-королевском фанфаронском языке это означает: театр военных действий отодвинулся до Трансильвании.

Каковы же «успехи армии его светлости князя Виндишгреца»?

Первый «успех»:

«Отступив из Пешта, часть мятежников отошла в направлении на Гросвардейн и Дебрецен, а другая под командованием Гёргея направилась на Шемниц и, разграбив горные города [124], двинулась через Нёйзоль вначале на Розенберг, но затем вынуждена была отойти к Ципсу, так как проходы в горах у Санкт-Мартина и у Турана были уже заняты отрядом г-на генерал-майора фон Гёца. Здесь они столкнулись с батальоном пехоты Нугента под командованием майора фон Кизеветтера, что привело к боям при Кирхдорфе и Хертнеке 3 и 4 февраля».

«Между тем подкрепления, присланные фельдмаршал-лейтенантом графом Шликом из Эперьеша, позволили усилить охрану Бранисского горного прохода. Так как к Лейтшау были немедленно переброшены другая колонна бригады Дейма, прошедшая из Кашау через Маргитфалву, и всегда активный генерал-майор фон Гёц с бригадой князя Яблоновского, прибывший 8-го сего месяца через Бризен в Тельгарт, то и без

того теснимые со всех сторон мятежники в Ципсе оказались в еще более тесном окружении после того, как из Тарнова фельдмаршал-лейтенант Фогль более основательно перекрыл все дороги вдоль галицийской границы от Неймаркта, Кросьценко, Пивничны, Талии до Дуклы и мобилизовал ландштурм на всем протяжении этого участка».

«Направление на Гросвардейн и Дебрецен» — это только эвфемизм г-на Вельдена, в преувеличенном виде отражающий тот факт, что венгры вышли к *Тисе*. Он с таким же основанием мог бы сказать: они отошли «в направлении Черного моря».

Далее Вельден сообщает, что Гёргей, «отступив из Пешта, направился в Шемниц». Это давно было известно, и г-ну Вельдену следовало бы открыто рассказать, как его оттуда *изгнали*. Уже давно хвастали тем, что Гёргей якобы отброшен к Тисе и почти полностью уничтожен. А теперь вдруг в сообщении о победе оказывается, что он занял *Ципс*, неоднократно «очищенный» Шликом, и *оперирует у него в тылу*. Какую угрозу императорским войскам создает в этом случае Гёргей, показывает уже та поспешность, с которой против него перебрасываются подкрепления. Корпус *Гёца* был бессилен против него (корпус Чорича исчез с театра военных действий, что подтвердило правдивость мадьярских «смехотворных измышлений», сообщивших, что Виндишгрец срочно вызвал его в Пешт); Шлик выслал из Эперьеша (4 недели тому назад) к Бранискому проходу колонну против Гёргея; далее, против него была направлена еще одна колонна «из Кашау», то есть опять-таки из корпуса Шлика; и, несмотря на все эти подкрепления, Гёргей в Карпатских горах представляется австрийцам такой серьезной угрозой, что в *Галиции* Фогль укрепляет из Тарнова все позиции на протяжении 20-ти миль и *мобилизует ландштурм!*

Другими словами: Гёргей, которого якобы «теснят со всех сторон в Ципсе», *сам угрожает* не только позиции Шлика на Хернаде, но и *Галиции*. А для императорских войск это самое страшное. Вторжение в эти чисто польские районы Галиции, учитывая разочарованность крестьян в обещаниях императорско-королевского правительства, могло бы иметь весьма неприятные последствия для австрийцев.

Второй «успех»:

«Сильный ледоход на Тисе у Токая и у Сольнока до сих пор чрезвычайно затруднял переправу вышедшей на правый берег колонны первого армейского корпуса. Это позволило противнику выиграть время и после неудавшейся попытки выйти на Арад, ближе подойти к Трансильвании на соединение с колонной под командованием главаря мятежников Бема, который, как мы уже сообщали, вытесненный из Буковины, двинулся через Бистрицу, Марошвашархей на Германштадт, откуда с такой

силой был отброшен командующим войсками генералом бароном Пухнером.

Колонна мятежников, шедшая из Гросвардейна на Клаузенбург, повернула на Карлсбург, где она 5-го пыталась взять Мюленбах. В этом районе, между Дева, Хатсегом и Сасварошем, расположен трехтысячный отряд румын под командованием капитана Черновича, защищающий этот участок от мятежников, и, кроме того, большим гарнизоном располагает укрепленный замок Дева.

Тем временем командующий войсками в Банате фельдмаршал-лейтенант барон Рукавина сформировал из частей корпуса Теодоровича дивизию под командованием фельдмаршал-лейтенанта Глезера и генерал-майора барона Менгена, которая должна действовать в направлении Трансильвании в долине Мароша и одновременно угрожать Гросвардейну».

Таким образом, австрийцы *все еще не переправились через Тису;* успехи сводятся к тому, что они здесь, в решающем центре военных действий, в течение трех недель не продвинулись *ни на шаг вперед.*

«Ледоход» якобы позволил мадьярам подойти «ближе» к Трансильвании. Замечательное «ближе»! То, что мадьяры смогли выделить из Дебрецена колонну для движения на Арад и Клаузенбург, доказывает наличие у них *большего количества войск,* чем это требуется для обороны линии Тисы. Или Вельден хочет нас убедить, что мадьяры используют ледоход, который может кончиться через 8 дней, для того чтобы оголить наиболее важные позиции и отправить в Трансильванию на прогулку, занимающую по меньшей мере 4—5 недель в оба конца, совершенно необходимые на Тисе войска?

Венгерская колонна, обстреливавшая Арад, согласно предыдущим бюллетеням, пришла из Баната. Таким образом, кроме нее, «из Гросвардейна» в Трансильванию направилась еще одна колонна. После прибытия этих подкреплений мы скоро услышим о Беме.

Каково же положение в Трансильвании? Мадьярские подкрепления продвинулись до Карлсбурга и Мюльбаха. Но не следует опасаться, что дела императорских войск уж столь плохи! Ведь у Хатсега, Дева и Сасвароша стоят 3 тысячи румын, «которые защищают этот участок от мятежников».

Какой «участок»? Участок от Хатсега и т. д., то есть «участок», расположенный *совершенно в стороне* от пути мадьяр, и куда им даже не придет в голову пойти! Мадьярская колонна движется из Карлсбурга на Германштадт на соединение с Бемом, то есть в восточном направлении; 3 тысячи румын стоят на юго-западе, в самом дальнем углу Трансильвании и, вероятно, там и останутся, пока вторая мадьярская колонна из Арада, достигнув Мароша, не разгонит их.

Кроме того, сообщается, что вновь сформированная банатская дивизия Глезера «в долине Мароша действует в направлении Трансильвании и одновременно угрожает Гросвардейну».

«Одновременно»!!

Чтобы «угрожать Гросвардейну», эта дивизия должна — даже если бы она уже стояла на Мароше, в то время как она находится лишь на Темеше, — совершить переход в 20 миль по прямой к *северу,* форсировать Марош и Белый, Черный и Быстрый Кёрёш, а также преодолеть тройную линию болот. Чтобы вести операции в направлении Трансильвании в долине Мароша, та же дивизия должна продвинуться примерно на 30 миль к *востоку.* Оба эти перехода, *северный* и *восточный,* она якобы совершает *«одновременно»!!*

Третий «успех»:

«Бригады г-на генерал-майора Дитриха и графа Пальфи, входящие в состав корпуса фельдцейхмейстера графа Нугента, продвинулись — первая слева через Бой к Мохачу, вторая через Шиклошбараньявар к Эссегу, который окружен императорско-королевскими войсками, продвинувшимися вплоть до гласиса [125], и откуда уже поступило предложение о капитуляции».

Большой успех, о достижении которого Нугент сообщал 14 дней тому назад, и сегодня еще не достигнут, так как «обе бригады» все еще не добрались до Эссега!

Четвертый «успех»:

«Под Мохачем мятежники под командованием Немедье перешли через Дунай, но в теснине между Безданом и Сомбором попали в руки сербов, подошедших туда от Римского вала [111] по левому берегу Дуная; при этом бóльшая часть мятежников была уничтожена и рассеяна сербами».

Даже допустив, что все это правда, можно было бы говорить самое большее лишь о какой-либо незначительной партизанской стычке. Ведь австрийцы уже давно раструбили, что изгнанные с Дравы мадьяры якобы отошли до Сегедина, то есть до Тисы!

Пятый и последний «успех»:

«После сдачи Леопольдштадта дивизия фельдмаршал-лейтенанта фон Симунича получила приказ г-на фельдмаршала двигаться по течению Вага на Коморн для обеспечения более тесного окружения этой крепости. — В ходе этого наступления, 8-го сего месяца, вблизи Нёйхозеля разыгрался бой с отрядом мятежников, которые, двигаясь из Коморна выше Насвада, перешли Нейтру, чтобы разграбить таможние места и прежде всего доставить соль в крепость, где испытывают в ней недостаток и где уже широко распространяются болезни. — В этом бою четыре пехотные роты эрцгерцога Вильгельма [105] и один эскадрон бандериальских гусар [126] так храбро атаковали отряд противника численностью 1 200 человек, что его командир, один офицер и 90 гонведов были взяты в плен, и на поле битвы осталось большое число убитых и раненых».

Здесь «успех» состоит в том, что Симунич в уже трижды или четырежды «умиротворенной», «освобожденной» и «очищенной» местности, в которой вновь начал зарождаться «хороший дух», более чем за 14 дней продвинулся *ровно на семь миль,* то есть по полмили в день. Если при этом учесть постоянные бои, становится понятным, почему герой Симунич все еще не одолел десяти миль от Леопольдштадта до Коморна.

Таковы «успехи его светлости князя Виндишгреца»: помпезные повторения прежних бюллетеней, хвастливые заявления по поводу того, что должно было бы произойти, но что в результате всего в действительности *отнюдь не произошло.* С бюллетенем дело обстоит точно так же, как у великого Шванбека с прусской палатой: из-за «преодоленного прошлого» и «далекого, быть может, недостижимого будущего» им суждено «утратить настоящее» [127].

Написано Ф. Энгельсом около 17 февраля 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 225, 18 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ХОРВАТЫ И СЛОВАКИ В ВЕНГРИИ

Кёльн, 18 февраля. В то время как австрийские газеты несколько последних дней распространяют басни о победе Оттингера над Дембинским — у Дебреценa!! — в славянских провинциях Венгрии все более сгущаются грозовые тучи, угрожающие всей императорско-королевской монархии. Мы уже давно, еще после взятия штурмом Вены, обращали внимание на неизбежность разрыва между австрийским правительством и славянами. Этот разрыв теперь очевиден.

Начнем с сербов. «Grazer Zeitung», исходя из австрийских интересов, сообщает из Темешвара:

«В Банате со стороны сербов начались эксцессы, которые, судя по всему, потребуют со временем *вооруженного вмешательства,* особенно учитывая, что часть их, превосходящая заносчивостью даже мадьяроманов [128], стремится к полному подавлению других национальностей воеводства; это заставляет румын и немцев вооружаться в целях прямого отпора им. Между властями воеводства и высшим командованием произошел *уже почти открытый* разрыв, и я утверждаю, что мы должны готовиться *к борьбе с сербами.* Во всяком случае, теперь нам стало ясно, что так называемая симпатия к австрийскому делу совсем не так искренна, как у хорватов. Вскоре следует ожидать *открытой развязки».*

Стало известно о введении осадного положения в Карловице — резиденции банатского правительства, то есть сербского главного комитета, вице-председателем которого является «мятежник» Стратимирович [99].

Но как обстоит дело с «искренностью симпатии» хорватов? Читаем:

«*Прага,* 13 февраля. События в Хорватии привлекают большое внимание чешских кругов. Сейчас-то и должно решиться, утверждают они, с кем будет Елачич: со своей страной или с династией. *Офицеры уже открыто заявляют, что после того, как будет покончено с Венгрией, наступит очередь Хорватии*».

Так пишет «Deutsche Allgemeine Zeitung». Славянская «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» высказывается не менее определенно: ей сообщают из Кремзиера 11 февраля, что с каждым днем растет число письменных свидетельств о недовольстве среди словаков и хорватов. Недавно назначенные в словацких комитатах комиссары австрийского правительства — сплошь мадьяры — издают распоряжения на венгерском языке и «угрожают смертью» за их невыполнение. Далее сообщается, что Елачич крайне недоволен намерением разделить его войска, частично использовав их для несения гарнизонной службы, а под его начало поставить другие части. Неплохая уловка: тем самым Елачич, и без того уже 6—8 недель находящийся на подозрении и под наблюдением агентов Виндишгреца, будет обезврежен. К этому «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» добавляет:

«Что же скажет Елачич об осадном положении в Карловице? — Сегодня я, а завтра ты!* Не это ли придет ему на ум? Для полноты национального равноправия остается только познакомить хорватский Аграм с прелестями осадного положения, испытанными уже на равных правах немцами, венграми, поляками, итальянцами и особенно чехами».

Уже известно, помимо этого, что Виндишгрец учредил в Пеште новую венгерскую правительственную комиссию, которая к великому ужасу хорватов претендует на все без исключения права прежнего венгерского правительства, сводя таким образом к нулю идею создания южнославянского государства. Хорваты уже видели себя в мечтах независимыми от Венгрии, как вдруг из Пешта присылается на имя хорватского земельного правительства рескрипт, требующий подчинения, и вдобавок написанный на *венгерском языке,* без перевода на хорватский!! «Slavenski jug» перепечатывает этот рескрипт в оригинале и не может сдержать своего негодования. Хорваты в бешенстве: с ними поступают точно так же, как при Кошуте. И это в благодарность за верную службу во имя спасения единой монархии!

Если хотите знать, какая связь существует между всем этим, читайте венскую «Presse». Там есть статья, прямо обвиняющая князя Виндишгреца в том, что он уже попал в сети *венгерской аристократии,* что у него в Пеште гуляют на свободе взятые

* Перефразировка выражения из Библии (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, 38, 23). *Ред.*

в плен или перебежавшие на его сторону венгерские магнаты, которых он даже награждает и т. д.

Аристократ Виндишгрец, естественно, отлично представляет себе, что его цель — сохранение дворянского господства в Венгрии — может быть достигнута только при условии сохранения господства *венгерского* дворянства. Отсюда его покровительство венгерским магнатам и предпочтение их. Страдают ли от этого хорваты и словаки — ему безразлично: усмирив сначала Венгрию и восстановив там власть аристократии, он без труда покончит с разобщенными и бессильными без австрийского руководства славянами: вспомните Прагу!

А великий Шванбек ищет аристократов не в лагере *Виндишгреца*, а у *Кошута!* [129] Voilà ce que c'est que d'être un savant sérieux! *

Написано Ф. Энгельсом 18 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 226, 19 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Вот что значит быть серьезным ученым! *Ред.*

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКОЙ АРМИИ

Кёльн, 18 февраля. Виндишгрецу особенно не везет. Он мог бы стать одним из величайших полководцев нашего века, если бы его постоянно не преследовали неожиданные неудачи. Уже Шванбек доказал, что он мог бы совершать беспримерные подвиги, если бы венгры хоть раз оказали сопротивление [129]. Но самое ужасное, что произошло с великим Виндишгрецом, стало известно лишь сейчас из императорско-королевской полуофициальной корреспонденции в аугсбургской «Allgemeine Zeitung». В приложении к указанной газете от 15 февраля сего года говорится буквально следующее:

«Относительно операций князя Виндишгреца в январе месяце я должен напомнить, что восемь колонн, предназначенных в середине декабря для продвижения в глубь Венгрии, к этому времени уже находились на расстоянии 10—12 дней перехода от Буды—Пешта. Эта диспозиция фельдмаршала *исходила из предпосылки разумного ведения войны.* Мадьяры *опрокинули* эту гипотезу, расположив значительно превосходящие силы везде, *но только не там,* где они могли бы дать решающее преимущество — если это вообще было возможно. Из колонн, которые по замыслу Виндишгреца должны были встретиться под стенами важнейших городов Венгрии, *лишь* колонны бана *, фельдмаршал-лейтенанта Врбна и резервного корпуса под командованием самого фельдмаршала оказались на уровне возложенной на них задачи, другим частям помешало выполнить приказ численное превосходство мадьяр».

Виндишгрец рассчитывал на то, что мадьяры будут придерживаться «разумного ведения войны». Если бы они придерживались этого разумного ведения войны, он блестящим обра-

* — Елачича. *Ред.*

зом разбил бы их. Но они расположили *«значительно превосходящие силы везде, но только не там,* где» это надлежало сделать. И в результате этого безграничного безрассудства все диспозиции великого Виндишгреца ни к чему не привели.

Именно потому, что мадьяры допускали ошибку за ошибкой, и потому, что против глупости бессильны сами боги, даже учнейшие комбинации Виндишгреца разбились об их стратегическое невежество!

«И случилось же на грех,
Что наш бургомистр Чех» [130].

Уж не это ли случилось и с фельдмаршалом Виндишгрецом, который только потому не мог разбить своих противников, что они оказались *слишком глупыми* по сравнению с ним?!

Написано Ф. Энгельсом 18 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 226, 19 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВИНДИШГРЕЦ. — ЕВРЕИ И ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

Евреи, как известно, оказываются обманутыми обманщиками * повсюду, но в Австрии особенно. Они использовали революцию в своих интересах, а теперь Виндишгрец карает их за это. Впрочем, тот, кто знает, какую силу евреи представляют собой в Австрии [131], может судить, какого врага нажил Виндишгрец следующей прокламацией:

Пешт, 13 февраля (официальная «Wiener Zeitung», вечернее приложение). «Прокламация. Своими прокламациями от 13 ноября и 13 декабря минувшего года, а также от 7 января сего года я довел до сведения всех жителей Венгрии сущность задачи, которую мне предстоит решить, а именно — восстановление мира, порядка и законности. Я также с удовлетворением убедился, какое действие оказали везде эти прокламации. Лишь в отдельных местах население, обманутое гнусными смутьянами, еще пытается помешать восстановлению столь необходимого спокойствия и порядка, распространяя кошутовские воззвания, приказы, распоряжения. Жители Венгрии! Вы видели, какую исключительную мягкость я проявил, полагая, что большинство — это не столько настоящие мятежники, сколько обманутые и совращенные с пути истинного; но тот, кто все еще пытается действовать заодно с дебреценской революционной партией, получать от нее приказы, распространять их, поддерживать с ней любую связь, подстрекать к мятежу общины, не может больше ждать снисхождения и должен караться как за государственную измену.

Я рассылаю в разных направлениях войска, командующим коих предоставлено *Jus Gladii* **. Тот, у кого будет обнаружено кошутовское *воззвание* или любое *исходящее* от его партии *послание, письмо, газета и т. п.,* подлежит беспощадному наказанию *по законам военного времени* наравне с теми, кто прячет оружие или подстрекает народ к неповиновению. — Каждый почтмейстер или почтовый чиновник, который принимает подобного рода послания, письма, воззвания, поступающие из

* Лессинг. «Натан Мудрый», акт 3, сцена 7. *Ред.*

** — право меча. *Ред.*

района Дебрецена, или, того пуще, препровождает их дальше, подлежит казни через повешение. — Наконец, я хочу предостеречь евреев Офена, Пешта и особенно Старого Офена от всяких сношений, под какими бы названиями они ни осуществлялись, с государственным изменником Кошутом, так называемым honvédmi bizotmany * и государственным собранием мятежников, ибо я убедился, что в большинстве случаев именно иудеи позволяют бунтовщикам использовать себя в качестве шпионов и поставщиков, равно как и занимаются распространением лживых и гнусных сообщений о мнимых победах мятежников, чтобы тем самым сеять страх и сомнения [132]. Поэтому за каждого иудея, осужденного за вышеуказанное преступление военным или военно-полевым судом, та еврейская община, к которой он принадлежит, уплатит штраф 20 тысяч гульденов в конвенционной монете [133]. Штаб-квартира в Офене, 11 февраля 1849 года.

Альфред, князь цу Виндишгрец m. p. **. Фельдмаршал императорско-королевской армии».

Судя по этой прокламации, дела у «гражданина и коммуниста» Виндишгреца явно идут очень плохо [134].

Вернемся, впрочем, к евреям: попытка Виндишгреца выудить у них деньги вступила уже, как гласит «Code Napoléon» ***, в «стадию реализации». «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» сообщает, в частности, следующее:

«Евреи обязаны полностью выплатить в течение пяти лет 1 200 тысяч флоринов в качестве выкупа за отмененный налог терпимости [135]; однако ни в истекшем, ни в настоящем году соответствующие взносы не были внесены. Недоплаченная сумма будет теперь взыскана. — Вчера арестован типограф *Эйзенфельс*».

То, что евреи еще должны заплатить за свою эмансипацию, просто бесподобно. По-прусски это именуется «выкупом феодальных повинностей».

Больше из Венгрии сообщить нечего, кроме того, что 8 февраля в *Пеште* за участие в мятеже, выразившемся в попытке захватить пароход «Эрмина» в Гране, по приговору военно-полевого суда расстрелян экспедитор Франц *Фёрстер*.

По поводу приобретающих все более комический характер осложнений среди славян «Leipziger Zeitung» сообщает следующее («Neue Rheinische Zeitung», естественно, давно это известно):

«*Вена*, 14 февраля. Из ряда провинций монархии поступают слухи об упорном уклонении от поставки требуемого количества рекрутов. В Прахинском округе Богемии крестьяне уклоняются под тем предлогом, что объявленный в последнее время в таких грандиозных масштабах рекрутский набор не был санкционирован рейхстагом. В деревне еще больше, чем в столице Праге, заметно весьма бросающееся в глаза бро-

---

* — Комитетом обороны. *Ред.*
** — manu propria — собственноручно. *Ред.*
*** — «Кодекс Наполеона». *Ред.*

жение. Если, как уверяют, правительство вскоре выступит с предложением о компенсации за отмену урбариальных повинностей [136], то к бесчисленным и бесконечным потрясениям нашей государственной жизни добавится еще одно, вызывающее бо́льшие опасения. Усиливается брожение в южнославянских землях, и явно надвигается гораздо более опасный шторм, ни цели, ни конца которого не предугадать. Генерал Теодорович объявил резиденцию сербского Национального комитета Карловиц [120] на осадном положении. Хаос в сербских делах еще усугубляется специфически австрийскими стараниями консула Майерхофера. С едва сдерживаемой яростью южные славяне кричат: измена! Они утверждают, что *все меры, принятые за последнее время правительством в Венгрии, направлены на восстановление ультрамадьяризма, разве что он рядится в старые аристократические одеяния* [137]. В Аграме агитация достигла весьма опасной степени. — Елачич стоит в Сольноке. Достоверно следующее: он заявил протест против расчленения его корпуса. Он был вынужден это сделать, чтобы не поставить на карту свою исключительную популярность в славянском мире. В Хорватии энергично настаивают на созыве ландтага. Тем самым приходит конец доставшейся летом Елачичу диктатуре [138]».

Написано Ф. Энгельсом
21 февраля 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 228,
22 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

23-й БЮЛЛЕТЕНЬ. — С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вышел 23-й армейский бюллетень. Он гласит:

«Наряду с уже имеющимися известиями о победах, одержанных нашими доблестными войсками под командованием полковника Урбана над инсургентами на севере Трансильвании, несмотря на морозы и сильный снегопад, мы можем порадоваться подобному, не менее блестящему успеху войск фельдмаршал-лейтенанта Глезера при Араде, которому, как следует из приказа, поручено действовать против Трансильвании в долине Мароша со своей дивизией, сформированной из частей корпуса Теодоровича.

Сильная колонна инсургентов пыталась перейти [реку] у Садарлака, тем самым создав угрозу нашему левому флангу. Фельдмаршал-лейтенант Глезер приказал двум батальонам граничар-петервардейнцев занять первые дома Старого Арада, а затем бросил на штурм батальон Лейнингена и Иллирийско-банатский батальон [139].

В упорном, кровопролитном бою враг был опрокинут, все батареи, установленные инсургентами против крепости на правом берегу Мароша, уничтожены, причем захвачены имевшиеся там 23 пушки; из них 11 орудий крупного калибра были доставлены в крепость, 3 — потоплены в Мароше, 3 — заклепаны, 2 — переданы в распоряжение императорско-королевского австро-сербского армейского корпуса, 4 — демонтированы доблестными темешварскими артиллеристами; были захвачены 3 неприятельские патронные повозки, а, кроме того, во многих местах взорваны неприятельские боеприпасы.

За явную злонамеренность населения Старый Арад был обстрелян из крепости гранатами, что вызвало много пожаров, продолжавшихся всю ночь. — В этом сражении также взято в плен 40 человек.

Согласно только что поступившему донесению г-на фельдцейхмейстера графа Нугента из Эссега от 13 февраля, в этот день крепость сдалась, не дожидаясь штурма.

Трое ворот крепости были немедленно заняты осаждающими войсками, а 14-го утром гарнизон сложил оружие на гласисе.

Из Бертофалвы, в нескольких часах езды от Эперьеша, поступили известия от 13-го числа о колонне генерала Гёца, который, как уже сооб-

щалось, соединившись у Торнау с бригадой генерала князя Яблоновского, преследовал корпус мятежников под командованием Гёргея, спасающийся бегством по направлению к Лёйтшау.

Впрочем, согласно этому известию, одна без сомнения сильная неприятельская колонна с большим артиллерийским обозом прорвалась через Ципс, где она разрушила все мосты и дороги и направилась из Эперьеша на Кашау, стремясь соединиться в районе Тисы с другими бандами мятежников.

Г-н фельдмаршал-лейтенант граф Шлик со своими тремя бригадами расположился у Торны на фланге этой с трудом продвигающейся и уничтожающей все на своем пути неприятельской колонны, чтобы таким образом атаковать ее с наиболее выгодных позиций сразу же после соединения с колонной генерала Гёца, которое теперь и произошло через Маргитфалву, Айнзидль и Шмёльниц.

Генерал Гёц имел при Маргитфалве столкновение с летучим отрядом мятежников, причем было взято в плен несколько гусар, давших точные сведения о расположении и намерениях врага.

Так как одновременно крупное соединение под командованием фельдмаршал-лейтенанта Шульцига заняло позиции под Мишкольцем, мы в ближайшее время сможем дать точные сведения о событиях в этом районе.

Вена, 17 февраля 1849 г.»

Из этого победного бюллетеня вытекает, таким образом, что Эссег действительно капитулировал и что императорским войскам удалось снять осаду Арада. Будущее покажет, так ли важен успех на Мароше, как это утверждает бюллетень.

Напротив, дела императорской армии в верховьях Тисы обстоят весьма скверно. Последний бюллетень сообщал, что возле Токая Шлик через Тису ведет огонь по расположенным на другой стороне реки позициям венгров, а сегодня мы становимся свидетелями его поспешного отступления в северо-западном направлении, дабы избежать опасности быть атакованным Гёргеем с тыла, что поставило бы его между двух огней.

Маневры Гёргея поистине блестящи. Проникнув через Ципс в комитат Шарош, заняв Эперьеш и спустившись отсюда вниз по реке Хернад, как раз по тому пути, по которому шел Шлик, он, зайдя непосредственно в тыл последнему, заставил его отступить *более чем* на 12 миль от Токая в комитат Торна и, таким образом, занять позиции между Гёцем (Ципс) и Шульцигом (под Мишкольцем). Это дало Гёргею возможность со своею «*без сомнения сильной колонной*», которая, по признанию самого бюллетеня, хорошо обеспечена артиллерией, двинуться непосредственно к Тисе на усиление главных сил мадьярской армии. Может быть, мимоходом он перекинется парой теплых слов и со Шликом.

В Вене, кроме того, циркулируют следующие неофициальные сообщения о Венгрии;

Вена, 18 февраля. По последним сведениям из Пешта от 18-го в ближайшее время можно ожидать решающих сообщений из района Тисы. Получив известие о том, что Сегедин капитулировал и направил депутацию к наступающим сербам, бан Хорватии * расположил свою главную квартиру в Сольноке и готовится к решающему удару. На жителей Сегедина, которые предложили поставить императорской армии скот и продовольствие, была наложена контрибуция в полмиллиона гульденов. Как известно, они до сих пор были самыми ярыми сторонниками Кошута и снабжали его армию всем необходимым. Сведения из Дебрецена до 12-го поступали в Пешт через беженцев. Месарош все еще во главе военного министерства, а Кошут еще более фанатичен, чем когда-либо. Месарош написал князю Виндишгрецу, что он со своими сторонниками будет сражаться до последнего человека и предпочитает погибнуть, чем сдаться. Этот язык вполне понятен после весьма мрачных сообщений из Трансильвании, где, по-видимому, хозяином положения является Бем. Согласно военным сводкам партии Кошута в Дебрецене, Кронштадт занят секлерами [117] после уличного боя и т. д. По другим слухам, напротив, на помощь пришли русские, которые спасли положение.

«Breslauer Zeitung» в корреспонденции с венгерской границы, выдержанной в целом в дружественном австрийцам духе, тем не менее вынуждена признать, что австрийские военные бюллетени дают чрезвычайно неполную картину борьбы в Трансильвании и по ту сторону Тисы, так как они постоянно подчеркивают лишь успехи императорско-королевских войск, совсем не упоминая о том тернистом пути, который пришлось проделать, чтобы добиться этих успехов, в то время как все сообщения непосредственно с театра военных действий единодушны в том, что мадьяры в течение последних недель обороняются отчаянно, нанося большой урон императорско-королевской армии. Полки под командованием Шлика, Оттингера и Гёца уже понесли значительные потери, а среди начавших тосковать по родине хорват, которые продолжают сохранять глубоко укоренившееся уважение к венгерской кавалерии, наблюдается настроение, способное навести их бана на некоторые размышления. Говорят даже, что некоторые хорватские батальоны перешли на сторону мадьяр, за истинность чего, однако, я не могу ручаться. Наибольшие трудности князю Виндишгрецу причиняет вызванное наступившей оттепелью чрезвычайно плачевное состояние дорог, особенно между Дунаем и Тисой, делающее

* — Елачич. *Ред.*

совершенно невозможным перевозку тяжелых полевых орудий; трех- и шестифунтовые пушки удается транспортировать лишь с большим трудом и только на повозках, снабженных колесами с широкими ободьями. Двенадцатифунтовые батареи, которые, собственно, и дают преимущество австрийской артиллерии, абсолютно нетранспортабельны, что, естественно, уравнивает соотношение боевых средств обеих армий, неизбежно затягивая борьбу. Хотя исход этой борьбы не подлежит сомнению (!), все же пройдет еще немало времени, прежде чем Виндишгрец сможет сообщить в Ольмюц: «Страна умиротворена!». На крайний случай мадьярские войска, все еще насчитывающие 60—70 тысяч человек, могли бы сконцентрироваться в Трансильвании, где *Бем является полным хозяином* и где рельеф местности очень удобен для упорного сопротивления.

О том, что в Пеште усиленно вооружаются, сообщает также венский «Lloyd»: со вчерашнего дня (14-го) непрерывно идут подкрепления к армии, стоящей на Тисе. Там на днях ожидается решающее сражение. Эти новые силы, выдвинутые к Тисе, должно быть, составляют по меньшей мере 11 тысяч человек.

«Österreichischer Correspondent» сообщает о победе сербов над значительно превосходящими их силами мадьяр при Сенте. К сожалению, обычно всеведущий бюллетень об этом ничего не знает.

Несомненно одно — пока «войне в Венгрии» еще далеко «до конца».

Написано Ф. Энгельсом 23 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 230, 24 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПОДРОБНОСТИ О МАДЬЯРАХ — ПОБЕДА НА ТИСЕ. — ЖЕСТОКОСТЬ АВСТРИЙЦЕВ. — ОБЩИЙ ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Allgemeine Oder-Zeitung» сообщает помимо прочего следующее со слов одного венгра, покинувшего Пешт 17-го:

«Отступление мадьярской армии от Пешта за Тису привело в сильнейшее замешательство население обоих городов, особенно венгров, увидевших в этом крушение их последней надежды на свободу. Они сетовали, что армия, оставив столицу, покрыла себя позором перед всей Европой. Однако политика венгерского правительства была хорошо рассчитана, так как оно *прекрасно знало,* что жители обоих городов, *стремясь спасти свою недвижимость*, способны были бы оказать помощь врагу. Но позднее, когда выяснилось, что австрийское правительство не пощадило ни одной партии, и эти люди увидели, что имеют дело с непримиримым врагом. Бесчинства австрийских войск в окрестностях Буды и Пешта перешли все границы. Особенно отличались при этом хорваты. Все, что нельзя было использовать, они уничтожали. Через два дня после отступления венгров за Тису армейский корпус *Оттингера* численностью 20 тысяч человек занял Сольнок, а арьергард—Абонь. Здесь австрийцы были атакованы венгерским корпусом Перцеля численностью около 12 тысяч человек и были бы полностью уничтожены, если бы одна венгерская часть под командованием бригадира *Казинского* не опоздала к месту сражения. Все же австрийцы вынуждены были бежать под покровом ночи и смогли вновь собрать свои войска только в Цегледе. Примечателен ужас, обуявший австрийцев, особенно кавалерию и офицеров, кричавших непрерывно: «Вперед! Вперед! Это собачье отродье (так они называют венгерских гусар) гонится за нами по пятам!».

21-го венгры пришли в Абонь, на этот раз численностью 22 тысячи человек. С ними находился генерал *Дембинский*, хотя он тогда уже не был командующим [140]. Утром после боя у Сольнока австрийский дивизион кирасир подошел к Санкт-Мартину, где находились венгерские форпосты, и здесь произошло нечто невероятное: атакованный шестью венгерскими гусарами, он потерял около двадцати человек убитыми и несколько пленными.

23-го на рассвете венгры подошли к Цегледу, где австрийцы занимали очень выгодную позицию. Венгры атаковали их и, разбив, преследовали

через город до альбертинских виноградников. Там они узнали, что крупное соединение австрийцев движется через Алан на Дебрецен. Это вынудило венгров прекратить преследование; но генерал Дембинский выразил недовольство всем ходом этой наступательной операции, которая, по его утверждению, должна была закончиться полным уничтожением австрийского корпуса.

Весть о поражении корпуса Оттингера немедленно распространилась в Пеште. Его жители опять вытащили свои красные султаны, но их надежды не оправдались. Венгры отошли за Тису и сожгли мост у Сольнока. Это дало австрийцам повод хвастать своими победами, а страх перед их жестокостью исключал возможность опровержений. Печальным оказалось положение жителей тех мест, которые надеялись, что они уже освобождены от австрийского ига. Австрийцы вернулись с еще бо́льшими силами и с еще более жесткими требованиями, чем прежде.

В некоторых домах было размещено на постой от 30 до 40 солдат. Офицеры были настолько безжалостны, что выбрасывали из кроватей даже стариков и сами ложились на их место, заявляя при этом: «Вы, венгры, можете спать на полу. Для вас, собак, и это достаточно хорошо»».

Публикация этих сообщений будет продолжена *.

«Die Schlesische Zeitung», реакционный листок наподобие «Breslauer Zeitung», со своей стороны следующим образом характеризует положение дел в Венгрии:

«*Пешт*, 12 февраля. Война затягивается на более продолжительный срок, чем думали, так как мягкая зима оказалась мощным союзником мадьяр. Разлив рек и почти полностью непроходимые дороги превратились для австрийской армии в едва ли преодолимые препятствия. По Тисе проходит в данный момент линия раздела между армиями противников. На фронте протяжением более сорока миль между Токаем и Сегедином то в том, то в другом пункте вспыхивают бои. В центре этой линии находится Сольнок. Здесь уже шли ожесточенные бои, *но хозяевами положения до сих пор остаются мадьяры*. Это особенно важно потому, что Сольнок — центральный пункт фронта.

В верховьях Тисы, то есть в районе Токая, *венгерское население*, доведенное до отчаяния ужасами войны, *подняло массовое восстание*. Более всего возбуждено население Мишкольца и его окрестностей, а также во всем Боршодском комитате. Успехи, достигнутые здесь австрийцами, немедленно вырываются у них обратно. Вниз и на значительное расстояние вверх от Сольнока территория по обеим сторонам Тисы затоплена сейчас настолько, что во многих местах *ширина разлива достигает мили на каждом берегу, и такое состояние продолжается обычно до апреля*. Лишь местные жители хорошо ориентируются в этой местности. Пробившуюся сюда чужую воинскую часть они могут легко завлечь в болота и затопленные места.

Ниже по течению у Чонграда и Сентеша дороги в настоящее время совершенно непроходимы для крупного армейского соединения, так как орудия застрянут в грязи. Речь идет о дороге в Сегедин и Арад. Австрийская армия, в особенности хорватские части, предприняла здесь попытку пробиться, но убедилась в полной невозможности этого. Ходят слухи, что на этой почве возник конфликт между князем Виндишгрецом и Елачичем. Последний продвинулся до кечкеметской степи, но был опять

---

* См. настоящий том, стр. 153—154. *Ред.*

отброшен. В этой местности живут куманы и язиги, люди особо крепкой породы, каждый из них — дворянин и признаёт своим обер-гешпаном только императорского наместника [141]. Все они восторженные сторонники мадьярского дела.

Хотя населенные пункты между Тисой и границей Трансильвании отстоят друг от друга далеко, они весьма многолюдны. Так, например, торговое местечко Жоба имеет 24 тысячи жителей, а Гозула — около 18 тысяч. Все они горячие сторонники дела мадьяр.

Несмотря на вторжение сербов в Банат, венгры все еще удерживают там обширную территорию.

Если генералу Бему удастся осуществить имеющийся у него, по-видимому, план передвижения из Германштадта (в Трансильвании) через Сасварош и Деву и через горные проходы в Венгрию и объединения с тамошними мадьярами, то дело венгров примет благоприятный оборот. И на пути к этому у него нет никаких серьезных препятствий, так как *Трансильвания почти завоевана,* а валахи уже потерпели поражение, когда Бем повернул против саксов [142]. Говорят, что в районе Кронштадта многие саксы примкнули к нему только потому, конечно, что другого выхода у них не оставалось. Единственная крепость Карлсбург (между Клаузенбургом и Мюленбахом), которая могла бы оказать еще кой-какое сопротивление, находится, по-видимому, уже в руках венгров.

На правом берегу Дуная, а также в Карпатах, военные действия ограничиваются перестрелками. На всей территории от границы Штирии до Дуная возникли партизанские отряды, не дающие покоя австрийской армии генерала Нугента. Многими из них командуют видные венгры. Вылазки, время от времени предпринимаемые из Коморна, служат прикрытием для партизан. И эта никогда до сих пор не капитулировавшая крепость была бы взята, продержись зима еще хотя бы месяц, что позволило бы подойти к ней по замерзшим рекам. С одной стороны двумя рукавами течет Дунай, а с другой — реки Ваг и Нейтра. Сама крепость возвышается не более чем на 50 футов над равниной, но к ней неоткуда подступиться. Пушечные ядра почти не достигают ее, тогда как осажденные могут причинить осаждающим значительный ущерб. Когда во время войны с Австрией, незадолго до Пресбургского мира [143], Наполеон послал маршала Дюрока на рекогносцировку к Коморну, тот вернулся с лаконичным сообщением: «Sire! Imprenable!»*.

В Карпатах у мадьяр тоже есть сторонники и партизанские отряды, особенно в Тренченском, Гонтском и Абауйском комитатах».

Из сказанного вытекает, что войне *далеко до конца* и Австрии понадобятся еще значительные военные силы для победы над врагом, *чье мужество растет с каждым днем* и руководство действиями которого, осуществляемое частично французскими и польскими офицерами, сейчас лучше, чем в начале войны.

Написано Ф. Энгельсом 24 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 231, 25 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — «Сир! Неприступна!». *Ред.*

* ЕЩЕ РАЗ О МАДЬЯРАХ

Никаких новых известий непосредственно с театра военных действий. «Allgemeine Oder-Zeitung» продолжает печатать «Сообщения одного венгра», которые мы вынуждены отложить до следующего номера из-за отсутствия места. Как действует Гёргей в Кашау и какой страх он внушает австрийцам, показывает письмо из *Пешта* от 10 февраля:

«Только что стало известно, что генерал *Гёргей* занял город *Кашау*. Первым его мероприятием было увольнение всех чиновников магистрата, всех королевских таможенных чиновников и чиновников соляного управления; на буржуазию была наложена огромная контрибуция. Сегодня на рассвете отсюда была отправлена с приказом двигаться в направлении на Вайцен полностью оснащенная бригада (1 егерский батальон, 2 дивизиона шеволежеров [106], 4 батальона пехоты и 2 конных батареи) со всеми необходимыми зарядными ящиками, пороховыми и амуниционными повозками.

Кроме того, из Трансильвании опять из разных источников идут слухи о вступлении русских, в то время как официальные сводки продолжают молчать об этом. Так, в сообщениях из Бухареста от 9-го речь идет о предпринятом по просьбе жителей Германштадта и Кронштадта вступлении русских, которые в ходе своего продвижения столкнулись с отрядом секлеров[117] и якобы изрядно побили их. Однако только что прибывший курьер из Германштадта с сообщением фельдмаршал-лейтенанта Пухнера от 8-го об уничтожении армии Бема под Зальцбургом ничего не говорит о вступлении русских, и официальное донесение самого Пухнера молчит на этот счет.

В Пресбурге И. Ченкли из Хетие в Венгрии приговорен к 4 годам тюрьмы за тайное хранение оружия».

В Хорватии конфликт между националистически настроенными южными славянами и органами императорско-королев-

ской власти обостряется с каждым днем. Так, например, «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» пишет из Аграма 15 февраля:

«Озлобление против министерства возрастает здесь с каждым днем, чуть ли не каждый час поступают известия, из которых совершенно ясно, что правительство не очень-то заботится о выполнении данных хорватам обещаний и даже, напротив, всеми силами стремится к восстановлению старой мадьярской системы угнетения. Еще не улеглось возбуждение умов, вызванное мадьярским официальным письмом графа Алмаши [144], о котором мы недавно упоминали, как появилось мадьярское распоряжение строительной дирекции в Офене, предписывающее руководящему инженеру в Хорватии обращаться как и раньше к венгерским центральным органам, так как все препятствия, до сих пор мешавшие восстановлению старых (домартовских) официальных связей, в настоящее время окончательно устранены. За этой мадьярской официальной директивой, вызвавшей всеобщее волнение, последовало немецкое распоряжение министерства торговли в Вене, отзывающее руководящего инженера Вотье-Рошфора, одного из самых ярых приверженцев мадьяр, против которого неоднократно выдвигали обвинения в тайных связях с Кошутом, в департамент министерства общественных работ на должность советника министерства».

В связи с этим Банский совет в Аграме [145] в административном порядке запретил всем властям выполнять распоряжения, исходящие от «мадьярских наглецов», а вместо этого пересылать незаконные предписания подобного рода Банскому совету, который сумеет использовать их как доказательство подрыва его авторитета. Одновременно в этом указе говорится о том, что в Триедином королевстве [146] не только не место ни одному мадьярскому учреждению, но даже какое-либо влияние мадьяр в служебных делах не может быть терпимо.

Одновременно в Богемии растет число уклоняющихся от рекрутской повинности. Сегодня мы получили следующее сообщение:

Бóльшая часть общин Прахинского округа в Богемии уклоняется от поставки рекрутов, так как им разъяснили, что это распоряжение исходило от министерства, а не от рейхстага. Можно опасаться, что волнение крестьян в этом районе вскоре распространится на всю страну. Короче говоря, несмотря на все усилия, развал старой Австрии ускоряется с каждым днем. Один революционный толчок из Италии или Франции — и она прекратит свое существование.

Написано Ф. Энгельсом около 24 февраля 1849 г.

Напечатано во втором приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 231, 25 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

РУССКИЕ В ТРАНСИЛЬВАНИИ

Кёльн, 26 февраля. *Десять тысяч русских находятся в Трансильвании* [147].

Не помогают уже никакие опровержения, стало невозможным все замалчивать и скрывать, факты налицо, их признаёт *сама официальная «Wiener Zeitung».*

Вот к чему свелись блестящие победы императорских наймитов, вот результаты всех хвастливых вельденских, виндишгрецовских, шликовских, пухнеровских бюллетеней: вся могущественная Австрия, чтобы справиться с четырьмя с половиной миллионами мадьяр, *вынуждена призвать на помощь русских!*

Посмотрим еще раз, в свете этого нового поворота венгерских событий, как последние сообщения отражают состояние военных дел.

Занимаемая в настоящее время мадьярами во главе с Кошутом территория представляет собой большой четырехугольник длиной в 70—90 миль и шириной в 30—40 миль. На севере и западе его границей является Тиса, на востоке Карпаты, на юге Марош. Эта площадь в 2 500 квадратных миль охватывает равнины центральной Венгрии и горные районы Трансильвании. Кроме того, Коморн в верховьях Дуная по-прежнему находится в руках венгров.

На *юге,* где мадьяры всегда были наиболее слабы, австрийцам, славонцам и австрийским сербам удалось с помощью турецких сербов и переодетых русских [148] оттеснить их за Марош. Здесь у Арада произошло сражение, в ходе которого австрийцы прорвались на северный (правый) берег Мароша и, по их сообщениям, одержали победу, захватив 15 осадных

орудий, установленных против Арада, но затем, по их же собственным словам, вновь отошли за Марош. Насколько нам до сих пор было известно, им еще не удалось прорвать линию Мароша, а без этого не может быть и речи о большой экспедиции, которую Рукавина собирается предпринять против Гросвардейна и Трансильвании.

На *западе* и *северо-западе* воды вышедшей из берегов Тисы и необозримые болота создают для мадьяр почти неприступную оборонительную линию. Этот район, пока русские не принимали участия в борьбе, был решающим центром театра военных действий. Если бы Виндишгрец вступил в Дебрецен, война свелась бы к чисто партизанским действиям. Мадьяры понимали это, и поэтому их главные силы до самой Тисы нигде не оказывали серьезного сопротивления. Для них речь шла лишь о том, чтобы продержаться до тех пор, пока не минуют морозы, позволявшие императорским войскам переправляться через все реки и болота как по твердой почве, благодаря чему Пешт и Офен, которые были почти лишены возможности оказывать сопротивление, попали к ним в руки. В то время как главные силы таким образом медленно отступали, оба крыла, выдвинутые вперед на севере в словацких комитатах, а на юге между Дравой и Дунаем, удерживали свои позиции до последней возможности, вынудили вражескую армию расчленить свои силы и наконец отступили — одно крыло через Карпаты по направлению на Тису, другое — через Дунай к Банатской армии.

Лишь тупое невежество продавшихся Австрии немецких газетных писак, никогда в жизни не державших в руках карты и не изучивших ни одной стратегической операции, не могло усмотреть в этом мастерском плане, составленном на основе точного знания и изучения местности, ничего, кроме трусости, одной лишь трусости мадьяр. Люди, обладающие хоть каким-нибудь умом и знаниями, не стали бы лгать и хвастаться так бессмысленно, как эта поседевшая в атмосфере цензуры, коррупции и грубого невежества масса немецких газетных вралей.

Успех показал, насколько искусно действовали мадьяры. Прошло шесть недель, прежде чем первые части главной императорской армии увидели Тису, и хотя тогда река была еще покрыта льдом, битвы при Сольноке, Цегледе, Тарцале и Токае показали австрийцам, как сражаются венгры, когда они намерены серьезно сопротивляться. Оттингер был отброшен за Цеглед, Шлик — за Больдогкёваралью, и поголовное причитание всех до сего времени упоенных победой военно-полевых газет по поводу внезапного, неожиданного сопротивления мадьяр — таковы были первые результаты «победоносного» продви-

жения австрийцев до Тисы. Затем наступила оттепель, мадьяры отошли за Тису, а ледоход помешал императорским войскам преследовать их. Кончился ледоход, но не паводок, превративший оба берега на многие мили в заболоченную местность. Императорские войска беспомощно стояли перед болотами и бурной рекой, не решаясь на переправу, хотя Виндишгрец слал из Пешта одно подкрепление за другим. Однако *мадьяры не побоялись форсировать реку,* так как недавно внезапно стало известно, что Мишкольц, расположенный в четырех милях по эту сторону Тисы, вновь в их руках и, как мы увидим дальше, императорско-королевские официальные сводки полностью подтвердили это.

В то время как Виндишгрец, Елачич и Шлик были рады уже тому, что могут удержать свои позиции, Нугент на юге сражался с Дамьяничем, а Гёц, Симунич и Чорич на севере с Гёргеем. На юге, где венгерская Банатская армия была уже оттеснена, австрийцам удалось вынудить к партизанским методам борьбы отрезанный корпус Дамьянича, который до сих пор все еще находится между Дравой, Дунаем и Баконьским лесом, приковывая к себе крупные силы противника. Зато на севере Гёргей, один из самых бесстрашных и оперативно действующих повстанческих командиров, путем смелой партизанской войны в больших масштабах и благодаря ряду блестящих операций целых два месяца удерживал словацкие комитаты против 3-х полностью укомплектованных армейских корпусов. Пока императорско-королевские бюллетени бесчисленное количество раз уничтожали его на своих страницах, он вновь и вновь появлялся на поле битвы, отбрасывая одного австрийского генерала за другим, быстрыми переходами и непрерывными атаками не давал им соединиться, и лишь падение Леопольдштадта заставило его отступить под натиском в три-четыре раза превосходящих сил противника. Он отошел в Карпатские горы, напугав при этом императорскую армию так, что вся Галиция была поставлена под ружье, и совершил бросок в Ципс, а оттуда в Эперьеш и Кашау. Таким образом он оказался в тылу у Шлика. Последний, отрезанный от Виндишгреца выдвинутым к Мишкольцу мадьярским корпусом и под угрозой полного окружения с трех сторон, поспешно отступил в северо-западном направлении, рассчитывая соединиться в Лёйтшау с Гёцем и его компанией. Но тут вдруг «сильные отряды противника» переправились через Тису у Польгара и Тисафюреда, соединились с колонной из Мишкольца и продвинулись до Римасомбата, то есть между Виндишгрецом и Шликом. Это вынудило последнего изменить весь свой план, оставить Гёца в Карпатах на про-

извол судьбы и форсированным маршем опередить главную колонну мадьяр, двигаясь в юго-западном направлении на Римасомбат.

Благодаря этому мастерски рассчитанному мадьярами маневру Шлик был отброшен в Словакию, Гёц оказался изолированным в Карпатских горах, Гёргею было обеспечено соединение с основными силами мадьяр, а вся северо-восточная часть Венгрии была освобождена от императорских войск.

Все эти события, происшедшие с 10 по 14 февраля, подтверждаются даже официальной «Wiener Zeitung». С недавнего времени и другие бульварные органы австрийской и германской прессы заметно снизили тон. Нечего и говорить о скорби наших ближайших соседок, если аугсбургская «Allgemeine Zeitung» вынуждена сегодня признать:

«Борьба может несколько затянуться; страна слишком велика, и инсургенты имеют в лице поляков хороших командиров».

То же пишет «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«Известия из Венгрии, до сих пор поступившие сюда, носят самый разнородный характер. Те, которые приходят с юга, определенно свидетельствуют об успехах нашего оружия, а те, которые с севера,— *столь же определенно о неудачах*».

И в другой статье:

«Если проследить в различных журналах явно консервативного направления освещение последних событий в Венгрии, то можно заметить некоторые колебания в оценке успехов императорской армии».

«Взятие Гёргеем Кашау тоже не побуждает нас верить в развал, уничтожение и расчленение мадьярской армии и в окончание войны, которое в начале года изображалось весьма близким».

По-прежнему «еще трудно объяснить, как при хорошо рассчитанных операциях и правильных с географической точки зрения маневрах, которых мы вправе ожидать от столь превосходно организованной и руководимой армии, разрозненные отряды мадьяр могут действовать на операционной линии и даже за ней довольно значительными силами и вновь концентрироваться в пунктах, из которых мы считали их уже окончательно вытесненными».

Таково положение на северо-западе. Теперь речь идет не о защите линии Тисы от австрийцев, а им самим надо думать, как бы их не отбросили в Словакию и за Дунай. В течение последней недели не австрийцы, а *венгры были атакующей стороной*.

И наконец, на *юго-востоке*, в Трансильвании? Бюллетени один за другим сообщали отсюда, что Бем разбит Пухнером; «мятежники» здесь якобы окончательно уничтожены. И тут в «Wiener Zeitung» официально публикуется следующий вопль души:

«С тех пор как командующий барон фон Пухнер 21 января одержал кровавую победу при Германштадте над превосходящим его втрое противником, оставленные там для защиты города войска, *к сожалению, не смогли помешать врагу прервать их связь с Банатом и Карлсбургом.* Неприятель действовал в окрестностях со свойственным ему вандализмом и, захватив все запасы продовольствия и скота, отправил их вместе с прочим награбленным имуществом на сборный пункт в Клаузенбурге.

Возникшая в результате этого нехватка продуктов у наших войск привела к тому, что жалобы и просьбы цветущих главных городов области, населенной верными саксами [142] — Кронштадта и Германштадта, — стали звучать все громче и настойчивее. Еще ранее эти города, находясь в бедственном положении, *ввиду угрозы со стороны разбойничьих и вероломных банд секлеров*[117], обратились с просьбой об оказании возможной помощи к командиру находящегося в Валахии русского корпуса генералу фон Лидерсу. Когда же полное *прекращение связи с главными силами императорской армии, действующей в Венгрии,* исключило *всякую перспективу* на скорое прибытие подкреплений, в то время как к врагу *ежедневно подходили новые шайки мятежников* и ему путем обмана удалось *склонить всех секлеров на новую измену и вооруженное восстание,* тогда фельдмаршал-лейтенанта фон Пухнера начали со всех сторон осаждать просьбами призвать на помощь русских, чтобы не обречь на гибель и не принести наиболее зажиточные районы верной нам земли саксов [Sachsenland] в жертву слепой страсти к разрушению кровожадных разбойничьих шаек.

Фельдмаршал-лейтенант фон Пухнер полагал, что нужно послушаться голоса человеколюбия и, хотя он и не уполномочен на это императорским правительством, вняв совместным просьбам румынской и саксонской наций [149] об обращении к русским за помощью, обсудить этот вопрос, поскольку обстоятельства вынуждают его атаковать предводителя мятежников Бема *прежде, чем тот добьется значительного превосходства благодаря стягивающимся к нему со всех сторон бандам мятежников, а недостаток сил не дает ему возможности одновременно оказать сопротивление врагу* и защитить землю саксов от опустошительных набегов секлеров. С этой целью он созвал 1 февраля в Германштадте военный совет. Перед самым закрытием этого совещания курьер из Кронштадта доставил официальное известие, что *вооруженные банды секлеров, насчитывающие 15 тысяч человек,* перешли границу своей земли, в первую очередь *угрожая неминуемым уничтожением Кронштадту* — важнейшему богатому торговому центру, и это делает любое промедление чрезвычайно опасным».

Можно было бы много рассказать о злоключениях императорско-королевских войск. Но это излишне. В каждой строке сквозит уязвленное сознание, стыд оттого, что дальше лгать невозможно, что нужно отречься от всего прежнего хвастовства.

Такова, стало быть, суть официальных бюллетеней и мадьярских «россказней». На Тисе атакующие и наступающие мадьяры, на Мароше австрийцы остановлены, Трансильвания безнадежно потеряна для императорской власти, если только не вмешаются *русские!*

И находится еще литературный люмпен-пролетариат, трусливые и лживые доморощенные газетные писаки в Германии,

которые осмеливаются называть мадьяр трусами, клеветать на этот героический народ, насчитывающий всего несколько миллионов, который так припер к стене всю великую Австрию, эту гордую «объединенную монархию», что без русских она пропадет!

«Это обстоятельство»,

стыдливо констатирует далее официальное сообщение,

«оказалось решающим для военного совета, окончательно убедив его *просить русской помощи для защиты Германштадта и Кронштадта.* По просьбе фельдмаршал-лейтенанта фон Пухнера *1 февраля русские императорские войска численностью в 6 тысяч человек вступили в Кронштадт, а 4 февраля 4 тысячи солдат вошли в Германштадт на время грозящей опасности»*.

Подождем новых «мадьярских россказней», чтобы узнать, сколько русских участвует в борьбе против мадьяр. О каких бы успехах Пухнера, даже незначительных, впредь не сообщалось, они, судя по всему вышесказанному, никогда не были бы достигнуты без помощи русских войск.

Не следует забывать, что изданный накануне вечером 24-й бюллетень изображает эти достигнутые 4—7-го успехи как победу одних лишь императорских войск и совершенно умалчивает о вступлении русских!

Бем, как известно, стоял под Штольценбургом. Оттуда Пухнер вытеснил его 4-го в Мюльбах (где он якобы захватил 16 пушек), 6-го — в Сасварош, 7-го — в Дева. Здесь Бем находится и в настоящее время.

Даже если допустить, что все это правда, Пухнеру никогда бы не удалось отбросить за 4 дня на 12 миль такого полководца, как Бем, который многократно с исключительной быстротой пересекал Трансильванию из конца в конец и во всех отношениях превосходит многократно битого австрийца; это стало возможно лишь благодаря огромному численному превосходству, пришедшим на помощь русским войскам и русским штабным офицерам, которые, во всяком случае, сто́ят большего, чем эти допотопные австрийцы.

Если Бем действительно находится под Дева, то план его ясен. Спустившись от Мюльбаха вниз по Марошу, он намеревается временно уступить Трансильванию австрийцам, у которых достаточно хлопот с партизанскими отрядами секлеров, пройти вниз вдоль Мароша к Араду, отбросить сербов в Банат и двинуться на соединение с левым флангом Кошута. О преследовании его Пухнером пока не может быть и речи. Скорее, напротив, Глезер под Арадом и Рукавина под Темешваром очень скоро услышат о Беме, и не пройдет недели, как мы,

вероятно, узнаем, что неутомимый поляк действует против Сегедина и правого крыла Виндишгреца. Во всяком случае именно такие выводы напрашиваются из анализа направления, которое он выбрал.

Без русских Пухнер был бы уничтожен и Трансильвания захвачена в течение нескольких дней. Секлеров и мадьяр, населяющих эту страну, одних было бы достаточно, чтобы держать в узде саксов и валахов. Бем мог проследовать как победитель по тому пути, который он сейчас избрал для своего отступления, и, соединившись с Кошутом и Дембинским, решить исход кампании. Их объединенные силы гарантировали бы победу, Пешт был бы взят за несколько дней, и *пятнадцатого марта Дембинский, конечно, уже находился бы в Вене.*

Но тут вторглись русские и бросили на чашу весов в пользу Австрии мощь царской империи — что, разумеется, и решает исход борьбы.

Таковы героические подвиги этих храбрых рыцарей военных судов, этих Виндишгрецов, Елачичей, Нугентов и Шликов! Всеми силами Австрии, призвав на помощь турецких хорватов, боснийцев и сербов, с восьми сторон обрушиться на маленький народ, насчитывающий четыре с половиной миллиона, и в завершение, когда этот маленький народ собрал все свои силы и изгнал предателей из собственного лагеря, потерпеть в конце концов поражение по всем пунктам!

Поистине славные лавры завоевал себе непобедимый Виндишгрец с помощью русских подкреплений! Блестящие победы, одержанные союзом всего европейского варварства над самым передовым форпостом европейской цивилизации!

Во всяком случае, никто и не подозревал, что вершиной хитроумия в великолепном плане кампании Виндишгреца, главным стратегическим козырем великого полководца будет обращение к русским! И все же это можно было предвидеть: разве австрийцы когда-нибудь побеждали иначе?

Мадьяры, последние непоколебимые борцы революции 1848 г., возможно падут как герои июньских дней в Париже, как участники октябрьских боев в Вене, под натиском превосходящих сил, вновь окруживших их теперь со всех сторон. От степени участия русских будет зависеть, скоро ли окончится или затянется война против них. И если в такое время мы, западноевропейцы, закоснеем в своем апатичном спокойствии и на позорное предательство, которое совершили русские, напав на наших мадьярских братьев, ответим лишь пассивным сопротивлением или бессильными вздохами, то мадьяры погибли, *а в ближайшем будущем придет и наша очередь!*

И действительно, вторжение русских в Трансильванию — это самое низкое предательство, самое гнусное нарушение международного права, когда-либо имевшее место в истории. Что значит открытая коалиция деспотов в 1792 г., тайное потворство германских государств России во время войны с Польшей, даже сам раздел Польши по сравнению с этим трусливым, вероломным, осуществленным с чисто русским коварством, исподтишка удушением маленького героического народа; что значат все мерзости английской, русской и австрийской политики по сравнению с этой беспримерной подлостью!

Австрия ведет войну, направленную на угнетение мадьяр, *Россия* обрушивается на них с тыла, а *Пруссия* стоит на границе с приказами об аресте в руках, чтобы задерживать беглецов и выдавать их палачам. Через год после европейской революции, 21 февраля 1849 г., перед нами вновь Священный союз во всем блеске бандитизма законов военного времени и полицейской подлости.

Вот к чему мы пришли. И это смеют делать на глазах у всей Европы, которая не отваживается даже пальцем шевельнуть. Официальные власти Французской республики втихомолку радуются и не прочь для более успешного истребления анархистов иметь общую границу с Россией. Зачем мы после революции во Франции и Германии были так великодушны и благородны, проявили столько снисходительности к буржуазии, если мы не хотели, чтобы она вновь подняла голову и предала нас, чтобы нога жаждущей рассчитаться контрреволюции наступила нам на горло!

Но будем терпеливы! «Гидра революции» еще не задушена — взгляните на Италию, — наемные штыки еще не последняя и не решающая сила истории! Только терпение! Еще наступит день, и наступит скоро, когда новая революция совершит свой кровавый марш по Европе. Она не будет ни благоговейно преклоняться перед пустой фразой о республике, ни торговаться за жалкие «мартовские достижения» и не вложит меч в ножны до тех пор, пока не отомстит за все предательство и все подлости последних девяти месяцев. Тогда мы потребуем отчета от всех, кто допустил и поддерживал это позорное предательство по отношению к нашим мадьярским соратникам. И тогда мы, несмотря на русских, все же вызволим Венгрию и Польшу!

Написано Ф. Энгельсом 26 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 232, 27 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВТОРЖЕНИЕ РУССКИХ. — СЕРБЫ. — ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ АВСТРИЙЦЕВ. — С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

С театра военных действий никаких новых известий. Зато со всех сторон поступают сообщения, подтверждающие нашу вчерашнюю оценку тяжелого положения императорской армии повсюду, за исключением Трансильвании, очищенной благодаря русской помощи [150]. В доказательство приводим ниже корреспонденцию из Пресбурга, помещенную в «Breslauer Zeitung», и заключительную часть «Сообщений одного венгра» из «Allgemeine Oder-Zeitung».

Австрийцы, несомненно, лишь с трудом решились на обращение к русским. Совершенно ясно, что русское вмешательство должно дать новый стимул панславистским движениям чехов и южных славян. Эти народности, издавна привыкшие смотреть на царя как на своего естественного покровителя и в конечном счете освободителя, теперь получили убедительное доказательство того, что у Австрии нет ни сил, ни желания обеспечить их национальное развитие. Именно тогда русский царь * в решительную минуту впервые выступает в их интересах и на деле оправдывает надежды, которые они на него возлагали. Как ранее в отношении турецких сербов, так и сейчас в отношении австрийских сербов, хорватов, чехов и т. д. царь выступает в роли верховного покровителя славянской национальности. А в том, что именно национальные стремления славян становятся для австрийской «объединенной монархии» столь же опасными, как вооруженное сопротивление мадьяр, мы уже неоднократно убеждались.

* — Николай I. *Ред.*

Вторжение русских в Трансильванию — новый шаг царя к реализации идеи панславизма; он провозгласил союз русских с австрийскими славянами и стал фактически также и их сувереном. Все другие и без того уже подвластны ему: поляки — его рабы, турецкие славяне — его вассалы, а теперь он выступает еще и в роли покровителя австрийских. Еще один шаг, и Австрия окончательно попадет под его владычество совсем как Турция. Такой ценой «объединенная монархия» стремится на несколько месяцев отсрочить гибель, которую несет ей революция!

На народном собрании в Митровице, в Банате, сербы провозгласили патриарха * главой нации, а Стратимировича объявили мятежником, заявив, что со всеми врагами императора будут поступать по законам военного времени. Патриарх, который в Темешваре вместе с Теодоровичем и сербскими депутатами наводит порядок в Воеводине, якобы утвердил эти решения [151]. В битве при Араде весьма популярный сербский майор Йованович попал в руки мадьяр. О том, что в этом бою мадьяры отнюдь не потерпели такого решительного поражения, как это изображается в бюллетенях, свидетельствует следующее: патриарх предложил мадьярскому генералу Дамьяничу (который, как мы случайно узнали, благополучно форсировав Дунай и Тису, соединился с Банатской армией) обменять Йовановича на 200 мадьяр. Дамьянич ответил, что, по его сведениям, у сербов вообще нет 200 мадьярских пленных! Сербы, впрочем, усиленно вооружаются как в Сербии, так и в Банате, а в княжестве Сербском созван Национальный конвент, который обсуждает вопрос о наборе в каждом из 18 округов страны по тысяче человек во вспомогательные войска.

Чтобы убедиться в том, какую маленькую страну со смешанным населением представляет собой новая сербская Воеводина и как нелепы претензии панславистов на создание на всех окраинах Венгрии небольших славянских государств, приведем нижеследующие статистические данные по белградской «Србске Новине»:

«Территория Воеводины включает в себя: 1) Сирмский комитат; 2) Петервардейнский полковой округ; 3) комитат Бачка; 4) округ батальона чайкистов; 5) Торонтальский комитат; 6) округ бывшего Немецко-банатского полка (сейчас именуемого Панчовским); 7) округ бывшего Иллирийско-банатского полка (ныне Вейскирхенского) и Темешварский комитат [152]. Ее площадь равна 719 кв. миль, с 75 городами и местечками, 706 деревнями, 221 182 домами и 1 605 808 жителями. Население по своему национальному составу делится на 917 916 сербов, 26 200 сло-

* — Раячича. *Ред.*

ваков, 13 тысяч болгар, 283 тысячи валахов, 278 400 немцев, 6 160 французов и 81 132 мадьяра. Из них 877 620 исповедуют православную, 627 994 римско-католическую религию, 12 494 католика-униата, 46 311 лютеран, 30 642 кальвиниста, 17 ариан [153] и 10 730 евреев. В число 917 916 сербов входят также южные славяне-католики. Округ бывшего Валашско-банатского граничарского полка остается за пределами Воеводины и включается в территорию трансильванских румын (валахов)».

Это так называемое национально-сербское жалкое государство насчитывает, следовательно, 700 тысяч немцев, валахов, мадьяр и т. д. на 900 тысяч сербов. И эти 900 тысяч далеко не все настоящие сербы, так как в их состав входят еще «южные славяне-католики», то есть шокцы [154] Сирмии и комитата Бачка, вовсе не являющиеся сербами! И это нация с национальными претензиями и в первую очередь претендующая на отделение от Венгрии!

Приводим ниже сообщение «Breslauer Zeitung»:

«*Пресбург,* 18 февраля. Сырая погода с сильными ветрами сделала наши и без того скверные дороги настолько непроходимыми, что крупные армейские соединения могут продвигаться по ним лишь с невообразимыми трудностями, а тяжелые орудия и повозки просто застревают. В этих условиях многочисленные венгерские летучие отряды приобретают одно преимущество за другим и всячески дурачат австрийскую армию. Главнокомандующий * последней, судя по всему, понемногу теряет терпение и хотел бы нанести решающий удар. С этой целью он и направил крупные силы на Сольнок. В связи с этим ходит слух, что там дело дошло до серьезного столкновения и мадьяры якобы отброшены за Тису. — Однако это известие вызывает некоторые сомнения; дело в том, что у венгров в настоящее время *слишком хорошие руководители,* чтобы они не воспользовались той огромной выгодой, которая дает им возможность заманить врага в болота по берегам Тисы и уничтожить его без особого труда. Если враг осмелится углубиться слишком далеко, многочисленные партизанские отряды, *вырастающие* в Нижней Венгрии как из-под земли, обязательно будут тревожить его со всех сторон, прерывать пути снабжения, настигать и уничтожать каждую воинскую часть, отделившуюся от главных сил армии. Войну в Нижней Венгрии в известной мере можно *сравнить с походом Наполеона в Россию,* и австрийскую армию, если она зайдет слишком далеко, может ожидать та же участь, какая постигла в свое время французскую. — В этих условиях Виндишгрец окажется в *трудном положении.* Действовать быстро и одним решающим ударом изменить положение в свою пользу он просто не может, промедление же с его стороны ведет к тому, что силы мадьяр будут непрерывно расти. Мадьярам якобы было предложено капитулировать, что они гордо отвергли. — Взглянув на карту, мы увидим, что австрийская армия, несмотря на ее успехи и победные сводки, *опутана сетью больших и малых мадьярских отрядов.* Хотя от границы Штирии через Платтенское озеро вниз до Эссега в Хорватии страна внешне покорена, *повсюду действуют партизанские отряды,* весьма беспокоящие австрийцев.

В другой части страны, то есть от Дуная до Карпат, дела обстоят не лучше, в чем можно убедиться из сообщений, свидетельствующих, что австрийцы мечутся там из одного места в другое, вынужденные вести

* — Виндишгрец. *Ред.*

беспрерывные бои. К тому же этот район исключительно удобен для венгерских партизан, причем большинство населения, *даже бóльшая часть словаков,* втайне сочувствует им. Только этим можно объяснить, что мадьяры постоянно почти безнаказанно совершают набеги далеко в глубь Галиции. На востоке Тиса служит мощной преградой, которая прикрывает мадьяр; до сих пор венгры неизменно отбивали все попытки австрийцев форсировать ее здесь и наносили им урон.

Если дело дойдет до решающего сражения и если австрийцы проиграют его, что отнюдь не исключено, их отступление будет очень опасным, так как есть угроза, что тогда народ повсеместно восстанет. Главнокомандующий, очевидно, отдает себе отчет в серьезности своего положения».

Далее следует окончание «Сообщений одного венгра» из «Allgemeine Oder-Zeitung» *. Оно также показывает, как мало «хвастовства» в мадьярских сводках.

«Благодаря разумным мерам Кошута, вся молодежь из Пешта перебралась в Дебрецен. Лица, располагающие точными сведениями о событиях по ту сторону Тисы, утверждают, что венгерская армия насчитывает от 120 до 150 тысяч человек во главе с тремя дельными польскими генералами **, располагает значительным артиллерийским парком и в случае необходимости может быть усилена 100 тысячами человек венгерского ландштурма [155]. Знаменитый Рожа со своими бандами занимает Баконьский лес.

Австрийцы построили три моста: один у Сольнока, другой у Тиса-фюреда и третий у Цибакхазы. Венгры воспользовались ими, чтобы переправиться через Тису и 11-го сего месяца нанести поражение врагу.

Порядок и строжайшая дисциплина царят во всей венгерской армии, особенно после того, как верховное командование перешло к польским генералам. Комитаты по ту сторону Тисы полны решимости защищаться до последнего человека, и большинство молодых людей, бежавших в Дебрецен после вступления австрийцев в Пешт, вступили в венгерскую армию, всех солдат которой в возрасте от 17 до 40, а иногда даже до 60 лет воодушевляет любовь к своему отечеству.

Кошут, как я узнал из достоверного источника, произнес недавно в Дебрецене речь, равной которой никогда еще не слышали.

Зал был полон депутатами и другими лицами, галерея — дамами; Кошут призвал депутатов и всех присутствовавших поклясться поддерживать его в борьбе против Австрии. Все руки поднялись в клятве. После долгого молчания, воцарившегося после этой присяги, он громким голосом произнес лишь следующие слова: *«Теперь отечество спасено».*

Бóльшая часть войск императорско-королевской армии, находившихся в Пеште и Буде, отведена по направлению к Эрлау и Цегледу, и там осталось лишь около 4 тысяч человек; поговаривали даже о том, что главная квартира князя Виндишгреца будет перенесена в Эрлау. Несмотря на крупные победы, приписанные австрийцами себе, но на самом деле одержанные венграми, они тем не менее направили пушки крепости Буда на город Пешт; жителям крепости даже было приказано запастись продовольствием на три месяца. Не имевшие такой возможности были обязаны оставить свои жилища.

К чему же все эти приготовления, обнаруживающие страх и находящиеся в полном противоречии с абсурдными сообщениями, согласно

* См. настоящий том, стр. 137—138. *Ред.*

** — Г. Дембинским, Ю. Бемом, Ю. Высоцким. *Ред.*

которым австрийская армия действует то у Дебрецена, то в Трансильвании? Даже солдаты деморализованы. Офицеры и солдаты открыто жалуются, что их заставили воевать против венгров, которые им ничего не сделали. *Самые глупые и в то же время самые жестокие — это богемцы.*

Бывший премьер-министр, граф Луи Баттяни, четырнадцать раз привлекавшийся к суду, четырнадцать раз уклонялся от всякого ответа своим импровизированным судьям, заявляя: «Я был министром и буду отвечать лишь тогда, когда предстану перед трибуналом венгерских магнатов». Генералы Мога и Храбовский, два старца с безупречным прошлым, были приговорены к 20 годам крепости. Зять генерала Мога, граф Лазар, полковник гонведов, был приговорен к смерти, но всемилостивый и великодушный князь Виндишгрец помиловал его, приговорив к *10 годам тюремного заключения в кандалах,* лишению дворянства и позорному разжалованию!!

Написано Ф. Энгельсом 27 февраля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 233; 28 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ТРАНСИЛЬВАНИИ И ВЕНГРИИ

Все еще никаких новых известий с театра военных действий. То, что мы узнаём, это почти исключительно подробности об уже известных событиях.

На Верхней Тисе мадьяры занимают оба берега реки. Благодаря смелому маневру Гёргея,

«осуществленному с неожиданной для него ловкостью» («Constitutionelles Blatt aus Böhmen»),

вся страна к востоку от Тисы и Хернада очищена от неприятеля. Одновременно Дембинский форсировал Тису, в результате чего левое крыло и центр императорских войск отброшены и удерживают свои позиции на Тисе только ниже Сольнока. Поэтому когда австрийские газеты сообщают, что Шлик соединился «с главной армией», или что он «встретился с передовыми частями главной армии», то это означает лишь, что остатки находящихся под его командованием четырех бригад вместо того, чтобы держать левый фланг, *отброшены назад* к войскам Виндишгреца.

Воспользовавшись этим, как сообщает мадьярский корреспондент «Breslauer Zeitung»,

«бо́льшая часть польского полка Роткирха [105] перешла на сторону венгров и с триумфом вступила в Дебрецен. Среди пленных даже 2 генерала. *Таким образом, комитаты Ципс, Шарош, Абауй, Земплен, Унг и Хевеш благодаря полной победе над императорскими войсками и их изгнанию вновь во власти венгров*».

«Constitutionelles Blatt aus Böhmen» в двух корреспонденциях из Пешта от 20-го подтверждает как соединение Гёргея с главными силами мадьяр, так и то, что эта армия

«вновь заняла исходные позиции для атаки» и, «по-видимому, решила принять сражение».

Упомянутый мадьярский корреспондент сообщает далее:

«Из Кашау в Пешт прибыло много беженцев. Граф Сирмаи, один из богатейших венгерских магнатов, зверски убит разъяренным народом. Его ненавидели за предательство, позволившее Шлику занять Кашау. Кроме того, он пытался навербовать добровольческий батальон для императорских войск. Он был майором императорской армии».

О том, как опасно положение австрийцев именно на левом фланге, свидетельствуют постоянные переброски подкреплений на этот участок. Почти ежедневно бан Елачич производит в Пеште смотр новым направляющимся туда частям. Так, мадьярский корреспондент сообщает 22-го:

«20-го из Пешта выступила бригада со множеством орудий в направлении на Хатван. Она состояла большей частью из хорватов. Бан, фельдмаршал-лейтенант Елачич, произвел смотр бригады и обратился к ней с речью. Присутствующая при этом публика созерцала все это холодно. Тут прискакал какой-то генерал и закричал: «Шляпы долой, когда провозглашается слава императору». Все присутствующие, как один человек, повернулись и ушли. Это также свидетельствует об ухудшающемся с каждым днем настроении».

Подкрепление, приведенное Гёргеем к главным силам мадьяр, по словам «Constitutionelles Blatt aus Böhmen», насчитывает 9 тысяч человек, в том числе 1 батальон гренадеров, 1 батальон пехоты д'Эсте, 2 батальона Ваза [156], 8 дивизионов (16 эскадронов) гусар, 30 пушек и 12 гаубиц. Направление газеты, из которой заимствованы эти данные, говорит за то, что они скорее преуменьшены, нежели преувеличены.

В центре и на правом фланге Виндишгреца положение мало изменилось. Сольнок на Тисе пока еще в руках австрийцев, в то время как мадьяры удерживают противоположный берег. Пока первые возводят под Сольноком укрепления, через Дунай идет артиллерийская перестрелка.

Сегедин, ниже по течению Тисы, который австрийцы брали якобы уже три или четыре раза, по сегодняшней сводке опять взят. На сей раз войсками, направленными из Пешта, которые под Сегедином соединились с сербами, наступавшими с юга, чтобы взять этот важный пункт, господствующий над местностью, где Марош впадает в Тису. Se non è vero, è ben trovato *.

С другой стороны, австрийский корреспондент на основании частного письма сообщает, что

* — Если и неправда, то хорошо выдумано. Итальянская поговорка, встречающаяся у писателя середины XVI века Антонио Франческо Дони. *Ред.*

«*Арад* вскоре после его взятия был вновь отобран у императорских войск. Часть из них с излишней поспешностью рассеялась по домам города в поисках продовольствия, что было использовано инсургентами, которые быстро собрали свои силы и вытеснили наши войска. Командиры, как полагают, не виноваты в этом, потому что они были не в состоянии удержать этих совершенно измученных солдат, по-видимому сербов и петервардейнцев [139], стремившихся утолить свой голод».

Подвиги размещенной здесь сербской армии состоят преимущественно в погромах, грабежах, пытках огнем, убийствах и насилиях. Окрестности Сегедина, а также Мария-Терезиенштадт, Сомбор и другие места страшно разгромлены этими турецкими варварами и почти полностью уничтожены. Стоит только почитать газету прочешского направления «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«В Банате сербы победоносно продвигаются, однако каждый их шаг отмечен грабежами и пожарами; многие венгерские и немецкие населенные пункты жестоко поплатились за то, что осмелились открыто выражать свои симпатии делу венгров. Сомбор, крупный торговый город, частично уничтожен огнем, так как сербы подожгли все дома, чьи владельцы прежде участвовали в преследовании сербов на основе применения введенных венграми законов военного времени. — Вчера и сегодня повсюду говорят, что сербам якобы наконец-то удалось взять Сегедин; в этом случае можно только посочувствовать живущим там многочисленным венграм, так как сербы возьмутся за них без всякого снисхождения».

Значительно южнее, на Драве и Дунае, армия Нугента сконцентрирована вокруг *Петервардейна,* на сдачу которого, говоря языком одного из предыдущих бюллетеней, «появилась надежда». Его армия также отличается самым гнусным варварством. Жители Шиклоша, ранее принимавшие императорские войска с распростертыми объятиями, потом якобы стреляли в них. Что делает Нугент? Он приказывает немедленно окружить местечко, выставляет против всех ворот пушки, заряженные картечью, и поджигает его артиллерийским огнем. Те, кому удалось спастись от огня, погибли от картечи. «Kölnische Zeitung» находит всё это «странным».

Подводя итог всем этим операциям, мы вынуждены согласиться со следующей оценкой событий, данной в «Leipziger Zeitung»:

«Военные специалисты утверждают, что в ходе операций в Венгрии были допущены серьезные ошибки и что князь Виндишгрец *отнюдь не проявляет себя как выдающийся полководец*».

Вывод, к которому мы, правда, почти ежедневно подводили читателя уже в течение длительного времени.

Наконец из *Трансильвании* мы получили сообщения местных газет о вступлении русских. В *Кронштадте* этому предшествовало введение осадного положения. Выходящий в этом городе «Satellit» сообщает 2 февраля:

«Чтобы защитить Кронштадт от угрожающего ему нападения секлеров [117], вчера и сегодня под командованием генерала русской императорской армии фон Энгельгардта в город вступили сильные подразделения казаков, русских егерей, гренадер и целый артиллерийский парк со всей необходимой прислугой [147]. Их расквартировали в домах местных жителей. Завтра ожидается еще один батальон русской пехоты. Пушки установлены между Променадом и Шлосбергом и приведены в полную боевую готовность. Днем и ночью их охраняют сильные отряды казаков и гренадер, в то время как русские егеря охраняют укрепления».

Далее сообщение от 6 февраля о сражении между Энгельгардтом и секлерами:

«4 февраля был здесь у нас горячий денек. На рассвете русский генерал-майор Энгельгардт выступил на разведку в направлении Гонигберга с одним батальоном русской пехоты, 170 казаками, двумя полевыми орудиями и тремя ротами 1-го румынского граничарского полка. На полпути он заметил многочисленные толпы секлеров, которые в тумане продвигались на Петерсберг, чтобы, по всей вероятности, оттуда атаковать Кронштадт. Русские двинулись им навстречу, и секлеры открыли орудийный огонь. Так как противник обладал численным превосходством, русский генерал немедленно послал в город за остававшимися там своими войсками. Через два с лишним часа, в течение которых Энгельгардт удерживал секлеров атаками казаков, перестрелкой и орудийным огнем, они прибыли вместе с 84 австрийскими драгунами и 45 гусарами. Решительно атаковав превосходившего его в четыре раза (!) врага, генерал Энгельгардт оттеснил его с высот между Петерсбергом и Гонигбергом и после $5^{1}/_{2}$-часового боя обратил в бегство. С русской стороны убиты 1 офицер и 2 рядовых, с австрийской — 1 офицер и 3 рядовых (в сражении принимали участие 2 400 русских и около 500 австрийцев); враг потерял 150 человек убитыми и ранеными и бежал, оставив пушки, оружие, боеприпасы и т. д.»

Кронштадт. «Siebenbürger Wochenblatt». Русский генерал опубликовал следующее обращение к жителям Кронштадта:

«К жителям Кронштадта! Некоторые злоумышленники из кронштадтского населения распространяют ложные слухи, будто бы я, поссорившись с генералом императорско-королевской армии фон Шуртером, собираюсь покинуть город вместе со своими войсками! Я же, напротив, считаю господина генерала фон Шуртера храбрым товарищем, за что и впредь буду ценить и уважать его. Обоз же мой отправлен обратно в Валахию исключительно в интересах местных жителей, для облегчения их положения, ибо им было бы очень трудно обеспечить фуражом как упомянутый обоз, так и лошадей прибывающих сегодня 700 уланов. Все содержимое обоза, состоящее из сухарей, остается в городе, и отсылаются лишь пустые повозки. Таким образом, этот искажающий истину слух является гнусной и глупой ложью, так как даже в случае каких-либо разногласий между мной и господином генералом фон Шуртером я бы все равно остался здесь для защиты этого города, согласно высочайшей воле моего государя-императора *».

Кронштадт, 29 января (10 февраля) 1849.

Генерал-майор ***фон Энгельгардт***

* — Николая I. *Ред.*

Кронштадт, 10 февраля. Вчера во второй половине дня в город вступили ожидаемые русские уланы. Секлеры, получившие 4-го сего месяца от генерала русской императорской армии столь серьезный урок (!), тем не менее переправились через реку Альт и ворвались в Мариенбург, откуда они вновь обложили поборами общину Гельсдорф, реквизировав там определенное количество хлеба, овса и сена.

«Siebenbürger Wochenblatt»

Написано Ф. Энгельсом
1 марта 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 235,
2 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* НЕИЗБЕЖНОСТЬ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

Кёльн, 2 марта. Второе заседание второй палаты имело два небезынтересных результата: во-первых, то, что сейчас правая превосходит левую не на десять, как нам сообщали вчера, а на *21* голос; и, во-вторых, *официальное объявление о расторжении перемирия в Мальмё*[157]. Последнее событие, конечно, дает тысячу поводов для дипломатических разглагольствований; так, якобы русский кабинет, учитывая возможность определенных обстоятельств, заключил с Данией оборонительный и наступательный союз; русский курьер доставил-де в Берлин приказ безусловно противодействовать всем возможным требованиям палаты и т. д. Что в этих слухах неопровержимо, мы сообщим завтра.

Из *Италии* мы узнаём: в *Турине* Джоберти *окончательно свергнут,* а *Кьодо* окончательно стал премьер-министром. Палата санкционировала смену министров и в согласии с кабинетом приняла решение о *немедленном возобновлении войны против Австрии*[158]. Повод к этому в полной мере дает австрийская экспедиция в Феррару.

В *Тоскане* реакционная попытка Ложье, кажется, потерпела полный провал[159]. Говорят также, что великий герцог *, отчаявшись в удаче, уже отплыл в Гаэту к своему святому отцу **.

Из *Римской республики* ничего нового, кроме сведений о том, что австрийцы якобы отступили из Феррары (о чем уже вчера сообщила «Wiener Zeitung»).

* — Леопольд II. *Ред.*
** — Пию IX. *Ред.*

Сицилия, согласно «Moniteur du soir», ***будто бы провозгласила республику***[160].

Из Венгрии *сверх всяких ожиданий* пришли *благоприятные известия.* Как по *императорским,* так и по мадьярским сообщениям, ***мадьяры стоят у Хатвана в трех переходах от Пешта.*** Это победоносное наступление является первым результатом взаимодействия Гёргея с главными силами мадьяр. Австрийцы самым спешным образом перебрасывают к Хатвану все свои войска. Через несколько дней здесь произойдет *решающее сражение.*

Таково краткое содержание поступивших сегодня вечером известий. Война в Дании, война в Италии и война — в бóльших масштабах, чем где-либо — в Венгрии — конфликты, каждого из которых в теперешние времена, столь роковые для всех существующих властей, хватило бы, чтобы вызвать *европейскую войну.* И эта война начнется, она должна разразиться. Она расколет Европу на два военных лагеря не по национальной принадлежности и племенным симпатиям, а по уровню цивилизации: на одной стороне революция, на другой — коалиция всех отживших сословных групп и интересов; на одной стороне цивилизация, на другой — варварство. И несмотря на все испытания, победа не вызывает сомнения.

Написано Ф. Энгельсом 2 марта 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 235, 2 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ничто так ясно не характеризует положение императорской армии, как молчание официальных отчетов. Мы, правда, сегодня вечером не получили писем и газет из Вены, однако берлинские вечерние газеты, обычно помещающие известия из Вены одновременно с «Wiener Zeitung», тоже ничего не содержат. Всегда столь словоохотливая венская комендатура хранит глубокое молчание по поводу операций на Тисе, на Мароше и в Трансильвании.

Зато нас вознаграждают неофициальные сообщения. Проавстрийские корреспонденции из Вены и мадьярские корреспонденции «Breslauer Zeitung» из Венгрии сходятся в одном: *мадьярская армия стоит под Хатваном*, в шести милях от Пешта, там, где готовится решительное сражение.

Одни говорят: инсургенты *оттеснены* сюда Шликом, Шульцигом и Гёцем; другие утверждают: победоносные мадьяры *продвинулись* до этого места.

Кто же прав?

Взгляд на карту разрешает сомнения. По последним сведениям, Гёргей спустился из Кашау вниз по Хернаду на соединение с Дембинским. Тот, со своей стороны, форсировал Тису ниже устья Хернада и двинулся через Мишкольц в северо-западном направлении. Это создало угрозу связям левого крыла (Шлик, Шульциг и оказавшийся в Карпатских горах Гёц) с главной армией и одновременно поставило его под удар Дембинского с правого и Гёргея — с левого фланга, из-за чего корпус Шлика — Шульцига немедленно отступил из Торны на Римасомбат. У Римасомбата, по последним (офици-

альным императорско-королевским) сообщениям, обе армии оказались лицом к лицу.

А сейчас вдруг мы узнаём, что положение совершенно изменилось. Мадьяры прошли от Римасомбата, расположенного более чем в 20 милях от Пешта, к Хатвану, в 6 милях от Пешта, и там ожидается *решительное сражение.*

Если Шлик разбил мадьяр, они должны были бы отступать не к Дунаю, где они наткнулись бы прямо на центр вражеской армии, а в направлении к Тисе и Хернаду, где вся местность находится под их господством. Если же победили мадьяры, то у них *нет никакого другого пути* для наступления на Пешт с их позиций на Верхней Тисе и Хернаде, кроме как в направлении через Хатван. Ведь через Римасомбат и Хатван идет прямая дорога из Кашау на Пешт! Дороги из Мишкольца, Польгара и Тисафюреда (последние две — места переправы через Тису главных сил мадьярской армии) в Пешт точно так же проходят через Хатван!

Итак, если согласно венским сводкам [161],

«инсургенты под командованием Гёргея и Дембинского, преследуемые генералами Шликом, Шульцигом и Гёцем, оттеснены до района Хатвана»,

то они оттеснены как раз к тому самому пункту, *куда они и без того должны были бы попасть в случае победы,*— к пункту сосредоточения всех мадьярских соединений, направляющихся на Пешт!

Итак: либо австрийские генералы так бестолковы, что их победы над врагом приводят к *тем же результатам,* что и их поражения, и, побеждая противника, они оказывают ему бо́льшую услугу, чем если бы позволяли побеждать себя, либо императорские сводки опять бессовестно лгут.

Что в данном случае верно последнее (не оспаривая, разумеется, ни в коей мере беспомощность императорско-королевских генералов), что опять пытаются прикрыть позорное поражение помпезными заявлениями о победах, — доказывает заключительная фраза:

«Ожидается, следовательно, что в ближайшие дни им (инсургентам) будет нанесен решающий удар».

Под Хатваном стоит либо один мадьярский корпус, либо целая армия. В первом случае ни о каком «решающем ударе» не может быть и речи, во втором же никто не поверит, что три корпуса левого крыла императорско-королевской армии, которые оказались неспособными справиться даже с одним Гёргеем,

смогли разбить и «преследовать» целую армию, в которой войска Гёргея составляют лишь небольшую часть.

И если даже венгерские главные силы были «оттеснены» к Хатвану, стали бы они дожидаться там, пока к «теснящему их» австрийскому корпусу подойдет на помощь вся армия Виндишгреца для нанесения «решающего удара», или же они поспешно отступили бы к Тисе, не встречая на пути никаких препятствий, поскольку имели полностью обеспеченный тыл?

Ясно как день: после соединения Гёргея с главными силами венгерской армии австрийцы на левом крыле и в центре были оттеснены во всех пунктах. Где болтается сейчас Шлик со своей компанией, никто не может сказать.

Позиция же, занимаемая в настоящее время мадьярами северо-восточнее Пешта, говорит лучше всех донесений. Для того чтобы пойти от Римасомбата к Хатвану, мадьяры предварительно должны были обезвредить Шлика, то есть отогнать его на 10 миль за горные города Словакии [124], где, отрезанный от главной армии изгибом Дуная, он полностью изолирован и бессилен. В этом случае авангард главных сил императорско-королевской армии, да и сами они, должны были быть отброшены на пять—семь миль; хотя еще совсем недавно Виндишгрец оккупировал всю страну до Эрлау и даже собирался разместить в этом городе свою главную квартиру! И то и другое, по всей видимости, действительно произошло, иначе каким же образом мадьярская армия могла оказаться в шести милях от Пешта?

До поступления более точных сообщений нам остается только поверить фабрикуемым, очевидно, в Пеште мадьярским «россказням» «Breslauer Zeitung», тем более, что эти «россказни» по всем внутренним и внешним признакам абсолютно достоверны. Газета рассказывает, что стоящие под Хатваном мадьяры входят в состав мадьярской *Северной армии*. (Гёргей, усиленный корпусом стоящей на Тисе армии.) Далее там говорится:

«Как 27 января, когда *стоящая на Тисе венгерская армия* дважды, при Сольноке и при Цегледе, разбила императорские войска, так и сейчас в результате повторных побед *Северной армии* над императорским фельдмаршал-лейтенантом графом *Шликом* в Пеште идет подготовка ко всеобщему отступлению. Все военные канцелярии, вещевые склады и т. д. уже третий день перевозятся в Рааб. *Аванпосты победоносной Северной армии венгров,* расположенной на расстоянии вытянутой руки от стоящей на Тисе венгерской армии, вчера, по единогласным утверждениям приезжих, находились будто бы в трех перегонах от Пешта, то есть в *Хатване.* Этой армией командуют польский генерал *Клапка* и первоклассный венгерский генерал *Гёргей*, подчиненные оба *верховному главнокомандующему Дембинскому.* Так же как и 27 января, вчера появилось обращение командира корпуса графа Врбна, извещающее население обоих городов, что мятежники намереваются наступать на Пешт, и поэтому часть гарнизона

вышла навстречу противнику. Жителей поэтому настоятельно призывают сохранять спокойствие, так как при любой попытке восстания будет немедленно начата бомбардировка из Офенской крепости. В *Пеште ожидают большого сражения в ближайшие дни.*

Примечание. — Только что прибывший сюда из Пешта курьер принес известие, *что из Офена отправлено много орудий под охраной гренадер и что не сегодня-завтра следует ожидать сражения недалеко от Пешта.* Гарнизон Коморна вытеснил императорские войска из Старого Сёня».

Кошут только что весьма убедительно доказал, что, будучи вынужденным из стратегических соображений оставить часть страны, он вовсе не намерен терпеть, чтобы австрийцы вели себя на этой территории как настоящие варвары. Он прибег к единственно действенному в подобных случаях средству: ответил мерой за меру. Мадьярский корреспондент «Breslauer Zeitung» пишет:

«В *Дебрецене, в ответ на то,* что в *Офене* вопреки всем нормам международного права *расстрелян венгерский майор Шпёлль, будто бы также расстрелян полковник императорской армии Флигелли.* — Одновременно мы узнали из уст одного австрийского офицера, что Виндишгрец получил письмо венгерского правительства, угрожающее *немедленными ответными репрессиями на каждую новую казнь* венгерских пленных. 73 *императорских штабных офицера,* содержащихся в плену в Дебрецене, также *обратились с письмом к Виндишгрецу,* заклиная его для спасения их жизней отказаться от применяемых им методов обращения с венгерскими военнопленными. При этом были названы 5 *императорских генералов, находящихся в плену* в Дебрецене. Эти два письма произвели на Виндишгреца значительно большее впечатление, чем все немецкие адреса и интерпелляции по поводу казни Блюма, и *с тех пор казни в Офене вообще прекратились,* хотя следует заметить, что вынесение приговоров тоже откладывается — вероятно, до лучших времен. Вчера в Пеште было арестовано несколько высокопоставленных дам. Венгерские женщины не уступают польским в патриотическом воодушевлении и самопожертвовании».

С остальных участков театра военных действий мы имеем лишь крайне скудные австрийские сведения. На юго-западе генерал императорско-королевской армии Дитрих 14-го вступил в Сексард (Тольнский комитат), изгнал гусар Кошута и 19-го прибыл в Пешт. Следовательно, и здесь, на правом берегу Дуная, все еще действуют и даже занимают города гусары Кошута!

Из Трансильвании корреспондент «Allgemeine Oder-Zeitung» сообщает, что *Бем,* по распространяемым императорскими войсками слухам уже убитый или взятый в плен, отбросил в Банате преследовавшего его г-на Пухнера, двинулся к Клаузенбургу и, стянув к себе значительное количество венгерских и секлерских[117] отрядов, в настоящее время вновь *начал наступление* против расположенных в Саксенланде объединенных австро-русских сил. Оставим пока открытым вопрос о том, что

в этом сообщении соответствует действительности. Частично оно уже подтверждается корреспонденцией «Grazer Zeitung», сообщающей из Темешвара о попытке оттесненных в Трансильванию отрядов инсургентов вновь вторгнуться в Банат при Фашет—Лугоше, ввиду чего императорские войска были вынуждены, чтобы не оказаться отрезанными, спешно оставить Арад.

Все это подтверждает правильность нашей оценки положения воюющих сторон. Решительная победа над императорскими войсками под Пештом, начало войны в Италии — и Австрия развалится, несмотря на все русские интервенции.

Написано Ф. Энгельсом 2 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 236, 3 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВОЙНА В ВЕНГРИИ

Кёльн, 3 марта. Сегодняшние сообщения с венгерского театра военных действий лишь подтверждают и кое в чем детализируют вчерашние. Под Хатваном, разумеется, стоит сам Дембинский, в то время как *два французских генерала* с мадьярским корпусом находятся в нескольких милях от Дьёндьёша. Как велика опасность, доказывают непрерывные переброски войск из Пешта на Тису.

По другим, тоже австрийским сводкам из Пешта от 25-го, *Виндишгрец* перенес свою главную квартиру в Гёдёллё, почти на полпути между Пештом и Хатваном, а его авангард во главе с генералом Цейсбергом вновь уже в Дьёндьёше.

«Мятежники, утверждается далее, отходят, как и прежде, к Сольноку, но на этот раз им едва ли удастся уйти из-под удара, так как генерал *Гёц* действует из района горных городов [124], а фельдмаршал-лейтенант Шлик *опять* перешел в наступление и, таким образом, их теснят со всех сторон».

Мы узнаём отсюда много нового. Во-первых, опять появился великий полководец *Гёц,* которого мы потеряли из виду на галицийской границе после того, как он потерпел от Гёргея поражение на высотах Карпат. Он появился в районе горных городов в пятнадцати—двадцати милях юго-западнее своей последней позиции. Иными словами, так называемый «преследователь» Гёргея, исчезнувший на 8 дней, за это время проделал изрядный путь *отступления.*

Далее мы узнаём, что Шлик *вновь перешел* в наступление. Значит, он некоторое время не решался на него. Вместо того чтобы «теснить» мадьяр к Хатвану, как говорилось вчера, он, следовательно, сам оказался «вытесненным». Итак, сегодня кос-

венно признают, что Шлик потерпел неудачу. Где, не сказано. Где он находится в настоящее время, тоже не говорится. По всей вероятности, Гёргей отбросил его от Римасомбата через Лошонц к Ипойшагу, и теперь он вновь пытается прорваться через горы.

Наконец, сообщается о новом отступлении мадьяр и о том, что они снова потеряли Дьёндьёш. Насколько это верно — еще не известно. Но если это и правда, все же остается выяснить, был ли только авангард мадьяр оттянут к главным силам, является ли это движение вспять *концентрацией* сил или отступлением. В первом случае это было бы только предвестником решительного сражения. В противном же случае, если мадьяры, не приняв решительного боя, вновь отошли за Тису, то это также отнюдь не свидетельствует в пользу императорской армии. Из этого можно было бы лишь заключить, что мадьяры ради укрепления духа своих приверженцев, ради обучения своих молодых, еще не привыкших к открытым сражениям солдат и, возможно, с целью набора рекрутов в язигийском и куманском дистриктах[141] считали необходимым совершать военные демонстрации почти у ворот Пешта. В то же время их военная организация пока еще недостаточно совершенна, чтобы они могли отважиться на решительный удар.

О том, что мадьяры не ограничиваются защитой своих позиций уже имеющимися военными силами, что они, напротив, используют свои неприступные позиции за Тисой для военных приготовлений в огромных масштабах — мы слышим со всех сторон. Австрийские сводки сами признают:

«венгерские вооруженные силы выиграли время для того, чтобы сорганизоваться, и сейчас *стали внушительными*».

А мадьярская корреспонденция в «Breslauer Zeitung» сообщает из Дебрецена:

«*Мадьярские войска* за последнее время часто проводили *военные* учения и, в частности, *большие боевые стрельбы*, на которых *госпожа Кошут* неизменно появлялась в запряженной шестеркой карете, стараясь приветливостью и похвалой укрепить дух солдат. Супруга Кошута, во всяком случае, редкая женщина, честолюбивая и патриотичная, охотно делит со своим мужем все опасности, и слухи, будто Кошут уже отправил свою жену вместе со всей семьей в Гамбург, чтобы она выехала в Северную Америку, куда он поспешит вслед за ней, — слухи, которые с самого начала старалась распространять австрийская сторона с целью подорвать мужество венгерских патриотов и посеять сомнения среди них, являются грубейшей клеветой».

Тот факт, что императорско-королевское правительство все более скептически смотрит на возможность быстрого и счаст-

ливого завершения венгерской войны, доказывают непрерывно вновь и вновь возобновляющиеся, несмотря на военные действия, переговоры с Дебреценом. Однако они разбиваются о два австрийских требования: *возмещение военных расходов* Австрии и *выдача всех главарей.*

В то время как главные силы мадьяр заняли Хатван, их левый фланг атаковал Сольнок, где австрийцы возвели укрепления, а по некоторым сообщениям даже навели мост через Тису. Гонведы [162] форсировали реку, напали на австрийцев и, по слухам, изгнали их из Сольнока.

На *юге* взятие Сегедина австрийцами еще не подтверждено. Сегодня «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» опять сообщает, что Сегедин все еще в руках мадьяр, которые отбили два штурма сербов. Зато Кничанин во время вылазки уничтожил часть гарнизона.

То, что вступление сербов и австрийцев не привело к снятию осады с крепости Арад, а наоборот, австрийцы не солоно хлебавши опять отступили, вновь отдав мадьярам Старый и Новый Арад (о чем сообщает 25-й бюллетень), явствует из одного донесения Рукавины, которое мы заимствуем из «Grazer Zeitung». После описания хода сражения, совпадающего с бюллетенем, здесь говорится:

«*Поскольку еще не настало время,* да и не предполагалось для дальнейших операций занимать Старый Арад, наши доблестные войска, полностью выполнив свои задачи (!), еще в тот же день отошли на Новый Арад, а 9-го после совершенно незначительных стычек передовых отрядов *отошли на заранее подготовленные позиции.* Потери противника значительны. Мы потеряли, кроме 80 солдат, 3 убитых и 5 раненых офицеров. Темешвар, 10 февраля 1849 г. Барон *Рукавина,* фельдмаршал-лейтенант».

Из Трансильвании мадьярская корреспонденция «Breslauer Zeitung» сообщает, что не 10, а 20 тысяч русских находятся в Трансильвании [147] и совершенно открыто участвуют в боях против мадьяр и секлеров [117]. Несмотря на это, по слухам, *секлеры* опять *перешли в наступление,* прошли Алуту под Мариенбургом и заняли Гельсдорф под Кронштадтом. Между прочим, в Вену в течение нескольких дней вновь не поступает почта из Трансильвании. По поводу русской интервенции «Breslauer Zeitung» пишет в сообщении «из Венгрии»:

«Вступление русских в Трансильванию вызвало чрезвычайное озлобление не только у венгров, но и у австрийцев, тем более, что уже несколько недель не является тайной, что первые предложили свою помощь при условии *согласия Австрии* на давно замышляемое русскими *присоединение Дунайских княжеств к России.* Австрия *полностью согласилась на это*».

Дополнительно мы узнали из «Constitutionelles Blatt aus Böhmen», что часть корпуса Гёргея действительно продвинулась

через Карпаты *вплоть до Цандека в Галиции.* Из Цимьека непрерывно посылались войска, и в конце концов мадьяры вновь отступили, по всей вероятности, согласно измененному плану Гёргея.

Австрийское правительство наконец поняло, что при нынешнем состоянии войны в Венгрии оно окончательно потерпит поражение, если не уступит требованиям южных славян. Оно осознало далее, что воинственную и гордящуюся своей свободой Венгрию, когда она будет покорена, лучше всего обуздать с помощью отделенных от нее малых славянских государств, теснящих со всех сторон мадьярский элемент. Поэтому оно настояло на «реорганизации» Венгрии Виндишгрецом. Хорватия, Славония, сербская Воеводина и Трансильвания отделяются от Венгрии, конституируются как три самостоятельные провинции, и вместе с Галицией и Далмацией прочно соединяются с «наследственными немецкими владениями» правящей династии. Направленная из Аграма в венгерское казнохранилище [163] в Пеште комиссия Банского совета [145] добилась от Виндишгреца приказа казнохранилищу выдать находящуюся до сего времени в его распоряжении хорватскую казну. Венгерским центральным властям [Zentralbehörde] в Офене было указано в будущем не рассматривать Хорватию, Славонию, Воеводину и Трансильванию как входящие в сферу их компетенции. От словаков, по-видимому, пока решили отделаться тем, что императорско-королевским комиссарам приказано вести корреспонденцию на словацком языке. Впрочем, несмотря на все усилия императорско-королевского правительства, словакам отнюдь не удалось навязать дух национального фанатизма. Они одни из всех славянских народов Венгрии определенно симпатизируют мадьярам.

Однако и симпатии хорватов к австрийскому правительству не так уж надежны. Императорско-королевские войска хозяйничают в стране; один священник из окрестностей Аграма, объявивший славян спасителями императора и всей монархии, навлек этим на свою деревню осадное положение и сам получил репутацию «предателя императора». В Аграме постоянно слышны жалобы на «интриги» *мадьярской партии,* так что комитет безопасности пригрозил военным судом лицам, распространяющим злонамеренные слухи.

В Аграме произошла забавная история, которой мы хотим заключить наше сегодняшнее сообщение о Венгрии. Епископ Хаулик лишил сана священника вице-викария Штоса, одного из «самых уважаемых хорватских патриотов», за сочинение против безбрачия священников. Затем он отказался служить

заупокойную мессу по воеводе Шупликацу, так как последний был якобы еретиком и не верил, что святой дух исходит от сына так же, как и от отца. Кроме того, этот человек пишет все свои сочинения на латинском языке. Тотчас же поднялась буря хорватско-панславистского патриотизма против епископа Хаулика и ему, бедному, пришлось убедиться, что его хорваты еще верят в бана Елачича больше, чем в святого духа.

Написано Ф. Энгельсом 3 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 237, 4 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ВЕНГЕРСКОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Непосредственные сообщения с театра военных действий сегодня опять очень скудны. Из Пешта передают, что мадьяры, нагнав отрезвляющего страху на австрийцев своим внезапным нападением, опять отошли к Тисе. По сообщениям «Lloyd», императорские войска якобы занимают линию от Вайцена до Консенца (?) и от Хатвана до Сольнока. Виндишгрец действительно выступил из Пешта в направлении Дьёндьёша.

Зато сегодня стало точно известно, что Бем в Трансильвании нанес еще одно *решительное поражение* герою Пухнеру. Под Дева Бем собрал свои войска в том узком ущелье, где, как надеялись военно-полевые газеты, Пухнер и Рукавина окружат его и принудят к капитуляции. Ведь там находились также, согласно одному из предыдущих бюллетеней, 3 тысячи румын, преградивших все выходы. К большому изумлению всех верующих в бюллетень, там вместо 3 тысяч румын неожиданно оказалось не менее 4 тысяч мадьяр с 8 пушками; с ними Бем и соединился. Он нападает 9 февраля на преследующих его австрийцев, разбивает их в 14-часовом сражении и, уничтожив полностью несколько полков, отбрасывает обратившуюся в бегство императорско-королевскую армию *назад к Германштадту,* где она вновь собралась лишь 12-го. Правый фланг австрийцев пытался удержаться под Альвинцем на Мароше, но был отброшен к Карлсбургу.

Таким образом, *Бем вновь овладел западной половиной Трансильвании.* В *восточной половине,* за Алутой, в двух часах езды от Кронштадта стоят секлеры [117].

Приводим следующее официальное сообщение о происшедшем здесь сражении [164]:

«Вражеское вторжение в Бурценланд вновь продемонстрировавших свое вероломство (!) секлеров вынудило русского генерала Энгельгардта предпринять 4-го сего месяца, в 7 часов утра форсированную рекогносцировку в направлении Петерсберга одним русским батальоном, 150 казаками и двумя орудиями при поддержке батальона 1-го румынского полка.

На расстоянии примерно часа езды от Кронштадта разведывательный отряд столкнулся с неприятелем, который наступал сильными колоннами из Кёнигсберга на Петерсберг и, заметив слабость наших войск, атаковал их десятикратно превосходящими силами, но не смог вынудить к отступлению.

Во время завязавшегося сражения был вызван по тревоге гарнизон из Кронштадта, все войска двинулись вслед за разведывательным отрядом, и 2 русских батальона с шестью орудиями, а также 1 эскадрон савойских драгун двумя колоннами вступили в бой.

Русская артиллерия, несмотря на то что она подверглась ожесточенному орудийному обстрелу с закрытой позиции, все же заставила центр неприятеля отойти, в то время как второй отряд русских захватил хорошо укрепленные врагом высоты под Петерсбергом, тем самым вынудив его к отступлению по всему фронту. — Неприятель отошел через Кёнигсберг, переправился через Альт по мосту, разрушив его после этого, и вновь укрепился на противоположном берегу, откуда, однако, хорошо координированным артиллерийским огнем был принужден к дальнейшему отступлению На этом начавшееся в 8 часов утра сражение закончилось в 2 часа дня.

Отступление неприятеля через Альт было так стремительно, что в плен удалось взять лишь 3-х человек. Его силы насчитывали от 8 до 9 тысяч человек пехоты, 500 кавалеристов — все хорошо вооруженные, при 6 орудиях. Вражеская колонна, насчитывавшая примерно 1 200 человек, направлявшаяся из Мариенбурга на Сцуньодсцек, услышав канонаду, возвратилась в Гельсдорф».

Судя по этому сообщению, секлеры являются хозяевами положения в восточной части страны и несмотря на 20 тысяч русских, наступающих на главные города саксов [142], *вся Трансильвания,* за исключением Кронштадта и Германштадта, находится в *руках мадьяр.* — Какую честь завоевывают для нас, немцев, наши соплеменники, потерявшие человеческий облик фламандцы Трансильвании, видно из следующего факта:

«*Кронштадт,* 5 февраля. Местный магистрат *послал благодарственный адрес* генералу *фон Лидерсу,* командующему русскими войсками в Дунайских княжествах» [165].

На границе Буковины императорские войска также не продвинулись ни на шаг. Их утверждение, будто они уже у Бистрицы, еще сомнительно. Вот что пишет по этому поводу «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«Со стороны Буковины полковник Урбан уже дошел до Бистрицы в Трансильвании, а фельдмаршал-лейтенант фон Малковский уже был в Марошени в двух милях от Бистрицы, где он произвел рекогносцировку, и на следующий день вернулся в свою главную квартиру в Дорну за подкреплениями для немедленного наступления».

*

«На расстоянии двух часов езды» от города, который уже занят, не производят «рекогносцировки». Следовательно, Бистрица еще в руках мадьяр и Малковский отступил в Ватра-Дорну, на территорию Буковины.

В заключение приводим еще следующую корреспонденцию «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» из Пешта от 23 февраля:

«На театре военных действий по соседству с нами в ближайшее время, вероятно, произойдет решающее сражение. Уже два дня в главной квартире наблюдается оживленная деятельность, обычно предшествующая крупным сражениям. Сегодня, как я узнал из довольно достоверного источника, выступает сам князь *, который переносит свою главную квартиру дальше, в принадлежавший когда-то Грассалковичу загородный замок Гёдёллё, в четырех часах езды отсюда. По словам некоторых офицеров, венгерская армия так надежно окружена (!), что ее ждет полное поражение, если (!) она опять не найдет какой-нибудь лазейки (!!). Позавчера прибыл транспорт, доставивший свыше трехсот пленных как раз из вышеупомянутых районов.

В транспорте находились гонведы [102] из различных батальонов, дезертиры из линейных войск, гусары и две повозки с арестованными гражданскими лицами. Наибольшее внимание привлекла одна дама, ехавшая впереди в повозке и с головой закутанная в покрывало и платок. Легковерная толпа приняла ее сначала за жену генерала Гёргея, а потом за его любовницу. Ее арестовали потому, что ее короткая стрижка и несколько неженственные резкие черты лица вызвали подозрение, что это переодетый мужчина. Хотя при обыске и подтвердилось ее право на ношение нижних юбок, но в ее турнюре были обнаружены важные письма, доказывающие государственную измену, и 2 тысячи флоринов в венгерских банкнотах».

Написано Ф. Энгельсом 4 марта 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 237, 4 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Виндишгрец. *Ред.*

ПРОЦЕСС ЛАССАЛЯ [166]

Кёльн, 3 марта. Наши читатели помнят о депутации, посетившей в начале этого года генерального прокурора г-на Николовиуса, с ходатайством за арестованных в ноябре месяце в Дюссельдорфе *Лассаля, Кантадора и Вейерса* [167] — г-н генеральный прокурор обещал тогда, что участь арестованных будет облегчена, насколько это допустимо в условиях предварительного заключения. Он также обещал позаботиться о проведении следствия с наивозможнейшей быстротой и торжественно убеждал депутацию не допускать и мысли о том, что предварительное следствие затянется так же, как это имело место в процессе Готшалька и его товарищей [168].

С тех пор прошло два месяца, в течение которых наши читатели имели возможность убедиться, каково было «облегчение участи», которым за это время был облагодетельствован прежде всего Лассаль [169]; они знают, с какой предупредительностью вел себя по отношению к нему директор тюрьмы г-н Моррет, как он угрожал подследственному применением правил, существующих в исправительных тюрьмах; как над ним нависла угроза чрезвычайного суда, от которого все еще можно ожидать приговора, гласящего скорее всего: «*Cachot*»*.

Столь же блестяще, как обещание облегчить участь, будет, очевидно, выполнено и второе — относительно максимального ускорения следствия.

Лассаль, как известно, был арестован 22 ноября, так что следствие ведется уже около трех с половиной месяцев. И этого

* — Тюрьма. *Ред.*

продолжительного срока не хватило на то, чтобы предать обвиняемых очередному ежеквартальному суду присяжных, начинающемуся в Дюссельдорфе 5-го сего месяца. Если не будет назначено чрезвычайное заседание суда, потребуются еще три месяца предварительного заключения, чтобы представить на рассмотрение присяжных дело, предварительное следствие по которому, как заявил судебный следователь, закончено уже больше трех недель тому назад.

После явной и неоспоримой затяжки процесса Готшалька, в которой повинен рейнский суд, после всеобщего недовольства публики, вызванного тогда ходом процесса, после настоятельного призыва не допускать впредь подобных ошибок г-н генеральный прокурор заявил сегодня посетившей его делегации в составе К. Шаппера, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Риттингхаузена, П. Гацфельдта и Г. Бюргерса, что работу, необходимую для подготовки процесса, нельзя закончить так быстро, чтобы представить дело на рассмотрение ближайшей сессии ежеквартального суда присяжных.

Правда, г-н Николовиус утверждает, что затяжка дела вызвана исключительно ходом самого следствия, объем которого будто бы превзошел все ожидания, и он не может согласиться, что ставшая необходимой отсрочка процесса вызвана тем, как *ведется* следствие.

Мы не собираемся оспаривать права г-на генерального прокурора защищать своих служащих, это полностью отвечает духу иерархических порядков. Но мы вовсе не обязаны руководствоваться подобными соображениями.

Уже более трех недель тому назад, как мы отметили выше, судебный следователь заявил, что следствие закончено. Через два дня после заключительного допроса обвиняемых Лассаля неожиданно опять вызвали к следователю. Ему предъявляют письмо, в котором он в ноябрьские дни требовал присылки в Дюссельдорф вооруженного подкрепления. Он не отрицает, что писал это письмо, и на этом основании следствие начинается заново. Этому дополнительному следствию обвиняемые обязаны тем, что их дело не будет слушаться на ближайшей сессии суда присяжных. Именно так гласит заявление, сделанное сегодня г-ном Николовиусом депутации.

Все ясно. Если бы это злополучное письмо, которое повлекло за собой новые допросы свидетелей, в результате чего определение обвинительного сената настолько запоздало, что уже нельзя было в течение ближайших трех недель провести все необходимые приготовления к открытому процессу; если бы этот документ попал в руки руководивших следствием органов прокура-

туры хотя бы ко времени, когда следствие уже приближалось к концу, и если бы г-н государственный прокурор фон Аммон I незамедлительно передал его судебному следователю для использования при следствии — тогда некого было бы упрекать и обвиняемые могли бы лишь клясть свою горькую судьбу, которая так поздно подбросила уже и без того столь разросшемуся следствию новый материал. Но дело обстоит вовсе не так.

Письмо, якобы вызвавшее всю эту затяжку, *почти три недели находилось в руках господина фон Аммона*, который все это время не удосужился передать его следователю. Таким образом, сделав так, чтобы время, которого вполне хватило бы на подготовку дела к ближайшей сессии ежеквартального суда присяжных, истекло, г-н государственный прокурор использовал это для того, чтобы вслед за окончанием одного следствия дать повод начать новое. Г-н государственный прокурор не будет отрицать истинности этого факта; он сам уже признал, что в течение длительного времени письмо спокойно лежало у него в шкафу.

Итак, мы спрашиваем: не было ли у г-на фон Аммона явного умысла таким способом затянуть процесс? Разве он не повинен в явно преднамеренной затяжке? Мы, по крайней мере, не можем найти мотивы, оправдывающие непредъявление следствию представителем прокуратуры в течение нескольких недель документа, которому он сам придает величайшее значение. И хотя нам, правда, говорят, что г-н государственный прокурор использовал эти три недели для получения предварительной информации, мы считаем безответственным стремление получить только информацию в том случае, когда следствие уже ведется и только оно одно компетентно получать необходимые данные по составу преступления.

Нам кажется, что истинным мотивом подобного поведения является лишь боязнь открытого судебного разбирательства, которое, по примеру уже проведенных за последнее время процессов в Кёльне [170], может закончиться в пользу обвиняемых, а также тайная надежда на скорую амнистию, которая кое для кого, разумеется, предпочтительнее оправдания по суду.

Написано К. Марксом 3 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 238, 6 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПОБЕДА МАДЬЯР

Кёльн, 5 марта. Мадьярские сообщения о войне в Венгрии, по словам «Kölnische Zeitung», являются сплошной «фантазией» и «смехотворными россказнями». Это тем более странно, что бравая уроженка Кёльна до сих пор еще *ни разу не доказала, что хотя бы одно* из этих сообщений *является вымыслом*. Да и как бы она могла это сделать? Ведь до сих пор всегда спустя три дня приходили подтверждения мадьярских сообщений!

Мы поступили иначе, чем «Kölnische Zeitung». Решительно став с самого начала на сторону мадьяр, мы никогда не позволяли нашим симпатиям влиять на оценку мадьярских сообщений. Не считая эти сообщения ни россказнями, ни святой истиной, мы сопоставляли их с другими известиями и *критически определяли* их достоверность. И тут мы, конечно, установили, что в главном они всегда были достоверны, что они каждый раз, через короткое время, прямо или косвенно, подтверждались австрийскими бюллетенями.

После этого предисловия мы открываем свое сегодняшнее венгерское сообщение известием, что, согласно мадьярской корреспонденции «Breslauer Zeitung», ***Бем одержал блестящую победу над Пухнером и 15 февраля штурмом взял Германштадт.*** Это известие почерпнуто из *венгерского «Moniteur»* [115] («Közlöny») от 21 февраля. В Дебрецене эта победа была 20-го отпразднована пальбой из пушек и молебном. Бем получил во время битвы два пулевых ранения в левую руку, из-за чего ему пришлось ампутировать три пальца. «*От русских в Трансильвании больше не осталось и следа*». Пухнер, как сообщается, бежал в Темешвар.

Как видим, это сообщение носит абсолютно достоверный характер. Вчерашние трансильванские сводки о Беме заканчивались 12-м числом, тем днем, когда Пухнер пытался перед Германштадтом собрать свои войска, беспорядочно бежавшие из Дева к Сасварошу и далее к Мюленбаху и к Германштадту. В самом Германштадте он, как известно, застал в качестве подкрепления только 4 тысячи русских, чего, разумеется, оказалось недостаточно для того, чтобы вместе с остатками его армии устоять против войск Бема. Таким образом, вполне достоверно, что Бем — «*к сожалению,* хороший солдат»,— как говорит аугсбургская «Allgemeine Zeitung», нанес под Германштадтом последний решающий удар бездарному, как это общепризнано, Пухнеру и взял город приступом.

Благодаря этой победе Бем вновь хозяин всей Трансильвании. Лишь расположенный в самом крайнем юго-восточном углу Кронштадт и окрестности Бистрицы на крайнем северо-востоке находятся еще в руках императорских войск. В район Бистрицы вторгся из Буковины Малковский. Известно, что этот благородный герой каждый раз, когда, хотя бы только на горизонте, появляется Бем, очищает всю Буковину и отступает к самой русской границе. Сейчас, когда Бем находится на расстоянии 30—40 километров, храбрый Малковский опять перешел в наступление и уже три недели оперирует в Карпатах. В результате этого отчаянного предприятия Малковский занял Бистрицу — *город, населенный саксами* [142], — то есть в течение *трех недель* занял ровно пять миль трансильванской территории. Только что поступивший 25-й *армейский бюллетень* (см. ниже) сообщает, что его войска «вновь очень удачно выдержали сражение», так удачно, что после боя «отошли на свои позиции в Бистрицу», то есть *не удержали за собой даже поле сражения.* Действительно, очень удачно!

На *юге* венгры, согласно той же мадьярской корреспонденции, одержали также *серьезную победу* под *Арадом,* причем из полка Лейнингена на их сторону перешло 300 человек.

С *Тисы* поступили следующие новые известия: Виндишгрец, согласно бюллетеню, 24-го перенес свою штаб-квартиру в Хатван, а 25-го в Дьёндьёш; это, однако, не должно означать, что он 25-го был в Дьёндьёше. К этому мадьярская корреспонденция, опять опередившая на день австрийские донесения, сообщает:

«Из Пешта мы узнаём из достоверного источника, что *Виндишгрец 26-го был разбит под Цибаккхазой* и что в результате этого в Офене все подготовлено к отступлению. Понтонное снаряжение уже отправлено в Рааб. Артиллерийский же парк был перевезен с Генерального луга под Офеном

непосредственно в крепость. Сообщают, будто бы 2 тысячи хорватов перешли на сторону венгров. Большую сенсацию произвел в Пеште арест г-на А Водянера, сына богатейшего банкира Венгрии».

Об этом аресте, который вызвал в Пеште величайший скандал и продемонстрировал венгерской буржуазии, чего можно ожидать от императорских властей, в другой корреспонденции сообщается:

«Кошут основал суконную фабрику на акционерных началах, но сам не имел акций. Ее директором был назначен Водянер. В качестве оборотного капитала фабрика получила дотацию в 60 тысяч флоринов. Когда Пешт был взят императорскими войсками, из этой суммы было конфисковано 20 тысяч флоринов, несмотря на заявление, что фабрика является частным промышленным предприятием. 25 февраля, невзирая на эти возражения и на то, что сумма в 20 тысяч флоринов уже была внесена, было тем не менее предъявлено требование о внесении всех 60 тысяч флоринов. Когда компаньон фирмы Альберт Водянер воспротивился этому унизительному требованию, он 26 февраля был публично арестован, что вызвало большое возбуждение. После того как эти 60 тысяч флоринов были внесены, Водянер был освобожден из заключения».

Раздел Венгрии в интересах южных славян подтверждается. «Pester Courrier» сообщает следующее:

«*Пешт,* 22 февраля. Вчера в Пештском комитате был опубликован манифест его величества императора, в соответствии с которым камеральные имущества [171] Хорватии, сербской Воеводины, а также Бачского, Торонталского, Темешварского, Чанадского комитатов и Трансильвании в будущем должны управляться отдельно от других принадлежащих венгерской короне камеральных имуществ. Согласно тому же манифесту, паспорта впредь должны составляться на немецком языке, равно как прекращается деятельность ранее действовавших на границах между Венгрией и остальной Австрией венгерских таможенных чиновников [172] [Dreißigstämter]».

В дополнение к этому приводим сначала остальные сообщения из мадьярской корреспонденции, которые показывают, как мало в Дебрецене думают о поражении:

«Из достоверного источника могу сообщить, что второй адъютант князя Виндишгреца, граф Эрбах, взят в плен и отправлен в Дебрецен. В выходящем в Дебрецене «Moniteur» («Közlöny») от 13 февраля Эрнст Киш именуется фельдмаршалом и указывается, что он находится в Дебрецене. «Wiener Zeitung» давно уже утверждала, что этот венгерский герой перешел на сторону императора. Генерал Л. Месарош вновь назначен военным министром. Тот же номер содержит также отчет о заседании палаты представителей 12 февраля, в котором приводится выдержка из речи Кошута, весьма примечательная, так как он дал понять, что двор в Ольмюце, по-видимому, за спиной Виндишгреца склоняется к мирным переговорам В ночь с 25-го на 26 февраля в Пешт прибыло много вагонов с ранеными из Сольнока. Виндишгрец в данное время находится в Гёдёллё под Пештом, Елачич же все еще в Пеште. Вместо генерала

Оттингера командование императорской армии под Сольноком взял на себя фельдмаршал-лейтенант граф Шлик, корпус которого был почти полностью уничтожен под Токаем и в Ципсе».

Далее приводим сообщение «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» о военных действиях на юге, которое тем более заслуживает доверия, что оно напечатано в газете прославянской ориентации:

«Согласно достоверным сообщениям, Сегедин находится в руках сербов, которые наложили на этот несчастный город контрибуцию в 500 тысяч флоринов К. М. [133], и есть опасения, что выплата этой весьма значительной для Сегедина суммы отнюдь не единственный удар, ожидающий его жителей. Сербы охвачены сильной жаждой мести, и у нас нет никаких оснований полагать, что, мстя, они будут великодушны. Из Баната сюда уже прибыло много беженцев, и их рассказы более чем достаточно подтверждают эти печальные предположения. Все дороги заполнены их товарищами по несчастью, которые бродят, не зная куда направить свои стопы, голодные, полные отчаяния, не имея крова, так как их хижины, в которых они еще вчера спокойно и безмятежно спали, сегодня превратились в груды мусора! Я говорил с одним из таких беженцев, живо описавшим мне бедствия, перенесенные им во время бегства. Едва избежав верной смерти в одном месте, он в другом чуть не лишился руки, когда на него напало несколько сербов, которые, охваченные яростью грабителей, собирались отрубить ему руку, потому что они не могли достаточно быстро сорвать с его пальца перстень с печатью. Однако не хочу более утруждать вас перечислением подобных ужасов и жестокостей».

И наконец, сам официальный 25-й бюллетень, убеждающий нас лишь в том, что Гёц и Яблоновский вновь заняли города Эперьеш и Кашау, оставленные продвигающимся вперед генералом Гёргеем:

«Его светлость фельдмаршал князь Виндишгрец 24-го сего месяца выступил из Офена и в тот же день перенес свою главную квартиру в Хатван, а 25-го — в Дьёндьёш. Этим восстановлена связь с корпусом фельдмаршал-лейтенанта графа Шлика. По полученным из Трансильвании сообщениям, чрезвычайно энергичный и осторожный полковник Урбан вновь выиграл сражение с мятежниками под Байерсдорфом, вблизи Бистрицы. Чтобы получить точные сведения о расположении мятежников, полковник Урбан, выступив 18-го сего месяца из Ярда, прошел через Бистрицу и Гейдендорф до пересечения дорог, ведущих на Байерсдорф и Серетфалву, откуда он выслал колонну под командованием майора Визера в обход на Серетфалву. Свои главные силы он двинул на Байерсдорф, столкнулся там с польским легионом [173] и взял этот пункт штыковой атакой. После жаркого победоносного сражения враг был отброшен к Мадьярошу. При этом были взяты в плен тяжело раненный полковник мятежников Риско, два офицера и 200 солдат, захвачены три пушки, одна повозка, одно императорское знамя и одно знамя мятежников, а также боеприпасы и амуниция. К сожалению, нам приходится оплакивать потерю обер-лейтенанта графа Бодиссина из полка савойских драгун, который пал здесь смертью героя за императора и отечество. Достигнув цели этой операции, полковник Урбан отошел на свои позиции в Бистрице. Полковник Урбан

с большой похвалой отзывается о храбрости и упорстве, которые были проявлены как всеми его войсками, так и галицийским граничарским батальоном, пехотным полком Карла Фердинанда[105] и полком савойских драгун, а также преданными ему румынскими частями. В Верхней Венгрии дивизия барона Рамберга, состоящая из бригад Гёца и Яблоновского, 21-го сего месяца заняла Эперьеш и Кашау».

Написано Ф. Энгельсом 5 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 238, 6 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вслед за вчерашними мадьярскими сообщениями о победах, сегодня последовала австрийская победная реляция. Ольмюцкая «Österreichischer Correspondent» сообщает:

«Только что в Ольмюц прибыла приводимая ниже телеграмма: 26 и 27 февраля фельдмаршал князь Виндишгрец разбил мятежников при Капольне [174]. Неприятель бежал в двух направлениях. Целый батальон взят в плен».

Комментарии к этому сообщению можно найти в следующих строках, которые подтверждаются и другими источниками:

«В Вене весть о победе императорских войск 2 марта циркулировала только как биржевой слух; *письма, прибывшие в этот день с пештской почтой, не выдавались*».

Эта весть о победе императорских войск имеет все признаки виндишгрецовского триумфа: письма, которые должны ее подтвердить, в Вене *задерживает почта*. Это первый случай, когда венское правительство вынуждено прибегнуть к помощи подобных средств. Блестящей же, по-видимому, была эта победа!

Из Трансильвании еще не поступило никаких известий о сражении 15-го числа между Бемом и Пухнером. Однако последние сообщения, кончающиеся 14-м, уже дают основания предполагать, что мадьяры на следующий день одержали победу. В литографированной корреспонденции [175] из Вены пишут:

«Наконец вновь пришли письма непосредственно из Германштадта, датированные по 14-е сего месяца включительно. В них, однако, нет ничего утешительного.

Фельдмаршал-лейтенант Пухнер *явно еще слишком слаб,* чтобы дать активный отпор толпам фанатичных секлеров [117] и ордам Бема. По-видимому, из политических соображений не хотят воспользоваться русской помощью в той мере, в какой этого требует плачевное положение великого княжества. Деловая корреспонденция из Германштадта и Кронштадта полна жалоб. Из Темешвара сообщили в Германштадт, *что сербы отказались прийти на помощь Трансильвании.* Это видно уже из нерешительных маневров генералов Рукавины, Глезера и Теодоровича».

Кошут нанес австрийцам новое поражение, но не на поле битвы, а у прилавков мелких лавочников и на лотках еврейских уличных торговцев. Видя, что императорские власти вынуждены принимать к уплате и размену его одно- и двухгульденовые банкноты, он немедленно распорядился выпускать банкноты в 15 и 30 крейцеров [176]. Возмущенный этой изменой императорско-королевскому казначейству, Виндишгрец опубликовал следующую прокламацию:

«Бежавшие в Дебрецен бунтовщики, стремясь еще больше запутать и без того серьезно расстроенные дела страны, пустили в оборот, помимо незаконно эмитированных банкнот, также ассигнации в 30 и 15 крейцеров, уже появившиеся в обращении. Эти бумажные деньги по большей части попадают в руки ремесленников и сельских жителей, этих и без того сильно нуждающихся ввиду почти полного отсутствия заработка беднейших слоев, которые в первую очередь следует оберегать от убытков. Поэтому впредь до издания распоряжения, касающегося венгерских банкнот, я объявляю недействительными и не имеющими ценности эти совершенно незаконные ассигнации в 30 и 15 крейцеров и запрещаю принимать их как государственным кассам, так и частным лицам».

Как будто г-н Виндишгрец может помешать хождению мадьярских банкнот до тех пор, пока Австрия не обеспечит обращение наличными деньгами и, в частности, разменной монетой!

По австрийским сообщениям, Гёргей, которого «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» называет человеком, «лишенным полководческого таланта» (!!), якобы сложил с себя командование. Нам незачем доказывать абсурдность подобных слухов. Приведем лучше следующее сообщение австрийского «Lloyd» о последних операциях искусного партизана в Ципсе:

«Фельдмаршал-лейтенант Рамберг, командовавший в Ципсе двумя бригадами императорско-королевских войск генерала Гёца и князя Яблоновского, вплоть до 18-го сего месяца имел постоянные стычки с корпусом мятежников Гёргея. Из Кашау, район которого был очищен императорско-королевскими войсками, Гёргей направил свой обоз с небольшим конвоем к Тисе, в направлении Дебрецена. Для прикрытия этого транспорта он бросил все свои силы на сдерживание преследующих его войск, оставив поэтому в Кашау лишь два эскадрона гусар. После того как его арьергард был отброшен от Валендорфа до Маргитфалвы, причем императорско-королевские егеря захватили пять орудий (!), он сконцентрировал свои главные силы на этой дороге, которая, представляя собой узкое дефиле в долине реки Хернад, создала серьезное препятствие для продвижения

императорско-королевских войск. На дороге, ведущей к Эперьешу, более слабый корпус венгров быстро отступил, опасаясь быть отрезанным на горной дороге бывшим гарнизоном Кашау *Пехота* венгров вообще из рук вон плоха, и не только потому, что она необучена и недисциплинирована — эти недостатки были бы в известной мере компенсированы *свойственной мадьярам физической ловкостью и выказанным ими в бою презрением к смерти,* — а преимущественно потому, что она имеет неумелых, трусливых, *сбежавшихся со всех концов света офицеров,* не внушающих солдатам доверия. Наоборот, *гусары* сохраняют свою всегдашнюю храбрость, несмотря на то, что их командиры в большинстве своем произведены из унтер-офицеров, невежественных, но, по крайней мере, бесстрашных. Здесь, в горах, возможности их использования невелики, однако они часто спешивались, чтобы прикрыть пушки и вселить мужество в других. В дозорной службе они отчаянно храбры и доставляют много хлопот императорско-королевским частям.

Столкновения мятежников с императорско-королевскими войсками в здешнем районе ограничивались перестрелкой, отдельными стычками и артиллерийской дуэлью. При приближении батальонов мятежники отступили, соединились 19-го сего месяца в Кашау, а затем быстрыми переходами попытались достигнуть Тисы, чтобы либо соединиться с Дембинским, либо *бежать* в Дебрецен (!).

Для встречи мятежников Кашау был иллюминирован, Гёргея встретили факельным шествием, и город, таким образом, избежал контрибуции, подобной той, какая была наложена на Эперьеш. Но вот лихие гости бежали, и 19-го числа императорско-королевские войска вновь заняли Эперьеш, а позавчера — Кашау. В деревне Петровиан, между Эперьешем и Кашау, где крестьяне взяли в плен несколько гусар и отвезли их за горы к императорским войскам, бунтовщики в наказание расстреляли местного судью и одного присяжного заседателя. Мы, уроженцы Ципса, отделались синяками, только населенные пункты по Кашауской горной дороге сильно пострадали при различных перестрелках. Город Нейдорф, поплатившийся за свое вероломство уже упомянутым нами набегом майора императорских войск Кизеветтера, теперь занят четырьмя ротами словацкого ополчения под командованием Штура [95], что, конечно, менее приятно, чем оккупация императорскими войсками. ***Нас всех, однако, продолжает тревожить присутствие в Лубло отряда бунтовщиков под командой повстанческого полковника Аулиха, намеревающегося, по-видимому, действовать в тылу императорской армии,*** так как утверждают, что в различных местах видели гусар. Тем временем нам на утешение из Галиции через Бартфельд с 4 тысячами солдат прибыл генерал Фогль, который скоро прогонит (?) эти орды с пограничных гор».

Для контраста с этим приводим следующее сообщение «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» из Аграма о противоречиях среди южных славян:

«*Аграм,* 25 февраля. В последнем номере «Напредак» обсуждаются причины введения осадного положения в Карловице. Газета подтверждает мнение, что эта военная мера была вызвана деятельностью Центрального комитета [120]. «Напредак» оправдывает патриарха *, по распоряжению которого в Карловице было объявлено военное положение. Газета сообщает далее, что в настоящее время патриарх управляет единолично, а Одбор

* — Раячича. *Ред.*

(Центральный комитет) прекратил свою деятельность и воздерживается от всякого открытого вмешательства в управление воеводством. Разногласия между Раячичем и Стратимировичем, если судить по упомянутой газете, еще отнюдь не устранены [99]. Это подтверждает также один прибывший сюда член сербской конституционной комиссии, обрисовавший мне положение в Воеводине как далеко не блестящее. Благодаря его сообщению, я могу сообщить вам кое-что о тамошнем положении вещей. *Большинство народа хочет Стратимировича,* последнего отвергают только Сирмия и Петервардейнская граница [177], где избранный командиром полкового округа и утвержденный патриархом Радосавлевич полностью парализовал намерения Стратимировича. Патриарх назначен гражданским правителем и, что звучит несколько странно, — также военным главой воеводства. Подтверждается, что Раячич *имел многочисленные конфликты с командующим в Темешваре* *, с которым он обычно был на дружеской ноге. Последний прилагает все силы для подчинения себе Банатской границы и *восстановления там старого военного режима* [178]. Вообще свои объединенные усилия многие высшие офицеры направили *исключительно на то, чтобы повсюду ставить сербам палки в колеса* Рукавина и Теодорович возглавляют эту антисербскую группировку. Последний потерял все симпатии благодаря своему грубому, отталкивающему поведению и своему преувеличенно «черно-желтому» [101] образу мыслей. Его нетерпимость ко всякому, кто не носит императорско-королевской портупеи, заходит так далеко, что офицерам сербских национальных формирований он хотел платить лишь капральское жалованье. — Сербская конституционная комиссия недавно начала свою работу; первым результатом ее заседаний явился уже полностью разработанный избирательный закон для Воеводины»

«Единой монархии» еще предстоят серьезные испытания, если вдруг разразится этот панславистский бунт, зреющий сейчас повсюду в славянской Австрии!

Написано Ф. Энгельсом 6 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 239, 7 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Рукавиной. *Ред.*

ВОЕННЫЕ ОТЧЕТЫ «KÖLNISCHE ZEITUNG»

У «Kölnische Zeitung» вчера был радостный день, несколько омраченный, к сожалению, возмущением нравственного порядка. Причиной радости явилась телеграмма из Ольмюца о победе, якобы одержанной Виндишгрецом; нравственное же ее возмущение было вызвано, конечно, опять никем иным, как нами, нашими замечаниями о степени достоверности мадьярских сообщений *. Как! Этот негодный листок «Neue Rheinische Zeitung» смеет утверждать, что «Kölnische Zeitung» «до сих пор еще *ни разу* не доказала, что хотя бы одно из мадьярских сообщений является вымыслом», в то время как эта «Neue Rheinische Zeitung» сама критически определила достоверность этих сообщений! И в заключение — три восклицательных знака, один злее и возмущеннее другого.

Не будем охлаждать публицисту из соседней газеты священный пыл, с которым он воюет за истину, справедливость и Виндишгреца. Ограничимся на сегодня — благо сведения из Венгрии очень скудны — тем, что «критически определим» «достоверность» вчерашних сообщений «Kölnische Zeitung».

«Kölnische Zeitung» сразу начинает с серьезным видом:

«Сегодня мы в состоянии сообщить *нечто более определенное* с обоих театров военных действий». А именно: «С длинным сообщением «Breslauer Zeitung» о победе мадьяр мы сегодня вынуждены поступить так же, как постоянно поступали с подобными сообщениями: снова констатировать, что оно — не что иное, как *смехотворные россказни*. Мнимое *поражение* Виндишгреца превращается в его *победу*, а в сообщении *о занятии* Бемом *Германштадта нет ни слова правды*».

---

* См. настоящий том, стр. 178. *Ред.*

Это звучит просто великолепно. Одним росчерком пера наш публицист из соседней газеты уличил здесь мадьярское сообщение в двух грубых «вымыслах», которое — просим нас извинить — он довел до сведения своих читателей задним числом на основании австрийских газет.

А теперь рассмотрим этот вопрос детально.

Вначале помещается уже знакомая нам телеграмма из Ольмюца, которая выдается за авторитет, не подлежащий никакому сомнению. Но почему же, спрашивается, торжествующая уроженка Кёльна не находит нужным поместить известие, придающее этой телеграмме весьма своеобразную окраску? В тот же день, когда венское правительство распространило в Вене известие о так называемой победе Виндишгреца, оно *задержало на почте все прибывшие из Пешта письма и газеты,* вероятно, от радости по поводу блестящей победы отечественного оружия. «Kölnische Zeitung» должна была, подобно нам, прочитать это сообщение по меньшей мере в полдюжине восточно-немецких газет. Но чтобы не омрачать радости своих читателей по случаю победы «германского оружия», она поступает так же, как австрийское правительство, и задерживает это известие. Вот пример того, как «Kölnische Zeitung» «критически определяет достоверность» австрийских победных телеграмм.

Но и это еще не все. Мадьяры якобы разбиты у Капольны. Это «знаменательно».

«Так как Капольна расположена еще восточнее Дьёндьёша, венгры, следовательно, полностью *отступили*».

Славная «Kölnische» полагает, что «отступать» можно только будучи разбитым! И наконец, наш публицист из соседней газеты, бросив взгляд на карту, решил, что мадьяры неизбежно должны были потерпеть поражение у Капольны, так как «Капольна расположена еще восточнее Дьёндьёша»! В самом деле, очень «знаменательно»!

Далее:

«Schlesische Zeitung», чей корреспондент, впрочем, еще ничего не знает о происшедшей битве, по этому поводу (!) сообщает из Вены:

«Венгры снова повсюду отступили, князь Виндишгрец собирается форсировать Тису и пойти на *Дебрецен.* В ближайшее время должно произойти большое сражение, то есть (!) Дебрецен будет сдан, «охвостье» парламента [179] распущено и тем самым все восстание закончено».

«Князь Виндишгрец *собирается* форсировать Тису и пойти на Дебрецен». Так говорит сам князь Виндишгрец, и долг всякого добропорядочного человека — верить ему на слово. «Князь

Виндишгрец *собирается*»! Уже, слава богу, около шести недель «князь Виндишгрец *собирается* форсировать Тису» и «*идет* на Дебрецен», а он все еще стоит на прежнем месте. Но если уметь, подобно публицисту из соседней газеты, отличать «нечто более определенное» от «смехотворных россказней», то с заверением «князя Виндишгреца», что он «*собирается* форсировать Тису» и «*идет* на Дебрецен», следует считать всю венгерскую войну законченной. «Дебрецен сдан, «охвостье» парламента распущено и тем самым все восстание закончено». Все происходит в мгновение ока. Наш публицист из соседней газеты, который уже столько раз «форсировал» Тису и овладевал Дебреценом, по сообщениям которого мадьяр убито больше, чем во всей Венгрии жителей, и который уже четыре недели тому назад ликовал: «Война в Венгрии идет к концу»,— этот же самый публицист вдруг, после длительного уныния, опять наэлектризован и вновь кричит: «Война идет к концу, parturiunt montes * и т. п., и это не «смехотворные россказни», это — «нечто более определенное»!

В той же манере фабрикует победы австрийцев «Constitutionelles Blatt aus Böhmen», становясь опасным конкурентом «Kölnische Zeitung». Так, сегодня она сообщает из Пешта:

«Поражение, нанесенное благодаря позорному предательству императорско-королевским войскам в Трансильвании, *компенсируется теперь серьезным наступлением на Коморн,* который уже был подвергнут бомбардировке».

«Вот все с главного театра военных действий. Война в Венгрии здесь с *возобновлением* австрийского *наступления* вступает во *вторую стадию*».

В общем безразлично, в которую по счету «стадию» позволяет вступить венгерской войне наш сосед. Более интересным был бы ответ на вопрос: в какую «стадию» вступили корреспонденции «Kölnische Zeitung» о венгерской войне?

В самом начале войны, еще до того, как австрийцы оказались в Пеште, мы обращали внимание на то, что подлинным полем битвы будет лишь местность за Пештом, между Тисой и Дунаем, и что окончательный исход борьбы решится на самой Тисе, а возможно даже и за ней. Мы уже тогда говорили, что специфические боевые качества мадьяр, недостатки, присущие австрийцам, трудности снабжения продовольствием и все особенности территории указывают мадьярам на этот район **. Неоднократно, в частности всего несколько дней тому назад, мы отмечали, что все «отступления» венгров к Тисе абсолютно ничего не доказы-

* — будет рожать гора. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 99. *Ред.*

вают, так как именно Тиса является для них естественной линией обороны, за которой они пока почти недоступны. Повторяем: чем дальше продвигается Виндишгрец, тем тяжелее становится его положение, тем слабее делается его армия, тем выше шансы мадьяр на победу. К этому следует добавить, что чем дальше отодвигается развязка, тем больше времени остается мадьярам для того, чтобы вооружить, организовать и укрепить свою молодую армию, в то время как положение императорских войск скорее ухудшается, чем улучшается.

Даже в том случае, если мадьярское сообщение о поражении австрийцев действительно неверно, «победа» последних свелась бы к совершенно незначительным стычкам с мадьярским арьергардом, который должен был прикрывать отход главных сил по направлению к Тисе и Хернаду. Такой военачальник, как Дембинский, если только у него нет *полной уверенности* в благоприятном исходе, не примет решающего сражения, *не доходя* до реки, когда для него это выгоднее сделать *за ней*.

Но, как уже говорилось, пока что отсутствуют всякие сведения, и ни мадьярское сообщение, ни телеграмма не получили какого бы то ни было подтверждения. Письма и газеты из Вены нам не доставлены, бреславльские газеты также отсутствуют из-за того, что в понедельник они не выходят, в берлинских нет ничего нового, лейпцигские и пражские, печатающие известия с опозданием на день, содержат лишь письма из Пешта от 27-го, в которых еще нет ничего о начавшемся 26-го сражении, и, что особенно бросается в глаза, не приводят ольмюцкой победной депеши.

Теперь далее:

«У нас *отсутствуют* более подробные известия из Трансильвании».

Это известие об отсутствии известий во всяком случае очень «определенно»! Великолепный прием для опровержения «смехотворных россказней» мадьяр!

««Breslauer Zeitung», которая вообще не беспристрастна» (наивное замечание в устах нашего соседа-мадьярофоба!), «изображает, пожалуй, *слишком уж безнадежным* положение австрийцев, которое прежде, правда, было *очень тяжелым*, но за последнее время *все же* улучшилось».

«Все же, пожалуй»! «*Все же* улучшившееся положение австрийцев»! «Изображено, *пожалуй, слишком* безнадежным»! Примечательные «более определенные» известия, в которых нет ничего «определенного», кроме слезливого признания, что положение австрийцев было, «*правда, прежде очень тяжелым*»!

«История со взятием Германштадта штурмом является мадьярской выдумкой; произошло это якобы 15 февраля, а венский «Lloyd» приводит

на своих столбцах письмо из Германштадта от 16 февраля, в котором его автор ничего не говорит о мнимом взятии штурмом, а наоборот, и т. д.»

Это письмо из Германштадта, якобы датированное 16-м, совсем ничего не говорит о судьбе разбитого Пухнера, 12-го вновь собравшего свои войска у Германштадта, ничего не говорит о положении Бема, наступающего через Мюлленбах, а лишь мелет вздор о набегах секлеров [117], о том, что осталось продержаться лишь немного дней, пока «победоносные императорско-королевские вооруженные силы, приближающиеся со всех сторон» (откуда?), ликвидируют опасность и т. д. Короче говоря, это письмо действительно не говорит ни о чем, кроме того, что уже давно известно, и носит все черты состряпанного в самой Вене сочинения. Почему же, при отсутствии каких-либо официальных или полуофициальных сообщений, частные газеты получают известия от 16-го из Германштадта? И на таком фиктивном документе покоится твердая уверенность «Kölnische Zeitung»! Посредством подобных данных она на основании «критического анализа устанавливает», что мадьярские сообщения — это «смехотворные россказни»!

Кроме этого, «Kölnische» приводит несколько вызывающих ироническую усмешку сплетен об офицерских любительских театрах в Коморне, о мнимой отставке Гёргея, о «намерениях» Нугента и т. д., и заключает, как всегда, «*рядом заслуживающих внимания суждений* австрийской прессы о вступлении русских». Когда у этих господ нет своих суждений, всегда в нужную минуту находится такой ряд заслуживающих внимания суждений для перепечатки по своему усмотрению.

Таковы господа из «Kölnische Zeitung». Будучи слишком трусливым для того, чтобы вступить в какую-либо полемику, которая полностью обнаружила бы его пустоту, невежество и умственное убожество, этот литературный люмпен-пролетариат в отместку за все полученные им удары пытается сорвать свою злость на маленьком мадьярском народе, который ведет борьбу с намного превосходящим его противником. Какое «Kölnische Zeitung» дело до того, что этот героический пятимиллионный народ, который имел к тому же в качестве офицеров одних предателей, вынужден выдерживать натиск всей мощи Австрии и России и целых фанатичных наций, что он вступил в неравную борьбу, по сравнению с которой революционная война французского народа является детской игрой. Раньше она обзывала мадьяр «трусами», «хвастунами» и т. д., а когда эти трусы в конце концов обратили в бегство всю могучую Австрию, когда они вынудили ее, словно третьестепенную маленькую страну, униженно умолять русских о помощи против нескольких миллионов

мадьяр и когда затем на чашу весов в пользу Австрии были брошены 20 тысяч русских, этот почтенный листок не смог сдержать своего ликования! И еще теперь, как только приходит малейшее известие, хоть сколько-нибудь благоприятное для императорских наемных убийц, на столбцах «Kölnische Zeitung» царит радость, она ликует по поводу победы неизмеримо превосходящих сил, наслаждается зрелищем отчаянной борьбы доблестной малой нации с двумя величайшими державами Европы!

В 1831 г., когда еще существовала цензура [180], ни одна немецкая газета не осмеливалась восторгаться русскими, все более сжимавшими кольцо вокруг Варшавы [181]. Тогда все симпатии были на стороне Польши, а тот, у кого их не было, по крайней мере, молчал. Теперь же у нас свобода печати, и «Kölnische Zeitung» может беспрепятственно самым скотским образом бросать в лицо мадьярам все свои подлые нелепости.

Написано Ф. Энгельсом 7 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 240, 8 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* 26-й БЮЛЛЕТЕНЬ АВСТРИЙСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Уже после того, как настоящая статья была написана, мы получили следующий, 26-й бюллетень, в котором бравый Виндишгрец, наконец, информирует нас о своей блестящей победе при Капольне, о которой до сих пор было известно только по телеграфу:

«Фельдмаршал Виндишгрец приказал из Дьёндьёша фельдмаршал-лейтенанту Шлику двинуться 26 февраля из Петервашара через Верпелет на соединение с главной армией для совместного наступления на мятежников. 26 февраля корпуса фельдмаршал-лейтенанта Врбна и фельдмаршал-лейтенанта Шварценберга наткнулись у Капольны на неприятеля. Последний вначале намеревался создать угрозу нашему левому флангу, заняв двумя батальонами лесистую высоту. Однако он был выбит оттуда штыковой атакой. Попытавшись после этого прорвать кавалерией наш центр, он и здесь был отброшен и повсеместно отступил к Капольне и Калю. Наступившая темнота положила конец сражению этого дня. Утром 27-го фельдмаршал Виндишгрец возобновил наступление, как только узнал о прибытии фельдмаршал-лейтенанта Шлика, который опоздал, так как смог прорваться через занятое противником узкое Широкское ущелье лишь после упорного боя. Виндишгрец оттеснил противника до Верпелета, где последний укрепился, и этот пункт был сдан лишь после жаркой схватки. Неприятель пытался вновь овладеть Капольной, дважды атаковав ее при поддержке многочисленной артиллерии, но потерпел неудачу. После целого дня боев мятежники отступили и заняли позиции у Маклара. При взятии Капольны был захвачен в плен батальон Занини [105], оборонявший церковь. Потери неприятеля составили от 200 до 300 убитыми и от 900 до одной тысячи пленными; императорско-королевские войска потеряли меньше, хотя точные сведения пока не сообщены».

Из этого бюллетеня явствует:

1) Что 26-го *венгры* действительно, как *совершенно верно* отмечают мадьярские «россказни», *добились преимущества над*

Виндишгрецом. Так как, если бы, как утверждает бюллетень, императорские войска на самом деле 26-го остались победителями, они смогли бы на следующий день, усиленные корпусом Шлика — Шульцига, нанести мадьярам чувствительное поражение.

2) О том, что *«победа»* Виндишгреца сводится к самой незначительной схватке, говорит ничтожное число павших с мадьярской стороны. За 2 дня боев 300 человек! Что касается взятого в плен батальона, то это еще ничего не значит.

В венгерской армии среди офицеров все еще имеются высокородные предатели, только и ждущие случая так расположить свои части, чтобы, соблюдая приличия, иметь возможность сдаться в плен. Беззаветная храбрость мадьярских солдат даже благоприятствует подобному предательству.

3) То, что императорские войска так хорошо знают потери *венгров,* но еще не выяснили *своих собственных,* также очень «знаменательно».

4) Что же касается, наконец, реальных преимуществ, достигнутых императорскими войсками, то они *ограничиваются ровно одной милей захваченной территории.* Венгры начали сражение у Капольны и Верпелета, а сейчас стоят у Маклара, одной милей восточнее. Эрлау, в одной миле к северу от Маклара, тоже, по-видимому, еще в руках мадьяр и служит опорой их правому крылу; в противном случае бюллетень уж раструбил бы с надлежащим ликованием о том, что этот важный город снова взят австрийцами.

5) Summa Summarum *: венгры, достигнув цели своей экспедиции к воротам Пешта, отступили, не приняв решающего сражения на менее выгодной для них местности. Они сражались лишь постольку, поскольку это было необходимо для прикрытия их отхода к Тисе и Хернаду, а также чтобы держать императорские войска на почтительном расстоянии. Эта цель *полностью достигнута.*

Это доказывает весь тон бюллетеня и тот факт, что императорские войска продвинулись, по их собственному признанию, всего на одну милю. Венгерское наступление, в ходе которого они оказались в шести милях от Пешта, помимо морального воздействия имело следующий результат: Гёргей объединился с главными силами, а комитаты, расположенные между Хернадом, Тисой и Карпатами, очищены от австрийцев. Мадьяры могут оттянуть свое правое крыло к Карпатам и войти в непосредственную связь с галицийскими революционерами [182]; они

* — Общий итог. *Ред.*

оттеснили Шлика от его оперативной базы (Галиции) и этим вынудили австрийцев изменить весь план их кампании.

«Kölnische Zeitung», располагающая, как известно, сведениями из Трансильвании от 16-го, могла бы все же пояснить, почему бюллетень ни словом не упоминает о событиях у Германштадта, происшедших до этого числа.

Написано Ф. Энгельсом 7 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 240, 8 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вчера мы уже привели напечатанную в венской литографированной корреспонденции [175] выдержку из последнего (26-го) армейского бюллетеня *. Сегодня в нашем распоряжении его полный текст.

Как бы ни старался Виндишгрец представить бои под Капольной [174] как крупное сражение, сколь ретиво он ни распространялся бы о штыковых атаках, кавалерийских налетах, канонадах и т. п., его разоблачает указанное им же самим число пленных и убитых: 200—300 павших на стороне мадьяр в течение двухдневного крупного сражения, в ходе которого «мы повсеместно сражались с *главными силами* неприятеля»! Ясно, что с мадьярской стороны участвовало всего несколько корпусов, которые, как мы уже вчера отмечали, в первую очередь предназначались для того, чтобы прикрывать отход главных сил и держать австрийцев на почтительном расстоянии Ибо в сражении между двумя большими армиями, особенно если оно длится два дня, потери не ограничиваются несколькими сотнями человек.

Еще более смешным выглядит хвастовство Виндишгреца, когда он говорит о «*численном превосходстве*» мадьяр. Война в Венгрии давно бы закончилась, если бы небольшой мадьярский народ мог достичь хотя бы «*численного*» *равенства* с императорскими войсками; но численное превосходство! Превосходство 5 миллионов над 31!!

* См. настоящий том, стр. 193. *Ред.*

Одна корреспонденция доходит даже до утверждения, что 27 тысяч австрийцев под Капольной разбили вдвое превосходящие их силы мадьяр! Кроме того, это сообщение так удивительно искусно и правдоподобно составлено, что оно, не переводя дыхания, сообщает, будто вернувшиеся в Эрлау мадьяры были встречены там *Гёцем*. Но известно, что Гёц болтается где-то в 30 милях оттуда, в районе Кашау и Эперьеша, а тут он вдруг дошел до Эрлау!

Впрочем, бюллетень не содержит ничего нового, и мы спокойно можем отложить его в сторону.

Теперь перейдем к Трансильвании. Здесь Бем, правда, не взял Германштадта, и по весьма простой причине. Присоединив к себе прибывшую из Венгрии колонну в 4 тысячи человек, он двинулся вверх по Марошу на *соединение с ополчением секлеров*[117]. В то время как он двигался от Мюлленбаха через Медиаш, секлеры шли к нему навстречу с другой стороны и 16-го силами в 7 тысяч человек взяли Шессбург. Гарнизон и часть гражданского ополчения[183] города бежали в Германштадт. Бем преследовал их и, как сообщается в письме из Германштадта от 18-го, вновь стоит вблизи этого города. По одному сообщению Пухнер уже оставил его.

Отсюда следует, что Бем опять совершил один из тех победоносных походов через Трансильванию, в которых он уже много раз так блестяще зарекомендовал себя. Его связи с живущими у самой молдавской границы бесстрашными секлерами, оказавшиеся одно время под угрозой со стороны Пухнера и русских, восстановлены; над Саксенландом нависла серьезнейшая угроза, «*ключи от Саксенланда находятся теперь в его руках*».

К тому же саксы[142] жалуются на плохое руководство со стороны высшего командования и недостаток мужества у румын, которые якобы показали себя очень трусливыми. В одном из сообщений говорится:

> «Не хватает только хорошего руководства со стороны высшего командования, а также мужества и выдержки у валашских войск. До сих пор все неудачные сражения были проиграны по вине валахов. Под Зальцбургом валашские регулярные части залегли после первого орудийного выстрела, а под Кронштадтом русские вынуждены были занять позиции позади валахов, чтобы те не разбежались. В случае же победы они первые и наиболее свирепые мародеры, не щадящие ни врагов, ни союзников, лежащих ранеными на поле боя».

Вот какие разбойничьи банды использует императорско-королевский режим для сохранения своей власти. Впрочем,

«Siebenbürger Bote» ожидает следующие подкрепления императорско-королевских войск:

«По имеющимся сведениям, предназначенное для Трансильвании соединение под командованием генералов Глезера, Теодоровича и Менгена состоит из следующих частей: 8 батальонов пехоты Лейнингена, Рукавины, петервардейнцев, румын, иллирийцев и немецко-банатских граничар [139]; 5 эскадронов улан, 300 конных сербов, 80 сережан [184]; 1 ракетная батарея, 1 батарея конной тяжелой артиллерии, 2 обычных батареи тяжелой артиллерии, 5 сербских пушек. Всего 15 тысяч человек».

Трансильванским фламандцам [142] придется еще не один раз возносить молитвы богу, прежде чем прибудут эти воображаемые 15 тысяч человек. Дамьянич и Феттер на Нижнем Мароше доставляют им, увы, еще слишком много забот, почему они и предоставили Трансильванию русским.

С банатского театра военных действий новостей немного. Сербы хвастают следующими подвигами:

«Терезиопель взят сербами, а с Савы сообщают 25-го, что между сирмскими батальонами [185] и мадьярским гарнизоном Нейзаца дело дошло до сражения у Футака, в результате чего это местечко сожжено последним дотла».

Мы оставляем открытым вопрос о том, что здесь соответствует истине. Одновременно нам стало известно, что великий герой Нугент, который, как мы предполагали, давно находится на Нижней Тисе или в окрестностях Петервардейна, еще даже не форсировал Дунай и *только теперь* «собирается переправиться у Мохача» через эту реку!!

В то время как он тешится этими прожектами, мадьяры, совсем рядом с ним, в комитате Тольна, на *правом* берегу Дуная, в тылу Офена ведут себя чрезвычайно дерзко. Здесь, в местности, которая так часто «очищалась» императорско-королевскими войсками, внезапно появляется в качестве вождя партизан давно считавшийся без вести пропавшим Перцель и приводит в движение всю округу. Послушаем:

«В Батасеке в результате этой агитации был взят в плен офицер императорской армии, а в Пакше был задержан императорский курьер и разоружены два человека, составлявшие его охрану. В Домбоварском районе был перерезан весь принадлежавший князю Эстергази рогатый скот. В Лацхазе, во время ярмарки, также появились 50 инсургентов из Дунавече и Шольта со своими свинчатыми кнутами [Bleiknopfpeitsche] [316] и забрали весь скот, пригнанный туда для продажи».

Таковы сегодняшние известия. Победа Виндишгреца сводится к бесцельной и безрезультатной атаке, операции Бема в Трансильвании столь же искусны, как и успешны, сербы в Ба-

нате по-прежнему беспомощно стоят у Мароша, Нугент все еще не в состоянии перебраться через Дунай в Банат, область между Дравой и Дунаем готовится к восстанию против императорских войск — таково вкратце положение воюющих сторон по последним сообщениям.

Написано Ф. Энгельсом
8 марта 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 241,
9 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

27-й БЮЛЛЕТЕНЬ. — ВОЕННЫЕ СООБЩЕНИЯ

Мы получили сегодня новый австрийский бюллетень. Прежде чем перейти к нему, нам хочется в двух словах вернуться к сражению под Капольной[174] и привести некоторые замечания аугсбургской меттерниховской газеты *, которые в устах *этого* органа являются в высшей степени «примечательными». Эта обычно столь черно-желто[101] настроенная газета жалуется следующим образом:

«К сожалению, в опубликованной по этому поводу сводке военного командования (см. ниже), как и в большинстве сводок с венгерского театра военных действий, опять не упоминаются весьма важные обстоятельства: нет сведений о силах, вступивших в борьбу с обеих сторон, о предшествовавших маневрах врага, из каких частей состояло его войско, кто его военачальники, неизвестно даже имя его главнокомандующего. В то же время в сводке приводится много деталей, не имеющих особого значения».

И далее: «Столь же знаменательно, что и бюллетень по поводу сражения при Капольне говорит о численном преимуществе противника, хотя здесь сражались объединенные силы Виндишгреца и Шлика. Под командованием фельдмаршала в Венгрии находится едва ли менее 100—120 тысяч человек. Правда, они размещены по всей стране, и Виндишгрецу придется попытаться охватить врага широкой дугой самых различных соединений. Однако и мадьяры не могут действовать концентрированными силами из какого-либо одного центрального пункта; еще держатся Коморн, Петервардейн, Сегедин и др., еще сражаются в Банате, Трансильвании и на Тисе. Мы *тщетно* ищем в венских, аграмских и темешварских газетах ответа на вопросы, которые там напрашиваются сами собой».

После этих сомнений аугсбургской военно-полевой «Allgemeine Zeitung» всякое наше замечание излишне. Переходим к 27-му военному бюллетеню.

* — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

«26-го и 27-го передовые части колонны главной армии, наступавшей под командованием его светлости фельдмаршала князя цу Виндишгреца, атаковали мятежников и выбили их с позиции за Тарной между Капольной и Калем. Колонны фельдмаршал-лейтенанта Шлика, наступавшие на Верпелет и Эрлау, обошли противника с фланга и благодаря этому удачному маневру создали угрозу путям его отступления на Мишкольц и Токай. 28-го фельдмаршал продвинулся по всему фронту и перенес свою главную квартиру в Маклар, сразу же после оставления его врагом, отступившим в направлении к Мезёкёвешду. — Поспешно преследуя быстро отступающего врага, полк кирасир принца Карла Прусского [105] натолкнулся вблизи Мезёкёвешда на сосредоточенные здесь арьергардные части врага. В завязавшемся упорном кавалерийском бою полк получил поддержку от следовавших за ним бригад Висса и Монтенуово. В этом первом сражении были ранены майор принц Гольштейн и два офицера. Первого марта фельдмаршал предпринял большую рекогносцировку по всей линии фронта, протянувшегося по долине от Мезёкёвешда через Иштван до Тисы, что, однако, не дало ожидаемого результата из-за сильного тумана и снегопада. — Тем временем корпус фельдмаршал-лейтенанта Шлика продолжает маневрировать на правом фланге противника, вынудив его этим еще днем очистить Мезёкёвешд и через Семере и Эгерфармош отступить к Поросло. Бригада Дейма из корпуса фельдмаршал-лейтенанта Шлика заняла Мезёкёвешд. — К полудню, когда туман несколько рассеялся, производившие рекогносцировку передовые части донесли, что враг отступает к переправе через Тису около Тисафюреда. Фельдмаршал тотчас же направил три бригады, чтобы преследовать противника, арьергард которого был настигнут у Семере. — Под Эгерфармошем враг еще раз сделал попытку оказать сопротивление, но был отброшен, и вечером это место было занято нашими победоносными войсками Одновременно фельдмаршал направил из Бешеньё под командованием генерал-майора Цейсберга одну бригаду первого армейского корпуса по дороге на Поросло, и утром 2-го, каковым числом датируются последние донесения из главной квартиры в Макларе, вся армия двинулась к Тисе».

Как и предполагалось, мадьяры опять отступили за Тису. Мы уже сто раз говорили, что было бы безответственным легкомыслием с их стороны принять решающее сражение на правом берегу реки, не будучи *совершенно уверенными* в своей победе. Как видно из вышеприведенного сообщения аугсбургской «Allgemeine Zeitung», численное превосходство австрийцев было еще слишком велико. Они могли стянуть свои главные силы, мадьяры же должны были оставить под Дебреценом и вообще за Тисой сильные резервы и, в частности, значительную часть своих только что сформированных войск. Мадьяры показали австрийцам, что они имеют дело не с «трусами», не со сбежавшимся со всех сторон «сбродом», и поступили *абсолютно правильно,* когда, достигнув своих целей, отошли обратно за Тису.

Из всех военных операций господина Виндишгреца становится ясно, каким уважением он пользуется сейчас в глазах венгерской армии. 28-го он занимает Маклар, то есть продвигается вперед лишь в течение *одного часа*. Первого он у Мезёкёвещда, то есть опять продвинулся на одну милю. И здесь он предприни-

мает даже не общее наступление, а только «большую рекогносцировку»!! Видно, Виндишгрец после своей блестящей победы под Капольной так энергично преследовал мадьяр, что *уже* через две-три мили *потерял их след* и был вынужден предпринять рекогносцировку, чтобы сначала узнать, где они находятся!

Тем временем Шлик продолжал маневрировать «на правом фланге неприятеля» и достиг этим огромных результатов — «враг» отступил как раз туда, куда он и должен был бы отойти *и без* этого замечательного маневра, а именно — к своей главной переправе через Тису в Тисафюреде. Вообще Шлик в своем фланговом маневре, который, впрочем, на карте выглядит в высшей степени своеобразно, видимо, вел себя по отношению к отступающей мадьярской армии так же почтительно, как и Виндишгрец на линии фронта. Короче говоря, 2-го главная квартира храброго Виндишгреца была еще в Макларе, то есть лишь на милю дальше, чем он находился 26-го утром, за шесть дней до своей великой двухдневной победоносной битвы!

Отсюда 2-го вся армия «двинулась к Тисе». Как известно, это уже в третий раз императорские войска «движутся к Тисе», и на сей раз, вероятно, они будут иметь такой же успех, как и раньше, а именно: остановятся на Тисе и ограничатся тем, что будут бросать через реку тоскливые взгляды на недосягаемые дебреценские степи.

С севера мы узнаём:

«Авангард дивизии фельдмаршал-лейтенанта *Рамберга* уже продвинулся от Кашау по дороге, разветвляющейся у Хидашнемети влево на *Токай* и вправо на *Мишкольц*».

В переводе на немецкий, авангард упомянутой дивизии продвинулся ровно *на четыре мили*, да еще по той дороге, где не может быть крупных неприятельских сил, а самое большее — бродят лишь вражеские партизаны — гусары Кошута. Потрясающий успех, достигнутый замечательной отвагой!

Далее в бюллетене говорится о нескольких боях под Коморном [119], свидетельствующих, однако, более о мужестве коморнского гарнизона, чем об успехах австрийцев. Помнится, еще в январе «Kölnische Zeitung» по меньшей мере раз десять сообщала, что защитники Коморна подняли белый флаг. Мнимая «первая бомбардировка» Коморна, которая якобы уже произошла, выглядит теперь таким образом, что не австрийские бомбы сыпались на Коморн, а, напротив, коморнские гранаты — на австрийцев. Бюллетень сообщает:

«У Коморна, на правом берегу Дуная, уже имело место несколько столкновений между инсургентами и частями бригады Ледерера. Так, уже 17 февраля гарнизон Коморна произвел вылазку 9 ротами, с двумя орудиями и полуэскадроном гусар, и под прикрытием сильного артиллерийского огня обрушился из предмостного укрепления на левый фланг подразделения пехотного полка Кевенхиллера [105], которое под командованием майора Кельнера удерживало Старый Сёнь. Майор Кельнер атаковал инсургентов и отбросил их, уничтожив 17 человек. — Подобную же вылазку гарнизон попытался совершить 24 февраля двумя батальонами пехоты, полуэскадроном гусар, с тремя пушками. Враг открыл сильный орудийный огонь по позиции майора Кельнера, занимавшего Старый Сёнь со вторым батальоном полка Кевенхиллера, полуэскадроном драгун полка Фикельмонта [105] и полубатареей двенадцатифунтовых пушек. Сорок гранат попало в местечко, в пяти местах вспыхнули пожары, в результате чего несколько домов сгорело дотла. Благодаря целесообразным распоряжениям майора Кельнера и мужеству его войск удалось преградить путь огню, и когда после этого при активном участии находящегося под командованием капитана Шмуца дивизиона того же полка, направленного с двумя пушками против правого фланга неприятеля, было предпринято наступление, этот храбрый батальон отбросил инсургентов, потерявших 50 человек, под защиту крепостных орудий, победоносно отразив тем самым и эту вылазку. — Сразу же затем на левый берег Дуная прибыла дивизия фельдмаршал-лейтенанта Симунича. Входящая в ее состав бригада Вейгля расположена на левом берегу Вага. Бригада Соссаи, уже несколько дней тому назад вступившая в Надьтань, занимает остров Шютт и занята наведением понтонного моста у Гёнью, чтобы наладить для осаждающих войск связь через Дунай, а так как осадный парк из Леопольдштадта уже прибыл под Коморн, бомбардировка крепости начнется в ближайшие дни».

Наконец, мы знакомимся с нижеследующим материалом, появление которого в императорско-королевском *армейском* бюллетене способно повергнуть нас в изумление:

«По официальным сообщениям из Кракова от 3 марта, 600 казаков расставлены на русской территории вдоль границы от Михаловице до Вислы и оттуда вплоть до Пилицы. В Кракове же, который по другим известиям якобы подвергнут бомбардировке и даже занят русскими, спокойно, хотя многочисленные эмиссары и контрабандисты, перевозящие оружие, пытались возбудить волнения. Фельдмаршал-лейтенант Легедич был готов там встретить любую неожиданность».

Таким образом, и *Краков* является теперь театром военных действий. Если это признаёт сам императорско-королевский официальный бюллетень, то поневоле напрашиваются весьма своеобразные выводы!

Таково положение по официальным сведениям. Из неофициальных же сообщаем следующее:

Из Баната карловицкий «Напредак» пишет:

«Суботица (Терезиопель) взята сербами. Борьба была упорной. Войска состояли из подразделений корпуса Теодоровича и части сербского

вспомогательного корпуса под командованием Кничанина. Сербы потеряли 144 человека, число потерь у мадьяр пока неизвестно. Мадьяры потерпели здесь самое серьезное поражение».

Из Трансильвании получено лишь донесение Малковского о курьезных операциях под Бистрицей. Так как мы уже раньше подробно останавливались на этом *, сегодня нет нужды опять возвращаться к старому. Единственное, что представляет интерес, это следующий наивный афоризм аугсбургской «Allgemeine Zeitung» относительно удивления немцев по поводу вступления русских:

«Хотя, разумеется, австрийская армия хочет завершить эту борьбу без посторонней помощи, однако *у тех, кто с такими преувеличениями говорит о русской помощи, по-видимому, выветрилось из памяти, что австрийские и русские войска — давние боевые союзники, бесчисленное количество раз выступавшие совместно на полях сражений Германии»!?*

В заключение на потеху нашим читателям приводим письмо, отправленное черногорским владыкой сербскому военачальнику Кничанину вместе с посланным ему орденом:

«Его Высокоблагородию господину Стефану Кничанину!

О, украшение нашей нации! Ты стал достойным героев времен Душана и Карагеоргия. Как и каждый настоящий серб, я должен выразить тебе свою огромную признательность. Побуждаемый лишь благородным мужеством, ты приносишь себя в жертву своей нации и спешишь на помощь своим страдающим собратьям. Поэтому я буду вечно любить и глубоко уважать тебя, и в знак искренней признательности за твое неутомимое усердие посылаю тебе портрет бессмертного Обилича. Пусть он украсит грудь победителя под Томашевце и спасителя Панчева [186]. Прими же этот образ, молодой мужественный потомок своих мужественных предков, с тем же чистосердечием и восхищением, с каким он вместе с братским приветом послан тебе. Цетинье, 28 января (9 февраля) 1849 г. Владыка Черногории *П. Петрович Негош* m. p.**».

В какое пахнущее банкротством дело втянул Кошут австрийцев [176], видно из следующего «объявления»:

«По поводу имеющих хождение среди широкой публики сведений, будто венгерские банкноты в Австрии изымаются из обращения и будут конфисковываться, для восстановления спокойствия сообщается, *что изъятие из обращения и конфискация венгерских банкнот не распространяется на частное обращение в Венгрии.* Офен, 2 марта 1849 г. Верховное командование императорско-королевской армии» [187].

---

* См. настоящий том, стр. 179. *Ред.*
** — manu propria — собственноручно. *Ред.*

Общий вывод: Виндишгрец в случае продвижения вперед оказывается на Тисе, сербы на Мароше, Малковский у Бистрицы.— Все вместе как раз на тех же точно местах, где были четыре недели назад. Это и есть «вторая стадия», в которую, по словам вчерашней «Kölnische Zeitung», вступила венгерская война.

Написано Ф. Энгельсом 9 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 242, 10 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

С театра военных действий сегодня нет никаких известий. Единственным интересным сообщением о последних австрийских военных операциях вновь является статья в сегодняшней аугсбургской «Allgemeine Zeitung», этой военно-полевой газете. Статья показывает прежде всего, как низко пали наши соседи-публицисты. «Kölnische Zeitung» восторгается Виндишгрецом и чрезвычайно сожалеет, что он не умеет писать по-немецки — как будто его нарочито неуклюжий стиль не лучше в десять раз языка глубокомысленных передовиц «Kölnische Zeitung»! Если Виндишгрец в своих донесениях и выражается «путанно» и «неясно», то делается это нарочно, чтобы или скрыть поражения, или выдать за блестящие победы незначительные «успехи», которые позволили ему совершить мадьяры. «Kölnische Zeitung», однако, не так глупа, как это кажется. Она признаёт, что донесения Виндишгреца противоречивы или неясны и путанны. Какой же вывод следует из этого? Что Виндишгрец не плохой полководец, а плохой... стилист!

Оплачивается ли «Kölnische Zeitung» Австрией, мы не знаем, но что аугсбургская газета оплачивается ею, нам известно. И все же последняя в тысячу раз честнее «Kölnische».

Стоит сравнить, например, вчерашнюю статью этой принципиальной газеты со следующими строками беспринципной, по общему признанию, аугсбургской:

«Положение на фронтах революционной войны в Венгрии, *к сожалению, непрерывно осложняется.* Фельдмаршал князь Виндишгрец с главными силами армии продолжал оставаться в обороне до последних дней, когда он перенес свою главную квартиру в Дьёндьёш, в то время как мятежники

бросили все силы на наиболее слабые пункты нашей линии и стали тревожить наши разрозненные части, то и дело создавая для них серьезную угрозу. Сербы же, вместо того чтобы выступать во взаимодействии с остальной армией, захватили, пока она бездействует, Воеводину и даже еще кое-что. В Трансильвании, которой в стратегическом отношении совершенно не уделялось внимания, Пухнер был поставлен в безвыходное положение смелыми действиями генерала Бема. Он был вынужден в момент крайней нужды просить помощи у русских для защиты населенных саксами [142] городов, еще сохранивших верность императору. И все победы престарелого воина, вся храбрость его войск не в состоянии изгнать за пределы этой несчастной страны предводителя мятежников, который может с часу на час привлечь в качестве подкреплений те части повстанцев, без которых сейчас в Венгрии можно обойтись».

В какой степени мадьярские сводки сводятся лишь к «смехотворным россказням», видно и из следующего факта. Мадьяры сообщили о взятии ими в плен Эрбаха*, о чем австрийцы мудро умолчали. «Deutsche Zeitung» пишет теперь из Франкфурта 6 марта:

«Граф Эрбах, посланный генералом Шликом в сопровождении лишь одного драгуна к фельдмаршалу Виндишгрецу, подвергся нападению отряда мадьярских мятежников и был взят в плен. Он был отправлен в Дебрецен, откуда прислал сюда много писем. С ним очень хорошо обращались, многие старые товарищи приняли в нем дружеское участие. Из его писем можно вынести более благоприятное представление о действиях мадьяр, чем из косвенных сообщений».

Следующая корреспонденция из Вены, помещенная в «Deutsche Allgemeine Zeitung», резюмирует остальные известия из Венгрии:

«Руководители пештской иудейской общины посетили ставку фельдмаршала с жалобой, что хотя от них требуют внесения платежа в счет недоимки по налогу терпимости [135] в размере 110 тысяч фл. наличными цванцигерами [85], в то же время на все венгерские иудейские общины возлагают ответственность за изменнические действия отдельных их членов. Князь отклонил эту жалобу в весьма неблагосклонных выражениях, особенно резких, будто бы по адресу депутатов Фишхофа и Гольдмарка. — Содержание находящейся на военном положении армии, доведенной до 700 тысяч человек, сто́ит так дорого, что как ни легко при подсчете этих расходов впасть в преувеличение, однако оно несомненно сто́ит гораздо больше, чем могут дать ресурсы страны без чрезвычайного напряжения всех сил. При этом лишь одно крестьянство благодаря освобождению от личной зависимости и земельных тягот сохраняет жизнеспособность, все же остальные сословия без исключения хилы и больны. Новые обложения сделали закон 7 сентября 1848 г. [188] иллюзорным для земледельца, и потому единственными источниками финансов продолжают оставаться пока лишь займы и по имевшимся до сего времени признакам еще в большей степени выпуск бумажных денег. Крупные банкиры непрерывно закупают золото и серебро, причем первое преимущественно в рандукатах и соверендорах [189]. Кризис венгерских банкнот отнюдь не обесценил их и, напротив,

---

* См. настоящий том, стр. 180. *Ред.*

вчера в Вене и Пресбурге заключались сделки в пяти- и стофлориновых купюрах, идущих по курсу 86 и 90 [187]. В Пеште поэтому появилось успокоительное объявление (см. ниже), и торговля сельскохозяйственными продуктами, идущая почти исключительно на венгерские банкноты, вновь оживилась, а так как контроль в отношении уже выпущенных банкнот еще не существовал, это до некоторой степени открывало Кошуту возможность продолжать их фабрикацию [176]. Очевидно, что лишь веские основания могли побудить князя Виндишгреца к подобной снисходительности и сдержанности в Венгрии в отличие от его методов в австрийских провинциях».

Теперь, впрочем, яснее, чем когда-либо, что благородный Виндишгрец спелся с мадьярскими аристократами Йошика, Сеченьи, Эстергази. Это и есть его «веские основания». А «Kölnische Zeitung» всего лишь 14 дней назад искала «аристократов» в дебреценском лагере. Voilà ce qui s'appelle des savans sérieux! *

Из нового императорско-королевского образцового государства, именуемого сербской Воеводиной, поступают следующие новости:

Землин, 24 февраля. На скупщине [General-Versammlung] 15-го сего месяца в Темешваре внутреннее управление сербской Воеводины было организовано следующим образом [190]: правитель и президент воеводства — патриарх Йосип Раячич, вице-президенты — Йосип Рудич, Базиль Фогараши и Стретко Михайлович; референты секций: 1. — По церковным делам — игумен С. Качански с четырьмя советниками; 2. — По вопросам просвещения — Евгений Гюркович с четырьмя советниками; 3. — По дипломатическим делам — Яков Циванович с четырьмя советниками; 4. — По внутренним делам — Маркус Попович с пятью советниками; 5. — По финансово-экономическим вопросам — Иоганн Шупликац с пятью советниками; 6. — По делам юстиции — Тодор Радосавлевич с тремя советниками. Национальный секретарь и директор канцелярии — Иоганн Станкович, секретарь воеводства — Алекса Штоячкович. Верховный суд: председатель — Карл Латинович, вице-председатель — Йозеф Митич и двенадцать членов. Экономическо-финансовый департамент — председатель Георг Варзак; Йосип Йованович, кассир; Франц, вице-контролер; Коларович, главный бухгалтер, а также четыре советника. Первый национальный комиссар — Михаил ** Крестич. Агенты — Коста Йованович, Светозазулитич. Из этой беспристрастно проведенной процедуры выборов следует, что сербские депутаты являются достойными представителями своих избирателей, чуждыми всякой национальной ненависти и религиозной розни; так, Рудич, Фогараши, Штейн, Стмингер, Вахтлер — не сербы и католики, при избрании которых учитывались лишь их способности выполнять возложенные на них обязанности, а также то, что они должны стараться обеспечить равноправие каждой национальности в Воеводине. Помимо вышеупомянутых руководителей секций, в Кикинде были созваны еще депутаты от каждой сербской общины, которым «Sub Praesidio Patriarchae» *** предстоит заложить основу конституции сербской Воеводины, разработать основные права ее граждан и представить все это на утверждение австрийскому министерству.

(«Lloyd»)

* — Вот так серьезные ученые! *Ред.*

** — В оригинале ошибка, следует читать Никола. *Ред.*

*** — «под председательством патриарха». *Ред.*

«*Аграм*. С большим удивлением прочли мы напечатанную в сербской белградской газете* корреспонденцию из Константинополя, в которой сообщалось, что австрийский интернунций [191] граф Штюрмер 7 февраля на совещании с министром иностранных дел Порты ** задал вопрос: «Какую позицию думает занять Порта в случае восстания австрийских славян против императорского правительства?». Ответ гласил, что Порта останется нейтральной. Однако нас этот вопрос наводит на некоторые размышления в гораздо большей степени, чем ответ. Не связано ли присутствие в Дунайских княжествах многочисленных русских войск также с каким-либо подобным вопросом императорско-королевского правительства?».

Написано Ф. Энгельсом 10 марта 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 243, 11 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — «Србске Новине». *Ред.*
** — Али-Пашой. *Ред.*

АВСТРИЙСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ АУГСБУРГСКОЙ «ALLGEMEINE ZEITUNG»

Непосредственные сообщения не поступили. Вчерашняя почта из Вены не получена даже в Бреслау и Берлине, а ожидавшаяся сегодня вновь не поступила, как и все берлинские почтовые отправления. Поэтому сегодня мы помещаем некоторые выдержки из статьи в аугсбургской «Allgemeine Zeitung», которые могут пролить некоторый свет на черно-желтые [101] разглагольствования определенных немецких газет:

«После незначительного сопротивления, которое встречали императорские войска в Венгрии вплоть до Пешта, весть о двухдневном сражении при Капольне [174], закончившемся после упорной борьбы *без определенного результата,* в высшей степени неожиданна. Это был первый значительный бой с мятежниками, впервые пустившими здесь в дело свои регулярные части, *признанная храбрость* которых под началом такого искусного командира, как Перцель, еще более возросла благодаря *фанатизму гусар;* битва показала, что мадьяры, если они обучены и дисциплинированы, *сражаются с мужеством и презрением к смерти,* свойственными этому племени испокон веков. Если же не считать демонстрации этих качеств, битва *не изменила обстановки,* так как по сообщениям от 2 марта мятежники 28 февраля отступили из Маклара на Мезёкёвешд и оттуда по дороге на Поросло и Тисафюред, хотя и *сохраняя порядок,* однако намереваясь уйти за Тису; их арьергард, прикрывая отступление, сражался с императорскими войсками под Кёвешдом и еще в двух пунктах. Князь Виндишгрец перенес свою главную квартиру под Мезёкёвешд и направил генерала Цейсберга через Бешеньё на Тисафюред, чтобы по возможности отрезать мятежникам отступление через тамошний мост; если этот маневр удастся, их командиру, генералу Дембинскому, чтобы обеспечить переправу через Тису, придется принять второе генеральное сражение. В случае же неудачи этого маневра они могли бы, беспрепятственно форсировав реку, соединиться с отрядом мятежников, который непрерывно тревожил под Сольноком бригаду императорских войск Оттингера, и вновь оказать сопротивление фельдмаршалу. Тому же, кто сопоставит нынешние ожесточенные

бои с намеками, появившимися в газете Кошута в ноябре, тому, кто читал его предупреждения, что отход венгерской армии в глубь страны, если он произойдет, следует считать не бегством, а стратегическим планом, его прокламацию к крестьянам с призывом вооружаться в тылу императорских войск, отрезать их пути снабжения, нападать на отдельные подразделения, его указания о ведении партизанской войны и т. д., — тому должны быть понятны причины быстрого отступления вплоть до Пешта и того бросающегося в глаза обстоятельства, что князю Виндишгрецу был противопоставлен лишь один корпус, насчитывающий 24 тысячи мятежников под командованием Гёргея. Мятежники устроили засеки и вырыли траншеи под Пресбургом, Визельбургом, Раабом, рассчитывая, что эти оборонительные сооружения, заставив императорскую армию увеличить артиллерийский парк и соответственно число конных упряжек, позволят им выиграть время для переброски своих рекрутов из славянских комитатов в район Тисы, получения заказанных в Бельгии ружей и обучения своей армии. Мятежники отходили к Пешту почти без боя, поскольку они стремились создать ополчение в тылу императорских войск и ослабить их, вынудив оставить гарнизоны в Пресбурге, Эденбурге, Раабе и вести осаду Коморна».

Затем аугсбургская «Allgemeine Zeitung» переходит к обзору военных действий, разумеется, лишь с точки зрения австрийской стороны, и продолжает:

«Тем временем 8 бригад императорских войск, соединившись в Римасомбате, выступили против мятежников, которые в количестве 5 тысяч человек при 120 орудиях сосредоточились под Мезёкёвешдом и Капольной. Князь Виндишгрец прибыл с несколькими кавалерийскими полками из Пешта в Дьёндьёш и взял на себя руководство наступлением императорских войск, насчитывавших примерно 40 тысяч человек, и, по слухам, 140 пушек, против мятежников, занявших выгодные позиции. Гусары сражались с ожесточением и отчаянной храбростью, именно они поставили на некоторое время под вопрос победу императорских войск; регулярные пехотные части, числом всего 8 тысяч человек, дрались с мужеством и выдержкой, ополчение держалось более стойко, чем обычно, однако было вскоре покинуто своими невежественными и трусливыми офицерами, а перешедший на сторону противника итальянский батальон Занини [105] был пленен императорскими войсками в Капольне. Таким образом, продолжавшие сражаться регулярные части повстанцев были не в силах более сдерживать натиск колонн императорских войск, а могли лишь прикрыть отход всех сил мятежников, и этим спасли их от полного разгрома. На что способны эти войска под командованием искусных и храбрых офицеров, демонстрирует венгерская пехота в Италии, бесспорно принадлежащая к храбрейшим частям австрийской армии; чрезвычайно жаль, что здесь в своем ослеплении она сражается, поддерживая мятеж, который чем дольше длится, тем больше бед несет Венгрии. Барон Елачич направился в Темешвар, чтобы там принять на себя верховное командование императорскими и сербскими войсками. Его авторитет и энергия позволят ему обуздать сербов, склонных рассматривать занятые с помощью императорских войск районы как свою собственность, и ограничить их произвол. Сербы под командованием Кничанина стоят под Сегедином и отбили подряд две атаки мадьяр, уступающих им численно. В Трансильвании Бем, кажется, опять собрал силы и двинулся на Германштадт, однако, по слухам, против него действует фельдмаршал-лейтенант Глезер, и в этом случае его корпусу не избежать пленения» (!)

Из других сообщений приводим еще следующее:

«*Пешт,* 3 марта. В дистрикте Шольт получен из Дебрецена приказ вооружить всех мужчин от 18 до 30 лет и направить их против райцев[192]. — Некоторые офицеры-гонведы[162], отпущенные из крепости Эссег под честное слово не поднимать больше оружия против императорских войск, все же, судя по всему, участвуют в организации народного восстания».

(«Lloyd»)

Написано Ф. Энгельсом 13 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 245, 14 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

*С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В только что полученной берлинской почте, которая должна была прийти еще вчера вечером, из Вены опять нет ни писем, ни газет. В Бреслау также ничего не получено. Известия непосредственно из Вены поступали только до 8-го, и то это были *лишь слухи* с венгерского театра военных действий. В одной литографированной корреспонденции [175] сообщается, что Виндишгрец со своими корпусами якобы форсировал Тису у Тисафюреда. По сведениям «Allgemeine Zeitung», он будто бы сразу же был наголову разбит в большом сражении.— Все сообщения из Трансильвании единодушны в том, что Бем и секлеры [117] являются хозяевами положения во всей стране, за исключением Кронштадта и Германштадта. Шессбург еще занят секлерами. Бем, говорят, отозван к главным силам в Дебрецен, а командование в Трансильвании принял другой отважный поляк, Будинский. Что во всех этих слухах является правдой — сказать трудно. Во всяком случае, полное молчание всех официальных газет — не самый благоприятный признак успехов императорско-королевского оружия.

Подтверждается, что Перцель не в плену и не в Швейцарии, а *в тылу императорских войск ведет агитацию в Тольнском комитате*. В Пеште у него еще было время, чтобы нанести несколько светских визитов, а как только военные власти начали его преследовать, он бежал в Тольну.

В то время как на *юго-западе*, в тылу у австрийцев, поднимается народ, то же происходит и на *северо-западе*. Здесь, где Гёргей длительное время удерживал целых три корпуса, по сообщениям из различных источников, опять появился корпус

в 10—12 тысяч человек, действующий против словацких горных городов [124] и полностью уничтоживший чешско-моравско-словацких добровольцев [95] под командованием Штура и Гурбана. Предводителем мадьяро-словацкого отряда (словаки большей частью настроены промадьярски, и в этих областях, почти сплошь заселенных немцами и словаками, без последних вообще нельзя было бы сформировать отряд) является, как говорят, некий *Цлоут*. Отдельные беженцы, прибывшие в Мияву на моравской границе, сообщили об этом в Прагу Славянской липе [193].

Забавно также и следующее сообщение из «Siebenbürger Bote», представляющее образчик «смехотворных россказней» императорского командования в Трансильвании и обошедшее теперь всю немецкую печать. В то время как императорские войска поспешно отходили к Пешту и Лошонцу, «Siebenbürger Bote», военные сводки которого, как известно, «носят официальный характер», заставил их одерживать следующие славные победы:

«*Германштадт*, 23 февраля. Позавчера вечером получено известие, что объединенные войска фельдмаршал-лейтенантов Шлика и Шульцига с 10 по 12 февраля одержали победу в кровопролитной битве с венгерскими мятежниками и *взяли Гросвардейн. Все поле боя от Дебрецена до Гросвардейна сплошь покрыто бесчисленными трупами*. На следующий день подобное же известие поступило еще из трех источников»(!!!).

* Только что мы получили свежие венские и чешские газеты и письма. Молчание официальных органов продолжается. По неофициальным же сообщениям картина такова:

1. Императорские войска *потерпели поражение* под Сольноком. Часть основных сил венгерской армии вместо форсирования Тисы у Поросло направилась вниз по ее течению и, соединившись с другими мадьярскими летучими отрядами, ударила в тыл стоящим под Сольноком императорско-королевским войскам. Одновременно находившиеся на правом берегу Тисы мадьяры устремились через нее. Императорские войска были полностью разбиты, железная дорога от Сольнока до Абоня разрушена и вся область занята мадьярами. Сольнок, таким образом, *вторично* отбит у императорских войск.

2. По-видимому, не лучше обстоит дело у императорских войск в центре и на левом фланге. 5 марта из Капольны *в Пешт прибыло огромное количество орудий, ракетных батарей, обозных упряжек,* которые были доставлены в Офенскую крепость. И великий полководец Виндишгрец — говорят, *он получил легкое ранение — перенес свою главную квартиру* обратно в Офен. Он передал командование фельдмаршал-лейтенанту Шлику

с приказом теперь же немедленно форсировать Тису и, штурмом взяв Дебрецен, положить делу конец!

Короче говоря, императорские войска опять разбиты под Сольноком и вытеснены из него; Виндишгрец вернулся в Офен, его артиллерия и обозы последовали за ним. Следовательно, и там императорские войска, по всей видимости, потерпели поражение.

Одно поражение австрийцев вне сомнения, второе — вполне вероятно.— Finis Hungariae! *

Написано Ф. Энгельсом около 14 марта 1849 г.

Напечатано во втором приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 245, 14 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Конец Венгрии! *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

К опубликованным сегодня утром сообщениям можно добавить лишь немногое. Сведения о сражении при Сольноке чрезвычайно туманны, по-видимому, стоявшая там императорская бригада Каргера была оттеснена ударившими ей в тыл через Абонь мадьярами на противоположный (левый) берег Тисы, еще целиком находящийся в руках мадьяр. Если это верно, то она погибла и никто не избежит либо смерти, либо плена. Из Пешта в Абонь были посланы три батальона, прибывшие, конечно, слишком поздно; как только они отправились по железной дороге, из Сольнока в Пешт прибыл разбитый генерал Цейсберг. Он вынужден был добираться до Абоня в карете, так как железная дорога была уже разрушена.

В Будапеште строятся новые укрепления. «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» пишет:

«Блокгаузы у обоих предмостных укреплений висячего моста скоро должны быть закончены, образовав на случай нападения надежный бастион, который не так-то легко взять. — Несмотря на объявление о том, что об изъятии из обращения или конфискации венгерских банкнот, находящихся в частном обращении в Венгрии, не может быть и речи [187], обмен австрийских банкнот на венгерские бумажные деньги происходит под большой процент, и курс последних, вероятно, будет падать с каждым днем [194], так как размеры платежей местных коммерсантов в другие коронные владения, особенно в Вену, значительно превышают поступления сверху. Евреи столицы получили повторный приказ уплатить известную невыплаченную часть выкупа за отмену налога терпимости [135] серебряными цванцигерами [85]. Однако общине предоставлена отсрочка на четырнадцать, а по другим данным — на восемнадцать дней».

Та же газета сообщает из комитата *Тольна:*

«Гешпаншафт Тольна, вопреки своим изъявлениям верности, уже вновь охвачен *сильным волнением.* Недавние выступления Морица Перцеля на народных собраниях посеяли злые семена, а военные власти были слишком поздно уведомлены о том, что он несколько дней тому назад находился инкогнито в поместье своего отца. В руки императорских войск попали лишь его экипаж и ни в чем не повинный камердинер».

Положение императорских войск на *юге* также далеко не блестяще. Обратимся снова к «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«Взятие Старого Арада не обошлось без серьезных осложнений. Генерал Теодорович хотел оставить там в качестве гарнизона весь свой корпус, но некоторые офицеры сочли, что достаточно трех батальонов. В результате, когда основные силы сербов расположились в своем лагере, разбитые мадьяры, форсировав Марош, вернулись и оттеснили два батальона, а третий частью взяли в плен, частью уничтожили».

Взяв Эссег, императорское командование было уверено, что тамошний гарнизон поспешит вернуться на службу императора. Из четырех рот регулярных экс-императорских войск не удалось завербовать *ни одного человека,* а из всех гонведов [162] только *шестнадцать.*

Следующая новость из Хорватии, которой октроирована независимость. «Agramer Zeitung» пишет:

«Мы узнали из достоверного источника, что министерство торговли всерьез намерено привести в порядок Саву в ее верхнем течении вплоть до Сисака, а затем вскоре собирается построить железную дорогу от Сисака до Аграма и оттуда до Карлштадта и Штайнбрюка».

Действительно, все в порядке. Пусть императорско-королевское правительство делает там реки судоходными, прокладывает железные дороги, развивает в стране торговлю и промышленность, и оно убедится, как долго еще сможет полагаться на своих хорватов. Как только хорват сменит красную епанчу [195] на фрак, восторженное отношение к военно-полевому императору прекратится само собой.

Бан Елачич уведомил Банский совет [145], что промадьярски настроенным хорватам, включая шесть лидеров этой партии, которые были объявлены изгнанными из страны, так как бежали в Венгрию и не вернулись после трехкратного вызова, он предоставил амнистию.

Наконец, с турецкой границы пишут следующее:

«В Турции царит большое оживление. В Боснии снаряжаются и концентрируются у Травника значительные массы войск. Хотя лазутчики доносят, что иногда слышатся угрозы в адрес граничар, однако скорее

всего эти приготовления связаны с политической интригой, которую в Константинополе плетет вокруг Дунайских провинций Пальмерстон, стремясь, по меньшей мере, вытеснить русских из Молдавии и Валахии и оголить восточный фланг Австрии. Австрия может ожидать энергичной ноты по поводу 10 тысяч русских вспомогательных войск в Трансильвании».

Написано Ф. Энгельсом 14 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 246, 15 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ОБРАЗЦОВАЯ РЕСПУБЛИКА [196]

Берн, 10 марта. Если Бельгия представляет собой «образцовое государство» буржуа и идеологов — сторонников конституционной монархии, то Швейцария, как известно, является идеалом их республикански настроенных собратьев. В Швейцарии нет короля, не существует дворянства, налоги умеренны, страна наслаждается полнейшим покоем; единственное, что заслуживает порицания — это события прошлого, иезуиты и возня в духе Зондербунда [59]. Еще совсем недавно радикальная газета «Neue Deutsche» завидовала покою и довольству Швейцарии. Мы сожалеем, что нарушаем это идиллическое представление о счастье и благополучии швейцарских граждан и должны указать на уродливые пятна «на зеркале, наиболее точно отражающем лучи свободы». Прежде всего мы хотим дать обзор нескольких народных собраний. 5 марта в Шёнбюле, кантон Берн, состоялось так называемое собрание коммунистов, на котором присутствовало много пролетариев. Предметом обсуждения были бедность и эмиграция. Характеристика, данная ораторами положению трудящегося населения Швейцарии, подтвердила необходимость скорейшей и энергичнейшей помощи; однако характер дискуссии по этому поводу обнаружил полную беспомощность и показал, что, несмотря на все республиканские институты, пролетариат еще очень слабо представляет себе свое собственное положение и средства освобождения. Консерваторам удалось использовать социальное движение в своих интересах. Самые резкие упреки были направлены в адрес радикального правительства Берна, в частности в адрес дирекции по вопросам финансов, и защитникам существующего правительства лишь частично удалось опровергнуть их. Было решено, что средством оказания помощи

является *пересмотр конституции*[51], причем многие ораторы заявляли, что использовать законный путь следует лишь временно и в порядке эксперимента. Поскольку пересмотр конституции является рычагом, с помощью которого консерваторы и особенно патриции Берна[197] хотят сместить существующее правительство, можно считать, что их план натравливания пролетариата на правительство пока что удался. Еще отчетливее эта чисто иезуитская тенденция проявилась на заседании Центрального комитета Общества содействия эмиграции в кантоне Берн, которое было недавно проведено в Клёстерли под Берном. Депутаты от 25 округов в количестве около одной тысячи человек собрались, чтобы любыми средствами попытаться добиться урегулирования вопроса об эмиграции во имя спасения многих тысяч лишенных заработка и голодающих граждан государства. Поскольку Большой совет[57] в ответ на доклад правительственного советника Шнайдера не проявил в этом вопросе необходимой энергии и самоотверженности, то и здесь пригрозили пересмотром конституции, не подумав о том, что смещение нынешнего радикального правительства лишь сделало бы возможным возвращение людей старой системы.

Для этой цели во всех округах должна быть распространена петиция, и как только наберутся предусмотренные конституцией 8 тысяч подписей, для решения этой задачи будут приняты соответствующие меры. Так как из-за растущего с каждым днем числа людей, лишенных заработка и пропитания, особенно на Бернском нагорье, вопрос об эмиграции является предметом обсуждения и толков, не исключено, что искомые подписи будут собраны, и нынешнее правительство столкнется с большими трудностями.

И в Санкт-Галлене рабочее движение делает успехи.

«В то время как «Arbeiter», — повествует «Wächter», — пытается заниматься теорией социального коммунизма, они в округе Гастер под председательством Хофштиттера начали осуществлять его на практике; они хотят снижения процентной ставки до 2% и т. д.».

Действительно, радикалам там, где они сейчас правят, следовало бы остерегаться равнодушием оттолкнуть от себя рабочих. Швейцарский пролетариат в значительной степени еще представляет собой так называемый люмпен-пролетариат, который продается всякому, кто *сулит* ему золотые горы. Попы и аристократы, разумеется, не напоминают голодающему народу о тех временах, когда крестьянин должен был платить десятину пасторам и помещикам; они лишь спрашивают: «Что делает для вас нынешнее правительство?». И тут уж самым верным сторонникам последнего нечего ответить. Если бы пролетариат в Швей-

царии был достаточно силен и образован, чтобы стать самостоятельной партией, то оппозиция против нынешнего радикализма, несомненно, была бы оправданной, при существующих же условиях всякая борьба с радикальными политиками — уступка консерваторам.

Радикалам вообще надо выступать несколько более энергично и деятельно. Мало нападать на отдельных реакционеров и отпускать неуместные шутки по поводу религии; партии активной внешней политики [Auslandspartei] следовало бы продемонстрировать в борьбе против политиков, выступающих за нейтралитет, такую же энергию, какую показали господин Оксенбейн и К° по отношению к иезуитам и сторонникам Зондербунда. Промедление сейчас таит в себе бо́льшую опасность, чем когда-либо. Вопрос о капитуляциях [76], который решается девятью десятыми швейцарского народа наперекор доктринерско-трусливой интерпретации его Федеральным советом, дает в руки радикалам достаточно сильное оружие, чтобы быстрее покончить с нынешним бедственным положением. Доклад политического департамента (Фуррера) швейцарскому Федеральному совету по вопросу о капитуляциях, который большинством газет, особенно «Neue Zürcher-Zeitung», восхваляется как non plus ultra * политической мудрости, позволяет нам проникнуть в суть мелкого торгашества Федерального совета, регулирующего внешнюю политику с помощью нескольких баценов [198] и принципов гражданского права:

«Из каких средств, — вопрошает Фуррер, — должны быть возмещены убытки? Абсолютно невозможно в сколько-нибудь значительных размерах взять эту сумму из казны Федерации. — — — Следовательно, эти расходы должны бы быть покрыты кантонами. Но спокойно и непредвзято взвесив обстоятельства и не дав увлечь себя слепому воодушевлению, придется убедиться, что и внесение этой суммы также лежит в области недостижимого, особенно в будущем, даже если признать столь воодушевляющее влияние настоящего».

В другом месте:

«Великая нация, которая не может снарядить даже нескольких полков, едва ли сможет надолго обеспечить себе независимость и политическую свободу».

Итальянские республики определенно выразят когда-нибудь соседней швейцарской республике заслуженную благодарность за это официальное заявление ее первого должностного лица. «Neue Zürcher-Zeitung», полуофициальный орган федерального президента, заявила, будто решение, согласно которому отмена нынешних капитуляций относится к сфере компетенции канто-

* — вершина. *Ред.*

нов, было принято Федеральным советом единогласно. Это неверно. Итальянец Франсини отсутствовал, и сторонник «непрерывной революции» Дрюэ собирался внести в Федеральное собрание предложение

«отменить капитуляции, если этого требует положение Италии и Швейцарии».

Затем он предложил приостановить вербовку в неаполитанские полки до решения этого вопроса — и это является главным.

Г-н Оксенбейн, Наполеон войны против Зондербунда, хочет импортировать не только прусского Лобауэра [199], но и прусский военный мундир. Но сей похвальный замысел терпит провал из-за величины расходов.

Просьба нескольких французов о создании в Швейцарии игорного дома чрезвычайно возмутила нравственность добропорядочных республиканцев. Если бы содержатели игорных домов в Германии не были повергнуты в страх постановлением досточтенного Национального собрания во Франкфурте [200], они не поставили бы господ-правителей кантонов Зондербунда перед тяжкой необходимостью выбирать между крупными барышами и наследственной моралью. Большой совет в Люцерне 79 голосами против 67 отклонил подобную просьбу некоего г-на Биаса; а секция Народного союза направила федеральным властям петицию, составленную в том же духе; в ответ на это предприниматели обратились в Швиц (Штанц) и Санкт-Галлен (Рапперсвиль), но не добились, однако, удовлетворения своих желаний. Господа, пожалуй, должны будут теперь понять энергию арендатора игорного дома в Хомбурге, который заявил, что его казино просуществует дольше, чем все франкфуртские парламенты.

Большой совет, который вновь собрался несколько дней назад и в котором по-прежнему председательствует г-н фон Тиллье, хотя он и запятнан подозрением в государственной измене, занимается обсуждением статей закона о промыслах, в котором, по нашему мнению, ничто не заслуживает упоминания, кроме пункта, разрешающего политическим эмигрантам заниматься ремеслом без представления на дальнейшее свидетельства своей деловой правоспособности. Кроме того, департамент внутренних дел ходатайствовал о выделении суммы в 8 тысяч франков на науку, искусство и т. д.

Написано Ф. Энгельсом
10 марта 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 246,
15 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сегодня мы не имеем никаких сообщений с театра военных действий, за исключением мадьярской корреспонденции «Breslauer Zeitung». Из нее видно, что австрийцы, во всяком случае, полностью разбиты в сражении под Сольноком и вынуждены отступить к Пешту. *Кечкемет,* по слухам, снова занят мадьярами. Сережанский [184] полковник Альберт Елачич, майор принц Гольштейн и сам императорско-королевский генерал Оттингер якобы пали в бою.

Мадьярская корреспонденция утверждает, что Штульвейсенбург (на правом берегу Дуная, по направлению к Вене) занят мадьярами и в результате их новых успехов князь Лобковиц направился в Дебрецен, чтобы предложить мадьярам *посредничество. Подробности завтра.*

Написано Ф. Энгельсом 15 марта 1849 г.

Напечатано во втором приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 246, 15 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Breslauer Zeitung» помещает сегодня два мадьярских сообщения от 6 и 7 марта, которые на сей раз, в виде исключения, написаны несколько путано. Из них видно, какое огромное впечатление произвел в Пеште внезапный поспешный отход австрийцев, какое множество слухов, в которых факты следуют вперемешку с преувеличениями, он породил.

3 марта под *Мезёкёвешдом,* в миле от Маклара и в двух милях от Капольны, по-видимому, произошло большое сражение, в котором Дембинский, благодаря умелому использованию местности и искусному тактическому маневру, ***наголову разбил императорские войска.*** **Их потери составили 7 тысяч человек и 60 орудий.**

То, что венгры вовсе не отступили за Тису, как это раструбили по всему свету австрийские газеты, и что по эту сторону Тисы, должно быть, произошло нечто, похожее на поражение императорских войск (если даже приводимые выше сведения преувеличены), — не подлежит сомнению. Недаром Виндишгрец отступает.

То, что императорские войска разбиты также под *Сольноком* и их расположенное там соединение, как мы и полагали, взято в плен, подтверждается мадьярским сообщением от 6 марта:

«Вчера в 7 часов утра императорской армии был нанесен еще один решительный удар. Бригада Граммона в количестве 5 тысяч человек была окружена в Сольноке на Тисе венгерскими войсками, переправившимися через Тису у Цибакхазы, и после страшного побоища взята в плен вместе с фельдмаршал-лейтенантом *Граммоном.* Генерал от кавалерии *Оттингер* при этом получил смертельное ранение, от которого он вчера скончался в Офене».

Впрочем, венгры на этом не остановились. Согласно мадьярскому сообщению, они продвинулись до *Цегледа* и 5-го в кровопролитном бою *разбили* там *императорские* войска (вероятно, три резервных батальона, которые Цейсберг держал в Пеште). Они также вновь заняли Кечкемет — очень важный пункт между Тисой и Дунаем. Вследствие этих поражений Елачич, видимо, последовал за князем Виндишгрецом и также *оставил Пешт*. Полевые укрепления, возведенные вокруг Пешта, судя по всему, уже срыты самими императорскими войсками; следовательно, они намерены не оборонять сам Пешт, а только держать его под контролем посредством орудий Офена. Крепость Офен хорошо обеспечена провиантом, но крупнокалиберные орудия вывезены и оттуда, следовательно там, по-видимому, не помышляют об очень длительной обороне.

Таковы содержащиеся в мадьярском сообщении сведения, звучащие *правдоподобно*. Менее правдоподобным выглядит следующее:

Гёргей с одним корпусом будто бы продвинулся к Раабу и отрезал отступление императорским войскам; при этом не говорится, было ли это продвижение осуществлено севернее или южнее Дуная.

Мадьяры будто бы форсировали Дунай ниже Пешта и заняли *Штульвейсенбург* (в тылу Пешта), чтобы отрезать отступление по шоссе, ведущему к Флейшхакеру.

Насколько достоверны оба эти слуха, определить нельзя. В любом случае они выглядят преувеличенными.

Далее мадьярская корреспонденция сообщает из венгерского лагеря:

«Приезжие из Дебрецена рассказывают, что по предложению Кошута венгерское Государственное собрание издало декрет о созыве ополчения для поддержки армии. Большинство депутатов получило полномочия на организацию ополчения в качестве правительственных комиссаров. По-видимому, эта чрезвычайная мера вызвана известием о русском вмешательстве в Трансильвании. Те же самые приезжие рассказывают также, что министр полиции Ласло Мадарас вышел из состава Дебреценского временного правительства» [201].

Далее из Вены пишут 9-го:

«Известие о битве под Сольноком, содержавшееся в моем вчерашнем сообщении, подтверждается. *Венгры одержали блестящую победу;* еще немного, и они захватили бы главную квартиру. Сам князь Виндишгрец тяжело ранен в руку. О судьбе бригады Цейсберга *пока совершенно ничего не известно* — она, видимо, *полностью рассеяна.* Бригада Каргера *прижата к Тисе, спастись удалось лишь немногим.* Сам генерал Каргер обязан своим спасением исключительно самоотверженности трех драгунов, которые прорвались вместе с ним. Словом, *поражение австрийцев было полным,* и даже

противник признаёт, что военачальники венгерской армии проявили исключительные полководческие таланты. Помимо уже названных вам за последнее время генералов, похвалы заслуживают также генерал Дюшатель (точнее — Дюамель), француз, Гийон (англичанин) и князь Чарторыский (сын Адама Чарторыского); они оказались храбрыми соратниками генерала Дембинского, который осуществлял верховное командование.

Кошут *назначил баном Хорватии и воеводой Сербии* вождя сербов *Стратимировича* — выбор, встречающий всеобщее одобрение, ибо как сербы, так и хорваты высоко чтут этого красивого и храброго молодого человека [202].

Постскриптум: 3 часа дня. Приезжий из Пешта, выехавший оттуда 9-го (?), сообщает, что в момент его отъезда в городе царило *сильное возбуждение; в Офене* осуществлены *широкие оборонительные мероприятия,* и в обоих городах кишмя кишат военные. Мадьяры, напротив, *с часу на час ожидали вступления своих,* и кое-где национальный энтузиазм прорывался в пылких возгласах, несмотря на скопление военных, которым, впрочем, хватало других забот».

Одновременно другой источник из Вены сообщает:

«*Тактика князя Виндишгреца* по отношению к горячим венграм и полякам вызывает сильное неодобрение в самой армии, которая, видимо, этим деморализована. Многие генералы, командующие венграми, подтягивают все больше подкреплений, и если не будет предательства у одной стороны или значительного усиления другой, то *не приходится ожидать быстрого конца*».

Виндишгрец, впрочем, заявил, что, *ежели он не получит в качестве подкрепления еще* ***50 тысяч человек,*** *ему не одолеть мадьяр!!*

Пусть «Kölnische Zeitung» соблаговолит теперь сказать, в какую по счету «стадию» вступила венгерская война после новых побед мадьяр и этого заявления Виндишгреца.

Написано Ф. Энгельсом 15 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 247, 16 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

*С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Наши венские и пражские письма и газеты сегодня вечером снова не прибыли. Но и в бреславльских, лейпцигских и других газетах нет никаких австрийских сообщений о военных действиях. Между тем мадьярская корреспонденция «Breslauer Zeitung» сообщает о новых боях в районе Цегледа, о большом количестве доставленных в Пешт раненых, о приготовлениях к отступлению. Однако и она не сообщает ничего определенного.

Австрийское молчание удивительно более всего полным отсутствием сообщений *откуда бы то ни было*. Обычно всегда находился какой-нибудь уголок, откуда сообщалось хотя бы о небольших успехах императорских войск. Но теперь и этого нет. Мадьяры, по-видимому, внезапно проявили совершенно неожиданную энергию во всех пунктах и создали совершенно непредвиденные препятствия наступлению 250 тысяч императорских войск.

С 16 или 17 февраля, то есть уже 4 недели, из Трансильвании нет никаких известий. Ни слова о продвижении частей Гёца — Рамберга — Яблоновского на Токай. Ни слова об операциях Нугента в Сирмии. Ни звука о действиях Рукавины, Теодоровича и Глезера в Банате. И если до нас то там, то здесь доходит кое-что, то лишь по неофициальным, расплывчатым слухам.

Словом, молчание официальных сводок становится все более тревожным, а содержание неофициальных сообщений — все более угрожающим для Австрии. По поводу последних завтра сообщим некоторые детали.

Согласно корреспонденции «Allgemeine Oder-Zeitung», австрийцы готовы допустить *вступление русских* как в Трансильванию, так и *в Краков*.

Написано Ф. Энгельсом
16 марта 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 247, 16 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

После краткого резюме, содержавшегося в сегодняшнем экстренном приложении, передаем подробные известия с венгерского театра военных действий.

Сначала об операциях *под Пештом*. Боевые действия, видимо, в основном ограничиваются районом Цегледа, из чего следует, что как венгерская, так и императорско-королевская армии, вероятно, значительно оттянулись к югу. Во всяком случае, о боях в районе Эрлау, Капольны, Мезёкёвешда больше ничего не слышно. Из этого следует, что Елачич, судя по всему, также отправился оттуда в Цеглед. Подтверждается, что Виндишгрец, раздосадованный своими слабыми успехами, перевел свою главную квартиру обратно в Офен и тем самым отстранился от активного командования. Напротив, известие о его ранении опровергается. Разбитый великий полководец теперь стягивает к себе все сколько-нибудь свободные войска, даже из осаждающего Коморн корпуса и из Кракова, лишь бы как-то укрепить свои позиции.— О последних военных операциях сообщает 9 марта сего года мадьярская корреспонденция «Breslauer Zeitung»:

«Вчера на сольнокском направлении, по всей видимости, произошло сражение, так как ночью прибыло множество повозок с ранеными. То, что все еще не вышел бюллетень, а также то, что по приказу военного командования вся прифронтовая полоса по Дунаю, расположенная против полевых укреплений пештского плацдарма, внезапно должна была быть очищена и занята войсками, свидетельствует о новом поражении. Ибо подобные меры могут быть предприняты только для прикрытия поспешного

отхода. К тому же высшие чины гарнизона крепости Офен сегодня отослали своих жен. Непосредственные известия полностью отсутствуют, так как из района ниже Пешта сюда никого не пускают. Как бы то ни было, сегодня должно произойти сражение, если только этому не помешают непрекращающиеся ливневые дожди. Если сражение все же произойдет, то отступление побежденных будет сопровождаться большими потерями, ибо тамошние дороги размыты дождем и о перевозке орудий и обоза вообще нечего и думать. Мясо в Пеште подорожало на 2 крейцера за фунт, так как *венгерский летучий отряд угнал большую партию быков из Гёдёллё, в 3-х часах езды отсюда*. Из *Дебрецена* нам сообщают, что венгерским правительством смещены за измену князь-примас Венгрии Иоганн Гам и два других высокопоставленных прелата, остававшиеся в Пеште. Князем-примасом назначен умный либеральный венгерский историк Хорват Михай, в прошлом каноник, а затем епископ Чанада. (Это подтверждается и из других источников.) Вчера вечером многочисленная толпа, собравшаяся поглядеть на прибывших раненых, была разогнана специально посланным сильным патрулем. Впрочем, все больницы и казармы настолько переполнены ранеными, что вновь поступающих приходится класть на лестницах и в палисадниках».

То, что дела императорских войск обстоят весьма своеобразно, следует также из прокламации князя Виндишгреца, выпущенной главной квартирой в Офене 8 марта и запрещающей на время осадного положения всякую прямую или косвенную связь с мятежниками и жителями занятых ими районов. Прекращены также все торговые сношения. Всякий, нарушивший эти запрещения, равно как и содействующий подобным связям, карается по законам военного времени. Товары при этом конфискуются и продаются в пользу государственной казны.

Положение в тылу императорских войск выглядит столь же утешительным. Как далеко зашли эти господа из-под Коморна и какие иллюзии они пытаются распространять, показывает следующее сообщение правительственной «Lloyd» из Пресбурга:

«В то время как основные силы армии под командованием фельдмаршала Виндишгреца неутомимо преследуют врага уже по ту сторону Тисы (!), второй армейский корпус действует под Коморном, где, согласно достоверным сведениям, 15-го сего месяца ожидается крупное наступление (!). Для этого туда из Вены, Офена и Эссега направлено *много* (!) пароходов, груженных *очень большим количеством* орудий навесного огня *всех* калибров и *четырехкратным* запасом пороха. У нашего берега Дуная пришвартовано несколько буксиров, оснащенных, как военные корабли, пушками и бомбами и предназначенных в основном для подвоза резервов. Всего лишь нескольких непродолжительных ракетных стрельб будет достаточно, чтобы образумить коморнский гарнизон, добиться сдачи крепости и возобновления судоходства между Веной, Коморном и Пештом».

В той же самой статье, которая начинается этой смехотворной похвальбой, содержится также признание того, что словацкие крестьяне не желают подчиняться императорско-королевским оккупационным войскам. Помимо других арестов,

«на прошлой неделе задержаны за тайное хранение оружия в злонамеренных целях и доставлены сюда из окрестных словацких деревень 12 крестьян, которые в зависимости от тяжести преступления приговорены к 2, 3 и 4 годам тюремного заключения».

Несмотря на теперь уже многократные безуспешные попытки агитации, словаки хранят такую верность мадьярам, что Австрии удалось завербовать всего 1 400 человек из 2—3 миллионов. Достаточно прочесть следующее сообщение из Лёйтшау (Ципс), попутно подтверждающее, что императорские войска все еще стоят там, где они находились, когда Гёргей стянул свои войска к Тисе:

«*Лёйтшау*, 1 марта. Словацкое ополчение до сих пор состоит из 15 рот по 90 человек в каждой. Три роты несут гарнизонную службу в Лёйтшау, пять — в Эперьеше, остальные продвигаются к Кашау. Генерал Рамберг вчера обложил этот город контрибуцией в размере 20 тысяч флоринов. Из Эперьеша бежало из страха перед Гёргеем более 500 человек, многие — до самого Пешта».

О положении на *юге* нам известно лишь, что *Сегедин все еще в руках 40 тысяч мадьяр,* а перед городом стоят 30 тысяч сербов, намереваясь взять его.

Наконец получены некоторые сообщения из Трансильвании, которые, однако, как это ни странно, все еще ограничиваются данными до 16—17 февраля. Судя по одному из сообщений (саксонскому), Бем будто бы находится в опасном состоянии из-за ранения в руку; другое сообщение — о взятии Шессбурга секлерами [117] — интересно подробностями относительно ночи, проведенной секлерами в одном-единственном пункте. На Шессбург 16 февраля одновременно двигались около 8 тысяч человек с 12 орудиями из Медиаша, 5 тысяч человек с 5 орудиями из Удвархея и 3 тысячи человек из Марошвашархея. Эти силы вынудили храбрые австрийско-русские войска под началом майора фон дер Хейдта, а также доблестное гражданское ополчение [183] города без боя отступить к Германштадту, бросив имущество и семьи на милость секлерских разбойничьих орд. Последние будто бы тотчас же обложили город контрибуцией в размере 30 тысяч флоринов;

«несравнимо бо́льшая сумма взыскана с окружных центров [203] [Stuhlortschaften]. Враг предпринял усиленные поиски свинца и олова, а также извлек брошенные в колодцы патроны и высушил порох на солнце, чтобы вновь сделать его пригодным к употреблению».

В заключение сообщаем следующее интересное известие из *Кракова*. Из него видно, как давно существует тайный сговор между Россией и Австрией.

Краков, 12 марта. Командующий здешними императорско-королевскими войсками генерал Легедич вчера вызвал к себе князя Станислава Яблоновского и прямо дал ему понять, что городские власти могут ходатайствовать перед властями губернаторства *о призвании стоящих на границе русских войск в Краков для поддержания порядка, так как он* (Легедич) *должен вместе со всеми австрийскими войсками выступить в Венгрию.* Однако князь возразил генералу императорско-королевских войск, что *жители Кракова никогда не выразят такого желания,* и в случае если войска будут полностью выведены из города, горожане гарантируют поддержание законного порядка. Они не забудут при этом, что перед вступлением русских в Трансильванию генерал Пухнер также обратился к городам Кронштадту и Германштадту с косвенным требованием призвать на помощь русских.

Наконец, что касается вопроса о венгерских ассигнациях, то здесь военная тирания necessitas rerum * вынуждена склониться перед некредитоспособностью империи. Часть кошутовских ассигнаций, несмотря на вопли и зубовный скрежет мелких буржуа Пешта, уже изъята из обращения.

В частности, 9-го сего месяца фельдмаршал Виндишгрец в Пеште выпустил извещение, запрещающее государственным кассам принимать венгерские ассигнации достоинством в 100 и 5 флоринов. Это вызвало необычайное замешательство, и в настоящий момент всякое денежное обращение полностью прекращено. Вследствие этого пештская ярмарка, которая и без того плохо посещается, вообще не состоится. Венгерским ассигнациям в 1 и 2 флорина вряд ли уготована другая участь [187].

Написано Ф. Энгельсом 16 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 248, 17 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — в силу необходимости. *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Так как почта из Вены опять не пришла, то какие бы то ни было известия непосредственно из Венгрии снова отсутствуют. Сообщения, полученные через Прагу и Аугсбург, содержат мало нового.

Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» сообщает из Пешта от 8-го, что Сольнок снова занят императорскими войсками. Более поздние сообщения, как мы увидим, гласят совсем другое. «Allgemeine Zeitung», впрочем, признаёт, что императорские войска под Сольноком потерпели «довольно серьезное поражение», в результате чего «из 2-х рот уцелело едва ли 40 человек». О сражении же газета сообщает из *Абоня* у Сольнока следующее:

«После сражения при Капольне[174] мы двинулись на Кёвешд, а затем на Поросло. Так как заболоченная местность мешала там действиям кавалерии, мы получили приказ идти на Сольнок. Мы прибыли как раз вовремя, чтобы положить конец сражению, начатому 15 тысячами венгров при 40 орудиях против двух бригад и дорого нам обошедшемуся, потому что бригада Каргера была выбита из Сольнока. В этот момент прибывает подкрепление из Пешта, и мы можем противопоставить им 15 тысяч человек и 36—40 орудий, не сомневаясь, что они начнут отходить, как только увидят развертывание значительных сил. Храбрость наших войск заслуживает похвалы. *Хотя Сольнок вчера перешел в руки венгров,* сегодня к вечеру он, несомненно, опять будет нашим».

Что можно извлечь из этих хвастливых заявлений насчет того, что Сольнок снова будет взят — ясно из перепечатанного в «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» письма из Пешта. В нем говорится:

«Бан * вчера выступил из Пешта уже в 4 часа утра. К сожалению, о событиях на театре военных действий, находящемся, как утверждают, в

* — Елачич. *Ред.*

непосредственной близости от нас между Цегледом и Абонем, нам не известно ровно ничего. Тайные подстрекатели рассказывают здесь чудеса о силе армии мятежников и даже утверждают, например, будто бы для того, чтобы пройти их лагерь из конца в конец, требуется 6 часов. Эти слухи, конечно, сильно преувеличены, однако нельзя все же отрицать, что сейчас на сольнокском направлении уже второй раз *значительные силы инсургентов подошли к столице ближе, чем это было бы желательно*. Тревога благонамеренных усилена необходимыми, конечно, *мерами по обеспечению безопасности коммуникаций* между крепостью Офен и только что возведенной новой и единственной цитаделью Пешта. Вчера в этой постройке спешно пробили *амбразуры*, а жители соседних домов получили строгий приказ *быть готовыми покинуть* свои жилища со всем имуществом *в течение шести часов* после получения соответствующего уведомления. Вчера также на обоих берегах Дуная были поспешно снесены расположенные поблизости от блокгаузов цепного моста строения, мастерские и т. п., принадлежащие Компании по строительству цепных мостов. Поэтому здешнее лояльно настроенное простое население охвачено *унынием*, тогда как противная партия лишь с трудом скрывает тайную радость».

Как вообще идут дела у императорских войск, ясно уже из того, что Виндишгрец, стремясь изолировать мадьяр, строжайше запретил всякое сообщение и торговлю с занятыми ими районами. Все направляющиеся туда лица подлежат аресту, а товары конфискуются. В связи с приближением пештской ярмарки введены также чрезвычайные полицейские меры в отношении приезжих.

С левого фланга главной армии (Шлика) все еще нет никаких известий. Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» утверждает, правда, будто он находился уже в восьми часах от Дебрецена, и еще неизвестно, отошел ли он снова. Это, однако, бессовестная ложь; Маклар, где, по их собственным сообщениям, стояли императорские войска, находится в добрых 15 немецких милях от Дебрецена, а Тиса со своей полосой болот шириной в милю протекает между ними, в 10 милях от Дебрецена. За неимением фактов «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» помещает следующее хвастливое сообщение:

«От операций фельдмаршал-лейтенанта Шлика с уверенностью ожидают (!) прекрасных результатов, так как вообще можно с гордостью (!) утверждать, что как раз в ходе продвижения на соединение под Токаем он показал себя превосходным полководцем!»

«Constitutionelles Blatt aus Böhmen» подтверждает также, что мадьяры заняли южную часть Пештского комитата у *Кечкемета*. Они даже вышли к Дунаю и установили связь с инсургентами на противоположном берегу (Тольнский комитат):

«Одним из главных очагов происков инсургентов является Калоча, откуда они ведут подстрекательскую деятельность во всей округе, в частности, в лежащем на другом берегу Дуная Тольнском комитате. Повстанцы там настолько осмелели, что топят любое судно, проходящее по Дунаю.

При этом особенно отличаются крестьяне Фёльдвара и Дунавече. Они совершенно не боятся императорско-королевских войск, ошибочно полагая, что под Калочей стоят 12 тысяч гонведов [162]. Их фанатизм постоянно разжигается воззваниями из Дебрецена».

Таким образом, на всем отрезке от Дунавече до Тольны (9—10 миль по прямой) оба берега Дуная в руках мадьяр, и судоходство находится под большой угрозой.

О том, как ведется война в этом районе и как мало шансов у неповоротливых австрийцев справиться с этими недосягаемыми скоплениями мятежников, показывает следующее сообщение:

«Войсковая часть, отправившаяся несколько дней назад пароходом в Фёльдвар (Тольнский комитат) для подавления новых очагов мятежа, не встретилась с противником. Буксир был, правда, обстрелян при швартовке, но мятежники рассеялись, прежде чем была произведена высадка. Настоящая партизанская война! Бригада Симунича, по слухам, перенесла свой укрепленный лагерь к принадлежащему графу Казмеру Баттяни имению Бишкен в четырех часах езды от Офена, чтобы обеспечить безопасность и упрочить новое положение дел по эту сторону Дуная».

Из Трансильвании — ни слова.

В Банате

«*ожидают*, что одновременно с прибытием бана * (в ходе кампании против Сольнока) австро-сербский фронт, растянувшийся от Байи до Темешвара, *придет* теперь в движение» («Constitutionelles Blatt aus Böhmen»).

Действительно, наконец-то мы узнали, что знаменитая дивизия, сформированная фельдмаршал-лейтенантом Глезером из войск Рукавины, Теодоровича и других генералов под гром стольких газетных фанфар, которая должна была овладеть Трансильванией и Гросвардейном, не только не удержала свои позиции на Мароше, но отступила к Темешвару! Правда, в мадьярских сообщениях об этом говорилось уже давно, но ведь им же нельзя верить!

В другой статье той же газеты говорится:

«До вчерашнего дня (7 марта) ни Сегедин, ни Терезиополь (Суботица), близ которого, как я уже сообщал, сербы одержали блестящую победу и буквально искрошили мадьяр, еще не были захвачены, и в этом направлении движется мадьярский корпус. Об этом рассказывают люди, приехавшие сегодня из этих районов».

В этом деле имеется одно совершенно особое обстоятельство. Сербы в высшей степени недовольны своим вождем. Патриарх

* — Елачича. *Ред.*

Раячич с каждым днем становится все более непопулярным из-за того, что он подверг опале Стратимировича и выступил против Национального комитета [120], который он теперь распустил, сформировал заново и перевел в Бечкерек, и других актов произвола. Стратимирович исчез: по-нидимому, перешел к мадьярам. Рукавина и Теодорович, правда, сербы, но в первую очередь они генералы императорско-королевской армии, не признающие другой национальности, кроме австрийской. К тому же отношения между регулярными войсками, с одной стороны, и сербскими граничарами [139] и волонтерами, с другой, довольно напряженные.

«Сербы жалуются на недостаток кавалерии, а императорские войска вдобавок не спешат на помощь «райценам» [192] — прозвище, которое снова в ходу у военных» («Constitutionelles Blatt aus Böhmen»).

Короче говоря, со времени отстранения Стратимировича сербы охвачены недовольством и даже, как сообщают сами венские газеты, *ведут переговоры с мадьярами*. Какой эффект произведет назначение Кошутом Стратимировича баном и воеводой, покажет будущее [202].

Здесь готовится новый удар по австрийцам в форме *отзыва турецких сербов* [98] *из Венгрии*. «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» сообщает по этому поводу:

«Сербы, сражающиеся на австрийской земле, отозваны княжеским указом из Белграда. Мы не знаем, распространяется ли это также на отряд Кничанина, так как приказ носит слишком общий характер. Наши сербы с подозрением воспринимают этот шаг, считая, что появление этого указа не обошлось без дипломатического воздействия Ольмюцкого двора [107]. Другие усматривают в этом дела чисто организационного характера или же связанные с рекрутским набором, а мы склонны связывать это с вооружением турок. Нет никакого сомнения, что иррегулярные сербские части только и знали, что грабить, убивать и поджигать, и что это — отбросы Сербии. Их алчность настолько велика, что они грабят всех без разбора. Целыми возами они переправляют свою добычу через Саву, и отовсюду, куда ворвались эти орды, несутся мольбы: избави нас, небо, от этих друзей, а врагов мы уж как-нибудь одолеем».

Та же газета пишет по этому поводу в другой статье:

«Другое щекотливое обстоятельство, вызывающее у нас печальные предчувствия, заключается в отозвании войск Сербского княжества из Воеводины. Мы не в состоянии проникнуть в тайну этой политики. Говорят, что этого потребовали Порта, Англия и Франция. Мы этому не верим; по крайней мере, они не имели права это делать, ибо войска, прибывшие на подмогу из княжества, не являются регулярными частями, которыми тамошнее правительство могло располагать по своему усмотрению, а состоят из волонтеров, явившихся, чтобы принять участие

в освободительной борьбе своих сородичей. Право же на это сербы имеют, так как Сербия — конституционная страна и ее народ — свободный народ. Волнения среди южных славян не прекратились, а, напротив, усиливаются с каждым днем».

О злостном характере производимых сербами грабежей свидетельствует следующая прокламация патриарха *, выпущенная в Гроскикинде 24 февраля:

«Ввиду усиления грабежей, чинимых как вспомогательными, так и нашими войсками, я вынужден отдать следующее распоряжение: 1) запрещается покупать угнанный скот и другое похищенное имущество. 2) В случае, если купивший будет уличен в этом, он лишается как приобретенной добычи, так и уплаченных за нее денег. 3) Все похищенные вещи должны конфисковываться там, где они обнаружены, причем соответствующие власти обязаны докладывать мне об этом».

Но сербов, которые все же ведут национальную борьбу, более всего возмущает выступление высокородного бана Елачича, являющегося в качестве бана одновременно главой Военной границы [139], в пользу *германизации*. «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» публикует следующее сообщение от 1 марта из района Савы:

«Бан Елачич стал притчей во языцех; последние его деяния окутаны покровом тайны, и южные славяне взирают на него с недоверием. Здесь очень плохо воспринят его приказ патриарху, гласящий, что на территории здешней Военной границы снова надлежит ввести *немецкий язык*. Воистину бан Елачич не учел всего значения этого распоряжения. Сербы разожгли национальную войну только с целью избавиться от гнета чужеземного народа, уберечь от гибели свою литературу (!), свое искусство (!), свои песни, все свои национальные сокровища, к которым они привязаны всем сердцем; добровольно они не подчинятся этому приказу. Впрочем, какими бы соображениями ни руководствовался достопочтенный бан, мы ни минуты не сомневаемся, что патриарх отменит этот приказ».

Высокородный рыцарственный бан явно играет самую жалкую роль. Отправленный некоторое время тому назад по подозрению в неблагонадежности в Пешт, он служил правительству для того, чтобы прикрывать своим именем и своей ответственностью все непопулярные у славян правительственные акты. Этот аристократ сразу же связался с австрийцами и навсегда порвал с мадьярами. Теперь, когда уже слишком поздно, он видит, что, несмотря на всю свою славянскую хитрость, он позорно обманут императорскими властями и уже не может отказаться поставить свою подпись под столь гнусным документом, каким является его недавнее заявление о мнимой размолвке с Виндишгрецом. Он получил по заслугам.

* — Раячича. *Ред.*

Петервардейн окружен. Гарнизон якобы арестовал всех офицеров за вероломство и измену.

Нам стали известны подробности о сражении в Словакии против чехословацких добровольческих отрядов. Битва произошла у Турана на Ваге (у подножья Яблунковского перевала, уже однажды оказавшегося роковым для господ Штура и Гурбана) [204]. Одержавший здесь победу мадьяро-словацкий корпус удерживает силами 12 тысяч человек Высокие Карпаты и, по-видимому, находится под командованием Клапки и Аулиха.

Говорят, что австрийское правительство дезавуировало Пухнера, потребовавшего вступления русских в Трансильванию, и настаивает на их выводе, как только туда войдут для подкрепления войска из Баната численностью 15 тысяч человек. Но так как сербы отказываются идти, то русский корпус временно еще останется там.

Согласно «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» в Пеште циркулируют следующие известия из Дебрецена:

Один из депутатов якобы предложил, чтобы Государственное собрание признало императора Франца-Иосифа законным королем Венгрии. Ньяри первый поддержал это примирительное предложение, и даже Кошут в блестящей речи высказался за это предложение, принятое затем единогласно.

Письмо из Пешта, датированное следующим днем, добавляет к этому:

«Вчерашнее сообщение из Дебрецена, по-видимому, подтверждается, и говорят, что Государственное собрание действительно признало императора Франца-Иосифа законным королем Венгрии. Это признание опирается на прагматическую санкцию [205], а мы знаем еще со времен предпоследнего рейхстага, какие требования выдвигает партия Кошута на этой основе. Также, как стало известно, было недвусмысленно добавлено, что побудительным толчком к этому шагу явилось прежде всего желание доказать европейским монархиям, и в первую очередь находящимся в непосредственном соседстве великим державам, что нет ни малейшего желания учреждать единую, великую, может быть даже красную, сарматско-мадьярскую республику [206]. Следовательно, это нельзя рассматривать как шаг к подлинному умиротворению».

Если мадьяры действительно приняли это решение, то, в сущности, такой маневр не имел бы особого значения. Если они победят и окажутся под Веной, с «законным королем Венгрии» быстро будет покончено.

Далее, в другом письме с Дравы говорится:

«В Дебрецене и его окрестностях настроены чрезвычайно воинственно и по-боевому. От одного офицера императорских войск, отпущенного под расписку, так как он не хотел сражаться против своих братьев, мы получили сведения, наиболее интересным из которых является сле-

дующее. «Войско Кошута, — по его словам, — насчитывает примерно 100 тысяч человек и около 400 (?) орудий. Изготовляются ракеты собственной конструкции. Имеются также регулярные пехотные части и семь гусарских полков старого типа; кроме того, сформированы еще 7 гусарских полков: Кошута, Месароша, Баттяни, Мадараса, Хуняди. Проводится очень много учений, и деревни на расстоянии 6 миль от Дебрецена хорошо укреплены, так что те, кто рассчитывают на легкую и быструю победу над мятежниками, глубоко заблуждаются», — сообщает наш авторитет. Судя по тому, что нам известно о передвижениях у Тисы, наши операции требуют всемерной серьезности и осторожности, ибо здесь может понадобиться искусное маневрирование, и, как нам попрежнему кажется, войск в Венгрии, по крайней мере в нынешний решающий момент, *недостаточно*. Да не обвинят меня в пессимизме. Мы видим, что у мятежников много энергии, а массы в Румынии и в окружающих районах по-настоящему фанатичны, поэтому мы сожалеем, что рекрутский набор в северных провинциях затягивается, так как это мешает правительству в борьбе с мадьярами».

Этим весьма радостным, во всяком случае для соседних публицистов, сообщением мы заканчиваем сегодня нашу корреспонденцию, все еще в ожидании «finem Hungariae» *.

Написано Ф. Энгельсом 17 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 249, 18 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — «конца Венгрии». *Ред.*

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сегодня вечером венские газеты опять не пришли. Признаться, мы не можем объяснить себе этого бесконечного и с каждым днем увеличивающегося беспорядка.

Через Бреслау мы получили сведения из Пешта до 11 марта. Ни одного официального сообщения с театра военных действий; зато мадьярские и австрийские неофициальные известия в главном *полностью* совпадают.

С каждым днем становится все более и более ясно, что императорские войска в течение двух недель терпят поражение за поражением. По меньшей мере половина императорско-королевских генералов оказалась чистейшими тупицами, и не менее бездарный Виндишгрец снимает их теперь с постов. *Цейсберг* совершенно исчез, *Каргер* и *Дейм,* скомпрометировавшие себя под Сольноком, находятся под следствием; *Врбна*, который, согласно мадьярской корреспонденции, несет наибольшую ответственность за поражение австрийцев под Мезёкёвешдом, якобы также будет отдан под следствие и, как сообщают разные источники, «попал в немилость» и, во всяком случае, должен быть «отправлен на пенсию».

Как была достигнута мнимая победа при Капольне, показывает следующее сообщение венской литографированной корреспонденции[175]:

«По сообщению нотариуса из Капольны, которому были поручены похороны павших в этом бою, число убитых со стороны венгров составило *1 500, а со стороны императорских войск — 4 тысячи человек*».

Из австрийских сообщений далее видно, что *Шлик* прибыл в *Офен на военный совет* и что он принимает командование

Северной армией, а бан *Елачич* — Южной, фельдмаршал же *Виндишгрец* остается в Офене. Очевидно, нет полной уверенности в том, что удастся отстоять соединенные столицы [207].

О том, какое впечатление произвели в Пеште последние мероприятия Виндишгреца в отношении венгерских банкнот [194], видно из следующих сообщений мадьярской корреспонденции («Breslauer Zeitung»):

«Пештское купечество хотело созвать собрание для обсуждения этих мероприятий, но князь Виндишгрец не разрешил это. Возбуждение в Пеште было так велико, что князь вынужден был послать 40 тысяч гульденов К. М. [133] мелкими австрийскими банкнотами для выплаты рабочим. — Пештский коммерческий банк также хотел издать циркуляр о том, что он, как и прежде, будет принимать венгерские банкноты, но Виндишгрец запретил и ему проведение этой операции. Впрочем, в настоящее время деловая жизнь на пештской ярмарке Иожефа [208] вследствие путаницы в банкнотах сведена к нулю и в конечном счете от этих мероприятий больше всего пострадали австрийские торговцы, так как они не могут ни продавать, ни получать деньги».

Новым доказательством того, к каким чрезвычайным мерам вынуждены прибегать императорские войска, чтобы удержаться хотя бы там, где они уже находятся, служит приказ Виндишгреца из Офена от 10 марта, угрожающий дворянам и горожанам, городам и общинам за присоединение к мятежу военными реквизициями без права компенсации; расходы по снабжению армии вскоре будут возложены на те группы дворян и те городские слои, которые остались пассивными в борьбе за дело императора; однако в этом случае при реквизиции выдается квитанция и сохраняется право на возмещение. Особое право на полное возмещение предоставляется верному и лояльному населению. Имущество лиц, виновных в нанесении ущерба, подлежит конфискации.

Мадьярская корреспонденция сообщает из комитатов Тольна и Баранья:

«Почта, адресованная в Мохач, вчера вернулась назад. Мохач и Фюнфкирхен заняты венграми. В Пентеле, расположенный на том же берегу Дуная, что и Офен, вступил венгерский генерал Перцель с отрядом 10 тысяч человек. Пентеле находится примерно в восьми милях от Офена. Из Фёльдвара на Дунае крестьяне выгнали 400 императорских солдат. На пештском берегу Дуная операции протекают медленно; по-видимому, главные силы венгров перебрасываются на офенский берег. Венграм, очевидно, очень важно уберечь Пешт от бомбардировки, для чего они должны направить основной удар на Офен, захват которого обеспечит падение Пешта».

Известие о захвате мадьярами *Фюнфкирхена* и о переправе на правый берег Дуная сильного мадьярского отряда все же требует подтверждения.

Из Коморна [119] получено следующее (австрийское) сообщение:

«Для обстрела Коморна доставлено 6 тысяч шестидесятифунтовых бомб; вокруг крепости роют апроши, заполняя их водой, чтобы затопить подземные сооружения крепости (!). Гарнизон состоит из 10 батальонов. Население должно поставлять продовольствие по большей части даром, так как оно не может разменять кошутовские стофлориновые банкноты, которыми расплачиваются солдаты».

«Апроши», посредством которых хотят «затопить подземные сооружения», до сих пор никому не были известны и, очевидно, являются совершенно новым императорско-королевским изобретением, наподобие знаменитых воздушных шаров, которые должны были бомбардировать Венецию.

Из Трансильвании получено следующее, во всяком случае весьма прискорбное для прорусски настроенного соседа-публициста, сообщение:

«Из Трансильвании окольным путем поступили сведения о положении там вплоть до 4-го сего месяца. Города Кронштадт и Германштадт должны *ежедневно покрывать расход в одну тысячу флоринов на размещение русских войск*, по поводу чего они уже подали жалобу командующему. Бем все еще стоит под Медиашем. Пухнер располагает только прежними своими силами. *Без значительной русской поддержки* (?) или отвлекающего маневра со стороны Баната (!) умиротворение несчастной Трансильвании немыслимо».

Отвлекающий маневр со стороны Баната! Разве сербы уже 6 недель не отказываются покинуть свою родину ради спасения фламандских евреев — мелочных торговцев в Трансильванском Саксенланде? А если бы они и согласились — разве им не достаточно хлопот с 40 тысячами мадьяров на Мароше!

Дембинский, по утверждению «Ost-Deutsche Post», якобы вышел в отставку из-за разногласий с Гёргеем, и последний стал главнокомандующим на Тисе [140]. Это сообщение, изготовленное в Пеште не позднее 10-го, по-видимому, не что иное, как военно-полевой слух, и никем не подтверждается. Мы передаем его только для полноты информации.

Написано Ф. Энгельсом 17 марта 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 249, 18 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВЕНГЕРСКИЕ ВОЕННЫЕ СООБЩЕНИЯ

Кёльн, 19 марта. Наконец-то вновь появился бюллетень, 28-й по счету. Но напрасно мы будем искать в этом опубликованном 15 марта в «Wiener Zeitung» документе сообщений с Тисы — главного театра военных действий; напрасно мы будем вопрошать, куда исчезли Яблоновский, Гёц и их соратники; как раз о самых важных событиях официальный бюллетень хранит многозначительное молчание. Зато он сообщает о следующих выдающихся успехах императорских войск:

1) Из *Трансильвании:*

«Чтобы положить конец опустошениям, которые производит противник, угрожающий дистриктам саксов [203] полнейшим разорением в результате непомерных денежных и продовольственных реквизиций, а также, чтобы, выйдя к Кокелю, двинуться оттуда дальше на Марошвашархей на соединение с достигшим Бистрицы корпусом фельдмаршал-лейтенанта фон Малковского, командующий фельдмаршал-лейтенант Пухнер приказал бригаде ван дер Нюля 28-го прошлого месяца продвинуться до Штольценбурга, 1 марта до Марктшелькена, 2-го до Арбегена и Фрауэндорфа, куда 3-го числа перебазировались состоящие из двух бригад — Штуттерхейма и Каллиани — основные силы корпуса. На следующий день после того, как первые из названных бригад 2 марта одержали победу в авангардном бою и после соединения всех трех бригад, противник был постепенно вытеснен с трех позиций, занятых инсургентами под Кописом, около постоялого двора в Гроспробсдорфе и под Медиашем. При этом противник потерял 300 человек убитыми и ранеными и 85 пленными. Инсургенты поспешно отступили на Марошвашархей, преследуемые после успешного овладения Медиашем дивизионом кавалерии и батальоном пехоты при двух орудиях под командованием подполковника Буссека. Подготавливаемый теперь захват Марошвашархея позволит восстановить связь с корпусом Малковского и полковником Урбаном, а также с Буковиной».

Даже если все изложенное и соответствует действительности, это доказывает лишь, что императорские войска — очевидно, *с помощью русских* — взяли Медиаш, пока Бем из-за своего ранения не мог осуществлять командование. Благодаря этому императорские войска захватили несколько миль территории. Если бюллетень хвастает «подготавливаемым» захватом Марошвашархея и ожидающимся восстановлением связи с корпусом Малковского в Буковине, то надо учитывать, что Пухнер стоит под Медиашем, а Малковский в лучшем случае под Бистрицей, что эти пункты разделены 20—25 милями высокого горного массива и что хвастовство об «установлении» связи звучит примерно так же, как если бы итальянцы заявили, что, денонсировав пьемонтское перемирие [209], они «установили» бы «связь» с мадьярами.

Впрочем, то, что Бем серьезно болен и что секлеры [117] (вполне справедливо) наложили на обывателей-саксов действительно основательную контрибуцию — в наказание за их горячие черно-желтые [101] симпатии, — подтверждается следующим сообщением:

«*Германштадт,* 26 февраля. Бем 23-го выехал больным в Марошвашархей, его рука, вследствие ампутации пальца, в очень опасном состоянии. — Шессбург вынужден был уплатить секлерам контрибуцию в 30 тысяч флоринов К. М. [133], и недавно с него и с окружных центров вновь потребовали 100 тысяч флоринов К. М. — Все газеты писали о 195 тысячах человек румынского ополчения; могу вас заверить, что эта цифра существует только на бумаге».

2) Из-под *Коморна* [119] бюллетень сообщает:

«По сообщениям командования осадой Коморна, понтонный мост между Ачем и Гёнью закончен, что позволило сузить кольцо окружения крепости. 11-го сего месяца гарнизон предмостного укрепления у Вага совершил вылазку на Хетени, отбитую, однако, бригадой Вейгля».

Дюрок заявил Наполеону, что Коморн «imprenable» *. Таким образом, императорские войска могут проникнуть в крепость только с помощью измены, а мадьяры уже приняли энергичные меры, чтобы оградить себя от этого.

3) Из *Баната:*

«После того как в результате операций императорского австро-сербского армейского корпуса и войск, подчиняющихся командующему в Банате фельдмаршал-лейтенанту барону Рукавине, в феврале весь левый берег Мароша от границ Трансильвании до Тисы был очищен от противника, а его безопасность обеспечена благодаря удачному расположению наших войск в сочетании с крепостями — Арадом и Темешваром, *дальнейшее пребывание сербского вспомогательного корпуса* [210] в Ба-

* — «неприступен». *Ред.*

нате и Бачском комитате *перестало быть необходимым*, и это *позволило* генералу Теодоровичу пойти навстречу выраженному уже ранее пожеланию княжеского сербского правительства и вернуть домой к мирным занятиям этот храбрый вспомогательный корпус. В первых числах текущего месяца вспомогательный корпус на двух пароходах вернулся по Тисе и Дунаю в Белград. На 1 марта главная квартира генерала Теодоровича находилась в Турецкой Каниже на Тисе, в трех часах езды от Сегедина и Терезиопеля, к которым по обоим берегам Тисы вплотную приблизились передовые части».

Поистине сербский вспомогательный корпус был уже не нужен! И чем же кончилась грандиозная экспедиция в Трансильванию и на Гросвардейн, о которой предпоследний бюллетень возвещал с такой помпой? * Очистив левый берег Мароша, императорские войска, вместо того чтобы развивать наступление, вдруг переходят к обороне! Это имеет свои причины, но их бесполезно искать в бюллетенях императорско-королевской армии. Зато нас информирует об этом орган славян «Constitutionelles Blatt aus Böhmen». Эта газета пишет 9 марта с *Савы:*

«С каждым днем у нас усиливаются раздоры, с каждым днем наше положение становится все более тяжелым, и мы убеждаемся на опыте, что в этой великой борьбе народов *мы сыграли* весьма поучительную роль *выжатого лимона*. Мы еще не оправились от удара, нанесенного нам последним приказом бана Елачича о введении немецкого языка; еще не забыли глубокой обиды, ожившей в нас при известии, что всем добровольческим отрядам из сербского княжества разрешено вернуться на родину, а новые и новые несчастья одно за другим обрушиваются на нас. Так, князь Виндишгрец приказал патриарху Раячичу и генералу Теодоровичу *распустить* все *национальные учреждения*, существующие в Воеводине со времени ее завоевания, подобным же образом *ликвидировать* все *гарнизоны, кроме императорских*, и возобновить прежнюю деятельность командования *старых генералатов* и полков [211]. Этот приказ фельдмаршала возбудил серьезное недоверие и недовольство, и все с нетерпением ожидали ответа патриарха, после оглашения которого удрученные лица вновь прояснились и воскресли надежды. Ответ гласил: «Пока я являюсь правителем этой страны, я не желаю и не допущу этого роспуска. Этого не должно и не может быть. Если же вы настаиваете на своем приказе, я все распущу, но не поручусь за реакцию нации». С неменьшим удовлетворением был встречен ответ генерала Теодоровича. *Очень неблагоприятное впечатление* произвело сообщение о роспуске рейхстага в Кремзиере и октроированной конституции» [212].

И если бюллетень сообщает нам об осаде Петервардейна следующее:

«Фельдцейхмейстер [103] граф Нугент лично ведет переговоры о капитуляции важной крепости Петервардейн, бо́льшая часть войск и населения которой продемонстрировала столь сильное желание вернуться

---

* См. настоящий том, стр. 196—198. *Ред.*

к выполнению своего долга, что появилась надежда вскоре вновь увидеть над этим важным военным пунктом, как и над крепостью Эссег, императорско-королевское знамя»,

то «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» отвечает на это следующим южнославянским Miserere [213]:

«*С Дравы,* 9 марта. Нугент перенес свою главную квартиру из Дальи в Черевиц в Сирмии; в Далье же должны остаться войска, так как она может послужить опорным пунктом для внезапного нападения. Насколько у нас вообще не хватает войск, явствует хотя бы из того, что часто одну и ту же часть направляют в два различных пункта, а затем выясняется, что эти взаимоисключающие приказы были отданы в невероятной сутолоке событий. — Под Терезиопелем в Бачском комитате против упомянутых вчера мадьярских войск оказались лишь 3 батальона, которые вынуждены были отступить под натиском превосходящих сил. — Операции против Петервардейна быстро развиваются. Из Эссега сюда ежедневно направляются транспорты с осадными орудиями, и следовательно, *во всем, что до сих пор болтали о предстоящей сдаче крепости, нет ни слова правды.* Все основано на сангвинических иллюзиях; несмотря на то что это еще не произошло, оно без сомнения (!), вероятно (!!), вскоре (!!!) произойдет. Австрийские сербы, которые весьма расстроены отозванием своих зарубежных братьев, считают незаконными операции императорских войск против Петервардейна, так как они рассматривают эту крепость как свою собственность и намереваются занять ее своими национальными частями. Все это, вместе с тайными замыслами Стратимировича, показательно для определенного настроения, и сейчас еще распространенного в массах и средних классах, заявляющих, что они еще посмотрят, кто здесь будет властвовать — мадьяры, швабы или сербы. Видно, и тут сепаратистские интересы берут верх и их осуществлению придается здесь бóльшее значение, чем сохранению единого государства».

Теперь видно, какие грозовые тучи собираются в сербской Воеводине над разваливающейся австрийской объединенной монархией и как мы были правы, уже ранее указывая на то, что камарилья может еще рассчитывать на сербов лишь в незначительной степени. Что не только сербы, а *все южные славяне* разделяют недовольство вновь проявившимся австрийским вероломством, подтверждается следующими строками:

«Аграмские газеты от 9-го уже сообщают об октроированной конституции и роспуске рейхстага. Мы тщетно искали проявлений радости в этих газетах, напротив, в «Slavenski jug» от 10-го содержатся недвусмысленные угрозы, а «Südslavische Zeitung» от 9-го помещает лишь несколько неодобрительных строк по поводу этого события».

В дополнение к этому официальная «Wiener Zeitung» сообщает из Аграма:

«Уже несколько дней прибывают солдаты национальной мобильной гвардии, самовольно покинувшие свои посты на границе, так как они якобы в течение нескольких недель не получали ни жалованья, ни хлеба.

Так ли обстоит дело в действительности, а если так, кто в этом виноват, мы не знаем; но в любом случае мы сожалеем о возвращении наших гвардейцев, неожиданно с такой готовностью посвятивших себя пограничной службе, потому что недоверие, вызванное у них задержкой жалованья, может иметь плохие последствия, которые трудно предвидеть. Но при любой ситуации было бы желательно, чтобы почтенный Банский совет [145], расследовав и предав гласности причины этого самовольного возвращения гвардейцев на родину, привлек, наконец, виновных к строгой ответственности».

Итак, всякая опасность для мадьяр со стороны славянского Юга устранена, тем более, что наиболее популярный после Стратимировича вождь сербов — Кничанин также вернулся к себе па родипу (Турецкую Сербию).

4) Бюллетень внезапно и чрезвычайно наивно признаёт, что, как совершенно правильно сообщает мадьярская корреспонденция, партизанская война в Венгрии в тылу австрийцев вновь распространилась вплоть до Дуная. Там говорится следующее:

«Сообщение по Дунаю было прервано вооруженными бандами ополчения, собранными фанатичным противником в окрестностях Калочи, Патая и Шольта, чтобы попытаться вызвать волнение на уже полностью усмиренном правом берегу Дуная у Пакша и Фёльдвара. Соответствующее подкрепление под командованием полковника Райхе, полученное гарнизоном Фюнфкирхена из Славонии, экспедиция, три дня тому назад отправившаяся по приказу его светлости фельдмаршала князя Виндишгреца на 15 баржах в охваченные беспорядками местности на обоих берегах Дуная, а также операции частей армейского корпуса фельдцейхмейстера графа Нугента, находящихся под командованием полковника барона Ледерера в Сексарде и Мохаче, по-видимому, уже положили конец непрекращающимся боевым действиям рассеянных шаек врага и *создадут* прочную *защиту* находящимся под угрозой районам».

«По-видимому, создадут защиту»! Тот факт, что императорско-королевские бюллетени никогда не сообщают о действительно совершенных действиях, а всегда говорят о действиях, которые лишь предстоит совершить, повторяется с каждым разом все чаще. Если Вельден не откажется от этого метода, то даже «Kölnische Zeitung» не сможет больше защищать его бюллетени.

Достаточно следующего: то, что крестьяне *восстали* — это *факт,* а то, что австрийцы *усмирят* их — это еще дело *будущего.*

Вот все, что сообщает бюллетень. К счастью, молчание этого официального документа не мешает нам получать другие сообщения с Тисы. Одна корреспонденция утверждает, что Сольнок будто бы опять оставлен мадьярами. Что это ложь, подтверждается молчанием австрийского бюллетеня. Напротив,

положение императорских войск там очень тяжелое. «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» стенает 10 марта из Пешта:

«Если поверить даже одной сотой устных мадьярских бюллетеней, то венгры уже не позднее 15 марта заняли Пешт-Офен. Я со своей стороны все еще возлагаю надежды на победу императорского оружия. Австрийская армия, по довольно достоверным источникам, еще вчера находилась в Абоне; по сообщению местных жителей, находящихся в оппозиции к властям, императорские войска, однако, отошли далеко за Цеглед, и венгры взяли этот населенный пункт в штыковом бою. Сегодня должна произойти решающая битва. Да благословит бог победы императорского знамени. Я не суеверен и не верю в предчувствия, но мое сердце будет биться спокойнее, если 15 марта пройдет благополучно. Я глубоко убежден, что после этого числа погаснут последние искры опасности для Пешта-Офена. Говорят, будто бы венгры твердо решили отметить этот день грандиозным военным подвигом».

Итак, Будапешт все еще в опасности! — Далее венская литографированная корреспонденция [175] пишет:

«Зато сводки единодушно сообщают об упорном сопротивлении, которое встречают императорско-королевские войска, и хотя их силы доведены до 148 тысяч человек, лишь одна треть используется в действующей армии. Превосходная оценка дается мужеству и храбрости венгерских гусар, от которых, в частности, сильно пострадал кирасирский полк Вальмодена [105]. Негостеприимная местность, на которой сейчас оперируют императорско-королевские войска, также сильно затрудняет поход».

Деревня *Маклар*, по достоверным сообщениям, крайний пункт, занятый императорскими войсками, была *сожжена* ими за то, что 5 повозок с боеприпасами попали там в руки мадьяр. 5 человек, якобы виновных в этом, были немедленно казнены! Вот цивилизованное ведение войны, с помощью которой благородный Виндишгрец стремится обеспечить себе ускользавшую от него до сих пор победу. Он выпустил также следующую прокламацию, основное содержание которой мы вкратце изложили уже вчера *:

Пешт. «Настоящим приказываю нижеследующее:

1) Все реквизиции отныне должны возлагаться на принявших участие в мятеже в Венгрии дворян и горожан, без права на какое-либо возмещение или компенсацию.

2) Все города и общины, примкнувшие к мятежу или под каким-либо предлогом позволившие склонить себя к вступлению в ополчение, также относятся к этой категории.

3) Все движимое и недвижимое имущество тех руководителей комитатов, дистриктов, городов и общин, как и всех должностных лиц и помещиков, которые при приближении императорско-королевских войск покидают свои посты или резиденции, затрудняя этим снабжение армии

* См. настоящий том, стр. 240. *Ред.*

продовольствием и возлагая это бремя на плечи бедных и ни в чем не повинных классов населения, немедленно конфискуется и секвестрируется, причем обнаруженные продукты и скот немедленно используются для снабжения императорско-королевских войск. К этой же категории относятся те лица и чиновники, которые со злым умыслом наносят ущерб государственной казне, подвергают преследованию преданных его величеству подданных, или, имея возможность по мере сил помешать вышеуказанному, не делают этого.

4) Остальные потребности императорско-королевских войск в продовольствии будут покрываться той частью зажиточного дворянства и городских слоев, которая осталась пассивной в борьбе за святое и правое дело Его Величества нашего всемилостивейшего императора и короля *. Однако при этих реквизициях будут выдаваться квитанции и сохраняется право на возмещение.

5) Крестьяне, хотя и обязаны немедленно и без возражений поставлять подлежащие реквизиции продукты, требуемые командованием императорско-королевских войск, получают гарантию на полную компенсацию за счет упомянутых в §§ 1, 2 и 3 категорий.

6) Право на полное возмещение убытков имеют в первую очередь те, кому был или будет нанесен мятежниками ущерб за проявленную ими непоколебимую верность Его Величеству.

7) В случае, если гарантируемое в §§ 5 и 6 возмещение убытков за счет указанных трех категорий явится недостаточным, стоимость ущерба, понесенного пострадавшими, будет добросовестно определена беспристрастными комиссиями и в зависимости от обстоятельств разверстана по справедливости на комитат или на всю страну.

Главная квартира в Офене, 10 марта 1849 г.

Альфред, князь цу Виндишгрец, фельдмаршал императорско-королевских войск».

Опять начались расстрелы. Так, «Breslauer Zeitung» пишет:

«По сообщениям из Пешта от 13-го, взятый в плен под Капольной нарушивший присягу майор пехотного полка Занини [105] расстрелян по приговору военно-полевого суда».

Надо надеяться, что Кошут не преминет достойно отплатить за это зверское убийство.

Подобные действия вместе с упорным молчанием «господина князя» Виндишгреца показывают наилучшим образом, как блестяще положение превосходящих сил императорско-королевской армии на Тисе и как скоро «окончится война в Венгрии».

Наконец, мы имеем следующее краткое сообщение с Карпат, которое лишь подтверждает незначительность успехов императорских войск, достигнутых там в горах, и ту неприязнь, с которой жители Ципса встречают так называемое словацкое ополчение, состоящее из чистейшего сброда [95]. Народные массы

* — Франца-Иосифа I. *Ред.*

Словакии, как уже часто указывалось, на стороне мадьяр. В статье говорится:

«*Кашау*, 3 марта. Фельдмаршал Рамберг выпустил прокламацию, которая приказывает населению относиться к словацкому ополчению с тем же уважением, как к императорским войскам. В то же время руководителю указанного ополчения предоставляются полномочия, согласно прокламации князя Виндишгреца[214] от 1 января сего года, *сравнять с землей* любой населенный пункт, из которого осмелятся напасть на ополчение. — Завтра Гурбан, Штур и другие избранные (!) доверенные лица (!) словацкого народа отправятся в Ольмюц, чтобы изложить императору справедливые пожелания и жалобы (!) своего народа».

Господа Штур и Гурбан настолько «доверенные лица» словаков, что эти последние уже неоднократно прогоняли их через Яблунковский перевал в Моравию!

В заключение остановимся еще на одной прокламации Виндишгреца от 11-го, где он доказывает, что отстаиваемое инсургентами дело является национальным лишь в малой степени, так как из каждых 100 пленных не менее 60 принадлежит к другим национальностям.

Quod erat demonstrandum! * Ведь мадьяр всегда как раз в том и упрекали, что их борьба является *национальной*, а не освободительной войной! Поистине никто не может превзойти в хитрости австрийского фельдмаршала! В той же прокламации *находящийся в затруднительном положении Виндишгрец призывает к организации добровольческих отрядов для борьбы с мадьярами*.

Прекрасная возможность для наших соседей, господ из «Kölnische Zeitung».

Написано Ф. Энгельсом
19 марта 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 250,
20 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Что и требовалось доказать! *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Убедительное свидетельство о положении императорских войск содержит следующее сообщение из Вены:

«Указания ряда газет на то, *что дела в Венгрии приняли опасный оборот, официально опровергаются.* Тем не менее публика стоит на этой точке зрения».

Итак, на следующий день после опубликования официального бюллетеня Вельден вынужден еще специально заверять народ, что дела в Венгрии не «приняли опасного оборота»! Одного этого факта вполне достаточно!

В Вене, далее, распространяется следующий военно-полевой слух:

«Действующая армия *в Венгрии* занимает следующие позиции: *Токай* занят бригадой Гёца, *Мишкольц* — бригадой Яблоновского; фельдмаршал-лейтенант Шлик со своим корпусом стоит под *Эрлау.* Между ним и *Сольноком* сосредоточены основные силы армии. Бан * со своей главной квартирой находится в *Цегледе,* князь-фельдмаршал ** — в *Офене*».

Против того, что Шлик стоит под Эрлау, а Елачич у Цегледа, спорить трудно, ибо они еще 8 дней назад занимали эти, находящиеся довольно далеко в тылу, позиции. Но то, что Яблоновский находится в Мишкольце, а Гёц даже в Токае — явная ложь. Вчерашний бюллетень должен был бы это уже знать.

---

* — Елачич. *Ред.*

** — Виндишгрец. *Ред.*

«Breslauer Zeitung» публикует следующую мадьярскую корреспонденцию, которую мы на сей раз, в виде исключения, вынуждены считать очень сомнительной; по меньшей мере, *первая ее половина* основана, видимо, на чистейших пештских городских сплетнях:

«*Райцены*[192] снова *наголову разбиты венграми* у Терезиополя. Вследствие этого комендант Темешварской крепости генерал Рукавина послал курьера к Виндишгрецу в Пешт с просьбой о немедленной помощи, так как в противном случае он будет вынужден сдаться. *Венгерский генерал Гёргей деблокировал крепость Коморн*[119]*, которая уже обстреливалась императорскими войсками фельдмаршал-лейтенанта Симунича. Симунич отступил к Леопольдштадту, бросив большое количество снаряжения.* Фельдмаршал-лейтенант граф *Шлик,* которому Виндишгрец поручил руководить отступлением, вчера *прибыл в Пешт.* В узком кругу он с восхищением отозвался о *Дембинском.* — Вследствие новых строжайших заградительных мер мы лишены достоверных известий о нынешнем положении венгерской армии, однако продолжающееся возвращение артиллерии и боеприпасов явно свидетельствует о продвижении венгров. Вчера венгерский *летучий отряд* ворвался *в Промонтор,* в $1^1/_2$ часа езды от Офена, что вызвало величайшую тревогу в Офенской крепости. Большинство венских оптовых торговцев, приехавших в Пешт на нынешнюю ярмарку Иожефа[208], упаковало свои товары и отправилось назад в Вену».

Из Трансильвании мы получили через «Österreichischer Correspondent» следующие сообщения, которые мы также передаем лишь с большими оговорками, так как они носят откровенно проавстрийский характер:

«*Кронштадт,* 22 февраля. Здешний саксонский магистрат[215], поначалу обратившийся к генералу Лидерсу с просьбой о русской помощи, теперь уже, кажется, не слишком рад своему шагу. Действительно, русские вели себя здесь вызывающе. Сообщают подробности, которые, если им сколько-нибудь верить, *несомненно делают желательным быстрое удаление русских вспомогательных войск.* Для содержания русских войск жителей обложили своего рода подоходным налогом, тогда как раньше мы полагали, что это бремя ни в коем случае не будет возложено на нас. — *Говорят, что сюда в Валахию должны будто бы прибыть крупные турецкие соединения; здесь также ожидаются новые русские войска».*

«*Германштадт,* 26 февраля. Здесь ходят различные слухи о *Беме,* показывающие, что о его передвижениях нет точных сведений. Сегодня здесь говорили, что он умер от последствий ампутации (!), чему я пока не верю. Верно, однако, что ему не хватает боеприпасов. В ожидании (!) подкреплений и боеприпасов из Венгрии через Клаузенбург он бросает свои силы против Марошвашархея, ибо (!), хотя полковник Урбан действует всего 4 батальонами регулярных войск, все же Бем боится этого героя гораздо больше, чем всех корпусных командиров вместе с русскими казаками. После двух недель, проведенных в бездействии, сегодня здесь зашевелились. В настоящий момент выступили две бригады: одна к Шессбургу, другая — через Медиаш к Блазендорфу. Румынский префект А. Север, разместившийся с 400 ополченцами в Рэшинари, также по-

лучил приказ двинуться к Блазендорфу. Помощи из Баната все еще не видно, вместо этого поговаривают о новых русских частях, которые должны прибыть сюда. Я не могу этому верить, тем более, что все сообщения из соседней страны единодушно указывают, *что в Валахию направляются крупные турецкие соединения*».

Написано Ф. Энгельсом 20 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 251, 21 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

После второй неудачной попытки императорских войск форсировать Тису, на фронте вновь наступило затишье. Виндишгрец находится в Офене якобы для улаживания административных дел. Шлик и Елачич держали с ним военный совет, на котором план операции подвергся существенным изменениям. Шлик остается командующим Северной армией. Елачич, полностью оставив тщетно предпринимаемые в течение нескольких месяцев попытки переправиться через Тису у Сольнока, направился на юг к Терезиопелю на соединение с сербами, стоящими лагерем под Сегедином, и с граничарами [139]. Вероятно, он попытается взять Сегедин, дабы затем переправиться здесь через Тису и действовать на ее левом берегу против Дебрецена. Мадьяры сумеют оказать ему подобающий прием. Сомнительно, удастся ли ему побудить сербское ополчение, составляющее основную массу находящихся там войск, присоединиться к его армии.

В Темешварском Банате ни малейшего движения. Сербы, у которых с каждым днем все больше открываются глаза на вероломство одурачивших их австрийцев, не двигаются с места. Без сербов же размещенные там императорские войска ничего не в силах предпринять. «Südslavische Zeitung» сообщает оттуда:

«Под Старым Арадом инсургенты вновь сосредоточили значительные силы под командованием мятежного генерала Дамьянича (ранее капитана в полку Рукавины), генерала Феттера (ранее майора в полку Дон Мигела) [105] и полковника Гаала (отставного подполковника императорско-королевских войск), командующего осадой крепости».

Восстание в комитатах Тольна и Баранья с каждым днем становится все более угрожающим. Туда посланы все имеющиеся в распоряжении войска. Примечательно, что комитат Баранья, являющийся очагом восстания, населен в основном *славянами* — сербами и славонцами.

На время болезни Бема командование в Трансильвании переходит, видимо, к одному французскому офицеру. Операциями под Сольноком также, по-видимому, руководит француз по имени Дюшатель.

На «волнениях», которые происходят среди славян и становятся все более поучительными, мы еще остановимся более подробно.

Написано Ф. Энгельсом 21 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 252, 22 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сводки с театра военных действий не содержат сегодня ничего важного. Елачич, по утверждению мадьярской корреспонденции разбитый мадьярами под Ясберенем, *вернулся в Пешт*. В Офен уже доставлена тысяча раненых. Шлик тоже еще находится в Офене. Мадьярская корреспонденция далее утверждает (что мы, однако, пока считаем пештскими домыслами), что Гёргей с 30 тысячами человек вторгся в Словакию и занял горные города [124]. — В районе Фёльдвара находились 2 тысячи гонведов [162] и 6 тысяч восставших крестьян. Однако посланные туда суда с войсками уже на следующий день ни с чем вернулись назад. Даже вблизи Пешта кишат конные отряды инсургентов («Constitutionelles Blatt aus Böhmen»). — Австрийский министр Шварценберг и бывший министр финансов Кюбек будто бы находятся в Пеште для урегулирования вопроса о венгерских ассигнациях [187] (мадьярская корреспонденция). — Известие о победе сербов под Терезиопелем и взятии этого города теперь превращается в сообщение об *их поражении* и в признание, что мадьяры, кроме Сегедина, *продолжают удерживать и Терезиопель*. В Сирмии, как во всех южнославянских землях, царит сильное возбуждение.

Написано Ф. Энгельсом 22 марта 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 253, 23 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Судя по письмам с молдавской границы от 6 марта, русские, стоящие в Трансильвании, получили подкрепления в количестве 8 тысяч человек, и, кроме того, расположенный на границе Буковины русский корпус ждет приказа двинуться в Буковину. *Бем стянул к себе значительные подкрепления и в третий раз угрожает Германштадту.* Один из отрядов Малковского (под началом Урбана) вынужден был отойти к границе Буковины и *снова отдать город Бистрицу венграм.*

Написано Ф. Энгельсом 23 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 254, 24 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. — ЗАПУТАННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В СЕРБИИ

Сегодняшний наш отчет о Венгрии мы начинаем сообщением о победе; если оно подтвердится, то вызовет величайшую радость среди немецких демократов.

Нам пишут из Бреслау:

«*Бреслау,* 23 марта. Только что получено сообщение из Ратибора, что ***Дембинский штурмом взял Пешт. Гёргей,*** еще до этого занявший своей армией высоты Рааба, двигается в качестве авангарда на Вену, которую Дембинский вскоре предполагает взять.

В Богемии с минуты на минуту ожидают взрыва грозной революции, которая в первую очередь охватит угнетенное сельское население и приведет к настоящей гражданской войне. Национальная ненависть между немцами и чехами почти совершенно исчезла; старые чешские депутаты Палацкий и его сподвижники были освистаны, в то время как по адресу немецкой левой и ее богемского президента Борроша многократно раздавались приветствия. *Прага,* впрочем, *уже объявлена на осадном положении*».

Такое же сообщение мы получили при посредстве демократической корреспонденции из Берлина. Согласно последней, одному депутату пишут следующее:

«*Ратибор,* 23 марта. Дембинский после недавно выигранного крупного сражения[174] и многих одержанных ранее важных побед ***взял штурмом Пешт. Гёргей,*** уже занявший своим корпусом высоты *Рааба* — чтобы в случае бегства австрийской армии отрезать ей отступление, — идет в качестве авангарда на *Вену*, где, вероятно, *Дембинский* помешает пасхальному омовению ног и отомстит Австрии так, как она этого вполне заслуживает.

Прага находится на военном положении с обязательными в таком случае 26 пушками, направленными на город. Хотя революции там еще и не произошло, ее ждут и тем самым, надо надеяться, спровоцируют.

А если это произойдет, если Богемия восстанет против кабинета, почтовые лошади в Ольмюце очень подорожают.

Это известие было сообщено министру *Мантёйфелю*, который весьма испуганно ответил, что министерство еще не получило по данному вопросу никаких депеш».

Однако эти сообщения в том виде, в каком они здесь приводятся, явно неверны и, по меньшей мере, преждевременны. Расположение армий, как видно из последних сводок, исключает пока возможность взятия Пешта венграми.

Мы имеем известия из Пешта вплоть до 18-го. Последние венские газеты, где могли бы уже быть сведения от 19-го, к нам не поступили. Правда, в «Breslauer Zeitung» помещена мадьярская корреспонденция от 18-го, сообщающая о победе мадьяр над Елачичем под Ижаком и Альпаром. Оба эти населенных пункта расположены справа и слева от шоссе, ведущего из Пешта через Кечкемет на Сегедин примерно на широте Феледьхазы, где, как известно, Елачич был уже однажды разбит: о той же ли битве или о новом сражении идет речь — судить трудно. Во всяком случае, как сообщает мадьярская корреспонденция, известие об этой победе венгров имело такое воздействие на пештскую биржу, что мадьярские банкноты *поднялись* на 20 процентов. В Пешт будто бы прибыли также остатки разбитого корпуса и множество раненых. Далее, впрочем, в той же корреспонденции говорится, что военные действия мадьяр ведутся, по-видимому, не совсем в таких масштабах, как это полагают на бирже. Относительно финансового положения в Пеште в мадьярской корреспонденции говорится:

«В Пеште нет биржи, и в настоящее время финансовые операции, впервые после запрещения венгерских денежных знаков [187] начавшиеся там в более широких размерах, осуществляются временно в одном кафе. Однако вчера местные военные власти арестовали одного из главных менял и этим Argumentum ad hominem * вызвали некоторую заминку в операциях по обмену банкнот, курс же венгерских денежных знаков удерживается на прежнем уровне, хотя многие увидели в вышеупомянутом аресте признак полного аннулирования венгерских банкнот и для частного обращения.

Контрибуция, которую Пешт обязан был уплатить только в мае, по приказу его сиятельства князя фон Виндишгреца должна быть внесена в течение 24 часов. Императорское соляное управление отныне продает только за наличные».

Кроме того, здесь говорится о союзе мадьяр с турками, вследствие чего операции мадьяр должны развиваться не на пештском направлении, а в направлении Баната и турецкой границы.

---

* — довод, не решающий существа дела, и убедительность которого не базируется на достаточных основаниях. *Ред.*

Однако это сообщение звучит несколько неправдоподобно. — Передают, что вместо Палоци, который подал в отставку по старости, президентом венгерского Национального собрания в Дебрецене стал якобы Пал Алмаши.

По другим, австрийским, сообщениям под Сегедином (или Феледьхазой) Елачич одержал победу над мадьярами. Очевидно, речь идет об уже упомянутой выше операции. Однако до тех пор, пока австрийские бюллетени хранят упорное молчание об операциях на Тисе и пока их условные победные сводки не подтвердятся другой, беспристрастной информацией, мы будем верить отрадному сообщению мадьярской корреспонденции о том, что Елачич потерпел под Феледьхазой поражение.

Нашу уверенность в этом подкрепляет следующее сообщение венской литографированной корреспонденции [175], которая печатается *под наблюдением военной цензуры:*

«Известия из Венгрии еще далеко не удовлетворительны; ***известно, что там произошли значительные неприятности*** и к ответственности были привлечены даже офицеры самых высших рангов. Среди них называют даже графа Врбна».

Из Баната сегодня ни строчки. О Яблоновском, Гёце и других пропавших соединениях австрийской армии ни единого слова.

Зато из Трансильвании мы сегодня слышим лишь *комплименты по адресу Бема.* Так, «Deutsche Allgemeine Zeitung» пишет:

«Все сообщения из действующей армии сходятся в том, что Бем вновь проявил свои способности в последнем бою под Медиашем, заняв выгодные позиции, позволившие ему во время всего столкновения гораздо больше маневрировать, чем сражаться».

А теперь слово известной по военным сводкам официальной «Siebenbürger Bote»:

«Кто сам не наблюдал внушающую уважение выдержку Бема, его упорство на поле боя, не может составить правильного представления о способностях этого генерала. Пока его позиция как бы скрыта за легкой завесой, он отходит лишь очень медленно, и будь надежность его войск равна его искусству выбирать позиции, глубочайшая обоснованность которых всегда, так сказать, бросается в глаза, — нам пришлось бы встретиться с ним не просто в интересных, но и в блестящих сражениях. Бем с войском в 5—6 тысяч человек сражался с 9 часов утра до 6 часов вечера на трех позициях с выдержкой, характерной не только для данного случая, но и для всех его действий».

Императорское правительство, впрочем, убедилось, что с сербами шутки плохи. Газета «Напредак» («Прогресс») из

Карловица пишет 13 марта, что поздно ночью 8 марта в Бечкереке патриархом * получено письмо министра Стадиона, в котором министерство утверждает временное сербское национальное правительство [190] и одновременно выражает желание, чтобы сербские газеты высказались по поводу того, какое правительство по желанию народа должно быть установлено в Воеводине. Далее, министр Стадион приглашает из Воеводины двух уполномоченных, в соответствии с чем в Вену кроме Богдановича были посланы также Паскович, Цивanoвич и Шупликац. Комитет в Бечкереке [216] начал уже переговоры о конституировании сербского ландтага. Бо́льшая часть депутатов за то, чтобы в ближайшее время было созвано народное собрание [217] и на нем был бы избран воевода.

Многие из улан, недавно разогнавших окружной комитет в Хацфельде, прибыли теперь в Кех и разоружили там сербов [211]. Затем они поскакали в сербскую Црню и пытались ликвидировать окружной суд, однако сербы заявили, что они не подчинятся военному командованию и будут защищать свои права до последней капли крови. Если бы уланы позволили себе малейшее насилие, кровопролитие было бы неизбежным. В Комлоше и Масдорфе уланы также хотели распустить комитеты, однако местные румыны и немцы тотчас же сообщили об этом патриарху. Таким образом, Рукавина хотел распустить окружные суды и национальные учреждения по всей области. Счастье, что он не пошел дальше; если бы уланы нагрянули еще и на сербские деревни, ни одному из них не сносить бы головы. Узнав о разоружении, патриарх пришел в ярость. Сейчас сообщают, что Рукавина уступает, уланы (Шварценберга) переданы под командование Теодоровича.

Кончится ли на этом неразбериха в Сербии, мы еще увидим. Во всяком случае, Виндишгрец и Елачич скомпрометированы правительством, которое отреклось от них. Нас это особенно радует в отношении фантазера Елачича.

Написано Ф. Энгельсом
26 марта 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 256,
27 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Раячичем. *Ред.*

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Несмотря на все подтянутые подкрепления, на все превосходство сил, звезда удачи по-прежнему не желает светить императорской армии. «Ost-Deutsche Post» фантазирует в корреспонденции (?) из Пешта от 20 марта:

«Барон Гаммерштейн, *видимо*, уже форсировал Тису и продвинулся до Ньиредьхазы, в 8 часах езды от Дебрецена. С другой стороны, Пухнер *должен быть* уже около Гросвардейна, и *сейчас распространился слух*, что Сегедин сдался без боя».

«Видимо — должен» — «распространился слух» — таковы достоверные сообщения с театра военных действий, которыми «Ost-Deutsche Post» наводняет мир и которые надежная, «критически-оценивающая», опытная «Kölnische Zeitung» сегодня утром во втором выпуске без лишних слов сообщает своим читателям.

Далее «Ost-Deutsche Post», а за ней и «Kölnische Zeitung», сообщают:

«По *весьма достоверным* сообщениям, сербы получили из Сегедина приказ соединиться со стоящей на Тисе императорской армией. Приняв затем верховное командование над этими обоими соединениями, бан * *начал* наступление на Дебрецен» (!!!).

Эта корреспонденция, якобы из Пешта, не что иное, как обычная венская военно-полевая сплетня, в которой ни слова истины. «Kölnische Zeitung» могла бы это знать. Во-первых, не было никакого бюллетеня, изданного по поводу каких-

* — Елачич. *Ред.*

либо хотя бы даже столь незначительных успехов, и во-вторых, она могла прочитать в перепечатке в «Deutsche Allgemeine Zeitung», а в оригинале в «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» *подлинную корреспонденцию* из Пешта от 20-го, в которой *ничего не говорится* о «восточногерманских», «достоверных сведениях». И почтенная жительница Кёльна осмеливается еще упрекать отнюдь не претендующую на критику «Breslauer Zeitung» в недостаточной критике мадьярских корреспонденций!

Дело в том, что «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» сообщает от 20-го из Пешта совершенно обратное:

> «Падение Сегедина *не подтвердилось,* напротив, сообщают, что императорские войска *из стратегических соображений* покинули *Кечкемет.* Враг, видимо, концентрирует в этом пункте все свои силы и рассматривает Сегедин как ключ к нынешнему оперативному плану австрийцев. С нашей стороны вчера также были отправлены по железной дороге подкрепления к театру военных действий».

Вот все, что сообщает эта действительно написанная в Пеште корреспонденция с театра военных действий.

Правда, барон Гаммерштейн с подкреплениями, — как сообщают, с десятью батальонами, — направился из Галиции вниз по Хернаду на Токай. Однако здесь он ни при каких условиях не мог бы форсировать Тису без упорного и победоносного боя — а разве императорская армия не преминула бы немедленно раструбить в своих бюллетенях о такой важной победе? От Токая до Ньиредьхазы добрых четыре мили, то есть в этой болотистой местности и в это дождливое время года для регулярной армии — 2—3 полных дневных перехода. И Гаммерштейн якобы достиг Ньиредьхазы прежде, чем в Вену пришло официальное сообщение о совершенной им много дней назад переправе через Тису!!!

Дойди даже Гаммерштейн хотя бы до Токая, мы получали бы торжествующие бюллетени один за другим. Мы знали бы, где находится Гёц, а где Яблоновский, где Чорич и где Шлик. Как раз об этом мы ничего не знаем. С 26 февраля, с битвы при Капольне, результаты которой остались неясны, *то есть почти в течение четырех недель,* мы не получили с Тисы *ни единого официального сообщения;* а сообщения из неофициальных источников ежедневно противоречили одно другому.

Итак, первая из трех колонн, во главе которых «Kölnische Zeitung» переправилась через Тису, существовала лишь в воображении.

Второй должна была быть колонна Шлика. Но 17-го или 18-го Шлик находился еще в Цегледе, о чем и сообщает

«Constitutionelles Blatt aus Böhmen». У следующего места переправы, под Сольноком, о форсировании Тисы не могло быть и речи. Здесь стало не до шуток даже благородному бану и разбойничьему атаману Елачичу, и пришлось отказаться от всех попыток перейти в этом месте реку. Если же Шлик форсировал Тису под Тисафюредом, единственно годном для этого близлежащем пункте, то сначала нужно было бы добраться туда, сконцентрировать там свои силы и дать сражение. Все это должно было произойти за короткий срок с 18-го по 20-е, что с точки зрения хронологии, очевидно, совершенно невозможно. Присутствие Шлика в Цегледе можно объяснять чем угодно, но только не спешной подготовкой переправы через Тису; напротив, в связи с другими сообщениями можно заключить, что здесь, где правый фланг его войск должен установить связь с крайним левым флангом корпуса Елачича, Шлик присутствовал лишь для инспектирования.

Третья колонна, разумеется, должна была бы быть Елачича. Однако, по единственным имеющимся у нас непосредственно из Пешта сообщениям, она по «стратегическим причинам» (как всякий раз говорят императорские войска, когда их бьют) отступила даже за Кечкемет. Но Кечкемет находится в 12 милях от Сегедина, единственного здесь места, где возможно форсирование Тисы, и общеизвестного центра операций Елачича. Что толку, что сербы «получили приказ» соединиться с ним, находящимся в 14 милях от них, и что за смехотворное дополнение о том, что в результате лишь этого *проекта* соединения бан идет прямо «на Дебрецен», до которого от еще не завоеванного Сегедина свыше 25 миль!

Пухнер, продолжает фантазировать «Ost-Deutsche Post», *должен бы* уже сейчас находиться около Гросвардейна. Безусловно, если бы все шло по желанию императорских войск, он давно был бы там. Но до сих пор нам известно лишь, что пока 30 тысяч стоящих в Трансильвании русских сдерживают секлеров [117], Пухнер действует не против Гросвардейна, а в противоположном направлении на Шессбург и Марошвашархей.

Что, впрочем, значит выбить мадьяр с их укрепленных позиций за Тисой и взять Дебрецен, особенно сейчас, когда приближается *сезон дождей*, можно судить по следующей выдержке из «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«Для военных действий на глинистых дорогах и полях по эту сторону Тисы безусловно выгоднее, если *обычный сезон дождей* начнется несколькими неделями позже. В течение этого сезона *Дебрецен представляет собой остров поневоле,* до которого даже в мирное время *можно добраться лишь с трудом.* Судите же на основании этого, какие препят-

ствия, вызванные природными условиями, приходится преодолевать нашим храбрым войскам, чтобы достигнуть очага мятежа. На пути к Дебрецену лежат также венгерские степи такой огромной протяженности, что нужно ехать верхом *чуть ли не целый день,* чтобы добраться до *одного из колодцев,* снабжающего водой табунщиков. И на этих равнинах австрийская кавалерия должна сражаться с врагом, который чувствует себя там дома и чьи маленькие неутомимые лошади могут быть названы верблюдами венгерских степей».

Итак, во-первых, болота Тисы и Кёрёша, образующие естественный ров вокруг степей под Дебреценом, а затем сама Дебреценская Сахара — вот где австрийским кирасирам и уланам придется вести с легкими венгерскими гусарами борьбу, подобную той, какую в первые годы алжирской войны [218] вела против арабской конницы неповоротливая французская кавалерия.

Из Баната мы узнаём, что к сербским осложнениям прибавилось еще одно. Румын натравили против сербов — за или против императорских войск, нам неизвестно. Вероятно, за этим скрываются австрийские интриги.

Крепость Темешвар сильно вооружается — не против мадьяр, а против сербов. Недовольство сербов, видимо, должно возрастать.

Что же касается многократно «ожидавшегося» за последнее время взятия Петервардейна, то это опять оказалось ложью. Вот что пишет «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«*С Дравы,* 18 марта. В венских газетах можно было недавно прочесть, что крепость Петервардейн взята штурмом императорскими войсками. Петервардейн не может быть взят штурмом, разве что ценою 20-ти или 30-ти тысяч жизней. Знающие крепость военные согласятся с нами. Если крепость не сдастся сама, с ней можно будет справиться только голодом. К сожалению, надежд на скорую сдачу, возникших у нас в связи с начавшимися переговорами, остается все меньше, а только что бежавшие оттуда офицеры не сообщают нам ничего обнадеживающего, так как простые солдаты и гонведы [162] действуют террористическими методами».

В тылу императорских войск можно «ожидать» нового восстания. Драгунский полк, занимавший Баконьский лес, отозван в Пешт и уже прибыл туда. Гонведы-партизаны, в изобилии бродящие там, немедленно вновь поднимут восстание и установят связь с инсургентами Тольнского комитата.

Написано Ф. Энгельсом 28 марта 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 258, 29 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ИТАЛИЯ. С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Военные действия начинают принимать более определенные очертания. В то время как пьемонтцы перешли Тичино у Буффалоры, Радецкий форсировал ее у Павии и находится между Тичино и По на территории Пьемонта.

Является ли это наступление только отвлекающим маневром, или Радецкий действительно хочет двинуться на Турин, еще не ясно. Последнее было бы возможно, если верить «Journal des Débats», сообщающей из Турина от 21-го, что его армия выросла за счет гарнизонов Пармы и Модены до 60—70 тысяч солдат при 120 пушках, которым пьемонтцы пока могут противопоставить только от 55 до 65 тысяч человек при 100—110 пушках. Но эти сведения, безусловно, ложны, по крайней мере, в отношении пьемонтской армии. Кроме того, продвинувшийся до Пармы корпус Ла Марморы вынудит Радецкого к новому разделению своих сил.

Довольно того, что Радецкий находится на территории Пьемонта. Виной здесь халатность или измена известного Раморино, игравшего двойственную роль еще в 1831 г. в Польше и в 1834 г. в Савойском походе. Благодаря ему австрийцам удалось вклиниться вдоль По между его дивизией и дивизией Дурандо. Раморино был немедленно смещен и привлечен к ответственности [219].

Маневру Радецкого Хшановский противопоставляет следующую диспозицию: Дурандо из Страделлы, Фанти, заменивший Раморино, и одна дивизия, направленная из главной квартиры в Виджевано к По, должны атаковать австрийцев по фронту, в то время как дивизия герцога Генуэзского численностью

20 тысяч человек, форсировавшая Тичино у Буффалоры, должна продвинуться по ломбардскому берегу вниз до Павии и отрезать австрийцам путь к отступлению.

Если у Радецкого недостаточно сил, чтобы противостоять пьемонтцам, то вполне возможно, что старый лис угодит в западню, будет окружен и уничтожен. Во всяком случае, своим продвижением он провоцирует решающее сражение, о котором мы должны услышать сегодня или, самое позднее, завтра.

В остальном военный план Хшановского полностью соответствует тому, что мы вчера предполагали [220]. В то время как Ла Мармора поднимает восстание в герцогствах, продвигается вперед на левом фланге пьемонтцев до По и форсирует ее, дивизия Фаворолы через Варезе прорвалась в горы Ломбардии. При ней находится ломбардский повстанческий комитет. Восстание бурно и стремительно ширится. 20-го повстанцы с пьемонтской границы встретились в Комо с инсургентами из Велтлины и Верхнего Камаско. Не успевали австрийцы оставить тот или иной населенный пункт, как там вспыхивало восстание. Все идут на Милан; отдельные отряды австрийцев уже якобы подверглись нападению инсургентов и были уничтожены. 21-го по всей Ломбардии должно вспыхнуть общее восстание. По сообщению «Patrie», восстание в Милане уже началось, но, как известно, «Patrie» всегда лжет. Во всяком случае, производимые в Милане приготовления указывают на страх австрийского коменданта перед восстанием, которое может получить поддержку в стране.

Швейцарские газеты сегодня днем, возможно, поместят еще что-нибудь важное, что мы опубликуем под заголовком «последние известия».

Написано Ф. Энгельсом 28 марта 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 258, 29 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Kölnische Zeitung» со своими «тремя колоннами» *, пожалуй, снова придется отступить за Тису; кампания принимает все более печальный оборот для императорских войск.

Предоставим же «Kölnische Zeitung» предаваться ее вполне понятному горю, обратимся лучше прямо к Трансильвании.

Германштадт взят Бемом. Это несомненно: газета венских биржевых баронов, военно-полевая «*Lloyd*», печатает известие об этом из двух различных источников. Будь это неправдой, публикация сообщения в условиях осадного положения стоила бы редакторам нескольких месяцев «земляных работ в легких кандалах».

Бем предоставил бравому Пухнеру, которого столь же бравая «Ost-Deutsche Post» вчера продвинула уже почти до Гросвардейна **, спокойно отправиться против секлеров [117] в Карпатские горы и выставил против него в поддержку секлерского ополчения только около половины своего корпуса. Сам Бем, как сообщает «Lloyd», с 12 тысячами солдат быстрым маршем подошел к Германштадту, атаковал русских и выбил их. По утверждению «Lloyd», там было якобы только 3 тысячи русских, что едва ли возможно, так как их там находилось в два с лишним раза больше; разве что остальные выступили с Пухнером против секлеров, что, конечно, возможно. — В Германштадте войска Бема произвели якобы «большие опустошения», что было бы лишь небольшой расплатой за варварство императорских войск и приглашение русских. Спустя несколько

* См. настоящий том, стр. 262—263. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 263. *Ред.*

часов Бем будто бы покинул город; после сурового наказания саксонских филистеров ему там, конечно, больше нечего было делать.

Стратегическая цель похода состоит, очевидно, в том, чтобы вновь изолировать Пухнера и изгнать наступающие из Баната вдоль Мароша императорские войска. Мы скоро узнаем, какую шутку сыграл с ними неутомимый поляк, узнаем, может быть, о том, как он преследовал их в глубь Баната и подтянул туда подкрепления.

В то время как Пухнер с императорскими и русскими войсками сражается далеко в горах против партизанских отрядов секлеров, Малковский и благородный герой Урбан — «Елачич Буковины» — были полностью выбиты из северной части Трансильвании. Согласно последнему бюллетеню Урбан еще занимал Бистрицу; от Бистрицы он был отброшен к Ватра-Дорне, а от Ватра-Дорны в глубь Буковины. Главная квартира главнокомандующего Малковского вновь перенесена назад в Обервиков, в добрых 20 милях от Бистрицы и лишь в 8 от расположенных на русской границе Черновиц. Так сообщает «Österreichischer Correspondent». В самих Черновицах, говорится дальше, царит величайшая тревога: меры предосторожности, принятые императорскими войсками, устройство засек, занятие горных проходов, мобилизация ландштурма и т. п. указывают, что опасность близка. Но венгры остерегутся от продвижения в Буковину дальше, чем это необходимо для охраны границы. Они слишком хорошо знают, что русские только и ждут повода к вторжению. 10 тысяч русских стоят в Новоселице, у самой границы с Буковиной, и ими же занята вся граница с Молдавией.

По существу важно лишь следующее:

1) Что Бем с частью своих войск может самостоятельно действовать вдоль Мароша, вниз по течению, в то время как остальной части его корпуса вместе с секлерами достаточно, чтобы дать работу Пухнеру вместе с русскими;

2) что на севере, где раньше Бему каждый раз приходилось изгонять императорские войска самому, восстание распространилось настолько, что оно без Бема справится с Малковским и Урбаном;

3) что, судя по этому, Бем не только превосходно действует как полководец, но в то же время и организует восстание в Трансильвании, сделав его еще более грозным, чем когда-либо;

4) что румыны, представляющие собой большинство трансильванского населения, так фанатично выступившие вначале против мадьяр и секлеров, под влиянием успехов последних

либо потеряли всякую охоту к дальнейшей борьбе, либо, может быть, даже присоединились к ним, разъяренные, очевидно, вторжением русских. Без этого последние успехи Бема были бы просто невозможны.

Мы имеем, наконец, некоторые сообщения о положении императорских войск на *Тисе:* «Lloyd» сообщает из Пешта 20-го, что *Гёц* находится в Токае, *Яблоновский* — в Мишкольце, *Шлик* — в Эрлау и *Елачич* — в Цегледе.

Это означает: 20 *марта* императорские войска находятся точно там же, где они стояли 20 *января.* Сравните 19-й армейский бюллетень и наши к нему комментарии (№ 214 «Neue Rheinische Zeitung») *.

Таким образом, в течение двух месяцев императорские войска с переменным успехом топчутся между Дунаем, Карпатами и Тисой. Они пытались форсировать Тису, когда она была покрыта льдом, но были с потерями отброшены мадьярами. При этом утверждалось, будто бы ледоход помешал их переправе. Однако он не помешал венграм преследовать императорские войска на правом берегу. Затем подошел Гёргей, отбросил Шлика к главной армии, соединился с Дембинским и оба подошли к Пешту на расстояние в несколько миль. Это произошло 4 недели назад. Когда они повернули обратно, императорские войска последовали за ними, и со времени славной «победы» под Капольной последние еще не продвинулись ни на шаг: главная квартира Шлика, Эрлау, находится, так сказать, *на поле боя под Капольной* [174].

Действительно ли Гёц в Токае или только вблизи него — этого пока касаться не будем. Вот что конкретно мы узнали сегодня о положении в этих местах из венской литографированной военно-полевой корреспонденции [175] от 24-го: генерал *Гаммерштейн*, о наступлении которого с 10 батальонами из Галиции в Венгрию так уверенно сообщали венские газеты и корреспонденции из Пешта, *даже еще не выступил!*

Шлик и Яблоновский на своих теперешних позициях пока что опасности не представляют. Первый якобы уже начал движение, но что толку в этом при «начавшемся мокром снегопаде» и в ожидании сезона весенних дождей, о котором мы говорили сегодня утром? **

Ну, а что же бан, благородный, непобедимый бан Елачич? Он направился к Сегедину, он овладел Кечкеметом, его главная квартира расположилась в Феледьхазе четырьмя милями дальше; он будто бы учинил мадьярам под Сегедином такой

* См. настоящий том, стр. 106—109. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 263—264. *Ред.*

разгром, что город сдался. Уже описывали шествие жителей к бану с участием одетых в белое девушек, с венками, знаменами, музыкой и прочими принадлежностями. И вот южнославянский Дон-Кихот вдруг снова оказался там, откуда вышел, на том же месте, где он вновь присоединился к своим разбитым под Сольноком войскам — около Цегледа в Пештском комитате!

Впрочем, кажется, ольмюцкому правительству[107] надоело бездарное ведение войны Виндишгрецом. *Виндишгрец, говорят, должен быть смещен* и вместо него командование армией на Тисе должен принять фельдцейхмейстер[103] *д'Аспре*. Д'Аспре в прошлом году в Италии достаточно пожег и пограбил, чтобы показаться министерству Шварценберга—Стадиона дельным генералом.

Все же подкрепление в количестве 50 тысяч солдат, которое затребовал Виндишгрец, чтобы справиться с мадьярами, по-видимому, действительно будет набрано. По сообщениям из Вены, помещенным в аугсбургской «Allgemeine Zeitung», на театр военных действий из Вены, Моравии, Богемии и Галиции должны отправиться 50 тысяч солдат, 10 тысяч из которых предназначены исключительно для усиления войск, осаждающих Коморн[119]. Туда же несколько дней назад были отправлены также 6 батарей тяжелых орудий из Ольмюца. Один бог знает, откуда все эти войска возьмутся. Было бы удивительно, если бы министерство смогло помимо уже сражающихся в Венгрии и Италии солдат (около 350 тысяч человек) набрать еще 50 тысяч из немецких и славянских провинций, которые приведены в ярость октроированием[221].

24-го на венской бирже прошел слух, что подвергнутый жестокой трехдневной бомбардировке *Коморн капитулировал*. Будь это так, мы узнали бы об этом, как и в случае «победы» под Капольной, в первую очередь из официальных сообщений, а не из биржевых уток.

Из *Баната* нам известно только помещенное в венских и ольмюцких газетах сообщение, что Байя на Дунае 18-го была занята 4 тысячами мадьяр. Байя расположена в комитате Бач, то есть на территории, на которую притязает сербская Воеводина, на широте Терезиопеля (Суботицы), примерно в 8 милях от него. Ее гарнизон ушел за Дунай, то есть в охваченный восстанием комитат Тольна, рассчитывая соединиться с прибывающим на пароходах и буксирных судах полковником Хорватом, который должен очистить Дунай от партизан. Больше, пожалуй, о гарнизоне никаких известий не будет, так как инсургенты, очевидно, уже давно вдребезги разбили его.

Со словацких гор дошли слухи, что *Перцель* теперь стоит во главе организованных там партизан, о которых уже многократно говорилось. «Schlesische Zeitung» сообщает из Вены от 22-го, что он недавно, находясь под Тирнау, угрожал Пресбургу, будучи в 5 милях от него и в 11 милях от Вены. Тем временем оттуда он повернул назад к Нейтре и двигается теперь к моравской границе, чтобы создать угрозу Ольмюцу. Повсюду он поднимает восстания словаков, вооружает и организует партизанские отряды. Все деревни и населенные пункты, поставлявшие императорско-королевской армии рекрутов, он облагает контрибуцией; всех духовных лиц, связанных прежде с Гурбаном, он вешает. Из этого видно, как мало так называемая словацкая депутация, бывшая недавно во главе с Гурбаном в Ольмюце [222], представляет словаков и, напротив, насколько активно последние поддерживают мадьяр. В короткое время Перцелю, по-видимому, удалось собрать здесь грозную силу, равную той, с которой Гёргей проделал свои гениальные походы.

Одним словом, императорские войска всюду терпят поражения, и для подавления венгерской революции им нехватает всего лишь 50—60 тысяч *русских!*

Что может, однако, дать всей венгерской революционной войне другой поворот и превратить ее в европейскую войну — это, помимо движения славян и итальянской войны, турецкий вопрос. Турция — самое больное место Европы; движение в Турции немедленно ведет к столкновению Англии и Франции с Россией. А Турция, как кажется, намеревается в любом случае выступить против русского вмешательства в румынских провинциях и русских интриг в славянских провинциях на Дунае. Из Черновиц (Буковина) пишут 16 марта:

«В письмах из Ясс сообщается, что турки ввели в *Галац*, а также в *Валахию* значительные силы, по слухам 100 тысяч солдат, *чтобы силой оружия протестовать против занятия русскими Дунайских княжеств*».

Далее «Österreichischer Correspondent» пишет 13 марта из Зары в Далмации, что в соседнем Мостаре уже две недели вооружаются не на шутку и призывается все мужское население области, способное носить оружие. В апреле должны быть призваны все мужчины в возрасте от 16 до 40 лет, и каждой семье будет оставлен в качестве опоры только один мужчина. В Заре не знают, что об этом и думать.

Если подтвердится то, о чем уже некоторое время пишут также французские газеты — что Порта всерьез хочет выступить против России, то налицо новый и почти неотвратимый

повод к европейской войне. И эта война придет раньше, чем думают, и последствием ее будет революция в Европе.

Постскриптум. По сообщению «Wiener Zeitung» у Хохвизепа (2 мили от Шемница) был отброшен назад наступавший из Коморна партизанский отряд под началом Эрнста Симоньи. Это, да несколько пожаров — вот и все, что известно из Венгрии этой официальной газете!

20-го, как пишут из Пешта, должно было начаться общее наступление. В поддержку Шлику отправлены тяжелые орудия. Терезиопель еще не взят, хотя Теодорович получил там подкрепление из 5 тысяч сербских добровольцев. Зато гонведы [162], как говорят, снова изгнаны из Байи.

Написано Ф. Энгельсом 29 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 259, 30 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ИТАЛИЯ. С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Как мы уже вчера имели случай сообщить большей части наших читателей *, под Виджевано и Мортарой одновременно произошло два сражения; в одном верх взяли австрийцы, в другом победа осталась за пьемонтцами.

Сегодня мы получили более точные сообщения. Излагаем их в хронологическом порядке.

Измена Раморино полностью подтверждается одной корреспонденцией «Constitutionnel». Имея задачу во главе Ломбардской дивизии воспрепятствовать переправе австрийцев из Виджевано через Тичино, он посылает батальон стрелков, который закрепляется на реке. Появившийся 20-го утром австрийский полк сдерживали в течение пяти часов, с 5 до 10 часов утра. Тем временем вместо полка к Тичино прибыла целая императорская бригада. Командир Ломбардского батальона Манара, удивленный, что ему все еще не прислали подкрепление, отступил к Виджевано, главной квартире дивизии. Оказалось, что войска Раморино оставили Виджевано. Ломбардцы отходили все дальше и наконец наткнулись на пьемонтский корпус, к которому смогли присоединиться. В это время Раморино со своей дивизией начал производить передвижения, находящиеся в вопиющем противоречии с полученными им приказами. Он был в тот же день арестован и, надо надеяться, будет расстрелян.

Из-за предательства Раморино австрийцам удалось сконцентрировать свои главные силы в Ломеллине, между По и

* См. настоящий том, стр. 265—266. *Ред.*

Тичино, и вклиниться в расположение пьемонтской армии. Дурандо и весь корпус, расположенный к югу от По, оказался отрезанным от главных сил.

Затем 21-го Радецкий двумя колоннами двинулся севернее на Виджевано и Мортару в направлении к Верчелли. Перед Виджевано одна колонна была остановлена пьемонтцами, которые при Сфорческе и Гамболо в течение четырех часов сражались, не уступая ни пяди, с превосходящими силами императорских войск. Наконец, около четырех часов подоспела Савонская бригада и *отбросила австрийцев, нанеся им урон.* По некоторым сведениям, пьемонтцы взяли в плен 1 500 человек.

Вслед за тем в 6 часов императорские войска атаковали Мортару; пьемонтцы храбро защищались и, наконец, под прикрытием резервной дивизии отошли, оставив этот пункт.

Эта дивизия продолжала сражаться до самой ночи, и только после этого Мортара попала в руки врага.

Это то, что известно точно. Дальнейшие сообщения противоречивы. Согласно одним, герцог Савойский 22-го вновь перешел в наступление и обратил в бегство два венгерских полка, по другим слухам, Радецкий наступает по дороге на Верчелли.

В Париже 26-го говорили о телеграмме, утверждающей, что Радецкий уже находится всего лишь в 4-х милях от Турина. Даже австрофильская «Journal des Débats» должна признать, что это сообщение необоснованно и не могло 26-го попасть в Париж. Газета даже старается доказать это путем сопоставления дат и расстояний.

Далее она признает, что Радецкий рискнул занять такую позицию, которая в случае поражения погубит его.

«Если у пьемонтской армии есть время стянуть свои силы в тылу Радецкого, она сможет поставить его в очень трудное положение».

Но как раз в этом и сомневается «Journal des Débats». Во-первых, утверждает газета, линия фронта пьемонтской армии слишком растянута, пролегая от Новары до Кастель-сан-Джованни, а отдельные ее корпуса стоят даже под Ароной и Сарцаной или теперь под Пармой; а во-вторых, нельзя забывать о том, что Радецкий, принимая решение форсировать Тичино, имел в руках все свои наличные силы — 70 тысяч человек со 120 пушками.

Во-первых, пьемонтская армия действительно с 21-го расположена так рассредоточенно, что *одного* корпуса, противостоящего непосредственно Радецкому, безусловно, было бы недостаточно, чтобы удержать его. Это результат предательства

Раморино. Но об этом не идет и речи. На правом фланге австрийцев действует герцог Генуэзский, на левом, у Касале и Алессандрии, находятся пьемонтские резервы, а у них в тылу под Страделлой стоит Дурандо. Радецкий в буквальном смысле этого слова окружен, и в случае поражения пути отступления для него будут отрезаны. То, что различные пьемонтские соединения не стали бы взаимодействовать между собой (хотя герцог Генуэзский и резервный корпус главных сил расположены для этого достаточно близко друг от друга), — весьма своеобразное предположение. Раморино своим предательством мог на какое-то время нанести ущерб пьемонтцам, но *решить* этим *исход* кампании он не мог.

Во-вторых, австрийская армия между Тичино и По отнюдь не насчитывает 70 тысяч человек. «Journal des Débats» рассуждает действительно слишком наивно, утверждая, что раз Радецкий имел в своем распоряжении между Аддой и Тичино якобы 70 тысяч человек, то ровно столько же он должен был сейчас переправить через Тичино. Ясно, что для прикрытия своей оперативной базы он должен был оставить значительное количество войск на ломбардском берегу По и в Павии, а также на берегах Ламбро и Адды. По сообщению восторгающейся императорскими войсками «Basler Zeitung», австрийцы имели под Галларате 8 тысяч, под Маджентой 20 тысяч, под Павией 25 тысяч, под Пьяченцой 25 тысяч человек. Только первые три корпуса, составлявшие вместе 50—53 тысячи человек, могли бы в самом крайнем случае быть переброшены через Тичино; корпуса под Пьяченцой едва хватало для прикрытия По от Пьяченцы до Павии.

Пьемонтская армия, следовательно, даже без переброшенных в чрезвычайном порядке через Арону на Комо и через Сарцану в Парму обособленно действующих корпусов, вероятно, будет в состоянии выстоять против Радецкого.

Что Радецкий, впрочем, сильно оголил Ломбардию, видно уже из поспешных перебросок войск из Венецианской области и из Вероны в Ломбардию, а из Падуи в Верону. Сообщают, что в Тироле формируется корпус в 7 тысяч стрелков. Это приведет к значительному ослаблению кольца, сжимающего Венецию, и блокада с суши, вероятно, в ближайшее время прекратится сама собой.

В Париже 27-го распространился слух, будто герцог Генуэзский разбил австрийцев. 12 тысяч австрийцев, окруженные тремя пьемонтскими дивизиями, якобы сложили оружие. Мы считаем этот слух столь же маловероятным, как и распространявшийся 26-го слух о поражении пьемонтцев.

Из *Пармы* пишут, что 7 тысяч *тосканцев* и 8 тысяч *римлян* присоединились к Ла Марморе.

Римский генерал Цамбеккари наголову разбил австрийский корпус на границе между Моденой и Болоньей.

Написано Ф. Энгельсом 29 марта 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 259, 30 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ПОСЛЕДНИЕ СООБЩЕНИЯ ИЗ ВЕНГРИИ

Венгрия. Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» помещает сообщение из Пешта от 21 марта:

«По-видимому, можно сказать с уверенностью, *что Кашау и некоторые другие районы северной Венгрии вновь заняты венграми,* по крайней мере, вчерашняя направленная в Кашау почта, не достигнув *Дьёндьёша,* вернулась назад».

Дьёндьёш расположен в тылу позиций Шлика у Эрлау, приблизительно в 11 милях от Пешта.

Написано Ф. Энгельсом 29 марта 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 259, 30 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. — ОПЯТЬ РУССКИЕ

В результате побед Бема еще ***20 тысяч русских вступили в Трансильванию.***

Последние известия из Трансильвании подтверждают победы мадьяр. В Германштадте Бем приказал уничтожить здание главного командования, а также дом графа саксов [223], после чего, разогнав картечью национальную гвардию, дал два часа на разграбление города. Затем он вывел войска из города и вступил в Шессбург, где учинил еще больший грабеж. Кашау опять занят венгерским партизанским отрядом, а в Шемнице также снова появились гонведы [162].

Написано Ф. Энгельсом 30 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 260, 31 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

*С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Последние сообщения с театра военных действий полностью отсутствуют. Сообщаются лишь отдельные детали по поводу уже известных событий. Ниже мы даем важнейшие из них:

Фельдмаршал-лейтенант *Шульциг* отозван за плохое командование в Венгрии и переведен на должность коменданта в Штирию. Первый пример наказания одного из столь прославленных императорско-королевских австрийских полководцев. Очередь за другими.

Елачич, по слухам, находится в Феледьхазе, а его передовые посты — в 4-х часах езды от Сегедина, который якобы окружен и лишился подвоза из Баната. Достаточно посмотреть на первой попавшейся специальной карте, как расположены болота вокруг Сегедина, чтобы убедиться, что это сообщение является жалким хвастовством.

Около 2 500 венгерских инсургентов пытались вторгнуться в Галицию, в округ Стрый, однако были отброшены с потерями. — Как передают, *батальоны венгерского ландштурма сплошь* состоят из *отставных польских солдат.* — Последний приказ фельдмаршала Виндишгреца, запрещающий *принуждать* кого-либо к приему венгерских банкнот (!!), не произвел в Пеште никакого впечатления [224].

Другая литографированная корреспонденция [175] из Вены сообщает:

«Венгры все ближе подходят к Пешту и приложат все усилия, чтобы снять осаду с Арада, Коморна и Петервардейна, что им может и удастся, так как численность и воодушевление венгерских войск растут с каждым днем, в то время как императорские силы несут потери и теряют мужество в результате утомительных переходов, плохого снабжения и непрерывных стычек. Недавно при Тёрёксентмиклоше произошло весьма ожесточенное сражение, в котором обе стороны понесли большие потери, но поле боя осталось за венграми. При Сегедине в ближайшие дни ожидается серьезное столкновение между венгерской Южной армией под командованием Феттера и Дамьянича и сербским армейским корпусом.

Сербы действительно возвратились со всеми своими пожитками в Сербию, и этих войск, насчитывающих 8 тысяч человек, будет весьма не хватать императорским генералам. Петервардейн все еще занят венгерскими войсками, и, как я вчера узнал, тамошний гарнизон, заключив в казематы всех подозрительных офицеров, решил скорее взорвать старые стены Петервардейна, нежели сдаться. Таким образом, судоходство по Дунаю, очевидно, свободно от Карловца, но не вверх по течению, так как всякое судно, которое захотело бы приблизиться к господствующему над всем Дунаем Петервардейну, было бы потоплено. Коморн с 17 марта подвергается безрезультатной бомбардировке. К нему ежедневно пароходами доставляют мощные осадные орудия. Бем занял Германштадт, выбив оттуда гарнизон, состоявший из 3 тысяч русских и 2 тысяч австрийцев».

Относительно захвата Германштадта венский корреспондент «Börsen-Halle» пишет:

«Одного взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться, с какой смелостью командующий инсургентами нанес этот удар. Проделав с 12 тысячами человек двадцатишестичасовой форсированный переход из Вашархея до Германштадта, он, как сообщают, на рассвете неожиданно атаковал Германштадт, застал врасплох и обезоружил часть русского гарнизона еще в казармах и якобы захватил несколько пушек. Несколько русских, как явствует из сообщения, было будто бы повешено. Русская защита, обещанная при вступлении русского вспомогательного отряда, принесла, таким образом, весьма мало пользы несчастным жителям Германштадта».

Некий восторженный императорско-королевский корреспондент пишет с венгерской границы в «Breslauer Zeitung»:

«С каждым днем усиливаются слухи об отставке князя Виндишгреца, так как его не только злит неудовлетворительный ход войны, который он приписывает отказу в требуемых им подкреплениях, но и будто бы особенно обижает опека, которую министерство недавно сочло нужным установить над его гражданским управлением страной. История с банкнотами была первой трещиной в entente cordialle * между Виндишгрецом и министерством, а отправка барона Кюбека в Офен для контроля за венгерскими финансами [187] также не способствовала восстановлению нарушенного согласия. Утверждают, что недавно произведенный в Вене в фельдцейхмейстеры [103] барон Вельден должен заменить строгого маршала в Венгрии, а губернатором столицы империи вместо Вельдена станет фельдцейхмейстер граф Нугент, так как известные происшествия весной прошлого года во Фриули [225] сделали невозможным присутствие этого генерала на поле боя. — Ужасная судьба *Маклара* все еще покрыта мраком неизвестности; после битвы при Капольне [174] это прекрасное местечко было жестоко разорено, поэтому князь Виндишгрец распорядился выдать ему в виде возмещения тысячу флоринов; позднее говорили, будто бы этот населенный пункт сравняли с землей за то, что там были задержаны 5 императорско-королевских повозок с боеприпасами. Хотя выходящие в Пеште под непосредственным контролем фельдмаршала венгерские газеты и отрицают эти слухи, однако сам факт разрушения местечка представляется несомненным».

---

* — сердечном согласии. *Ред.*

Тот же корреспондент сообщает подробности относительно Коморна, из которых явствует, что о взятии этой крепости не может быть и речи. «Штурм» крепости, в особенности такой неприступной, как Коморн, штурм, начатый до того, как пробиты бреши, был бы чистейшим безумием. Тем не менее корреспондент его предсказывает. Из этого видно, как австрийские офицеры навязывают газетам совершеннейшую чепуху.

Мы узнаём далее, что так называемая линия Палатина [226], уже давно якобы занятая императорскими войсками, все еще в руках венгров и только теперь против нее пущены в ход демонтирные батареи [227]. О занятии этого передового укрепления еще, следовательно, нет и речи.

В корреспонденции говорится:

«Крепость Коморн с 20-го числа этого месяца обстреливается усиленно, но пока с незначительным успехом. Для обстрела крепости имеются 2 тысячи бомб, а если гарнизон и тогда не сдастся, то будет предпринят общий штурм, которого со всем пылом ждут императорско-королевские войска, так как при двенадцатиградусном морозе бивуак не очень-то уютен, и вдобавок все населенные пункты в окрестностях настолько разграблены и обнищали, что их жители приходят в австрийский лагерь просить милостыню и охотно платят 30 крейцеров за каравай солдатского хлеба, лишь бы утолить свой голод. Подвезенные к Зандбергу близ Дуная батареи предназначены для очистки острова и подавления вражеской артиллерии первой полосы укреплений линии Палатина; другая батарея обстреливает дорогу, идущую от предмостного укрепления через Новый Сёнь, дальнобойные мортиры и ракетные батареи под командованием хорошо известного еще по Италии обер-лейтенанта Егера замыкают цепь. Гарнизон крепости готов драться на смерть, так как ее комендант Мак, молодой человек, за 9 месяцев проделавший путь от фейерверкера до полковника, в случае поражения может ожидать только казни и поэтому свою жизнь дешево не продаст. В Дебрецене офицеры-инсургенты ведут чрезвычайно веселый образ жизни, так как деньги там имеются в избытке; стакан пунша стоит 1 флорин, а за совершенно обычные цилиндрические часы, стóящие в Германии 35 флоринов, платят по 200 флоринов. Золото и серебро на территории венгерской хунты также исчезают из обращения, которое сейчас осуществляется исключительно в банкнотах и вовсе не потому, что у венгерского правительства не хватает талеров и дукатов. Оно держит под замком наличные деньги не только для того, чтобы увеличить затруднения Австрии, но и чтобы на каждый возможный в будущем случай иметь в своем распоряжении звонкую монету. Как известно, агитатору Кошуту удалось через своих эмиссаров повсюду ловко распустить слух, что кредит Национального банка в Вене будто бы исчерпан и он приостановил платежи. *Этот маневр удался даже в Пеште,* и князь Виндишгрец *сильно раздражен* этой удавшейся уловкой врага»

Написано Ф. Энгельсом 31 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 261, 1 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Lloyd» сообщает, — а «Lloyd», как известно, почтенная личность, — что ***мадьяры под командованием Гёргея перешли Тису и стоят под Ноградом.*** Ноград расположен в *7 милях севернее Пешта* и приблизительно в 20 милях от Тисы. Кашау и Дьёндьёш тоже заняты Гёргеем. Поэтому-то почта, адресованная в Кашау, не достигнув даже Дьёндьёша, вернулась обратно в Пешт![119] Целью этого продвижения является снятие осады с Коморна.

Австрийские газеты с торжеством утверждают, что Дембинский отказался от командования из-за разногласий с Гёргеем. Теперь дело проясняется. После некоторых размолвок между этими генералами Кошуту удалось примирить их. Договорились следующим образом: Гёргей сохраняет верховное командование всеми войсками инсургентов, а Дембинский стал главой венгерского штаба генерал-квартирмейстера[228] и вся кампания *должна* вестись строго по разработанным им оперативным планам. Командование корпусом Дембинского принял бывший австрийский штабной офицер, а ныне оппозиционный генерал Феттер; под Арадом командует француз по фамилии Дюшатель.

Шлик действительно недавно чуть не попал в плен. К нему пробилось несколько венгерских гусар, и спасло его лишь прибытие отряда хорватов.

Из рассказов «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» о венгерской войне видно, с каким величайшим героизмом сражаются мадьяры. Они не располагают регулярной, организованной и обученной армией. Им не хватает даже ружей для вооружения

прибывающего ополчения. Поэтому позади их боевых порядков находятся толпы невооруженных и необученных людей, которые только и ждут момента, чтобы подобрать *мушкеты убитых* и заполнить бреши, проделанные в рядах мадьяр австрийской артиллерией. И эти импровизированные солдаты выдерживают натиск императорско-королевской армии и присоединившихся к ним русских!

Известная история о признании дебреценским парламентом Франца-Иосифа королем Венгрии вновь пущена в оборот пештским военно-полевым «Figyelmezö» («Наблюдателем»). Только на этот раз сообщается, что признание произошло будто бы на основании прагматической санкции [205] и при условии признания венгерской конституции, и Кошут с 15 другими депутатами якобы голосовал против него.

Относительно Трансильвании в «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» есть корреспонденция из Черновиц (Буковина), согласно которой *вся Трансильвания, за исключением Кронштадта, находится в руках мадьяр* и Бем собирается напасть и на этот город. «Полагают», что Малковский двинется в Трансильванию, и это после того, как его только что оттуда выбили! Тотчас же якобы должны вступить 30 тысяч русских.

Австрийские министры почти *признали,* что *покорить* Венгрию *можно лишь с помощью русских.* Посмотрим, хватит ли все же у них еще и смелости призвать русских.

В Банате дела идут плохо. Мы позаимствовали из славянской газеты «Morawské Nowiny» («Моравская газета») следующую корреспонденцию из Кечкемета от 15 марта, рассказывающую о сражении при Сольноке:

«5 марта в 8 часов утра началось большое сражение при Сольноке. С нашей стороны в нем принимали участие 2 батальона пехоты, половина кавалерийского полка и 3 батареи; армия же врага была огромна. Как только мы появились на поле сражения, вся их пехота при поддержке пушек бросилась на нас. Когда мы увидели, что держаться далее стало невозможно, мы отступили. Тогда враг начал сильно теснить нас с двух сторон до тех пор, пока мы не оказались в узком пространстве между двумя сливающимися возле Сольнока реками — Задьвой и Тисой. И тут началось: гусары напали на нас и так страшно врезались в наши ряды, что многие, спасаясь, бросались в воду и тонули. Поняв, что нам угрожает серьезная опасность, мы начали защищаться и открыли огонь по неприятелю. К счастью, мы стреляли так метко, что гусары буквально градом посыпались с лошадей и вынуждены были отступить. Нам же удалось благополучно вырваться из этого узкого, зажатого между двумя реками места, где мы чуть было не попали в плен. Страшно было смотреть, как солдаты и лошади тонули и как наши и мадьяры буквально плавали в крови. Из 380 человек нашего отряда после этого сражения уцелело едва ли 34. И несмотря на такие потери, мы все же двигаемся вперед. Сбросив возле Сольнока ранцы, мы добрались через Кёрёш до

Кечкемета, где теперь ежечасно ждем появления неприятеля, так как Кошут находится лишь в трех часах хода от нас».

Относительно боев под Терезиопелем «Lloyd» сообщает следующее:

«*Землин*, 19 марта. После взятия Сомбора опьяненные победой сербы под командой Драгича и Штейна и сербский вспомогательный корпус под командованием Милия Станоевича двинулись к Мария-Терезиопелю по дороге, ведущей через Баймок и Пакш. Однако сербы из сербского княжества, собиравшиеся совместно с австрийскими сербами штурмовать Терезиопель, внезапно получили приказ вернуться на родину, которому они беспрекословно подчинились [210]. Узнав об отзыве сербов, мадьяры из Терезиопеля, тогда еще не отрезанного от Сегедина, откуда они получили значительное подкрепление, обрушились на немногочисленные сербские части, подбадривая себя возгласами: «Вперед! не бойтесь, турецких райцепов [192] здесь уже больше нет!». Битва продолжалась целых 3 часа. Наши, имея две собственные пушки, одну 18-фунтовую пушку от Кничанина и одну 12-фунтовую... держались храбро. Неприятель симулировал отступление. Введенные в заблуждение сербы, покинув свои выгодные позиции, очертя голову преследовали неприятеля, который неожиданно повернул назад, разбил сербов и обратил их в бегство, захватив вышеупомянутые пушки. В этой битве больше всего досталось чайкистам [109], оставившим двести человек на поле боя».

О настроении, царящем среди сербов, свидетельствует следующая прокламация фельдмаршал-лейтенанта Рукавины в Темешваре:

«Уже некоторое время среди местного населения распространяются мнения, которые высказываются вслух почти во всех общественных местах — постоялых дворах и кофейнях — и свидетельствуют о злонамеренности, которую больше нельзя терпеть. Достойные всякой похвалы городские власти решили со всей строгостью органа, осуществляющего и гражданские, и полицейские функции, учредить в этом направлении надзор и, направив все внимание на постоялые дворы и кофейни, не допускать там никаких выпадов против личности монарха, правительства и вообще нынешнего положения, а также словом и делом пресекать любые случаи подстрекательства. Все владельцы постоялых дворов и кофеен под личную ответственность обязаны немедленно сообщать соответствующей местной комендатуре или гражданским властям о всех лицах, действующих в подобном духе, чтобы последние могли быть своевременно арестованы. Невыполнение этого приказа грозит первый раз арестом и штрафом в 100 флоринов К. М. [133], во второй раз — строгим арестом и штрафом в двойном размере, а при повторных случаях — привлечением к военному суду и закрытием заведения. Военному суду подлежит также каждый житель, если выяснится, что он, зная о подобном преступном подстрекательстве, не сообщил об этом. Соответственно этому достойные всякой похвалы городские власти решили не только провести необходимые мероприятия внутри крепости, но также дать по этому поводу исчерпывающие указания земельным судам [229] и настаивать на строгом соблюдении их».

Далее «Südslavische Zeitung» сообщает о разногласиях между патриархом Раячичем и фельдмаршал-лейтенантом Рукавиной:

«*Бечкерек,* 13 марта. Сербский Центральный комитет [120] и конституционный комитет вчера направили к патриарху депутацию с ходатайством о скорейшем созыве им Национального собрания. Патриарх ответил, что он лишен возможности немедленно выполнить это пожелание, так как многие местности в Банате еще находятся под властью Рукавины, в частности комитат Крашшо и Валашско-иллирийский полк [230]. В частной беседе патриарх заявил, что Национальное собрание, вероятно, будет созвано после пасхи. — В некоторых округах собирают подписи под петицией патриарху о скорейшем проведении Национального собрания».

Написано Ф. Энгельсом
1 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске
«Neue Rheinische Zeitung» № 261,
1 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Последние известия полностью подтверждают наше вчерашнее сообщение о том, что мадьяры подошли к окрестностям Ноград. Гёргей опять прорвал позиции императорской армии около Мишкольца и этим, как сообщает литографированная корреспонденция [175] из Вены на основе письма из Пешта от 26-го, вынудил фельдмаршал-лейтенанта Рамберга *отступить до Вайцена* на Дунае в 20—25 милях за Мишкольцем.

Из этого сообщения мы, наконец, узнаём кое-что о так давно исчезнувших частях Гёца и Яблоновского, так как именно обе эти бригады находятся под командованием Рамберга. Они отошли, следовательно, через Кашау к Тисе и здесь были оттеснены мадьярами за Хернад. В то время как в Вене распространялись слухи, что они, якобы, стоят в Токае, они вынуждены были отступить к Мишкольцу, 4 милями западнее, чтобы не потерять связи с главными силами. И здесь у Мишкольца новым смелым маршем Гёргея они внезапно были отброшены на 20—25 миль. Вместо того чтобы наступать к Тисе, им не остается ничего, как только попытаться преградить мадьярам путь на Коморн там, где Дунай поворачивает с востока на юг.

Странная судьба постигает все императорские части, идущие с Верхних Карпат к Тисе: их выбивают с предусмотренного оперативного направления и отбрасывают назад к главным силам, действующим со стороны Пешта. Шлик был первым, кто спустился вдоль Хернада к Токаю. Едва успев прибыть в этот район, он был выбит оттуда Гёргеем, зашедшим в результате своего блестящего отступления или, вернее, триумфального шествия через Верхнюю Венгрию к нему в тыл; фельд-

маршал-лейтенанту ничего не оставалось, как двинуться вниз вдоль Тисы и соединиться с Виндишгрецом, отдав мадьярам восточную Верхнюю Венгрию. Затем вниз вдоль Хернада спускается Рамберг, и мы видели, что и его постигла та же участь.

Серьезное стратегическое преимущество, которого тем самым вновь добились мадьяры, заключается в освобождении большей части Верхней Венгрии, вплоть до горных городов [124] и реки Яблунки, в прикрытии их правого крыла Карпатами, установлении связи с партизанскими отрядами северо-востока Словакии и освобождении пути к снятию осады с Коморна [119]. Если же этот достигнутый ими результат привел одновременно к усилению концентрации императорской армии, это вряд ли наносит им какой-либо ущерб в такой стране, как Венгрия, где особенности местности как в горах, так и на равнине делают конечный результат зависимым гораздо больше от стратегического маневрирования и от успешных мелких стычек, чем от крупных сражений. Опасность состояла как раз в том, что императорская армия, развернувшись длинным фронтом, могла охватить мадьяр с флангов; но именно это развертывание каждый раз не удавалось; и теперь дело обстоит так, что сами мадьяры угрожают флангам императорских войск.

Здесь последних может спасти только сильное подкрепление из Галиции, которое было бы в состоянии удерживать Верхнюю Тису, но такое подкрепление могут дать только *русские,* для чего они либо должны занять Галицию и развязать руки находящимся там императорско-королевским войскам, либо вместе с ними вступить в Венгрию. Мы помним, как в свое время распространялись слухи о том, что Гаммерштейн с 12 тысячами австрийцев якобы перешел Карпаты и продвинулся к Верхней Тисе, и как эти слухи оказались ложными. Теперь они вновь повторяются, хотя и в улучшенном издании.

Русские сами, как говорят, собираются в Венгрию. «Österreichischer Correspondent» сообщает из Пешта:

«Приезжий, прибывший сюда по железной дороге, утверждает, ссылаясь на достоверный источник, *что русские вступили в Галицию с тем, чтобы оттуда немедленно двинуться в Венгрию*».

Это единственное, что может помочь. Верны ли эти слухи или нет, — они во всяком случае доказывают, какое значение придают императорские генералы обладанию Верхней Венгрией.

Во время этой новой экспедиции Гёргея были полностью опустошены имения многих венгерских магнатов, в том числе

имение Палавичини, графа Сирмаи и других. Эти господа предали своих соотечественников и намеревались организовать добровольческий корпус для борьбы с мадьярами.

В Трансильванию, как передают, вступили *60 тысяч русских.*

В Пеште 25 марта ходили слухи о том, что мадьяры под командованием француза Дюшателя *штурмом взяли крепость Арад,* потеряв при этом 3 тысячи человек.

Кроме того, в Вене и Пеште циркулировали различные военно-полевые слухи, вроде того, что Бем убит, что Дембинский потерял правую руку и т. п.

Из «Constitutionelles Blatt aus Böhmen», которую мы опять получили лишь сегодня утром, приводим еще следующее сообщение:

«25 марта все еще не поступило никаких сообщений ни о Шлико, ни о Елачиче. Предполагают, что они бездействовали, ожидая подкреплений. Кроме того, погода сейчас слишком неблагоприятна для похода через глинистое море венгерских степей. Позавчера непрерывно шел снег, а сегодня и вчера полосы затяжного дождя с завидным упорством льют с неба. Уже вчера почта опоздала на десять часов».

Зато регулярное пароходное сообщение по Дунаю от Пешта до Эссега будто бы восстановлено. Надолго ли — покажет будущее. Во всяком случае в результате продвижения Елачича к Кечкемету инсургенты комитата Тольна отрезаны от главных сил мадьяр и, таким образом, сорвано предполагавшееся, по всей видимости, движение мадьяр от Сегедина к Дунаю, с помощью которого они хотели охватить правый фланг императорских войск подобно тому, как это сделал Гёргей на левом фланге.

Коморн по-прежнему подвергается безрезультатной бомбардировке. В самой крепости шла борьба; партия, склонявшаяся к сдаче, потерпела поражение, революционные мадьяры проводят террор и расстреливают всех предателей. Австрийские осадные войска страдают от величайших лишений, снега и дождя. 24 марта снежный покров достигал 4 футов.

Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» помещает статью под заглавием «Три месяца венгерской войны», которая содержит тем более важные признания, чем более черно-желтым [101] является автор. Мы еще вернемся к этому.

Написано Ф. Энгельсом 2 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 262, 3 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сегодня к нам со всех сторон поступают известия, что венгры через Дьёндьёш достигли окрестностей Вайцена, в 5 часах от Пешта. Теперь это ни у кого более не может вызвать сомнения: в этом единодушны «Kölnische Zeitung», аугсбургская «Allgemeine Zeitung» и «Constitutionelles Blatt aus Böhmen». Австрийцы вынуждены были со всей поспешностью отступить по сквернейшим проселочным дорогам от Хатвана и Гёдёллё к Вайцену [231]. Венгры угрожают их флангу и одновременно району осады Коморна [119].

Благодаря этим успехам венгров жители Пешта вновь воспрянули духом. В Пеште во множестве распространяются прокламации дебреценского министра полиции Мадараса, призывающие жителей обеих столиц к выдержке, так как их освобождение уже близко.

Продвинувшийся мадьярский корпус находится под верховным командованием Гёргея. Слух об отставке Дембинского вследствие разногласий с Гёргеем вновь повторяется. *Феттер*, разработавший вместе с Бемом первоначальные планы похода, якобы принял командование вместо Дембинского [140].

Другое известие, точно так же не вызывающее более сомнения, сообщает о вступлении *в Трансильванию новых русских вспомогательных войск* численностью *в 30 тысяч человек.* Об этом, как и о том, что *Буковина также занята русскими* [232], единодушно и одновременно сообщают «Lloyd» и несколько литографированных корреспонденций [175] из Вены.

«Lloyd», впрочем, кроме того, утверждает, что Бем якобы *наголову разбит* русскими и *вынужден отступить в Валахию.*

Мы не можем судить о том, соответствует ли истине первая часть этого сообщения, но вторая его часть почти несомненно является ложью. Бем преследовал русских вплоть до горного ущелья Ротертурм, которое он, однако, не смог преодолеть. Если он и был разбит, то лишь подошедшими свежими русскими войсками, которым кроме этого ущелья не оставалось другого пути к Германштадту, где они как раз были нужны. Таким образом, Бем не мог быть отброшен в Валахию через это ущелье. Справа от Ротертурмского ущелья есть еще три горных прохода, ведущие в Валахию; но чтобы пройти через них, Бем должен был бы предварительно взять занятый императорскими войсками и русскими Кронштадт, и без того уже прикрытый стоящим на Кюкюлле (Кокель) Пухнером. Следовательно, и этим путем Бем не мог прорваться. Наконец, пятый трансильванско-валашский горный проход, а именно Зилль, расположен левее Германштадта. Использовать этот проход было бы безумием со стороны Бема. Если он действительно был разбит под Германштадтом, то ему для отступления были открыты: 1) дорога в Венгрию вдоль Мароша, 2) дорога на Клаузенбург, 3) дорога на Марошвашархей. Во всех трех случаях он мог бы не покидать арены борьбы и отходить к мадьярским частям для получения подкреплений. Наоборот, отступая через горный проход Зилль, он тем самым попрал бы элементарнейшие правила стратегии, добровольно оторвался бы от Мароша, своей операционной базы, и вынужден был бы перейти через границу, что равносильно самоубийству. Итак, пока мы не узнаем, что доселе неизвестные и неслыханные успехи императорских войск сделали для него невозможным гарантированный при обычных условиях путь к отступлению, до тех пор мы, пожалуй, можем поверить в его поражение, вызванное численным превосходством русских, но не в его переход на валашскую территорию.

О взятии мадьярами *цитадели Арад* нет никаких известий. Зато даже самые черно-желтые [101] газеты признают, что в Старом Араде, этой «мадьярской Сарагосе», и вокруг него сконцентрирована большая венгерская армия и здесь, очевидно, готовятся мощные удары.

Бем, впрочем, проводил в Трансильвании против русских такой же благотворно действующий террор, как против саксов и румын. Так, он якобы приказал повесить 300 казаков, взятых в плен его войсками во время нападения на Германштадт, заявив при этом, что этот поступок был одним из тех, которые доставили ему наибольшее удовлетворение за всю его жизнь.

В наказание за эту и другие подлости, пишет «Lloyd», русские после будто бы выигранного ими сражения повесили шесть штабных офицеров Бема.

Императорско-королевская пресса выражает надежду, что Коморн и Петервардейн скоро сдадутся. Известно, как часто и как давно «выражались надежды», что произойдут эти события, столь желанные для императорской армии. Все еще стоит дождливая погода. Дороги становятся все более непроходимыми, почта с каждым днем все больше опаздывает, и даже военные операции должны быть пока ограничены.

Словом, императорско-королевские дела в Венгрии таковы, что правительство в Ольмюце [107] все серьезнее подумывает о переговорах. В Мишкольце, как говорят, должен состояться мирный конгресс. По этому поводу «Ost-Deutsche Post» пишет:

«Правительство, по-видимому, приняло новые решения относительно Венгрии. Одним из них является повторное требование сложить оружие наряду с обещанием полной безнаказанности (амнистии) всем пришедшим с повинной частям и офицерам».

Требования сербов становятся все серьезнее. То, что они требуют не просто независимости на словах, видно из следующей корреспонденции «Lloyd»:

«*Землин*, 21 марта. Кроме депутатов, посланных сербским Национальным конгрессом по требованию правительства в Вену, о чем я сообщал Вам уже позавчера, еще два избранных депутата, Александр Костич и Георгий Штоякович, направлены в Офен, чтобы вывезти из помещения Наместнического совета [233] все документы, касающиеся сербской нации, а также сербские национальные фонды и другие институты из Офена».

Короче говоря, если бы не было русских, то значительно скорее можно было бы воскликнуть «Finis Austriae» *, нежели «Finis Hungariae» **. Это, наконец, видит даже наш сосед-журналист ***.

Написано Ф. Энгельсом 3 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 263, 4 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Конец Австрии. *Ред.*

** — Конец Венгрии. *Ред.*

*** Намек на автора корреспонденций о Венгрии в «Kölnische Zeitung» Швабека. *Ред.*

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ И АВСТРИЙСКАЯ МОНАРХИЯ

Никаких известий с театра военных действий. Ни слова в подтверждение баснословного сообщения об уходе Бема в Валахию, которое теперь можно считать чистейшим военно-полевым слухом, так как за мнимым «курьером» не последовало никакого бюллетеня.

Зато интересны новости, касающиеся австрийских славян. У *чешских* горожан и крестьян, рассказывает аугсбургская «Allgemeine Zeitung», имя *Кошута* вызывает восхищение и преклонение, как имя Наполеона; в Праге арестовывают людей за провозглашение здравицы в честь Кошута. «Südslavische Zeitung» сообщает из *Винковци* от 24 марта:

«Мы сегодня узнали от приезжих, что в *Землине* царит чрезвычайное возбуждение. Шествия в венгерских костюмах, в городе раздаются венгерские песни свободы, возгласы «Eljen» и «Живео» * в честь Кошута».

Теодорович отступил от Канижи на Кикинду (между Тисой и Марошем), следовательно, никоим образом не соединился с Елачичем. В результате *полностью снята осада* с Сегедина и Терезиопеля. Это отступление, очевидно, обусловлено упадком духа среди сербов

Причина, остудившая разбойничий фанатизм сербов, заключается в колеблющейся политике Австрии, которая, давая обещания сегодня сербам, завтра мадьярам, видит в будущем гораздо лучшего союзника в богатой венгерской аристократии,

* — «Да здравствует!». *Ред.*

которая в случае австрийской победы легко вновь вернула бы себе власть и влияние, чем в путанице классов, интересов и обстоятельств южнославянских и особенно сербских провинций.

Для курьеза сообщаем следующий свежий военно-полевой слух:

Кошут ведет с правительством переговоры и согласен на полное и немедленное подчинение Венгрии на следующих условиях: принятие проекта конституции, выработанного рейхстагом, для всей монархии [234] и назначение Кошута губернатором Венгрии!!!

Байя все еще *не* взята обратно. Нугент ее безрезультатно бомбардирует.

Бем наложил на Германштадт 100 тысяч флоринов контрибуции. Румыны совершенно пали духом, ландштурм больше нельзя созвать.

Написано Ф. Энгельсом
4 апреля 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 264, 5 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВОЙНА В ВЕНГРИИ

Кёльн, 5 апреля. Несомненно, что, когда австрийцы в Венгрии одерживают победу, это происходит только благодаря более длительному и более правильному обучению их солдат; они побеждают не *благодаря* своим полководцам, а *вопреки им*. Их единственной силой является выработанное ими искусство строевой подготовки, собранная благодаря этому в кулак *компактная масса*. Эта компактная масса войск с самого начала войны и до сих пор используется генералами с посредственностью и бездарностью, не имеющими себе равных. Тут нет ни грандиозных планов, ни смелости, ни искусства маневра; никакого следа тактических комбинаций, никаких попыток застать противника врасплох или заставить его уважать себя. На основании банальных расчетов, не выходящих за рамки четырех правил стратегии (s'il y en a *), австрийские армии предельно добросовестно двигаются по прямой к тому пункту, который надлежит захватить, не заботясь о том, что происходит слева и справа от них, а если неожиданный маневр мадьяр вынуждает их отклониться от этого направления, они теряются и становятся непригодными ни к чему, пока снова не найдут какого-либо другого прямого пути к намеченной цели. Ничто не производит более тягостного впечатления, нежели зрелище того, как даже самые неожиданные и гениальные маневры венгерских генералов не в состоянии внушить неуклюжим австрийским вооруженным силам хотя бы малейшую живую мысль и побудить их к хоть сколько-нибудь умелым действиям.

* — если таковые вообще существуют. *Ред.*

Это — старая, честная, примитивная стратегия блаженной памяти Кобурга, Клерфе, Вурмзера и других, которая с божьей помощью вот уже сто лет вертится вокруг аксиомы, что прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками.

В то время как австрийцы таким образом медленно, но далеко не уверенно продвигаются вперед, демонстрируя при этом не имеющее себе равного стратегическое скудоумие, мы видим во главе мадьярской армии удивительное богатство стратегического гения. Вся кампания ведется по единому плану, мастерский характер которого с каждым днем становится все более очевидным; среди отдельных моментов этого грандиозного плана имеются такие эпизоды, которые соперничают друг с другом в гениальности замысла, в неожиданности и искусности его осуществления. Инертным, механически действующим, но хорошо вымуштрованным массам австрийских армий мадьяры, столь плохо обученные и вооруженные, всюду противопоставляют тончайший расчет, мастерское использование местности, умение точнейшим образом ориентироваться и исключительно смелую и быструю реализацию своих планов. Превосходство гения борется здесь с численным превосходством, преимуществом в вооружении и военной подготовке. Следя за дерзкими, стремительными маршами мадьярских корпусов, трудно понять, каким образом эта почти не обученная, плохо вооруженная армия, обладающая незначительными вспомогательными средствами, может предпринимать подобные маневры и полностью их осуществлять. Напомним лишь о блестящем переходе Гёргея от Пешта через словацкие горные города [124], вдоль Карпат через Ципс к Тисе и оттуда обратно на позиции в 6 милях от Пешта, а также о неоднократных молниеносных триумфальных маршах Бема через Трансильванию.

Сегодняшние сообщения с Тисы, хотя и не официальные, подтверждаются самыми различными источниками и поэтому, заслуживая большего доверия, чем все военно-полевые бюллетени, позволяют нам, наконец, составить определенное мнение относительно последних передвижений между Тисой и Дунаем.

Эти передвижения вновь являются, может быть, одним из самых блестящих и гениальных маневров, когда-либо проводившихся в военной истории. Смело и превосходно задуманным и молниеносно осуществленным маневром оба мадьярских полководца, Гёргей и Дембинский (это передвижение — лучшее доказательство, что последний еще командует) [235], привели в полное замешательство армию, несомненно превосходившую бы их в регулярном открытом бою, отбросили ее на 20 миль, сорвали все ее планы и даже грозят отрезать ей отступление.

Последнее расположение обеих армий известно:

мадьяры на Тисе и за ней: Гёргей — у Токая, Дембинский — под Польгаром и Тисафюредом, Феттер — у Сольнока, Дамьянич — под Сегедином.

Императорские войска — на противоположном берегу: Рамберг — по течению Хернада до Мишкольца, Шлик — от Мишкольца до Цегледа, Елачич — от Цегледа до Кечкемета и Феледьхазы.

Гёргей внезапно снимается с Тисы, кружным путем (очевидно, через комитат Земплен) идет на север к Кашау и выбивает дивизию Рамберга (бригады Гёца и Яблоновского) из комитатов Шарош и Абауй. Гёц и Яблоновский — этого по крайней мере хочет аугсбургская «Allgemeine Zeitung» — удержали Эперьеш и Кашау, зато вся территория за пределами этих укреплений была очищена от императорских войск. Долго не задерживаясь здесь, Гёргей вновь двинулся на юг вдоль Хернада, все еще продолжая гнать перед собой остатки соединения Рамберга, занял Мишкольц и затем повернул на запад. Через Римасомбат он направился в Лошонц и занял позиции на реке Ипой (Эйпель) между Лошонцем и Балашшадьярматом. Его авангард, как передают, достиг Нограда.

Герой Рамберг поспешно, по самым плохим дорогам, бежал через Хатван в *Вайцен* на Дунае, *в четырех милях выше Пешта*. Там он навел понтонный мост для переброски своего соединения на правый берег Дуная и таким образом отгородился от Гёргея рекой.

Пока Гёргей наступал через Мишкольц, Дембинский перешел Тису возле Цибакхазы, прорвал силами в 30 тысяч человек расположение Шлика в его самом уязвимом пункте между Ясберенем и полем сражения при Капольне [174], пересек территорию, занятую неприятелем, и соединился с Гёргеем по ту сторону гор Матра.

Шлик оставил для прикрытия Пешта часть своих войск возле Хатвана (то самое место, куда в феврале нанесли визит мадьяры). С другой частью он «преследует», по слухам, армию Дембинского. Что нужно понимать под этим «преследованием» — совершенно непонятно, если только он не стремится быть отрезанным и отброшенным к Хернаду в чисто мадьярскую область.

В то же время Дамьянич и Феттер оттеснили Елачича от Сегедина и Сольнока. Елачич, как известно, до этого занял Кечкемет и перенес свою главную квартиру на 4 мили вперед, к Феледьхазе. Дамьянич изгнал его оттуда, вынудил оставить Кечкемет, разбил при Надькёрёше и гнал вплоть до Цегледа. По пос-

ледним сообщениям, Елачич оставил будто бы также и этот населенный пункт и перебазировал свою главную квартиру назад в Пилис, *в четырех милях от Пешта.*

Итак, австрийцы отбиты во всех пунктах, и арена борьбы опять оказалась в нескольких милях от Пешта.

Однако на сей раз мадьяры действовали в совершенно другом составе и по совершенно другой диспозиции, нежели 6 недель тому назад, когда они стояли под Хатваном.

Тогда они располагались в одну линию, упираясь правым флангом в горную цепь Матра, а левым – в Тису. Они в тот момент стремились лишь к одной цели — создать угрозу Пешту.

На этот раз дело обстоит иначе. Речь идет об освобождении Коморна от осады [119] и о поддержке восстания на правом берегу Дуная в тылу императорской армии. Отсюда гораздо больше дерзости и гораздо более искусное маневрирование.

Мадьяры вытянулись двумя длинными изогнутыми линиями, из которых одна пролегает северо-восточнее, а другая — юго-восточнее Пешта. Первая из них тянется от Эрлау и Дьёндьёша, занятого Дембинским, до Балашшадьярмата и Нограда, где стоит Гёргей. В то время как Дембинский держит за горло Шлика и угрожает Пешту, Гёргей загнал Рамберга за Дунай и создал такую угрозу району осады Коморна, лежащему от него на расстоянии лишь двух дневных переходов, что оттуда против него уже отправлены войска и блокада крепости значительно ослаблена. Одновременно он имеет возможность вновь поднять восстание в соседних мадьярских комитатах на Дунае, особенно в Гране, прервать судоходство между Пештом и осаждающей армией и вызвать к жизни в тылу австрийцев врага, который по меньшей мере вынудит их ослабить главные силы. В случае поражения ему опять открыт путь к отступлению в словацкие горы.

Вторая группа мадьярских войск расположена юго-восточнее Пешта, упираясь одним крылом в Дунай, другим — в Тису с центром в Кечкемете, Надькёрёше, а теперь, возможно, уже в Цегледе. Это соединение угрожает Пешту с другой стороны и тоже может перебросить вспомогательные войска через Дунай, в комитаты Штульвейсенбург и Тольна для поддержки там восстания. Достаточно нескольких тысяч гонведов [162] с легкой артиллерией и некоторого количества гусар, чтобы в тылу австрийских главных сил весь Баконьский лес от Дуная до Рааба заполыхал восстанием, а армия, осаждающая Коморн, оказалась изолированной, и возникла бы необходимость направить против мятежников целый армейский корпус. Ослабленная таким

образом императорская армия не могла бы оказать серьезного сопротивления объединенным венгерским войскам.

Эти быстрые и дерзкие переходы венгры предпринимают в то время, как австрийская армия из-за плохой погоды и глинистых дорог не в состоянии продвинуться ни на шаг и может только пятиться назад!

Во всей этой комбинации, впрочем, кроется нечто более серьезное, чем это было в прошлый раз. Тогда к стенам Пешта были оттеснены отдельные корпуса — теперь все австрийские главные силы. Несомненно, сейчас вопрос стоит о самом Пеште. Это очень хорошо знают в городе. Венгерские банкноты *опять повысились в цене*[187]. Резервы из Гёдёллё (лежащего в 3 милях отсюда) возвращены в Пешт, а их обозы переправлены через Дунай в Офен. Гарнизоны Пешта и Офена в цитадели и казармах приведены в боевую готовность.

Короче: австрийцы со всех сторон оттеснены к Пешту, мадьярская армия сконцентрирована более чем когда-либо, Сегедин освобожден, соединение Елачича с сербами предотвращено, район осады Коморна ослаблен, горные города находятся под угрозой, партизаны Словакии и на правом берегу Дуная получают поддержку, и создана гораздо бóльшая, чем прежде, угроза Пешту — таков непосредственный результат концентрического наступления четырех мадьярских корпусов на Тисе, которое было столь же смело и искусно спланировано, сколь точно и быстро осуществлено.

Положение Бема в *Трансильвании* тоже начинает проясняться. Бем сначала разбил Пухнера и отбросил его к Германштадту. 10 марта он выслал парламентера с предложением сдаться. Вместо какого-либо ответа русский генерал велел избить парламентера кнутом. После этого Бем 11-го пошел на штурм и взял город. Русских не щадили; был организован революционный комитет, и много казаков было повешено. Пухнер бежал в Валахию, а русский генерал якобы остался. 14-го Бем выступил по направлению к Кронштадту. В это время 40—50 тысяч русских продвинулись через Ротертурм и горный проход Тёрцбург (возле Кронштадта), напали на Бема и, благодаря двойному численному превосходству, нанесли ему поражение. Бем отступил на территорию секлеров[117]. История с пятью повешенными польскими офицерами подтверждается; их фамилии: Бильский, князь Воронецкий, Думанский, Подалецкий и Вронский. Кроме того, по слухам, русскими повешено еще около 70 офицеров и унтер-офицеров. Слух о том, что Бем оттеснен в Валахию, уже больше не повторяется; почти так же фантастично звучит другой слух, будто бы он бежал к мадьярской

армии на Тисе. Страх, внушаемый австрийским генералам именем Бема, настолько велик, что они теперь утверждают, что якобы именно он создал план смелого форсирования Тисы и сам командовал им.

Из Баната ничего нового, кроме того, что Рукавина *согласился на все требования* патриарха *, *касающиеся сербской национальности*.

Коморн и Петервардейн держатся. К крепости Коморн отправился Вельден собственной персоной. Nous verrons! **

Написано Ф. Энгельсом 5 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 265, 6 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Раячича. См. настоящий том, стр. 284—285. *Ред.*

** — Посмотрим! *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

С театра военных действий не поступило ничего нового. Только из Трансильвании есть два *мадьярских* бюллетеня, подписанных лично Бемом и напечатанных в дебреценской официальной «Közlöny»:

«1. Главная квартира в Германштадте, 15 марта. В моем послании от 13 марта я имел счастье донести, что направил один отряд в Ротертурмское ущелье (Вёрёшторонь), чтобы перерезать по возможности всякое сообщение с Валахией. Этот отряд, однако, не смог далеко продвинуться, так как у Фрека стояла вся австрийская армия и, будучи отделена от ущелья лишь горным хребтом, угрожала с флангов моим войскам в случае их продвижения. Овладев все же этим ущельем обходным маневром, я не только удерживаю его, но могу в то же время оттеснить противника к Кронштадту, откуда ему, вознамерься он бежать в Валахию, пришлось бы с большим трудом преодолевать Карпаты. Эту операцию я начну сегодня же. — Вчера нами снова взят в плен штабной офицер, полковник Копет. Имена двух взятых ранее штабных офицеров: барон Бергер (подполковник) и Тайхберт (майор).

Захват Германштадта принес нам неоценимые выгоды, так как в разных местах мы овладели множеством оружия и перерезали жизненный нерв неприятеля.

2. Главная квартира в Ротертурме (Вёрёшторонь), 16 марта. Мои вчерашние операции по вытеснению русских из Ротертурмского ущелья увенчались серьезным успехом: еще в тот же вечер к 11 часам русские были выбиты с этой укрепленной позиции. Нельзя было достойнее отпраздновать «15 марта» — день рождения свободы народов [236]. Сегодня в 5 часов дня русские сломя голову бросились бежать. Четыре австрийских генерала: Пухнер, Ферсман, Глезер и Йович едва ли с тремя ротами бежали в Валахию. Я лично весьма тщательно исследовал Ротертурмское ущелье и принял такие меры, что русским едва ли удастся еще раз вторгнуться здесь. Другую часть моей армии я отправил на преследование австрийцев, которые, по показаниям пленных, в полной панике и беспорядке бегут к Кронштадту. Их основные силы находятся у Фо-

гараша, однако арьергард только что оставил Фрек. Неприятель разрушил за собой мосты через Олт, что на некоторое время задержало наше энергичное преследование. Теперь с восстановлением мостов я со всей энергией возобновлю преследование врага. За 3—4 дня я рассчитываю взять Кронштадт, частью уничтожить, частью рассеять австрийскую армию и, во всяком случае, лишить ее возможности посягать на внутреннее спокойствие этой страны. После этого будет легче добиться изгнания отдельных еще действующих валашских банд. *Постскриптум.* После взятия Кронштадта я тотчас со всем армейским корпусом направлюсь в Венгрию».

(Как уже известно нашим читателям *, генералу Бему не посчастливилось со взятием Кронштадта [237].)

Насколько воодушевили пештских революционеров новые успехи мадьярских армий, свидетельствует следующая корреспонденция «Deutsche Allgemeine Zeitung»:

«*Пешт,* 30 марта. Здесь, по-видимому, существует *тайный комитет, связанный с дебреценским революционным правительством.* Так, в частности, ежедневно на всех улицах находят множество печатных плакатов на венгерском языке, содержащих не только военные бюллетени дебреценского правительства, но также его приказы и распоряжения. О взятии Германштадта Бемом стало известно из этих плакатов уже 22 марта. Полиции *все еще не удалось* напасть на след этого тайного источника информации. Если верить одному такому плакату, который вчера был распространен в огромном количестве экземпляров, *то крепость Арад 23 марта была штурмом взята войсками венгерского подполковника Гаала.* Императорскому коменданту крепости фельдмаршал-лейтенанту барону Бергеру все же будто бы посчастливилось бежать. Бан, фельдцейхмейстер барон *Елачич, находится здесь...* ** От плана движения на *Сегедин,* по-видимому, *отказались.* Театр военных действий *передвинулся примерно на 40 миль ближе к австрийской границе,* тем самым мадьяры освободили территорию примерно в 300 квадратных миль. Императорская армия повсюду *ограничивается обороной.* Среди офицеров господствует убеждение, что *без значительных подкреплений вряд ли можно добиться решительной победы.* — Местная еврейская община вчера была оштрафована на 40 тысяч гульденов в связи с тем, что два здешних еврея были осуждены за поставки в Дебрецен. — Полковник Хорват двинулся против Байи, которая занята 4 тысячами инсургентов. В его задачу входит освобождение линии Дуная и уничтожение судов, используемых инсургентами».

Отсюда следует, что Елачич после трех-четырех вылазок к Тисе пятый раз отступает к Пешту, и как раньше считали, что форсировать Тису у Сольнока для движения на Сегедин невозможно, так теперь считают, что Сегедин взять нельзя. Эти неоднократные отступления и составляют «лавры» «благородного бана Елачича». «Бедный Елачич, бедная «Kölnische Zeitung»».

Г-н Вельден направил гарнизону Коморна [119] грозную прокламацию, сущность которой, не считая кучи громких слов, такова:

---

* См. настоящий том, стр. 298. *Ред.*

** В газете в этом месте пробел — результат дефекта печати. *Ред.*

«Вследствие чего я даю еще двенадцать часов срока каждому для возвращения под императорско-королевские знамена По истечении этого срока я буду продолжать разрушение Коморна до тех пор, пока у меня останется хоть один боеспособный солдат и пока у моих пушек будут боеприпасы. Да поможет мне бог! Под Коморном, 26 марта 1849 года»

Решительно опровергается слух о вторжении русских в Галицию.

Военно-полевые сводки гласят: мы все еще не имеем *утешительных* (!!!) известий из Венгрии.

По письмам из Ясс, в Молдавии идут серьезные приготовления к какой-то войне, так как отовсюду стягиваются русские войска и со дня на день ожидается генерал Паскевич.

«Neue Oder-Zeitung» публикует сегодня документ, исходящий от бывшего палатина Венгрии, эрцгерцога *Стефана*. Из него видно, что проводимая ныне на практике предательская по отношению к Венгрии политика была задумана и спланирована еще в марте прошлого года. Документ гласит:

«Ваше Величество! Настоящее положение в Венгрии настолько опасно, что каждый день можно ожидать сильнейшей вспышки. В Пеште царит анархия. Комитеты безопасности [238] присвоили себе функции властей и лишь Наместнический совет [233] под энергичным управлением графа Зичи сохраняет хотя бы видимость авторитета (королевское казначейство потеряло почти всякое значение). Дворянство

(из последующего можно вывести заключение, что речь идет о крестьянах, ибо дворяне и до того пользовались правами)

во многих местах восстает, чтобы фактически захватить права.

В этом ненормальном и опасном положении все ждут спасения от происходящего сейчас формирования ответственного министерства [239].

Так как осуществление и этого плана мы считаем бедствием, то возникает вопрос: какое из зол меньше?

Я попытаюсь вкратце изложить три способа, *лишь* с помощью которых я еще мог бы надеяться добиться чего-нибудь в Венгрии. Первым способом было бы: вывести из страны все вооруженные силы, обрекая ее на полное опустошение, оставаясь пассивными наблюдателями разрушений и поджогов, равно как борьбы между дворянством и крестьянами.

Вторым способом было бы вступление в переговоры об изменении законодательства с графом Баттяни (который сейчас единственный герой в глазах народа, но если мы будем медлить, и его звезда может закатиться), чтобы спасти все то, что еще можно. Но нужно знать наперед, что можно будет сделать в случае, если последний, будучи недовольным чем-либо, должен будет уйти в отставку.

Наконец, третьим способом было бы: немедленно отстранить на время от должности палатина и направить в Пресбург наделенного чрезвычайными полномочиями королевского комиссара в сопровождении вну-

шительной военной силы, который, распустив там собрание [240], отправился бы в Пешт и правил бы там сильной рукой, пока этого требовали обстоятельства.

Первый способ, не буду скрывать, ужасает меня самого. Было бы аморальным и, возможно, недостойным правительства совсем покинуть своих подданных, часть которых все же благонамеренна, и принести их в жертву всем ужасам восстания (!). Кроме того, пример, поданный жестокими, необузданными массами другим провинциям, имел бы пагубное влияние.

Зато второй способ хорош, и, хотя он на первый взгляд как будто бы ведет к сепаратизму, в данный момент это единственное средство сохранить эту провинцию, при условии, что вновь назначенные господа будут в состоянии полностью влиять на внутреннее движение, чего, правда, теперь нельзя с полной уверенностью утверждать наперед. С наступлением же более благоприятного времени многое, что сейчас могло бы привести к сепаратизму, можно было бы изменить. Я не знаю, можно ли добиться чего-либо путем серьезных переговоров через Баттяни и Деака и только через них — ибо если они участвуют в пресбургских дебатах [241], можно опасаться всего. При этом я как верный слуга государства беру смелость обратить внимание Вашего Величества на следующее важнейшее обстоятельство: что произойдет, если в случае неудачных переговоров Баттяни решит все поставить на карту и подать в отставку?

Здесь я считаю своим долгом, не преувеличивая, а в соответствии с истиной, заметить, что на этот случай необходимо подготовиться для того, чтобы иметь возможность встретить вооруженной силой демонстрации, которые неизбежно будут организованы пресбургской молодежью и частью дворянства как вдоль Дуная, так и на дороге из Пресбурга в Вену. В этом случае оставался бы еще третий способ, при условии, что для его применения не было бы недостатка ни в решимости, ни в возможностях. Этот третий способ должен применяться очень быстро. Но здесь возникают четыре вопроса:

а) Имеется ли достаточно денег? Есть ли, следовательно, возможность направить в Венгрию более значительные военные силы, под которыми я понимаю по меньшей мере 40—50 тысяч человек?

Или

б) имеются ли эти силы под рукой и можно ли их быстро сконцентрировать? Затем

в) есть ли такой королевский комиссар, который имел бы желание взять на себя это дело и был бы способен его выполнить? И наконец,

г) можно ли не сомневаться в том, что для достижения желаемой цели достаточно будет этого способа, не последует ли позднее, зимой, примирение и останутся ли спокойными прочие наследственные провинции [242], узнав об этом? Не потребуется ли держать более значительные военные силы в Галиции, Италии?

Если на все эти вопросы, которые я не в состоянии решить в своем настоящем положении, можно будет дать благоприятный ответ, в результате чего осуществление всего этого станет возможным без ошибок и без просчетов, которые могут выясниться лишь позднее, мне нечего было бы возразить против выполнения этого плана, учитывая, что попытка добиться соглашения с графом Баттяни будет сделана и, кроме того, будет выяснено мнение высокопоставленных сановников страны, уполномоченных на этот случай.

Я открыто признаю, что при настоящем положении дел должен высказаться за второй способ, и уверен — хотя еще не обсуждал с ними этого, — что такого же мнения придерживаются достойнейшие предста-

вители страны. Относительно верховного судьи Майлата я утверждаю это определенно.

Если же Ваше Величество, по мудрому ознакомлению, сочтет более целесообразным первый или третий способ, Вы, без сомнения, согласно существующим законам и установившемуся обычаю, соблаговолите высочайше указать, оставаться ли мне в этом случае в Вене или же выехать в какое-либо другое место.

Вашего Величества покорнейший подданный

*Стефан т. р.**

Вена, 24 марта 1848 г.»

Мы воздержимся от всяких рассуждений по поводу этого документа, который действительно говорит сам за себя. На полях оригинала имеются собственноручные пометки эрцгерцога Стефана и экспедиции: Stephanus, 23 марта 1848 г. и Kiads Marcz 24-èn 1848 (то есть отправлено 24 марта 1848 г.).

Приведем еще следующие известия из поступивших сегодня утром газет:

Деревня Асод, расположенная по дороге на Хатван в 4 милях от Пешта, была занята мадьярами. Однако на следующий же день они ее оставили, выступив дальше в направлении Ноград и Вага. Внезапное появление войск Гёргея на Эйпеле вновь настолько воодушевило словацких партизан, что они совершают набеги вплоть до границы Моравии.

Гёц и Яблоновский стоят в Вайцене. Следовательно, известие, что они в борьбе с Гёргеем продолжают удерживать Эперьеш и Кашау, было *ложным*. Таким образом, весь Ципс, даже *вся Верхняя Венгрия* опять находятся во власти мадьяр, а императорские войска удерживают только западную и южную границы, а также территорию между Дунаем и Дравой, в непосредственной близости от окрестностей Пешта.

«Бан Елачич, — пишет пештский «Наблюдатель» («Figyelmezö»), — не только герой, но и *тонкий дипломат*. Он вызвал настоящий фурор в Кечкемете. Собрав цыганские толпы из Кёрёша и Кечкемета, он проследовал во главе их по городу под звуки оригинальнейших венгерских мелодий и столь воодушевил все население своим истинно мадьярским обхождением, что все говорили: «За баном Елачичем мы готовы хоть в Тису!!»

Бан Елачич с каждым днем принимает все более шутовской и донкихотский облик.

Аугсбургская «Allgemeine Zeitung» приводит следующий факт, еще раз свидетельствующий об истинно революционном характере венгерской войны:

* — manu propria — собственноручно. *Ред.*

«В то время как молодой граф Эстергази является комендантом крепости Коморн и в случае ее падения, его, как государственного изменника, вероятно, ожидает смерть, старый граф Эстергази, его отец, послал осаждающим Коморн войскам 160 эймеров [243] вина для поднятия духа перед штурмом!»

Написано Ф. Энгельсом около 6 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 266, 7 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Нами получены сегодня отрадные известия. *Бюллетени Бема*, о которых мы вчера сообщали, *полностью подтвердились*.

Бем выбил из Трансильвании русские войска, занимавшие Германштадт, уничтожил австрийскую армию и продвигается к Кронштадту. Пухнер и его генералы бежали в Валахию.

11-го Бем захватил Германштадт и так разгромил русских, что только двум тысячам из них удалось уйти в Валахию через ущелье Ротертурм. Остальные, от 2 до 6 тысяч человек (тут сообщения противоречивы), были частично уничтожены, частично взяты в плен. 12-го и 13-го Бем преследовал русских по направлению к ущелью.

В это же время несчастный старый Пухнер отправился из Медиаша преследовать Бема. Он добрался до Германштадта, опоздав как раз на 15 часов, и расположил свои войска у Фрека на Алуте, в стороне от Германштадта и Ротертурма. 15 марта Бем полностью выбил русских из ущелья, а 16-го уничтожил австрийскую армию. Старый, впавший в детство Пухнер и его генералы Ферсман, Гедеон и Шуртер с тремя ротами также спаслись в Валахии. Командование над разбитым корпусом принял генерал-майор Каллиани; он со своими войсками в полном беспорядке бежал до Фогараша на Алуте, в 8—10 милях от Германштадта.

Бем так укрепил ущелье Ротертурм, что русские, как он уверяет, здесь больше не пройдут. Затем он немедленно повернул к Кронштадту и надеется овладеть им за 3—4 дня. Русские, тотчас же направившие сильный корпус (говорят о 20 тысячах человек с 50-ю пушками) в Трансильванию кружным путем

через Валахию, подойдут, вероятно, слишком поздно, и Бему, возможно, удастся еще занять и укрепить горные проходы Тёрцбург, Тёмёш и Боха (в 2—3 милях от Кронштадта) до подхода русских. Русские ожидают встретить здесь сильное сопротивление и совсем не уверены в успехе, о чем свидетельствует то, что они направляют в Трансильванию второй оккупационный корпус через Буковину.

Занятие Германштадта имело для Бема огромное значение. Здесь находились все склады оружия, боеприпасов и продовольствия армии Пухнера. Все это попало в его руки, и такой умелый и активный повстанческий генерал, как Бем, умеющий так легко вербовать солдат для своей армии, сумеет прекрасно использовать это оружие.

Занятием Кронштадта Бем завершил завоевание Трансильвании. Он обещает, что, осуществив эту операцию, двинется со своей армией в Венгрию. Если даже русские, прилагающие все усилия к тому, чтобы отомстить за свое поражение, помешают ему достичь Тисы, то стремительно продвигающийся Бем все же будет в состоянии предпринять вторжение в Банат, то есть именно туда, где его присутствие может оказаться решающим.

Для того чтобы не возникало никаких сомнений в истинности этих сообщений, *поступающих* к нам, впрочем, *одновременно со всех сторон,* мы приводим здесь несколько печальных строк, в которых сама *официальная «Wiener Zeitung»* сообщает:

«По сообщениям из Бухареста, фельдцейхмейстер [103] Пухнер 19 марта находился в Рымнике (Валахия). Бем занял Ротертурм, а русские заняли карантин. Курьер, прибывший из Кронштадта, доставил 26 марта в Черновицы известие о том, что императорско-королевский трансильванский корпус после того, как он опоздал для снятия осады с Германштадта, отошел к Кронштадту для его прикрытия. Фельдцейхмейстер Пухнер по болезни передал командование корпусом генерал-майору Каллиани, а сам вместе со штабом корпуса вернулся в Рымник».

Военно-полевые сводки о вторжении двух русских колонн через горные проходы Ротертурм и Тёрцбург были, следовательно, *абсолютно ложны.* К несчастью для «Kölnische Zeitung», эти сообщения были переданы не мадьярскими, а истинно императорскими газетами. «Мадьярские россказни», наоборот, подтвердились полностью.

Теперь перейдем от Трансильвании к *Банату.* Здесь 16-го и 18-го сегединские и терезиопельские мадьяры нанесли у Канижи на Тисе жестокое поражение сербам. Затем они, по слухам, вторглись в Банат и, дойдя до Сенты, произвели там большие опустошения. Вследствие этого поражения патриарх * вновь

* — Раячич. *Ред.*

объявил созыв ополчения по всей Воеводине. Последние сообщения из этих мест (Землин от 28 марта) говорят, однако, о новой победе сербов над венграми, благодаря чему они якобы вновь вернули прежние выгодные позиции.

Байя на Нижнем Дунае все еще занята отрядом инсургентов. Полковник Хорват получил приказ выбить их оттуда и, уничтожив суда инсургентов, очистить Дунай. Эти пиратские лодки, очевидно, и являются причиной того, что таможнему агентству пароходной компании было отказано в ходатайстве открыть пароходное сообщение по Дунаю до Эссега.

Однако Хорват вернулся несолоно хлебавши. Он, очевидно, добрался только до Кишкёрёша (в 8—10 милях от Байи).

С *Тисы* мы сегодня имели очень немного сведений. Австрийская колонна, осмелившаяся продвинуться до Лошонца, подверглась нападению гонведов [162] и полностью уничтожена. В одном из императорских хлебных складов вблизи Гёдёллё (в трех милях от Пешта) дождем повреждены значительные запасы хлеба. О положении дел в этом районе можно судить по следующим причитаниям венского корреспондента «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«Этот венгерский вопрос внушает мне серьезные опасения, и будь я министром, он лишил бы меня сна. Поверите ли вы, если я скажу вам, что *Виндишгрец фактически отстранен от командования?* Дошло до того, что императору *в Ольмюц посланы планы сражения при Капольне* [174] *для того, чтобы в истинном свете показать бездарность маршала.* Под Коморном офицеры созвали собственный военный совет, и понадобилась энергия Вельдена и уже испытанное доверие войск к нему, чтобы устранить такое обилие разногласий. Сегодня ночью Вельден ожидается обратно, и, следовательно, завтра вечером мы сможем уже прочесть сообщение об операциях при Коморне; хотелось бы, чтобы оно было благоприятно, однако не смею на это надеяться».

Венская литографированная корреспонденция [175] сообщает, что Дембинский с армейским корпусом *переправился через Дунай* ниже Пешта и *угрожает Штульвейсенбургу.* Мы оставляем пока этот вопрос открытым. О том, что мадьярские части должны бы в этом районе форсировать Дунай, мы говорили уже несколько дней тому назад *; вполне возможно, что они угрожают Вейсенбургу, но еще нельзя точно установить, идет ли речь только о партизанах или о крупных армейских корпусах. Во всяком случае, можно предположить, что ими командует не Дембинский, так как он, по последним сведениям, находится со своими войсками значительно севернее, у Задьвы и горного хребта Матра.

---

* См. настоящий том, стр. 297. *Ред.*

Г-н Вельден привез с собой из лагеря под Коморном [119] длинное сообщение об операциях против этой крепости, которое, несмотря на все пышные фразы и умышленно неясные места, звучит абсолютно неутешительно для императорских войск. Никаких перспектив на взятие крепости. Только сухое перечисление имевших до сих пор место событий. Приводим выдержку из этого сообщения:

«Летом 1848 г. Коморн был заново вооружен приблизительно тремястами орудий, а также снабжен съестными припасами по меньшей мере на год. В сентябре мадьяры подняли над крепостью красно-зелено-белый флаг [244] и передали командование барону Ессенаку. В настоящий момент гарнизон крепости состоит из следующих частей: 6 рот Александра, 2 роты прусской пехоты [245], 8 батальонов гонведов, 700 гонведов-артиллеристов и 2 эскадрона перешедших на сторону неприятеля австрийских гусар. Все попытки штурма крепости, предпринятые огромными массами войск под командованием Виндишгреца, окончились неудачей; начатое в январе, во время продвижения к Леопольдштадту, окружение крепости было приостановлено как нецелесообразное, и лишь около 10 марта австрийцы предприняли серьезное наступление. Из Вены туда было направлено все необходимое для осады, орудия и технические части, и все напрасно, ибо плохая погода и непроходимые дороги мешали как транспортировке, так и установке орудий. 24 марта 42 двенадцати- и восемнадцатифунтовые пушки, мортиры и гаубицы открыли с Зандберга убийственный огонь по крепости. Осажденные ответили сильным огнем и 31 марта, в частности, попытались воспрепятствовать установке батарей; в этот день осаждающие навели мост через Дунай возле Немеш-Эрш. Австрийский фельдмаршал-лейтенант Симунич начал в тот же день более тесное окружение Коморна; он направил часть войск вдоль Вага, после того, как они расположились, форпостам осажденных удалось сильным ружейным огнем причинить серьезный ущерб бригаде Соссаи. — Потери, которых стоил переправившемуся через Дунай неприятельскому подразделению продолжавшийся с 10 утра до 4 часов дня огонь венгров, официальными органами определяются, конечно, как очень незначительные. Одновременно с этим к предмостному укреплению на Ваге продвинулась тремя подразделениями также бригада Вейгля, в то время как летучий отряд под командованием Кремвиля образовал резерв. Первое подразделение продвинулось к Ватфёльдре, подожженному венграми, второе — к фортификационному кирпичному ограждению, третье направилось по левому берегу Дуная через Лиса к пороховой башне, где огонь был наиболее интенсивен. Потери, понесенные австрийцами в этой операции, были очень значительны. — Таким образом, западная, северная и восточная стороны Коморна были окружены линией огня; с Зандберга 42 орудия обстреливали крепость и предмостное укрепление на Дунае. Ночью 4 двадцатичетырехфунтовые пушки, преодолев предмостное укрепление, обстреляли крепость зажигательными ядрами. В течение первого апреля прибыло еще 12 тяжелых орудий и 2 шестидесятифунтовые мортиры, которые были выгружены напротив Немеш-Эрш».

Единственное положительное в этом сообщении состоит в том, что *укрепления линии Палатина* [226], столько раз уже якобы захваченные императорскими войсками, а также

предмостное укрепление на Дунае все еще находятся в руках венгров и что не может быть никакой речи о действиях демонтирных батарей [227], не говоря уже о брешь-батареях [246].

В *Дебрецене* царит радостное и бодрое настроение. Бем отправил туда 7 отбитых у русских пушек, которые были украшены цветами и выставлены для обозрения. Как говорят, дебреценское Государственное собрание *созывается 15 апреля в Пеште.*

Из Хорватии поступило сообщение, свидетельствующее о странной внезапной уступчивости императорского правительства по отношению к славянам. Как известно, южные славяне протестовали против продолжающейся военной диктатуры в области Военной границы [247]. На основании октроированной конституции [221] на границе должно было все оставаться по-старому. Это вызвало особое неудовольствие хорватов и сербов, так как разделяло их страну на две противостоящие друг другу половины. Теперь, когда в славянах нуждаются более, чем когда-либо, в Аграме 30 марта неожиданно был расклеен плакат следующего содержания:

«Мы узнали из достоверных источников, что *все решения,* принятые в 1848 г. *нашим всемирно-историческим ландтагом* [248], в особенности *статья 26*, касающаяся будущего положения Военной границы, были *утверждены* Его Величеством, нашим молодым императором и королем Францем-Иосифом. Кому мы, наряду с милостью императора, больше всего обязаны этим благоприятным оборотом дел — каждому истинному патриоту подскажет его сердце. Южные славяне! Дорогие братья! Не отчаивайтесь! У нас, таким образом, снова будет отечество, а следовательно, мы опять будем любить Австрию; тогда заживут зияющие раны нашего народа, полученные им на полях столь многих сражений в борьбе за могущество и славу Австрии. Тогда, братья, нас покроет славой столь мужественное наше участие в перестройке Южной Европы, где мы также займем достойное место как члены свободной обители столь многих наций и, предав забвению страдания и беды прошлого, сможем воскликнуть от всего сердца: «Да здравствует конституционный император и король Франц-Иосиф! Да здравствует любимец нации храбрый бан Елачич!»»

Хотя этот плакат не имел никакой подписи, его считают принадлежащим перу министра Кульмера и расценивают как полуофициальный. Имеющиеся в виду решения 1848 г. требовали: подчинения гражданских властей Военной границы соответствующим министерствам, так что в ведении военного министерства должна остаться лишь военная организация и ограничения военной повинности граничар для несения службы за пределами страны путем установления определенного контингента пропорционально контингенту военнообязанных в остальной части монархии. До этого гражданское управление Военной границы также возлагалось на военные власти, и все граничары в возрасте от 16-ти до 60-ти лет могли быть призваны для

несения военной службы за пределами страны. Именно мобилизованные таким образом массы граничар и решили в августе в Италии, а в октябре прошлого года в Венгрии, на Драве и в Банате исход войны в пользу Австрии. Если аграмский плакат не является просто императорско-королевским австрийским блефом, то это значит, что фокус, с помощью которого удавалось лепить солдат из земли, более не удается.

Написано Ф. Энгельсом 7 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 267, 8 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. — ВЕНГРИЯ

Мадьярская корреспонденция «Breslauer Zeitung» сообщает сегодня, что Бем 20 марта без сопротивления занял *Кронштадт*. Остатки австрийских и русских войск якобы отступили в Валахию. Германштадт и Кронштадт будто бы должны были ежедневно выплачивать русским тысячу флоринов наличными, помимо чего подвергались самым бессовестным реквизициям и грабежам. Бем, по слухам, объявил в обоих городах всеобщую амнистию. Саксы немедленно публично заявили, что призвать русских их *заставили* австрийцы (несомненная ложь). — Императорские войска под командованием Вельдена 29 марта предприняли будто бы попытку штурма Коморна (?), но потерпели такое поражение, что вынуждены были отказаться от окружения Коморна [119]. Лишь под Гёнью остался один обсервационный корпус [249]. Итальянский батальон Вимпфена [105] якобы перешел на сторону венгров. Мы не отвечаем за достоверность этих сообщений, хотя в последнее время самые важные сообщения мадьярской корреспонденции, как правило, подтверждались.

В *Дебрецене* продолжают безостановочно печататься банкноты, так как мадьяры получили контрабандным путем новую значительную партию бумаги для изготовления денежных знаков [176].

«15 марта, в годовщину начала венгерской революции [236], в окрестностях Дебрецена происходило большое народное празднество, на которое собралось огромное количество народа. Было зажарено два быка, много свиней и барашков, не было недостатка и в вине. Цыгане играли венгерские мелодии и марши, произносились речи и тосты с обязательным eljen *. В Дебрецене не имеется никаких войсковых частей и службу

* — слава. *Ред.*

несет национальная гвардия. Шляпы и кивера гвардейцев украшены ярко-красными лентами. Впрочем, половина каждого из этих батальонов по всей стране должна постоянно находиться в действующей армии и каждые три месяца сменяется теми тремя ротами, которые остаются дома Этим объясняется как боеспособность войск мятежников, так и то, почему их батальоны не могут противостоять ни одной штыковой атаке императорских войск» («Constitutionelles Blatt aus Böhmen»).

Шлик и Елачич снова (уже в десятый раз) прибыли на военный совет в Пешт. Генерал Яблоновский, согласно австрийским сообщениям, продвинулся в направлении Лошонца.

«Деловые письма из Лемберга от 31-го текущего месяца вновь посеяли страх. Крупные торговые дома сообщают оттуда, что весь гарнизон Лемберга должен быть отправлен в Венгрию и что после его ухода можно опасаться революционных выступлений или диверсий в пользу мадьяр» (литографированная корреспонденция) [175].

Обещающий уступки аграмский плакат оказался очковтирательством. До сих пор еще никто не выступил в его поддержку и, по общему мнению, это просто блеф.

Написано Ф. Энгельсом 8 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 267, 8 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

СЕТОВАНИЯ АВСТРИЙЦЕВ

Ниоткуда нет ни малейших новых известий, тем более, что сегодня из-за прошедшего праздника не поступили газеты из Бреслау, информированные в большинстве случаев лучше других.

«Wiener Zeitung» официально сообщает из Коморна [119] следующий ничего не говорящий факт:

«В дополнение к сведениям от 3 апреля об операциях и событиях под Коморном по новейшим данным сообщается:

2 апреля кольцо окружения начало сжиматься, еще остававшиеся тяжелые орудия были в ночь с 1 на 2 апреля доставлены на батарею № 8, и на рассвете эта очень удачно установленная батарея открыла из 24-фунтовых орудий огонь калеными ядрами по старой крепости. Неприятель отвечал лишь умеренным огнем с позиций вдоль линии Палатина [226], из старой крепости и из предмостного укрепления».

То, что лихорадка значительно сократила численность армии на Тисе, вынуждена теперь признать даже «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«Заболеваемость в затопленных Тисой районах, по-видимому, огромна».

Та же газета пишет «с Дравы, 30 марта», что дела в Банате также начинают принимать весьма неблагоприятный для Австрии оборот. Послушаем сетования императорско-королевского военно-полевого корреспондента по поводу этого чрезвычайно нежелательного «стечения» обстоятельств:

«Район действий имеет специфические трудности; в армии, в граничарских частях [139], есть еще плохо обученные солдаты, и она ослаблена тем,

что вынуждена оставлять гарнизоны Следует также принять в расчет равнины Венгрии и Трансильвании. Мятежники, напротив, усилили концентрацию своих сил и пробиваются в Банат. Вследствие этого положение императорского сербского корпуса генерал-майора Теодоровича, выступившего, как я сообщал в последний раз, из района Терезиопеля к Кикинде, *весьма затруднительно*, и даже если сообщение о Карловице верно, корпус уже разбит.

Корпус, ведущий осаду Петервардейна, получил 3 батальона подкреплений и усиленно работает над созданием земляных укреплений. В случае (!) падения Коморна (!) в этот пункт будет, наверное, направлено еще больше войск, поскольку *после Трансильвании ни один район столь неотложно не нуждается в подкреплении, как этот*, не только для удержания самой крепости, но и ввиду возможного наступления неприятеля. Настроение в Воеводине весьма мрачное, но не среди низших слоев, а в средних и высших кругах общества. Каким образом это настроение проявилось во время Митровицкого Одбора и как сказалось на его атмосфере, можно судить хотя бы по тому, что подполковник Пуффер, отличившийся решительностью в качестве командира во время известного эксцесса в Райхенберге, не считает целесообразным, *будучи немцем*, вступить в командование Петервардейнским полком[250], хотя часть полка ходатайствовала о назначении его полковником».

В заключение предлагаем вашему вниманию следующий душераздирающий вопль одного венского корреспондента той же газеты, который тоже наконец-то начал прозревать и уже догадывается, в чем суть·

«Напасти из Венгрии сыплются градом! То, о чем здесь шептались втихомолку, можно теперь прочесть в скупых строках вечернего выпуска «Wiener Zeitung»: бравый Пухнер оттеснен в Валахию — видно, ему не удалось даже полностью собрать свой корпус, иначе он вполне мог бы закрепиться в ущелье Ротертурм *Где же наши друзья-русские?* И почему наши войска из Венгрии не наступают на Трансильванию? Говорят, что прилегающие к Тисе районы абсолютно непроходимы, *так почему мадьяры все же находят пути как к Тисе, так и через нее?* В Сегедине очень дорог хлеб, в Коморне, по слухам, дела из рук вон плохи — вот до чего мы дошли, *зато гонведов*[162] *все еще сколько угодно и, очевидно, неплохого качества.* «Отец небесный, воззри на это!» Если так пойдет дальше, то уж лучше не заниматься пророчествами!»

Вот

«Старая Австрийская держава,
Богатая победами и славой!» *

Написано Ф. Энгельсом около 9 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 268, 9 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* Арндт. «Отечество немцев». *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Теперь уже не подлежит никакому сомнению, что Бем является хозяином всей Трансильвании. Австрийцы, не оказав никакого сопротивления, крайне спешно отступили от Германштадта к Кронштадту, где имеется русский гарнизон. Затем якобы «из-за нехватки боеприпасов» они без боя оставили Кронштадт и отступили на территорию Валахии. Как говорят, здесь находится около 25 тысяч австрийцев с тремя тысячами лошадей и пятьюдесятью пушками и, кроме того, 8 тысяч русских; а на бессарабско-молдавской границе стоит еще один русский корпус численностью в 15 тысяч человек, уже получивший приказ форсировать Прут. Это сообщает «Wiener Zeitung».

Мы оставляем открытым вопрос о том, соответствуют ли истине эти сообщения «Wiener Zeitung». Несомненно одно: *если* они верны, то вооруженные силы Бема должны были колоссально возрасти для того, чтобы он мог прогнать 25 тысяч австрийцев с пятьюдесятью пушками и 6—10 тысяч русских из такой богатой выгодными позициями местности, как окрестности Кронштадта. Итак, несмотря на присутствие русских, мы можем быть спокойны за судьбу Трансильвании. Ибо никто не поверит тому, что императорские войска были вынуждены бежать «из-за нехватки боеприпасов», так как Кронштадт для них является второй по величине после Германштадта базой снабжения.

Из всех полученных до сих пор сообщений явствует, что численность *русских* войск в Валахии преуменьшена «Wiener Zeitung» в пять раз.

Мадьярская корреспонденция «Neue Oder-Zeitung» со слов очевидца, германштадтского сакса, подтверждает сообщение

«Breslauer Zeitung» о занятии Германштадта. Бем не допустил никаких эксцессов со стороны своих войск и обещал полную амнистию всем, за исключением тех, кто призвал русских. Эти последние, однако, уже успели удрать.

Согласно краковской корреспонденции той же газеты, «удручающие известия», переданные в Вену императорско-королевским консулом в Белграде г-ном Майерхофером, заключаются якобы в том, что турецкое правительство выразило протест против русской интервенции в Трансильванию, осуществленной с турецкой территории, и заявило, что подобным правом располагает только оно [251].

Императорско-королевские военно-полевые сводки сами, впрочем, признают, что вряд ли что-либо может угрожать позициям Бема, а, наоборот, он сам *угрожает Валахии и Бухаресту*. Если обстоятельства сложатся благоприятно для вторжения в этот район, то он будет апеллировать к подавленной валашской революции и к честолюбию турок, задетому вступлением русских. Вожделения русских, направленные на Дунайские провинции, а также союз Австрии и России и без того уже возбудили у турок живые симпатии к делу мадьяр.

После поступления вчерашних сообщений никаких изменений в расположении обеих армий на *Тисе* не произошло. Однако сетования австрийцев все усиливаются, и их положение, очевидно, с каждым днем ухудшается. По слухам, в Пеште находится около 13 тысяч раненых и больных, и таким образом действующая армия на Тисе уменьшилась до 45 тысяч человек. Виндишгрец будто бы передал командование Елачичу (?). Зато мужество и сила мадьяр с каждым днем растут. Они стоят широким полукругом вокруг Пешта от Вайцена до Цегледа, а их летучие отряды добираются даже до Коморна и до моравской границы. Кошут выпустил новую партию банкнот на 15 миллионов гульденов [176] и, таким образом, обеспечил оплату расходов своей армии на 6 месяцев вперед.

Императорское командование прилагает все усилия к улучшению положения армии на Тисе. Из-под Коморна (где от болезней и во время боев уже якобы погибло 5 тысяч австрийцев) один корпус двинулся к Пешту, в ущерб более тесному окружению крепости; из Вены отправлено три батальона, из Ольмюца — 2 эскадрона кирасир, один полк и один батальон пехоты. Кроме того, серьезные военные приготовления проводятся в Моравии и в Галиции. В Лемберг собираются призвать 10 тысяч русских для того, чтобы Гаммерштейн мог, наконец, направиться со всем австрийским гарнизоном в Венгрию (см. ниже раздел «Польша») [252]. Лучшие офицеры армии Радецкого —

фельдмаршал-лейтенант барон Хесс, генералы Бенедек, Майерхофер — вызваны в Венгрию, и тем не менее у австрийцев надежда на успех настолько слаба, что они намерены «лишь в мае начать серьезные операции в Венгрии!»

На *юге* дела императорских войск обстоят не менее плачевно, хотя снова говорят о победе сербов у Сенты и об их обычных в таких случаях жестокостях. Однако узы, соединяющие сербов и австрийцев, настолько ослабли, что последние могут опасаться самого худшего.

«Фельдмаршал-лейтенант Рукавина недавно категорически заявил, что 3 банатских граничарских полковых округа[139] — а в отношении внутреннего управления также три комитата — Темеш, Крашшо и Торонтал — обязаны беспрекословно подчиняться его приказам, иначе он будет вынужден применить к проявившим неповиновение строжайшие меры наказания. Это заявление и вялые действия генерального штаба вызвали сильнейшее недовольство населения, и патриарх * после бесплодных попыток вернуть Рукавину к защите национального дела вынужден был вчера послать курьера Йована Недельковича к его светлости князю цу Виндишгрецу с ходатайством о предоставлении в его распоряжение 20 тысяч ружей для вооружения сербов, способных носить оружие, а также с просьбой указать генералам Рукавине и Теодоровичу на желательность более искреннего отношения к национальному делу сербов; *в противном случае он будет поставлен в неприятную необходимость начать переговоры с мадьярами*. Мы с опасением взираем на будущее».

Таковы сообщения, полученные австрийскими газетами из Землина.

Мадьяры также снова проникли в *Галицию*. «Wiener Zeitung» пишет:

«Группа венгерских инсургентов численностью в 800 человек напала на расположенную у самой венгерской границы деревню Брцивка Самборского округа и отступила, уведя весь скот. Церковный служитель, пытавшийся ударить в набат, был расстрелян инсургентами».

Написано Ф. Энгельсом 9—10 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 269, 11 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Раячич. *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На театре военных действий не произошло никаких событий. Императорское командование собрало в Пеште большой военный совет, где было решено в ближайшие четыре недели ограничиться обороной и за это время подтянуть подкрепления (говорят о 50 тысячах человек!). Мадьяры между тем ведут себя настолько вызывающе, что Виндишгрец, несмотря на вышеупомянутое решение, вынужден был еще раз показать им свои, впрочем уже расшатанные, зубы. 4 апреля он продвинулся к Гёдёллё в трех милях от Пешта и расположил там свою главную квартиру. «Ost-Deutsche Post» усматривает в этом признак приближающегося сражения. Говорят, что вблизи Хатвана, а также вблизи Цегледа была слышна орудийная канонада, однако до сих пор абсолютно не известно, что там произошло [231].

В связи с недавно опубликованным инсургентами объявлением о том, что бумажные деньги Кошута должны рассматриваться как законные денежные знаки и должны приниматься под страхом наказания по законам военного времени, правительство вторично заявило о недействительности этих денежных знаков и в особенности предостерегло относительно приема недавно выпущенных Кошутом десятифлориновых банкнот [253], ибо не только они конфискуются, но и лица, у которых они будут обнаружены, подвергаются штрафу.

Байя, находившаяся короткое время в руках императорских войск, вновь взята мадьярами. Вообще, по имеющимся данным, мадьяры добились больших успехов в Банате. Какие бы военно-полевые слухи не распространяли австрийцы, вроде того, что Сегедин захвачен и объят пламенем, их же собственные газеты

вынуждены затем сами опровергать эти слухи и признать, что в Бачке (между Дунаем и Тисой) мадьяры добились значительных успехов.

Коморн ожесточенно обстреливается, но это не дает никаких результатов в такой крепости, как эта, где *каждый дом укреплен на случай бомбардировки* [119]. Для того чтобы продемонстрировать свое пренебрежение к императорским пушкам, гарнизон крепости недавно послал человека в шлафроке и белом ночном колпаке пройтись по крепостной стене и чрезвычайно тщательно вытереть с нее пыль белым носовым платком. Со всех сторон засвистели императорские ядра, что, однако, не мешало добродушному венгру продолжать свое забавное занятие.

Из Трансильвании ничего нового. Одна из военно-полевых сводок утверждает, что вторгшиеся превосходящие силы русских отбили якобы недавно захваченные мадьярами позиции. Так бессовестно редко кто врал. Другое сообщение утверждает, наоборот, что Бем уже прибыл в район Тисы и заявил, что Трансильвания вне опасности, так как он оставил там 20 тысяч человек, занявших страну и горные проходы. Второе сообщение так же лживо, как и первое. Бем удерживает всю Трансильванию и находится еще там и, возможно, через несколько дней займет всю территорию до Дуная и Прута.

Написано Ф. Энгельсом около 11 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 270, 12 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. — ГЕРМАНСКИЙ ФЛОТ

Шлезвиг-Гольштейн. Датчане оставили Хадерслебен, и этот город снова занят имперской армией [254]. О сражении на полуострове Сундевит стали известны некоторые подробности, согласно которым обе стороны понесли относительно большие потери. Имперская армия захватила пленных. — Северо-германские газеты все еще занимаются главным образом поразительно счастливым случаем в гавани Эккенфёрде [255]. Это странное и совершенно неожиданное событие будет, пожалуй, до следующей германской революции фигурировать как величайший подвиг имперского оружия. Оказывается датчане имели определенный приказ совершить эту безумную попытку атаки Эккенфёрде. Ясно, что в этом случае при данных обстоятельствах они должны были потерпеть такое поражение. Впрочем, из всей этой аферы видно, что за забавное явление германский флот. Дело в том, что германский флот, который, несмотря на все посланные во Франкфурт деньги, серьги, браслеты и фальшивые драгоценности, существует все еще лишь на бумаге, должен же, наконец, стать реальностью! [256] Он должен быть построен — из обломков взлетевшего на воздух датского линейного корабля «Кристиан VIII»! Мы не шутим. Весь Эккенфёрде, вкупе с расположенными там победоносными имперскими войсками, занимается тем, что вылавливает прибиваемые волнами к берегу обломки, лафеты, бочки для воды, реи и т. д. и собирает их на склад для сооружения германского флота. Гамбургская «Börsen-Halle» сообщает все это с приличествующей серьезностью.

Мы же со своей стороны предвидим, что доблестно захваченный «Гефион»[257], как только он покажется в открытом море, будет вновь блистательно отбит датчанами.

Устье Эльбы уже опять сторожат четыре датских корабля, осуществляющих блокаду: три фрегата и один корвет. У устья Одера стоит фрегат «Хавфруен». Вот здесь германскому флоту и предоставилась бы возможность показать себя, но он остережется этого. Весь германский флот послужил только поводом для чрезмерного хвастовства и средством получения колоссальных прибылей для гамбургских, американских и английских судовладельцев, которые за крупные деньги навязали франкфуртскому имперскому бессилию[258] свои списанные суда. Вся стоящая на Эльбе флотилия, литографированные изображения которой выставлены уже во всех лавках, торгующих картинами, не может держаться на море и возведенные в ранг военных кораблей тонкостенные бывшие торговые бриги и бывшие везерские пароходы еще менее того способны выдержать тяжесть пушек или вибрацию при ведении огня. А о стоящих на Везере блаженной памяти трансатлантических пароходах, элегантно оборудованных и недавно блестяще севших на мель, мы не хотим даже и говорить.

Вся эта история с германским флотом представляет собой чистый плагиат; она однажды уже имела место. Много лет назад бельгийское образцовое государство (являющееся образцовым государством для Германии и на воде) приобрело за 1 200 тысяч франков у ливерпульских судовладельцев пароход «Бритиш Куин», чтобы открыть пароходную линию между Антверпеном и Нью-Йорком. На мачтах этого судна реял черно-красно-золотой флаг[259], принадлежащий германскому отечеству также совместно с бельгийским образцовым государством. Но произошло следующее: уже во время первого плавания оказалось, что «Бритиш Куин» не может держаться на море, и с тех пор это списанное ливерпульское судно стояло в антверпенском доке, пока, наконец, некоторое время назад его снова не продали за 130 тысяч франков под маркой «старой древесины».

Таков германский флот! Если в ближайшее время датчане захватят германское судно, то они также продадут его с молотка в Копенгагене как «старую древесину».

Причина того, что немцы никогда не сделаются морской державой, кроется в их географическом положении. Но они могли бы иметь морские силы, которые, по крайней мере, защищали бы их побережье и господствовали бы в Балтийском море вопреки датчанам и русским. Но даже к этому они не придут, пока будет продолжать свое существование черно-красно-золотая и черно-

белая имперская рухлядь [260]. Существование германского флота станет возможным лишь тогда, когда на его мачтах будут реять красные флаги.

Написано Ф. Энгельсом около 12 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 271, 13 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. — КОММЕНТАРИИ ВИНДИШГРЕЦА К ОКТРОИРОВАННОЙ КОНСТИТУЦИИ

Так как сегодня вечером ни письма, ни газеты из Бреслау и Вены не прибыли, в нашем распоряжении имеется немного материалов о военных событиях в Венгрии. Императорское командование вновь рассказывает о победах, якобы одержанных им над венграми. Елачич будто бы отбил у венгров под Цегледом 17 пушек, Яблоновский снова продвинулся до Лошонца, а Шлик нанес под Хатваном поражение венграм по всему фронту, и так далее. Так пишут 4 апреля из Пешта в аугсбургской «Allgemeine Zeitung». Другие корреспонденции от того же числа ничего не упоминают об этом и утверждают, что австрийская армия все еще продолжает отступать, а мадьяры в Пеште никогда не были настроены радостнее, чем именно сейчас. Ясно одно: решительное наступление мадьяр удивительным образом разбило план Виндишгреца благосклонно даровать венграм четырехнедельное перемирие, пока он не подтянет к себе 50 тысяч человек подкреплений. Виндишгрец видит, что он вынужден принять решающее сражение теперь же; решающее для императорских войск, если он потерпит поражение, но ни в коей мере не решающее в случае поражения мадьяр. Венгры всегда имеют возможность отступления в непроходимые болота и степи по берегам Тисы, за которыми они будут укрыты как в самой неприступной крепости. А императорские войска, не располагающие операционной базой, имея за спиной 60 миль вражеской территории, в случае поражения вынуждены будут панически отступать к Вене, как в прошлом после битвы под Лейпцигом Наполеону пришлось отступать к Рейну. Спасутся немногие, да и они уже не будут представлять из себя армии.

Единственный выигрыш, которого добились императорские войска, сконцентрировав свои силы под Пештом, заключается, по-видимому, в том, что Гёргей после присоединения к нему Клапки с его несшим до этого дозорную службу в Словакии корпусом отказался от своего плана двинуться вдоль гор на Коморн. Он отошел несколько южнее, чтобы, соединившись со стоящими под Хатваном и Дьёндьёшем основными силами мадьяр, дать отпор корпусу Шлика. Победа мадьяр в этом районе, разумеется, гораздо важнее, чем скоротечный, хотя бы и столь же успешный рейд против корпуса, осаждающего Коморн.

На *юге*, в тех местах, где еще идет борьба, в частности в Бачке, мадьяры добились решительного преимущества. Мнимая победа сербов под Сентой растворилась в общей массе военно-полевой лжи. Вдобавок мы сейчас узнали, что мадьяры, ломая сопротивление, двигаются из Терезиопеля и Сегедина на юг, гоня перед собой сербов, заняли Сомбор и Вербач, захватили всю Бачку и т. д. и угрожают району осады Петервардейна. В самом деле Вербач находится лишь в нескольких милях от Петервардейна, и скоро мы оттуда получим важные известия. Этот поразительно быстрый переход совершил корпус Феттера — Дамьянича, опередив тем самым бригаду, которая осуществляет наблюдение за отступающим к северу Елачичем. Этот переход имеет исключительно важное значение не только из-за снятия осады с Петервардейна, но главным образом в связи с вопросом о сербах. Отношения последних с императорскими властями, как известно, уже чрезвычайно напряжены, и они многократно угрожали начать переговоры с мадьярами. Ничто так не способствовало бы быстрому завершению этих переговоров, как внезапное и ошеломляющее развертывание мадьярских войск в Воеводине.

На *севере* командующий войсками в Лемберге генерал Гаммерштейн якобы двинулся с 15 батальонами в Венгрию. Напомним, что сообщение о его выступлении однажды уже обошло все газеты, он будто бы уже форсировал Тису и, не доходя 8 миль до Дебрецена, двинулся на Ньиредьхазу, и во всем этом не было ни слова правды. Впрочем, мы отсылаем всех к нашей позавчерашней корреспонденции из Лемберга [252], которая даже не упоминала о столь стремительном выступлении.

«Lloyd» от 7 апреля сообщает, что в ***Трансильванию*** уже вступили 20 тысяч русских и к ним спешит из Бессарабии генерал Муравьев со своим 20-тысячным корпусом. Для охраны Валахии к границе подтянулись также турки. Их войска численностью около 6 тысяч человек, расквартированные до того в Галаце и в Ибраиле, 21 марта двинулись на Бухарест, и в ближайшие

дни в Галаце ожидают прибытия нового турецкого гарнизона.

Нам, пожалуй, не нужно добавлять, что эти сообщения опять-таки являются чистейшими военно-полевыми слухами.

Как нам стало известно из Буковины, Малковский, который по сообщениям различных военно-полевых листков уже якобы стоит между Бистрицей и Марошвашархеем, вообще не находится на территории Трансильвании. Вместо того чтобы продвигаться вперед, он, напротив, был вынужден направить значительную часть своих войск из Буковины в Галицию. Эти части в настоящее время стоят под Делятином, примерно в 15 милях от буковинской границы, где опасаются вторжения мадьяр.

В заключение мы публикуем один документ, напечатанный пештской «Figyelmezö» со следующим вступительным замечанием:

«Настоящее разъяснение к публикации австрийской конституции [221] касается положения в Венгрии. И хотя этот документ получен нами еще неофициально, мы, учитывая, что он разослан королевским комиссарам для дальнейшего распространения в стране, не хотим медлить с его опубликованием».

Документ гласит:

«Во исполнение приказа Его Величества, нашего императора и короля Франца-Иосифа I, я, как уполномоченный Его Величества, настоящим довожу до всеобщего сведения следующие касающиеся положения в Венгрии комментарии и разъяснения к конституционной хартии, изданной 4 марта и имеющей силу для всей империи. Его Величество, наш всемилостивейший император и король, соизволил издать и опубликовать конституционную хартию для единой и неделимой монархии. Эта хартия скрепляет всю империю глубокими внутренними связями, создает общее единство при сохранении самостоятельности и способности к развитию отдельных ее частей, и к тому же гарантирует каждой национальности равные права. Его Величество желает, чтобы этот акт, в сопровождении высочайше изданного манифеста, обращенного к его народам, был также незамедлительно доведен до сведения населения Королевства Венгрии в переводе на его родной язык. Его Величество преисполнен глубочайшей веры в то, что населяющие Венгрию народы оценят предоставленные им этой конституционной хартией расширение и гарантию политических прав, в соответствии с чем они призваны в рамках конституции принять участие в общих делах империи, которая в будущем свяжет узами общих прав народы, объединенные прагматической санкцией [205] под властью одного владыки. Его Величество ожидает, что его народы увидят в этой хартии надежный залог длительности ее действия, залог их благополучия и конституционного будущего и что они сумеют оценить те благотворные результаты, которые должны возникнуть при слиянии материальных интересов и общности подлинно либеральных политических учреждений. При осуществлении этого великого дела, являющегося целью его жизни, император стремился надлежащим образом учесть условия в Венгрии; его высочайшая воля заключается в том, чтобы это великое дело единения, на которое все народы

побуждаются интересами своего собственного благополучия, было претворено в жизнь при правильном учете существующих обстоятельств и при самом бережном отношении к тем институтам, которые в ходе проверки временем и опытом доказали свою общеполезность и жизнеспособность; в соответствии с этим сохраняется законодательно гарантированная свобода вероисповедания; венгерское же государственное законодательство остается неприкосновенным в той свободной сфере деятельности, которая ограничена только действующей в духе конституции властью, необходимой для сохранения единства империи с сильным правительством, сфере деятельности, обязательно предусматривающей проведение внутренней реформы в стране с учетом уступок, дарованных в правление нашего высочайшего предшественника * весной 1848 г. классу земледельцев [261]. Как только мир и порядок будут восстановлены, а вооруженный мятеж, которым еще, к сожалению, в настоящее время охвачена часть страны, будет подавлен, Его Величество определит венгерскому законодательству законную сферу его деятельности. От сотрудничества с Его Величеством и его войсками тех его народов, которые любят порядок и мир, зависит скорейшее установление желаемого положения, а до той поры Его Величество будет считать своим долгом и правом использование всех средств, с помощью которых будут достигнуты мир и порядок, упорядочено внутреннее управление, залечены неисчислимые раны, нанесенные несчастной стране, и сделано невозможным возобновление революционных безумств. Понимая стремления этих народов жить по своим законам и соответственно своему предназначению, Его Величество твердо верит, что все благонамеренные проявят стремление поддержать высочайшую волю, дающую им и их согражданам возможность стать участниками того благотворного воздействия, которое неизбежно коснется каждого в результате возрождения великой империи и объединения всех сил во имя великой цели.

Дано в моей главной квартире в Офене 20 марта 1849 года. Князь *Виндишгрец*, фельдмаршал».

Написано Ф. Энгельсом около 12 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 271, 13 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Фердинанда I. *Ред.*

* МНИМЫЕ СЛУХИ О РАЗГРОМЕ ИНСУРГЕНТОВ

В полученных нами сегодня утром венских газетах мы находим наконец-то вновь официально поданные признаки жизни императорско-королевского командования. В Пеште и Офене был расклеен следующий плакат:

«Бригада корпуса его превосходительства бана * имела вчера столкновение с неприятельским отрядом на дороге из Ясбереня. Наши войска немедленно атаковали неприятеля, хотя он превосходил их численностью, разбили его и захватили семнадцать пушек. Это — начало операций, которые окончатся уничтожением мятежников (!!).

Офен, 5 апреля 1849 г.

Граф Ладислав Врбна
Фельдмаршал-лейтенант и командующий 2-м армейским корпусом».

«Ost-Deutsche Post» комментирует этот бюллетень в датированной также 5 апреля корреспонденции из Пешта, где говорится:

«Вчерашний день — день сражения. Носились всевозможные слухи. Оживление возросло, когда около 7 часов вечера были доставлены обратно понтоны, а вслед за тем зарядные ящики и пустые лафеты; возвратились также отдельные небольшие отряды солдат. Одновременно жителям домов, расположенных на укрепленном берегу Дуная близ цепного моста, был дан приказ подготовиться к эвакуации. Сегодня прибыли повозки с ранеными и распространился слух, будто бы бан потерпел поражение, а повстанцы приближаются к городу со стороны Цегледа. Прибывающие солдаты принадлежат к корпусу бана».

* — Елачича. *Ред.*

Эта картина скорее напоминает поражение, чем победу, а как известно, «Ost-Deutsche Post» отнюдь не благоволит мадьярам.

Итак, это и есть, по выражению г-на Врбна, «начало операций, которые окончатся уничтожением мятежников». В связи с этим у нас есть все основания вскоре ожидать сведений о еще более серьезных сражениях. Даже «Kölnische Zeitung» не верит больше в россказни г-на Врбна об «уничтожении мятежников».

Господа в военном совете в Пеште, кажется, обижены тем, что вследствие их бездарности на помощь собираются привлечь якобы более способных офицеров из Италии. Они хотят à tout prix * «уничтожить мятежников» еще до прибытия победителей под Новарой [262]. Nous verrons **.

Написано Ф. Энгельсом около 12 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 271, 13 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — любой ценой. *Ред.*

** — Посмотрим. *Ред.*

* ПОБЕДА МАДЬЯР

Кёльн, 12 апреля. Мы издаем сегодня второй выпуск не для того, чтобы рассказать нашим читателям о вчерашних, по существу крайне неинтересных дебатах во Франкфурте, но для того, чтобы сообщить им о гораздо более важном событии, а именно о том, что *мадьяры одержали серьезную победу над императорскими войсками и что разбитая по всему фронту императорская армия отступила под защиту стен Пешта* (см. ниже раздел «Венгрия») *.

Написано Ф. Энгельсом 12 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 271, 13 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* См. следующую статью. *Ред.*

* ПОБЕДА МАДЬЯР

После долгого периода депрессии «Kölnische Zeitung» вдруг вновь подняла свою многоопытную голову и заговорила:

«После длительного перерыва австрийцы возобновили свои операции, и удар, который теперь будет нанесен, *вероятно, будет решающим*».

Так говорит «Kölnische Zeitung», с благодарностью взирая на 40 тысяч русских [263] и 50 тысяч австрийцев, отправленных недавно в Венгрию и предназначенных специально для того, чтобы помочь «Kölnische Zeitung» выпутаться из того сложного положения, в котором она очутилась благодаря своим блестящим военным операциям в Венгрии.

Но «Kölnische Zeitung» предполагает, а Дембинский располагает!

Через несколько часов после того, как наша бравая соседка с редким пренебрежением к бесплодности своего троекратного победного шествия на Дебрецен приписала столь «решающую» чудодейственную силу австрийскому наступлению, сюда в Кёльн поступило сообщение, что

«Дембинский разбил австрийцев по всему фронту и оттеснил их к стенам Пешта» [264].

«Поистине это так! Это действительно так! Мне об этом написали!»

Этого не отрицает сам Виндишгрец. Пришел 34-й бюллетень; Виндишгрец жалуется на превосходство неприятеля, особенно его легкой кавалерии — решающей силы на венгерских равнинах, а также на «множество орудий», имеющихся у мадьяр, и заявляет, что *он намерен подождать подкреплений из Пешта* [265]. Бюллетень гласит:

«*Вена,* 9 апреля. Сообщения его светлости г-на фельдмаршала князя Виндишгреца из Пешта, датируемые вечером 7-го, приводят результаты уже ранее упоминавшейся крупной рекогносцировки, предпринятой лично фельдмаршалом 4-го и 5-го текущего месяца против неприятельских войск. — Эти последние, численностью около 50 тысяч человек, с сильной артиллерией и с *весьма многочисленной кавалерией* продвинулись под командованием Гёргея и Клапки от Мишкольца к Мезёкёвешду и на Дьёндьёш, в то время как их авангард под командованием Дембинского дошел до Хатвана. — Речь идет о том самом авангарде, который 2-го текущего месяца был атакован г-ном фельдмаршал-лейтенантом графом Шликом и, понеся значительные потери орудиями и пленными, был им оттеснен к Хорту. — Другая шайка инсургентов действовала на правом берегу Тисы между Сольноком и Ясапати против фельдцейхмейстера [103] барона Елачича.

Третий корпус фельдмаршал-лейтенанта графа Шлика занял позиции за Задьвой, в то время как первый расположился у Тапиобичке. В связи с таким положением вещей фельдмаршал пожелал лично удостовериться в том, каково расположение и силы неприятеля, а поэтому 4-го прибыл в Гёдёллё, куда также была вызвана часть второго армейского корпуса, тогда как его левое крыло осталось на позициях в Балашшадьярмате и Вадкерте.

Предпринятая рекогносцировка выявила всю мощь неприятеля, который, ожидая нападения, развернул свои главные силы сначала против третьего, а затем против первого армейского корпуса. — Можно предположить, что в попытке атаковать наш центр у Тоальмаша участвовало около *четырех неприятельских корпусов,* соединившихся теперь между Дьёндьёшем и Сольноком. — Маневр третьего корпуса по охвату правого фланга противника, — славное сражение, выдержанное, как уже сообщалось, фельдцейхмейстером бароном Елачичем при Тапиобичке, — *доказало* фельдмаршалу *превосходство неприятеля, особенно в легкой кавалерии,* на совершенно открытой местности, вследствие чего он приказал для сближения с подходящими со всех сторон резервами первому, третьему, равно как и второму корпусу, стоявшему дотоле в резерве между Вайценом и Пештом, сосредоточиваться на пештском направлении, пока этот город не будет охвачен широкой дугой от Паллоты и Керестура до Шорокшара.

Неприятель, который преследовал нас по пятам во время этого движения, в первую очередь обрушился на стоящий у Ишасега первый армейский корпус, ошибочно полагая, что имеет дело с расположенным у Гёдёллё третьим армейским корпусом, и 6-го около полудня началось сражение. В ходе его бригада Фидлера, усиленная подразделением дивизии Лобковица, вынудила неприятеля к отступлению, которое он затем пытался прикрыть мощной кавалерийской атакой силами 12-ти эскадронов. Эта атака, однако, также была отбита фланговым ударом двух эскадронов шеволежеров Кресса и одного эскадрона кирасир Макса Ауэршперга [266], причем враг потерял еще 6 пушек и оставил на поле боя много убитых, так как эффективный огонь наших орудий сильно опустошил его ряды. Фельдцейхмейстер барон Елачич также энергично атаковал противника и затем захватил те позиции, которые ему надо было занять.

Его светлость г-н фельдмаршал *решил на этих позициях ждать тех подкреплений,* которые в настоящий момент со всех сторон движутся к Венгрии, а полная концентрация его армии позволяет ему использовать свои силы в любом направлении, которого могут потребовать обстоятельства»,

К сожалению, мы вынуждены за недостатком места отложить до завтра наши комментарии по поводу этого поучительного и, будем надеяться, последнего бюллетеня императорского командования.

Сегодня мы можем только добавить, что по сообщению «Breslauer Zeitung» мадьярская армия под командованием *Дембинского* частично *отрезала* корпус Елачича от главных сил и якобы такая же участь постигла часть корпуса Шлика. Завтра вечером мы узнаем, насколько эти известия достоверны. Однако несомненно, что со времени начала похода императорские войска еще ни разу не потерпели двух таких поражений, как от Бема в Трансильвании и от Дембинского под Гёдёллё. На здоровье!

Написано Ф. Энгельсом 13 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 271, 13 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПОРАЖЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ

Возвращаемся к обоим армейским бюллетеням Виндишгреца. Бюллетень № 33 начинается так:

«Его светлость фельдмаршал князь цу Виндишгрец *узнал*, что значительные силы мятежников концентрируются между Дьёндьёшем и Хатваном и в связи с этим поручил фельдмаршал-лейтенанту графу Шлику провести там рекогносцировку».

«Узнал!». Конечно, Виндишгрец «узнал» это на своем горьком опыте в сражениях, заставивших его войска бежать от Кашау до Вайцена и от Феледьхазы до Пилиса, на 20—30 миль опережая победоносных мадьяр.

Однако обратимся к фактам.

Этой «рекогносцировкой» Шлика 2 апреля начинается ряд сражений, длившихся пять дней и 6-го закончившихся общим отступлением императорских войск вплоть до стен Пешта. Попробуем сами описать ход этих сражений на основании, конечно, чрезвычайно ограниченного материала, почерпнутого, главным образом, чтобы не приписать венграм слишком больших успехов, из императорских бюллетеней.

Согласно 34-му бюллетеню расположение императорских войск было следующим:

Австрийская армия растянулась длинной линией от Балашшадьярмата до Цегледа через Вайцен и Асод. Левый фланг образовала вторая дивизия под командованием Рамберга, чьи наиболее выдвинутые вперед бригады (Гёца и Яблоновского) стояли не так, как хвастали раньше, у Лошонца, а не доходя шести миль до этого места, под Балашшадьярматом, Вадкертом

и Вайценом. В центре стоял Шлик с третьим корпусом, занявшим позиции за Задьвой, в окрестностях Хатвана и Асода. Правый фланг образовал первый корпус Елачича, растянувшийся от Цегледа до Ясбереня, также позади Задьвы, но несколько отступив назад.

Так, согласно бюллетеням, стояли императорские войска.

Против них расположились два основных соединения мадьяр. Северный корпус под командованием Дембинского, Гёргея и Клапки двинулся из Дьёндьёша против Шлика. Второй корпус, командиры которого не названы, занял позиции против Елачича между Ясапати и Сольноком на расстоянии нескольких миль от его основных сил. Задьва разделяла неприятельские корпуса по всему фронту.

2 апреля Шлик выступил и форсировал под Хатваном Задьву. Но, как сообщает бюллетень № 33,

«обнаружив же, что *превосходство сил противника над его войсками столь велико,* он предпочел занять прочную позицию под Гёдёллё, пока не подойдут подкрепления. Во время этого отступления капитану фон Кальхбергу из пехоты Прохазки [106] было приказано разрушить мост за Хатваном.

Капитан Кальхберг со своей весьма отважной ротой выполнил это задание, продемонстрировав достойную подражания выдержку под ураганным артиллерийским и ружейным огнем, и тем самым настолько задержал противника, что тот мог лишь незначительно беспокоить корпус при отступлении».

Итак, австрийцы проиграли сражение и отступили к Пешту, пройдя половину пути до него. Все, чего им удалось достигнуть, свелось лишь к тому, что «при отступлении *их могли лишь незначительно беспокоить*».

Задьва у Хатвана представляет собой маленькую узкую речушку, едва ли в семи милях от своего истока. Разрушение моста в лучшем случае может создать препятствие для преследующей противника артиллерии и, возможно, пехоты, но ни в коем случае не сможет задержать гусар. А как раз преследование силами легкой кавалерии наиболее неприятно для армии, отступающей по этой холмистой, переходящей в равнину местности.

Это первое поражение австрийцев превращается в 34-м номере бюллетеня чуть ли не в победу.

«Речь идет о том самом (находящемся под командованием Дембинского) авангарде, который, будучи 2-го текущего месяца атакован г-ном фельдмаршал-лейтенантом Шликом и понеся значительные потери (!) орудиями и пленными (!!), был оттеснен к Хорту».

Виндишгрец рассчитывает на короткую память своих читателей, уже 9-го апреля требуя от них забыть то, что он печатал 7-го.

Если это место в его бюллетене вообще имеет какой-либо смысл, то выражение: «понеся значительные потери орудиями и пленными» следует отнести не к мадьярам, а к *императорским войскам*.

В результате этого поражения Виндишгрец вынужден был еще больше сконцентрировать свою армию. Дивизия Чорича с левого фланга (2-й корпус) была спешно вызвана из Вайцена в Гёдёллё. Елачич получил приказ продолжать движение, сохраняя связь со Шликом. Сам Виндишгрец 3-го отбыл в Гёдёллё, а 4-го в Асод. (Так сообщает 33-й бюллетень. А согласно 34-му бюллетеню, Виндишгрец прибыл в Гёдёллё только 4-го. Так совпадают сведения в обоих бюллетенях!)

Елачич передислоцировал свой корпус в северо-западном направлении от Цегледа, поближе к Гёдёллё. Во время этого перехода он 4-го был атакован у Тапиобичке. В бюллетене говорится:

> «Генерал-майор Рачич быстро перешел в наступление, встретил в штыки наседавшего превосходящими силами неприятеля и отбросил его, отбив при этом у инсургентов 12 пушек, 4 из которых были тут же взяты на передки и доставлены в безопасное место, а 8 остальных были заклепаны. Мы захватили еще множество пленных, однако и сами оплакиваем потерю отважного майора барона Ридезеля и ротмистра Дьюрковича из бандериальских гусар» [126].

Сначала говорилось о захвате 17-ти пушек, затем о 14-ти, в конце концов оказалось 12. Но зато они были взяты на передки и доставлены в безопасное место. Наконец, теперь признают, что хотя *было* захвачено 12 пушек, 8 из них, к сожалению, пришлось оставить на месте. Сообщается, однако, что они были заклепаны. Стоит ли придавать этому значение? Но именно из того факта, что 8 захваченных пушек пришлось оставить на месте, именно отсюда видно, насколько победоносным было сражение под Тапиобичке. В случае победы удерживают за собой поле боя, а следовательно, удерживают и находящиеся на нем снятые с передков пушки.

«Славная битва» при Тапиобичке по существу вновь оказывается поражением, уже вторым поражением, которое потерпели императорские войска в ходе своей «крупной рекогносцировки».

Но теперь армию возглавил сам Виндишгрец и добился следующих успехов:

«5-го сего месяца фельдмаршал предпринял атаку на позиции неприятеля под Хатваном. При этом дивизион улан Цивеларта и три эскадрона шеволежеров Кресса [267] с редкостной отвагой напали на 4 дивизиона неприятельских гусар и одержали блестящую победу, потеряв всего лишь 2 человека убитыми и 10 ранеными. Шестьдесят гусаров и среди них два офицера остались на поле боя, кроме того инсургенты потеряли 40 человек ранеными и 32 (в том числе один офицер) попавшими в плен».

О том, что «при этом несколько эскадронов императорской кавалерии походя совершали подвиги», Виндишгрец нам рассказывает, а чем закончилась *вся* «атака», мы так и не узнаём. Итак, здесь, очевидно, из в целом неудачного сражения опять выхвачен один-единственный короткий благоприятный эпизод, чтобы затушевать общий печальный результат.

А результатом этого сражения было отступление императорских войск прямо к стенам Пешта! Эти бои, повествует Виндишгрец, доказали ему «превосходство неприятеля, особенно в легкой кавалерии, на совершенно открытой местности» и вынудили его срочно сконцентрировать в непосредственной близости от Пешта все три армейских корпуса.

Этот маневр, впрочем, был в значительно большей степени продиктован крайней необходимостью, чем стратегическими соображениями. Виндишгрец признаёт, что неприятель

«*преследовал его по пятам* и в первую очередь обрушился на стоящий у Ишасега первый армейский корпус, ошибочно полагая, что имеет дело с расположенным у Гёдёллё третьим армейским корпусом».

Таким образом, единственным утешением для Виндишгреца в его весьма трудном отступлении было то, что венгры разбили не тот корпус, какой собирались!

6-го во время этого отступления дело вновь дошло до сражения,

«в котором бригада Фидлера, усиленная подразделением дивизии Лобковица, вынудила неприятеля к отступлению, которое он затем пытался прикрыть мощной кавалерийской атакой силами 12-ти эскадронов. Эта атака, однако, также была отбита фланговым ударом двух эскадронов шеволежеров Кресса и одного эскадрона кирасир Макса Ауэршперга [268], причем враг потерял еще 6 пушек и оставил на поле боя много убитых, так как эффективный огонь наших орудий сильно опустошил его ряды».

Большей бессмыслицы, с точки зрения стратегии, еще не позволяла себе даже «Kölnische Zeitung». *Одна* бригада, подкрепленная одним подразделением дивизии, заставляет отступить превосходящие силы победоносных мадьяр! Для прикрытия этого отступления предпринимается мощная атака *двенадцатью* эскадронами гусар против столь незначительных сил пехоты! Но дальше — больше! *Три* эскадрона императорских войск

обращают в бегство *12* эскадронов мадьяр и в довершение всего захватывают шесть пушек!! Как видите, привыкший к победам Виндишгрец вновь был вынужден выхватить отдельные удачные эпизоды из описания в целом крайне неблагоприятного для него сражения и таким образом произвести на свет исторический опус, своей баснословностью превосходящий все мюнхаузениады мира.

У храброго бана Елачича дела идут не лучше.

«Он также энергично атаковал противника и затем захватил указанную ему позицию».

Из этих немногих слов достаточно ясно, что Елачич должен был идти на прорыв и выдержать тяжелый бой, чтобы получить возможность отступить к Пешту. Чего ему это стоило, мы скоро узнаем.

Заняв позицию под Пештом, Виндишгрец

«решил ждать тех подкреплений, которые в настоящий момент со всех сторон движутся к Венгрии, а полная концентрация его армии позволяет ему использовать свои силы в любом направлении, которого могут потребовать обстоятельства».

Этот хорошо задуманный план благородного фельдмаршала, равно как и заключающее его смехотворное бахвальство, уже полностью нарушен Гёргеем и Дембинским.

При сопоставлении обоих бюллетеней становится ясно, что императорские войска оттеснены по всему фронту и ограничиваются обороной Пешта. Мы наверно скоро услышим о наступлении Дембинского на Пешт или о его действиях в тылу императорских войск.

Все неофициальные сообщения свидетельствуют о том, что поражение императорских войск гораздо серьезнее, чем об этом сообщают бюллетени. Начиная со 2-го в Пеште слышна непрерывная канонада по всей линии фронта. 3-го и 4-го по улицам Пешта началось отступление. Чередовались зарядные ящики, фуры, запасные лафеты, повозки с ранеными и отдельные безоружные, но не раненые солдаты. Во всем городе принимаются меры защиты, в разных местах для военных нужд конфискуются дома, в полной готовности находятся команды для немедленного снятия понтонных мостов.

В Пеште поднялись в цене венгерские банкноты [176], в Бреслау упали в цене австрийские ценные бумаги. Это результат полученных из Пресбурга писем частных лиц, сообщавших *о решающей победе мадьяр под Гёдёллё*. Даже не принимая до поры до времени во внимание сообщение «Breslauer Zeitung» о том, что Елачич якобы отрезан, а Шлику грозит та же участь, достаточно уже

тех успехов венгров, которые *признаны* императорскими войсками.

«Kölnische Zeitung» грозит тридцатью тысячами человек из Италии, которые в течение 12 дней должны вступить на венгерскую территорию!! Мы завтра еще вернемся к этому. Кроме того, газета пугает сорока тысячами русских, двигающимися на Трансильванию, и, наконец, восемнадцатью батальонами, которые должны прорваться через Ципс под командованием Гаммерштейна. Русских все еще нет, а Гаммерштейн пока лишь отдал *приказ* стянуть один корпус к Дукле на галицийско-венгерской границе. Пока он управится с этим, венгры могут быть уже далеко!

Написано Ф. Энгельсом 13 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 272, 14 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Из Пешта сегодня не поступило еще никаких дальнейших определенных известий. Правда, венская литографированная корреспонденция [175] сообщает, что австрийская армия якобы полностью оставила Пешт и переправилась на правый берег Дуная, а венгерские генералы, встреченные факельным шествием и всеобщим ликованием, 7-го вечером вступили в город. Однако это известие, безусловно, опережает события. Сражение, начавшееся 2-го на подступах к Пешту, 5-го и 6-го докатилось до стен города и продолжалось 7-го, а если верить одному стоящему особняком сообщению, то еще и 8-го [268].

Не трудно понять, что победа под Пештом вовсе не является такой уж мелочью, как иные хотели бы думать. Императорские войска имеют два преимущества. Во-первых, тыл у них защищен Дунаем, Офенской крепостью и самим городом, укрепленных подступов к которому вполне достаточно, чтобы в случае отступления сдерживать противника во время форсирования реки разбитыми императорскими войсками. Во-вторых, они превосходят мадьяр более концентрированной позицией. Они образуют полукруг с Пештом в центре, а мадьяры, в свою очередь, еще больший полукруг, имея центром императорские войска. Вдобавок к этому, сочетание в характере австрийской армии неповоротливости и медлительности с упорством и исполнительностью делает ее в большей степени пригодной к обороне. Стало быть, все-таки возможно, что императорские войска еще два дня сражались у Пешта. То, что они, однако, в конечном итоге разгромлены и отброшены за Дунай, не вызывает сомнения и подтверждается поступающими отовсюду сообщениями о неожиданной силе и неслыханной храбрости мадьярской армии. Отступление императорских обозов через Пешт и переправа их через Дунай длились непрерывно 48 часов. У ворот города не смолкала артиллерийская канонада.

Из этих сообщений во всяком случае следует, что мадьяры хотят вынудить императорские войска оставить свои позиции под Пештом не путем стратегического маневра, а навязав им под стенами города решающее сражение. По нашему мнению и по поступившим до сих пор сведениям, успех не вызывает сомнений.

В Вене говорили, что *Кошут* будто бы находится при мадьярской армии, Клапка тяжело ранен, а по другим сведениям — взят в плен при Ясберени и т. д. Будь последнее верно, мы давно знали бы об этом из бюллетеней.

Пользуясь случаем, приведем некоторые данные о самом Клапке. Он не поляк, как кое-где утверждают, а венгр, мадьярославянин из Темешвара, где его отец многие годы возглавлял магистрат в качестве бургомистра. Склонность к приключениям привела его юношей в ряды военного сословия. Весьма отличившись по математике и военным наукам в артиллерийской корпусной школе в Вене, он в 1841 г. был зачислен в венгерскую дворянскую гвардию [269]. Нравы и дух этой корпорации не способствовали тому, чтобы мирный гарнизон на границе империи, куда он через 6 лет был переведен, мог показаться ему приятным, и он вышел в отставку в чине обер-лейтенанта. Позднее мы застаем его в Бухаресте предлагающим господарю * свои услуги в качестве организатора артиллерии. Даже путешествие в Индию казалось ему чем-то естественным. Но вот наступил март 1848 года, и в апреле Клапка оказался уже в Пеште тесно связанным с радикальной партией. Он пошел в гору, так как был горячим мадьярским патриотом и самым крупным талантом после Гёргея среди национальных деятелей в повстанческой армии.

Мадьяры, кажется, внезапно хлынули со всех сторон. Массы резервных частей, обученных и превращенных Кошутом в районе между Тисой и Марошем в боеспособных солдат, неожиданно появились на поле брани. Не только в Трансильвании, не только на подступах к Пешту, но и в *Банате венгры побеждают и с неслыханной быстротой продвигаются вперед* [270]. Мы уже вчера известили, что ими занята почти вся Бачка. О том, что мадьярский корпус под командованием Перцеля пробился вплоть до Петервардейна через боевые порядки осаждающих австрийцев, мы не хотели сообщать, считая это слишком невероятным. И все же это, по-видимому, не подлежит сомнению; «Agramer Zeitung», орган хорватского правительства, сама сообщает об этом. Перцель и Баттяни (бывший комендант Петервардейна), прорвав кольцо блокады, со свежими частями

* — Г. Бибеску. *Ред.*

вступили в крепость. Осада, по-видимому, полностью снята; Нугент снова направился на запад к Сомбору, который вместе с окрестностями занят мадьярами. Из Петервардейна и его окрестностей все проимператорские элементы отступили в Сирмию и Славонию.

Благодаря этим новым успехам мадьяр *сербы в Банате полностью изолированы* так же, как ранее был изолирован Пухнер в Трансильвании. Ясно, что эта изолированность может только способствовать еще продолжающимся переговорам между сербами и мадьярами [271].

Завоевания Бема в *Трансильвании* кажутся, наконец, вполне обеспеченными. Бежавшие в Валахию австрийцы, численность которых мы только сейчас узнали из официальных источников, *отказались от всяких попыток вернуться в Трансильванию*. Они направятся в Банат через Валахию. Счастливого пути!

Ниже следует официальное сообщение об этом, которое дает сама «Wiener Zeitung»:

«Последние сводки из Трансильвании сообщают, что императорско-королевские войска 13 марта прибыли в окрестности Германштадта и расположились возле Герольдсау, намереваясь соединиться с русскими, занимающими позиции у Фалмача. Императорско-королевские войска 15-го двинулись к Кронштадту, а русские укрепились у расположенного на самой границе императорско-королевского карантина. Главное командование в Трансильвании, фельдмаршал-лейтенант фон Пухнер и другие императорско-королевские генералы, равно как и 1 200 человек императорско-королевской пехоты, тоже отступившие в Валахию, направились в Рымник. 18-го императорско-королевский трансильванский армейский корпус достиг Кронштадта с намерением удержать этот город, занятый к тому моменту русскими под командованием генерала Энгельгардта. Мятежники, предводительствуемые Бемом, также подошли к Кронштадту. Но тем временем генерал Лидерс отдал приказ об оставлении Кронштадта. Это, а также то обстоятельство, что помимо отсутствия боеприпасов императорско-королевские войска испытывали нужду во многом другом и были измотаны, побудило императорско-королевского генерала фон Каллиани, командующего императорско-королевскими частями, оставить Кронштадт и 20 марта направиться вместе с русскими в Валахию. Этот армейский корпус состоит из 8 140 человек пехоты и артиллерии, 900 человек кавалерии при 42 орудиях. Майор императорско-королевских войск барон Гайде во главе 1 200 человек пехоты и 240 человек кавалерии бросился к Тёрцбургу и 21 марта ожидается в Кымпуллунге, на валашской территории. Таким образом, на валашской территории стоят 12 тысяч императорско-королевских солдат. Главные силы под командованием генерала Каллиани дислоцированы в Кымпине, Плоешти и Конкурренце и должны отдыхать 10—12 дней. Местные власти в меру сил пошли навстречу в отношении снабжения продовольствием. В Германштадте, по слухам, командует сейчас бывший венгерский военный министр *, а Бем во главе мятежников стоит в Кронштадте, откуда, как полагают, он будет стремиться совершить бросок в Буковину. Очень велико число беженцев,

* — Л. Месарош. *Ред.*

покинувших Трансильванию, чтобы найти убежище в Валахии Адъютант главного командования императорско-королевский майор фон Райхецер 27 марта прибыл из Крайовы в Бухарест, чтобы подготовить переход императорско-королевских войск из Кымпины в Банат через Крайову и Оршову».

Отсюда следует: 1) что Бем должен был располагать весьма значительными силами, если он мог разбить свыше 12 тысяч австрийцев и 10—15 тысяч русских; 2) что русские также не имеют пока желания вновь вторгаться на трансильванскую территорию, и, следовательно, Трансильвания, а с ней и тыл венгерской революционной армии *обеспечены*.

Итак, 40 тысяч русских, как видно, не хотят прийти на помощь «Kölnische Zeitung». Но у нее остаются еще 15 батальонов Гаммерштейна и 30 тысяч человек под командой Гайнау.

Eh bien! * По последним непосредственным сообщениям, Шлик был еще в Лемберге [272] и уламывал горожан подать ему петицию с просьбой призвать русских. Одновременно он отдал приказ *стянуть* к Дукле в 25 милях от Лемберга армейский корпус. Пока этот корпус будет собран и снабжен боеприпасами, провиантом, транспортными средствами и т. п., пройдет минимум 3—4 недели, и кто знает, где тогда будут находиться мадьяры!

Что касается пресловутых 30 тысяч человек под командованием Гайнау, которые через 12 дней (!) должны быть на венгерской земле, то они еще менее опасны. Гайнау был вынужден снять осаду Венеции и двинуться в Ломбардию. Мы знаем, сколько работы ему задали жители Брешии 31 марта и 1 апреля [273]. Мы знаем, что он не может оставить своей позиции, пока Радецкий его не сменит, а Радецкий все еще не в состоянии это сделать. А когда он, наконец, будет сменен, ему придется пройти примерно 150—170 немецких миль, пока он достигнет Пешта. Правда, часть этого пути обслуживает железная дорога, но когда дело касается отправки по ней 30 тысяч человек с соответствующей артиллерией, кавалерией, обозом и т. п., она мало ускоряет переход. Эти «двенадцать дней» могут поэтому легко превратиться в шесть недель, а до тех пор у мадьяр хватит времени на то, чтобы дать армии Виндишгреца серьезный урок. Как знать — может быть, мадьяры встретят господина Гайнау на полпути!

Написано Ф. Энгельсом 14 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 273, 15 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Ну что ж! *Ред.*

* ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ К ПРАВАМ ПАРЛАМЕНТА. — ШПИОНСКИЕ УСЛУГИ МАНТЁЙФЕЛЮ

Берлин, 13 апреля. Предложение второй палаты об освобождении посылок весом до 5 фунтов от обложения почтовым сбором, конечно, нисколько не было принято во внимание. Решение состоялось, и хотя в конституционных государствах существует обычай, согласно которому парламент самостоятельно решает подобные дела, г-н фон дер Хейдт думает об этом иначе. Он до сих пор еще ни разу не дал себе труда высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу.

Г-н *фон Мёйзебах,* как известно, незаменимейший из всех правительственных советников. Никто не сравнится с ним в умении найти наилучшее и ценнейшее применение своим ушам и глазам и постоянно поставлять своему другу Мантёйфелю полезнейшие и точнейшие сведения о настроении, намерениях и т. д. берлинцев. Разумеется, автор этих «разоблачений» обладает большой ловкостью в таких делах, которые vulgo * обычно называют шпионажем. Он пользуется для столь благородных целей различными литературными мошенниками. Его самыми доверенными друзьями и самыми искусными орудиями являются известный фельетонист «Kreuz-Zeitung» *Гёдше* и литератор *Рёрданц* **.

Из Мекленбурга также поступила нота, которая высказывается против безусловного принятия императорской короны королем Пруссии [274].

Написано К. Марксом 14 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 273, 15 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — в просторечии. *Ред.*

** Г-н Рёрданц уже в 1844 г. в Париже был заподозрен в подобных поползновениях и настоящим ему предлагается оправдаться перед лицом этих обвинений. *Редакция «Neue Rheinische Zeitung».*

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Императорские войска отброшены еще дальше; мадьяры стоят на Ракошском поле[275], древнем месте избрания венгерских королей, в получасе езды от Пешта, и навязывают сражение.

Это — последние известия от 8-го из Пешта. Все другие сообщения менее достоверны. Так, например, «Breslauer Zeitung» пишет, что Виндишгрец не примет боя и будто бы уже отступил со своими войсками в Пешт. Сторонники императора думают, что мадьяры не отважатся штурмовать Пешт, во-первых, потому, что там возведены сильные укрепления, а во-вторых, чтобы не подвергать свою столицу опасности разрушения. Между тем положение в Пеште плохое. Виндишгрец вернулся сначала в Пешт, а затем в Офен, даже не заикнувшись о перспективах на победу. Это, естественно, сильно огорчило «верноподданных» и очень развеселило мадьяр.

Одновременно было расклеено следующее объявление господина Врбна от 7-го сего месяца:

> «Города Офен и Пешт находятся на осадном положении, в соответствии с чем собрания на улицах и площадях запрещены. Так как, однако, в последние дни этому приказу не хотят следовать, я вынужден сим напомнить, что жители должны оставаться в домах, а также воздерживаться от бесцельных разъездов. Патрулям поручено *широко применять оружие* против всякого сборища. *Любое выступление мятежного характера повлекло бы за собой немедленную бомбардировку города,* для чего уже сделаны все приготовления».

Многие верноподданные его апостольского величества, не чувствующие себя больше в безопасности в Пеште, уже перебрались в крепость Офена, и пештские беженцы добрались даже до Вены. Пештские мадьяры ликуют; австрийцы в ответ угрожают. С офенского конца понтонного моста на Пешт направлены две заряженные двенадцатифунтовые пушки, а с валов офенской цитадели — многочисленные тяжелые орудия, подкрепляющие угрозу Вельдена[276].

Стремительность мадьярского наступления превзошла все ожидания австрийцев. Уже пять дней императорским войскам не дают покоя ни днем ни ночью бесчисленные мадьярские гусары, отвага которых превосходит все австрийские расчеты.

Императорские войска, впрочем, напрягли все силы, чтобы удержаться. Гарнизоны Вайцена и Веспрема направились в Пешт. От Коморна, из Вены и т. д. форсированным маршем подходят подкрепления, но они наверняка опоздают к решающему сражению.

На венской бирже 11 апреля распространилась весть, что венгры будто бы отбиты под Пештом. Мы считаем этот слух чистейшей биржевой уткой. Впрочем, не более правдоподобным является и другой слух о том, что Гёргей с одним мадьярским корпусом выручил Коморн, заставив осаждающую армию двинуться против него и снять осаду с крепости [119]. Весьма вероятно, что в комитатах Нитра, Гран и Ноград действуют мадьярские либо словацкие партизанские отряды, которые тревожат корпус, осаждающий Коморн, но нельзя поверить, чтобы мадьярские основные силы, отважившись на решающее сражение под Пештом, отослали Гёргея с крупным соединением.

Как обстоит дело с объявленной в 33-м бюллетене победой Елачича, затем «захватившего указанную ему позицию», как выражается в 34-м бюллетене смехотворный плакатокропатель Вельден, выбалтывает «Lloyd», сообщая из Пешта, что там считали бана попавшим в плен, и были крайне удивлены, получив от него очередные донесения.

Стали известны еще кое-какие подробности о мадьярской армии. Клапка *не* в плену, как утверждают некоторые газеты, а командует на центральном участке у мадьяр. Левым крылом венгерской армии руководит Дамьянич, банатский серб, который уже командовал армейским корпусом, действовавшим против Нугента и Далена в комитате Баранья, а затем в Бачке и у Сегедина. Если отдельные военно-полевые газеты говорят, будто бы он *теперь* продался мадьярам (!!), то это столь же нелепая, сколь жалкая ложь. Более ранние австрийские бюллетени доказывают противоположное.

8-го должно было произойти решающее сражение. Что дрались, и очень сильно дрались, мы знаем; но относительно результата битвы мы располагаем лишь вышеприведенными слухами.

Если Виндишгрец будет отброшен на правый берег Дуная, он, вероятно, сейчас же оттянет свои войска за Рааб и снимет осаду Коморна. У него не остается ни одной оборонительной линии вплоть до Лейты, а сможет ли он удержать даже ее, будет

всецело зависеть от морального состояния его разбитой армии. Во всяком случае, с поражением Виндишгреца Венгрия пока что очищена от императорских войск, между тем как отражение мадьярского наступления не привело бы австрийцев далее Тисы. На Тисе снова началась бы старая игра в триктрак, пока не подошли бы императорско-королевские подкрепления в 50—60 тысяч человек.

В Банате подтверждается, что мадьяры завоевали всю *Бачку* и освободили Петервардейн от осады. Нугенты, père et fils *, окончательно осрамились при этом.

В заключение сообщим, на основании венской литографированной корреспонденции [175], следующие подробности о некоторых венгерских генералах и о венгерских вооруженных силах:

«Среди венгерских генералов следует особо отметить *Гёргея.* Он еще очень молод, но в высшей степени талантлив и чрезвычайно активен, неутомим и лично храбр; вероятно, его не напрасно считают душою всех военных операций, ибо Кошут, как известно, на своем поприще адвоката имел мало возможностей отличиться в военных науках. Среди иностранцев выделяется англичанин *Гийон.* Его безрассудная смелость не знает преград. Так, недавно он во главе своей колонны, потеряв 400 человек, взял штурмом гору, на которой было достаточно австрийских войск и артиллерии и на которую ведет дорога, делающая семь поворотов, хотя имелась возможность обойти эту гору, правда, со значительной потерей времени [277].

Храброго Гийона не пугают никакие препятствия, он столь же хладнокровен, как и неустрашим, и является одним из наиболее отважных партизан этой единственной в своем роде кампании. *Гонведы* [162], которые вначале лишь скудно снабжались обмундированием и продовольствием, находятся сейчас в лучшем состоянии. Зимою не столь уж редко можно было найти у дороги замерзшими плохо одетых гонведов. Теперь они научились переносить тяготы похода и сражаются с мужеством дисциплинированных войск. Передышкой, которую Виндишгрец вначале предоставил венграм, последние воспользовались наилучшим образом и добились особых успехов в организации гонведов, используя их в мелких набегах с целью постепенно приучить их к войне.

За это время их военное обучение было, насколько это возможно, завершено. К настоящему времени гонведы сделали значительные успехи в своем развитии и уже отличились в отдельных стычках. Как известно, основную силу венгерской армии составляет ее отличная кавалерия, которая с каждым днем внушает австрийским войскам все больше уважения к себе. Даже известные своим мужеством вальмоденские кирасиры [278] часто имели возможность познакомиться с силой венгерских гусар и не раз уступали бурному натиску последних».

Написано Ф. Энгельсом около 15 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 273, 15 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — отец и сын. *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Все еще нет никаких окончательных известий с Ракошского поля. 8-го, по-видимому, сражались мало; генеральная битва ожидалась 9-го. В Вене циркулировали самые противоречивые слухи. Согласно одним, венгры победоносно вступили в Пешт; согласно другим — они разбиты и Шлик окружил и взял в плен 5 тысяч гонведов [162]. Ясно только, что ни бюллетеня, ни телеграфной депеши, ни какого-либо другого официального сообщения нет, а это пока достаточное доказательство, что дела императорских войск обстоят неважно. Далее Виндишгрец якобы передал в Ольмюц через своего сына *просьбу* о своей *отставке*. Верховное командование в Венгрии было предложено как Хессу, так и Вельдену, но оба отказались, поскольку им не хотят предоставить полной свободы действий.

Черно-желтые [101] в Пеште надеются, что венгры не подвергнут бомбардировке и не предадут огню свою собственную столицу. Как они говорят, даже Дембинский якобы высказался против этого и заявил, что в 1831 г. Польша пала лишь потому, что там столице Варшаве придавалось слишком большое стратегическое значение [181].

В Бачке венгры неудержимо продвигаются вперед. Подтверждается, что Перцель и Баттяни вступили в Нейзац. Нейзац находится как раз против Петервардейна, на противоположном (левом) берегу Дуная и, как сам Петервардейн, занят мадьярами. Укрепления Сентомаша, так упорно защищавшиеся сербами в прошлом году, взяты штурмом мадьярами, в их же руках находится Сомбор и Бессес (Баше). Они угрожают левому берегу Тисы; патриарх Раячич вынужден оставить Бечкерек и направ-

ляется в Землин через Панчево. Кничанин вдруг снова появился на поле битвы, чтобы помочь австрийцам в их беде.

За Трансильванию можно не опасаться. «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» пишет из Черновиц следующее:

«*Черновицы,* 5 апреля. Решено, что 60 тысяч русских оккупируют Галицию и остаются там в качестве гарнизона. Фельдмаршал-лейтенант барон фон Гаммерштейн отправляется в Венгрию с 25 батальонами и соответствующим количеством пушек. Сегодня фельдмаршал-лейтенант фон Малковский уезжает, чтобы сменить больного фельдмаршал-лейтенанта Пухнера. Вся Трансильвания покрыта укреплениями, Бем командует армией в 100 тысяч человек, в состав которой входят 10 тысяч человек польского легиона [173] и венский академический легион [279], включающий и рабочих. Буковина снова опасается вторжения венгров, питающих, по последнему свидетельству приезжих, к ней особую симпатию. Верно также, что отправка 4-го батальона полка барона Шивковича ad interim * приостановлена, так как все же, кажется, склоняются к тому, чтобы оказать некоторое сопротивление».

Бем особенно усиленно ведет набор рекрутов среди трансильванских валахов и саксов [142]. Все, способные носить оружие, зачисляются в гонведы, обучаются строю и используются против австрийцев. Таким образом, Бем берет хороший реванш за австрийскую систему комплектования армии [280], принуждавшую пленных венцев драться против мадьяр, а венгерских пленных — против итальянцев. В Германштадте состоялось большое пиршество по случаю праздника братства между валахами и мадьярами.

Судя по венгерскому сообщению, все министры по телеграфу вызваны в Ольмюц.

Полученный вчера «Abend-Lloyd» передает (как достоверное) сообщение о том, что фельдмаршал-лейтенант Вольгемут принял командование над сосредоточенным под Коморном армейским корпусом.

Написано Ф. Энгельсом около 16 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 274, 17 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — пока что. *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. — КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА В БУКОВИНЕ

Мадьяры внезапно прекратили борьбу на подступах к Пешту и, оставив свои форпосты, направились к Вайцену. Вайцен расположен севернее Пешта на Дунае, как раз там, где он поворачивает с запада на юг. *Вайцен, ключ к дороге на Коморн, занят венграми* [281]. Елачич стоит на *правом берегу Дуная* у Сентендре!

Эти известия начали распространяться в Вене 13-го с середины дня и произвели «угнетающее впечатление». Вельден якобы уже 14-го отправился к венгерской армии [282].

Более подробных деталей об этом новом повороте борьбы и этом стратегически крайне важном успехе венгров пока еще нет. Мы, следовательно, не можем знать, идет ли венгерская армия действительно на Коморн для того, чтобы освободить его от осады [119], или же она хочет, выманив императорские войска из их укрепленной позиции у Пешта, сразиться с ними в открытом бою, не подвергая сам Пешт опасности бомбардировки.

Другие сообщения в высшей степени противоречивы. Совершенно ничего не известно ни о положении мадьярской армии в последних боях под Пештом, ни о подробностях самого сражения. Виндишгрец никого не выпускает за пределы Пешта. Мы знаем только, что 8-го (пасхальное воскресенье) не произошло ничего, кроме нескольких стычек между форпостами. 9-го также не раздалось ни одного орудийного выстрела. По-видимому, это был день, когда главные силы мадьяр выступили на Вайцен. Две австрийские бригады ушли в том же направлении.

Мадьяры под командованием Феттера якобы пытались навести мост через Дунай южнее Пешта, у Рацкеве, но им в этом помешали.

Вообще циркулируют самые баснословные и противоречивые слухи. Страх черно-желтых [101] породил утверждение, будто бы Бем прибыл из Трансильвании с 20 тысячами человек и действует в направлении Калочи на Дунае (на границе с Бачкой) с целью переправиться на правый берег Дуная и ударить в тыл австрийцам. Между прочим, в этом районе Перцель отбирает у сербов одну важную позицию за другой. Ранее осажденный Петервардейн является сейчас главной опорной базой его операций [270].

Другой слух, пущенный с перепугу австрийцами, утверждает, что Гёргей уже находится у Брука на Лейте, в нескольких часах от Вены!

Впрочем, министерство обещало, наконец, сербской Воеводине, что она будет включена в число автономных коронных земель [283]. Сомнительно, сделает ли это настроение сербов, все более стремящихся к союзу с мадьярами, более благоприятным для министерства. Сербы не верят больше правительству, которое столь часто пыталось их предать. Корреспондент «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» сообщает с Дравы:

«Возможно, что скоро я Вам напишу *во время бегства!*».

Из Трансильвании ни слова. Столь же мало из Галиции о якобы имевшем место вступлении русских. Зато в Буковине вновь выплыла на поверхность давно забытая нация гуцулов во главе со своим крестьянским царем Кобылицей [284]. Здесь, в этом самом отдаленном уголке объединенной монархии, между крестьянами и дворянством начинается борьба, которую повсюду в Австрии должно вызвать проведение октроированных законов о выкупе [188]. Кобылица *открыто присоединяется к мадьярам*. Послушаем, что об этом пишет 4-го апреля издающаяся в Черновицах «Bucovina»:

«Пресловутый *Кобылица* со своим опасным агентом Бирлой Миронюком снова появился в горах среди (русинских) гуцулов, сея в общинах опасные иллюзии; он побуждает их захватывать господские леса и пастбища и упорствовать в своем неповиновении, так как в ближайшее время придет *с венгерской армией* им на помощь. Вызванный этим дух возмущения приобрел, особенно в окрестностях Бергомета, столь опасное направление, что окружное управление сочло необходимым отправить в этот район полностью укомплектованную роту и принять другие энергичные меры. Согласно соответствующим указаниям окружного управления рота была расквартирована в Бергомете и его окрестностях. Окружной комиссар Векс руководит деятельностью администрации, призванной прежде всего пресечь имевшие место захваты господских лесов и пастбищ, произвести расследование и строго наказать виновных, сделать внушение общинам и установить за ними наблюдение, самым строгим и безжалостным образом обращаться с нарушителями порядка и подстрекателями, наблюдать за сельским населением и держать его в узде, а также захватить Кобылицу

и его агента Бирлу Миронюка. — Эти энергичные меры должны в конце концов привести к окончательному умиротворению русинских горных общин».

В добрый час, крестьянская война в Австрии!

Написано Ф. Энгельсом около 17 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 275, 18 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ЭЛЬКЕМАН

Кёльн, 18 апреля. Вчера в Берлине во второй палате состоялось голосование по вопросу о том, будет или нет целиком отвергнут представленный г-ном Мантёйфелем закон, подавляющий права союзов [285]. Предложение об отклонении закона провалилось, за него было подано 137 голосов, против — 141. Таким образом, левая осталась в меньшинстве, не добрав 4 голоса. Среди этих 4-х голосов, принадлежащих к левому центру, был голос г-на пастора *Элькемана* из *Воррингена,* депутата сельских *округов Кёльн* и *Мюльхейм.* Мы спрашиваем его выборщиков и избирателей, разве они избрали г-на пастора, который тогда выступал как крайне свободомыслящий, для того чтобы он помогал в уничтожении немногих еще оставшихся у них гражданских прав?

Написано Ф. Энгельсом 18 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 276, 19 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

После того, как венгры оттеснили Виндишгреца к самому Дунаю, их оперативный план теперь для нас приблизительно ясен. В то время как Дембинский «задал вдоволь работы» (аугсбургская «Allgemeine Zeitung») австрийской центральной группировке под командованием Шлика, Гёргей со значительно возросшими силами двинулся у Вайцена против левого фланга императорских войск во главе с самим Виндишгрецом, отбросил его и взял Вайцен [286]. О том, чем кончилось дело у Елачича на правом фланге австрийцев, почти во всех сводках царит полное молчание. Одно из донесений, как мы уже вчера сообщали, оставило его на правом берегу Дуная, у Сентендре, между Офеном и Вайценом. Сегодня это подтверждается непосредственно из Пешта. Он мог направиться туда только для того, чтобы, бросив на произвол судьбы свою прежнюю позицию на правом фланге, прикрыть оказавшийся под угрозой левый фланг. Объяснению этого, иначе совершенно непонятного движения, помимо сосредоточения крупных венгерских сил у Вайцена, может служить также то обстоятельство, что хорваты «благородного» бана ни за что больше не хотят лезть в огонь и с каждым днем проникаются все большим почтением к венгерским гусарам. Зато в Пеште и его окрестностях они грабили и насильничали столь основательно, что хорватский Дон-Кихот * был вынужден расстрелять по приговору военно-полевого суда некоторое количество наиболее алчных из них. Не прекращаются слухи о дезертирстве хорватов. Очевидно, этот наиболее

* — Елачич. *Ред.*

любимый из всех собранных под Пештом корпус именно потому можно было использовать лишь в качестве резерва. Это подтверждает также одна из венских корреспонденций «Deutsche Allgemeine Zeitung», согласно которой 5—6 тысяч хорватов якобы посланы в Пешт в качестве резерва.

Мадьяры, напротив, отнюдь не обрекли на бездействие свой левый фланг, противостоящий австрийскому правому. Нет сомнения, что они, по крайней мере, в одном пункте ниже Пешта уже переправились через Дунай, не встретив притом какого-либо серьезного сопротивления, так как все императорские части этого района стянуты в Пешт. Феттер, который здесь командует (он был прежде майором в 37-м императорском пехотном полку), действует в направлении Пентеле и Фёльдвара и, как единогласно утверждают слухи, уже приближается к Штульвейсенбургу. В Бачке, по-видимому, также основные силы Баттяни и Перцеля продвигаются к Дунаю и Драве, чтобы перерезать прямую связь Нугента и сербов с австрийской главной армией или же вынудить Нугента спешно отступить либо к Эссегу, либо к Аграму.

Таким образом, опасность угрожает Виндишгрецу со всех сторон, и его обошли как с левого, так и с правого фланга. Сегодня вечером мы можем ожидать определенного известия о том, что Гёргей находится у Грана, а Феттер — у Штульвейсенбурга. Что будет с императорскими войсками, когда оба пути отступления будут для них отрезаны, об этом одному богу известно.

В оценке того, как сражаются мадьяры сейчас, после того как у них было время для обучения, единодушны все сторонники императора. В «Ost-Deutsche Post» говорится:

«Фанатизм наших противников и так называемые деньги [176], которые имеются в их распоряжении, приводят к ним массы там, где мы можем выставить только шеренги. Как бурный горный поток, они прорывают крепкую стену, стоящую на их пути».

А аугсбургская «Allgemeine Zeitung»:

«Гусары сражаются с храбростью, которая делает любое продвижение императорской армии невозможным без значительных подкреплений. Эти мадьяры не пьемонтцы (!!), даже всей армии Радецкого пришлось бы здесь нелегко».

Зато в Пеште черно-желтые [101] совершенно пали духом. Толпами они бегут из Пешта, частью — в Офен, частью — по направлению к Грану, а то и до самого Рааба.

Бенедек прибыл в Вену. Он должен возглавить в корпусе Гаммерштейна авангард, который, если верить австрийскому

военно-полевому бахвальству, находится уже у Кашау!! Корпус Гайнау *не* пойдет в Венгрию. Мы тогда же говорили, что в Италии обойтись без него будет трудно *.

Г-н Вельден, недоброй памяти убийца-поджигатель, человек, собиравшийся взять Коморн штурмом, как итальянскую деревню, должен теперь выручать из беды императорские войска. Он выехал на театр военных действий.

В Банате и Бачке положение императорских войск также с каждым днем ухудшается. «Südslavische Zeitung» оплакивает падение Сентомаша, окрещенного сербами Србобран (Сербская оборона) в память прошлогодних подвигов [111], ареной которых он был. Бачка полностью оставлена императорскими войсками, Нугент стоит за Дунаем в обороне и будет рад, если удержит Сирмию. Настроение сербов становится все более «зловещим»; на место прежней ненависти к мадьярам теперь пришла *ненависть к немцам.* Скверный оборот войны прямо объясняют тем, что австрийские офицеры умышленно и планомерно бросают сербов на произвол судьбы. Вновь ожидается приход Кничанина с сербскими вспомогательными частями, по другим же сведениям ими будет командовать известный Вучич. Между прочим, австрийское правительство отозвало, наконец, генерала Рукавину и уволило его на пенсию, положив этим начало ряду уступок сербам.

Из Трансильвании ни слова. «Kölnische Zeitung» вчера снова сообщила о вступлении русских и Пухнера. Это известие было заимствовано из «Bukurester Zeitung», откуда оно перекочевало в «Wiener», а затем в «Kölnische». Но она указала только те позиции, которые после взятия Бемом Германштадта занимали Пухнер и русские перед тем, как бежать через Ротертурмское ущелье. «Kölnische Zeitung» это могло бы быть известно не хуже, чем нам, но радостное нетерпение увидеть императорские войска наконец-то вновь наступающими хоть в каком-либо пункте, привело ее в ловушку, и она в точности перепечатала эту древнюю новость, *умышленно* помещенную в «Wiener Zeitung», чтобы ввести в заблуждение читателей. Так творят историю.

Написано Ф. Энгельсом
18 апреля 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 276,
19 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* См. настоящий том, стр. 343. *Ред.*

СЛОВАКИ. — О МНИМОМ БЮЛЛЕТЕНЕ ДЕМБИНСКОГО

Когда не приходит берлинский поезд, мы не получаем никаких последних известий с театра военных действий. У аугсбургской «Allgemeine Zeitung», публикующей теперь все сообщения из Вены и Венгрии на день позже, тоже, конечно, ничего нового. Рассказ ее «заслуживающего доверия» венского корреспондента о последних военных событиях — сплошной вздор и находится в кричащем противоречии с географией. Так, по его словам, повстанцы якобы хотели навести мост у Сентендре, тогда как между Сентендре и мадьярами расположены два рукава Дуная и остров длиной в 4 и шириной в $^1/_2$ мили и т. д.

«Constitutionelles Blatt aus Böhmen» вчера поместила пространную статью «Из Словакии», которая в конце концов свелась к горькой жалобе на то, что австрийское правительство ничего не делает для разжигания среди словаков панславистских сепаратистских устремлений в отношении Венгрии. В каждой строчке сквозит сожаление о том, что словаки вообще невосприимчивы к панславистской ненависти к венграм; что словацкие крестьяне прежде всего попадают в руки той партии, которая гарантирует им окончательное освобождение от феодальных повинностей, что мадьярское дворянство, естественно, настроено промадьярски, а немецкое бюргерство в городах относится к мадьярам не менее благожелательно. Ниже разоблачается известная шумиха, поднятая ольмюцким двором вокруг «словацких доверенных лиц» [222]:

«Об избрании «словацких доверенных лиц» простой народ, конечно, знает либо мало, либо ничего; образованные словаки пожимают плечами по поводу промаха, хуже которого ничего нельзя было допустить. Одно

только имя поэта Коллара пользуется всеобщим уважением и популярностью; остальные — это адвокаты, которых не знает ни одна душа в Словакии, которые, даже если невозможно оспорить их прочие достойные личные качества, ни разу не взялись за перо в интересах словаков, не сделали ни одного шага, не проронили ни одного слова, давших бы им право на почетное звание «доверенных лиц» нации. За исключением Коллара, они в Словакии — «лица, лишенные доверия». Что за несчастная идея — превратить венгерского адвоката в ходатая по делам словаков! Вот почему, может быть, «Slovenski pozornik» («Словацкий обозреватель») в своем первом номере, говоря о доверенных лицах, ни разу не потрудился привести их имена, за исключением опять-таки Коллара, которому оказывает должное уважение».

Со вчерашнего вечера здесь, в Кёльне, циркулирует мнимая «27-я военная сводка генерала Дембинского Кошуту», датированная: Гёдёллё, 7 апреля. Она отпечатана во Франкфурте, откуда к нам уже не раз поступали ложные сведения об Австрии. Если, впрочем, это не подлинная сводка, то она удачно подделана на основании имеющихся материалов. Даты и позиции войск вполне совпадают с данными австрийских бюллетеней, и только в отношении сражений, происшедших до 2 апреля, бюллетень содержит новые данные. Вот в основном его содержание:

Дембинский, который здесь выступает как командующий войсками центра и генерал en chef * (правым крылом командует Феттер, а левым — Гёргей), сначала наголову разбил неприятельский корпус под Эрлау, затем отбросил арьергард к Дьёндьёшу. Во время этого второго сражения венграми якобы было захвачено 1 200 пленных и 16 пушек, что, конечно, довольно сильно преувеличено.

5-го австрийцы у Хатвана были отброшены к Гёдёллё, где 6-го произошло основное сражение. Здесь полную победу одержали венгры; они захватили 26 орудий, 7 знамен, 38 повозок с боеприпасами и 3 200 пленных и оттеснили австрийцев к стенам Пешта. Императорские войска якобы при этом потеряли 6 тысяч убитыми и ранеными, а венгры — 2 тысячи.

Мы видим, что бюллетень не содержит ничего нового за исключением цифровых данных, да и они даже при условии, что бюллетень подлинный, вероятно, не так уж преувеличены. В первый момент после победы потери неприятеля всегда преувеличиваются.

Является ли поэтому бюллетень подлинным или представляет лишь подделку, по существу не имеет значения, так как *в итоге* он сообщает только то, что уже известно.

* — главнокомандующий. *Ред.*

Но что вызывает большое сомнение в его подлинности, это дата. Датированный 7 числом в Гёдёллё, бюллетень не мог 10-го уже напечатанным вернуться из Дебрецена. Если бы он был отпечатан в армии и распространялся в Пеште или Офене, мы уже узнали бы об этом иным путем. К тому же листовка лишь словами: «Перевод с венгерского» указывает на свой источник. В ней не говорится ни где отпечатан оригинал, ни какого он происхождения. Даже если по содержанию листовка походит на подлинник, то форма ее во всяком случае вызывает большое подозрение. Но, как мы уже сказали, совершенно неважно, аутентичен бюллетень или сфабрикован, ибо ничего нового в нем нет.

Написано Ф. Энгельсом около 19 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 277, 20 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

По полученным только сегодня (в четверг) вечером письмам и газетам из Восточной Германии, венгры являются хозяевами левого берега Дуная вплоть до Грана, который течет с севера и впадает в Дунай в пяти милях ниже Коморна. 12-го Пешт все еще был осажден венгерским корпусом, который легко можно было увидеть с крыш невооруженным глазом и который, по-видимому, захватил пештский вокзал. Сам город не был превращен в объект нападения, чтобы не подвергать его бомбардировке и также потому, что и оттуда, под пушками Офена, переправа через Дунай была бы невозможной.

Относительно сражения при Вайцене ходят противоречивые слухи, единодушные, однако, в том, что левый фланг австрийцев потерпел там полное поражение. Гёц, как утверждает один источник, не убит, а тяжело раненный находится в руках венгров. Объединившиеся под Вайценом австрийские войска после поражения частично отступили за Дунай, а частично, в составе двух бригад, отошли за Гран. Здесь якобы уже давно (!) стоят пять бригад прибывших из Австрии подкреплений, численность которых «Der Wanderer» оценивает в 25 тысяч человек! Эти пять бригад, вероятно, сведутся к нескольким полкам, во время óно выделенным из состава корпуса, осаждающего Коморн, ибо если на Гране, в четырех милях от Вайцена, стояло бы пять бригад, они, наверное, не остались бы на месте в момент, когда под Вайценом грохотали венгерские пушки!

Этот «Wanderer» вообще чистейшая военно-полевая газетка для всеобщего успокоения. Она обязана сообщать, что Вайцен взят мадьярами без боя и что там стоял один только добровольческий корпус; в то время как все остальные газеты говорят об ожесточенных боях и достоверно известно, что там стояли

Гёц, Яблоновский и Чорич, не считая войск, приведенных с собой Виндишгрецом, когда он лично прибыл туда [286]. Далее, «Wanderer» полагает, что Пешту ничто не грозит (!!), иначе императорские войска вывезли бы своих раненых и навели бы второй понтонный мост. Императорские генералы никогда особенно не пеклись о раненых, а то, о чем они пекутся — имущество, боеприпасы и прежде всего деньги — давно уже отправлено в Офен. Они даже *украли золотой и серебряный запас венгерского национального банка* на сумму 1 700 тысяч гульденов К. М., служивший обеспечением ассигнаций достоинством в 1 и 2 флорина, и передали его главной камеральной кассе [287] в Офене. Что же касается второго моста, то ясно, что понтонные обозы гораздо нужнее австрийцам на растянутой линии фронта от Пешта до Вайцена и Грана, чем в Пеште, который теперь образует не центр, а левый фланг.

Этот «Wanderer» должен теперь внезапно довести численность императорской армии до 100 тысяч человек, а именно: 50 тысяч под Пештом, плюс вышеупомянутые несуществующие 25 тысяч на Гране, 10-тысячное подкрепление из Галиции под командованием Фогля и вдобавок войска Нугента. Цифра в 100 тысяч человек должна действовать успокаивающе. Мы охотно верим, что Виндишгрец перед последними боями имел 50 тысяч человек и теперь еще располагает 40 тысячами человек. Но 25 тысяч человек на Гране сводятся самое большее к 10 тысячам, рассеянным по обоим берегам Дуная от Рааба и Грана до Нёйхозеля; это остатки осаждавшего Коморн корпуса, усиленные вновь прибывшими войсками. Фогль находится еще в Галиции, а Нугента сильно теснят в Сирмии. В начале войны, разумеется, численность императорских войск превышала 200 тысяч человек, но венгры здорово поработали и разогнали императорские войска во все стороны. Пухнер находится в Валахии, Кничанин вернулся в Сербию, банатские добровольческие отряды отправились домой, массы хорватов разбежались, и из всей армии осталось самое большее 120 тысяч боеспособных солдат, рассеянных по обширной венгерской территории, и из них, быть может, 50—55 тысяч противостоят венгерским основным силам.

Слухи, что один венгерский корпус южнее Пешта в окрестностях Бачки переправился через Дунай и движется на Штульвейсенбург, не прекращаются, но ничего конкретного о местонахождении этого корпуса не известно.

Коморн уже практически деблокирован[119]. Продвижение мадьяр серьезно ослабило район осады. После того, как уже ранее значительная часть войск Виндишгреца была оттянута в Пешт,

последние остатки осаждающих, очевидно, вынуждены двинуться к Грану, чтобы удерживать фронт против напирающих с этой стороны мадьяр. Уже раньше шла речь о том, что гарнизон предпринял вылазку против слабых сил осаждающих, рассеял их и захватил всю осадную артиллерию. Впрочем, как пишет теперь «Ost-Deutsche Post», Коморн располагает *двухгодичным запасом* провианта, а гарнизон сплочен и полон решимости защищаться до последнего.

В небольшой части Верхней Венгрии, которую еще занимали императорские войска, их господству также положен конец. Согласно «Österreichischer Correspondent», венгерская колонна в составе будто бы 800 пехотинцев, 200 кавалеристов при 5 пушках под командованием польского офицера Берницкого вступила 4-го сего месяца в Лёйтшау, 5-го в Нейдорф, 6-го в Розенау. В Эперьеш, который в результате этого оказался под угрозой, был вызван стоявший по соседству батальон Вельдена[105], но, несмотря на это, мадьярское соединение захватило Эперьеш и оттеснило императорско-королевские войска вкупе со знаменитым словацким ополчением [95] в Карпаты, на галицийскую границу.

Имя *Бема,* который, как говорят, стоит то ли у Дебрецена, то ли уже у Калочи, действует теперь в *Банате* словно жупел. Из Старой Оршовы пишут 2-го сего месяца, что Бем готовится послать против Баната 10 тысяч человек. Рукавина, впрочем, не уволен на пенсию, а лишь отстранен от руководства гражданской администрацией, переданной патриарху *. Рукавина сохраняет командование Банатской военной границей [178], а находящийся под его началом генерал-майор Майерхофер будет командовать войсками на Сирмской границе [177].

Мадьяры, впрочем, не удовольствовались Бачкой. Они переправились через Тису и заняли Кикиндский и Нёйтитшайнский дистрикты.

В этой крайней нужде императорским войскам не остается ничего другого, как прибегнуть к радикальным средствам. Наконец поступило официальное известие о смещении Виндишгреца и назначении Вельдена главнокомандующим в Венгрии. Одновременно с Вельденом (которого заменяет в Вене *Бём*) в Венгрию отбывает Вольгемут, который будет там командовать корпусом в составе шести бригад. Бенедек отправился в Галицию, чтобы встать во главе десяти батальонов корпуса Фогля, который, очевидно, выступит к Эперьешу. Врбна, как говорят, уволен на пенсию.

---

* — Раячичу. *Ред.*

Этим революция в армии еще не ограничилась.

Стало ясно, что *без русских с мадьярами не справиться.* Поэтому *последовала прямая просьба о русской помощи.* ***В Венгрии ожидают прибытия через Краков 30 тысяч русских.***

В Банате, также *с русской помощью,* сохраняется оказавшийся было в опасности девиз «svoboda a slavjanstvo» («свобода и славянство»). Уже поговаривают о подходе русских войск, и, чтобы ускорить дело, депутация состоявшегося 5-го в Землине собрания послана в Бухарест к Дюгамелю.

Надо надеяться, что русские вообще придут слишком поздно и обнаружат, что исход войны уже настолько предрешен, что им самое большее предстоит стать очевидцами того, как храбрые мадьяры и венцы, которые, возможно, вскоре вновь появятся на сцене, готовят позорный конец

«Старой Австрийской державе,
Богатой победами и славой» *.

Последние номера венских и бреславльских газет сегодня нами опять не получены.

Написано Ф. Энгельсом 19 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 277, 20 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* Арндт. «Отечество немцев». *Ред.*

ПОЧТА НЕ ПРИБЫЛА

Как нам стало известно, очередные номера венских и бреславльских газет вчера вечером вообще не были доставлены последним поездом из Берлина. Таким образом, если «Kölnische Zeitung» уверяет, будто она все же получила эти венские газеты, то это не более как «мадьярские россказни»!

Написано Ф. Энгельсом
20 апреля 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 278,
21 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

НОВОЕ ХОРВАТО-СЛАВОНСКО-ДАЛМАТИНСКОЕ ГРАБИТЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО [288]

Аграм. В то время как в собственно Венгрии победоносное мадьярское оружие потрясает устои императорско-королевской объединенной монархии, национальное сепаратистское движение в южнославянских землях создает австрийскому правительству все новые трудности. Хорваты охвачены сейчас идеей создания триединого хорвато-славонско-далматинского королевства, которое должно служить ядром панславистских устремлений на юге. Хорвато-славонский комитет ландтага тотчас же, говоря на австрийском хорвато-немецком языке, «энергично взялся» за это триединство пандуров, сережан и гайдуков, это королевство красных епанчей [289], и разработанный им соответствующий проект закона, уже отпечатанный, лежит перед нами. Этот документ заслуживает внимания. В нем нет и следа ненависти к мадьярам и ни слова о мерах предосторожности против *мадьярских* злоупотреблений, зато он несет на себе явную печать *ненависти к немцам,* призывает к защите от немецких злоупотреблений и к панславистскому альянсу *против немцев.* Вот награда конституционно-патриотическим нытикам [38] нашей священной римской империи за их увлечение хорватами. О том, что в сербской Воеводине царит та же ненависть и недоверие к немцам, мы уже сообщали ранее *.

Это триединство головорезов в красных епанчах начинает свое существование сразу же с захватов. Не говоря о том, что они отрывают от Венгрии всю Хорватию и Славонию, они требуют остров Мур, то есть расположенный между Дравой и

* См. настоящий том, стр. 356. *Ред.*

Муром угол комитата Зала, а также Кварнерские острова истрийско-триестского округа, то есть наряду с кусочком Венгрии также еще и кусочек *Германии*.

Затем это триединство требует: 1) права урегулировать внутренние отношения Хорвато-Славонии с Далмацией в соответствующих ландтагах; 2) права урегулировать свои отношения с сербской Воеводиной на основе совместной договоренности; 3) права

«вступить на основе взаимных соглашений *в более тесный политический союз* с другими соседними *славянскими* провинциями австрийской империи»,

то есть создать внутри императорско-королевской объединенной монархии *панславистский Зондербунд*[59] *против немцев и мадьяр*. И это право на сепаратистские интриги с пандуро-сережанской точки зрения является первейшим человеческим правом:

«в этом *естественном* (!) праве на объединение *ни под каким предлогом* не может быть отказано или воспрепятствовано ни триединому королевству, ни тем австро-славянским землям, которые пожелают объединиться с последним по причине (хорвато-немецкий язык!) одной и той же или родственной национальности».

Это значит, что нашим первейшим «естественным» человеческим правом является право возрождения Пражского славянского конгресса как *законодательного органа*[290]. Какое наивное требование в адрес министерства Шварценберга—Стадиона!

После этих завоеваний и панславистских альянсов следует торжественное заявление:

«Триединое королевство никогда не было *германской* землей (Dieu merci!)* и не желает быть ни таковой, ни даже частью или *сочленом Германской империи*, а поэтому триединое королевство и в будущем не может быть без его ясно выраженного согласия вовлечено *ни в один союз*, который Австрия в настоящее время или впредь пожелает заключить с *Германией*».

Подобные торжественные заявления по отношению к *немцам* были сочтены крайне необходимыми, хотя по нашим сведениям никто не считал когда-либо Хорватию вместе с областями других головорезов «немецкой землей», хотя пока Германия не обнаруживает ни малейшего желания присоединить господ оточан[291] и сережан к Германской империи.

И во всем документе нет ни слова о *мадьярах*, ни единого параграфа, защищающего долгожданное триединое грабитель-

* — слава богу! *Ред.*

ское государство от мадьярского гнета, который вызывал так много жалоб.

Однако дело явно сводится вот к чему: цель министерства — единая централизованная Австрия, в которой, конечно, немцы, как наиболее цивилизованная нация, в конце концов получат моральный перевес, внушает этому панславистскому триединству в тысячу раз больший страх, чем мадьяры, которых считают побежденными. Видно далее, что ненависть этих крохотных грабительских наций к немцам гораздо бо́льшая, чем к мадьярам. И несмотря на это, эти крохотные грабительские нации являются союзниками немецкой патриотки «Kölnische Zeitung»!

За этими общими принципами следует целый ряд оговорок, которые должны обезопасить южнославянские грабительские государства от австрийской централизации, то есть от угнетения немцами.

Так, в них говорится, что все вопросы, которые данным законом не оговорены специально как входящие в компетенцию центрального правительства, решаются местным правительством. Авторитет центрального правительства признается только: 1) в иностранных делах, за исключением вышеуказанного отношения к Германии, которое может быть изменено лишь решением большинства ландтага в $^2/_3$ голосов; 2) в управлении финансами, поскольку это абсолютно необходимо; 3) в военных делах, но только поскольку это касается регулярной армии; 4) в торговых делах; 5) в отношении сухопутных и водных путей.

Помимо представительства в рейхстаге это триединое грабительское государство требует еще далее

«уважения к сынам триединого королевства при замещении соответствующих центральных должностей с учетом соотношения численности населения и необходимых качеств»

(опять чудный хорвато-немецкий язык!), сношений с центральным правительством на официальном языке триединого государства, введения в центральное правительство отдельного министра, представляющего эти грабительские государства, а также специальных отделов по вопросам этих грабительских государств в каждом соответствующем министерстве.

В остальном грабительские государства должны управляться «Государственным советом триединого королевства», а вооруженные силы — армия, равно как бандериалы [292], народное ополчение и национальная гвардия — подчиняться бану. Однако бан может следовать приказам центрального правительства лишь в командовании армией, а за руководство остальными вооруженными силами он несет ответственность перед «нацией».

Во внутренних делах выдвигаются требования следующих изменений: 1) триединое грабительское государство выставляет такой же контингент войск пропорционально численности населения, как всякая другая австрийская провинция и 2) на территории Военной границы [139] в гражданских делах действуют обычная гражданская администрация и судопроизводство; компетенция военной администрации и военное судопроизводство распространяются только на граничар, которые действительно находятся под ружьем. Но тем самым императорско-королевская Военная граница сама по себе перестает существовать. К этому мы еще вернемся.

Таков проект нового триединого оточано-пандуро-хорватского грабительского государства, которое хотят создать на юго-восточной границе Германии, если это допустят революция и мадьяры.

Написано Ф. Энгельсом около 20 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 278, 21 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые


ВЕНГРИЯ и ТРАНСИЛЬВАНИЯ
в 1849 г.
Границы Австрийской империи и соседних государств
Границы Венгрии и Трансильвании
Границы Хорватии и Военной границы
ПЕШТ Границы и названия комитатов и других административных единиц
Столица империи
Вольные королевские города
БУДА Центры Венгрии, Трансильвании и Хорватии
Центры комитатов и других административных единиц
Прочие населенные пункты
Железные дороги
Горные и холмистые районы
Равнины и низменности
Болота
Сокращения:
К.– Керестур (Б-8)
С.– Семере (В-7)
Э.– Эгерфармош (В-7)
Х.– районы комитата Хайду (В-8-9)
Ц.– районы области Ципс (А-Б-7)
Масштаб 1:2 500 000
ВЕНА
БУДА (Офен)
Пешт
Пресбург
Дебрецен
Сегедин
Клаузенбург (Коложвар)
Гроссвардейн (Орадя)
Темешвар
Аграм (Загреб)
Фиуме
Мишкольц
Кашау
Эрлау (Эгер)
Коморн
Рааб (Дьер)
Германштадт (Сибиу)
Кронштадт (Брашшо)
оз. Платтен (Балатон)
оз. Нейзидлер-Зе
КАРИНТИЯ
ШТИРИЯ
ГАЛИЦИЯ
БУКОВИНА
ВАЛАХИЯ
СЕРБИЯ
БОСНИЯ
ДАЛМАЦИЯ
ИСТРИЯ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
ТРАНСИЛЬВАНИЯ
ХОРВАТИЯ
СЛАВОНИЯ
БАНАТ
Дунай
Тиса
Драва
Сава
Муреш

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Wiener Zeitung», которая позавчера вечером еще не пришла, а вслед за ней и все венские вечерние газеты сообщают:

«План венгерских инсургентов снять осаду с Коморна [119] полностью провалился. Они также лишились преимущества, которое давал им временный захват Вайцена, так как дивизия фельдмаршал-лейтенанта Чорича снова выбила инсургентов с этой позиции. Внушительные подкрепления, со всех сторон прибывающие к императорско-королевской армии, уже позволяют предвидеть успешное возобновление наступления императорско-королевских войск в ближайшем будущем».

Однако это императорско-королевское военно-полевое известие является — как теперь уже можно утверждать почти с уверенностью — *чистейшей ложью*. Если бы что-то в этом роде действительно было, то самое большее через сутки был бы выпущен бюллетень, чего не произошло. К тому же все остальные известия противоречат этому утверждению, не датированному и не содержащему никаких подробностей.

Мы не хотим повторять множество циркулирующих в Вене и Бреслау слухов, будто Коморн освобожден от осады, Гёргей движется на Вену, императорская армия обойдена с флангов Дембинским и Феттером и ей отрезано отступление к Вене, будто ландштурм поднялся во всех комитатах по обе стороны Дуная и т. п. Пока почтовая связь между Пештом и Веной еще не прервана, этим слухам не следует придавать большого значения.

До 18-го в Вене не было и речи о прекращении поступления пештской почты. Известия из Пешта были до 14-го пополудни. В них ни словом не упоминалось, что Вайцен снова взят.

Напомним, что уже «Ost-Deutsche Post» несколько дней назад говорила о том, что Вайцен вновь отбит. Вполне возможно, что Вайцен пришлось брать дважды и что императорские войска на время вновь захватили его, пока не были окончательно оттуда изгнаны. То, что официальная газета, призванная распространять успокоительные известия, в наиболее тяжелую

минуту сообщает о временном возвращении Вайцена, сопровождая это иезуитской оговоркой, вполне согласуется с существующей до настоящего времени практикой выпуска бюллетеней.

В Пеште 14-го ровно ничего не знали о мнимом занятии Вайцена. Напротив, «Lloyd» за это число пишет:

«Пока что венгры ведут себя в Вайцене довольно надменно и беспрепятственно пропускают письма и посылки, предварительно лишь вскрывая и осматривая их, а также снабжая официальной печатью Комитета обороны [293]. В таком конверте вчера поступила депеша с известием, что тело генерал-майора Гёца со всеми почестями предано земле в венгерском лагере. Говорят, что на церемонию было выделено двенадцать батальонов».

Все остальные известия из Пешта от того же числа лишь подтверждают, что тамошние австрийцы охвачены страхом. В «Spiegel» пишут:

«Я пишу вам, лишь стремясь обеспечить безопасность своей семьи. Говорили, что минувшей ночью должны были убить всех немцев (!). Эти и подобные им слухи распространяются с ураганной скоростью. Мадьярский фанатизм грозит вспыхнуть в любую минуту».

Посещение лагеря запрещено, колокольни заняты; мадьяры, живущие в Пеште, якобы намеревались при первом же нападении извне ударить в набат. Под самим Пештом с 11-го ничего особенного не произошло. 14-го в полдень несколько раз происходила перестрелка, когда вблизи показывались венгерские форпосты. Была слышна также якобы орудийная канонада.

С императорско-королевскими финансами дело, видно, также обстоит скверно. Виндишгрец объявил 10-го, что *императорские власти* теперь выпускают *венгерские бумажные деньги* достоинством в 5, 10, 100 и 1 тысячу флоринов *с принудительным курсом,* обеспечив их национальными доходами Венгрии [294]. Этими бумажками императорско-королевская армия будет оплачивать получаемые ею поставки и таким образом еще до своего ухода обкрадет Венгрию на несколько миллионов. Мир еще не знал такой грязной грабительской системы, какую ввели эти благопристойные друзья «Kölnische Zeitung», системы, вобравшей в себя все ступени цивилизации, от грабежей хорватско-татарских кочевников до наисовременнейших махинаций с бумажными деньгами и векселями.

И в то время как сами австрийские банкноты подвержены биржевым колебаниям, эти боны должны приниматься в частном обращении по их номинальной стоимости!

Все эти известия подтверждают скорее тот факт, что в недалеком будущем ожидается уход австрийцев из Пешта, чем заявление о занятии Вайцена.

К тому же захват Вайцена почти невозможен по стратегическим причинам. По всем сообщениям, императорские войска везде отброшены за Дунай и Гран и Пешт остается единственным пунктом, удерживаемым ими на левом берегу. Пешт не мог быть оголен. Поэтому нападение могло произойти лишь с правого берега. Императорские войска должны были под огнем венгерской артиллерии, превосходящей их собственную, форсировать Дунай, а затем выбить из Вайцена более сильную армию. Все это было вообще невозможно, а если бы и было возможно, то не без большого сражения. Однако же о таковом никому ничего неизвестно, даже «Wiener Zeitung». Все якобы сделала дивизия Чорича. *Одна* дивизия!

Виндишгрец благополучно пребывает в Ольмюце. Вельден еще не прибыл в армию, но зато впереди него шествует надутый приказ его солдатам, этим «героям, которым дивится (!!) полмира» (!), приказ, который вполне мог быть написан «Kölnische Zeitung» в лучшую пору ее маневров вокруг Тисы. Он объявляет своих противников «гнусными злодеями», превратившими Венгрию в «орудие продажных поляков», грозит им гибелью, а затем добавляет: «Но введенным в заблуждение братьям еще раз протягивается рука примирения!». *Итак,* г-н Вельден *хочет вести переговоры*. Мадьяры будут благодарны.

Относительно подкреплений, уже полученных австрийцами, известно мало. Говорят, что под Нёйхозелем на Ваге стоят восемь батальонов (?); в общем и целом, 5 бригад на Гране уже растаяли.

От Вены будто бы движутся 6 батальонов, и Флейшакерское шоссе загромождено повозками, везущими подкрепления.

Под Веной, на Мархфельде, *якобы* создается резервный лагерь на 25 тысяч человек, под Петтау (Штирия) — другой на 15 тысяч человек, под Табором и Будвейсом в Богемии — третий на 20—30 тысяч человек. И все должно быть готово к 10 мая! Откуда возьмутся эти войска!! Корпус Гайнау *не* придет, ибо Радецкому без него не обойтись, зато он послал всю свою легкую кавалерию. Наконец, в Эперьеше ожидают прибытия Фогля.

Известия из Баната и Трансильвании, в которых нет ничего срочного, мы прибeрегаем для второго выпуска газеты.

Написано Ф. Энгельсом около 21 апреля 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 279, 22 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Венская почта не пришла. Поэтому о ходе военных действий на Верхнем Дунае мы узнаём лишь косвенным путем из разных источников некоторые детали. «Наиболее осведомленный» — подписывающийся знаком △ — венский корреспондент аугсбургской «Allgemeine Zeitung» также утверждает, что Вайцен вновь занят императорскими войсками и в нем оказался лишь один мадьярский батальон, так как основные силы под командованием Гёргея *якобы уже ушли к Коморну!* Тем самым дело, конечно, разъясняется, и такое взятие Вайцена не только возможно, но является даже ошибкой австрийцев, тыл которых теперь оказался под угрозой. Вельден направился также не в Пешт, а в Нёйхозель на Ваге, где, по-видимому, действительно стоит австрийско-моравский кавалерийский арьергард. Отсюда он двинется против мадьяр, которые под *Граном* подвергли яростной атаке наступающее императорское войско. Результат сражения еще неизвестен.

То, что Венгрия представляет собой логовище льва, куда ведут следы многих воинов, но откуда выходят лишь немногие, доказывает также следующая корреспонденция «Constitutionelles Blatt aus Böhmen»:

«Если дело затянется до лета, то союзницей сторонников Кошута станет лихорадка, которая для непривычных к этому климату австрийских войск может представлять гораздо большую опасность, чем для их противников — русские, вступление которых ожидается в тылу у неприятеля. Против лихорадки бессильна испытанная храбрость наших войск, и как раз те районы, где она наиболее свирепствует, станут ареной войны, как только инсургентов отбросят к востоку от Пешта».

В *Банате* царит величайшее замешательство. В то время как Перцель из Петервардейна наводит страх вокруг и уже угрожает Славонии, в то время как судоходство по Дунаю между

Пештом и Мохачем постоянно прерывается, Бем, по последним слухам, с большими силами движется на Темешвар. Он якобы потребовал сдачи Темешвара и Арада в течение восьми дней. Сербская Воеводина находится при последнем издыхании; Кничанин готов возвратиться с 8—10 тысячами человек, но прежде требует отставки Теодоровича, Альберта Нугента, Боснича и др. Нугент senior * уже отрешен от должности, и Кастильони, бомбардировавший Краков, назначен на его место [295]. В Бухарест отправляются депутации за депутациями, чтобы вымолить помощь у русских. Пухнер также движется в Банат.

Трансильвания все еще целиком в руках Бема. Русские полностью выбиты из своей последней позиции в ущелье Ротертурм. Мадьярская партия ведет среди трансильванских румын активную агитацию в пользу Бема и поддерживает проводимые им по стране рекрутские наборы. Организация армии продвигается с необычайной быстротой. Бем даже захватил в Германштадте 21 пушку с 6 тысячами картузных зарядов [296] и 5 тысяч ружей с миллионом патронов. Ему удалось вернуть из Бухареста бо́льшую часть трансильванских беженцев обещанием всеобщей амнистии и одновременно угрозой конфисковать имущество тех, кто не вернется.

Из *Галиции* мы узнаём (12 апреля), что венгры продвигаются все дальше к Карпатам, между тем как о мнимом наступлении Фогля на Венгрию ничего не слышно. Краковский гарнизон почти в полном составе отправился в Венгрию. Ожидают, что *его заменят русские*.

На то, что императорские войска более не чувствуют себя в безопасности в Словакии, указывает перевод касс [297] из Шемница в Троппау.

В заключение приводим (мадьярское) сообщение из «Neue Oder-Zeitung» о силе мадьярской армии:

«С каждым днем венгерская армия становится все более многочисленной, организованной и дисциплинированной. Она насчитывает, по достоверным сведениям, включая банатскую и трансильванскую армии, а также гарнизоны в Петервардейне и Коморне, 32 регулярных батальона пехоты и секлеров [117], 23 кавалерийских полка (гусары, уланы, кирасиры), 105 батальонов гонведов [162], 15 тысяч человек национальной конницы [298], итого в целом 197 тысяч человек пехоты, 30 тысяч человек регулярной кавалерии, не считая национальной конницы, гвардии и ландштурма».

Написано Ф. Энгельсом около 21 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 279, 22 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — старший. *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На основании многих противоречивых, а частью, очевидно, выдуманных императорским командованием слухов мы располагаем лишь двумя твердо установленными фактами: во-первых, что мадьяры перешли Гран и на левом берегу Дуная, около Парканя против устья Грана, разбили стоящий там объединенный корпус под командованием Симунича, и во-вторых, что они вторично ушли от Пешта и никто не может сказать, куда они направились.

В силу этого об их теперешнем положении и намерениях сказать можно немного. Наиболее вероятно, что мадьяры расположатся вдоль левого берега Дуная от Вайцена до Коморна с тем, чтобы после освобождения Коморна от осады [119] под прикрытием орудий этой крепости форсировать Дунай и отрезать главной императорской армии путь к отступлению.

Разбитый под Парканем корпус состоял из остатков бригады Гёца, дивизии Симунича и частей, привлеченных по необходимости из числа осаждающих Коморн.

Судя по высказываниям австрийских офицеров в Пеште, утверждение, будто Вайцен опять занят императорскими войсками, представляется более сомнительным, чем когда-либо.

Императорское командование распространяет слух, что Елачич разбил мадьяр под Пештом и оттеснил их до Гёдёллё. Этот слух утрачивает всякое значение перед лицом появившегося одновременно с ним и значительно более надежного сообщения о том, что мадьяры ночью отошли от Пешта, в то время как окрестные крестьяне до самого рассвета жгли бивуачные костры с целью ввести австрийцев в заблуждение.

Часть мадьярской армии направлена будто бы из Парканя через Ипойшаг на север, чтобы вместе с набранными по всей Верхней Венгрии добровольческими отрядами помешать вторжению корпуса Фогля. Как сообщают из Пешта и Пресбурга, Фогль якобы должен находиться у Зборова (не доходя 6 миль до Эперьеша). Сообщения же непосредственно из Кракова, а также появившиеся в наиболее осведомленных в этих местах богемских и моравских газетах до сего времени совершенно ничего об этом не говорят. А известие о вступлении Фогля вообще повторялось так часто, что в конце концов этому перестали верить. Как в Пеште и Офене, так и в армии императорское командование распространяет слух, что, не желая мешать переговорам, которые должны теперь начаться (вспомните прокламацию Вельдена *), Кошут сложил с себя полномочия председателя Комитета обороны [293] и бежал.

Два дня тому назад говорилось, что находившийся в составе разъезда егерь императорских войск застрелил его в венгерском лагере. Так как этому слуху, по-видимому, никто не поверил, родилась эта новая выдумка.

Мадьяры поостерегутся попусту тратить ценное время на переговоры, давая тем самым разбитым и ослабленным австрийцам возможность спокойно подтянуть свои подкрепления и, опираясь на 50—60 тысяч русских, вновь отбросить своего противника за Тису!

Как заявил в Вене Бём, Коморн по-прежнему осажден и императорско-королевская артиллерия разрушила даже мост от цитадели до предмостного укрепления на правом берегу Дуная. Что здесь является правдой — мы отказываемся судить.

Трансильвания все еще в руках мадьяр. Под командованием Бема она превратилась в огромную, неприступную со стороны молдавско-валашско-буковинской границы крепость. Отсюда мадьяры производят вылазки в Буковину. Так, 9 апреля шесть рот секлеров [117] с двумя пушками вторглись вплоть до Пояна-Стампея, разбили австрийцев и, захватив 14 волов и несколько лошадей, вновь отошли за границу. Ясно, что подобные набеги вливают новые силы в движение местных крестьян. Кобылица обещал 12-го вторгнуться с венгерской армией и сделать крестьян хозяевами всей страны [284].

Успехи Перцеля в Бачке множатся. Он вторгся на территорию чайкистского батальонного округа [109], занял Господинце и засел в Тшуруге на Тисе, крупнейшем пункте этого округа.

---

* См. настоящий том, стр. 371. *Ред.*

Область чайкистов занимает крайний угол между Дунаем и Тисой, восточнее Петервардейна.

Пухнер, как и русские, якобы достиг Оршовы на границе Баната; ожидают 10 тысяч русских. Стратимирович также опять всплыл на поверхность и набирает среди чайкистов [109] партизанские отряды против венгров.

Зато из Землина пишут 13 апреля:

«Печальную картину представляло вчера прибытие пассажирского парохода. Все лица, составлявшие высшее командование в Трансильвании, в том числе генералы Ферсман и Аппель, сошли на берег. Потрепанная одежда, бледные лица выдавали постигшее их несчастье. После часового отдыха они продолжили свое путешествие в Вену через Аграм. Они везут с собой значительную военную кассу и архивы».

В Воеводине Раячич возглавит гражданскую, а Майерхофер военную администрацию. Сербы хотят 20 мая созвать большое национальное собрание [299] и избрать нового воеводу. Наибольшие шансы имеет Кничанин. Проект конституции Воеводины лежит перед нами; в Ольмюце он будет встречен с кислыми физиономиями. Мы еще вернемся к этому.

Только что мы получили из Лемберга письмо от 16 апреля, в котором нет ни слова о вступлении Фогля в Верхнюю Венгрию.

Написано Ф. Энгельсом около 23 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 280, 24 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

16-го венгры производили рекогносцировку по всему фронту расположения австрийской армии у Пешта. Наступление началось только в 4 часа дня; канонада продолжалась до 6 часов. Ружейной перестрелки не было, потери с обеих сторон незначительны. Наступление началось с атаки венгерских гусар на императорские войска, когда те готовили пищу, что вызвало большое замешательство, а когда австрийцы нашли возможность выставить против них артиллерию, они также стремительно исчезли. Еще не ясно, какую цель преследовали венгры этим нападением. Предполагают, что пока у Пешта шли бои, венгры форсировали Дунай, и мадьярская корреспонденция «Breslauer Zeitung» определенно утверждает, что эта переправа удалась. Однако возможно, что у венгров было только намерение своим новым, внезапным появлением у Пешта помешать императорским войскам отправлять более значительные части к Грану и к дороге на Коморн. Тем не менее Вельден, который 17-го отправился из Пресбурга дальше, по-видимому, 18-го отрядил 10 тысяч человек из Офена к Грану.

Продолжается укрепление Офена мешками с шерстью.

С театра военных действий у Вайцена и Грана никаких новых определенных сведений. Все еще точно неизвестно, в чьих руках Вайцен, но, возможно, он еще удерживается мадьярами.

По поводу сражения у Грана военно-полевые корреспонденции теперь опять распространяют слух, будто венгры там разбиты и потеряли 2 тысячи пленными. В этом, конечно, нет ни слова правды. В лучшем случае австрийцам удалось удержать Гран.

История с мнимым бегством Кошута * также, конечно, чистейшая басня. Пока австрийские офицеры говорят о переговорах, венгры атакуют, и Кошут объявляет новый набор 50 тысяч человек (мадьярская корреспонденция говорит даже о 200 тысячах). Повсюду мобилизуется ландштурм, и многие тысячи вооруженных вилами и косами ополченцев должны следовать за регулярными войсками. Последние теперь будто бы насчитывают уже 35 гусарских полков.

Из Баната стало известно, что 13-го Перцель якобы был в батальонном округе чайкистов [109] у Тикеля и Вилова потеснен Стратимировичем; Теодорович также будто бы направил туда два батальона.— Газета «Bucovina» рисует душераздирающую картину состояния одноименной провинции. Нужда и нищета достигли там такой степени, что в некоторых селениях люди неделями питаются рубленой соломой или молотыми желудями, смешанными с кукурузной мукой.

Написано Ф. Энгельсом 24 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 281, 25 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* См. настоящий том, стр. 375. *Ред.*

БОРЬБА В ВЕНГРИИ

Кёльн, 25 апреля. Сегодня мы не имеем никаких новейших известий с театра военных действий. Помещенное нами еще вчера сообщение об *уходе* крупного соединения *из Пешта к Грану* полностью подтвердилось, и это самое главное. Очевидно, это *первый шаг к сдаче Пешта.*

Каковы силы выступившего корпуса, сколько войск еще осталось в Пеште — мы не знаем. Некоторые газеты говорят о 10 тысячах ушедших; судя по этому, в Пеште могло остаться самое большее 5—7 тысяч человек. «Wanderer» — военно-полевая газета pur sang *, имеющая связи в армии, говорит о ночном «выступлении *всей армии*» по направлению к Грану после того, как Вельден, пробыв несколько часов в Пеште, возвратился в Гран. «Wanderer» рассказывает:

«В 4 часа ночи начался отход в направлении к Вайцену и его окрестностям. Вся армия, расположенная вверх по офенскому берегу Дуная вплоть до Коморна, форсирует реку и сегодня атакует инсургентов по всем пунктам, в то время как Шлик и бан **, оперирующие за Вайценом, охватывают их с тыла и с флангов. Уже вчера в главной квартире поговаривали, что в течение трех дней ждут решительных результатов».

Стратегическая мотивировка австрийского отступления, которую дает «Wanderer», более чем смешна. По его словам выходит, что главная императорская армия между Коморном (вот, значит, как далеко отошли!) и Граном форсирует Дунай и атакует мадьяр с фронта, в то время как Елачич *и* Шлик (то есть два армейских корпуса из трех!), переправившись у Вайцена, отрезают инсургентам пути к отступлению.

Если дела императорских войск уже позволяют думать о столь решительных маневрах, то почему они тогда не остались у Пешта, на левом берегу Дуная, где они полностью контролировали переправу, а отправились вверх по течению к Вайцену и Балашшадьярмату? Тогда они могли бы с помощью «Шлика

* — чистейшая. *Ред.*

** — Елачич. *Ред.*

и Елачича» полностью отрезать венгров от их оперативной базы и, выиграв сражение, окончательно уничтожить их, а в случае поражения сохранить свободным путь к отступлению на Пешт?

Приукрашивание, которое допускает «Wanderer», является тем более пустой фразой, что незначительные подкрепления, полученные в последние дни императорскими войсками, лишь в очень отдаленном будущем позволят им думать о возобновлении наступления.

Ясно как день: речь идет об *оставлении императорскими войсками Пешта* и их новом расположении от Коморна до Грана и Сентендре по правым берегам Дуная и Грана, чтобы сдержать натиск мадьяр в направлении Коморна. Этот отход, осуществленный, впрочем, чрезвычайно «*поспешно*», является лучшим комментарием к мнимой победе императорских войск у Парканя на Гране.

Из этих маневров, по-видимому, следует, что Вельден своим варварским способом ведения войны хочет всеми силами как можно скорее вызвать решительное сражение. Его крайняя поспешность, вероятно, кончится для него плохо.

«Наиболее осведомленный» — подписывающийся значком △ — венский корреспондент аугсбургской «Allgemeine Zeitung», черно-желтый [101] чиновник и авторитет в глазах «Kölnische Zeitung», а иными словами бесстыдный лгун и полный невежда в географии, лжет опять с редкой развязностью, будто *два* мадьярских корпуса второпях продвинулись к Кашау, чтобы встретить фельдмаршал-лейтенанта Фогля. Один из этих корпусов будто бы насчитывает 30 тысяч человек, другой находится якобы под командованием Гёргея (!), но фельдмаршал-лейтенант Вольгемут преследует их по пятам, и если он придет в Мишкольц раньше них (австрийцы теперь отходят к Мишкольцу!!!), то мадьяры должны будут отступить за Тису!! Замечательный стратег этот «наиболее осведомленный» корреспондент наиболее осведомленной аугсбургской «Allgemeine Zeitung».

Из этой лжи видно, к каким средствам приходится прибегать императорскому командованию, чтобы хоть как-нибудь поддержать мужество своих войск.

Точно таким же способом они пытались взять Коморн, которым не смогли овладеть силой оружия. Они с помощью шпионов распространяли среди гарнизона слух, будто Дебрецен уже давно взят императорскими войсками; Мак уже хотел капитулировать, но этому противился Эстергази. Но тут благополучно пробрался в город один мадьярский шпион и принес известие о последних победах мадьяр.

В Банате мадьяры уже начали окружать Темешвар.

Из Галиции все еще ничего не слышно о вторжении Фогля и его вымышленных 12-ти батальонов в Венгрию, о чем раструбили с такой помпой. Соответствующие диспозиции, очевидно, не веря в умиротворение Галиции, меняли так часто, что те части, о которых идет речь, сейчас еще даже не стянуты к границе.

Из Трансильвании ничего нового. Мы даем только одну выдержку из сообщения аугсбургской «Allgemeine Zeitung» с валашской границы о Беме. Эти признания в устах аугсбургской «Allgemeine Zeitung» убедительнейшим образом подтверждают то, что мы так часто говорили о Беме.

«В настоящий момент *вся Трансильвания* повинуется непреодолимой диктатуре Бема, столь же *храброго,* сколь удачливого вождя, чей *гений* и *редкая энергия уничтожили и изгнали из страны лучшие войска двух императоров* *. Этот выдающийся человек сумел с помощью сравнительно незначительных и большей частью не обученных сил восполнить громадные жертвы, которых потребовала эта беспримерно ожесточенная борьба, и свести на нет не только блестящие военные подвиги австрийских войск, но даже вызывающее всеобщий страх русское вторжение. Успехи Бема вызывают *тем большее удивление,* что ему удалось завоевать страну, бóльшая часть населения которой, и в частности саксы и румыны, осталась без исключения верна своему императору и каждый легко шел на столь тяжелые жертвы. Ввиду столь печального исхода этой длительной и опустошительной борьбы все принесенные до сего времени жертвы и даже обращения к иноземной помощи являются бесцельными. Попытка же вернуть страну потребует новых, еще более тяжелых жертв, так как произведенные без промедления неутомимым Бемом рекрутские наборы и контрибуции позволили ему *удесятерить свои силы.* Жители только одного Германштадта были обязаны в течение трех дней уплатить контрибуцию в размере 4 миллионов флоринов К. М. [133]. Но особенно печально, что эта достойная сожаления неудача, которой можно было бы избежать с помощью осторожности и энергичных мер, привела к необыкновенному охлаждению сердечных симпатий населения к правительству, оставившему его на произвол судьбы, а октроированная конституция [221] подавляет его мужество и парализует энергию. Это вполне понятно, если учесть огромную разницу между правами, которых требовали известные петиции румын и саксов и которые были им дарованы конституцией 4 марта, и тем упорством, с которым венское министерство тормозило их осуществление, обещанное в Ольмюце румынской депутации [300]. Здравый смысл подсказывает народу, что в сущности не имеет значения, кто виновен в непризнании или урезывании его прав: венгерское ли высокомерие или же всемогущее министерство».

Написано Ф. Энгельсом
25 апреля 1849 г.

Напечатано
в «Neue Rheinische Zeitung» № 282,
26 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Франца-Иосифа I и Николая I. *Ред.*

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Наши сегодняшние сообщения мы начинаем следующим «известием» из «Neue Oder-Zeitung».

«Мы получили частным путем важную новость: 20-го и 21-го между Граном и Коморном произошло большое сражение. Вельден во главе резервного корпуса занял расположенные близ Грана высоты. Значительная часть императорско-королевских войск, в том числе бригады Яблоновского и Симунича, развернулась на равнине между Граном и Коморном. Мадьяры с такой яростью атаковали все позиции императорских войск, что уже в начале сражения привели их в замешательство. Несмотря на самое мужественное сопротивление солдат, Вельден вынужден был отступить. *Помимо больших потерь убитыми и ранеными императорско-королевская армия лишилась двадцати орудий и двух тысяч человек, попавших в плен к инсургентам.*

Согласно другому сообщению, которое в общем подтверждает вышеприведенное известие о победе венгров, ***непосредственным результатом этого явилось снятие осады с Коморна***» [301].

Что это печальное сообщение уже должно быть известно в высших кругах, явствует из того, что регирунгсрат фон Фестенбург, сопровождавший в Венгрию фельдцейхмейстера [103] Вельдена, прибыл в ночь с 21-го на 22-е в Вену в качестве курьера, причем вплоть до отправления почты 22-го вечером он не проронил ни слова ни о причине своего прибытия, ни о содержании привезенных им депеш.

Мы должны все же подождать подтверждения этого сообщения, каким бы достоверным оно ни выглядело. Последние письма из Бреслау датируются вечером 23-го; к этому моменту известие о победе мадьяр под Коморном едва ли могло попасть в Бреславль. Другой же бреславльский источник сообщает, что поезда, прибывшие в город в первой половине дня 23-го, принесли весть *о взятии мадьярами Грана.*

Мы правильно называли Вельдена мясником. Ему требовалось ознаменовать свое прибытие в армию немедленной крупной битвой, чтобы слава о нем гремела во всех странах. Это сражение, судя по всем венским сообщениям, действительно произошло 20-го и 21-го.

Все газеты теперь единогласно признают, что уход из Пешта главных сил императорской армии *действительно* был *началом отступления* из этого города. Кажется даже, что убедились в невозможности удержать Офен и собираются сдать также и его. Все реквизированные для строительства укреплений мешки с шерстью возвращены их владельцам, укладывание на шанцах мешков с песком прекращено. Мадьяры, по словам мадьярской корреспонденции «Breslauer Zeitung», заняли уже Новый Пешт (первое предместье). Их, впрочем, там не так уж много. Основные соединения, как известно, давно ушли, бóльшая часть пешего ландштурма распущена, и только конные ландштурмисты, вооруженные фокосами (толстая палка с небольшим медным наконечником на конце), немного гонведов [162] и пара пушек стоят еще перед Пештом.

Как сообщает «наиболее осведомленный», подписывающийся значком «△» корреспондент аугсбургской «Allgemeine Zeitung», который, впрочем, не умеет правильно писать ни мадьярских, ни сербских имен, мадьяры располагаются теперь не по течению Дуная, а вдоль Грана вниз от Левы до впадения Грана в Дунай. Их основные силы находятся будто бы в Ипойшаге (несколько миль назад). Против их правого фланга якобы находится Вольгемут с 5 тысячами человек.

Этот правый фланг, по последним сведениям, произвел поворот и, переправившись через Гран, продвинулся до Нейтры, куда он оттеснил Вольгемута. Это признаёт сам «Lloyd». О расположении императорских войск никаких определенных известий не имеется. Венские газеты и литографированные корреспонденции [175] продолжают утверждать, что «Шлик и Елачич оперируют за Вайценом в тылу у инсургентов», как будто для того, чтобы выйти «за» Вайцен, не нужно было раньше «*войти*» в него! Между тем Вайцен вопреки всему военно-полевому вранью черно-желтой [101] прессы был и остается в руках мадьяр.

Мясник Вельден, кровожадно рвущийся в атаку, идет навстречу собственной гибели. Если бы он занял оборону за Дунаем и Граном, объединив свои главные силы с осаждающим Коморн корпусом, ему, быть может, удалось бы продержаться до прибытия подкреплений. Но он хочет один стяжать себе славу душителя мадьярской революции и теперь за это погибнет, вероятно, вместе со всей своей армией.

Наконец-то мы имеем нечто более определенное о галицийских подкреплениях. Часть их концентрируется у Яблунки. Бенедек должен возглавить их и быстро вторгнуться в горные города [124]. Другая часть — 8 батальонов, 1 200 кавалеристов и 15 орудий — должна выступить примерно 16-го из Лемберга, а 6 батальонов, 800 всадников, 9 орудий составят резерв. Эти войска, число которых, очевидно, преувеличено, должны тремя колоннами перейти Карпаты и действовать не в направлении Тисы, а непосредственно против венгерских основных сил. Время же их прибытия туда пока еще покрыто мраком неизвестности.

Поэтому сообщение из Бреслау, что Фогль окружен в горах у Мункача и весь его корпус уничтожен, ложно. Мункач расположен значительно восточнее оперативного направления Фогля. Возможно все же, что туда вторглась и была там разбита одна австрийская колонна из Галиции.

Императорское командование питает в отношении Коморна также весьма гуманные намерения. Бригадир саперного и минного корпуса генерал-майор фон Цитта, строитель Коморна, намерен предпринять последнюю попытку добиться сдачи этой крепости, которую, по его словам, невозможно взять штурмом [119]. Он собирается, как сообщают, затопить казематы, чтобы выгнать гарнизон из этих неуязвимых для бомб убежищ и поставить его перед альтернативой: или сдать Коморн, или искать защиты от опустошительного града ядер под развалинами города.

Осуществлению этого филантропического плана, вероятно, помешают последние события.

На юге Нугент, как теперь официально сообщено, вежливо, но твердо отозван. Его сын, который без боя сдал Сомбор мадьярскому ландштурму [155], должен будет предстать перед военным судом. Фарс! Победа Стратимировича не мешает мадьярам удерживать Бачку: бегство сербов через Дунай и Тису продолжается. На место Нугента назначен теперь Майерхофер, но у него почти не осталось войск, так как они почти все стянуты к Офену.

Подтверждается, что Бем в Банате. Хорошо вооружив из цейхгаузов Германштадта и Кронштадта секлерский ландштурм [117] и вверив ему охрану страны, он во главе 30—40 тысяч своих лучших войск, усиленных валашскими и саксонскими рекрутами, движется вперед. Темешвар якобы уже взят им.

Новые венгерские ассигнации, придуманные Виндишгрецом, уже выпущены *. Но ни один человек их не берет. Все

---

* См. настоящий том, стр. 372. *Ред.*

меняльные конторы и лавки закрыты. Мадьярская корреспонденция сообщает по этому поводу:

«Несмотря на угрозу преследований по законам военного времени, все банки и купцы отказываются принимать эти деньги. Вблизи зоны действий венгерской армии императорские военные власти сочли нецелесообразным применять насилие и отложили дальнейший выпуск ассигнаций до лучших времен. Однако здесь уже циркулирует декрет венгерского правительства, который объявляет эти ассигнации «гнусным образом сфабрикованными фальшивыми векселями» и предупреждает, чтобы их не принимали. Другая прокламация Кошута объявляет уволенными всех назначенных Виндишгрецом комиссаров, которые осмелятся хотя бы частично восстановить отмененные в 1848 г. ландтагом повинности [261]. Крестьяне из Дунавече, немцы, уже сделали вывод из этого объявления и убили одного такого комиссара».

Новой поддержкой для мадьяр, имеющей в высшей степени важное значение именно сейчас, накануне их вероятной победы, явится *восстание польских крестьян,* которое назревает в Галиции. Об этом движении, замалчиваемом по возможности краковской военно-полевой газетой «Czas» («Время»), венская литографированная корреспонденция пишет:

«В окрестностях *Кракова* вспыхнули опасные волнения, вызванные принудительным рекрутским набором. ***Три тысячи крестьян скрылись в большом лесу у Хшанува и стали там биваком.*** Пытаются уговорить их добром, но они отвечают: «Мы предпочитаем умереть здесь, чем в Венгрии, что нам сделали венгры?». Многие молодые люди, также не желающие сражаться против венгров, бежали туда из Кракова, и существуют опасения, что этот пример окажется заразительным и дело дойдет до *всеобщего восстания.* Известно, что в Кракове почти нет войск».

В данный момент значительно больше, чем прежде, говорят о русской помощи. Слухи об этом противоречивы, но является фактом, что от Калиша до Бухареста уже стоят 200 тысяч русских, готовых по первому приказу православного царя вторгнуться в Галицию и Венгрию, 40 тысяч человек находятся под Краковом, 50 тысяч под Бродами (Радзивилов), остальные частью глубже в тылу, частью южнее — в Подолии, Бессарабии и Дунайских княжествах.

Мы чуть не забыли сообщить, что пришло *подтверждение относительно первого поражения австрийцев на Гране.* Командовал там Вольгемут, и он не только не взял 2 тысячи пленных венгров, но сам потерял столько же. Отсюда и занимаемая им позиция под Левой и потом у Нейтры, которую иначе объяснить нельзя.

Написано Ф. Энгельсом
26 апреля 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 283, 27 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ПОБЕДЫ ВЕНГРОВ [302]

Кёльн, 26 апреля. Из сбивчивых известий с венгерского театра военных действий, пришедших к нам сегодня через Вену и Бреслау, ясно, определенно и бесспорно вырисовываются три факта:

1) Императорские войска очистили Пешт и Офен [303]***;***

2) Венгры одержали победу между Граном и Вагом;

3) Коморн освобожден от осады.

Сама битва произошла между Левой и Нейтрой, и полное поражение потерпел здесь именно Вольгемут. Он вынужден был отступить на пять миль. Гёргей продвинулся после этого со всем своим войском к Коморну и по последним сведениям стоит у Нёйхозеля и Сентпетера на Ваге, в часе езды от Коморна.

Военно-полевое сообщение о восстановлении осады Коморна не заслуживает никакого доверия.

Передовые посты мадьярского авангарда якобы уже находятся *у Тирнау в пяти милях от Пресбурга.* По другим сообщениям, их будто бы видели в *двух милях* от Пресбурга и даже на Мархе, в нескольких часах от Вены!

Полное очищение Офена и Пешта произошло 21-го и 22-го. Императорская главная квартира в конце концов оказалась в *Гране.* Оттуда она, очевидно, будет перенесена в Рааб.

На юге мадьяры все более расширяют сферу своих действий. Как признает «Wiener Zeitung», возникла даже *угроза Землину,* расположенному на турецкой границе.

Из Трансильвании венгры якобы напали на Валахию и разбили русских.

Одним словом, мадьярская революционная армия победоносно наступает по всем направлениям. О храбрость и энтузиазм маленького народа, насчитывающего едва ли пять миллионов человек, разбивается вся мощь 36 объединенных миллионов Австрии, терпит крушение победоносная армия, вызывающая, по словам Вельдена, «изумление половины Европы». Императорским войскам теперь вновь приходится в Венгрии на своем горьком опыте убеждаться в правильности уроков 50-летней давности, полученных ими при Жемапе и Флёрюсе [304]: вести войну с революцией не так-то легко!

Написано Ф. Энгельсом 26 апреля 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 283, 27 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Мы коротко дополним сведения, помещенные нами сегодня утром в экстренном выпуске.

Вельден, прибыв в Гран, где он разместил свою главную квартиру, предложил, по словам «Wiener Zeitung», следующую диспозицию: Вольгемут со своими якобы «пятью бригадами» — в действительности только с 16 тысячами человек — должен был в районе Нейтры не допускать к Коморну двигавшихся через Леву мадьяр. Дальше на юг, между Дунаем и Граном, бригада Вейгля должна была прикрывать осаждающий Коморн корпус, главные же силы императорских войск, сконцентрированные вокруг Грана и Сентендре, должны были попытаться взять Вайцен и, таким образом, выйти мадьярам в тыл. Военное превосходство венгров, особенно в легкой кавалерии и артиллерии, признается официальной газетой.

В то же время подтверждается, что 2 тысячи венгров форсировали Дунай у Дунафёльдвара и разжигают в тех местах восстание. От Фёльдвара до восточной оконечности Платтенского озера местность на протяжении примерно 10 миль в основном заболочена. Если мадьяры займут эту удобную для обороны территорию, их правый фланг будет прикрыт всем озером Платтен (10—12 миль длиною), и за этим естественным рвом они могут совершенно спокойно организовать восстание. Императорская бригада Буритса и летучая колонна Хорвата, посланные в Штульвейсенбург навстречу мадьярам, не смогут принести им особого вреда.

После поражения Вольгемута у Грана (причем, кажется, Вельден с основными силами продолжал совершенно спокойно

стоять у Грана в качестве «резерва») и снятия осады с Коморна, который является теперь неоценимым опорным пунктом для венгров, Вельден вынужден оставить свою позицию у Грана и ему, вероятно, придется, находясь под дулами пушек коморнского плацдарма, прокладывать себе обратный путь к Раабу лишь в кровавом бою. Рааб, точка пересечения обеих ведущих в Пешт дорог и реки Рааб, является единственной позицией южнее Дуная, которую, возможно, еще могли бы удержать императорские войска. Но и здесь близость Коморна и территория, изрезанная бесчисленными рукавами Дуная на множество островов, препятствует регулярной связи между основными силами и корпусом Вольгемута. Таким образом, не остается ни одной надежной позиции кроме линии Марха и Лейты, что означает *отступление на австрийскую территорию.*

При отступлении из Пешта и Офена царило величайшее смятение. «Благонамеренные» причитали; занятие *обоих городов* революционными войсками произведет *огромное моральное впечатление.*

Крестьян и евреев тирания Виндишгреца — Стадиона повсюду толкала в объятия мадьяр. Обязанные Кошуту своим освобождением от феодальных повинностей словацкие крестьяне, на которых Виндишгрец вновь хотел навьючить старую барщину, в восторге от мадьяр и везде поддерживают их, снабжая сведениями, разжигая сигнальные костры и т. д.

Сербский национальный комитет [120] в Землине обратился с просьбой о помощи *к консулам трех великих держав в* Белграде. Английский консул дал отрицательный ответ на том основании, что комитет не является законным, легальным учреждением. Майерхофер спешно отправился в Белград. Так низко пала «почтенная» Австрия!

Написано Ф. Энгельсом 27 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 284, 28 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* УСПЕХИ ВЕНГРОВ. — ВОЛНЕНИЯ В ВЕНЕ

Кёльн, 27 апреля. Сегодня *день рождения Кошута;* руководителю венгерской революции исполняется 43 года [305].

То, что мы сегодня утром сообщили об успехах венгров: что Вольгемут разбит, Пешт и Офен взяты, Коморн освобожден от осады — уже *подтвердил* императорско-королевский *официальный бюллетень* (35-й). Теперь установлено, что венгры форсировали не только Гран и Нейтру, но даже *Ваг* и *оттеснили* Вольгемута *до Тирнау,* в пяти милях от Пресбурга. Вообще *только четыре* венгерских *комитата* находятся *еще* в руках императорских войск и все признают, *что на венгерской земле у них нет больше ни одной прочной позиции.*

В ***Вене*** царит *сильное волнение.* Улицы заполнены народом, как в революционные дни прошлого года. Обычно столь наглые военные вновь удивительно сдержанны. Вена ждет перехода венгров через Лейту, чтобы совершить свою ***пятую революцию*** [306], революцию, которая будет не только австрийской, но одновременно и европейской. Eljen Kossuth! Eljenek a Magyarak! *

Написано Ф. Энгельсом 27 апреля 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 284, 28 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Да здравствует Кошут! Да здравствуют мадьяры! *Ред.*

УСПЕХИ МАДЬЯР

Кёльн, 28 апреля. 35-й императорско-королевский армейский бюллетень, основное содержание которого мы уже сообщили сегодня утром, не нуждается в комментариях. Он гласит:

«О событиях на венгерском театре военных действий. После отхода к Пешту, предпринятого австрийской армией в первых числах этого месяца, чтобы занять там более концентрированную позицию для обороны обоих городов, неприятель почти ежедневно предпринимал попытки атаковать эту позицию, и хотя эти атаки остались безрезультатными, они все же показали ему, что вокруг Пешта и Офена сосредоточены наши основные силы. Вскоре после этого противник атаковал Вайцен, где стояли две бригады под командованием генерала Гёца, павшего при этом смертью храбрых, оттеснил эти бригады вверх по Дунаю к Лелду, Кеменду и, считая что нам хватает дела под Пештом, начал наступление непосредственно на Леву двумя мощными колоннами, одной — по левому берегу Грана, а другой — через Ипойшаг. 18-го неприятель сосредоточил здесь около 30 тысяч своих лучших солдат, которые тремя колоннами форсировали Гран в трех пунктах: у Кальны, Барча и Сант-Бенедека.

Поставленный об этом в известность фельдмаршал-лейтенант фон Вольгемут, командующий пятью бригадами численностью около 15 тысяч человек, которые прибыли из Моравии и Австрии и размещены в качестве резерва за Враном, выступил в ночь с 18-го на 19-е из Кеменда, чтобы встретить неприятеля в районе между Малашем и Бессесом.

Между тем противник расположил все свои силы — превосходящие наши в два раза — в боевом порядке между Веребели и Надьшалло. Хотя атака, предпринятая бригадой князя Яблоновского на Надьшалло, и была вполне успешной, однако колонна, уже достигшая этого места, должна была отказаться от вступления в него, так как оно было охвачено пожаром. Неприятель воспользовался этим обстоятельством, чтобы обойти наш правый фланг между Враном и Надьшалло и одновременно сделал попытку предпринять из Веребели такой же маневр против нашего левого фланга. Ожесточеннейший бой продолжался с самого раннего утра до вечера. Фельдмаршал-лейтенант фон Вольгемут со свойственным ему

уже испытанным благоразумием отвел с боями свои очень утомленные части на другую позицию, в то время как неприятель, продолжая обходное движение, достиг Нейтры.

Фельдмаршал-лейтенант Вольгемут уже раньше получил приказ отступить в худшем случае за Нейтру и даже за Ваг, чтобы таким образом прикрыть как долину Вага, так и Пресбург, и установить за Вагом, через остров Шютт, связь с корпусом, осаждающим Коморн, где тем временем продолжалась ожесточенная бомбардировка.

Командующий фельдцейхмейстер [103] барон Вельден, который 17-го прибыл в Гран, убежденный, что основные силы неприятеля могут через горы предпринять обходный маневр для снятия осады с Коморна, тотчас же поручил бану * выступить со всеми своими силами из Пешта и атаковать неприятеля, не стремясь, однако, к слишком быстрым успехам. Бан 19-го начал наступление *во все стороны* (!!!), но противник отступил с такой быстротой, что его не могли достигнуть даже наши ядра (!).

20-го другая вражеская колонна, стоявшая до сих пор en réserve ** у Пасто на Ипой, в составе левого фланга противника, спустилась по правому берегу Грана в направлении Кеменда и Грана и немедленно атаковала стоявшую там в резерве дивизию Чорича, которая, учитывая, что к этому моменту фельдмаршал-лейтенант Вольгемут уже миновал Нёйхозель, с боями отступила к Грану и уничтожила тамошний понтонный мост, чтобы максимально усилить оборону этого пункта. 20-го командующий прибыл в Офен.

При сложившейся военной обстановке командующий считал, что дальнейшее удерживание Пешта и Офена оказалось бы крайне невыгодным для последующих военных операций, тем более, что Дунай от Коморна до Вайцена находится в руках неприятеля и ни один из обоих городов не представляет собой пригодного оперативного плацдарма. Фельдцейхмейстер решил поэтому сосредоточить войска на надежной позиции и убежден, что с прибытием предоставленных в его распоряжение и находящихся в пути подкреплений он скоро будет в состоянии вновь успешно перейти в наступление.

По сведениям из Пешта от 21-го сего месяца неприятель в этот день предпринял атаку у Цинкоты и был после не очень упорного боя повсюду отброшен двинутыми против него нашими частями.

По поступившим сейчас из Землина сообщениям фельдцейхмейстера графа Нугента от 17-го сего месяца, положение дел на Нижнем Дунае складывается все более и более благоприятно. Округ чайкистов [109] снова очищен от противника, позиции вокруг Петервардейна значительно усилены укреплениями, удачно возведенными под энергичным руководством полковника Мамулы, и благодаря прибывающему со всех сторон пополнению формируемый здесь корпус будет скоро в состоянии снова начать наступление и двинуться на Сегедин».

Этот бюллетень подтверждает все, что мы уже сообщали с театра военных действий, и при этом составлен вразумительнее, чем предыдущие прокламации императорского командования, скрывавшие истинное положение вещей.

У Коморна, куда венгры подвезли свежие военные силы и свежий убойный скот, императорские войска бросили много

* — Елачичу. *Ред.*
** — в резерве. *Ред.*

пушек, попавших, хотя и частично заклепанными, в руки венгров. Сейчас все газеты причитают по поводу того, на что мы в газете указали сутки назад, а именно, что австрийцы не имеют больше в Венгрии ни одной позиции и вынуждены отступать на линию за Лейтой и за Мархом.

Попытка императорского командования выпустить в обращение новые венгерские ассигнации, alias * «фальшивые векселя», явно провалилась [294]. «Ost-Deutsche Post» рассказывает следующую историю:

«В лавку менялы на днях зашел старший штабной офицер, пожелавший обменять 2 тысячи флоринов новых ассигнаций на австрийские банкноты и изъявивший готовность платить ажио [307]. Меняла отказал ему, ссылаясь на то, что имеет лишь незначительное количество австрийских банкнот, но согласился обменять несколько стофлориновых ассигнаций даже без ажио. Офицер в ответ на это сказал: «Вы — меняла и *обязаны* иметь банкноты, а если вы не меняете, я распоряжусь о закрытии вашей лавки». После короткого препирательства деньги были обменены. На следующий день жена менялы получила от того же штабного офицера пачку новых венгерских ассигнаций в купюрах по 5 флоринов. Женщина заявила, что не может их обменять. Вскоре появился сам офицер в сопровождении адъютанта. Вернувшийся между тем меняла заявил, что он готов менять серебряные монеты и дукаты [308], но не банкноты, доказывая не без логики, что *если ассигнации надежны, то у г-на генерала нет нужды их обменивать* и он может их использовать не хуже, чем меняла; *если же они ненадежны, то он не хочет их обменивать,* так как не сможет их использовать. Он имеет платежи в Вене, но ему пока неизвестно, принимаются ли там в уплату новые ассигнации. Если он теперь обменяет эти ассигнации г-ну генералу, то в ближайший же момент придут сотни людей с такими же требованиями, которые он не сможет удовлетворить. Генерал ответил, что он считает ниже своего достоинства (!!!) пререкаться с ним, и распорядился вызвать бургомистра, вместо которого явился советник магистрата и по приказу генерала закрыл лавку».

Известия из Венгрии произвели в Вене неслыханный эффект:

«Улицы запружены народом, *как в дни баррикад прошлого года.* Приезжий мог бы отнести эту кишащую как муравьи массу людей на счет безоблачного весеннего дня, но всякому, кто хоть сколько-нибудь знаком с лицом столицы, ясно, что должны были быть приведены в движение мощные рычаги любопытства, надежды, лихорадочного напряжения, чтобы, несмотря на сверкающие повсюду штыки, несмотря на бдительность стражей порядка, воодушевить венцев на разновидность пассивного сопротивления, выразившегося в скоплении людей на углах улиц, в громкой безбоязненной болтовне на политические темы и в тысяче других оттенков. *Бывшие легионеры* [309] со смелыми, вызывающими взглядами по четыре и пять человек в ряд проходят парадным шагом мимо караулов, бывшие *национальные гвардейцы,* потирая руки, как бы спрашивают: «Ну, скоро начнется?», в то время как сторонники «спокойствия любой ценой», павшие духом и перепуганные, крадутся вдоль домов, как будто Кошут стоит

* — или же. *Ред.*

у ворот Вены. У «благонамеренных» совесть нечиста, что ясно и четко проявилось вчера. В ресторанах и кафе уже провозглашалось Eljen * Кошут. «Я жду моего времени, и оно придет», — говорит Парсиваль королеве. — Сегодня возбуждение, по-видимому, немного улеглось, во всяком случае топот и шум слабее, чем вчера».

С другой стороны, из *Вены* пишут:

«Поворот венгерских событий вызвал здесь у большинства жителей (читай: у буржуазии) не поддающееся описанию уныние. Многочисленные беженцы из Пешта, ежечасно прибывающие сюда, увеличивают беспокойство, и лишь теперь на Виндишгреца обрушился град всеобщих проклятий (!). Уже громко кричат об измене (!!). Между тем в городе спокойно. Вчера и сегодня отсюда опять отправлены подкрепления на театр военных действий. Взамен этого здесь вновь ожидают свежие части, из которых со вчерашнего дня уже прибыли два батальона. — Сегодня уже не прибыл курьерский вагон с почтой из Пешта, и возможно, что вокруг этого города вновь сомкнулось кольцо кошутовской блокады».

Третий корреспондент делает еще полшага вперед:

«Министерский кризис неизбежен. Шварценберг должен последовать примеру Виндишгреца, а общественное мнение — получить эту жертву, в противном случае... мне, пожалуй, нечего будет вам сказать».

Совершенно ясно, что речь идет сейчас о совершенно других кризисах, чем о кризисе министерства!

С юга поступили важные сообщения:

Мадьярская колонна во главе с *Феттером* продвинулась в направлении Штульвейсенбурга и Платтенского озера.

Южнее *Перцель* также форсировал Дунай и *вновь завладел Вуковаром* на дороге в Фюнфкирхен.

Мадьяры атаковали и *подвергли бомбардировке Карловиц* в Сирмии.

О том, что *Бем* вторгся в Валахию и отбросил русских к Рымник — Фатице, в трех с половиной милях от границы, нам сообщают с разных сторон.

Одним словом, мадьяры победоносно продвигаются по всему фронту, и если не случится чуда, австрийская «объединенная монархия», центр европейской контрреволюции, будет уничтожена в течение 14 дней.

Но на обломках «объединенной монархии» вновь поднимется европейская революция.

Написано Ф. Энгельсом 28 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 285, 29 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Да здравствует! *Ред.*

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Императорская армия *разваливается*. Хорваты открыто восстали и заставили бана Елачича отправиться с ними из Пешта пароходом вниз по Дунаю на юг, вероятно для того, чтобы защищать свою родину. Елачич должен был уступить, и таким образом весь 1-й армейский корпус движется на юг [310].

Вельден поступил правильно, вернув свою главную квартиру в Рааб. Хотя он утверждает, что в Офене еще есть кое-какой гарнизон (говорят, 6 тысяч человек под командованием Шлика), но это весьма сомнительно.

Другой слух, опровергаемый, однако, другим источником, утверждает, что только что разбитый Вольгемут разбил теперь Гёргея!!!

Почта из Пешта от 22-го пришла в Вену с опозданием на сутки.

Из Пресбурга пишут 24 апреля в Бреслау:

«Только что прибыла по Дунаю осадная артиллерия из-под Коморна, и к Пресбургу отводятся австрийские войска».

В заключение корреспондент высказывает опасение, что, вероятно, скоро прервется всякая почтовая связь. Последней почты не было и в Пресбурге.

Упомянутая прокламация Вельдена гласит:

«Настоящим сообщается для всеобщего успокоения, что, по последним полученным из главной квартиры фельдмаршал-лейтенанта барона Вельдена сведениям, в Офене оставлено соответствующее число войск, а главная армия, непрерывно следя за передвижениями противника по правому берегу Дуная, продолжает концентрацию своих сил. Вместе с тем изве-

щается, что Коморн по-прежнему непрерывно подвергается обстрелу и наши войска стерегут его. Дивизия Чорича также продолжает занимать Гран и прикрывает переправу через Дунай. Командующий войсками района генерал и заместитель губернатора барон фон Бём, фельдмаршал-лейтенант».

Отступление австрийцев к Вене получило теперь название концентрации.

Военно-полевая «Presse» сообщает о последних операциях следующее:

«Для венгров было чрезвычайно важно быстрым маневром за прикрывающими их горами овладеть левым берегом Дуная выше Вайцена. Этим была бы достигнута двойная цель: дальнейшее распространение и усиление мятежа и снятие таким путем осады Коморна, являющегося ключом к Дунаю. Осуществление этого плана было замаскировано от взоров австрийского полководца отвлекающими атаками нескольких бригад на наши войска, и так как он попался на эту удочку, план в значительной части удался. Инсургенты устремились через Эйпель и Гран и смогли таким образом обойти стоящего с 15 тысячами человек у Кеменда генерала Вольгемута. Этот обход был выполнен превосходящими силами инсургентов, и даже мужественное и самоотверженное сопротивление Вольгемута оказалось не в состоянии ему помешать. Мадьяры растянули линию обхода вплоть до Нейтры, и в то время, как их правое крыло между Шалло и рекой Граном вышло во фланг императорско-королевским войскам, их левое крыло создало угрозу тылу последних. По-видимому, генералу Вольгемуту не удалось отступить, как он предполагал, через Ваг, прикрыть таким образом Пресбург и занять остров Шютт с помощью осаждающего Коморн корпуса, так как генерал вернулся в Нёйхозель».

Полк Мацухелли[105] (итальянский) якобы перешел на сторону венгров.

В Пеште королевский комиссар Хаваш в своем обращении предостерег жителей от враждебных действий по отношению к уходящим императорско-королевским войскам, так как это может угрожать разрушением города, и призвал их не чинить препятствий отходу войск. — Военные госпитали переданы под защиту городских властей. Орудия с валов Офена исчезли. Дела у императорского командования обстоят скверно, если уж оно прибегает к подобным прокламациям.

Венгерские банкноты стóят al pari *, австрийские же значительно упали[294].

«Pester Zeitung» пригласила мадьярского редактора. Выпуск «Figyelmezö» прекратился.

Отступление императорских войск из Пешта произошло якобы в течение 48-часового перемирия, на которое согласились стоящие под Пештом мадьяры.

* — на том же уровне. *Ред.*

«Neue Oder-Zeitung» пишет:

«Мадьярская армия как будто насчитывает, включая ландштурм[155], 200 тысяч человек. Кошут создает ландштурм и на вновь занятой территории, его вооруженные силы, таким образом, скоро достигнут 300 тысяч человек и больше. Фактически с 4 марта энергия хорватских войск идет на убыль, и Елачичу приходится мобилизовать весь свой авторитет, чтобы держать их в узде».

Генерал от кавалерии Гаммерштейн до сих пор еще не оставил Лемберг, и один батальон дейчмейстеров[311] только 14-го сего месяца прибыл в Стрый, чтобы сменить стоящий там батальон, предназначенный для отправки в Венгрию. Таким образом, известие, что фельдмаршал-лейтенант Фогль с корпусом в 20 тысяч человек стоит уже на венгерской земле, оказалось неверным. Все направляющиеся в Венгрию вооруженные силы будут состоять из 53 рот пехоты, 6 эскадронов кавалерии и 4 батарей и составят три колонны, которые возглавят генерал-майор Барко, генерал-майор Бенедек и полковник Людвиг. Оперативное руководство осуществляет фельдмаршал-лейтенант Фогль.

Фельдмаршал-лейтенант Симунич из предосторожности отослал орудия в Вену, но уже вчера они были вновь отправлены на пароходе в Венгрию.

В Вену с 25-го вновь прибывают свежие войска, а другие уходят. Торговый и биржевой мир несколько приходит в себя после всех своих страхов. В предместьях, особенно в Йозефштадте и Видене, царит сильное возбуждение; в первом, в частности, прошлой ночью в большинстве трактиров кутили сверх меры и даже требовали исполнения венгерских мелодий и распевали их.

За два дня до этого в помещении для проходящих воинских команд в Йозефштадте подосланные агенты обрабатывали одно подразделение Венгерского пехотного полка Александра[245], находящегося на переформировании. Однако батальон был срочно отправлен, а некоторые из этих «смутьянов» арестованы. Сегодня был произведен первый набор путем жеребьевки, и пока все шло спокойно, хотя в предместьях среди лиц, подлежащих рекрутскому набору, усиленно велась подстрекательская пропаганда. Правительство предприняло строгие полицейские меры, чтобы препятствовать деятельности «смутьянов» и удалять посторонних. В Вене читались прокламации Кошута к братскому народу, в которых этот народ призывается содействовать возвращению на престол законного императора Фердинанда. Распространился также слух, что совет министров решил вчера отклонить вмешательство русских в австрийско-венгерский вопрос.

*

Хотя и с некоторым опозданием, мы все же приводим еще одно письмо из Пресбурга в «Constitutionelles Blatt aus Böhmen», так как оно содержит кое-что интересное:

«Уже на прошлой неделе было приостановлено сообщение дилижансами с верхними комитатами; вскоре почта стала отправляться только до Нейтры, а вчера утром уже стало известно, что венгры якобы вошли в Нёйхозель (в 3—4 часах езды от Коморна). Один приезжий из Тирнау показал мне днем обращение тамошнего военного коменданта, таким образом опровергающее слух, будто венгры вступили в Нейтру, что из немногих строк можно было легко заключить как раз обратное. Вчера после обеда это сомнение укрепилось благодаря тому, что одно подразделение местного гарнизона с пушками было отправлено по железной дороге в Тирнау. Поздно вечером я узнал от одного прибывшего в тот же день из Нёйхозеля знакомого, что этот пункт уже занят силами инсургентов численностью в 40—45 тысяч человек с большим количеством орудий, а императорско-королевские войска, насчитывающие около 12—15 тысяч человек, ввиду значительного превосходства противника отступили к Шейо (в 2-х часах езды вверх от Пресбурга). Еще не желая до конца поверить этому необычному известию, я получил подтверждение этого печального факта от фельдфебеля императорских войск. Оба источника сходятся в том, что у войск кончились боеприпасы и уже в силу этого они вынуждены были отступить. Замечание, которое с начала злосчастной гражданской войны в Венгрии, к сожалению, приходилось слышать неоднократно. — Немало также были удивлены наши здешние торговцы, когда они, собравшись сегодня утром отправиться по железной дороге в Тирнау на рынок, узнали, что сообщение прервано. В ответ на вызванные этим вопросы им объяснили, что вчера ночью почти весь наш гарнизон вместе с орудиями спешно выступил к Тирнау, и для этой цели были реквизированы все вагоны. — Как сообщают, под Нёйхозелем произошло довольно ожесточенное столкновение наших войск с неприятельской армией, в ходе которого пехотный полк Нассау[105] якобы понес серьезные потери. Говорят также, что ушедшие вчера ночью тирнауские железнодорожные вагоны сегодня доставят сюда большое количество императорско-королевских войск.

В одном месте у черты города должен быть на днях создан лагерь примерно для 18—20 батальонов. Насколько известно, трактирщик, живущий в хорошо укрепленном форте Шлоссберг, уже на прошлой неделе получил от местного военного коменданта распоряжение запастись всем необходимым продовольствием по крайней мере на 3—4 недели, а местный гарнизон ждет каждую минуту приказа перебраться со всем скарбом в этот форт. — Объявленный выпуск новых ассигнаций с принудительным курсом также не способствовал хорошему настроению. По этому поводу возникают вопросы: 1. Каких размеров достигнет эмиссия этих ассигнаций? 2. Будут ли чешские, силезские и австрийские промышленники принимать эти ассигнации по их полной стоимости?

Постскриптум. Как только что стало известно, венгерские форпосты стоят уже у Середа».

Та же газета помещает следующее сообщение из Вены о делах в Трансильвании:

«Из Трансильвании за эти дни сюда прибыло большое число беженцев. Многие из них, прибывшие прямо из Германштадта (прямо — это теперь означает через Валахию и Эссег), рассказывают о развитии событий

почти слово в слово. Сцены убийств большей частью выдуманы, грабителей расстреляли, и скоро была восстановлена строгая военная дисциплина. Все вещи уцелевших офицеров Бем распорядился продать на рынке с аукциона. Только вещи и бумаги генерала Пухнера Бем с вежливым письмом послал ему вдогонку с несколькими гонведами[162]. Последнпе, однако, были захвачены русскими, и никто из беженцев не мог сказать, что сталось дальше как с ними, так и с бумагами. Все беженцы, впрочем, рисуют положение в стране как безотрадное, поведение русских по отношению к беженцам как поистине ужасающее, но все в один голос утверждают, что были тронуты любезностью и предупредительностью турок».

Написано Ф. Энгельсом около 28 апреля 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 285, 29 апреля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Никаких известий о новых победах. Наоборот, до нас доходят сведения, что австрийцы в величайшем беспорядке отступают по всем направлениям.

В хорошенькое положение поставил себя кровожадный мясник Вельден. От Вены он почти отрезан и ему остается только один путь к отступлению — через Веспрем, вдоль Платтенского озера, через непроходимые горы к Штирии.

Вольгемут, полностью отрезанный от основных сил армии, занимает совершенно непригодную для обороны позицию от Шейе на Ваге до Бёше на Дунае на острове Шютт. Противостоящему ему здесь правому флангу под командованием Клапки открыта дорога на Пресбург.

Пешт в самом деле (вечером 23-го) занят венграми. Императорским войскам было дано время на отступление, поскольку они при этом условии обязались не подвергать город бомбардировке. Не следует придавать значения тому, что императорские войска делают вид, будто собираются защищать Офен. Офен был нужен только для того, чтобы угрожать Пешту бомбардировкой.

Вельден снова был в Офене. Он, очевидно, не знает, куда ему кинуться.

Хорваты Елачича должны были бы возвратиться, но ниже Пешта артиллерия венгров держит Дунай под обстрелом. Однако все же они попытаются прорваться в Хорватию.

Яблоновский со своей бригадой уже миновал *Рааб*. Он направляется в Эденбург.

В Вене царит сильное возбуждение. Рабочие ликуют. Уже три дня не отправляется почта в Венгрию.

Говорят, что отдан приказ о вступлении 50 тысяч русских в Трансильванию с севера и с юга.

Министерство в Ольмюце теперь *определенно* обратилось *с просьбой о вступлении русских также и в Венгрию.*

Берлинская «National-Zeitung» печатает нижеследующие условия, на которых венгры будто бы согласны заключить мир:

1) Признание венгерского королевства в его прежних границах [312], то есть включая Хорватию, Славонию и Военную границу [139].

2) Союз с Трансильванией на условиях, принятых и утвержденных в прошлом году трансильванским и венгерским собраниями [313].

3) Всеобщая амнистия на всей территории Австрии; немедленное освобождение всех лиц, арестованных в октябре [314], и возмещение семьям убитых.

4) Возвращение в Венгрию венгерских полков, еще несущих службу в Италии и других землях империи.

5) Признание венгерской конституции 1848 года [315].

6) Венгрия остается под управлением избранной Государственным собранием временной исполнительной власти, пока трон не будет замещен на законном основании и пока тот, кого изберут королем, не будет коронован в Буда-Пеште и не принесет присягу конституции.

7) Галиция под наименованием Польское королевство Галиция вступает в те же отношения с австрийским союзом государств [Staatsverband], в которых состоит и будет состоять с ним Венгрия; то есть Галиция будет связана с Австрией только личной унией, будет иметь свою собственную армию и свои собственные финансы.

8) Вопрос об участии Венгрии в австрийском государственном долге будет разрешен венгерским Государственным собранием простым большинством голосов.

Написано Ф. Энгельсом 30 апреля 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 286, 1 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кёльн, 1 мая, вечер. Только что поступившие известия из Берлина и Вены подтверждают, что отступление императорских войск продолжается. В Пресбурге, где еще 27-го ничего не знали о наступлении венгров, не прекращаются паника, беспорядок, бегство из города.

Состоялось сражение у Коморна. Императорские войска в составе двух дивизий под командованием Шлика выбили венгров из Зандберга близ Ача и объявили это победой. Стоит, однако, только взглянуть на карту, чтобы увидеть, что Ач находится на *правом* берегу Дуная, в *одной миле от Коморна*, из чего следует (даже по этому официальному сообщению), что ***венгры у Коморна форсировали Дунай и контролируют дорогу из Грана в Пресбург***, а Шлик все еще рассказывает об окружающих (!) Коморн императорско-королевских войсках!!

Главная квартира Вельдена, перенесенная из Пешта в Капольну, а из Капольны в Рааб, теперь отправилась еще дальше — в ***Эденбург***, у самой границы Штирии, в стороне от Вены.

Елачич действительно получил приказ пробиваться в Хорватию, уведя с собой как можно больше людей.

Вольгемут тем временем потерпел поражение к северу от Дуная. Он выбит с Шютта (большой остров на Дунае), чикош[316] (кавалерия ландштурма) безнаказанно патрулируют от Коморна до Сердахея, на полпути к Пресбургу. Вольгемут вынужден двигаться на Пресбург и Марх.

Черно-желтые[101] уже толпами удирают из Пресбурга и Вены частью вверх по Дунаю, частью в Прагу.

О русской интервенции говорят как об очень близкой. Одна газета даже утверждает уже, что русские стоят у Лунденбурга, на австрийско-моравско-венгерской границе, что, очевидно, чистейшая выдумка. Они должны, как в Трансильвании, служить резервом и нести гарнизонную службу в городах, что позволит освободить все австрийские части и сосредоточить их против венгров. ***15 тысяч русских должны стать гарнизоном в Вене.***

В Ольмюц прибыл также *прусский штаб-офицер* «для достижения взаимопонимания с австрийским правительством». Вступление в ближайшем будущем в Богемию «моей доблестной армии» [317] покажет, в чем состоит это «взаимопонимание»!

Завтра вечером мы, вероятно, получим известия о дальнейших решающих успехах мадьяр.

Написано Ф. Энгельсом 1 мая 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 287, 2 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кёльн, 2 мая, вечер. Венгры использовали поспешное отступление и замешательство австрийцев, с одной стороны, для стремительного продвижения к Вене, а с другой — для захвата всей Верхней Венгрии вплоть до Яблунки и моравской границы. *Горные города Словакии* [124] в их руках, оттуда они продвинулись до Яблунки. По-видимому, венгры уже заняли этот перевал, так как в Нёйтитшайне (на Тиче) уже была слышна канонада, следовательно, бой шел *по эту сторону* Карпат.

Этой стремительной операцией Словакия полностью очищена от императорских войск, а для рекрутских наборов в венгерскую армию завоевана площадь в 300—350 кв. миль с двумя миллионами населения. Словаки, ранее равнодушно или даже враждебно относившиеся к мадьярам, решительно перешли на их сторону после того, как последние освободили словацких крестьян от феодальных повинностей и сделали некоторые уступки в отношении языка и национального чувства.

Ожидают, что мадьяры перевалят через Малые Карпаты (горы между Моравией и Венгрией) и устремятся на *Ольмюц.* Вместе с тем, перебросив один корпус через Яблунку, они могут разрушить железнодорожный путь на Вену и этим сильно задержать продвижение русских к этому городу [318]. Почти все регулярные войска выведены из Моравии; службу везде несет национальная гвардия.

С другой стороны, мадьяры действуют непосредственно на венском направлении и, по сообщению нашего бреславльского корреспондента, уже ***заняли Рааб.*** Австрийская главная квартира перенесена в *Эденбург,* интендантство — из Прес-

бурга в *Хайнбург* (в 6 милях от Вены). Ожидают, что здесь австрийцы снова примут бой. Здесь, за Лейтой, между Дунаем и озером Нёйзидлер, находится, конечно, единственная еще пригодная позиция перед Веной.

Для нового сражения австрийцы пытаются сосредоточиться в следующем порядке: правое крыло концентрируется вокруг Эденбурга, от южного конца озера Нёйзидлер до Гюнса и гор Штирии, на которые оно опирается справа; центр располагается от северного конца озера Нёйзидлер до Дуная при Хайнбурге, перерезав дорогу на Вену; левое крыло, корпус Вольгемута — по ту сторону Дуная у Пресбурга, где удержаться невозможно и, во всяком случае, придется отойти за Марх. Тем самым война перенесется на австрийскую территорию, но и здесь Кошут будет его преследовать. ***Кошут заявил, что он намерен опередить русских и 10 мая быть в Вене.*** А Кошут уже доказал, что он умеет держать свое слово. Он обещал быть в Пеште 24 апреля и вступил в город именно в этот день.

Что стало с Елачичем — полностью покрыто мраком неизвестности. Некоторые считают, что он уже у Мохача, у границы Славонии (это невозможно, так как расстояние от Пешта до Мохача слишком велико). Другие черно-желтые [101] слухи утверждают, будто бы он вернул свои позиции на Ракошском поле [275] у Пешта!! Последнее, конечно, еще бóльшая ложь, чем первое.

С юга еще нет прямого подтверждения захвата мадьярами Землина. Остальные известия из этой области противоречивы, равно как и сообщения о вторжении русских. Достоверно только, что русские войска, стоявшие на границе Краковщины, сконцентрированы и готовы к вступлению в Австрию.

Написано Ф. Энгельсом 2 мая 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 288, 3 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кёльн, 3 мая вечером. Чем беспорядочнее бегство императорских войск из Венгрии, чем безжалостнее преследуют их мадьяры, тем более сбивчивыми и противоречивыми становятся вести о событиях на театре военных действий. Только в одном они сходятся: императорские войска ежедневно терпят новые поражения.

Все же можно считать почти достоверными следующие факты:

Во-первых: сражение при *Аче,* которое императорское командование изобразило победой, оказалось *поражением.* Это видно из того, что Шлик, который здесь якобы одержал победу, поспешно отступил к Раабу. Литографированная корреспонденция [175] сообщает также, что бой при Аче сложился неудачно для императорских войск и что полк Занини [105], за исключением немногих офицеров, перешел на сторону венгров.

Во-вторых: в районе венгерского Альтенбурга (на полпути между Раабом и Пресбургом) 28 апреля *австрийцы были еще раз разбиты.* Об этом единодушно говорят сообщения из разных источников. Большое количество раненых эвакуировано за Лейту, и ими переполнены все окрестности. Даже в Вену должны 29-го и 30-го привезти около 2 тысяч раненых.

Главная квартира Вельдена по одним данным находится в Пресбурге, а по другим — в Бруке на Лейте (на австрийской территории). При Раабе, где Шлик якобы был 27-го, преследующие его венгры, как сообщают, навязали ему кровопролитное сражение.

Таким образом, основные силы австрийской армии уже вытеснены из Венгрии. Не вызывает сомнения, что они

в основном уже находятся на австрийской земле, удерживая в Венгрии только Пресбург и Эденбург. Кроме того, как мы и предсказывали, венгры у Коморна форсировали Дунай и развертывают концентрическое наступление на Вену по обеим берегам этой реки. То, что венгры очистили от врага Словакию, подтверждает теперь даже «Wiener Zeitung».

В-третьих: почти достоверно, что Елачич также *потерпел полное поражение.* Как сообщает «Wiener Zeitung», он сам уже прибыл в Эссег, то есть, учитывая, что он покинул Пешт только 23-го или 24-го, а уже 26-го оказался в Эссеге, двигался значительно быстрее своего корпуса. Говорят, будто бы последний *полностью уничтожен,* а бóльшая часть оставшихся в живых перешла к мадьярам. Имеется сообщение, что сражение произошло при Кишбере, чего, однако, быть не может, так как этот расположенный в нескольких милях южнее Коморна пункт лежит совершенно в стороне от маршрута Елачича. Это сообщение содержит также и другие невероятные факты, однако известие о поражении Елачича дают все газеты и корреспонденции.

Кошут издал манифест, провозглашающий независимость Венгрии и входящих в ее состав земель от Австрии и выход этих земель из-под власти габсбургско-лотарингской династии, так как она навлекла на Венгрию столь гибельную войну [319].

С *юга* не поступает сообщений о дальнейших успехах мадьяр. Говорят, Перцель со своими основными силами двинулся к Пешту. Рукавина потребовал помощи от сербов, чтобы укрепить Темешвар, но те отказали. Они, напротив, требуют немедленного созыва сербского Национального собрания для избрания воеводы и конституирования Воеводины.

Сообщают, что венгры будто бы получили из Англии через Турцию 80 тысяч ружей. Завод в Гросвардейне ежедневно поставляет им 300 штук.

В Вене между тем царят радость и возбуждение в народе и замешательство в правительстве. На *бирже* 30-го наблюдалось *неописуемое уныние.* Прибывшие из предместий мелкие торговцы сообщили об *усилении волнений.* Во второй половине дня на улицах можно было встретить известных баррикадных бойцов.

Министерство в полной растерянности. Не только ушел в отставку Стадион, очередь уже за *Шварценбергом,* которого, по слухам, заменит Коллоредо-Вальдзее.

Подходят русские. Русский генерал фон Берг уже выехал через Краков в Вену. 1 и 2 мая *в Кракове ожидается* от 12 до 15

тысяч русских всех родов войск, включая 4 эскадрона кавалерии и две батареи артиллерии. *Где-нибудь неподалеку должен появиться сам* православный царь *, чтобы наблюдать за военными операциями.

Согласно сообщению из Черновиц от 28 апреля, *русские уже вступили в Буковину.*

(Сегодня вечером не пришли газеты из Праги и Вены.)

Написано Ф. Энгельсом 3 мая 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 289, 4 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Николай I. *Ред.*

* СООБЩЕНИЯ ИЗ ЮЖНОЙ ГЕРМАНИИ

Кёльн, 3 мая. Сегодня к нам поступило из разных частей Южной Германии несколько писем, единогласно и радостно сообщающих, что народ повсюду нетерпеливо ждет момента, чтобы, наконец, выступить против наглой контрреволюции господ «божьей милостью» и их хваленых сообщников с настоящей — то есть не мартовской — революцией и отомстить за те насилия и гнусности, которые уже так долго изо дня в день совершались против прав народа. Всюду народ организуется в роты, избирает своих предводителей, добывает оружие и боеприпасы и так далее. Но более всего отрадно то, что там среди большей части военных царит дух, который не позволит впредь натравливать солдат, как кровавых собак и диких зверей, на их братьев и заставлять их зверски расправляться с их собственной плотью и кровью.

Справедливый гнев народа достиг накала, не позволяющего сомневаться в близости взрыва. Но будем надеяться, что на этот раз буря грянет по всей Германии с такой силой, что вся божьей милостью военно-полевая банда рыцарей разбоя и предателей народа будет, наконец, навсегда и со всеми корнями выметена прочь с немецкой земли.

Написано Ф. Энгельсом 3 мая 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 289, 4 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ВЕСТИ ИЗ ВЕНГРИИ

Кёльн, 4 мая. Мы получили из Вены следующее сообщение от 1 мая.

«В последние дни истекшего месяца, особенно же вчера, 30 апреля, на улицах столицы было заметно необычайное оживление. Все были возбуждены распространившимися известиями об отступлении войск на венгерской границе. Большие потери и поражения австрийской стороны подтверждаются непрерывно прибывающими транспортами с искалеченными и ранеными, которых уже в течение двух дней доставляют на сотнях повозок в военные госпитали Вены, уже настолько переполненные, что приходится использовать все коридоры и проходы между койками для размещения раненых. Вернувшиеся таким путем военные находятся в жалком состоянии: невольно вспоминается отступление Наполеона из России. Бледные, изнуренные, оборванные, с кое-как перевязанными тряпками ранами, лежат они на жестких деревянных телегах. Эту картину горя невозможно видеть без слез сострадания. Большинство раненых получили неизлечимые и смертельные увечья во время атак венгерской кавалерии: у них отрублены носы, подбородки — короче, не поддается описанию, как страшно отделаны эти бедняги. Далее, вчера же сюда прибыли 10 повозок с головными уборами всех родов войск и с кавалерийскими седлами; затем — около 500 лошадей, потерявших в бою своих всадников.

Как бы то ни было, дела Австрии в Венгрии обстоят очень плохо. 8 дней назад императорско-королевские войска еще были в Пеште, а сейчас главная квартира уже несколько дней находится в Эденбурге. Австрийская армия уже не отступает, а форменным образом бежит. Только что прибыл эденбургский поезд с солдатами всех родов войск и военным имуществом. Я встретил знакомого фельдфебеля из одного верхнеавстрийского полка, стоявшего раньше в Вене. Судя по его рассказам, нет никакого сомнения в победе венгров, так как они, используя панику, охватившую австрийские войска, не дают им опомниться, непрерывно продолжая атаковать их и отбрасывать с помощью новых свежих сил. Венгерская армия в шесть раз многочисленнее австрийской и фанатично предана своему делу, тогда как австрийцы в результате утомительных бесцельных

маршей, обескураживающих потерь и скверного командования, бросаемые в решающий момент на произвол судьбы своими офицерами, естественно, воюют за дело династии не с тем мужеством, которое необходимо. Некомпетентность императорско-королевских генералов и офицеров, на подготовку которых в домартовское время было так бесконечно много израсходовано, неслыханна; они ведут войска прямо на убой. Пять генералов уже под следствием. *Полк Храбовского* (верхнеавстрийский), недавно прибывший из Италии, *почти целиком перешел на сторону противника* так же, как нижнеавстрийский *полк Хесса;* вообще *немецкие войска нельзя так широко использовать для борьбы за династические цели, как славянские.* В общей сложности перешло уже *пять полков,* не считая бесчисленного множества хорватов. *В армии царит неслыханная, невероятная деморализация.* Войной в Венгрии руководит польский командующий Дембинский [140]. Силы поляков насчитывают 10 легионов общей численностью 36 тысяч человек во главе приблизительно с 25 генералами [173]. Одни они способны на беспримерные подвиги и их более всего боятся императорско-королевские войска».

В воскресенье, 29 апреля, при Визельбурге состоялось крупное сражение, в котором австрийцы потеряли 6 тысяч человек убитыми и ранеными, из чего следует, что они потерпели сокрушительное поражение. Оттуда и прибывают транспорты с ранеными.

Армейский корпус бана * будто бы полностью рассеян.

На северо-западе 15 тысяч венгерских инсургентов с 30 орудиями вторглись в комитат Туроц и пока занимают его главный город Санкт Мартин и Моссоч. Говорят, что они намереваются форсировать Ваг, занять долину Кисуци и загородить выходы из Силезии и Галиции.

В Санкт Мартине, многие жители которого вступили добровольцами в словацкое ополчение [95], по всей видимости, весьма опасаются мести инсургентов. В Словакии, кажется, сильно чувствуется мадьярское влияние.

29-го пошел четвертый день, как в Пресбург не поступает пештская почта. На лежащей в черте города пустоши роют окопы и сооружают редуты.

Написано Ф. Энгельсом 4 мая 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 291, 6 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Елачича. *Ред.*

* ПОЛОЖЕНИЕ В ВЕНГРИИ

Помимо известий, содержащихся в нашей венской корреспонденции (см. под рубрикой «*Кёльн*»), никаких определенных сведений о событиях на театре военных действий нет. Поэтому сегодня мы ограничимся некоторыми сообщениями с венгерско-моравской границы, в которых сквозит страх перед мадьярами.

«Constitutionelles Blatt aus Böhmen» пишет:

«С галицийско-силезской границы, 28 апреля. Результатом битвы при Нейтре было вступление мадьяр в Ципс и в северо-западные отроги Карпат. Неймаркт, Будатин и Жилейн в их руках. Уже несколько дней они угрожают перевалам Чадца и Яблунка, куда отошли императорские обсервационные корпуса [249]. Чтобы предотвратить наступление мадьяр на Силезию, одна пехотная дивизия отошла к Чадце, а другая, с января сего года стоявшая гарнизоном в Белице, — к перевалу Яблунка. Наконец, один батальон был вызван из Троппау и размещен в районе Фридека. — С позавчерашнего дня через Зейпуш и Андрикау бегут словаки; императорский комиссар из Жилейна уже четыре-пять дней находится в Тешине.

Позавчера (26-го) в Зейпуше была слышна продолжавшаяся до 6 часов вечера интенсивная канонада в районе Жилейна или Теплица. — О визите мадьяр в Галицию, между тем, думают лишь те, кто считает последние краковские события [320] и одновременное продвижение Гёргея результатом сговора».

В другой корреспонденции той же газеты, из Силезии, говорится:

«Из прусского городка Карвина, расположенного в двух часах от Троппау, 24-го с замковой башни якобы замечено в Карпатах много сигнальных огней, которым приписывается цель созыва ополчения в Галиции.

Отряд инсургентов, состоящий по большей части из набранных в венгерских степях табунщиков, пастухов и свинопасов и насчитывающий

около 15 тысяч человек с несколькими пушками, якобы уже достиг Санкт Мартина, а вечером того же дня — даже Жилейна (примерно $2^1/_2$ почтовых перегона от перевала Яблунка). Королевские комиссары графы Понграц и Реваи бежали, спасая свою жизнь от мадьяр. Майор Венк переправился на этот берег Вага и вызвал все расположенные в словацких местечках гарнизоны императорских войск в пограничные населенные пункты чтобы сохранить связь с Моравией и Силезией.

Граница занята, а в городах и селах призвано все способное носить оружие мужское население, которое в случае вторжения мадьяр должно действовать в качестве ополчения под началом эрцгерцогского юстициария Петера. — Сторонники Кошута не жалеют усилий, чтобы внести колебания в ряды словаков. Так, распространяется песня, в которой каждого словака, приверженца короля — «немецкого чужака», — именуют предателем отечества. К несчастью, некоторых удается обмануть, и они попадают в расставленные сети. Это — горькие плоды порочной политики командующего *, позволившего коварной *мадьярской знати* усыпить его и с помощью антинациональных мер угнетавшего народ, который был готов пожертвовать всем для усмирения мадьяр» (!?!).

Из Офена сообщают, что гарнизон, оставленный здесь императорскими войсками, состоит из 4 батальонов пехоты, 2—3 эскадронов кавалерии и 83 орудий с хорошей прислугой. Крепость располагает 6-недельным запасом провианта.

Написано Ф. Энгельсом около 5 мая 1849 г.

Напечатано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 291, 6 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Виндишгреца. *Ред.*

*С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Венгры продолжают наступать. Уже говорят об их проникновении в Штирию (близ Фюрстенфельда на Раабе), в Моравию (у Фридланда на перевале Яблунка) и в Галицию (у Райчи, на моравской границе). 29-го Рааб был еще в руках австрийцев, затем он, по-видимому, был ими оставлен. Пресбург, укрепленный императорскими войсками, по некоторым сведениям, уже покинут ими.

На юге дела императорских войск, должно быть, плохи. *Фюнфкирхен,* между Дунаем и Дравой, якобы *оставлен* ими. Здесь ходят слухи, что корпус Елачича полностью рассеян, а *два полка хорватов* взяты в плен и зачислены в гонведы [162]. Есть сведения об окружении и пленении Симунича.

Войска Бема действительно находятся в Банате у Лугоша и Карансебеша, угрожая крепостям Арад и Темешвар.

Слухи об увеличении мадьярской армии начинают приобретать баснословный характер. Под ружьем будто бы находится 250 тысяч мадьяр. Пока Гёргей с 45 тысячами солдат сражается против Вольгемута, 18 батальонов атакуют Елачича, и есть еще корпус Дембинского, самый крупный, который после сражения у Капольны [174] не участвовал в боях. Под Раабом командуют теперь Гийон и Клапка. Венгерское Государственное собрание *созывается в Пеште* 10 мая. 8 тысяч русских якобы прибыли в Краков.

Написано Ф. Энгельсом около 5 мая 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 291, 6 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ПРОКЛАМАЦИЯ КОШУТА

Приводим по «Neue Oder-Zeitung» следующие выдержки из прокламации Кошута, датированной: Гёдёллё 7 апреля:

«Наша доблестная армия изгнала врага, чьи изменившие своему отечеству комиссары в Ноградe и Шомоде уже *вновь начинают навязывать народу бремя повинностей, которое упразднено законом и которое мы никогда больше не позволим взвалить на вас.* Она изгнала врага, издавшего в прошлом месяце императорский указ, согласно которому там, где урбарии [136] уничтожены, *подданные должны из собственного кармана оплатить половину стоимости отмененных барщины и десятины, хотя вас освобождает от этого платежа венгерский закон,* твердое соблюдение которого во имя защиты вашей свободы является нашим непоколебимейшим решением.

Наша доблестная армия гонит прочь от ваших границ врага, чей император * осмелился сказать: «Венгрия не существует и никогда больше не будет существовать» [321], — и который посмел разлучить нас с нашими братьями в Трансильвании, отнять у Венгрии Хорватию, раздробить наше отечество и создать из наших плодороднейших земель сепаратную империю райценов для тех разбойников-райценов [192], с которыми он не побоялся вступить в союз для искоренения венгерской нации.

Наша доблестная армия гонит прочь от ваших границ врага, который, отступая, грабил как разбойник с большой дороги, который, не довольствуясь тем, что крал и грабил то, что он мог съесть и выпить, разрушал и опустошал все, что был не в состоянии сожрать, дабы обречь вас на голод. Более того, с нечеловеческой яростью, из чисто разбойничьих, диктуемых злобой побуждений, он вырывал подушки из-под голов ваших детей и пускал пух по ветру. Он не пощадил даже ваши церкви, срывал мрамор с алтарей, жег крыши часовен, а некоторые из его *офицеров* в местах своего постоя *засовывали в карманы серебряные ложки.* Таков враг, которого австрийский император послал в нашу страну, чтобы уничтожить ее, истребить нашу нацию и превратить народ в рабов и нищих!

* — Франц-Иосиф I. *Ред.*

Я уже несколько месяцев назад предсказывал вам, что тирания австрийского императора взрастит свободу, самостоятельность и независимость Венгрии.

И, слава богу, так и есть! Хвала за это святому имени господнему, но да осенит вечная благодарность нации и доблестную венгерскую армию, которая, с радостью жертвуя ради отечества своей жизнью и своей кровью, бесстрашно и мужественно громила объединенные силы врага и, идя навстречу славе путем непрерывных побед, делает ценой своей героической крови тебя, о венгерский народ, свободным и счастливым! Враг хвастал своими мнимыми победами, чтобы обмануть и повергнуть в отчаяние венгерский народ.

Это признак трусости, ибо лгать способен лишь трус. Он обманывал тебя лживыми сообщениями о том, что выбил наши войска из Трансильвании, что Елачич штурмом взял Сегедин, а между тем он его даже не видел.

И даже сверх того, сейчас, когда четырежды за пять дней разбитые и выбитые из своих надежнейших позиций Виндишгрец, Шлик, Елачич со всей своей армией бегут из Поросло, Пешта и Вайцена, сейчас, когда я пишу это в Гёдёллё в той самой комнате, в которой за сутки до этого Виндишгрец смел мечтать о порабощении Венгрии, в то время как вся его разгромленная армия продолжает бежать, а мы вырвали из когтей тирании всю Трансильванию, две трети Венгрии, — даже сейчас он не стыдится в продажных пештских газетах распространять ложь, будто бы он одержал победу при Ясберени. В ответ на эти сомнения, мои братья! мои друзья! я могу успокоить вас, что я и замечательные предводители наших героев вместе с нашей армией находимся в Гёдёллё, куда наши неустрашимые гонведы проложили путь штыками. В том самом Гёдёллё, откуда наши посланные в огонь артиллеристы обстреливали надменного врага, в Гёдёллё, откуда наши гусары преследовали бегущих до Дуная у самого Пешта. — И там, в Трансильвании, больше не осталось ни одного вражеского императорского солдата. Этот император послал на нас диких московитов, но Бем и наше венгерское войско в Трансильвании выбили врагов до последнего человека вместе с их московитскими покровителями со священной трансильванской земли.

А внизу, в Бачке, Перцель взял Сентомаш, штурм которого некогда стоил столько напрасной крови [111]. И он освободил опутанный австрийской изменой Петервардейн и очистил от разбойников-райценов благословенный Альфёльд. Здесь же, в верхней части страны, где покорить Венгрию хотели главные силы врага, главнокомандующий Гёргей и подчиненные ему генералы Дамьянич, Аулих, Клапка, Гашпар разбили Шлика при Хатване, Елачича при Тапиобичке, Виндишгреца и Шлика, вновь соединившихся с Елачичем, при Ишасеге и, взяв силами наших победоносных войск Гёдёллё, стоят уже на Ракошском поле [275]. Еще несколько дней, и Венгрия будет свободной, и никакой наглый враг не будет осквернять землю нашего отечества.

Я сообщаю вам эту радостную весть, братья! Да здравствует свободное венгерское отечество!».

Написано Ф. Энгельсом около 7 мая 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 292, 8 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Австрийская армия отходит все дальше. 28 апреля очищен Рааб; 29-го венгерские форпосты стояли у Хохштрасса, в двух милях от Визельбурга. На другом берегу Дуная австрийский корпус, стоявший у Диосега, также отступил к Ланшюцу (в 4 часах езды от Пресбурга). 30-го из Пресбурга можно было добраться уже не далее Карлсбурга (в $1^{1}/_{2}$ милях от Пресбурга, на южном берегу Дуная).

Австрийское верховное командование находится в Лаксенбурге, в полутора часах езды от Вены.

Словакия сейчас полностью в руках венгров, принятых местными жителями с распростертыми объятиями. Венгры находят здесь массу оружия, так как Виндишгрец разоружил крестьян и собрал ружья в центральных городах комитатов. От словацкого ополчения [95] не осталось и следа; Блоудек исчез, глава партизан Яничек перешел к мадьярам. Из Словакии венгры угрожают Моравии, австрийской Силезии и Галиции. Поговаривают о корпусе вторжения в 40—60 тысяч человек, с помощью которого война должна быть распространена вплоть до русской и прусской Польши. Во всяком случае, можно ожидать налета на Прерау, узловой пункт польско-силезско-австрийских железных дорог.

По поводу того, что приближение русских внезапно прекратилось, мы отсылаем к нашей корреспонденции из Бреслау [322]. И хотя все еще сочиняют сказки про крупное русское соединение, идущее в Трансильванию, эти данные, однако, пока не заслуживают доверия.

На юге Бем, как теперь установлено, со значительными силами вторгся в Банат, занял горные проходы между Марошем

и Дунаем, взял Лугош и якобы даже захватил Темешвар. В результате этого с учетом одновременного вторжения части корпуса Перцеля за Тису, в Кикиндский округ, сербская Воеводина исчезнет как дым.

Елачич, чье поражение вновь подтверждено, назначен командующим создающейся (хорватско-славонско-банатской) Южной армии с неограниченными полномочиями.

Эта «Южная армия» состоит на бумаге из 30 тысяч человек, а в действительности самое большее из 8 тысяч наряду с несколькими тысячами сербских разбойничьих банд.

Написано Ф. Энгельсом около 7 мая 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 292, 8 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ПРИБЛИЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Кёльн, 8 мая, вечером. Революция все ближе и ближе. В то время как в Дрездене народ с величайшей отвагой сражается против саксонских и прусских наемников [323] и в ответ на прусское вторжение получает вооруженные подкрепления со всех сторон; в то время как в Пфальце народ сплачивается вокруг местного Комитета обороны, организуется и вооружается народное ополчение, чиновники подчиняются народу, войска присоединяются к нему [324], — вся Германия кипит и бурлит. Франкония лишь выжидает момент, чтобы также отделиться от Баварии; народ там возбужден в высшей степени, и особенно крестьяне с нетерпением ждут того мгновения, когда вспыхнет борьба. Завтра мы сможем сообщить об этом подробнее. В Бадене и Вюртемберге даже войска высказались в пользу имперской конституции. Из Тюрингии, Кургессена, Дармштадта поступают совершенно аналогичные сообщения.

В Пруссии, наконец, движение становится с каждым днем все более неудержимым и революционным. В Бреслау возбуждение достигло высшей степени; небольшие волнения, сосредоточение войск в казармах, патрули, группы людей на улицах — все эти предвестники более серьезных событий появились там. Вся Силезия пребывает в подобном же возбуждении, напряженно ожидая известий из Венгрии и Вены. Берлин спокоен, подавленный диктатурой сабли. На Рейне и в Вестфалии планы гогенцоллерновского деспотизма разбиваются о сопротивление ландвера [325], который не хочет дать использовать себя для новых государственных переворотов. Весь Бергский округ, округ Хаген, Мюльхейм на Руре,

Крефельд, короче, как раз самые черно-белые [260] районы, внезапно повернули к *открытому восстанию*.

Тем временем компания Бранденбурга—Мантёйфеля делает все возможное, чтобы толкнуть народ на революцию. Поступивший сегодня «Staats-Anzeiger» содержит циркуляр всем оберпрезидентам, требующий от них энергично противодействовать всем «революционным» устремлениям, направленным на осуществление имперской конституции, а кроме того — переписку между имперским комиссаром Бассерманом [326] и г-ном Бранденбургом, в которой последний заявляет: 1) Пруссия никогда не признает имперскую конституцию и 2) центральная власть [30] должна раз и навсегда прекратить вмешательство во внутренние дела Пруссии, как-то: роспуск палаты, введение осадного положения и так далее.

Мы рекомендуем населению Рейнской провинции эти последние образчики гогенцоллерновского высокомерия. Династия, кажется, хочет путем самого оскорбительного отказа даже от малейших уступок силой толкнуть народ на революцию.

Но, г-н фон Гогенцоллерн, если снова дойдет до революции, *кто знает, ограничится ли народ на этот раз требованием: «Шляпу долой!»* [327].

Написано Ф. Энгельсом 8 мая 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 293, 9 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ПОЛОЖЕНИЕ В ЭЛЬБЕРФЕЛЬДЕ [328]

«*Эльберфельд,* 8 мая. После того как полиция сорвала множество плакатов, призывавших народ поддержать сопротивление ландвера, а также прокламацию ландвера [325] против короля и министерства, на нее набросились и *вынудили* под наблюдением народа *прикрепить плакаты на стенах учреждений и на дверях.* К вечеру, когда масса людей возросла, распространился слух о приближении войск. В связи с этим *ландвер взялся за оружие* и заставил бургомистра идти с ним к вокзалу, чтобы побудить войска повернуть обратно. Однако возле казино фон Карнап скрылся, и тогда народ разгромил здание. В то время как части ландвера шли к вокзалу, чтобы воспрепятствовать вступлению войск, появились вооруженные силы и вызвали панику в толпе, напав на нее так, что пришлось увозить много раненых.

Тем временем народ вновь собрался и двинулся к ратуше, где за это время были расставлены посты гражданского ополчения [41], готовые ее оборонять. В ней находится большое количество боеприпасов, и народ потребовал раздать их, но получил отказ, а его попытка ворваться внутрь потерпела неудачу. Между тем градом камней было разбито много оконных стекол. Сегодня в 8 часов утра *полностью вооруженный* ландвер стоит у Бетхера на Энгельберге, *ожидая прибытия войск.*

К ландверу примкнуло много вооруженных пролетариев, а также отряды ландвера из других городов. Гражданское ополчение тоже достаточно активно, но оно *не выступит против ландвера,* а будет только сдерживать толпу. Если придут войска и пойдут против ландвера, тогда, о боже мой! Их потребуется много, иначе ничто не поможет». (D. Z. *)

(Сегодня утром чуть свет в Эльберфельд двинулась артиллерия из Кёльна, чтобы перебить картечью храбрых бергских рабочих, которые не хотят, чтобы вопреки всем законам их использовали в качестве орудия предательской камарильи. Мы надеемся, что артиллерия *выполнит свой долг.*)

Написано Ф. Энгельсом около 9 мая 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 294, 10 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — «Düsseldorfer Zeitung». *Ред.*

*С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ [329]

Известия о новых победах на венгерской границе! ***Поражение австрийцев*** под *Хохштрассом* *, о котором мы сообщали уже несколько дней тому назад, полностью подтверждается. Почти весь остров Шютт в руках мадьяр.

Второе поражение императорские войска потерпели под *Середом* на Ваге, примерно в пяти милях от Пресбурга. Гёргей форсировал здесь Ваг и оттеснил императорские войска к Пресбургу.

В обоих сражениях особенно сильно пострадала австрийская конница. Галицийские и немецкие кавалеристы прибывают в Вену пешком и на повозках, без лошадей и без сабель, часто с седлами на плечах и приводят в ужас черно-желтых [101] своим несчастным, грязным и подавленным видом. Через Пресбург движутся также жалкие остатки разбитого корпуса Гурбана.

В Пресбурге царит всеобщее замешательство среди императорских войск и их сторонников; 4 или 5 мая здесь ожидали решающего сражения и не надеялись удержать город. Большое количество черно-желтых сбежало оттуда. Тирнау, несколько северо-западнее Середя, также оставлен императорскими войсками, а железнодорожная линия, идущая оттуда на Пресбург, взорвана.

Совершенно очевидно, что мадьяры хотят сделать *Моравию и Нижнюю Австрию* театром военных действий, то есть *взять Вену.* Что вся Нижняя Австрия с нетерпением ожидает их,

---

* См. настоящий том, стр. 417. *Ред.*

признают даже венские литографированные корреспонденции [175].

Деятельность крестьянского агитатора Кобылицы в *Буковине* вызывает все большее беспокойство правительства [284].

В *Бачке* Перцель обязал сербов платить изрядную контрибуцию и поставлять ему рекрутов. Но одновременно он гарантирует им язык и национальные права и упраздняет Военную границу [330].

Австрийские сообщения утверждают теперь, что разговоры о будто бы имевшем место низложении династии Габсбургов [319] были пущенной австрийским правительством уткой, имевшей целью натравить на мадьяр остальные провинции. По другим источникам Государственное собрание будто бы опять отменило свои решения вследствие плохого влияния, которое они имели на народ. Se non é vero é ben trovato *.

По сообщению «Вѣстникъ» и «Србске Новине», Перцель на юге форсировал Тису, завладел Кикиндским дистриктом, повсюду оттеснил сербов и угрожает Вершецу, все жители которого бежали в Панчево. Один отряд якобы продвинулся до Темешвара (таким образом, слухи о взятии этого города Бемом не подтверждаются). Бем, по-видимому, стоит у Оршовы, готовый встретить наступающих из Валахии австрийцев и русских. Сербы потеряли всякое доверие к командованию генерала Теодоровича. Южнославянские газеты единодушно признают, что Банат нельзя удержать и он за несколько недель будет опять полностью завоеван мадьярами.

Написано Ф. Энгельсом 9 мая 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 294, 10 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Если это и неправда, то хорошо придумано. *Ред.*

* ВОССТАНИЕ В ЭЛЬБЕРФЕЛЬДЕ И ДЮССЕЛЬДОРФЕ [331]

Кёльн, 11 мая. Из Эльберфельда сообщается, что солдатня, выстроенная на рыночной площади, после двукратного нападения на народ была отбита, потеряв несколько человек убитыми и ранеными. Под полковником 16-го полка была застрелена лошадь; сам он получил опасное ранение. Капитан Уттенхофен был убит якобы выстрелами в лицо и в спину (!); говорят, что в него стреляли его же солдаты. Нападение солдатни привело всех в ужаснейшую ярость. Бо́льшая часть гражданского ополчения [41] перешла на сторону народа.

Место распущенного муниципального совета занял, как сообщают, Комитет безопасности [33], к которому присоединились также 4 члена прежнего муниципального совета. Дом обер-бургомистра фон Карнапа был полностью разрушен; меблировка красного дерева из отеля фон дер Хейдта пошла па постройку одной из самых дорогих баррикад. Всего насчитывают примерно 40 баррикад.

В момент отправки этих известий, за достоверность каждого пункта которых нельзя, однако, поручиться, город был очищен от войск, а из соседних населенных пунктов в него для поддержки народа двигались многочисленные подкрепления.

Когда вечером 9 мая в Дюссельдорфе получили известие о том, что в Эльберфельде началась борьба, народ с подлинным героизмом преградил на дюссельдорфском вокзале путь войскам, посланным для усиления из Кёльна в Эльберфельд, и вскоре на всех улицах разгорелись яростные баррикадные бои. Всю ночь напролет звучал набат и пули народа отвечали

на картечь регулярных войск. К утру солдатня все-таки победила, и в течение дня, как сообщают, на уличных перекрестках были вывешены плакаты, в которых объявлялось осадное положение и введение законов военного времени.

Согласно сообщениям, на стороне народа насчитывается около 20 убитых, в том числе известный владелец торговой конторы Гартман и один польский художник, который бросился навстречу приближавшимся солдатам с призывом не стрелять в своих братьев и, изрешеченный их пулями, рухнул мертвым на землю.

С тех пор солдатня, говорят, ознаменовала свою победу еще большей кровью, расстреливая беззащитных мужчин, женщин и детей.

Написано Ф. Энгельсом около 10 мая 1849 г.

Напечатано в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 295, 11 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* ЧЕСТНЫЙ ШВАНБЕК

Честный Шванбек, соредактор «Kölnische Zeitung», опубликовал заявление о своих эльберфельдских приключениях, в котором помимо прочего утверждается, что-де «редактор «Neue Rheinische Zeitung»» * выступил против него в качестве доносчика. Упомянутый редактор «Neue Rheinische Zeitung» может сообщить по этому делу лишь следующее: в то время, когда он выполнял в Эльберфельде официальное поручение [328], один член Комитета безопасности [33] попросил его опознать личность двух господ, прибывших якобы из Кёльна и содержавшихся под стражей в арестантской комнате ратуши. Одним из них был не кто иной, как честный Шванбек. В присутствии этого господина он обещал позаботиться, чтобы последнего на следующее же утро выдворили из города, что и было сделано. Далее он рассказал тому же самому члену Комитета безопасности, с которым находился в дружеских отношениях, один эпизод из истории связей г-на Шванбека с г-ном инспектором полиции Брендамуром, эпизод, который уже был предан гласности г-ном К. Крамером в «Wächter am Rhein». Этим и ограничивается весь «донос».

Впрочем, по поводу утверждения честного Шванбека, что-де «в Эльберфельде не за чем шпионить», никто не может дать более точную справку, чем все еще содержащийся в Эльберфельде под арестом как шпион прусский офицер, который под фальшивым именем рыскал по городу и был немедленно арестован.

Написано Ф. Энгельсом 16 мая 1849 г.

Напечатано во втором выпуске «Neue Rheinische Zeitung» № 300, 17 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Ф. Энгельс. *Ред.*

ИЗ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДСТВА

К. МАРКСА
и
Ф. ЭНГЕЛЬСА

К. МАРКС

* ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ АРЕСТА, ИЗБИЕНИЯ И ВЫСЫЛКИ ВИЛЬГЕЛЬМА ВОЛЬФА БРЮССЕЛЬСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ 27 ФЕВРАЛЯ — 1 МАРТА 1848 г. [332]

«Пти Карм» [333]. 5 иностранцев и 24 бельгийца.
Правый глаз у Вольфа разбит, зрение вряд ли восстановится.
Воскресенье, 27 февраля. Между 10 и 11 часами вечера.

Преднамеренное избиение в ратуше, удары кулаками со всех сторон. Преднамеренное избиение сначала в помещении полицейского управления толпой пьяных gardes civiques *; полицейский ударяет Вольфа кулаком в правый глаз, так что зрение у него...

С него сорвали очки, плевали ему в лицо, били ногами и кулаками, осыпали руганью и т. д. Один из gardes civiques проявил мужество, присоединившись к этим манифестациям. Его стали истязать.

Между тем прибыл Оди, chef de la sûreté publique **, гнусный филантроп, лицемерный негодяй.

Вольф полчаса говорил с ним в присутствии негодяя, арестовавшего и страшно избившего его.

Ярость Оди в связи с посещением его Вольфом. Яростно обрушился на Немецкое рабочее общество [334]. «Я держу пари, — заявил он при этом, — что среди тех, кого арестуют сегодня вечером, примерно $^2/_3$ составят немцы». Вольф с усмешкой ответил: «Да, поскольку именно немцев уже заранее намечено арестовать».

Из «Пермананс» переведен в «Амиго» [335]. Вольф был арестован вечером раньше других.

---

* — гражданских гвардейцев. *Ред.*
** — начальник охранной полиции. *Ред.*

Вся история в тот вечер — организованная полицией провокация. Министерству во что бы то ни стало нужно было кого-нибудь арестовать, особенно из немцев.

В «Амиго»: в скором времени прибывают и другие арестованные. К Вольфу присоединили бельгийца. Полиция его избила и изувечила так, что он потерял по крайней мере кварту крови. О третьем см. стр. 2.

В понедельник и т. д. переведены в «Пти Карм».

В среду шесть арестованных иностранцев получили документы о высылке. Документ, врученный Вольфу, датирован 27 февраля, воскресеньем, еще *до* его ареста. В тюрьме с ним обращались отвратительно.

Написано К. Марксом в начале марта 1848 г.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe, Abt. I, Bd. 6, 1932

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

К. МАРКС

*ЗАМЕТКА О ЗАПРЕЩЕНИИ ФАКЕЛЬНОГО ШЕСТВИЯ В ЧЕСТЬ ГОТШАЛЬКА [336]

Депутация Рабочего союза [25] направилась в пятницу (23 декабря) в 10 часов к полицей-директору Гейгеру, чтобы получить разрешение на проведение факельного шествия в честь Готшалька. Гейгер заявил, что не может позволить этого, так как «это не было бы разрешено». Тогда другая депутация направилась к коменданту Энгельсу.

Он велел узнать имена лиц, которые хотят говорить с ним. Вошли Бекхаузен и еще один депутат; они заявили, что пришли сюда из полицейского управления, где им отказали в разрешении провести факельное шествие. Теперь они хотят просить его разрешения.

Энгельс был уже подготовлен к этому; речь еще не зашла о том, в честь кого именно и с какой целью намечается факельное шествие, как он прервал депутатов:

> «Власти подвергали этих людей аресту и т. д.; *хотя* они и были оправданы присяжными, но поскольку власти только что подвергали их аресту, сейчас власти не могут разрешить проведения факельного шествия».

Он «ни *при каких условиях*» не хотел разрешить также и исполнения песен под музыку.

Написано К. Марксом в декабре 1848 г.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: W. Kühn. «Der junge Hermann Becker». Bd 1, Dortmund, 1934

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

К. МАРКС

ФРАГМЕНТ НАБРОСКА СТАТЬИ «БУРЖУАЗИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ» [337]

5) ... одним словом, *ординарная личность*. Таким образом, даже эти отрицательные черты делали его характерным типом того класса, который он представлял, и придавали ему столь своеобразную привлекательность в глазах беспристрастного наблюдателя естественной истории прусской буржуазии.

Перейдем от программы к выполнению программы и не забудем, что министерство Ганземана характеризует собой ту эпоху, когда поднявшийся к кормилу власти немецкий филистер силился играть роль английского или французского буржуа.

Ганземан, характерный для своего министерства...

Написано К. Марксом в конце декабря 1848 г.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe, Abt. I, Bd. 7, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

К. МАРКС

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ НАБРОСОК РЕЧИ НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ «NEUE RHEINISCHE ZEITUNG» [338]

II. *Юридические соображения*

К *статье 222.*

«Если одному или нескольким должностным лицам административного или судебного ведомства *при исполнении или в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей* будет нанесено какое-либо оскорбление словами с целью затронуть их честь или их деликатность, то лицо, оскорбившее их таким образом, карается тюремным заключением сроком от одного месяца до двух лет. — Если оскорбление имело место на заседании суда или трибунала, то тюремное заключение назначается на срок от двух до пяти лет».

Что такое *честь?* Что такое *деликатность?*

Различие между «оскорблением» и «клеветой» содержится *в статье 375,* которая гласит следующее:

«Поношения или оскорбительные выражения, содержащие в себе *обвинение не в определенном действии,* а в *определенном пороке,* если они были произнесены в публичных местах или собраниях или помещены в напечатанных или ненапечатанных сочинениях, которые были распространены и розданы, караются штрафом от шестнадцати до пятисот франков». Статья 376: «Все прочие поношения или оскорбительные выражения, не имеющие этого двойного характера тяжести и публичности, влекут за собой простое административное наказание».

Итак, *клевета* имеет место только в том случае, если я вменю кому-нибудь в вину определенное действие, явственно обозначенное действие, которое он якобы сам совершил. Например, если я назову кого-нибудь вором, то это подлежит только статье 375. Употребление имени «вор» не есть «определенное действие», вообще не есть вменение в вину «действия», это — только «expression outrageante» *, обвинение в «определенном пороке». Напротив, заявление о том, что «ты вчера там-то и там-то украл несколько серебряных ложек», есть клевета,

* — «оскорбительное выражение». *Ред.*

которая влечет за собой, вместо денежного штрафа согласно статье 375, гораздо более тяжелое наказание лишением свободы и гражданских прав. Основание: в последнем случае фактическое содержание обвинения более очевидно, чести нанесен больший урон и т. д. Подобно тому, как статья 375 предусматривает оскорбления частных лиц, статья 222 предусматривает оскорбления чиновников в тех случаях, если проступок против чиновника совершается при исполнении им своих служебных обязанностей. Оскорбление чиновника, исполняющего свои служебные обязанности, согласно иерархическому духу Code *, карается сильнее, чем оскорбление обыкновенного человека. По своему содержанию и смыслу статья 222 совершенно тождественна статье 375. Статья 222 лишь усиливает предусмотренную статьей 375 тяжесть как проступка, так и наказания, поскольку дело идет о чиновнике при исполнении им своих служебных обязанностей.

Статья 222 заменяет собой не статью 367, которая предусматривает преступление, состоящее в клевете на чиновника, исполняющего свои служебные обязанности, а статью 375. Ведь в противном случае преступления против частных лиц карались бы сильнее, чем преступления против чиновников, исполняющих свои служебные обязанности, что противоречит духу Code.

Итак: 1) Статья 222 тождественна статье 375.

2) Статья 222 отличается от статьи 367, подобно тому, как статья 367 отличается от статьи 375.

По отношению к Цвейфелю нам можно инкриминировать только такое высказывание: «Говорят, будто г-н обер-прокурор Цвейфель заявил еще, что в течение недели покончит»[339] и так далее. Таким образом, здесь неприменима статья 222 (375), для применения которой должно было быть сказано: «Говорят, что Цвейфель сделал гнусные и бесчестные заявления» ...**, здесь имеет место своего рода «fait précis», определенное и точно указанное заявление.

Но статья 222 неприменима также и по другим причинам:

а) Цвейфель вовсе не находился при исполнении своих служебных обязанностей.

В статье 222 слова «при исполнении или в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей» и «оскорбление словом» выражают ту же самую мысль и с одинаковой настоятельностью свидетельствуют о том, что в этой статье законодатель предусмотрел только такие оскорбления, которые имеют

* — Code pénal — уголовного кодекса. *Ред.*

** Далее в рукописи неразборчиво. *Ред.*

место *непосредственно* в связи с исполнением служебных обязанностей, таким образом, должны быть нанесены *словесно,* а также о том, что статья 222 не распространяется на те оскорбления, которые наносятся письменно *спустя продолжительное время* после *исполнения служебных обязанностей.*

Если имело место оскорбление «par paroles», словами, то тем самым уже показано, что оно нанесено во время исполнения служебных обязанностей. Если мы укажем еще, что в статье 222 законодатель предусмотрел только те оскорбления, которые наносятся в *личном присутствии* чиновника, то этим доказано, что под действие статьи 222 не подпадают такие оскорбления, которые наносятся в рассмотренной форме спустя продолжительное время и в отсутствие чиновника (*письменное* оскорбление само по себе предполагает отсутствие оскорбляемого, тогда как присутствие оскорбляемого предполагает *словесное* оскорбление).

В мотивировке к статье 222 (изложено г-ном членом Государственного совета Берлье на заседании 6 февраля 1810 г.) мы читаем:

«Итак, дело здесь идет только о таких оскорблениях, которые нарушают *общественное спокойствие,* то есть об оскорблениях чиновников или должностных лиц при исполнении или в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей; при таких условиях ущерб причиняется уже не частному лицу, а общественному порядку... В этом случае будет приниматься во внимание политическая иерархия: тот, кто позволяет себе *оскорбления или насилия* по отношению к должностному лицу, несомненно виновен, но он вызывает этим меньший скандал, чем если бы он оскорбил судью».

Отсюда вытекает следующее:

Законодатель рассматривает именно то оскорбление, за которое он назначает наказание в статье 222, как низший акт неповиновения чиновнику, исполняющему свои служебные обязанности, как такое противодействие и сопротивление чиновнику, совершающему служебные действия, которое ограничивается одним ропотом, не переходя в насильственный акт. Но каким же образом такое «оскорбление» могло бы нарушить «общественное спокойствие»? Общественное спокойствие нарушается только тогда, когда каким-либо образом затевается мятеж с целью ниспровержения законов или когда закону оказывают неповиновение путем либо насильственных актов, либо только оскорбительных выражений в отношении чиновников, исполняющих служебные обязанности. Если я сегодня оскорблю в какой-либо газете обер-прокурора, то этим я не нарушу «*общественного спокойствия*», и в приведенной мотивировке к статье 222 сказано определенно:

«Итак, дело идет только о *таких* оскорблениях, которые нарушают общественное спокойствие».

В том же месте говорится:

«Тот, кто позволяет себе *оскорбления или насилия* по отношению к должностному лицу».

«Оскорбления» и «насилия» рассматриваются в мотивировке как проступки, тождественные по своему смыслу, различающиеся только по степени своей тяжести. Но подобно тому, как *насилие* по отношению к исполняющему свои служебные обязанности чиновнику может быть совершено только в его личном присутствии, так и *оскорбление*, низшая степень того же самого проступка, неизбежно предполагает личное присутствие этого чиновника. В иных случаях оскорбление не создает препятствия исполнению служебных действий, а тем самым и не вызывает нарушения общественного спокойствия.

Но если это личное присутствие чиновника (оскорбляемого) необходимо, то оскорбления такого рода могут быть нанесены только словесно, par paroles, и не могут распространяться на оскорбления в письменном виде или все же могут, но только в тех случаях, когда во время исполнения служебных действий возможно нанесение письменных оскорблений (например, по отношению к судебному следователю). Поэтому также в Code не предусматривается оскорбление величества; если Code понимает оскорбление чиновника только так, что чиновнику наносится оскорбление при исполнении им своих служебных обязанностей и притом в его личном присутствии, то оскорбление величества было бы в этом случае невозможно, потому что король лично не исполняет служебные обязанности, а лишь поручает исполнение их другим и тем самым никогда не может быть оскорблен в смысле статьи 222, в личном присутствии и при непосредственном исполнении служебных обязанностей.

Дополнение «в связи с этим исполнением», по всей видимости, придает делу иной оборот, и необходимое условие личного присутствия отпадает. Но это толкование опровергается лучше всего статьей 228, в которой сказано следующее:

«Всякое лицо, которое даже без применения оружия и без таких последствий, как ранение, виновно в нанесении ударов чиновнику при исполнении или в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, карается тюремным заключением сроком от двух до пяти лет. — Если это насильственное действие имело место в заседании суда или трибунала, то виновный карается выставлением у позорного столба».

Итак, дополнение «à l'occasion» оставляет личное присутствие в качестве необходимого условия, ибо я не могу никого избить в его отсутствие. Слова «à l'occasion» также означают

не «в отношении», а «в связи». Я не могу наносить «относительные» удары, удары «относительно чего-либо».

Законодатель сделал дополнение «à l'occasion» лишь с той целью, чтобы не ограничивать действие статей 222 и 228 только *продолжительностью* исполнения чиновником своих служебных обязанностей, так чтобы оскорблением считалось имевшее место также и *непосредственно до* или *непосредственно после* исполнения этих обязанностей, но оно всегда должно быть *непосредственно* связано с их исполнением и нанесено в личном присутствии чиновника.

Подобно тому, как я могу избить чиновника только в его присутствии, так и оскорбление, предусматриваемое статьей 222, — поскольку она содержит для меня то же самое дополнение «в связи с этим исполнением», которое обусловлено также статьей 228, трактующей об ударе и ранении, — может быть нанесено только в личном присутствии чиновника и, значит, словесно.

Клевета по отношению к жандармам не имеет места:

а) Доказательство истины.

б) Потому что они *не названы*. Слово «жандарм» обозначает не отдельное лицо, а собирательное понятие.

Клевета по отношению к Цвейфелю не имеет места:

а) Цвейфелю вменяются в вину не ««факты», которые, если бы они были действительными фактами» и т. д., а просто «слова». Это различие правомерно. «Заявление» не влечет не только наказания на основании закона, но равно и «ненависти и презрения граждан» [340]

.... * жандармов:

Статья 367 заканчивается словами:

«Настоящее постановление неприменимо к фактам, которые закон разрешает предавать гласности, а также к таким случаям, когда лицо, возбудившее обвинение, было, в силу его служебных обязанностей или его долга, «вынуждено прибегнуть к разоблачению или пресечению»».

Следует еще прибавить:

Статья 372:

«Если вменяемые в вину факты караются по закону и лицо, возбудившее обвинение, донесет о них, то на время расследования этих фактов приостанавливается преследование и вынесение судебного решения по делу о клевете».

Статья 309.

Написано К. Марксом 7 февраля 1849 г.
Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого и французского

* В рукописи неразборчиво. *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

*О ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЕ В АВСТРИИ [341]

Кёльн, 17 марта. 1848 год был годом разочарования в революционных реминисценциях, иллюзиях и прочих фразах. В 1848 г. восставший народ половины Европы довольствовался фразами, пестрой мишурой, воззваниями и процессиями; революция 1848 г. закончилась, притом совершенно последовательно, повсеместным переходом к контрреволюционной военной диктатуре.

Однако результатом революции 1848 г. было по крайней мере то, что она не только повсюду полностью развенчала в глазах народов прежнее фразерство, но перенесла в старую Европу пламя пожара, с которым не могут справиться все Кавеньяки и Виндишгрецы мира.

1849 год является годом разочарования во всемогуществе военной диктатуры.

Военная диктатура терпит крушение прежде всего по двум причинам: во-первых, потому, что она бессильна ликвидировать какие бы то ни было затруднения, во-вторых, из-за расходов на ее собственное содержание. Она разваливается, как только пытается что-то организовать или как только ей приходится искать постоянные финансовые источники.

Первым примером подобного краха военной диктатуры является «патриархальная» Австрийская империя. Австрия, которая могла сохранить свое существование лишь с помощью самого грубого, доведенного до крайности господства сабли, — эта Австрия гибнет в настоящий момент из-за господства сабли.

Когда революция в Вене была усмирена с помощью славян, когда Пешт был взят славянско-австрийской армией [342], когда герои военно-полевых судов рассчитывали играючи разделаться с остатками мадьярской революции и в течение двух недель восстановить прежнее объединенное разбойничье государство на всем его протяжении — от Тичино и По до Днепра и Карпат, — у ольмюцкой камарильи [107] сразу же созрел план дей-

ствий. Они намеревались, как только во всей Венгрии будет установлена диктатура сабли, распустить рейхстаг в Кремзиере, который до сих пор был необходим из-за славян, отшвырнуть славян как пришедший в негодность инструмент, октроировать pro forma конституцию, которую и не собирались проводить в жизнь, и восстановить старую меттерниховскую систему посредством старого средства: порабощения одной нации при помощи другой.

Поражения императорских разбойничьих банд на Тисе задержали проведение в жизнь этого дарованного проекта. Славяне были еще нужны на поле битвы.

Однако слух о предстоящем октроировании конституции распространяется. Рейхстаг встревожен. Славянский клуб [343] становится с каждым днем все более опасным для министров. Договариваются принять 15 марта проект конституции в целом и, таким образом, предупредить октроирование. Тогда камарилье не остается ничего другого, как решиться на отчаянный шаг *: опередить рейхстаг, *до истечения полномочий*, невзирая на славян, распустить его и продиктовать так называемую конституцию [212].

Эта военно-полевая хартия была подобна разорвавшейся бомбе среди австрийского хаоса народов. До сих пор манера австрийцев добиваться победы посредством трусливого предательства, а после победы вести себя более варварски, чем самые отъявленные бандиты, вызывала озлобление только у немцев и мадьяр. Теперь это чувство разделяют и славяне. Их заманивали обещаниями создать «славянскую Австрию», их использовали для того, чтобы одержать победу в Италии и Венгрии, а в благодарность их вновь отбрасывают назад, под гнет старого меттерниховского палочного режима. Вместо «славянской Австрии» им преподносят так называемое «равноправие наций», что означает здесь *равную бесправность* всех наций перед лицом всесильной камарильи высшей аристократии, не принадлежащей ни к какой нации. Вместо столь превозносившихся «свобод» против них выставляют штыки, рейхстаг, большинство которого составляют славяне, разгоняют ударами прикладов, а священной колыбели панславизма, Праге, угрожают введением осадного положения **.

Вот что получили австрийские славяне и особенно чехи за то, что они, вместо того чтобы присоединиться к немецкой и мадьярской революции, заключили союз с камарильей, дабы осуще-

---

* В рукописи далее зачеркнуто: «на государственный переворот». *Ред.*

** В рукописи далее следуют зачеркнутые слова: «передовые бойцы австрийских славян, чехи, являются...». *Ред.*

ствить свои национальные планы в духе Зондербунда [59]. Немцы и мадьяры достаточно часто предупреждали их о том, чего они таким образом добьются, но они и слушать не хотели Та провинция, которая под предлогом завоевания своих *особых* свобод вступает в сговор с контрреволюцией против свободы всей страны, не заслуживает ничего лучшего, как под конец быть также обманутой и выброшенной за борт контрреволюцией.

О влиянии, которое оказал на славян новый контрреволюционный государственный переворот, пока мало известно. С юга, так же как из Галиции, еще не поступило никаких сообщений, жители Моравии — совершенно деморализованный, обессиленный народ и не в состоянии отнестись к происшедшему иначе как с тупым равнодушием. Напротив, чехи, вожаки австрийских славян, обманутые самым подлым образом, уже выразили свое мнение. Их ярость не знает границ. Они испытали такое сильное разочарование, что общественное мнение Праги полностью революционизировано. Вдохновителей альянса славян с камарильей, недавних кумиров чехоманов, *Палацких, Штробахов, Браунеров* в настоящее время все проклинают. *Немецко*-чешских депутатов встречают на вокзале в Праге громкими криками восторга. Даже Боррош, немецкий националист *Боррош,* дом которого в Праге был недавно разрушен, с *настоящим триумфом въехал в цитадель панславизма.* Чешские студенты несли его на руках с вокзала, без конца провозглашая «славу» *немецким левым* в рейхстаге, а собравшийся народ Праги пел: «Отечество немца, что значит оно!» *.

Теперь чехи тоже желают избирать во Франкфуртское собрание, — теперь, когда уже слишком поздно. Но австрийское правительство, по-видимому, ответит на это декретом об отзыве всех австрийских депутатов из собора св. Павла [344].

По этим манифестациям чехов можно судить о том, как воспримут военно-полевую хартию остальные австрийские славяне. Несмотря на все кажущиеся уступки, хорваты и особенно сербы поймут сущность императорского дара, а галицийские крестьяне отнюдь не будут в восторге, когда узнают, что им придется платить выкуп за освобождение от феодальных повинностей.

Этот государственный переворот положит конец восторженному отношению к Австрии и императору как энтузиастов славянской национальности и свободы, так и крестьян. Через две недели Австрия так же мало сможет положиться на славян,

---

* Арндт. «Отечество немцев». *Ред.*

как на немцев и итальянцев; впредь у Австрии не останется никакой другой опоры, кроме 600 тысяч своих солдат и России.

Именно этот государственный переворот, который призван полностью восстановить единство и целостность объединенного разбойничьего государства, именно он послужит толчком к ниспровержению австрийской монархии и, возможно, к европейским войнам и революциям.

В Венгрии армия вторично отброшена назад от Тисы, а грозная мощь мадьярской революции возрастает с каждым днем; сербы вступили в переговоры с мадьярами, возможно, — как следует даже из австрийских сообщений, — уже перешли на их сторону; в Хорватии с каждым днем возрастает недовольство; Вена — это вулкан, едва сдерживаемый с помощью 30 тысяч штыков; Италия на пороге войны (возможно, сейчас она уже началась), в которой деморализованные банды Радецкого встретят совершенно другого противника, чем в прошлом году; ежедневно растущие финансовые затруднения, ежемесячный дефицит более чем в пять миллионов гульденов; и ко всему этому теперь еще разрыв со славянами, которым, несмотря на то что в них крайне нуждаются, бросают в лицо вызов, как будто хотят вынудить Елачича привести в мадьярский лагерь с барабанным боем своих хорватов и граничар!

Этого более чем достаточно для старой Австрии. Только вмешательство России могло бы ее спасти, а вмешательство России, зайди оно на шаг дальше, чем до сих пор, неизбежно означает *европейскую войну*.

Вот куда привела Австрию военная диктатура: на край гибели, к самому полному разложению, на порог банкротства.

Сабля может терроризировать, но далее ее могущество не простирается. Терроризм сабли является самым нелепым, безмозглым терроризмом. Однако расстрелять революцию картечью еще не значит чего-либо добиться; объявить и ввести осадное положение легко; *но найти выход из него* — вот что главное, а для этого мало быть солдафоном.

Именно для того, чтобы найти выход из временного исключительного состояния осадного положения, для того, чтобы *«положить конец революции»*, высокородные рыцари сабли октроировали конституцию. И именно эта конституция приведет к тому, что австрийская революция *по-настоящему только начнется*.

«Боже, храни императора Франца!» *.

Написано Ф. Энгельсом 17 марта 1849 г.
Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

---

* Хашка. Государственный гимн Австрии. *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

*О МОБИЛИЗАЦИИ ЛАНДВЕРА В ПРУССИИ [345]

Кёльн, 3 апреля. В Познани призван весь контингент ландвера великого герцогства, который уже выступил в Шлезвиг-Гольштейн.

В районе Клеве ландвер также призван и направлен в Шлезвиг-Гольштейн.

Теперь, как нам стало известно, *должен быть мобилизован весь восьмой* (рейнский) *армейский корпус* и ***набран весь контингент ландвера Рейнской провинции.*** Говорят, что восьмой армейский корпус должен быть направлен к французской границе. Чтó он должен там делать, совершенно непонятно.

Зато вполне понятно, с какой целью вообще производится призыв ландвера на Рейне. Во всех тех провинциях, приверженность которых к династии Гогенцоллернов и к божьей милостью королевско-прусской монархии сомнительна, *хотят обезвредить способных носить оружие молодых людей,* поставив их в строй под командование прусских офицеров и смешав в рамках армейского корпуса с линейными войсками. Затем этих подозрительных бойцов ландвера, удерживаемых таким образом в повиновении с помощью военно-полевых судов и других королевско-прусских карательных мер, собираются послать вместе с другими надежными войсками в чужие провинции, чтобы использовать их там в случае необходимости для подавления распространившегося в последнее время духа непокорности.

Согласно закону, ландвер можно использовать только против *внешних врагов.* Специально для того, чтобы правительство могло найти в самом этом законе повод пренебречь им, была

изобретена война с Данией. Раз уж ландвер перебросили в Шлезвиг-Гольштейн, то найдут способ перебросить его и дальше, в Восточную Пруссию или Силезию. Там наши рейнские молодые люди будут исполнять те же почетные обязанности, что и контингенты силезского ландвера в Познани в апреле и мае прошлого года [346].

Подобное натравливание одних народов на другие, характерное для политики императорско-королевского австрийского правительства, которое...*

Написано Ф. Энгельсом
3 апреля 1849 г.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 12, 1970

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

ОПРОВЕРЖЕНИЕ [347]

Нижеподписавшиеся, находившиеся во время баденско-пфальцского похода в добровольческом отряде Виллиха, узнали, что этому отряду предъявляются следующие упреки:

1) отряд Виллиха бросил на произвол судьбы в Шварцвальде отряд Беккера [348];
2) отряд Виллиха не признавал в лице Беккера вышестоящего командира;
3) отряд Виллиха перешел на швейцарскую территорию, когда отряд Беккера еще отставал от него на восемь миль.

Что касается первого упрека, то дело обстояло следующим образом: перед Виллихом, находившимся в Фуртвангене, стояла задача удерживать Симонсвальдскую долину, а также горные проходы, ведущие к Хёллленталю. Он выдвинул бо́льшую часть своих войск за горы к Симонсвальду и Санкт-Мергену. Беккер находился в Триберге и Санкт-Георгене, справа от Виллиха. Вдруг, к нашему великому удивлению, Беккер со всем своим отрядом прибыл в Фуртванген. Беккер объяснил Виллиху этот странный маневр тем, что расположенные в Триберге войска вопреки своим офицерам оставили свою позицию и он сам двинулся вслед за ними из Санкт-Георгена, чтобы заставить их вновь занять Триберг. И действительно, к вечеру Беккер со своим отрядом вновь покинул Фуртванген. Тем временем Виллих поехал в главную квартиру в Донауэшинген, чтобы лично убедиться в том, каково положение дел. Противник, наступая через территорию Вюртемберга на Филлинген, доходил уже до самого шоссе. В Донауэшингене сна-

чала было решено отойти к Хюфингену, находящемуся на расстоянии часа пути, и занять там позицию; однако позднее решили отступить к швейцарской границе и оборонять долину Вутаха. Как только было принято это решение, Виллих послал в Фуртванген две депеши. Оттуда *сперва* было послано извещение Беккеру и только после этого — выдвинутым вперед ротам Виллиха, хотя последние, двигавшиеся по труднопроходимым горным тропам, могли получить это уведомление лишь позднее. Таким образом, пока отряд Виллиха сосредоточивался в Фуртвангене, Беккер мог также прибыть туда. Сам Виллих отправился к Нейштадту навстречу своему отряду и ожидал здесь, не начиная отступления до тех пор, пока не прибыли две роты из отряда Беккера. Из Бондорфа он снова послал Беккеру депешу, извещая о том, что противник уже усиленно продвигается на Ленцкирх и поэтому надо предпочесть дорогу через Бондорф *. Беккер и в самом деле направился этим путем и, не подвергнувшись нападению, прибыл со всем своим отрядом в Тинген, в то время как Виллих сперва, находясь у Штюлингена, представлял по отношению к противнику арьергард в составе одной роты с четырьмя орудиями, а позднее, у Офтерингена и Вутёшингена, занимал правый фланг. Как видно, здесь не может быть и речи о том, что кто-то оказался «брошен на произвол судьбы».

Второй упрек относится к тому, что капитан одной виллиховской роты, находившийся в Фуртвангене, отказался оставить отведенную ему позицию и следовать вместе с Беккером. И он поступил правильно. Отряд Виллиха был сформирован на добровольных началах и добровольно поступил под его командование. Этот отряд состоял только из таких людей, которые знали, за что они сражаются. Само собой разумеется, что такой отряд ничего не стоит, если он раздроблен и разобщен. Кроме того, Виллих получил приказ удерживать со своим отрядом именно эту позицию, и в случае отвода упомянутой роты все его диспозиции оказались бы расстроенными.

Третий упрек уж совсем лишен всякого основания. Известно, что на последнем военном совете, который был устроен в Ештеттене, Беккер высказался за переход на швейцарскую территорию, а Виллих — за продолжение борьбы [349]. Известно, что Беккер двигался из Тингена вместе с основной массой армии к Бальтерсвейлю, в то время как Виллих, у которого было 350 человек и 4 орудия, прикрывал это отступление у Эрцингена, а затем Беккер направился из Бальтерсвейля к Еш-

* В рукописи описка: Ленцкирх. *Ред.*

теттену, тогда как Виллих занял у Бальтерсвейля позицию, оставленную армией. Известно, что Виллих со своим отрядом оставался на этой позиции еще 24 часа, — причем артиллерия его уже покинула, — тогда как Зигель перешел на швейцарскую территорию у Рафца, а Беккер несколькими часами позже у Рейнау; что мы оставили свой лагерь лишь после того, как несколько часов простояли напротив аванпостов противника, не подвергнувшись нападению; что мы расположились на ночевку еще на немецкой территории и лишь на следующее утро * последними вступили на швейцарскую территорию.

Мы отнюдь не желаем вмешиваться в неприятные раздоры, которые возникли между различными командирами баденской армии. Мы только требуем, чтобы о нашем отряде и о наших командирах не распространяли ложных сообщений.

Кантон Ваадт, 26 июля 1849 г.

Написано Ф. Энгельсом 26 июля 1849 г.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 2, 1967

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — 12 июля 1849 г. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗ БЕЛЬГИЙСКОГО КОРОЛЯ ЛЕОПОЛЬДА I О ВЫСЫЛКЕ МАРКСА ИЗ БЕЛЬГИИ

Леопольд, король бельгийцев
A tous présente et à venir, Salut *

В соответствии с законами от 22 сентября 1835, 25 декабря 1841 и 23 февраля 1846
По предложению нашего министра юстиции Мы приняли постановление и сим постановляем:

Статья единственная

Приказывается лицу, именуемому Маркс, Карл, доктору философии, около 28 лет, родившемуся в Трире (Пруссия), покинуть королевство Бельгия в течение двадцати четырех часов, с запрещением возвращаться туда в будущем под угрозой наказания, предусмотренного статьей шестой вышеупомянутого закона от 22 сентября 1835.

На нашего министра юстиции возложена обязанность выполнить настоящий указ.

Издан в Брюсселе, 2 марта 1848.

[Подпись]: *Леопольд*

По повелению короля
Министр юстиции
подпись: *Де Осси*

Выписка верна:
главный секретарь
подпись: *Де Крассье*

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с французского

* — Всем, кто читает сейчас и прочтет в будущем, привет. *Ред.*

ПРОЕЗДНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, ВЫДАННОЕ МАРКСУ ПРИ ЕГО ВЫСЫЛКЕ ИЗ БЕЛЬГИИ

Министерство
юстиции

Администрация
тюрем и общественной
безопасности

2-я секция
2-е бюро

Проездное свидетельство

(закон от 30 мая — 13 июня 1790, постановление от 11 мая 1815) *.

№ 73 946
Приметы
Возраст — *28* лет **
Рост — 1 м. — см. __
Волосы — *черные*
Лоб — *обыкновенный*
Брови — *черные*
Глаза — *карие*
Нос — *средний*
Рот — *также*
Борода — *черная*
Бакенбарды — *черные*
Усы — *черные*
Подбородок — *круглый*

Руководитель управления общественной безопасности просит гражданские и военные власти обеспечить свободный проезд из *Брюсселя* в *Кьеврен* следующего *во Францию* г-на *Маркса Карла*, по профессии *доктора философии*, родившегося *в Трире (Пруссия)*, живущего в __________,
и оказывать ему помощь и поддержку в случае необходимости.

Настоящее проездное свидетельство *действительно для выезда из Королевства сегодня*.

* Ниже на документе следует государственный герб Бельгии. Курсивом выделены слова, внесенные в документ от руки при выдаче его Марксу. *Ред.*

** Неточно: Маркс родился в 1818 г. *Ред.*

Лицо — *также*
Цвет лица — *смуглый*
Сложение — *крепкое*
Особые приметы —

Подпись обладателя
Д-р К. Маркс* *

Выдано в *Брюсселе*
4 марта 1848.

За руководителя управления общественной безопасности
Начальник паспортного бюро

Бекке

Впервые опубликовано в виде факсимиле в книге: С. З. Левиова. «Маркс в германской революции 1848—1849 годов». М., 1970

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* Подпись рукой Маркса. *Ред.*

ИЗВЕЩЕНИЕ КЛУБА НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ В ПАРИЖЕ [350]

Комитет Клуба немецких рабочих будет извещать через газету «La Réforme» о тех мерах, которые он сочтет необходимыми, чтобы иметь возможность открыто проводить свои заседания.

Г. Бауэр, рабочий-сапожник;
Герман, краснодеревщик;
И. Молль, часовщик;
Валлау, типограф;
Карл Маркс;
Карл Шаппер.

Напечатано в газете «La Réforme»; 10 марта 1848 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского
На русском языке публикуется впервые

РАСПИСКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА КОММУНИСТОВ В ПРИЕМЕ И ВЫДАЧЕ ДЕНЕГ [351]

I

2 апреля 1848 г.
Союз коммунистов
Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Центральный комитет подтверждает получение от своего члена Карла Маркса суммы в двадцать пять франков (f. c.) *

Париж, 2 апреля 1848 г.

За Центральный комитет
К. Маркс
Энгельс
Генрих Бауэр
Иосиф Молль

II

Союз коммунистов
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Центральный комитет получил от своего члена Маркса заимообразно семьдесят четыре франка двадцать сантимов, что сим удостоверяет.

Париж, 2 апреля 1848 г.

За Центральный комитет
Энгельс
Бауэр
И. Молль

---

* — fidei commissum (по доверенности). *Ред.*

III

Союз коммунистов
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Член Союза Фридрих Крюгер подтверждает получение от Центрального комитета в качестве займа суммы в двадцать пять франков, каковую и обязуется вернуть Центральному комитету при первой же возможности.

Париж, 2 апреля 1848 г. ***Фридрих Крюгер***

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Der Bund der Kommunisten. Dokumente und Materialien», Bd. 1, Berlin, 1970

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ХОДАТАЙСТВО К. МАРКСА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ПРАВА ГРАЖДАНСТВА В КЁЛЬНЕ [352]

Честь имею просить почтенное полицейское управление исходатайствовать для меня перед вышестоящими властями право гражданства в городе Кёльне. Родился 5 мая 1818 г. в Трире, учился в гимназии этого города, а затем в университетах Бонна и Берлина и жил в 1842 и 1843 гг. в Кёльне как редактор бывшей «Rheinische Zeitung». В связи с прекращением выхода этой газеты я уехал за границу и отказался от права прусского гражданства. После имевших место событий я вернулся на родину и имею теперь намерение поселиться вместе со своей семьей здесь, в Кёльне.

Кёльн, 13 апреля 1848 г.

С совершенным почтением

д-р Карл Маркс

Адрес: Апостельштрассе, № 7

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 3, 1968

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ДОНЕСЕНИЕ ОБ УСТНЫХ ПОКАЗАНИЯХ КАРЛА МАРКСА, ДАННЫХ КЁЛЬНСКОМУ ПОЛИЦЕЙСКОМУ КОМИССАРУ

Проситель, находящийся под политическим подозрением д-р *Карл Маркс,* родился 5 мая 1818 г в Трире, в 1842—1843 гг. жил здесь в Кёльне, был редактором «Rheinische Zeitung», затем направился за границу; находясь там, он выхлопотал прилагаемое разрешение эмигрировать из своего родного города Трира [353] и тем самым утратил право прусского гражданства.

Согласно его показаниям, он занимается изданием политэкономического сочинения и намерен существовать частично за счет доходов от литературных трудов, частично на личные средства своей жены *, которая вместе с тремя детьми ** находится еще в Трире.

Гербовой сбор по этому прошению погашен и покорнейше прилагается.

Кёльн, 19 апреля 1848 г.

Хюнермунд
Полицейский комиссар

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 3, 1968

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

* — Женни Маркс. *Ред.*
** — дочерьми Женни и Лаурой и сыном Эдгаром. *Ред.*

ОТЧЕТ О ВЫСТУПЛЕНИЯХ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В КЁЛЬНЕ 4 АВГУСТА 1848 г. [354]

...Затем главный редактор «Neue Rheinische Zeitung» г-н д-р *Маркс* освещает основные принципы, изложенные господином Вейтлингом на собрании Демократического общества, состоявшемся две недели назад *, и в обстоятельной, продуманной речи на основе анализа исторического развития революций последних столетий стремится доказать, что принятое Вейтлингом разделение политических и социальных интересов настолько же мало возможно, как и прямое противопоставление их, что, более того, политические и социальные интересы должны взаимно переплетаться друг с другом. Утверждение, что социальное развитие задерживает политическое, также неверно; к сожалению, мы, немцы, по своему социальному развитию находимся сейчас лишь на том уровне, на котором французы находились уже в 1789 году; разрешение теперешних противоречий возможно только в результате четкого обозначения таковых и в результате выделения интересов отдельных классов; одним лишь этим путем, то есть путем применения духовного оружия, возможно осуществление равенства мирным путем; пренебрежение положением отдельных сословий по отношению друг к другу, отказ от взаимных уступок, а также превратные представления о взаимоотношениях между различными классами населения уже привели в Париже к кровавому исходу. Диктатуру, предложенную Вейтлингом в качестве наиболее желательной конституционной формы, Маркс по аналогичным причинам счи-

* — 21 июля 1848 г. *Ред.*

тает непрактичной и совершенно несостоятельной, так как власть не может быть завоевана одним-единственным классом, а стремление установить систему единоличной диктатуры заслуживает того, чтобы назвать его абсурдом; напротив, правительственная власть, подобно временному правительству в Париже, должна быть составлена из разнородных элементов, которые должны затем путем обмена идей прийти к соглашению относительно наиболее целесообразного способа управления.

Г-н *Энгельс* сообщает об отказе правительства, по ходатайству д-ра Маркса, в предоставлении права гражданства*. Поскольку он является уроженцем Рейнской Пруссии, а после мартовской революции за всеми политическими эмигрантами вновь были признаны гражданские права, то подобное толкование гражданского права является несправедливостью и вероломством; Маркс тем самым считается иностранцем, которого могут выслать в любой момент.

Впервые опубликовано в газете «Der Wächter am Rhein» 2. Dutzend, № 1, 23 августа 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* См. настоящий том, стр. 455. *Ред.*

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРКСА ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПОЛИЦЕЙ-ДИРЕКТОРА ГЕЙГЕРУ [355]

Его высокородию исполняющему
обязанности полицей-директора
г-ну *Гейгеру*

Уведомляю Ваше высокородие, что тотчас по получении составленного Вами документа я направил на него апелляцию в министерство внутренних дел и считаю себя, как и прежде, германским гражданином.

Кёльн, 5 августа 1848 г.

Главный редактор «Neue Rheinische Zeitung» *д-р Карл Маркс*

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 3, 1968

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ЗАПИСЬ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЭНГЕЛЬСА НА ОТКРЫТОМ ЗАСЕДАНИИ ПЕРВОГО РЕЙНСКОГО КОНГРЕССА ДЕМОКРАТОВ В КЁЛЬНЕ [356] 13 АВГУСТА 1848 г.

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА

Энгельс из Кёльна: Характерная черта Рейнской провинции — ненависть к чиновничеству и пруссачеству; эти настроения, как мы надеемся, будут давать себя знать и дальше.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 101, 13 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ГАЗЕТНЫЕ ОТЧЕТЫ О ВЫСТУПЛЕНИИ МАРКСА В ВЕНСКОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ 28 АВГУСТА 1848 г. [357]

ИЗ ГАЗЕТЫ «DER RADIKALE»

Вена, 30 августа. Заседание Демократического союза 28 сего месяца принадлежит к наиболее интересным и важным событиям нашей текущей истории. Из присутствовавших гостей мы упомянем известного политического писателя *Юлиуса Фрёбеля* и редактора «Neue Rheinische Zeitung» г-на *Карла Маркса.* Оба эти лица приобрели выдающееся положение благодаря их своеобразной судьбе. И как писатели они занимают определенное место, имеющее немалое значение для Германии...

Г-н *Маркс* заявил, что безразлично, *кто* будет министром, так как в настоящий момент здесь, как и в Париже, суть дела в борьбе между буржуазией и пролетариатом. Речь его была очень остроумной, резкой и поучительной.

ИЗ ГАЗЕТЫ «WIENER ZEITUNG»

... недаром *доктор-иностранец* не мог не сказать следующие слова в здешнем Союзе, где как раз обсуждался вопрос о смещении министров:

«До сих пор говорилось только о двух высших властях, к которым намерены обратиться с целью смещения министров — о рейхстаге и императоре, однако забыли про самую высшую власть — народ. *Мы должны обратиться к народу и повлиять на него всеми способами. Мы должны вызвать бурю против министерства и действовать в этом направлении всеми средствами, пусть даже мефистофелевскими методами. Мы должны работать в этом направлении через прессу, плакаты, беседы*».

Напечатано в газетах «Der Radikale» № 64, 31 августа 1848 г. и в приложении к «Wiener Zeitung» № 252, 17 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газет

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

*

ОТЧЕТ О ДОКЛАДЕ МАРКСА О НАЕМНОМ ТРУДЕ И КАПИТАЛЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕРВОГО ВЕНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА 2 СЕНТЯБРЯ 1848 г. [357]

... Г-н д-р Маркс выступает с продолжительным докладом о наемном труде и капитале. Он говорит во вступлении, что все революции являются революциями социальными. Капитал состоит не из денег, а из сырья, орудий труда и жизненных средств; наемный труд противопоставляет капитал произведенному продукту. Утверждения, будто интересы капиталистов и рабочих едины, — ложны. С разделением труда растет конкуренция между рабочими, заработная плата понижается; но еще больше она падает в результате введения машин. Издержки производства определяют заработную плату. Цивилизация не улучшает положения рабочих, наоборот, действует в противоположном направлении. Растут налоги и цены на необходимые для жизни продукты.

Докладчик говорит еще о применяемых средствах врачевания и их непригодности, какова, например, теория перенаселения Мальтуса. Работные дома в Англии. Индустриальное воспитание. Отмена покровительственных пошлин и налогов. В заключение он говорит, что условия должны улучшиться, так как не все рабочие бывают израсходованы как рабочие, но частью сохраняются...

Напечатано в газете «Die Constitution» № 136, 5 сентября 1848 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЮЛЬВЕТТЕРА МАРКСУ

Его высокородию г-ну *д-ру Марксу*
в Кёльне

То обстоятельство, что королевское окружное управление в Кёльне отказало Вашему высокородию в предоставлении прав гражданства в Пруссии, как мною было сообщено Вам в ответ на Ваше ходатайство от 23 прошлого месяца, не может быть сочтено мною незаконным, поскольку у Вас нет *прав* гражданства; так как вследствие получения свидетельства о праве выезда, испрошенного Вами в 1845 г. с целью эмиграции в Северную Америку [358], каковое было использовано Вами при переселении за границу, согласно § 20 закона от 23 декабря 1842 г. («Собрание узаконений», 1843, стр. 17), Ваше право гражданства в Пруссии потеряло силу. Ни давний закон, ни постановление Союзного сейма от 30 марта сего года, ни общие правовые основания не позволяют вывести из этого право эмигранта на гражданство.

Берлин,
12 сентября 1848 г.,

Министр внутренних дел
Ф. Кюльветтер

Впервые опубликовано в газете «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» № 176, 27 июня 1913 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ИЗВЕЩЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЕЙ «NEUE RHEINISCHE ZEITUNG»

Нашим уважаемым подписчикам!

Согласно заверению, данному нам комендатурой крепости в ответ на наш запрос, осадное положение в Кёльне будет снято с 4 октября и, таким образом,

«Neue Rheinische Zeitung» снова выйдет 5 октября[359].

Поэтому мы позволим себе настоящим, ссылаясь на наше извещение от 28 сентября, призвать друзей нашей газеты к оформлению подписки на 4-й квартал и просить их в связи с этим как можно скорее подать свои заявки в ближайшие почтовые отделения.

Благодаря новому оборудованию мы в состоянии предотвратить в дальнейшем любую нерегулярность с рассылкой газеты.

Подписная цена на квартал в Кёльне 1 талер 15 зильбергрошей, а во всех остальных городах Пруссии — 1 талер 24 зильбергроша 6 пфеннигов. За объявления в размере одной строчки петита при четырехполосной странице или за соответствующее место взимается 1 зильбергрош 6 пфеннигов.

Кёльн, 30 сентября 1848 г.

Ответственные издатели

Напечатано в виде отдельного листка

Печатается по тексту листка

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ЗАПИСИ В РЕГИСТРАЦИОННОЙ КНИГЕ О РАЗРЕШЕНИИ НА ПРОЖИВАНИЕ ЭНГЕЛЬСА В КАНТОНЕ БЕРН И О ВЫЕЗДЕ ЕГО В ГЕРМАНИЮ

Личность иностранца	— *Энгельс, Фридрих*
Место рождения или родина	— *Бармен (Пруссия)*
Профессия	— *литератор*
Жена и дети	— —
Характер предъявленного документа	— *Проездное свидетельство, выданное французскими властями 30 марта 1848 г. сроком на один год* [360]
Место, где разрешено проживание:	
Община	— *Берн*
Административный округ	— *Берн*
Разрешение на проживание:	
Дата	— *23 декабря 1848 г.*
Срок пребывания	— *31 декабря 1849 г.*
Денежный сбор	— *40 гульденов*
Примечания	— *Основание — решение Совета кантона от 9 декабря 1848 г. Это разрешение было дано при условии спокойного и во всех отношениях безупречного поведения. Выехал в Германию. Документы выданы 18 января 1849 г.* *

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории» № 11, 1970

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Последние две фразы внесены другим почерком. *Ред.*

ИЗ ОТЧЕТА ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА [25] 4 ФЕВРАЛЯ 1849 г.

... Доводится до сведения, что г-да Маркс и Энгельс обещали тоже раз в две недели, поочередно с председателем Союза *, читать, при этом опять-таки для членов Союза бесплатно, лекции по социальным вопросам...

Напечатано в газете «Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit» № 3, 15 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — Рёзером *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА [25] 15 ФЕВРАЛЯ 1849 г.

... Союз по предложению Энгельса принимает решение о назначении комиссии, которая установит связь с одним из демократических обществ, чтобы принять необходимые меры для проведения здесь банкета в честь годовщины Февральской революции во Франции [361].

Напечатано в газете «Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit» № 6, 24 февраля 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПИСЬМО КОМЕНДАНТА КЁЛЬНА ПОЛКОВНИКА ЭНГЕЛЬСА ОБЕР-ПРЕЗИДЕНТУ РЕЙНСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Его превосходительству обер-президенту Рейнской провинции господину *Эйхману*

Редактор «Rheinische Zeitung» г-н Маркс (!) после оправдания его судом присяжных становится все более дерзким, и мне кажется, что настало, наконец, время его выслать, ибо незачем мириться с тем, что чужеземец, которого едва лишь терпят, отравляет все своим ядом, поскольку этим и без того в достаточной мере занимается отечественный сброд.

Сегодня утром я снова потребовал его высылки у полицейдиректора *Гейгера*, сделав сие в следующей форме:

«Примерно $^3/_4$ года назад (!) комендатура, исходя из существенных и достаточных оснований, была вынуждена отказать редактору «Neue Rheinische Zeitung» *Марксу* в предоставлении *кёльнского* гражданства и прусского подданства *. С тех пор он ведет себя так, что представляется в высшей степени опасным терпеть впредь этого человека, который в своем все более читаемом листке позволяет себе всячески чернить конституцию нашей страны, нашего короля ** и ее высших должностных лиц. Тем самым он пытается сеять недовольство и косвенно призывает к возмущению. Поэтому комендатура просит полицейское управление в интересах безопасности крепости Кёльн выслать отсюда *Маркса*, которого до сих пор здесь терпели».

Имею честь сообщить об этом Вашему превосходительству, так как упомянутое лицо в качестве последней инстанции

---

* См. настоящий том, стр. 455—456 и 463. *Ред.*

** — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*

могло бы обратиться к Вам. Высылка данного лица укрепит положение полиции и снова внушит к ней большее уважение. Посему я прошу поддержки Вашего превосходительства, а также, если Вы найдете это необходимым, Вашей консультации по этому вопросу со штабом корпуса.

С нижайшим почтением
Вашего превосходительства покорнейший
слуга

Энгельс, полковник

Кёльн, 17 февраля 1849 г.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 5, 1969

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ЗАПРОС
КОРОЛЕВСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КЁЛЬНЕ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МАНТЁЙФЕЛЮ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫСЫЛКИ МАРКСА ИЗ КЁЛЬНА

Маркс между тем все еще находится здесь, не имея разрешения на пребывание или вида на жительство, а редактируемая им газета продолжает в духе своей разрушительной тенденции, насмехаясь и издеваясь над всем, что человек обычно уважает и считает священным, подстрекать к ниспровержению существующих законов и к установлению социальной республики. Эта газета становится тем более вредной, что свойственные ее писаниям манера и наглость все более расширяют круг ее читателей.

Возбужденное против него ранее судебное следствие закончилось его оправданием, так же как и то, которое было начато против него позднее по обвинению в прямом призыве к мятежу [362].

Теперь комендатура здешней крепости потребовала от управления полиции высылки отсюда Маркса как опасного человека. Присовокупляя к сему данный запрос вместе с докладом полицей-директора *, мы можем только присоединиться к точке зрения последнего, что высылка вышеупомянутого лица из здешнего города без одновременного выдворения его из прусского государства в конечном счете оказалась бы бесполезной. У нас нет также ни малейшего сомнения в том, что следовало бы незамедлительно принять меры к высылке Маркса из нашего государства, если он даст к тому особый внешний повод. Однако будет ли в настоящий момент его высылка целесо-

* — Гейгера. *Ред.*

образной исключительно лишь из-за тенденции и опасного направления редактируемой им уже длительное время в указанном духе газеты, представляется мне более спорным. Возможно, что осуществление этой меры вызвало бы демонстрацию демократической партии в пользу Маркса. Поэтому мы считаем необходимым, — тем более, что королевское министерство внутренних дел уже ранее в рескрипте от 12 августа * прошлого года сочло нужным ознакомиться с нашими мерами против Маркса [363], — прежде чем приступить к осуществлению этой меры, заручиться согласием Вашего превосходительства на высылку Маркса из нашего государства.

Написано 10 марта 1849 г.

Впервые опубликовано в газете «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» № 176, 27 июня 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* В оригинале, по-видимому, ошибка, должно быть: 12 сентября. *Ред.*

ПРИГЛАШЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА В ЗОЛИНГЕНЕ МАРКСУ, ФРЕЙЛИГРАТУ, ЭНГЕЛЬСУ, ШАППЕРУ И ВОЛЬФУ

Золинген, 11 марта 1849 г.

Г-ну Карлу Марксу,
главному редактору
«Neue Rheinische Zeitung»
Кёльн

Гражданин!

В соответствии с решением общего собрания здешнего Демократического союза, 18-го сего месяца здесь состоится торжественный демократический банкет в честь прошлогодней мартовской революции [364].

Памятуя о Вашей любви к этому делу, мы позволяем себе пригласить Вас, а также граждан Фрейлиграта, Энгельса, Шаппера и Вольфа, — о чем просим Вас их уведомить, — принять участие в этом торжестве и надеемся, что Вы примете наше приглашение.

С братским демократическим приветом

от Комитета по проведению торжества
Г. Шеффер

Постскриптум. Мы убедительно просим опубликовать прилагаемое объявление в «Neue Rheinische Zeitung» в среду и отнести расходы на это за счет нижеподписавшихся.

От имени Комитета
Г. Шеффер

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Der Bund der Kommunisten. Dokumente und Materialien», Bd. 1 Berlin, 1970

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МАНТЁЙФЕЛЯ ОБЕР-ПРЕЗИДЕНТУ РЕЙНСКОЙ ПРОВИНЦИИ ЭЙХМАНУ С КОПИЕЙ ИНСТРУКЦИИ КОРОЛЕВСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ В КЁЛЬНЕ ПО ПОВОДУ ВЫСЫЛКИ МАРКСА

Его высокопревосходительству королевскому
обер-президенту г-ну Эйхману, в Кобленц

В ответ на любезное письмо Вашего высокопревосходительства от 29-го прошлого месяца, касающееся высылки *д-ра Карла Маркса,* я направил сегодня королевскому управлению в Кёльне данную инструкцию, копию которой я прилагаю здесь для Вашего сведения.

При этом я одновременно предоставляю на усмотрение Вашего высокопревосходительства, если Вы соблаговолите, дать со своей стороны вышеназванному управлению соответствующие указания по тем пунктам, выдвижение которых Вы сочли бы особо желательными в случае высылки упомянутого *Маркса.*

Берлин, 7 апреля 1849 г.

Министр внутренних дел
фон Мантёйфель

Копия

Королевскому управлению в Кёльне

В ответ на доклад от 10-го прошлого месяца *, приложения к которому отсылаются при сем обратно, сообщаю королевскому управлению, что со своей стороны не имею никаких возражений в отношении предполагаемой высылки *д-ра Карла Маркса,* который не является более гражданином нашего

* См. настоящий том, стр. 470—471. *Ред.*

государства. При этом королевское управление не нуждается для этого в особых полномочиях; напротив, оно должно само судить, имеется ли достаточный повод для применения такой меры. Во всяком случае, представляется желательным, чтобы непосредственным поводом к высылке упомянутого *Маркса* послужил какой-либо бросающийся в глаза его проступок. За таким поводом дело, вероятно, не станет, ибо, насколько мне известно, данное лицо совсем недавно вновь навлекло на себя серьезное подозрение в совершении изменнических и опасных для страны поступков [365].

Предоставляя в соответствии с этим на усмотрение королевского управления принятие дальнейших решений, я буду ожидать своевременного получения детальных сведений об исходе дела.

Берлин, 7 апреля 1849 г.

Министр внутренних дел
Подпись: ***фон Мантёйфель***

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 5, 1969

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПИСЬМО КОРОЛЕВСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В КЁЛЬНЕ ОБЕР-ПРЕЗИДЕНТУ РЕЙНСКОЙ ПРОВИНЦИИ ЭЙХМАНУ С КОПИЕЙ ИНСТРУКЦИИ ПОЛИЦЕЙ-ДИРЕКТОРУ ГЕЙГЕРУ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫСЫЛКИ МАРКСА

Кёльн, 19 апреля 1849 г.
№ 2474

Его высокопревосходительству обер-президенту
Рейнской провинции г-ну *Эйхману*, в *Кобленц*

Имеем честь направить Вашему высокопревосходительству во исполнение распоряжения от 13-го сего месяца копию инструкции, данной здешнему полицей-директору в отношении высылки литератора *Карла Маркса*.

Королевское управление
Департамент внутренних дел
Бирк ***Венцель***

А. 547

Копия

Полицей-директору
г-ну *Гейгеру*, здесь
А-524

Ваш доклад от 1-го прошлого месяца, который Вам при сем возвращается, дал нам повод обратиться к г-ну министру внутренних дел с запросом относительно высылки *д-ра К. Маркса,* обратив при этом его внимание на то, что, хотя у нас не вызывает сомнения необходимость немедленно предпринять шаги к его высылке за пределы нашего государства, если он даст к тому особый внешний повод, и что, однако, более спорным является высылка его исключительно из-за тенденции и опасного направления редактируемой им уже длительное время в указанном духе газеты. При сем мы пре-

провождаем Вам для сведения копию полученного нами ответа г-на министра от 7-го сего месяца и уполномочиваем Вас отдать распоряжение о высылке упомянутого *Маркса* из нашего государства и осуществить это, как только упомянутый *Маркс* вновь даст для этого непосредственный повод каким-либо бросающимся в глаза проступком. При этом мы отмечаем, что нам ничего не известно о тех фактах, которыми, согласно сообщению г-на министра, упомянутый *Маркс* совсем недавно навлек на себя серьезное подозрение в совершении государственной измены и опасных для страны поступков[365], и просим Вас немедленно сообщить нам, если Вам что-либо известно об этом, чтобы мы могли решить, следует ли на основании этих проступков предпринять меры к высылке.

Кёльн, 19 апреля 1849 г.

Королевское управление
Департамент внутренних дел
Подпись *Бирк*
Копию снял *Перкер*

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 5, 1969

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

О ВЫСЫЛКЕ ЭНГЕЛЬСА ИЗ ЭЛЬБЕРФЕЛЬДА [328]

Эльберфельд, 15 мая. Положение вещей прежнее, спокойствие и порядок вчера не нарушались, облик города не изменился. На уличных перекрестках были сегодня расклеены плакаты, объявлявшие, что Комитет безопасности [33] назначил некоего г-на фон Мирбаха главнокомандующим вооруженными силами *. В другом объявлении Комитета указывается, что г-н Энгельс, один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», подвергся высылке. Еще один плакат содержит распоряжение Комитета безопасности, предписывающее развешивать повсюду только черно-красно-золотые знамена [366], и призывает соседние общины оказать помощь Эльберфельду. Из Эссена мы узнаём, что возвратившиеся туда из отпуска солдаты ландвера [325] отправились в Везель. В частном письме, сообщающем нам об этом, говорится также, что *Эссен объявлен на осадном положении.* Поводом для этого, согласно заявлению полковника, который ввел осадное положение в Эссене, явилось его предположение, что иным путем он не сможет собрать вместе ландвер.

Напечатано в «Neue Kölnische Zeitung» № 118, 17 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* Мы в состоянии при этом уточнить, что г-н фон *Мирбах* по причинам, которые выяснятся позднее, не взял на себя верховного командования, а также, что г-н *Аннеке* по тем же причинам покинул Эльберфельд добровольно, а не был, как сообщалось, выслан оттуда. Д-р *Готшальк,* который будто бы подвергся высылке вместе с Аннеке, вообще не был в Эльберфельде, а совершенно спокойно пребывает в Бад-Эмсе. *Примечание редакции «Neue Kölnische Zeitung».*

ОТКЛИКИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ НА ВЫСЫЛКУ МАРКСА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ИЗДАНИЯ «NEUE RHEINISCHE ZEITUNG»

«TRIER'SCHE ZEITUNG»

Кёльн, 18 мая... Ходит слух, что все демократы, не задержанные в Кёльне, будут высланы полицией; при этом преимущественно имеется в виду персонал редакции «Neue Rheinische Zeitung». Факт тот, что Карл Маркс уже вчера получил подобное распоряжение. Фр. Энгельс вчера днем выехал в Рейнский Пфальц [367].

Напечатано в приложении к «Trier'sche Zeitung» № 120, 20 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

«NEUE KÖLNISCHE ZEITUNG»

Кёльн, **19 мая**

И выстрел из мрака меня сразил.
Умертвить мятежницу рады,
И вот лежу я в расцвете сил,
Убитая из засады.

Ф. Фрейлиграт
«Прощание с «Neue Rheinische Zeitung»»

«Neue Rheinische Zeitung» перестала выходить.

Поэтому мы появляемся в траурной рамке.

Интереснейшие известия с юга и востока меркнут перед лицом внезапной горестной вести о том, что «Neue Rheinische Zeitung» сегодня вышла в последний раз.

И как она вышла!!

Красное, красное, красное всегда было ее боевым кличем, сегодня же, однако, оно стало и ее одеянием. Напечатанная

красной краской газета немало потрясла своих читателей — призыв, с которым эти пламенеющие буквы вновь обратились к нам, оставляет у нас чувство глубокого сожаления, что отныне с ней покончено!

Ни один орган печати не сможет возместить нам эту потерю. — Тщетно мы будем искать в самых остроумных газетах всех стран статьи, рожденные кровопролитным июнем 1848 г., нигде не увидеть нам опять столь убедительные доказательства «прекрасного финансового хозяйства Пруссии», еще один «Силезский миллиард», еще один «Наемный труд и капитал»[368]. Следует признать, что со славной кончиной «Neue Rheinische Zeitung» демократия Рейнской области потерпела поражение. Мы грустим, — но поэзия Фрейлиграта, достигшая высшей точки в его сегодняшнем «Прощании», не оставляет нас без утешения:

Так прощайте! Но только не навсегда!
Не убьют они дух наш, о братья!
И час пробьет, и, воскреснув тогда,
Вернусь к вам живая опять я!

Напечатано в «Neue Kölnische Zeitung» № 115, 20 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

«NEUE DEUTSCHE ZEITUNG»

Кёльн, 19 мая. Только что здесь поступил в продажу напечатанный красной краской последний номер «Neue Rheinische Zeitung». Вот и она, наконец, пала под ударами божьей милостью пруссачества. Поскольку правительство не смогло подступиться к ней с судебным преследованием, а повода для введения осадного положения, несмотря на все провокации, не находилось, то оно прибегло в конце концов к высылке ее главного редактора * и подготовило для остальных редакторов приказы о высылке и аресте на случай, если даже эта мера не принесет желаемого успеха. — Немецкий народ каждодневно учится все более ценить то счастье, которое намеревались дать ему его представители во Франкфурте учреждением наследственной прусской империи.

Напечатано в «Neue Deutsche Zeitung» № 119, 22 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

* — Маркса. *Ред.*

«DEUTSCHE LONDONER ZEITUNG»

19 мая. Выпуск «Neue Rheinische Zeitung» временно прекратился; весь ее сегодняшний, последний номер напечатан *красной* краской. Главный редактор получил следующее распоряжение:

«В своих последних номерах «Neue Rheinische Zeitung» выступает все более решительно, возбуждая презрение к существующему правительству, призывая к насильственному перевороту и установлению социальной республики. Поэтому ее главный редактор *д-р Карл Маркс* должен быть лишен права на гостеприимство, столь оскорбительно им нарушенного, и так как им не получено разрешения на дальнейшее пребывание в землях прусского государства, ему должно быть предписано покинуть таковое в течение 24 часов. В случае, если он добровольно не подчинится предъявленному ему требованию, он подлежит принудительному препровождению за границу.

Кёльн, 11 мая 1849 г.

Королевское окружное управление. *Мёллер*».

Королевскому полицей-директору, г-ну *Гейгеру*, здесь.

Сегодня на улицах развешены плакаты, призывающие созвать собрание, чтобы обсудить вопрос о немедленном создании нового органа демократии.

Вот, живущие при конституции немцы, ваши новые достижения! — Немца, пруссака высылают из Германии за то, что «он нарушает право на гостеприимство», газету уничтожают, так как она говорила *правду*, так как реакционным прусским военно-полевым листкам не под силу было тягаться с остроумием и разящим стилем благородного Маркса. Да, господин фон Гогенцоллерн, правда, которую тебе говорила «Neue Rheinische Zeitung», горька, очень горька (одну из статей этой газеты — «Подвиги Гогенцоллернов» мы опубликуем в следующем номере), и когда процессы против печати, как и все прочие возможные придирки, ничего не дают, так как пытки прусской инквизиции 8—10 раз терпели крах перед здравым смыслом суда присяжных Рейнской провинции, то тогда хватаются за крайнее средство: газету уничтожают. Обанкротившиеся столпы прусской реакции тщетно бросались в атаку на «Neue Rheinische Zeitung»; на правовой почве к ней нельзя было придраться. Военно-полевым листкам пьянчуги Фридриха-Вильгельма не удалось опровергнуть данное Марксом толкование потсдамских эдиктов этого лицемера [369]. Самым же худшим было то, что «Neue Rheinische Zeitung» быстро получила широкое распространение, что она встретила всеобщий отклик. — Восседая на троне, Гогенцоллерн, окруженный «моей доблестной армией [317]» и располагающий услугами легионов писак, дрожит перед единственной демократической

газетой. Он не может спать спокойно, ибо она говорит неприкрытую правду, ее нужно уничтожить. — Монархия зашла так далеко, что ей приходится прибегать к грубой силе, чтобы уничтожить газету, которая силой неоспоримой правды грозила хилому, жалкому прозябанию монархического строя еще более жалким концом! — Такова прусская гарантированная свобода печати, таково толкование прусской конституции — немецкой имперской конституции!

Напечатано в «Deutsche Londoner Zeitung» № 217, 25 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

«THE DEMOCRATIC REVIEW» [370]

...Германские короли и князья — сплошь запятнанные кровью своих «подданных» — прилагают все усилия к тому, чтобы проложить путь к установлению красной республики. Трижды клятвопреступник король Пруссии * вознамерился удостоиться титула «наиподлейшего». 27 апреля прусская палата представителей была распущена, и в тот же вечер по народу, собравшемуся толпами на улицах, был открыт огонь, и началась беспощадная резня. С этого момента единственным законом во всей Пруссии стало осадное положение, непрерывно производились аресты, тюрьмы были переполнены. В первых числах мая в Рейнской провинции вспыхнуло восстание. В некоторых восставших городах патриоты были разбиты, в других они были преданы буржуазией, в третьих они еще до сих пор держатся.

Насильственно прекращен выпуск прекрасного периодического издания «Neue Rheinische Zeitung», а ее главный редактор, д-р Маркс, выслан из Кёльна. Последний номер газеты вышел 19 мая и был напечатан *красной краской;* он объявлял каждой своей строкой «беспощадную войну» его величеству прусскому королю и всем угнетателям и предателям германского народа...

Напечатано в журнале «The Democratic Review» в июне 1849 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

---

* — Фридрих-Вильгельм IV. *Ред.*

ПРОЦЕСС О КЛЕВЕТЕ НА ДЕПУТАТОВ ГЕРМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Рассматривалось на заседании палаты Королевского окружного суда исправительной полиции в Кёльне 29 мая 1849 г.

Нижепоименованные лица:

Георг Веерт, литератор

Д-р Карл Маркс, бывший редактор «Neue Rheinische Zeitung».

Иоганн Вильгельм Диц, владелец типографии

Герман Корф, бывший ответственный издатель «Neue Rheinische Zeitung».

Арнольд Бехтольд, наборщик типографии Ланге

Д-р Герман Беккер, референдарий *

Д-р Эрнст Дронке, литератор

вызваны на сегодня в суд по обвинению в клевете на депутатов германского Национального собрания. Из обвиняемых явились только Диц, Корф, Бехтольд и Беккер; поэтому дела отсутствующих слушались in contumaciam **.

Представитель прокуратуры *государственный прокурор Бёллинг* излагает суть обвинения. *Г. Веерт,* говорит он, обвиняется в том, что в своем романе «Жизнь и деяния знаменитого рыцаря Шнапганского», напечатанном в отделе фельетонов «Neue Rheinische Zeitung», приписал князю *Лихновскому* поступки, которые, если бы были действительно совершены, сделали бы такового достойным презрения или наказания, и тем самым оклеветал его. *Д-р Карл Маркс* также обви-

* — юрист, кандидат на судебные должности. *Ред.*

** — заочно. *Ред.*

няется в клевете на князя Лихновского. В № 95 «Neue Rheinische Zeitung» от 6 сентября 1848 г. в статье, помеченной «*Бреслау,* 29 августа», князь Лихновский упрекается в том, что он якобы потребовал от избирателей своего округа не избирать депутатами горожан, так как последние будут добиваться лишь снижения городских налогов и увеличения налогов на сельских жителей. Государственный прокурор зачитывает отдельные выдержки из этой статьи и старается доказать, что она содержит оскорбления в адрес князя Лихновского. Д-р Маркс как главный редактор должен отвечать за содержание этой статьи, автора которой он не пожелал назвать. *Корф* обвиняется в том, что он: 1) в статье, напечатанной в «Neue Rheinische Zeitung» от 14 сентября 1848 г., № 102, стр. 4, кол. 4 и помеченной: «*Франкфурт,* 12 сентября», приписал депутату германского Национального собрания Штедману поступок, который, если бы был действительно совершен, сделал бы последнего достойным презрения, и тем самым оклеветал его; и 2) в прокламации, напечатанной в «Neue Rheinische Zeitung» от 23 сентября 1848 г., № 110, стр. 4, кол. 2, оклеветал депутатов германского Национального собрания, голосовавших за утверждение перемирия с Данией [28], заявив, что они будто бы изменили народу. Зачитываются обе инкриминируемые статьи. В первой из них депутата *Штедмана,* в частности, упрекают в том, что, в надежде стать министром, он допустил включение неверных данных в доклад об одном из заседаний комитета. Обвинение, выдвинутое против Маркса и Корфа, распространяется также на *Иоганна Вильгельма Дица* как владельца типографии, в которой печаталась «Neue Rheinische Zeitung». Государственный прокурор пытается обосновать его ответственность за статьи, фигурирующие в обвинении, ссылкой на статьи 25 и 26 октроированной конституции и на статью 60 рейнского Уголовного кодекса. Обвинение против *Беккера, Бехтольда* и *Дронке* также касается клеветы на депутатов, голосовавших за перемирие с Данией. 20 сентября 1848 г. в зале Эйзера состоялось публичное собрание, на котором обсуждалось перемирие, заключенное в Мальмё. Выступавший там *Дронке* объявил, что депутаты, голосовавшие за утверждение этого перемирия, предали интересы народа. Собрание одобрило это заявление и решило отпечатать его и расклеить на уличных перекрестках. *Д-р Беккер* передал это решение *Бехтольду* для напечатания, что последний и сделал.

Обвиняемые, подробнее допрошенные председателем суда, заявляют следующее:

Диц признает, что отпечатал фигурирующие в обвинении статьи. Авторов он не знает. Вместе с тем он утверждает, что не несет ответственности за содержание этих статей, поскольку редактор и ответственный издатель газеты известны и находились в Пруссии. Не его вина, что д-р Маркс недавно был выслан; во всяком случае, последний проживал в Кёльне во время всего следствия.

Корф признает, что являлся ответственным издателем «Neue Rheinische Zeitung». Фигурирующие в обвинении статьи приняты с его согласия. Его защитник адвокат *Рат* пытается объяснить, что в данных статьях не содержится клеветы. Он называет автора статей и утверждает, что эти сведения снимают всякую ответственность с его подзащитного.

Д-р Беккер признает, что передал Бехтольду для напечатания прокламацию из зала Эйзера, присланную ему с курьером «Neue Rheinische Zeitung». Вместе с тем содержание упомянутой прокламации было ему неизвестно, так как он не присутствовал на собрании в зале Эйзера 20 сентября. На нем как на секретаре Демократического общества [371] лежали все заботы о публикациях, поэтому-то ему и была послана эта рукопись. Впрочем, прокламация уже была опубликована в «Neue Rheinische Zeitung», прежде чем он передал рукопись Бехтольду. В конечном счете обвиняемый выражает готовность отвечать за содержание этой прокламации. В своей речи он обращает внимание на то, что обвинение было предъявлено по требованию имперского министерства юстиции. Обвинение, говорит он, имело в виду не определенных лиц, а определенную партию. В связи с намерением оратора пояснить эту мысль председатель суда, после двукратного требования государственного прокурора, предложил ему придерживаться существа дела.

Бехтольд признает, что прочел рукопись, полученную от д-ра Беккера, и отдал ее в печать. Его защитник — адвокат-поверенный *Файфер* исходит из того, что коль скоро автор прокламации известен, типограф не может нести наказание. Если обвинение ссылается на статью 60 Уголовного кодекса, то тогда нужно доказать, что обвиняемые имели намерение оклеветать депутатов, прокуратура же даже и не пыталась привести такое доказательство. Впрочем, эта прокламация не содержит никакой клеветы с точки зрения закона, никакого определенного факта, который дал бы основание для судебного преследования депутатов или для ненависти и презрения к ним; там высказана лишь критика решения о перемирии.

После этого государственный прокурор *Бёллинг* в пространной речи пытается обосновать обвинение и опровергнуть доводы, приведенные обвиняемыми в свою защиту. В заключение речи прокурор требует приговорить обвиняемых Веерта, Маркса, Дронке и Корфа каждого к трехмесячному тюремному заключению и денежному штрафу в размере тысячи франков, остальных обвиняемых — каждого к месяцу тюрьмы и к уплате каждым седьмой части судебных издержек.

Вслед за тем суд удалился и после почти двухчасового совещания объявил приговор, в соответствии с которым *Корф* за клевету на депутата Штедмана приговаривается к *тюремному заключению сроком на один месяц*, вызов в суд *Веерта* признается *недействительным* ввиду неточности пунктов обвинения, а остальные обвиняемые объявляются *оправданными*.

Напечатано в приложении к «Kölnische Zeitung» № 129, 31 мая 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ОТ РЕДАКЦИИ «NEUE KÖLNISCHE ZEITUNG»

Главный редактор бывшей «Neue Rheinische Zeitung» г-н Карл Маркс перед отъездом отсюда принял решение, чтобы сообщения, которые все еще непрерывно поступают в адрес «Neue Rheinische Zeitung», передавались для использования «Neue Kölnische Zeitung». Мы позволим себе просить уважаемых корреспондентов принять во внимание нашу просьбу посылать свои корреспонденции, ради экономии времени, непосредственно по нашему адресу.

Редакция «Neue Kölnische Zeitung»

Напечатано в «Neue Kölnische Zeitung» № 124, 1 июня 1849 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ИЗВЕЩЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО КОМИССАРА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ РАСПОРЯЖЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫСЫЛКИ МАРКСА ИЗ ПАРИЖА [372]

Участок предместья Сен-Жермен

Город Париж
Участок предместья Сен-Жермен
Бюро префекта полиции

Год тысяча восемьсот сорок девятый, девятнадцатое июля

ИЗВЕЩЕНИЕ г-ну МАРКСУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРЕЕЗДА НА ЖИТЕЛЬСТВО В ДЕПАРТАМЕНТ МОРБИАН

Мы, нижеподписавшийся комиссар полиции участка предместья Сен-Жермен,

извещаем г-на *Маркса* (Карла), 29 лет от роду, уроженца Трира (Пруссия), литератора, проживающего на rue de Lille N 55, о решении г-на министра внутренних дел *, согласно коему он обязан выехать на жительство в департамент Морбиан, и мы обязываем его повиноваться принятым по отношению к нему мерам.

Дурлан

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с французского

---

* — Дюфора. *Ред.*

ИЗВЕЩЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО КОМИССАРА ОБ ОТКЛОНЕНИИ ХОДАТАЙСТВА МАРКСА ОТНОСИТЕЛЬНО ОТМЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ О ЕГО ВЫСЫЛКЕ

Город Париж
Участок предместья Сен-Жермен
Комиссар полиции

Г-ну Марксу, прусскому эмигранту, rue de Lille.

Участок предместья Сен-Жермен

Париж, 16 августа 1849 г.

Сударь!

Во исполнение распоряжения г-на префекта полиции* я имею честь уведомить Вас, что г-н министр внутренних дел** не счел нужным удовлетворить Ваше ходатайство о пересмотре вынесенного им решения. Вследствие этого я обязываю Вас *незамедлительно* покинуть Париж и отправиться на жительство в департамент Морбиан.

Имею честь приветствовать Вас.
Комиссар полиции участка предместья Сен-Жермен

Дурлан

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с французского

* — Карлье. *Ред.*
** — Дюфор. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Данная статья посвящена одному из эпизодов войны между Германией и Данией из-за Шлезвига и Гольштейна.

По решению Венского конгресса 1815 г. герцогства Шлезвиг и Гольштейн были присоединены к датской монархии, хотя бо́льшую часть населения Гольштейна и южного Шлезвига составляли немцы. Под влиянием мартовской революции 1848 г. национальное движение немецкого населения герцогств усилилось и стало приобретать радикально-демократический характер, сделавшись составной частью борьбы за объединение Германии. Вооруженное выступление местных жителей против датского господства было поддержано отрядами добровольцев из разных частей страны. Пруссия, Ганновер и другие государства Германского союза также ввели в герцогства свои войска. Однако прусское правительство, опасаясь народных волнений и углубления революции, заняло в шлезвиг-гольштейнском вопросе колеблющуюся позицию. Либеральное большинство франкфуртского Национального собрания втайне также стремилось к сговору с правящими кругами Дании за счет интересов национального единства. Ситуация осложнилась тем, что Англия, Швеция и царская Россия выступили в пользу Дании и потребовали вывода союзных войск из герцогств.

Говоря о возможном вмешательстве со стороны русского царизма, Энгельс намекает на ноту канцлера Нессельроде берлинскому кабинету от 8 мая 1848 г., в которой это требование сопровождалось угрозой разрыва между Россией и Пруссией. Все эти обстоятельства неблагоприятно отразились на ходе военных действий союзных немецких войск и добровольческих отрядов против Дании.

Сообщение о поражении союзных войск, приводимое в статье, появилось 30 мая 1848 г. в газете «Börsen-Halle» № 11179, а затем было перепечатано большинством немецких газет. Об этих событиях см. также статью Энгельса «Комедия войны» (настоящее издание, т. 5, стр. 32—34). — 1.

2 Иронизируя по поводу бездеятельности франкфуртского Национального собрания, Энгельс использует выражение из постановления этого Собрания от 26 мая 1848 года. См. статью Энгельса «Франкфуртское собрание» (настоящее издание, т. 5, стр. 13). — 1.

3 Одна немецкая миля составляла около 4 км.— 2.

4 Энгельс намекает здесь на борьбу между Австрией и Пруссией за гегемонию по отношению к другим германским государствам. — 3.

5 Настоящая статья является первым выступлением «Neue Rheinische Zeitung» по поводу отставки Кампгаузена. См. также статью «Падение министерства Кампгаузена» (настоящее издание, т. 5, стр. 99—100). — 4.

6 Имеется в виду прусское Национальное собрание, созванное в Берлине 22 мая 1848 г. для выработки конституции «по соглашению с короной». Избирательный закон от 8 апреля 1848 г. устанавливал порядок выборов в Собрание на основе всеобщего избирательного права, ограниченного, однако, системой косвенных (двухстепенных) выборов. Большинство депутатов составляли представители буржуазии и прусского чиновничества.— 4.

7 См. статью «Арест Вальденера.— Зебальдт» (настоящее издание, т. 5, стр. 86—87). — 5.

8 Депутат прусского Национального собрания от округа Бернкастель А. Рейхеншпергер, как и многие другие депутаты от Рейнской провинции, отказался поддержать предложение о признании Собранием заслуг участников революции 18 марта. В связи с этим избиратели этого округа направили Рейхеншпергеру обращение, в котором решительно протестовали по поводу его позиции.— 5.

9 Ход переговоров о перемирии между Германским союзом и Данией в июле 1848 г. Энгельс подробно осветил в статьях «Газета «Faedrelandet» о перемирии с Данией» и «Перемирие с Данией» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 257—259, 260—263). Договор о перемирии был для Германии, по словам Энгельса, «одним из позорнейших договоров, какие знает история» (см. настоящий том, стр. 7). Об условиях перемирия см. примечание 28. — 6, 7, 13.

10 Заметка помещена в рубрике «Французская республика». Имеется в виду проект закона о печати, внесенный в конце июля 1848 г. во французское Учредительное собрание. Проект, принятый собранием 11 августа 1848 г., предусматривал суровое наказание за оскорбление в печати органов власти, за нападки на собственность, религию и семейные устои. Он широко комментировался немецкой прессой.— 8.

11 Маркс имеет в виду свою статью «Судебное следствие против «Neue Rheinische Zeitung»» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 208—211). — 8.

12 Речь идет о сражении при Кустоце близ Вероны между австрийской армией под командованием Радецкого и пьемонтскими войсками под командованием короля Карла-Альберта. 25 июля 1848 г. австрийские войска нанесли пьемонтцам тяжелое поражение.— 9.

13 В сражении при *Куртатоне* (близ Мантуи) 29 мая 1848 г. австрийские войска оттеснили тосканский корпус, действовавший в союзе с пьемонтской армией. Однако сопротивление этого корпуса позволило пьемонтцам перегруппировать свои силы и на следующий день отбросить австрийцев на старые позиции. — 9.

14 Редакция «Neue Rheinische Zeitung», отстаивая завоевания мартовской революции, постоянно разоблачала контрреволюционные действия министерства Ауэрсвальда — Ганземана («министерства дела»), ознаменовавшего свой приход к власти (25 июня 1848 г.) усилением давления на демократию, преследованиями демократических деятелей, процессами над органами печати и т. п. (см., в частности, статьи «Аресты» — настоящее издание, т. 5, стр. 171, 172—174). Настоящая статья является еще одним свидетельством этой деятельности газеты. — 11.

15 *Инквизиционный процесс* — форма уголовного процесса периода абсолютизма, для которой характерны неограниченные полномочия судей, являвшихся одновременно следователями и обвинителями, тайное ведение судопроизводства, применение пыток.— 11.

16 Имеются в виду торжества, посвященные 600-летию Кёльнского собора, проводившиеся в августе 1848 года. — 11.

17 *Lettres de cachet* — приказы об аресте, которые подписывали французские короли в период абсолютизма. На основании этих приказов любое лицо могло быть заключено в тюрьму без всякого суда и следствия.— 12.

18 Имеется в виду статья «История перемирия.— Блокада», помещенная под рубрикой «Дания» в том же номере «Neue Rheinische Zeitung», что и данная заметка, и датированная «Копенгаген, 5 августа». В этой статье на основе материалов датской газеты «Faedrelandet», излагается история переговоров о перемирии между Германским союзом и Данией.— 13.

19 Сражение при *Гойто* (30 мая 1848 г.) было продолжением боя при Куртатоне (см. примечание 13). В результате этого сражения пьемонтцам удалось оттеснить австрийские войска на прежние позиции.

В сражении при *Монцамбано* (24 июля 1848 г.) накануне битвы при Кустоце (см. примечание 12) австрийские войска под командованием Радецкого, отбросив пьемонтцев за реку Минчо, овладели переправами через нее, что дало им свободу маневра на обоих берегах реки.

В обоих случаях пьемонтское командование проявило неспособность к энергичным действиям и неумение развить успех, достигнутый на отдельных участках.— 14.

20 11 июня 1848 г. австрийские войска заняли хорошо укрепленную крепость Виченца, где находился сильный, готовый обороняться гарнизон. Виченца была предательски сдана генералом Дурандо — командиром занимавшего ее корпуса.

Основные силы пьемонтской армии во главе с Карлом-Альбертом не сделали ничего, чтобы отвлечь от Виченцы войска Радецкого. — 14.

21 Накануне пьемонтской революции 1821 г. Карл-Альберт, преследуя собственные династические цели, заигрывал с либеральными кругами и поощрял заговорщиков к выступлению. Однако после начала революции он выдал их планы военному министру. Став регентом после отречения короля Виктора-Эммануила, он 21 марта бежал из центра восстания — Турина — в Новару и принял активное участие в подавлении восстания.— 15.

22 О попытке кёльнских властей выслать Шаппера см. статью «Германское право гражданства и прусская полиция» (настоящее издание, т. 5, стр. 389—390), а также настоящий том, стр. 19—20. — 16.

23 Имеется в виду рескрипт Фридриха-Вильгельма IV от 18 марта 1848 г. об ускорении созыва Соединенного ландтага. — 16.

24 Параграф 1 статьи 1 «Основных прав германского народа», разработанных франкфуртским Национальным собранием, был принят на заседании 20 июля 1848 г. в следующей редакции: «Всякий немец имеет общегерманское право гражданства, с тем последствием, что гражданин каждого отдельного государства пользуется в другом государстве всеми правами природного подданного...». В статье цитируется не первый, а второй параграф этой статьи. — 17.

25 Имеется в виду кёльнский *Рабочий союз,* основанный 13 апреля 1848 г. А. Готшальком. В состав Союза, который имел ряд филиалов, входило к началу мая около 5 тысяч человек, главным образом рабочие и ремесленники. Большинство руководящих деятелей Союза были членами Союза коммунистов. Первоначально Рабочий союз проводил сектантскую тактику, но затем под влиянием Маркса, Энгельса и их сторонников стал одним из центров революционной агитации и пропаганды научного коммунизма. В октябре 1848 г. председателем Союза был избран Маркс, а в феврале 1849 г. — Шаппер.

Наступление контрреволюции и усиление полицейских репрессий помешали дальнейшей деятельности Союза. После прекращения выхода «Neue Rheinische Zeitung» и отъезда из Кёльна большинства его руководителей Союз постепенно превратился в обычное рабочее просветительное общество. — 19, 431, 466, 467.

26 Данное редакционное примечание, заключенное в скобки, было помещено в конце опубликованной в «Neue Rheinische Zeitung» статьи «Финансовый план левых», в которой подробно излагалось предложение группы депутатов левого крыла прусского Национального собрания по вопросу об упорядочении государственных финансов. Суть предложения сводилась к выпуску особых бумажных денег — «прусских процентных купонов», которые приносили бы $3^1/_3$% годовых и погашались в течение двадцати лет. Авторы плана доказывали его преимущество по сравнению как с выпуском принудительного займа, так и с получением крупных займов у отдельных банкиров.

В примечании впервые намечается та тактика, которую поддерживала «Neue Rheinische Zeitung» в период наступления контрреволюции в Пруссии — воздействие на правительство путем отказа ему в материальной поддержке («отказ от уплаты налогов»).

Впоследствии эта тактика была развита Марксом и Энгельсом в ряде документов и статей, опубликованных на страницах «Neue Rheinische Zeitung»: см. «Обращение демократического Окружного комитета Рейнской провинции», «Министерство — на скамье подсудимых», «Заявление», «Долой налоги!!!», «Приказ Эйхмана», «Воззвание», «О прокламации министерства Бранденбурга—Мантёйфеля по поводу отказа от уплаты налогов», «Франкфуртское собрание» (настоящее издание, т. 6, стр. 19, 20—21, 22, 29, 30—32, 33, 40, 44—45). — 21.

27 Фридрих-Вильгельм IV посетил Кёльн 13—15 августа 1848 г. в связи с торжествами, посвященными шестисотлетию со дня закладки собора святого Петра. — 22.

28 Речь идет о перемирии между Данией и Пруссией (как представительницей Германского союза) в ходе войны за обладание герцогствами Шлезвиг и Гольштейн (см. примечание 1), заключенном в Мальмё 26 августа 1848 г. сроком на 7 месяцев под давлением Англии, России и Швеции. Условия перемирия предусматривали, в частности, вывод прусских и датских войск из обоих герцогств и размещение на территории каждого их них только частей, состоящих из местных уроженцев, то есть разъединение войск Шлезвига и Гольштейна. Временное правительство объединенных герцогств, созданное 24 марта 1848 г., было распущено и заменено новым, сформированным договаривающимися сторонами. Все законы и постановления, изданные после 17 марта, были отменены, что по существу сводило на нет осуществленные в герцогствах революционно-демократические преобразования. Заключая перемирие, прусские правящие круги приносили общегерманские интересы в жертву династическим контрреволюционным соображениям, а также стремлению избежать осложнений с Россией и Англией. Тем не менее большинство франкфуртского Национального собрания 16 сентября утвердило перемирие.

См. также статьи Энгельса ««Переговоры» о перемирии», «Переговоры о перемирии с Данией прерваны», «Газета «Faedrelandet» о перемирии» (настоящий том, стр. 6, 7, 26—27); «Перемирие с Данией», «Датско-прусское перемирие», «Ратификация перемирия» (настоящее издание, т. 5, стр. 411—415, 419—424, 438—440). — 24, 26, 483.

29 Говоря о двуличии прусской политики, Энгельс имеет в виду следующие исторические факты:

В 1648 г. во время выборов на польский престол бранденбургский курфюрст Фридрих-Вильгельм поддержал кандидатуру Яна-Казимира; в 1656 г., воспользовавшись затруднениями, возникшими у польского короля, он заключил военный союз со шведским королем Карлом X Густавом и поддержал его притязания на польскую корону. Лавируя между Швецией и Польшей, переходя на сторону то одного, то другого противника в польско-шведской войне 1655—1660 гг., Фридрих-Вильгельм добился таким образом окончательного присоединения Восточной Пруссии к Бранденбургу в 1657 году.

5 апреля 1795 г. в Базеле Пруссия заключила сепаратный мир с Францией, знаменовавший собой начало распада первой антифранцузской коалиции.

В ноябре 1805 г. Россия и Пруссия заключили в Потсдаме конвенцию о совместных действиях против наполеоновской Франции. Прусское правительство обещало присоединиться к третьей антифранцузской коалиции (Англия, Австрия, Россия и Неаполь), однако после поражения австро-русских войск под Аустерлицем отреклось от своих обязательств.

Весной 1848 г. во время национально-освободительного движения в Познани прусские власти, лицемерно обещав провести «национальную реорганизацию» Познани и ввести самоуправление, стянули в этот район войска и подавили восстание — 25.

30 Франкфуртское Национальное собрание приняло 28 июня 1848 г. решение о создании временной *центральной власти* в составе имперского регента (на этот пост был избран австрийский эрцгерцог Иоганн) и имперского министерства. Центральная власть (имперское правительство), не обладавшая собственным бюджетом и армией, была лишена какой бы то ни было реальной силы. — 25, 44, 67, 89, 420.

31 Имеется в виду обсуждение летом и осенью 1848 г. во франкфуртском Национальном собрании вопроса о статусе Лимбурга, провинции Нидерландского королевства, входившей в то же время в Германский союз. По этому вопросу разъяснения Собранию нередко давали представители так называемой центральной власти (имперского министерства). — 25.

32 *Данневирке* — мощный оборонительный вал, сооруженный в X в. на южной границе Датского королевства для защиты от германцев. — 26.

33 *Комитет безопасности* был образован на народном собрании в Кёльне 13 сентября 1848 г. по инициативе редакции «Neue Rheinische Zeitung», кёльнского Рабочего союза (см. примечание 25) и Демократического общества. В состав Комитета, насчитывавшего 30 человек, были избраны редакторы газеты Маркс, Энгельс, В. Вольф, Дронке и Бюргерс, руководители Рабочего союза Шаппер, Молль и др. В обстановке министерского кризиса в Пруссии, угрозы контрреволюционного переворота и массовых выступлений, вызванных заключением перемирия с Данией в Мальмё (см. примечание 28), Комитет безопасности стал руководящим центром движения народных масс против посягательств на завоевания революции со стороны прусских властей, начавших открытое преследование демократических и пролетарских кругов. — 28, 424, 426, 477.

34 См. статьи «Народное собрание и Комитет безопасности» и «Народное собрание в Воррингене» (настоящее издание, т. 5, стр. 537—540, 541—542). — 28, 424, 426, 477.

35 Народное собрание, проводившееся вблизи Воррингена (пригород Кёльна), на котором кроме жителей этого города присутствовали делегации соседних городов и деревень, составившие все вместе около 8 тысяч человек, было созвано демократическими организациями Кёльна 17 сентября 1848 года. Оно сыграло важную роль в мобилизации народных масс на борьбу против контрреволюции. Собрание одобрило создание Комитета безопасности в Кёльне (см. примечание 33), приняло обращение о поддержке протеста демократических кругов против прусско-датского перемирия, высказалось за создание «демократически-социальной, красной республики» в Германии. Подробнее об этом собрании см. статью «Народное собрание в Воррингене» (настоящее издание, т. 5, стр. 541—542). — 29.

36 О событиях в Кёльне 25—26 сентября 1848 г. см. также статьи «Осадное положение в Кёльне», «„Кёльнская революция“» (настоящее издание, т. 5, стр. 447, 451—453). — 30.

37 Речь идет об образовании 21 сентября 1848 г. нового министерства Пруссии во главе с генералом фон Пфулем, заменившего ушедшее в отставку 11 сентября министерство Ауэрсвальда—Ганземана. Правительство Пфуля просуществовало до конца октября 1848 года.

См. также статью «Министерство контрреволюции» (настоящее издание, т. 5, стр. 446). — 30.

38 *Нытиками* (Heuler) в 1848—1849 гг. демократы-республиканцы в Германии называли буржуазных конституционалистов, которые, в свою очередь, прозвали своих противников *смутьянами* (Wühler). — 30, 72, 365.

39 *Святая германдада* — союз испанских городов, созданный в конце XV века королевской властью, стремившейся использовать буржуазию в борьбе против крупных феодалов в интересах абсолютизма. С середины XVI века вооруженные силы святой германдады выполняли полицейские функции. В переносном смысле святой германдадой называли полицию. — 30.

40 Имеются в виду торжества в честь 18-летия бельгийской революции 1830 г., проводившиеся в сентябре 1848 года. — 33.

41 *Гражданское ополчение,* созданное в Кёльне, Берлине и ряде других германских городов после мартовской революции, состояло из представителей буржуазных слоев населения. Оно не имело четкой организации, и входившие в его состав лица, как правило, не обладали военной подготовкой. Однако редакторы «Neue Rheinische Zeitung» Энгельс, Дронке и Веерт вошли в состав кёльнского гражданского ополчения, стремясь оказать революционизирующее влияние на демократические элементы этой организации. — 34, 39, 421, 424.

42 Имеется в виду статья «Бельгийская конституция», написанная, по-видимому, Г. Веертом и опубликованная в «Neue Rheinische Zeitung» № 1, 1 июня 1848 года. — 34.

43 Речь идет о так называемом процессе Рискон-Ту, проходившем с 9 по 30 августа 1848 г. в Антверпене. Он был сфабрикован правительством Бельгии для расправы с демократами. Поводом для процесса послужило столкновение бельгийского республиканского легиона, направлявшегося из Франции на родину, с отрядом солдат неподалеку от французской границы у деревни Рискон-Ту 29 марта 1848 года. Подробнее об этом см. статью Ф. Энгельса «Смертные приговоры в Антверпене» (настоящее издание, т. 5, стр. 403—406). — 35.

44 Эта статья непосредственно перекликается со статьями К. Маркса «Магистрат» и «Буржуазный документ» (настоящее издание, т. 6, стр. 37—38, 161—165). — 36.

45 Имеется в виду участие хорватских и других югославянских частей под командованием Елачича, в составе контрреволюционных австрийских войск, в подавлении народного восстания в Вене (октябрь — ноябрь 1848 года). Об этих событиях см. также статьи К. Маркса «Последние известия из Вены, Берлина и Парижа» и «Победа контрреволюции в Вене» (настоящее издание, т. 5, стр. 490—491 и 492—494).

Венды — древнее название полабских славян. — 36.

46 Речь идет о подавлении восстания парижского пролетариата в июне 1848 года. — 36.

47 Данная статья представляет собой первое выступление «Neue Rheinische Zeitung» с мотивированным обоснованием призыва к отказу от уплаты налогов в ответ на контрреволюционные действия министерства Бранденбурга в Пруссии. См. также серию статей К. Маркса «Контрреволюция в Берлине», «Министерство — на скамье подсудимых», «Долой налоги!!!» и «Воззвание» (настоящее издание, т. 6, стр. 10—17, 20—21, 29, 33) и настоящий том, стр. 21 и 42—43. — 39.

48 Ратуша была расположена в центральном районе Берлина, который в середине XIX века сохранял старинное название Кёлльн (Kölln) или Альткёлльн (Altkölln). — 39.

49 Тексты этих «прокламаций» были перепечатаны в «Neue Rheinische Zeitung» № 142, 14 ноября 1848 г. в заметке «Королевские прокламации». — 40.

50 *Королевский высший трибунал* — высший судебный орган королевства Пруссии, являвшийся последней инстанцией для рассмотрения апелляций и жалоб на действия окружных судов и судов провинций. — 40.

51 Конституция Швейцарской республики была принята 12 сентября 1848 года. Она закрепила результаты победы прогрессивных сил над Зондербундом (см. примечание 59), превратила Швейцарию из союза отдельных кантонов в единое союзно-федеративное государство. Было учреждено общешвейцарское Федеральное собрание, состоящее из двух палат — Национального совета и Совета кантонов. Высшим органом исполнительной власти стал Федеральный совет, председатель которого выполнял функции президента республики. Предусматривалось создание единого таможенного и почтового ведомства, введение единой денежной системы. В то же время за отдельными кантонами сохранялись широкие автономные права.

Согласно конституции участие в выборах общесоюзных представительных учреждений должны были принимать все граждане Швейцарии, достигшие 20 лет и пользующиеся избирательным правом в своем кантоне. В ряде кантонов, в том числе в кантоне Фрейбург (Фрибур), правительство поставило непременным условием участия в выборах признание новой конституции. Во Фрейбурге эта мера была направлена против попыток клерикальных кругов провести своих депутатов в Национальный совет. Однако Национальный совет, встав на формальную точку зрения, усмотрел в подобном проведении выборов нарушение всеобщего избирательного права и кассировал выборы в кантоне Фрейбург. Подробнее об этом см. статью Энгельса «Выборы в Федеральный суд» (настоящее издание, т. 6, стр. 34—36). В дальнейшем Федеральное собрание пересмотрело и аннулировало кассирование выборов во Фрейбурге (см. настоящий том, стр. 46—47). — 41, 46, 56, 220.

52 *Главным кантоном* (Vorort) назывался тот из швейцарских кантонов, в столице которого происходили заседания Союзного сейма, а позже — Федерального собрания, вплоть до провозглашения Берна столицей.

До принятия конституции 1848 г. руководство Главного кантона в определенной степени выполняло функции правительства страны, а его представитель являлся председателем Союзного сейма. С 1815 г. число Главных кантонов было ограничено тремя — Цюрихом, Берном и Люцерном. Ко времени написания данной статьи Главным кантоном был Берн. — 41, 44, 46, 57, 63, 75.

53 Речь идет о мерах, предпринятых Главным кантоном Берн против граничившего с Италией кантона Тессин, в котором нашли убежище итальянские эмигранты, поддерживавшие повстанческое движение против австрийцев. Под нажимом командующего австрийскими войсками в Северной Италии Радецкого Берн направил в Тессин двух своих уполномоченных — Эшера и Мунцингера и бригаду солдат. Уполномоченные потребовали высылки из Тессина всех итальянских эмигран-

тов в глубь страны. Правительство кантона отказалось выполнить это требование, соглашаясь выслать только непосредственных участников повстанческого движения. Конфликт освещался на страницах «Neue Rheinische Zeitung» в течение нескольких месяцев. Его обсуждение в новом швейцарском Федеральном собрании Энгельс подробно описал в статье «Национальный совет» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 91—107). — 41, 51, 63, 70.

54 Речь идет об одобрении действий Национального собрания, отказавшего в материальной поддержке правительству. 15 ноября 1848 г. Национальное собрание в Берлине в ответ на открытое наступление реакции единогласно приняло воззвание к населению Пруссии с призывом отказаться от уплаты прямых налогов, пока у власти стоит контрреволюционное правительство Бранденбурга (см. также «Воззвание» Рейнского окружного комитета демократов, подписанное Марксом и др.— настоящее издание, т. 6, стр. 33 и статью Маркса «Постановление берлинского Национального собрания» — настоящий том, стр. 39—40).— 42.

55 См. «Neue Rheinische Zeitung» №№ 148, 152 и 153 от 21, 25 и 26 ноября 1848 года. — 42.

56 В основе этого слуха лежал конфликт между германской центральной властью, или имперским правительством (см. примечание 30), и швейцарскими властями. В начале октября центральная власть направила в Берн ноту с требованием пресечения действий немецких эмигрантов-республиканцев и высылки их из пограничных с Германией кантонов. Как в этой, так и в последующей ноте от 23 октября содержались угрозы в адрес швейцарского правительства, которое отклонило все претензии и требования германской центральной власти. Конфликт, сопровождавшийся пограничными инцидентами, продолжался и позднее. Его суть была раскрыта Энгельсом в статье «Германская центральная власть и Швейцария» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 47—56). — 44, 46.

57 *Большие советы* в Швейцарии — законодательные органы городских кантонов, созданные по конституции 1803 года.

О выборах во Фрейбурге см. примечание 51. — 45, 88, 220.

58 За несколько дней до опубликования этой корреспонденции «Neue Rheinische Zeitung» в № 148 от 21 ноября 1848 г. поместила под значком «**» следующее сообщение из Берна от 16 ноября: «Спешу сообщить Вам результаты проведенных сегодня на объединенном заседании Национального совета и Совета кантонов выборов исполнительного Федерального совета Он избран в составе:

председатель: бургомистр Фуррер, от Цюриха;
вице-председатель: государственный советник Дрюэ, от Ваадта;
члены: полковник Оксенбейн, от Берна;
полковник Франсини, от Тессина;
г-н Мунцингер, от Золотурна;
г-н Нефф, от Санкт-Галлена;
г-н Штейгер, от Люцерна.

Умеренная партия, имеющая большинство в обоих советах, также провела своих кандидатов против кандидатов радикальной партии: Эйтеля, Штемпфли, Лувини и т. д.».

Эта информация, которая, возможно, исходила от Энгельса, содержала некоторые неточности, объясняющиеся тем, что Федеральный

совет не был еще тогда окончательно конституирован. Штейгера избрали председателем Национального совета вместо Оксенбейна, а седьмым членом Федерального совета был избран Фрей-Эрозе от Ааргау. Подробности см. в статье Энгельса «Портреты членов Федерального совета» (настоящее издание, т. 6, стр. 66—71). — 46.

59 *Зондербунд* — сепаратный союз семи экономически отсталых католических швейцарских кантонов, заключенный в 1843 г. с целью сопротивления прогрессивным буржуазным преобразованиям в Швейцарии и защиты привилегий церкви и иезуитов. Постановление швейцарского сейма в июле 1847 г. о роспуске Зондербунда послужило поводом к открытию Зондербундом в начале ноября военных действий против остальных кантонов. 23 ноября 1847 г. армия Зондербунда была разбита войсками Федерального правительства. — 47, 59, 87, 91, 219, 366, 440.

60 В соответствии с конституцией Швейцарского союза 1848 г. швейцарский гражданин получал избирательные права после трехмесячной оседлости. — 48.

61 См. статью Ф. Энгельса «Национальный совет» (настоящее издание, т. 6, стр. 91—107). — 49.

62 О конфликте имперского правительства с Швейцарией см. также статью Ф. Энгельса «Германская центральная власть и Швейцария» (настоящее издание, т. 6, стр. 47—56) — 53.

63 Речь идет об уходе Франца Раво с поста имперского комиссара в Швейцарии. — 53.

64 *Империя Баратария* — так Энгельс иронически называет будущее объединенное германское государство, намекая на вымышленный остров Баратария (от испанского слова barato — дешевый) в романе Сервантеса «Дон-Кихот», губернатором которого был назначен в шутку оруженосец Дон-Кихота Санчо Панса. — 54.

65 Имеется в виду публикация подборки различных документов, касающихся деятельности немецких эмигрантов в пограничных кантонах Швейцарии, во «Frankfurter Oberpostamts-Zeitung» № 301, экстренное приложение, от 9 ноября 1848 года. — 57.

66 Подробную характеристику Эшера Энгельс дал в статье «Национальный совет» (настоящее издание, т. 6, стр. 96—98). — 58.

67 24 октября 1848 г. во Фрейбурге (Фрибуре) произошел мятеж с целью свержения демократического правительства этого кантона. Мятеж, организованный католическим духовенством во главе с епископом Марийе, был сразу же подавлен, а Марийе арестован. 30 октября во Фрейбурге состоялась конференция представителей правительств тех кантонов, которые входили в состав епархии (Фрейбург, Берн, Во, Невшатель и Женева). Конференция приняла решение освободить епископа, но запретить ему пребывание и деятельность на территории этих кантонов. — 59.

68 Папа Пий IX, опасаясь дальнейшего развития революционного движения в Риме, в ночь с 24 на 25 ноября 1848 г. бежал из города и вскоре

обосновался в неаполитанской крепости Гаэта. В Папской области развернулась борьба между революционно-демократическими элементами, добивавшимися провозглашения республики, и либералами, стремившимися вернуть папу в Рим и получить у него санкцию на отдельные конституционные уступки. В ходе этой борьбы либералы потерпели поражение, и 9 февраля 1849 г. в Риме была провозглашена республика. — 59.

69 Причиной дуэли между членами Национального совета Швейцарии полковниками Бергом и Лувини послужила речь Берга на заседании Совета, в которой он допустил ряд оскорбительных выпадов в адрес Лувини, выступавшего в защиту итальянских эмигрантов в Тессине (см. примечание 53). Энгельс подробно описал этот инцидент в статье «Национальный совет» (настоящее издание, т. 6, стр. 97—99). — 65, 66.

70 Имеется в виду союзный договор (выработанный в 1814 г. швейцарским Союзным сеймом и одобренный в 1815 г. Венским конгрессом), который признал постоянный нейтралитет Швейцарии. Договор определил государственное устройство Швейцарского союза как федерации 22 кантонов. В связи с принятием конституции 1848 г. (см. примечание 51) действие этого договора прекращалось. — 70.

71 «*Intelligenzblätter*» — так назывались газеты, содержавшие в основном различного рода объявления, прежде всего официальные: тексты законов и распоряжений, сообщения о судебных распродажах и т. д., а также объявления и сообщения частных лиц. Эти справочные листки носили, как правило, местный характер. — 72.

72 Имеется в виду вторжение в Баден с швейцарской территории отрядов немецких эмигрантов-республиканцев под руководством Г. Струве 21 сентября 1848 г. после получения известия о ратификации франкфуртским Национальным собранием перемирия в Мальмё (см. примечание 28) и о вспыхнувшем в ответ на это народном восстании во Франкфурте. Поддержанный баденскими республиканцами, Струве провозгласил в пограничном городе Леррахе Германскую республику. Однако вскоре повстанческие отряды были рассеяны войсками, а Струве, Блинд и другие руководители восстания заключены в тюрьму. — 75, 80.

73 Имеется в виду твердый ответ федерального правительства Швейцарии на вторую ноту имперского правительства (см. примечание 30), полученную в Берне 23 октября 1848 г. и содержавшую требование строжайшего расследования обстоятельств, сделавших возможным использование немецкими республиканцами швейцарской территории при вторжении отряда Струве в Баден (см. примечание 72). — 76.

74 *Правительственный совет* — правительство кантона. — 77.

75 *Старые кантоны* — горные кантоны Швейцарии — Ури, Унтервальден и Швиц, составившие в XIII—XIV веках ядро Швейцарского союза. Во время гражданской войны 1847 г. (см. примечание 59) они в составе Зондербунда вели борьбу против прогрессивных сил. — 77.

76 *Капитуляциями* назывались договоры швейцарских кантонов с европейскими государствами о поставке за определенную плату наемных солдат. Практически заключение таких договоров началось в XV веке

и продолжалось до середины XIX века. Во многих странах Западной Европы завербованные таким образом швейцарские наемники использовались как орудие контрреволюционных монархических сил.

В данном случае имеются в виду договоры о поставке наемников, заключенные в 1848 г. Берном и некоторыми другими кантонами с контрреволюционным правительством неаполитанского короля Фердинанда II. Использование швейцарских войск против революционного движения в Италии вызвало острое недовольство в стране, что в конечном счете привело к отмене системы капитуляций. — 77, 83, 94, 95, 221.

77 При подавлении народного восстания в Неаполе 15 мая 1848 г. солдаты и деклассированные элементы грабили дома жителей города и проживавших в нем иностранцев, в том числе швейцарских граждан. — 77.

78 *«Община граждан»* (Bürgergemeinde) возникла в конце средних веков. Предоставляла своим членам определенные экономические и политические привилегии (в том числе освобождение от ряда повинностей и платежей, право пользования общинным имуществом, преимущества при замещении доходных государственных должностей). Членом «общины граждан» становились либо по рождению, либо по принципу проживания на данной территории в течение определенного срока при наличии недвижимой собственности, либо заплатив вступительный взнос.

Со временем доступ в «общину граждан» все более затруднялся, что привело к разделению населения Швейцарии на граждан (Bürger) и жителей (Einwohner). Последние не располагали вышеназванными правами. Внутри «общины граждан» выделяется еще более замкнутая корпорация из представителей наиболее старых семей, практически установившая монополию на замещение почти всех важнейших государственных должностей. Ликвидация привилегий «общины граждан» началась в период Гельветической республики в 1798—1799 гг., когда все жители Швейцарии были уравнены в правах, а политическая власть передавалась «общине жителей» (Einwohnergemeinde), объявленной носительницей суверенитета от имени всей нации. Завершила этот процесс союзная конституция 1848 г. (см. примечание 51), еще более расширившая права «общины жителей». «Община граждан» сохранила в своих руках лишь управление собственным имуществом и филантропические функции. — 78, 81.

79 Эти слова взяты из обращения Дригальского к населению Дюссельдорфа, которое «Neue Rheinische Zeitung» опубликовала вслед за статьей К. Маркса «Дригальский — законодатель, гражданин и коммунист» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 58—63). В этом документе говорилось:

«Как глубоко преданный богу и моему королю коммунист, настоящим заявляю, что для вспомоществования моим бедным братьям из дюссельдорфской общины я, пока живу здесь, буду ежегодно выплачивать через здешнее главное казначейство сумму в тысячу талеров ежемесячными взносами местной городской кассе для бедных... Сограждане! Последуйте этому примеру и будьте коммунистами в благородном смысле слова, — и скоро здесь, как и везде, установятся спокойствие, мир и доверие.

Дюссельдорф, 23 ноября. Гражданин фон Дригальский».

В связи со статьями Маркса Дригальский возбудил судебный процесс против «Neue Rheinische Zeitung», обвиняя ее в клевете. 22 декабря 1848 г. газета опубликовала заметку об этом под заглавием

«Судебный процесс Дригальского против «Neue Rheinische Zeitung»» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 628). — 79.

80 Имеется в виду брошюра: W. Löwenfels, F. Neff und G. Thielmann. Die zweite republikanische Aufstand in Baden. Basel, 1848. — 80.

81 *Военный союз «Помогай себе сам»* был основан осенью 1848 г. видным деятелем демократического и рабочего движения Иоганном Филиппом Беккером. Центральный комитет союза находился в Биле (кантон Берн); к нему примыкали союзы, возникшие в различных городах Швейцарии и состоявшие главным образом из ремесленников. Военный союз, придерживавшийся демократического направления, ставил своей задачей объединение всех немецких добровольческих отрядов в Швейцарии с целью борьбы за республику в Германии. Его организация, сложившаяся под влиянием тайных обществ во Франции и Италии, носила конспиративно-заговорщический характер. Швейцарские власти под давлением германских контрреволюционных кругов, в том числе имперского правительства, возбудили судебное преследование против Беккера и других организаторов военного союза. В результате Беккер был приговорен к высылке из кантона Берн сроком на один год. — 80, 89.

82 *Два люцернских похода* — были организованы после принятия в октябре 1844 г. реакционным Большим советом (см. примечание 57) кантона Люцерн, вопреки сопротивлению либеральных элементов, решения, предоставлявшего ордену иезуитов неограниченные права в области религиозных дел и народного образования. В ответ на это либеральные круги кантона предприняли попытку вооруженного свержения правительства, организовав 8 декабря поход волонтерских отрядов на Люцерн. Эти отряды были сразу же рассеяны правительственными войсками. Второй поход с аналогичными целями был организован с территории соседних кантонов 31 марта 1845 г. и также потерпел полную неудачу.

Говоря о *двух баденских походах,* Энгельс имеет в виду республиканское восстание в Бадене в апреле 1848 г., начавшееся вторжением республиканских отрядов со стороны швейцарской границы и вскоре подавленное вследствие плохой подготовки и слабой организации повстанцев, а также восстание в сентябре 1848 г. (см. примечание 72).

Упоминая о *походе в Валь Интельви,* Энгельс имеет в виду следующие события: в октябре 1848 г. в Северной Ломбардии (Велтлине и некоторых других местностях) вспыхнуло восстание против австрийских оккупационных войск под командованием Радецкого. Дж. Мадзини, эмигрировавший в Швейцарию после занятия Милана австрийцами в сентябре этого года, выпустил воззвание к повстанцам и попытался организовать в помощь им экспедицию из итальянских эмигрантов, обосновавшихся в пограничном швейцарском кантоне Тессин.

Перейдя границу в районе Валь Интельви, участники экспедиции присоединились к восставшим, но вскоре восстание было подавлено и уцелевшие эмигранты вернулись в Швейцарию. Это дало Радецкому повод потребовать от швейцарского правительства высылки всех итальянских эмигрантов, чему воспротивились власти кантона Тессин (см. примечание 53). — 80.

83 *«Бернский закон о волонтерах»* — принятое 30 марта 1848 г. правительственным советом Берна запрещение немецким эмигрантам создавать какие-либо военные организации. — 81.

84 Хорватские граничарские войска (см. примечание 139) принимали активное участие в борьбе австрийской монархии против революции в Австрии, Венгрии и Италии. — 83.

85 *Цванцигер* — серебряная монета в 20 крейцеров. Энгельс намекает здесь на увеличение выпуска австрийским правительством во время революции 1848—1849 гг. бумажных денег, что вело к резкому падению их курса. — 84, 207, 216.

86 По-видимому, речь идет о швейцарских гражданах в Неаполитанском королевстве, пострадавших и понесших материальный ущерб во время подавления народного восстания в Неаполе 15 мая 1848 г. (см. примечание 77), а также варварской четырехдневной бомбардировки и разграбления в начале сентября 1848 г. Мессины королевскими войсками, посланными Фердинандом II для усмирения революционного движения в Сицилии. — 84.

87 Поэт-демократ Георг Гервег 19 ноября 1842 г. был принят прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV. Неудовлетворенный результатом аудиенции, он написал королю письмо, обвинив его в нарушении обещания ввести свободу печати. Текст письма был опубликован 24 декабря 1842 г. в «Leipziger Allgemeine Zeitung», а затем и в других немецких и зарубежных газетах. Для того чтобы нейтрализовать воздействие этого письма на общественное мнение, Фридрих-Вильгельм IV приказал напечатать в официозных органах статьи, дискредитирующие Гервега.

После опубликования данной корреспонденции в редакцию «Neue Rheinische Zeitung» поступило заявление от Лобауэра, в котором тот опровергал предположение о своей причастности к появлению фельетонов против Гервега, ссылаясь на то, что до переезда в Берлин он служил в генеральном штабе Вюртемберга и к высылке Гервега отношения не имел. Заявление было опубликовано в приложении к «Neue Rheinische Zeitung» № 199 от 19 января 1849 года. — 88.

88 По-видимому, речь идет об экспедиции итальянских эмигрантов из Швейцарии в Северную Ломбардию во время происходившего там восстания в октябре 1848 г. (см. примечание 82). — 89.

89 Имеется в виду буржуазная революция, происшедшая 29 февраля 1848 г. в княжестве Невшатель (Нейенбург), расположенном на границе Швейцарии и Франции и входившем после Венского конгресса в состав Швейцарского союза, сохраняя в то же время вассальную зависимость от прусского короля. Эта зависимость была ликвидирована только после революции, провозгласившей республику. — 92.

90 *Bédouins* — местная ироническая кличка кандидатов-роялистов на выборах в швейцарский Национальный совет. — 92.

91 Фердинанд II Неаполитанский получил кличку «Король-бомба» после варварской бомбардировки по его приказу города Мессины (Сицилия) карательными войсками 3—6 сентября 1848 года. — 94.

92 Настоящая заметка является продолжением выступлений редакции «Neue Rheinische Zeitung» против бесчинств солдат имперской армии в Кёльне в январе 1849 года. Так, в статье от 23 января 1849 г. «Моя

армия в Кёльне» (см. «Neue Rheinische Zeitung» № 203, 24 января 1849 г.) сообщалось о «героических деяниях» солдат 34 полка, развлекавшихся разрушениями домов мирных жителей. В ней же содержался запрос в адрес второго коменданта Кёльна полковника Энгельса: правда ли, что он в ответ на просьбу владельцев домов возместить причиненный им ущерб ответил: «... в одном из этих домов у одного солдата были украдены одиннадцать талеров, и, взвешивая это обстоятельство, он полагает, что разрушение нескольких домов принесло солдатам еще *далеко не достаточное удовлетворение...»*. — 97.

93 Этой статьей Энгельс начал систематическое освещение хода революционной войны Венгрии против австрийской монархии, используя в качестве одного из основных источников военные сводки австрийского командования — армейские бюллетени, публиковавшиеся в официальной «Wiener Zeitung».

Цитируя эти документы, а также немецкие и австрийские газеты, Энгельс выражал свое отношение к их содержанию не только в форме прямого комментария, но и с помощью выделения отдельных мест курсивом или жирным шрифтом, вопросительных или восклицательных знаков и т. д. — 98.

94 В «Neue Rheinische Zeitung» № 211 от 2 февраля 1849 г. под рубрикой «Вена, 28 января» помещен полный текст 18-го армейского бюллетеня за подписью военного коменданта Вены Вельдена. — 100.

95 Имеется в виду словацкий легион, сформированный с разрешения австрийских властей Л. Штуром и Й. Гурбаном для борьбы против венгерской революции. В сентябре 1848 г. он, насчитывая 450 человек, вступил на территорию Словакии с целью вызвать восстание против венгров. Не получив поддержки широких масс словаков, легион был в конце месяца рассеян венгерскими войсками. В конце ноября 1848 г. Гурбан с немногочисленным отрядом добровольцев вновь принял участие в военных действиях против венгров совместно с австрийскими войсками. Однако основная масса словаков выступила на стороне венгерской революции. В декабре 1848 г. после вторжения в Восточную Словакию корпуса австрийского генерала Шлика революционная армия Венгрии значительно пополнилась словацкими добровольцами. Особенно отличились в боях против императорских войск горняки Словакии — 100, 185, 214, 248, 362, 411, 417.

96 Имеется в виду гражданская война в Испании в 1833—1840 гг., развязанная реакционной, клерикально-абсолютистской группировкой, поддерживавшей претендента на престол Дона Карлоса. Карлистские отряды во главе с Кабрерой-и-Гриньо действовали партизанскими методами. После поражения карлистского движения в 1840 г. Кабрера попытался вновь активизировать его, подняв в 1848 г. мятеж в Каталонии, но потерпел поражение. — 102.

97 С 1832 по 1914 г. красные штаны были частью обмундирования пехоты и некоторых других частей французской армии. — 102.

98 Под *турецкими сербами* подразумевается участвовавший в военных действиях против венгерской армии с конца июля 1848 г. отряд добровольцев из автономного княжества Сербия, которое находилось тогда под верховной властью Турции.

15 июля 1848 г. сербские войска под командованием Д. Стратимировича нанесли у Перлеза поражение венграм и отбросили их к Бечкереку.

Говоря о *«банатско-сербской нации»*, Энгельс, по-видимому, имеет в виду решение майской скупщины 1848 г. в Карловице, которая высказала пожелание, чтобы в состав будущей сербской Воеводины, которая войдет в Венгерское королевство, были включены территории Срема с Военной границей (см. примечание 139), Бараньи, Бачки, Баната и др. с очень пестрым национальным составом. — 104, 235.

99 Летом 1848 г. в сербском национальном движении назрел конфликт между буржуазно-либеральным крылом во главе с Д. Стратимировичем и реакционно-феодальными силами, возглавляемыми патриархом Раячичем. В конце 1848 г., после смерти избранного воеводой С. Шупликаца, Стратимирович предпринял попытку взять власть в свои руки и заявил претензии на вакантный пост воеводы, что привело к его новому столкновению с Раячичем.

Отсутствие поддержки как внутри страны, так и со стороны правительства сербского княжества привело к поражению Стратимировича, который позднее перешел в лагерь реакции. См. также примечание 120. — 104, 125, 186.

100 К Тисе в конце 1848 г. отошел корпус под командованием М. Перцеля. В феврале 1849 г. основные силы венгров на Верхней Тисе возглавил польский генерал Г. Дембинский. — 104.

101 *Черный* и *желтый* — цвета государственного флага Австрийской империи. — 105, 114, 186, 200, 210, 243, 288, 290, 348, 351, 355, 380, 383, 402, 405, 422.

102 Иронический намек на газету «Kölnische Zeitung», редактором которой был Йозеф Дюмон. — 107.

103 *Фельдцейхмейстер* — второй по старшинству чин в австрийской армии, следующий за фельдмаршалом. Соответствовал чину полного генерала. В некоторых армиях одно время сохранял первоначальное значение — командующий артиллерией. — 107, 244, 270, 280, 307, 332, 382, 392.

104 Название *императорско-королевская армия* связано с тем, что австрийский император носил также титул короля Венгрии, Богемии, Ломбардии и Венеции, Далмации, Хорватии, Славонии, Галиции, Лодомерии и Иллирии. — 107.

105 В австрийской армии до 1868 г. названия полков и других самостоятельных воинских частей образовывались от имени шефа, или дословно «владельца» (Inhaber) данного подразделения. Этот обычай уходил еще во времена наемных войск, когда полковники должны были содержать полк на свои средства, за что получали право назначать в него офицеров и присваивать ему свое имя. По мере того как содержание армии все более переходило в руки государства, шефство в армии превратилось в чисто номинальную почетную функцию и практически уже не давало никаких прав. Наряду с шефом полка или батальона появляется командир. В том случае, когда шефом той или иной воинской части была какая-либо царствующая особа, чаще всего иностранного происхождения, мог быть назначен второй шеф, имя которого тоже фигурировало в названии данного подразделения.

В данном случае имеется в виду 58-ой пехотный Галицийский полк, шефом которого был эрцгерцог Стефан. — 108, 123, 155, 182, 193, 201, 203, 211, 247, 248, 253, 312, 335, 362, 398, 406.

106 *Шеволежеры* (chevaux-légers, буквально — легкая конница) — название полков легкой кавалерии, вооруженных саблями, пистолетами и карабинами. — 108, 140.

107 В связи с начавшимся в октябре 1848 г. восстанием в Вене император Фердинанд и его двор 7 октября бежали в Ольмюц. Город, куда собралось большое количество представителей немецкой и славянской аристократии, австрийского чиновничества и католического духовенства, превратился в гнездо контрреволюции, «австрийский Кобленц», по определению Энгельса (см. настоящее издание, т. 5, стр. 490). — 110, 235, 270, 291, 438.

108 В отличие от Д. Стратимировича, выступавшего за реорганизацию Австрийской империи на основе некоторого изменения ее социального и политического строя (автономная организация национальных районов, уничтожение феодальных порядков), бан Хорватии Й. Елачич всегда сохранял безоговорочную преданность Габсбургской монархии. Конфликт между ним и императорским двором (июнь — август 1848 г.) носил временный и непринципиальный характер и был использован обеими сторонами в тактических целях. — 110.

109 *Чайкисты* — солдаты австро-венгерской граничарской пехоты, отбывавшие службу на чайках — небольших судах (как весельных, так и парусных). Несли службу в области Военной границы, в состав которой с 1764 г. входили в качестве особой административной единицы — Чайкистского батальона, территория которого в Славонии была населена преимущественно сербами (см. также примечание 139).

Основной задачей чайкистов было наведение мостов и перевозка войска по рекам Дунаю, Тисе, Саве. — 111, 284, 375, 376, 378, 392.

110 Война между сербами и венграми, начавшаяся в мае 1848 г., была вызвана главным образом отказом правительства Венгрии признать национальные права сербского народа, требовавшего ограниченной автономии. — 111.

111 *Римский вал* (Linies Romanus) — система укреплений, возведенных вдоль границ Римской империи, главным образом при императоре Адриане (117—138 гг.). Часть его проходила по территории западной Венгрии и южнославянских окраин Австрийской империи. Остатки Римского вала во многих местах сохранились до сих пор от низовья Ти́сы до левого берега Дуная.

Летом 1848 г. в ожесточенных боях у Сентомаша и Римского вала сербские войска под командованием Д. Стратимировича нанесли несколько поражений частям венгерской армии. — 111, 123, 356, 416.

112 В ноябре 1848 г. Д. Стратимирович был направлен для переговоров в Ольмюц, а затем в Вену. Результатом этого было оформление союза сербской и австрийской реакции. 15 декабря указом Франца-Иосифа Воеводине демагогически даровалась автономия.

Однако уже октроированная конституция 4 марта 1849 г. (см. примечание 212) ни словом не упоминала о большинстве автономных прав, обещанных в декабрьском указе. — 111.

113 С 11 сентября 1848 г. Й. Елачич принимал активнейшее участие в подавлении революции в различных частях Австрийской империи. — 111.

114 В нижней палате Государственного собрания Венгрии преобладали представители либерального среднего дворянства; в состав верхней палаты входили магнаты — высшее духовенство и крупнейшие землевладельцы. — 111.

115 «*Moniteur*» («Вестник») — название официальных правительственных органов в ряде европейских стран (Франции, Бельгии и др.). — 111, 178.

116 *В битве при Грохове* (Грохуве) 25 февраля 1831 г. во время польского национально-освободительного восстания 1830—1831 гг. польские повстанцы остановили наступление царской армии под командованием И. И. Дибича. — 112.

117 *Секлеры* (или секеи) — этническая группа венгров, предки которых в XIII веке были поселены венгерскими королями в горных районах Трансильвании для охраны границ. В основном свободные крестьяне. Населенную ими территорию обычно называли «землей секлеров» (Seklerland). Подавляющее большинство секлеров выступило на стороне венгерской революции. — 113, 135, 140, 146, 158, 165, 169, 172, 184, 191, 197, 213, 230, 243, 263, 267, 298, 373, 375, 384.

118 *Плакаты Мадараса* — по-видимому, имеются в виду воззвания представителей крайне левого крыла в Государственном собрании Венгрии — братьев Л. и Й. Мадарас, выступавших за решительную борьбу не только с австрийцами, но и с соглашательскими элементами в самом собрании. В их воззваниях, появившихся после сдачи австрийцам Буды и Пешта 5 января 1849 г., содержались призывы к развертыванию в стране повстанческого движения и к поддержке венгерской революционной армии. В первый период пребывания венгерского правительства в Дебрецене Кошут по ряду вопросов выступал совместно с группой братьев Мадарас. — 114.

119 Крепость *Коморн* (Комаром) в северо-западной Венгрии оставалась в руках венгров в тылу австрийской армии во время ее наступления в конце 1848 — начале 1849 года. В дальнейшем крепость, выдержавшая осаду австрийских войск, сыграла важную роль в военных действиях венгерских вооруженных сил. — 114, 202, 241, 243, 251, 270, 282, 287, 289, 297, 301, 309, 312, 314, 317, 320, 346, 350, 361, 369, 374, 384.

120 1 (13) мая 1848 г. в Карловице, столице сербской метрополии, была созвана Народная скупщина (Национальное собрание), которая 15 (27) мая избрала Главный одбор (Центральный комитет) — правительство сербской Воеводины. Председателем его, то есть премьер-министром, был избран Д. Стратимирович. — 115, 132, 185, 235, 285, 389.

121 Энгельс цитирует здесь прокламацию патриарха Раячича, приводимую газетой «Südslavische Zeitung», сообщение из которой помещено в «Constitutionelles Blatt aus Böhmen», № 32, 7 февраля 1849 года. — 115.

122 Сообщения газет «Вѣстникъ» и «Напредак» Энгельс приводит, по-видимому, по «Constitutionelles Blatt aus Böhmen», № 31, приложение, 6 февраля 1849 года. — 115.

123 Имеется в виду опубликованная под *** в «Kölnische Zeitung» № 40, 16 февраля 1849 г. передовая «Kein Centrum!». — 118.

124 В промышленном отношении Венгрия делилась на 4 горнодобывающих дистрикта. В данном случае речь идет о дистрикте Нижняя Венгрия, или Шемниц, куда входили «горные города» (Bergstädte) Шемниц, Кремниц, Альтзоль и Нёйзоль, в основном населенные словаками. — 120, 164, 167, 214, 255, 287, 295, 384, 404.

125 *Гласис* — насыпь впереди рва, окружающего укрепление. — 123.

126 *Бандериальские гусары* — созданный в июле 1848 г. в Хорватии полк, вошедший в состав корпуса Елачича. — 123, 336.

127 См. статью К. Маркса «Разделение труда в «Kölnische Zeitung»» (настоящее издание, т. 6, стр. 277—282). — 124.

128 *Мадьяроманы* (мадьяроны) — аристократическая группировка крупных помещиков в Хорватии, Славонии, сербской Воеводине и других национальных районах страны, выступавшая за ассимиляцию Венгрией населения этих территорий. Не имевшие ничего общего с венгерской революцией узкокорыстные цели этой партии являлись в определенной степени одной из причин националистических ошибок венгерского правительства и усугубляли слабые стороны его национальной политики. — 125.

129 См. статью Ф. Энгельса ««Kölnische Zeitung» о борьбе мадьяр» (настоящее издание, т. 6, стр. 324—329). — 127, 128.

130 Песня о бургомистре Чехе — сатирическая народная песня, высмеивавшая прусского короля Фридриха-Вильгельма IV в связи с неудачным покушением на него 26 июля 1844 г. бывшего бургомистра г. Шторкова Г. Чеха. — 129.

131 Несмотря на дискриминационную политику правительства Австрийской империи по отношению к евреям, крупная еврейская торговая и финансовая буржуазия представляла серьезную экономическую силу, с которой приходилось считаться даже императорскому двору.

Особое значение имел тот факт, что еврейские банкиры часто предоставляли крупные займы правительству или посредничали при получении их в других странах. — 130.

132 Представители всех слоев еврейской буржуазии и ремесленничества были заинтересованы в скорейшей ликвидации феодально-крепостнических пережитков, мешавших развитию капитализма в Венгрии.

Это, а также политика терпимости, проводимая революционными властями (хотя и не всегда последовательно), обеспечили венгерской революции поддержку основной массы еврейского населения. Многие евреи вступали в ряды венгерской национальной гвардии. Возглавляемый Кошутом Комитет обороны широко использовал бродячих мелких торговцев-евреев для сбора сведений о противнике, связи со своими сторонниками на территории, оккупированной императорскими войсками, и для распространения своих воззваний и прокламаций. — 131.

133 *Конвенционная монета* — далее *К. М.* В 1753 г. в Австрии была введена 20-гульденовая, или конвенционная, система, установившая серебряную основу денежного обращения в стране. В соответствии с ней из одной кёльнской марки чистого серебра (примерно 234 грамма серебра)

чеканилось 20 гульденов. С этого момента серебряные или золотые деньги получили название конвенционной монеты, так как на основе соответствующей конвенции та же денежная система была введена и в Баварии. Несмотря на то, что к началу XIX века звонкая монета была практически вытеснена из обращения бумажными ассигнациями, которые объединялись под названием «Венская валюта», и чеканка металлических денег почти прекратилась, счет велся и по конвенционной системе. По мере увеличения количества бумажных денег, особенно в период революции 1848—1849 гг., курс конвенционной монеты по отношению к ним непрерывно возрастал, что в свою очередь побуждало население прятать золотые и серебряные деньги. — 131, 181, 240, 243, 284, 381.

134 Это ироническое наименование уже ранее применялось «Neue Rheinische Zeitung» к командующему дивизией, расквартированной в Дюссельдорфе, реакционному прусскому генералу Дригальскому (см. настоящий том, стр 79 и примечание 79). — 131.

135 В 1749 г. специальный эдикт обязал всех евреев, проживающих в венгерском королевстве, платить так называемый *налог терпимости* (Toleranz-Taxe, или Toleranz-Steuer). В 40-е годы XIX века усилилась борьба за отмену этого унизительного налога, сумма которого к этому времени значительно выросла. В июне 1846 г. налог терпимости был отменен при условии уплаты в течение 5-ти лет всех недоимок, накопившихся по этому налогу и составивших 1 200 тысяч флоринов.

Несмотря на тяжелый выкуп, представители еврейской общины рассматривали отмену налога терпимости как определенный шаг к эмансипации еврейского населения страны. Внесение выкупных платежей в их глазах являлось известной гарантией прав еврейской общины и признания ее лояльности по отношению к официальным властям. — 131, 207, 216.

136 *Урбариальные повинности* — повинности зависимых крестьян, зафиксированные в урбариях — описях феодальных земельных владений. С XIII века урбарии включали в себя также налоги и прочие доходы публично-правового характера. — 132, 415.

137 После занятия 5 января 1849 г. Буды и Пешта императорскими войсками бóльшая часть венгерских аристократов осталась в оккупированной столице и комитатах, где возглавила созданный австрийскими властями административный аппарат. — 132.

138 В обстановке резкого обострения отношений с Венгрией открывшийся 5 июня 1848 г. хорватский сáбор, в котором господствовали дворянско-буржуазная и феодально-помещичья группировки, временно передал диктаторскую власть бану Елачичу. — 132.

139 *Граничары* — контингенты войск, поставляемые так называемой Военной границей.

Под этим названием имеется в виду система военных поселений, сложившаяся на южной окраине Австрийской империи в XVI—XIX веках. Назначение ее сводилось к охране границ от турецких вторжений. Граничары (жители пограничных областей, то есть сербы, хорваты, румыны, секлеры, саксы) получали от казны участок земли, за что

были обязаны нести военную службу, платить налоги, исполнять общественные повинности. В административном отношении Военная граница делилась на более мелкие Военные границы, или генералаты, полковые и ротные округа. Имелось также несколько специальных батальонных округов (например, Чайкистский и Банатско-иллирийский). Наименования граничарских полков и батальонов образовывались от названия либо местности, где комплектовалась данная часть, либо города — центра соответствующего граничарского округа, или же от названия национальности, составляющей основу данного воинского формирования. Петервардейн был центром полкового округа.

Батальон Лейнингена — подразделение полка, командиром которого был граф Лейнинген. — 133, 157, 198, 235, 236, 253, 314, 318, 368, 401.

140 21 января 1849 г. Кошут назначил главнокомандующим венгерскими войсками польского генерала Г. Дембинского. Это назначение преследовало цель усилить контроль Комитета обороны над армией, чему препятствовала политика армейского руководства во главе с А. Гёргеем. Оппозиция находящихся под влиянием Гёргея офицеров практически парализовала действия Дембинского. После сражения при Капольне 26—27 февраля 1849 г. (см. примечание 174), обвинив главнокомандующего в ошибках, не позволивших венграм одержать победу, Гёргей и его сторонники добились замены Дембинского генералом Феттером. — 137, 241, 289, 411, 414.

141 *Куманы* — остатки народности тюркской группы — половцев, или куманов. Начинают проникать на территорию Венгрии в IX веке вместе с мадьярами, однако основная часть, спасаясь от монгольского ига, попадает в этот район в XIII веке после сражения на реке Калке.

Язиги (языги, ясы) — остатки союза сарматских племен. Появляются на территории Венгрии приблизительно в XI веке.

Получив землю от венгерских королей, куманы и язиги образовали два свободных (то есть не входящих в более крупные административные единицы) дистрикта в междуречье Тисы, Дуная и Грана. За особые заслуги перед венгерской короной бо́льшая часть населения этих дистриктов была возведена в дворянство, а их верховным судьей и графом считался непосредственно палатин — императорский наместник Венгрии.

Во главе каждого комитата — основной административной единицы Венгрии — стоял назначаемый королем из среды крупных землевладельцев губернатор (фейгешпан, или обер-гешпан). — 139, 168.

142 Значительную группу населения Трансильвании (более 200 тысяч человек) составляли немецкие колонисты (саксы, фламандцы, тевтоны) из Саксонии, Фландрии, прирейнских земель, поселенные здесь в XII веке венгерскими королями. Бо́льшая часть саксов принадлежала к зажиточному бюргерству и активно выступила против венгерской революции. — 139, 146, 173, 179, 197, 198, 207, 349.

143 *Пресбургским миром*, подписанным 26 декабря 1805 г., закончилась война австрийской монархии в составе третьей антифранцузской коалиции с наполеоновской Францией. — 139.

144 Имеется в виду приказ, посланный в Хорватию графом Морицем Алмаши, который возглавил «временную венгерскую финансовую палату», созданную под эгидой Виндишгреца в Пеште после того, как город был оставлен революционной венгерской армией. «Deutsche Allgemeine Zeitung» в № 45 от 14 февраля 1849 г. воспроизвела следующее примечание к тексту этого приказа выходившей в Аграме газеты «Slavenski jug»: «Мы публикуем этот новый акт австрийской политики без комментариев. Хорватская нация, которая усвоила, как деньгами и кровью оплачивается преданность нашему императору и королю, габсбургско-лотарингскому дому, теперь должна еще научиться понимать такие приказы на венгерском языке». — 141.

145 *Банский совет* — Банское вече — правительство Хорватии в период революции 1848—1849 годов. — 141, 170, 217, 246.

146 *Триединое королевство* — сокращенное средневековое название Королевства Хорватии, Славонии и Далмации, которое употреблялось и в XIX веке. — 141.

147 В начале февраля 1849 г. командующий австрийскими войсками в Трансильвании генерал Пухнер, отступая под натиском революционных венгерских частей генерала Ю. Бема, обратился за помощью к генералу Лидерсу — командиру расположенного в Дунайских княжествах русского корпуса. В ответ на эту просьбу в Трансильванию вступили два отряда: один в составе 4-х батальонов пехоты и 5-ти сотен казаков и другой — из 3-х батальонов пехоты и 2-х сотен казаков. Эти отряды заняли города Германштадт и Кронштадт. — 142, 158, 169.

148 О *турецких сербах* см. примечание 98.

В военных действиях в районе Арада русские войска не участвовали. — 142.

149 Населявшие Трансильванию мадьяры, секлеры и саксы (см. примечания 117 и 142) согласно феодальному «историческому праву» считались «нациями», что давало им определенные политические права, которых были лишены валахи (румыны), составлявшие более половины населения княжества.

Ошибочная политика венгерского правительства в национальном вопросе позволила феодально-клерикальному крылу румынского национального движения вовлечь значительную часть населявших Трансильванию румын в борьбу против венгерской революции. Реакционные круги румын и саксов, вопреки воле левых членов румынского национального собрания, направили якобы от имени румынского народа и нации саксов делегацию к командующему царскими войсками в Бухаресте с просьбой о вступлении в Трансильванию русских войск.

В начале 1849 г. победы Ю. Бема в этом районе и его гибкая политика в национальном вопросе создали благоприятные условия для достижения соглашения между левым крылом румынского национального движения и революционным правительством Венгрии. Однако «Проект примирения» («Projet de pacification»), по которому венгерское правительство торжественно признавало национальные права румынского народа, был подписан лишь 14 июня 1849 г. и уже не мог существенно повлиять на судьбу революции. — 146.

150 Прибытие русских подкреплений позволило генералу Пухнеру перейти в наступление, но очистить всю Трансильванию от революционных

войск ему не удалось. Смелым маневром избежав поражения, Ю. Бем ушел в горы, откуда он, восстановив свои силы, в конце февраля — начале марта 1849 г. перешел в контрнаступление и изгнал из Трансильвании австрийские войска вместе с русскими вспомогательными частями. — 150.

151 Вероятно, имеется в виду заключительный этап борьбы в сербском национальном движении (см. примечание 99). 9—10 февраля 1849 г. Главный одбор в Темешваре передал всю полноту власти Раячичу, присвоив ему титул «управителя Воеводины», что означало поражение либеральной оппозиции в сербском национальном движении. — 151.

152 Часть сербской Воеводины и Баната входили в состав Военной границы. См. также примечание 139. — 151.

153 *Ариане* — приверженцы одной из сект христианской религии. — 152.

154 *Шокцы* — прозвище сербов католического вероисповедания. — 152.

155 После вторжения в сентябре 1848 г. в Венгрию войск хорватского бана Елачича по всей стране под руководством Комитета обороны начали широко создаваться отряды народного ополчения — *ландштурма*. Основной контингент для него поставляло беднейшее венгерское крестьянство, которое не принималось в созданную после мартовской революции национальную гвардию, доступ куда ограничивал имущественный ценз. — 153, 384, 397.

156 Имеются в виду батальоны 4-го Нижнеавстрийского пехотного полка, шефом которого был эрцгерцог Максимилиан Йозеф д'Эсте, и 60-го Венгерского пехотного полка, шефом которого был принц Густав фон Ваза. См. также примечание 105. — 156.

157 В связи с приближавшимся истечением семимесячного срока действия перемирия с Данией в Мальмё (см. примечание 28) правящие круги Пруссии, стремясь участием в этой популярной в Германии войне поднять авторитет прусской монархии и осуществить свои завоевательные планы, отказались от его продления. Военные действия возобновились в марте 1849 г. и протекали с переменным успехом. Однако под давлением великих держав Пруссия 2 июля 1850 г. в Берлине заключила с Данией мир, временно отказавшись от претензий на герцогства Шлезвиг и Гольштейн и предательски предоставив их населению продолжать войну собственными силами. Шлезвиг-гольштейнские войска потерпели поражение и были вынуждены прекратить сопротивление. В результате оба герцогства остались в составе Датского королевства. — 160.

158 Глава пьемонтского правительства умеренный либерал Джоберти после провозглашения Римской республики 9 февраля 1849 г. и начала кампании за установление республики в Тоскане предпринимал усилия к реставрации власти папы Пия IX и великого герцога Леопольда II при военной помощи Пьемонта. Эта политика, а также отказ от проведения прогрессивных реформ в самом Пьемонте сделали Джоберти крайне непопулярным и привели к его отставке 21 февраля 1849 года. Под давлением масс и опасаясь за судьбу Савойской династии

правящие круги Пьемонта были вынуждены объявить 12 марта 1849 г. о возобновлении войны с Австрией. Однако плохо подготовленная к войне пьемонтская армия, руководимая генералами-монархистами, боявшимися придать войне подлинно народный характер, была вскоре наголову разбита австрийцами и 26 марта новый король Сардинии Виктор-Эммануил был вынужден заключить с Австрией перемирие на еще более тяжелых условиях, чем в августе 1848 года. — 160.

159 Имеется в виду провал попытки контрреволюционного генерала Ложье, опиравшегося на поддержку правящих кругов Пьемонта и австрийцев, вмешаться в развитие революционных событий в Тоскане, помешать низложению великого герцога Леопольда II и провозглашению Тосканской республики. 30 января великий герцог бежал в Сиену, а позднее в Гаэту, где находился папа Пий IX. — 160.

160 Воспроизведенное Энгельсом сообщение французской газеты оказалось не совсем точным. Однако в основе слухов о провозглашении сицилийской республики лежали события, ознаменовавшие начало завершающего этапа борьбы между революционным движением в Сицилии и правительством неаполитанского короля Фердинанда. 28 февраля 1849 г. последний обратился к сицилийцам с ультиматумом. Обещая в нем дать санкцию на восстановление некоторых положений конституции 1812 г., он требовал подчинения Сицилии, угрожая в противном случае войной. Отказ принять ультиматум привел к ожесточенным военным действиям, в ходе которых сицилийцы оказывали сопротивление неаполитанским войскам вплоть до начала мая 1849 года. — 161.

161 Здесь и ниже Энгельс цитирует 23-й бюллетень австрийского командования, опубликованный в «Wiener Zeitung» № 42, 18 февраля 1849 года. — 163.

162 *Гонведами* (по-венгерски «honvéd» — «защитник отечества») во время национально-освободительной войны 1848—1849 гг. в Венгрии назывались солдаты пехоты, а затем и всей венгерской национальной армии, сформированной правительством летом 1848 года. — 169, 174, 212, 217, 234, 255, 264, 272, 278, 297, 308, 315, 347, 348, 373, 383, 399, 414.

163 *Венгерское казнохранилище* (Ungarische Königliche Hofkammer) — высший финансовый орган Венгрии. Подчинялось непосредственно королю и государственному казначейству в Вене. — 170.

164 Энгельс цитирует здесь, по-видимому, сообщение из «Grazer Zeitung» № 59, 28 февраля 1849 года. — 172.

165 Энгельс цитирует здесь, по-видимому, газету «Die Presse» № 50, 28 февраля 1849 года. — 173.

166 Лассаль был арестован в Дюссельдорфе 22 ноября 1848 г. по обвинению в призыве к вооружению против государственной власти во время кампании за неуплату налогов. Процесс против него всячески затягивался судебными властями Рейнской провинции. По просьбе Лассаля «Neue Rheinische Zeitung» выступила в защиту как его, так и ряда других дюссельдорфских демократов, подвергшихся преследованиям. На страницах газеты был опубликован ряд статей о злоупотреблениях

и незаконных действиях судебных властей и тюремного начальства по отношению к Лассалю, в частности статья Маркса «Лассаль» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 283—288). Маркс и Энгельс приняли также участие в демаршах кёльнских демократических организаций перед судебными властями с требованием ускорения следствия, в частности, в депутации, направившейся 3 марта 1849 г. к генеральному прокурору провинции Николовиусу и еще раз протестовавшей против затягивания судебного разбирательства по делу Лассаля. Суд состоялся лишь 3—4 мая; присяжные оправдали Лассаля. — 175.

167 О депутации группы дюссельдорфских граждан из 16 человек, среди которых были члены кёльнского Рабочего союза и Демократического общества, к генеральному прокурору Николовиусу «Neue Rheinische Zeitung» сообщала в № 186 от 4 января 1849 года. Депутация вручила генеральному прокурору ходатайство, которое подписали 2 800 граждан Дюссельдорфа и текст которого газета приводила в конце сообщения. — 175.

168 Председатель кёльнского Рабочего союза (см. примечание 25) Готшальк, а также деятели этого союза Аннеке и Эссер были арестованы властями в июле 1848 г. и находились в тюрьме до суда около полугода. Процесс по их делу состоялся лишь 21—23 декабря 1848 г. и закончился их оправданием, после чего они были освобождены. О процессе см. статью Маркса «Процесс Готшалька и его товарищей» (настоящее издание, т. 6, стр. 139—147). — 175.

169 См. статью Маркса «Лассаль» (настоящее издание, т. 6, стр. 283—288). — 175.

170 Маркс имеет в виду процессы против «Neue Rheinische Zeitung» и против Рейнского окружного комитета демократов, состоявшиеся в Кёльне в феврале 1848 года. Об этих процессах см. статьи «Судебный процесс «Neue Rheinische Zeitung»» и «Процесс против Рейнского окружного комитета демократов» (настоящее издание, т. 6, стр. 235—253 и 254—272). — 177.

171 *Камеральные имущества* вместе с коронными владениями входили в состав государственных имуществ. Находились в распоряжении императорского двора. Включали в себя земельные владения, перешедшие в собственность короны в связи с прекращением какой-либо феодальной ветви, конфискацией и т. д. Понятие «камеральные имущества» распространялось также на определенные права по сбору налогов и другие привилегии. Камеральные имущества Венгрии управлялись специальной администрацией, которая непосредственно подчинялась королевскому казнохранилищу в Офене (см. примечание 163). — 180.

172 Венгрия была отделена от остальной Австрийской империи специальным таможенным барьером (Dreißigst-Zoll), с помощью которого императорские власти искусственно тормозили развитие экономики в землях, входивших в состав Венгерского королевства. — 180.

173 В составе революционных войск Венгрии мужественно сражались австрийцы, немцы, поляки, итальянцы, французы и др. Особой храбростью отличался *польский легион*, участвовавший в боях против императорских войск с декабря 1848 года. Легион состоял из 4-х батальонов

пехоты, полка улан, одной батареи и взвода саперов и насчитывал около 3 тысяч человек. — 181, 349, 411.

174 26—27 февраля 1849 г. *при Капольне* произошло двухдневное сражение между австрийскими и венгерскими войсками. Хотя ни одной из сторон не удалось добиться решающего успеха, главнокомандующий армией венгров генерал Дембинский отдал приказ отступить за Тису.

Известие о победе, якобы одержанной императорской армией при Капольне, ускорило появление 4 марта 1849 г. Ольмюцкого манифеста, в котором император Франц-Иосиф I упразднил самостоятельность Венгрии. См. также примечание 140. — 183, 196, 200, 210, 232, 257, 269, 280, 296, 308, 414.

175 *Литографированная корреспонденция* (Litographische Korrespondenz) — официозное издание, созданное австрийскими властями с целью воздействия в нужном направлении на общественное мнение. — 183, 196, 213, 239, 247, 259, 269, 279, 286, 289, 308, 313, 340, 347, 383, 406, 423.

176 Выпуск бумажных денег революционным правительством Венгрии использовался им как эффективное оружие в борьбе против Габсбургской монархии. 24 мая 1848 г. Коммерческий банк Пешта по поручению венгерского правительства выпустил первую партию ассигнаций в 1 и 2 гульдена (или флорина), обеспеченных запасом благородных металлов, который в это время находился в распоряжении революционных властей Венгрии. Последующий выпуск банкнот в 5, 10 и 100 гульденов был обеспечен всем национальным достоянием страны. Шаткое состояние австрийских финансов и продолжающееся падение курса австрийского бумажного гульдена помешало императорскому командованию, даже после занятия Пешта, объявить вне закона все венгерские бумажные деньги. Это означало бы парализовать экономическую жизнь страны. Изъятие из обращения венгерских ассигнаций поэтому осуществлялось поэтапно. Долгое время запрет не касался 1 и 2-флориновых купюр. Это объяснялось тем, что обеспечивающий их запас драгоценных металлов в результате предательства попал в руки австрийцев и, кроме того, их выпуск был санкционирован еще императорским наместником Венгрии — палатином. Пользуясь этим, Кошут продолжал в Дебрецене выпускать банкноты такого же достоинства, а затем, учтя огромный спрос в стране на мелкую разменную монету, он начал выпуск 15- и 30-крейцеровых бумажных купюр. См. также примечание 187. — 184, 204, 208, 312, 317, 338, 355.

177 *Сирмия* являлась одним из генералатов Военной границы, а *Петервардейнский* полк входил в ее состав. См. также примечание 139. — 186, 362.

178 *Банатская граница* — генералат, входивший в состав Военной границы. Состояла из немецко-банатского и валашско-банатского полковых округов и банатско-иллирийского батальонного округа.

В 1848—1849 гг территория Военной границы стала ареной бурных революционных событий. Граничары разгоняли и арестовывали офицеров, захватывали общинные и церковные кассы, пускали скот на заповедные участки, перестали платить налоги. Они сопротивлялись рекрутским наборам, отказывались нести службу за пределами Триединого королевства (см. примечание 146). Вся система управления Военной границы была нарушена. Власти жестокими репрессиями пытались подавить революционное движение граничар. См. также примечание 139. — 186, 362.

179 Намек на то, что значительная часть депутатов венгерского Государственного собрания (главным образом членов Верхней палаты — магнатов), переехавшего после занятия австрийскими войсками Пешта в январе 1849 г. в Дебрецен, осталась на территории, оккупированной врагом. На первом заседании из 450 депутатов отсутствовало 145. — 188.

180 По-видимому, имеются в виду постановления о цензуре, выработанные на конференции представителей государств Германского союза в Карлсбаде в августе 1819 г. и утвержденные Союзным сеймом 20 сентября. Постановления предусматривали суровые меры против либеральной печати, в частности, устанавливали предварительную цензуру для книг объемом менее 20 печатных листов и журналов. Были отменены после мартовской революции 1848 года. — 192.

181 Имеется в виду заключительный этап подавления царскими войсками польского восстания 1830—1831 годов.

Обойдя Варшаву с запада и взяв 6 сентября 1831 г. ее западный пригород, царское командование добилось капитуляции Варшавы в ночь с 7 на 8 сентября 1831 года. — 192, 348.

182 Осенью 1848 г. в польском национально-освободительном движении Галиции оформилось буржуазно-демократическое направление, выступавшее за подготовку национального восстания в союзе с революционной Венгрией. Основную движущую силу восстания представители этого течения видели в национальной гвардии. Этим расчетам не суждено было оправдаться, так как лишь незначительная часть национальных гвардейцев (в основном эмигрантов из России и Франции, студентов — членов Академического легиона города Львова и некоторого количества подмастерьев, ремесленников и рабочих) думала о серьезной борьбе за независимость. Идея совместных действий галицийских и венгерских революционеров поддерживалась и поляками, служившими в венгерской армии.

5 января 1849 г. в Южную Буковину вторгся Ю. Бем с отрядом венгерских войск. Это породило слухи о предстоящем вторжении из-за Карпат крупных сил венгров и польского легиона и способствовало усилению революционного брожения среди поляков.

План вторжения в Галицию венгерской армии действительно был представлен Дембинским Кошуту и одобрен последним, однако осуществить его уже не успели. — 194.

183 *Гражданское ополчение* (Bürgerwehr) было создано в населенных саксами городах Трансильвании весной 1848 года. В его ряды принимались лица, владеющие недвижимой собственностью, записанные в цеха ремесленники, чиновники, духовенство и представители свободных профессий. Присяга, которую приносили бойцы ополчения, предусматривала верность Габсбургской монархии. — 197, 230.

184 *Сережаны* — специальные части при граничарских полках (по 200 человек на полк). Выполняли функции службы безопасности в пограничных районах. Во время войны несли авангардную, сторожевую и патрульную службу. Набирались в сербских и хорватских районах Военной границы. — 198, 223.

185 *Сирмские батальоны* — части, входившие в состав 3 полков, составлявших Сирмский генералат Военной границы (см. примечание 139). — 198.

186 В октябре 1848 г., после понесенного сербскими войсками тяжелого поражения недалеко от Перлеза, отряд Кничанина занял Томашевце, прикрыв тем самым Панчево — важные стратегические пункты, где находились лагеря сербских вооруженных сил. — 204.

187 23 февраля 1849 г. Виндишгрец объявил 15- и 30-крейцеровые ассигнации дебреценского правительства не имеющими цены, что немедленно вызвало панику в деловых кругах Венгрии. Напуганный этим Виндишгрец специальной прокламацией заявил о сохранении «кошутовских банкнот» в частном обращении. Однако после серьезного нажима, оказанного на него государственным банком и министерством финансов Австрии (для чего в Пешт специально ездил бывший министр финансов Кюбек), Виндишгрец объявил вне закона 5- и 100-флориновые венгерские ассигнации, сделав исключение для 1- и 2-флориновых, которые можно было обменять на соответствующего достоинства австрийские до 24 марта (см. примечание 176).

Попытки императорского командования ликвидировать банкноты венгерского правительства в тот момент не могли увенчаться успехом. Этому мешали и низкий курс австрийской денежной единицы, и победы венгерских революционных войск. Уже объявленные вне закона «кошутовские ассигнации» находились в обращении до конца 1849 года. — 204, 208, 216, 231, 255, 258, 280, 298.

188 7 сентября 1848 г. австрийский император санкционировал закон, отменявший феодальные повинности крестьян на основе выкупа. Выкупная сумма была определена в двадцатикратном размере ежегодных крестьянских повинностей. Две трети выкупных платежей падали на крестьян, одна треть на государство. Не разрешив полностью аграрного вопроса, реформа все же открывала путь для проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство Австрии. — 207, 251.

189 *Ранддукаты* — золотые полновесные монеты достоинством в 4 флорина 30 крейцеров.

Соверендоры — золотые монеты достоинством в 13 флоринов 20 крейцеров. — 207.

190 Речь идет о новом временном правительстве, сформированном патриархом Раячичем. Состав его был опубликован 26 февраля 1849 года. См. также примечание 151. — 208, 260.

191 *Интернунций* — временный представитель Австрии в Константинополе в период, когда между Турцией и Австрийской империей существовало лишь перемирие. Затем это звание перешло к постоянному послу Австрии в Константинополе. — 209.

192 *Райцены* (Raizen, Razen, Rascier) — название сербов православного вероисповедания. Часто использовалось как обозначение сербов вообще. Происходит, по-видимому, от названия древнего города Рас (Rassa) — центра области Рашка (Raschka), места одного из первых поселений сербских племен. — 212, 235, 251, 284, 415.

193 *Славянская липа* — созданная по инициативе Л. Штура в Праге 30 апреля 1848 г. чешская национальная организация. Выступала за

обеспечение национального существования и самостоятельности славян в рамках Габсбургской монархии. Издавала газету и имела филиалы (липы) в провинции. Распущена австрийскими властями в 1849 году. — 214.

194 Речь идет об объявлении командованием императорских войск не имеющими цены 5- и 100-флориновых банкнот венгерского революционного правительства, что привело к некоторому падению их курса (см. также примечания 176 и 187). — 216, 240.

195 *Красная епанча* (плащ) — отличительный признак формы пандуров (см. примечание 289). — 217.

196 Данная статья дополняет серию статей и корреспонденций Ф. Энгельса о Швейцарии, написанных им в период вынужденного пребывания в этой стране (в связи с приказом об его аресте, изданном кёльнскими властями) в ноябре 1848 — январе 1849 гг. Систематическое освещение швейцарской тематики было прекращено Энгельсом в середине января 1849 г. после возвращения в Германию. Однако положение в Швейцарии продолжало привлекать его внимание, как это видно из настоящей статьи, составленной, по-видимому, по материалам швейцарской и немецкой печати. Говоря в начале статьи об «образцовом государстве» Бельгии, Энгельс намекает на статью К. Маркса «„Образцовое государство" Бельгия» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 331—334). — 219.

197 Под *патрициями Берна* имеется в виду высший слой городского бюргерства, со средних веков сосредоточивший в своих руках ключевые позиции в управлении кантоном. — 220.

198 *Бацен* (Batzen) — монета достоинством в 30—32 пфеннига, чеканившаяся в Берне с XV века. — 221.

199 Намек на приглашение Федеральным советом в Берн в качестве профессора военных наук Рудольфа Лобауэра, в прошлом радикального публициста, ставшего сотрудником прусских правительственных органов печати. Об этом см. статью Ф. Энгельса «Г-н Мюллер. — Нападки Радецкого на Тессин. — Федеральный совет. — Лобауэр» (настоящий том, стр. 86—88). — 222.

200 Постановление франкфуртского Национального собрания от 8 января 1849 г. запрещало функционирование игорных домов по всей Германии с 1 января 1850 года. — 222.

201 В марте 1849 г. так называемая «Партия мира» (сторонники соглашения с Габсбургской монархией) организовала травлю одного из наиболее популярных лидеров левого крыла в Государственном собрании Венгрии Ласло Мадараса, занимавшего пост начальника полиции. Его обвинили в хищении ценностей из имущества казненного за измену графа Э. Зичи. Хотя доказать это обвинение правым не удалось, они добились смещения Л. Мадараса с его поста. — 225.

202 Это сообщение не подтвердилось, хотя венгерские революционные лидеры в последние месяцы революции действительно предпринимали попытки добиться соглашения со Стратимировичем. — 226, 235.

203 *Окружные центры* (Stuhlortschaften) — территория в Трансильвании, населенная саксами (см. примечание 142), делилась на 9 округов (Stühlen) и 2 дистрикта. — 230, 242.

204 Перешедший в декабре 1848 г. Яблунковский перевал словацкий легион (см. примечание 95) был разбит венгерскими войсками. — 237.

205 *Прагматическая санкция* — закон о престолонаследии, изданный Карлом VI Габсбургом 19 апреля 1713 года. Предусматривал нераздельность наследственных земель Габсбургов и возможность наследования престола по женской линии в случае отсутствия наследников мужского пола. Принятие его Государственным собранием Венгрии в 1722—1723 гг. было обусловлено подтверждением определенной государственной и административной самостоятельности Венгерского королевства. В 1741 г. Мария-Терезия подтвердила все привилегии дворянства Венгрии в обмен на поддержку ими ее притязаний на престол в ходе войны за Австрийское наследство. Однако ее преемники неоднократно нарушали эти привилегии. Во время борьбы за реформы в 40-х гг. XIX века оппозиция, и в том числе Кошут, требовала создания ответственного перед парламентом правительства, экономической и политической самостоятельности страны, ссылаясь на условия Прагматической санкции. С этой программой оппозиция выступила на Государственном собрании 1847 года.

Последнее Государственное собрание было избрано в июне 1848 года. — 237, 283, 326.

206 В состав венгерской нации входили остатки сарматских племен, в частности язиги (см. примечание 141). — 237.

207 Имеются в виду города Буда (Офен) и Пешт, являвшиеся в то время фактически столицами-близнецами Венгрии. После успешного контрнаступления венгерской революционной армии и освобождения обеих столиц от австрийских оккупантов венгерские власти 24 июня 1849 г. объявили об объединении Буды и Пешта в один город. Однако последующие события помешали провести на практике это постановление.

Официальное объединение Пешта и Буды и образование единого города Будапешта произошло 1 января 1873 г. — 240.

208 *Пештская ярмарка Иожефа* — одна из 4-х ежегодных ярмарок в Пеште. Проходила в марте месяце. — 240, 251.

209 9 августа 1848 г., после поражения при Кустоце и падения Милана, король Сардинии (Пьемонта) Карл-Альберт заключил с австрийцами позорное перемирие, отдававшее им Ломбардию, Парму и Венецию. В марте 1849 г. под давлением народных масс Карл-Альберт вынужден был денонсировать перемирие и возобновить военные действия. — 243.

210 Имеется в виду отряд сербских добровольцев из княжества Сербия, который под командованием Кничанина участвовал в военных действиях против венгров на территории сербской Воеводины. — 243, 284.

211 Весной 1849 г. императорские власти, стремясь ослабить сербское национальное движение, настояли на возвращении в княжество Сербию отряда добровольцев под командованием Кничанина. Одновременно

на территорию сербской Воеводины были введены регулярные войска, которые начали разгонять местные органы власти, разоружать население и восстанавливать прежнюю организацию Военной границы (см. также примечание 139). — 244, 260.

212 Имеется в виду роспуск 7 марта 1849 г. императором Францем-Иосифом I австрийского рейхстага, который во время народного восстания в Вене в октябре 1848 г. перенес свое пребывание в моравский город Кремзиер.

Октроированная конституция была введена императорским указом 4 марта 1849 года. Конституция наделяла императора и его министров всей полнотой исполнительной власти и проводила бюрократически-централизаторский принцип в управлении империей. Она явилась шагом к восстановлению абсолютизма. — 244, 439.

213 *Miserere* — сокращенное название католического псалма «Miserere mei domine» («Не погуби, Господи»). — 245

214 *Прокламация князя Виндишгреца* от 26 декабря 1848 г. угрожала повешением всем захваченным с оружием в руках и уничтожением тех населенных пунктов, из которых будут совершены нападения на императорские войска, их обозы и т. д. — 249.

215 Один из двух крупнейших городов Саксенланда — Кронштадт (наряду с Германштадтом) являлся отдельной административной единицей — дистриктом (см. также примечание 203). — 251.

216 Имеется в виду Главный одбор, переведенный в это время Раячичем в Бечкерек (см. также примечание 120). — 260.

217 Имеется в виду сербское Национальное собрание (Скупщина). — 260.

218 Имеется в виду освободительная война алжирского народа под руководством Абд-эль-Кадира против французских колонизаторов, захвативших Алжир в 1830 году. Война продолжалась с небольшими перерывами с 1832 по 1847 год. — 264.

219 Во время национально-освободительного восстания в Польше в 1830—1831 гг. итальянский эмигрант Раморино был назначен командующим одним из повстанческих корпусов. После штурма царскими войсками Варшавы в начале сентября 1831 г. Раморино увел свой корпус на австрийскую территорию, где этот корпус был интернирован.

В 1833 г. итальянские революционеры-эмигранты, члены возглавляемого Дж. Мадзини общества «Молодая Италия», готовя вторжение в Савойю с целью поднять республиканское восстание в Пьемонте, предложили Раморино военное руководство экспедицией. Однако Раморино растратил часть денег, переданных ему Мадзини для вербовки добровольцев, и фактически способствовал срыву плана повстанцев. Вместо комбинированного вторжения со швейцарской и французской территории, в Савойю проникла из Гренобля в феврале 1834 г. лишь группа патриотов, которая была рассеяна пьемонтскими карабинерами.

На втором этапе австро-итальянской войны Раморино командовал одной из пьемонтских дивизий, сформированной из жителей Ломбардии. 20 марта 1849 г. он дал приказ своим войскам об отступлении с занимаемых позиций в низовьях Тичино и тем самым предоставил австрийцам возможность не только вступить на пьемонтскую территорию,

но и отрезать часть пьемонтской армии от основных сил. После войны Раморино был расстрелян по приговору Военного совета Пьемонта. — 265.

220 См. статью Ф. Энгельса «Война в Италии и Венгрии» (настоящее издание, т. 6, стр. 409—412). — 266.

221 Конституция 4 марта 1849 г. (см. примечание 212), сохранявшая власть Габсбургов над всеми землями Австрийской империи и обходившая вопрос о политической автономии славянских земель, вызвала резкое недовольство почти всех направлений национального движения славян. В ряде случаев дело дошло до раскола буржуазно-помещичьего лагеря, некоторые представители которого выступили за соглашение на известных условиях с венгерским правительством. — 270, 310, 326, 381.

222 Речь идет о посещении 20 марта 1849 г. императора Франца-Иосифа словацкой делегацией, в состав которой входили в основном лидеры правого крыла словацкого национального движения, в том числе Гурбан. Визит в Ольмюц был вызван тем, что и после опубликования октроированной конституции 4 марта 1849 г. Словакия продолжала оставаться лишенной языкового равноправия и других национальных прав. Словацкая делегация снова выдвинула требование отделения Словакии от Венгрии и предоставления ей административной самостоятельности в рамках Австрийской империи. Стремясь использовать словаков в борьбе с венгерской революцией, австрийский двор сознательно медлил с ответом; однако в дальнейшем все их национальные требования были отклонены. — 271, 357.

223 В Германштадте находились главное командование (Generalkommando) императорских войск в Трансильвании и резиденция графа саксов, то есть назначаемого императором наместника Саксенланда (см. также примечание 142). — 278.

224 Имеется в виду объявление Виндишгреца от 21 марта 1849 года (см. также примечания 176 и 187). — 279.

225 Имеется в виду поход вспомогательной австрийской армии под командованием генерала Нугента из Триеста на помощь войскам фельдмаршала Радецкого, оказавшимся в тяжелом положении в результате народного восстания в Ломбардии и Венеции против австрийского господства в марте 1848 года. Армия Нугента выступила из Триеста во второй половине апреля 1848 года. Двигаясь по венецианской территории, в частности через принадлежащую ей горную область Фриуль, и встречая сопротивление лишь слабых добровольческих отрядов, она безжалостно опустошала все на своем пути. 21 апреля Нугент подверг варварской бомбардировке главный город Фриуля Удине. В конце мая его армия соединилась с войсками Радецкого в Вероне. — 280.

226 *Линия Палатина* (палатин — титул императорского наместника Венгрии) — линия внешних укреплений с северо-западной стороны Коморна, между реками Ваг и Дунай. Прикрывала расположенные в этом районе крупные склады, лежащие за пределами городских стен. Ее сооружение началось в 1809 г. по приказу палатина Венгрии — эрцгерцога Иосифа. Строительство продолжалось до 1848 года. — 281, 309, 314.

227 *Демонтирные батареи* предназначались для подавления вражеской артиллерии. — 281, 310.

228 *Штаб генерал-квартирмейстера* — орган, занимавшийся разработкой оперативных планов, маршрутов движения войск, организацией лагерных стоянок, рекогносцировками и т. д. — 282.

229 Под *земельными судами* (Grundgerichte), по-видимому, подразумеваются суды первой инстанции: господский суд (Herrnstuhl) и председательский суд (Stuhlrichter-Gericht). — 284.

230 По-видимому, имеется в виду территория валашско-банатского полкового округа, входившего в состав Банатского генералата Военной границы (см. примечание 139). — 285.

231 2 апреля 1849 г. победой венгерских революционных войск под Хатваном началось победоносное наступление венгров, поставившее австрийскую монархию на грань катастрофы. — 289, 319.

232 Вступление царских войск на территорию Галиции и Буковины произошло только в начале мая 1849 г., а в Трансильванию они вступили лишь в июне 1849 года. — 289.

233 *Наместнический совет* — высший орган исполнительной власти в Венгрии, возглавлявшийся наместником (надором или палатином). Поскольку районы с сербским населением входили в состав Венгерского королевства, они подчинялись венгерскому королевскому Наместническому совету в Буде (Офене). — 291, 302.

234 Речь идет о проекте конституции, принятом в Кремзиере Учредительным рейхстагом Австрийской империи, который был в начале марта 1849 г. распущен австрийским правительством, противопоставившим этому проекту октроированную императором конституцию (см. примечание 221). Кремзиерский проект предусматривал некоторую административную самостоятельность отдельных областей империи и введение в них представительных учреждений — местных ландтагов. — 293.

235 После смещения с поста главнокомандующего (см. примечание 140) Дембинский работал в оперативной канцелярии (отделе) в Дебрецене. — 295.

236 *15 марта 1848 г.* — народное восстание в Пеште, положившее начало венгерской революции, направленной на уничтожение феодально-крепостнического строя и завоевание национальной независимости. — 300, 312.

237 В тексте неточность: 19 марта 1849 г. Бем почти без боя занял Кронштадт. — 301.

238 15 марта 1848 г. в Пеште по примеру Вены был создан из представителей различных демократических кружков и клубов революционный орган власти — «Комитет общественной безопасности». Вскоре по призыву участников движения 15 марта подобные же комитеты стали создаваться и в других городах Венгрии. — 302.

239 23 марта 1848 г. по поручению наместника Венгрии граф Л. Баттяни сформировал первый венгерский кабинет министров, решение о создании которого было принято Государственным собранием страны. — 302.

240 Имеется в виду Государственное собрание Венгрии, заседавшее в тот момент в Пресбурге. — 303.

241 Намек на обсуждение в Государственном собрании, заседавшем в то время в Пресбурге, ряда законопроектов: об отмене барщины и церковной десятины, о народном представительстве, обеспечении национальной независимости, о печати и т. д. Проекты этих законов были внесены под влиянием развернувшегося в стране революционного движения. — 303.

242 Имеются в виду немецкие, чешские, галицийские и итальянские провинции, входившие в состав наследственных владений династии Габсбургов. — 303.

243 *Эймер* — старинная германская мера жидкостей. В Австрии равнялся 56,5 литра, в Венгрии 54,3 литра — 305.

244 *Красно-зелено-белый* — национальные цвета Венгрии. — 309.

245 *6 рот Александра* входили во второй Венгерский пехотный полк, шефом которого считался русский император Александр I.

Под *прусской пехотой* подразумевается 34-й пехотный полк, шефом которого был прусский наследный принц. — 309, 397.

246 *Брешь-батареи* входили в состав осадной артиллерии. Предназначались для стрельбы с предельно близкой дистанции с целью разрушения неприятельских укреплений непосредственно перед штурмом. — 310.

247 Несмотря на решение хорватского сабора в марте 1848 г., требующего ликвидации Военной границы (см. примечание 139) и присоединения ее к Хорватии, там по-прежнему были сохранены как военная организация, так и ограничения, стесняющие свободу личности граничар. — 310.

248 Имеется в виду хорватский сабор, созванный в марте 1848 г., на котором были приняты требования ответственного перед сабором национального правительства, уничтожения Военной границы, введения хорватского языка в управление, судопроизводство и богослужение, освобождения крестьян от феодальных повинностей, создания хорватской армии под начальством выборного командующего. — 310.

249 *Обсервационный корпус* — корпус, выделенный для наблюдения за противником на флангах главного оперативного направления. — 312, 412.

250 *Петервардейнский полк* — см. примечание 139. — 315.

251 Дунайские княжества (Молдавия и Валахия), откуда отряд из корпуса Лидерса вторгся в Трансильванию, номинально находились под

суверенитетом Турции. Однако соглашения и договоры с ней давали царскому правительству возможность вмешиваться в дела княжеств и вводить туда войска в случае возникновения внутренних волнений. Царское правительство содействовало подавлению султанской Турцией буржуазно-демократической революции в Валахии в 1848 году. Тем не менее турецкое правительство с тревогой смотрело на русское присутствие в княжествах, усматривая в нем угрозу своим интересам в этом районе. — 317.

252 В этом разделе сообщалось о просьбах определенных кругов Лемберга (Львова) пригласить русские войска в случае ухода в Венгрию австрийского гарнизона города. — 317, 325.

253 Венгерское правительство начало выпуск десятифлориновых банкнот в марте 1849 года (см. также примечания 176, 187, 224). — 319.

254 Война с Данией из-за герцогств Шлезвиг и Гольштейн (см. примечания 1, 28 и 157) велась от имени всех государств Германского союза, военные и морские контингенты Шлезвиг-Гольштейна рассматривались в силу этого как ядро общегерманских имперских армий и флота, создание которых предусматривалось имперской конституцией, выработанной франкфуртским Национальным собранием. — 321.

255 5 апреля 1849 г. немецкая береговая батарея обстреляла датскую эскадру, появившуюся в гавани Эккенфёрде (Шлезвиг); было захвачено два поврежденных датских корабля. Это событие, не оказавшее сколько-нибудь существенного влияния на ход войны с Данией, изображалось официальной прусской прессой как крупная победа. — 321.

256 После начала войны с Данией за Шлезвиг-Гольштейн в государствах Германского союза началась кампания за создание имперского военного флота, отсутствие которого было слабым местом немецких вооруженных сил. Франкфуртское собрание создало специальный морской комитет и ассигновало 6 миллионов талеров на строительство боевых кораблей. Повсюду возникали частные общества и комитеты, занимавшиеся сбором пожертвований на строительство флота. — 321.

257 *«Гефион»* — датский фрегат, поврежденный береговыми батареями и захваченный германскими войсками в сражении у Эккенфёрде. — 322.

258 Имеются в виду франкфуртское Национальное собрание и временная центральная власть (см. примечание 30). — 322.

259 *Черно-красно-золотой* — сочетание цветов, являющееся символом единства Германии. В бельгийском государственном флаге (учрежденном во время революции 1830—1831 гг., после отделения Бельгии от Голландии) использованы те же цвета, но в другом расположении и сочетании (вертикальные черная, золотая и красная полосы). — 322.

260 Иронический намек на стремление либерального большинства франкфуртского Национального собрания поставить во главе объединенной Германии прусского короля (черно-белый — государственные цвета Прусской монархии) в качестве «императора германцев». — 323, 420.

*

261 В апреле 1848 г. император Фердинанд I был вынужден утвердить принятый 18 марта венгерским Государственным собранием закон об отмене крепостного права, барщины и десятины, помещичьего суда. По этому закону крепостные, имеющие земельные наделы, обязаны были платить государству за отмену барщины. Крепостные, лишенные земли (число которых составляло более $^1/_3$ всех крестьян), могли откупаться от барщины только по индивидуальному соглашению с помещиками, уплатив им определенную сумму. Поскольку дать требуемую помещиками цену большинство крестьян было не в состоянии, они фактически оставались в крепостной зависимости. Незавершенность аграрных преобразований явилась одной из внутренних причин поражения венгерской революции 1848—1849 годов. — 327, 385.

262 Битва под Новарой между пьемонтскими и австрийскими войсками происходила 22—23 марта 1849 г. и завершилась поражением и отступлением пьемонтцев. — 329.

263 По-видимому, речь идет о сосредоточении в конце марта — апреле 1849 г. двух русских корпусов в западных губерниях Царства Польского, откуда они позднее вступили на территорию Галиции и Буковины (см. примечание 232). — 331.

264 С 1 апреля 1849 г. венгерской армией командовал генерал Гёргей. — 331.

265 Критический разбор этого бюллетеня Энгельс дал в статье «Поражение австрийцев» (см. настоящий том, стр. 334—339). В бюллетене, помимо сознательного извращения хода военных действий, неверно названы некоторые венгерские воинские части, имена их командиров и т. д. — 331.

266 *Шеволежеры Кресса* — Итальянский шеволежерский полк цесаревича Александра, наследника русского престола; вторым шефом полка был фельдмаршал-лейтенант Кресс фон Крессенштейн.

Кирасиры Макса Ауэршперга — 5-й Внутриавстрийский кирасирский полк императора Николая I; вторым шефом полка был фельдмаршал-лейтенант Ауэршперг. — 332, 337.

267 Имеется в виду 1-й уланский полк, шефом которого был генерал от кавалерии граф К. Цивиларт.

Шеволежеры Кресса — см. примечание 266. — 337.

268 Речь идет о сражениях между венгерскими и австрийскими войсками 2 апреля у Хатвана, 4-го у Тапиобичке, 6-го у Ишасега и Гёдёллё. — 340.

269 *Венгерская дворянская гвардия* — созданная в 1763 г. венгерская лейб-гвардия, состоявшая преимущественно из дворян и распущенная в 1849 году. — 340.

270 В апреле 1849 г. войска Ю. Бема и М. Перцеля нанесли ряд серьезных поражений австрийским и сербским войскам в Банате и Бачке и очистили от них оба эти района. Закреплению этого успеха помешало вступление в июне 1849 г. царских войск на территорию Трансильвании, что вынудило Бема спешно вернуться туда. — 341, 351.

271 Тенденции к соглашению с венгерским правительством среди левого крыла сербского национального движения проявились уже в октябре 1848 г., однако их осуществлению помешали реакционные силы сербской Воеводины во главе с патриархом Раячичем. Тем не менее попытки добиться примирения между сербами и венграми не прекращались. В феврале 1849 г. ухудшение отношений между сербами и австрийскими властями создало более благоприятные условия для сербско-венгерских переговоров. Сыграло свою роль также недовольство населения Воеводины октроированной конституцией (см. примечание 221). Попытки договориться делались с помощью парламентеров и в ходе переговоров в Белграде. Успеху их, однако, мешало нежелание венгерского правительства признать автономию сербских земель. Возобновление переговоров с сербами (в частности, с Д. Стратимировичем) в мае — июне 1849 г., несмотря на бóльшую готовность венгров к компромиссу, уже не могло существенно повлиять на развитие событий. — 342.

272 В тексте, по-видимому, ошибка. Речь идет не о Шлике, а о Гаммерштейне. — 343.

273 20 марта 1849 г. в Брешии произошло мощное народное восстание против австрийцев. Посланными против Брешии австрийскими войсками командовал генерал Нугент, которого затем сменил фельдцейхмейстер Гайнау. Несмотря на жестокую бомбардировку, город продолжал сопротивление даже после подписания королем Пьемонта перемирия с Австрией. Лишь в результате ожесточенного штурма 31 марта — 1 апреля Брешия была взята. — 343.

274 Имеется в виду реакция правящих кругов одного из мелких германских государств, великого герцогства Мекленбург, на предложение франкфуртским Национальным собранием прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV короны «императора германцев». — 344.

275 *Ракошское поле,* или *Ракош* (немецкое Rakosfeld) — местность на левом берегу Дуная, где до XVI века созывались венгерские сословные собрания и происходили коронации венгерских королей. В настоящее время входит в городскую черту Будапешта. — 345, 405, 416.

276 Здесь, по-видимому, ошибка. Речь идет о приведенном выше объявлении фельдмаршал-лейтенанта Врбна. Вельден в это время был комендантом Вены. — 345.

277 5 февраля 1849 г. дивизия Гийона из состава Верхнедунайского корпуса, дислоцированного в северных районах Словакии, опрокинула австрийские войска, занимавшие перевал Браниско, и захватила Эперьеш. Это создало угрозу окружения для австрийских войск генерала Шлика, которого по пятам преследовал корпус венгерского полковника Клапки. Прорыв дивизии Гийона позволил Верхнедунайскому корпусу Гёргея и корпусу Клапки соединиться, а затем примкнуть к основной — Тисской (или Верхнетисской) армии под командованием Г. Дембинского. — 347.

278 *Вальмоденские кирасиры* — 6-й Моравский кирасирский полк, шефом которого был генерал от кавалерии граф Л. Вальмоден-Гимборн. — 347.

279 Речь идет о бойцах венской мобильной гвардии и Академического легиона, уцелевших после захвата Вены контрреволюционными войсками (1 ноября 1848 г.) и принявших участие в революционной войне в Венгрии в составе армии Бема.

Венская мобильная гвардия была сформирована Бемом в дни октябрьского восстания в Вене. Состояла преимущественно из ремесленников и рабочих; проявила себя как наиболее дисциплинированная, боеспособная и отважная часть вооруженных сил повстанцев.

Академический легион — созданная в марте 1848 г. в Вене студенческая военизированная организация, куда входили также преподаватели университета и другие представители интеллигенции. Большинство легиона составляли представители радикально-демократического течения. Легион сыграл значительную роль в революционном движении Австрии в 1848 году. После подавления октябрьского восстания в Вене был распущен. — 349.

280 *Австрийская система комплектования армии* (Assentirung-system) предусматривала доукомплектование воинских частей с помощью добровольцев. Пользуясь этим, австрийское командование насильно включало в армию взятых в плен участников венского восстания и пленных венгров. Их направляли служить, как правило, в другие районы империи. — 349.

281 После разгрома австрийских войск у Ишасега 6 апреля 1849 г. командование венгерской армии приняло новый оперативный план. В соответствии с ним 7-й и 2-й венгерские корпуса совершали отвлекающий маневр в направлении Пешта, в то время как войска 1-го и 3-го корпусов наносили удар на Вайцен, а затем совместно с частями 7-го корпуса деблокировали Коморн. 10 апреля 1849 г. 3-й корпус Дамьянича в кровавых уличных боях взял Вайцен. — 350.

282 12 апреля 1849 г. фельдцейхмейстер Вельден был назначен главнокомандующим австрийскими войсками в Венгрии. — 350.

283 Имеется в виду § 72 раздела IX октроированной конституции (см. примечание 221), где предусматривалось в будущем включение Воеводины в число коронных земель. — 351.

284 *Гуцулы* — украинские горцы, живущие в Карпатах; до 1918 г. были подчинены империи Габсбургов; в административном отношении в первой половине XIX века входили в состав австрийской Венгрии. Под влиянием мартовской революции 1848 г. в Австрийской империи широкий размах получила антифеодальная борьба крестьян, переплетавшаяся на национальных окраинах с национально-освободительным движением. Волнения среди украинских крестьян в Буковине начались весной 1848 г. и особенно усилились в связи с введением в соседней Галиции закона от 17 апреля 1848 г., провозгласившего отмену феодальных повинностей. Закон этот не был распространен на Буковину, несмотря на то, что в административном отношении Буковина входила в состав Галиции. Среди руководителей крестьянского движения особенно выделялся украинский крестьянин-гуцул Лукиан Кобылица. В австрийском Учредительном рейхстаге, куда он был избран в 1848 г., Кобылица, примыкая к демократическо-радикальному крылу, организовывал подачу крестьянских петиций и жалоб и добивался возвращения крестьянам земель, захваченных помещиками.

Весной 1849 г. крестьянское движение в Буковине вспыхнуло с новой силой. Создавались крестьянские отряды, участились случаи порубки помещичьих лесов и захвата принадлежащих им угодий. Руководители крестьян Л. Кобылица (возможно, непосредственно был связан с венгерскими эмиссарами) и Б. Миронюк призывали заготовлять продовольствие и фураж для венгерских войск и присоединяться к ним в случае их вторжения в Буковину. Крестьянские волнения в Буковине были подавлены императорскими войсками. — 351, 375, 423.

285 Данная корреспонденция отражает участие редакции «Neue Rheinische Zeitung» в организации борьбы против законопроектов Мантейфеля, фактически ликвидировавших свободу печати и право собраний и объединений. В ходе этой борьбы в различных местах страны демократы организовали народные собрания, на которых принимались обращения к депутатам второй палаты с призывами отклонить законопроекты Мантёйфеля. См. также статьи «Заседание второй палаты в Берлине 13 апреля» и «Дебаты по поводу закона о плакатах» (настоящее издание, т. 6, стр. 463—467 и 471—481). — 353.

286 В источниках, которыми пользовался Энгельс, по-видимому, не сообщалось, что Виндишгрец не участвовал в боях за Вайцен. Войсками, оборонявшими город, командовал генерал-майор Гёц. — 354, 361.

287 *Главная камеральная касса* (General-Cameral Kasse) — по-видимому, имеется в виду государственное казнохранилище в Буде (см. также примечание 176).

К. М. — см. примечание 133. — 361.

288 Идея воссоединения Далмации с Хорватией и Славонией и тесный союз Триединого королевства с Воеводиной и словенскими землями была выдвинута на хорватском сàборе в июне 1848 года. Она отражала стремление национально-буржуазных кругов этих земель к автономии в рамках Австрийской монархии и к введению умеренной конституции.

Стремясь сохранить свое влияние среди южных славян, император в октроированной им 4 марта 1849 г. конституции (см. примечание 221) объявил об отделении Хорватии и Славонии вместе с Приморьем и Риекой от Венгрии и разрешил начать переговоры о присоединении Далмации к этим областям. Эти тактические уступки не удовлетворили национальные круги Хорватии и Славонии, увидевшие в октроированной конституции угрозу внутренней самостоятельности хорватских земель. После подавления революции в Венгрии и Италии императорское правительство начало открытое наступление против немногих еще сохранившихся в южнославянских землях завоеваний мартовской революции 1848 года. — 365.

289 Название *пандуры* происходит от местности Пандур в Нижней Венгрии. Первоначально наемные отряды на службе у крупных венгерских магнатов. В XVIII веке превращаются в отряды легкой иррегулярной пехоты. Набирались из бывших наемников, граничар, деклассированных элементов различных национальностей (хорватов, сербов, венгров). Во время военных действий отличались насилиями и грабежами. В период Семилетней войны вошли в состав регулярных войск, а затем были преобразованы в граничарские части,

Сережаны — см. примечание 184.

Название *гайдуки* (от венгерского haydu — пастух) имеет несколько значений. В данном случае, по-видимому, возникшая в 1526 г. иррегулярная легкая венгерская пехота, предвосхитившая организацию граничарских войск. Обеспечивала внутренний порядок в стране и несла службу в пограничных крепостях. В 1605 г. за военные заслуги гайдуки получили право образовать свободный дистрикт, были возведены в дворянство и освобождены от налогов.

Гайдуками также назывались южнославянские партизаны, боровшиеся против турок в XV—XIX веках. Для последних это название было равнозначно понятию разбойник.

Красная епанча — см. примечание 195. — 365.

290 Имеется в виду съезд представителей славянских земель, входивших в состав Австрийской империи, собравшийся 2 июня 1848 г. в Праге. Правое, умеренно-либеральное направление, к которому принадлежали руководители съезда (Палацкий, Шафарик), пыталось разрешить национальный вопрос путем установления автономии славянских земель в рамках Габсбургской монархии. Левое, радикальное направление (Сабина, Фрич, Либельт и др.) ориентировалось на совместные революционные действия с демократическим движением в Германии и Венгрии. Радикалы приняли активное участие в народном восстании в Праге 12—17 июня 1848 г., направленном против произвола австрийских властей, и подверглись суровым репрессиям. Представители умеренно-либерального крыла 16 июня объявили заседания съезда отложенными на неопределенное время. — 366.

291 *Оточаны* — солдаты Оточанского граничарского полка. Центр его полкового округа находился в г. Оточац, в Западной Хорватии. — 366.

292 *Бандериалы* — конная милиция в Хорватии, выставлявшаяся крупными землевладельцами из числа своих подданных в случае созыва ополчения. Ведет свое начало с XVII—XVIII веков, со времени борьбы против турок. Название происходит от латинского слова banderium — знамя и уходит еще в средние века, когда отряды крупных феодалов выступали в составе королевских войск под собственным знаменем. — 367.

293 *Комитет обороны* был образован в сентябре 1848 г. в Пеште в обстановке начавшейся интервенции против революционной Венгрии армии хорватского бана Елачича. Его глава Кошут был наделен широкими полномочиями, соответствующими обстановке военного времени. В январе 1849 г., когда австрийские войска захватили Пешт, Комитет обороны и Государственное собрание переехали в Дебрецен. — 370, 375.

294 10 апреля 1849 г. австрийское командование объявило о выпуске банковских свидетельств различного достоинства с принудительным курсом, обеспеченных национальными доходами Венгрии. Эта мера, во-первых, имела целью покрыть чрезвычайные расходы на ведение войны за счет венгерского народа, а во-вторых, была призвана создать противовес банкнотам, выпускаемым правительством Кошута, бо́льшая часть которых также была обеспечена всем достоянием нации (см. примечания 176 и 187). Население Венгрии справедливо расценило выпуск австрийских свидетельств как открытый грабеж и отказывалось принимать их даже под угрозой репрессий. — 370, 393, 396.

295 Во время национально-освободительного восстания в апреле 1848 г. в Кракове, военным комендантом которого был Кастильони, австрийские войска подвергли город артиллерийской бомбардировке. — 373.

296 *Картузный заряд* — бумажный или полотняный мешок с порохом, помещавшийся в дуло орудия, после чего заряжалось ядро, бомба или картечный заряд. — 373.

297 Имеются в виду государственные кассы (öffentlichen Kassen), занимавшиеся разменом банкнот на наличные деньги (главным образом серебряные). Хотя этот процесс во время революции практически был приостановлен, государственные кассы еще в ряде случаев хранили у себя определенный запас благородных металлов. — 373.

298 *Национальная конница* — кавалерия национальной гвардии. — 373.

299 Имеется в виду народная скупщина (см. примечание 120). — 376.

300 25 февраля 1849 г. император Франц-Иосиф принял в Ольмюце руководителей консервативного крыла румынского национального движения во главе с епископом Шагуной, бежавших из Трансильвании после побед Ю. Бема. В целях привлечения на свою сторону румынского населения страны император лживо обещал им предоставление национальной автономии. — 381.

301 19 апреля 1849 г. венгерская армия в сражении при Надьшалло разбила императорские войска под командованием Вольгемута. На другой день кавалерия венгров нанесла поражение дивизии Чорича. В результате Вольгемут был вынужден начать отступление к Коморну. 22 апреля 1849 г. корпус Клапки вступил в Коморн, а 26 апреля осада этого города была ликвидирована. — 382.

302 Эта корреспонденция, написанная в связи с дошедшими до Кёльна известиями о взятии венгерской армией Пешта и Буды, была напечатана в экстренном приложении к № 283 «Neue Rheinische Zeitung» за 27 апреля; однако приложение вышло из печати утром 28 апреля 1849 г. и было разослано только абонентам, проживающим в черте города. Для абонентов, находящихся за его пределами, текст корреспонденции был продублирован в № 284 «Neue Rheinische Zeitung» от 28 апреля 1849 года. — 386.

303 Венгерские войска без боя заняли Пешт 24 апреля 1849 года. К 4 мая было завершено окружение Офена (Буды) (см. также примечание 301). — 386.

304 Имеются в виду два крупных сражения периода войны революционной Франции против коалиции европейских контрреволюционных государств — Австрии, Пруссии, Англии и др.

В сражении при *Жемапе* (Бельгия) 6 ноября 1792 г. французская армия одержала победу над австрийскими войсками.

В сражении при *Флёрюсе* (Бельгия) 26 июня 1794 г. французские войска разбили австрийскую армию под командованием герцога Кобургского. — 387.

305 Редакция «Neue Rheinische Zeitung», по-видимому, в этот момент не располагала точными биографическими сведениями о Кошуте. В действительности Кошут родился 19 сентября 1802 года. — 390.

306 Выражая надежду на новое революционное выступление в Вене в случае дальнейшего продвижения венгерской армии и называя это возможное выступление «пятой революцией», Энгельс, по-видимому, имел в виду четыре революционных события в столице Австрийской империи, происшедшие в 1848 г., а именно: народное восстание 13 марта, положившее начало революции в Австрии; выступления вооруженных рабочих, ремесленников, студентов 15 и 26 мая, в результате которых правительство вынуждено было сделать новые уступки демократическому движению; рабочие волнения 23 августа, приведшие к столкновению рабочих с буржуазными отрядами национальной гвардии; народное восстание 6—31 октября, явившееся одним из кульминационных пунктов революции в Австрии и Германии. — 390.

307 *Ажио* — превышение биржевого (рыночного) курса ценных бумаг или денежных знаков по сравнению с их нарицательной стоимостью. — 393.

308 *Дукаты* — золотые монеты (см. также примечание 189). — 393.

309 Имеются в виду бывшие бойцы Академического легиона (см. также примечание 279). — 393.

310 Переброска хорватских частей из Пешта на юг была вызвана не восстанием среди них, а чисто военными соображениями. Успехи Бема и Перцеля в Банате и Бачке поставили сербов перед угрозой поражения. Это вынудило Вельдена направить туда 1-ый корпус Елачича. — 395.

311 *Дейчмейстеры* — солдаты 4-го Нижнеавстрийского пехотного полка (Hoch-und Deutschmeister-Regiment).

Название связано с орденом немецких рыцарей (Orden der Deutscher Ritter). В 1526 г. члены ордена объединили два высших поста хохмейстера (Hochmeister) и дейчмейстера (Deutschmeister) в одном Hoch-und Deutschmeister. Первым обладателем этого титула был австрийский эрцгерцог Максимилиан. С 1805 г. титул стал наследственным в австрийском царствующем доме и давался одному из эрцгерцогов одновременно с шефством над 4-м Нижнеавстрийским полком. — 397.

312 Согласно октроированной 4 марта 1849 г. конституции (см. примечание 221) Хорватия, сербская Воеводина и Трансильвания отделялись от Венгрии. — 401.

313 Речь идет о решении Государственных собраний Венгрии и Трансильвании после мартовской революции 1848 г. об установлении унии между обеими странами и введении единой административной системы. В Трансильвании решение об унии было принято 30 мая собранием в Клуже, избранным в соответствии с сословным принципом, который обеспечивал преобладание венгерских помещиков. Этим решением унии придавался односторонний характер, сохранялась привилегия

венгерского меньшинства в области местной администрации и школьных делах, венгерский язык был объявлен единственным официальным языком. Идеи румынских и венгерских демократов, толковавших унию как создание венгерско-трансильванского государства на основе равноправия всех наций, по существу были отвергнуты. Этим воспользовались представители правого крыла румынского национального движения в Трансильвании, которые ориентировались на союз с Габсбургами и помогли им использовать трансильванских румын в борьбе против революционной Венгрии. — 401.

314 Имеются в виду лица, арестованные при подавлении октябрьского восстания 1848 г. в Вене. — 401.

315 *Венгерская конституция 1848 г.* — ряд законов, принятых во второй половине марта 1848 г. венгерским Государственным собранием. Этими законами объявлялась независимость Венгрии от Австрийской империи в финансовом и в военном отношении; законодательная власть сосредоточивалась в руках выборного Государственного собрания, а исполнительный орган — кабинет министров — объявлялся ответственным перед ним. Однако Венгрия продолжала сохранять связь с империей, поскольку ее королем оставался император Австрии. Несмотря на то, что эти законы во многих отношениях сохраняли привилегированное положение дворянства, они явились важным шагом на пути буржуазного преобразования политического строя Венгрии. — 401.

316 *Чикош* (chikos) — степные табунщики равнин Альфёльда (Венгерской низменности). Славились как лихие и выносливые наездники. В венгерской армии чикош несли авангардную службу и вели разведку. Оружием им служил длинный кнут на короткой рукоятке с вплетенным в его конец куском свинца (Bleiknopfpeitsche). — 402.

317 Намек на новогоднее поздравительное послание «К моей армии» («An mein Heer») короля Фридриха-Вильгельма IV, подписанное им в Потсдаме 1 января 1849 года. — 403, 480.

318 Опасность, нависшая над Веной в результате наступления венгерской армии, заставила австрийское правительство просить фельдмаршала Паскевича о направлении войск для прикрытия города. 15 мая 1849 г. созданный для этой цели сводный отряд численностью 13 тысяч пехотинцев сосредоточился у Градиша. Слухи об этих приготовлениях, по-видимому, проникли в печать. — 404.

319 14 апреля 1849 г. на заседании Государственного собрания в Дебрецене по инициативе Кошута была принята «Декларация независимости Венгрии». Габсбургский дом был низложен, и Кошут избран правителем государства. Этим решением в Венгрии фактически устанавливался республиканский строй, хотя по внешнеполитическим соображениям название «Венгерская республика» не употреблялось в официальных документах. Протокол заседания венгерского Государственного собрания 14 апреля 1849 г. с текстом принятой на нем «Декларации независимости» был опубликован в № 291 «Neue Rheinische Zeitung» от 6 мая 1849 года. — 407, 423.

320 Автор цитируемой Энгельсом корреспонденции, по-видимому, имеет в виду революционное брожение среди крестьянского и городского населения подвластной Австрии Галиции в связи с распространившимися весной 1849 г. слухами о предстоящем вторжении из-за Карпат венгерской армии и сражающихся в ее составе польских легионов. В апреле 1849 г. из Хшанува (под Краковом) бежала большая группа рекрутов-крестьян, стремившихся пробраться в Венгрию. Часть из них была захвачена австрийскими властями; четверо расстреляны в Кракове. — 412.

321 По-видимому, речь идет об октроированной конституции 4 марта 1849 г., которая предусматривала все нижеперечисленные меры (см. примечания 221 и 312). — 415.

322 Имеется в виду корреспонденция в том же номере «Neue Rheinische Zeitung» под заголовком «Breslau, 4. Mai». — 417.

323 3—9 мая 1849 г. Дрезден был охвачен вооруженным восстанием, вызванным отказом саксонского короля признать имперскую конституцию. Восставшие, среди которых наиболее активную роль играли рабочие, овладели значительной частью города и сформировали временное правительство. Восстание было подавлено саксонскими и посланными им в помощь прусскими войсками. — 419.

324 *Комитет обороны Пфальца* был образован в начале мая 1849 г. на народных сходках в Кайзерслаутерне. Опираясь на поддержку народных масс, он потребовал от баварского правительства признания имперской конституции. Однако умеренные элементы в Комитете стремились ограничить движение легальным сопротивлением. Только угроза прусской интервенции побудила пфальцских мелкобуржуазных демократов к более решительным действиям. 17 мая было сформировано временное правительство Пфальца и провозглашено отделение от Баварии. — 419.

325 *Ландвер* — в Пруссии часть вооруженных сил, охватывающая военнообязанных старших возрастов, отбывших свой срок в постоянной армии и резерве. По прусским законам призыв ландвера был возможен только в случае войны. — 419, 421, 477.

326 Бассерман выполнял в данный момент функции комиссара временной центральной власти во Франкфурте (см. примечание 30). — 420.

327 Во время революционных событий в марте 1848 г. в Берлине король Фридрих-Вильгельм IV вынужден был 19 марта по требованию вооруженных масс выйти на балкон королевского дворца и обнажить голову перед трупами павших на баррикадах участников восстания. — 420.

328 В приведенном Энгельсом сообщении из либеральной «Düsseldorfer Zeitung», которое он сопроводил призывом к кёльнским воинским частям присоединиться к народному движению, описывается начальная стадия восстания в Эльберфельде.

Эльберфельдское восстание, основными участниками которого были рабочие и мелкобуржуазные слои, вспыхнуло 8 мая 1849 г. и послужило сигналом к вооруженной борьбе в ряде городов Рейнской провинции (Дюссельдорфе, Изерлоне, Золингене и др.) в защиту

имперской конституции. Непосредственным поводом к восстанию послужили попытки прусского правительства подавить с помощью войск революционное движение на Рейне, уничтожить демократические организации и печать, разоружить те части мобилизованного им же самим ландвера, которые отказывались повиноваться его приказам и присоединились к требованию введения имперской конституции. В восстании принял активное участие Ф. Энгельс, прибывший в Эльберфельд 11 мая с отрядом рабочих из Золингена. Комитет безопасности (см. примечание 33) поручил ему руководство возведением оборонительных сооружений и наблюдение за всеми баррикадами и артиллерией в городе. Однако энергичные действия Энгельса вызвали недовольство буржуазных кругов и под их давлением он был выслан из города утром 15 мая (см. настоящий том, стр. 477). Капитулянтская позиция Комитета безопасности способствовала поражению восстания.

О событиях в Эльберфельде см. также статьи Энгельса «Восстание в Эльберфельде и Дюссельдорфе» (настоящий том, стр. 424—425) и «Эльберфельд» (настоящее издание, т. 6, стр. 543—545). — 421, 426, 477.

329 Цикл статей Энгельса о национально-освободительной войне венгерского народа был завершен статьей «Венгрия» в последнем номере «Neue Rheinische Zeitung» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 550—560). — 422.

330 Заняв Бачку, генерал Перцель проводил гибкую политику по отношению к сербскому населению. Так, он сохранил управление в Чайкистском батальонном округе (см. примечание 109) на сербском языке. В конце мая 1849 г. к мысли о необходимости некоторых уступок славянским народам приходит и Кошут, считая, в частности, возможным уравнение граничар в правах с остальными жителями страны.

Военная граница — см. примечание 139. — 423.

331 Статья Энгельса о восстании в Эльберфельде и в Дюссельдорфе (см. примечание 328) была, по-видимому, написана им не позднее 10 мая, до того, как он сам отправился в восставший Эльберфельд через Золинген, в котором также развернулась вооруженная борьба в защиту имперской конституции. Не исключено, однако, что корреспонденция была им прислана в Кёльн из Золингена. Публикуя эту статью в экстренном приложении к «Neue Rheinische Zeitung» от 11 мая, редакция газеты, вероятно, сама пометила ее той же датой. — 424.

332 Данные заметки были, по-видимому, написаны К. Марксом в связи с работой над статьей «Преследование иностранцев в Брюсселе» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 510—512). — 429.

333 *Пти Карм* (Petits Carmes) — тюрьма в Брюсселе. — 429.

334 *Немецкое рабочее общество* было основано Марксом и Энгельсом в Брюсселе в конце августа 1847 г. с целью политического просвещения немецких рабочих, проживавших в Бельгии, и пропаганды среди них идей научного коммунизма. Под руководством Маркса и Энгельса и их соратников общество сделалось легальным центром объединения революционных пролетарских сил в Бельгии. Лучшие элементы общества входили в брюссельскую общину Союза коммунистов. Деятельность общества прекратилась вскоре после Февральской революции

1848 г. во Франции в связи с арестами и высылкой его членов бельгийской полицией. — 429.

335 *Пермананс* (Permanence) — круглосуточно открытое полицейское отделение в Брюссельской ратуше.

Амиго (Amigo) — дом предварительного заключения в Брюсселе, находившийся рядом с ратушей. — 429.

336 Данная заметка написана по поводу столкновения кёльнского Рабочего союза с полицией и военными властями Кёльна в связи с его намерением провести народную манифестацию по случаю освобождения из тюрьмы Готшалька, Аннеке и других демократических деятелей после шестимесячного тюремного заключения. Ввиду запрета властей манифестация не состоялась. — 431.

337 Публикуемый фрагмент, дошедший до нас в виде отдельного листка, написан Марксом, по-видимому, в связи с работой над четвертой статьей серии «Буржуазия и контрреволюция» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 123—134), посвященной характеристике фактически возглавлявшегося Ганземаном так называемого «министерства дела», находившегося у власти в Пруссии с 26 июня по 21 сентября 1848 года. — 432.

338 Сохранившаяся часть предварительного наброска речи на судебном процессе «Neue Rheinische Zeitung» 7 февраля 1849 г. относится к той части выступления Маркса, в которой он на основании юридического анализа соответствующих статей французского Уголовного кодекса опровергает обвинение редакторов газеты в оскорблении обер-прокурора Цвейфеля и в клевете на жандармов. Текст речи Маркса см. настоящее издание, т. 6, стр. 235—247. Рукопись наброска дошла до нас в черновом виде, некоторые места не поддаются расшифровке. — 433.

339 Имеется в виду следующее место инкриминируемой редакторам «Neue Rheinische Zeitung» статьи «Аресты»: «Говорят, будто г-н обер-прокурор Цвейфель заявил еще, что в течение недели покончит в Кёльне на Рейне с 19 марта, с клубами, со свободой печати и со всеми другими порождениями злополучного 1848 года» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 174). — 434.

340 По-видимому, речь идет о заявлении Цвейфеля, приведенном в инкриминируемой статье «Аресты» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 174). — 437.

341 Данная статья, по-видимому, была написана Энгельсом для «Neue Rheinische Zeitung», но в газете не появилась. Сохранилась в виде рукописи с небольшими авторскими поправками и вычеркиваниями. Наиболее важные из вычеркнутых вариантов воспроизводятся под строкой. — 438.

342 Имеется в виду участие хорватских и других юго-славянских частей под командованием Елачича в подавлении контрреволюционными австрийскими войсками народного восстания в Вене в октябре — ноябре 1848 г. и в занятии Пешта 5 января 1849 года. — 438.

343 Под *славянским клубом* Энгельс, по-видимому, подразумевает славянскую фракцию австрийского рейхстага и вообще представителей нацио-

нального движения ряда славянских народов, добивавшихся объединения славянских земель и предоставления им автономии в рамках Австрийской империи. — 439.

344 *Собор св. Павла* — место заседания франкфуртского Национального собрания. Правящие круги Австрии враждебно отнеслись к выработке Собранием общегерманской конституции и стремились восстановить старый Германский союз 1815 г., преобладающую роль в котором играла Австрия. В этом духе была составлена нота главы австрийского правительства Шварценберга, опубликованная 9 марта 1849 г. после роспуска австрийского рейхстага. 15 апреля австрийское правительство официально отклонило принятую собранием имперскую конституцию и отозвало из Франкфурта австрийских депутатов. — 440.

345 Данная статья, дошедшая до нас в виде рукописи, по-видимому, предназначалась Энгельсом для «Neue Rheinische Zeitung», но не была завершена и в газете не появилась. Поводом для написания статьи послужили меры прусского правительства, направленные на мобилизацию ландвера (см. примечание 325) по случаю возобновления войны с Данией в Шлезвиг-Гольштейне и под другими предлогами. Очевидной целью этих мер была подготовка прусских правящих кругов к вооруженному подавлению очагов революционно-демократического движения как в Пруссии, так и в остальной Германии. — 442.

346 Речь идет об участии частей силезского ландвера в кровавом подавлении национально-освободительного восстания в Познани в апреле — мае 1848 года. — 443.

347 Настоящий документ был составлен Энгельсом от имени группы участников военных действий баденско-пфальцской армии, сражавшихся в составе добровольческого отряда Виллиха, который на завершающем этапе военной кампании, прикрывая отступление других повстанческих частей, 12 июля 1849 г. последним покинул немецкую территорию. Во время пребывания в Швейцарии бойцы и офицеры отряда подвергались нападкам со стороны мелкобуржуазных эмигрантов — лидеров восстания в Пфальце и Бадене. Это обстоятельство и вынудило Энгельса написать данное опровержение.

В своей работе «Германская кампания за имперскую конституцию» (см. настоящее издание, т. 7, стр. 111—207) Энгельс использовал факты, приведенные в «Опровержении». В рукописи имеется много зачеркиваний. Судя по начальным строкам, документ должен был быть подписан рядом участников похода. Дальнейшую судьбу «Опровержения» установить не удалось. — 444.

348 Речь идет об одном из соединений повстанческой армии — баденском народном ополчении, которое находилось под командованием И. Ф. Беккера. — 444.

349 Военный совет командиров баденско-пфальцской армии, отступавшей под натиском превосходящих сил противника, состоялся в Ештеттене 10 июля 1849 г., накануне перехода ее на швейцарскую территорию. Большинство участников совета, в том числе главнокомандующий Ф. Зигель, высказалось за прекращение борьбы. — 445.

350 *Клуб немецких рабочих в Париже* был основан 8—9 марта 1848 г. по инициативе руководителей Союза коммунистов с целью сплочения

немецких рабочих-эмигрантов и разъяснения им тактики пролетариата в надвигавшейся в Германии буржуазно-демократической революции. Руководящую роль в клубе играл Маркс. — 452.

351 Все три расписки написаны рукой Энгельса. — 453.

352 Данное прошение в полицейское управление Кёльна было написано Марксом на второй день после его приезда. Сохранился также черновик. Прошение, как и черновик, написано почерком неизвестного; подпись, а также указание места и дата написания проставлены Марксом собственноручно. Текст в ряде мест значительно отличается от черновика, в котором имеется указание на намерение Маркса издавать «Neue Rheinische Zeitung», отсутствующее в чистовом варианте. По-видимому, Маркс решил не ставить об этом в известность полицейские власти.

18 апреля Маркс был вызван к полицейскому комиссару Хюнермунду, который составил донесение о показаниях Маркса. Ходатайство было отклонено прусскими властями. Подробнее об этом см. статью «Маркс и прусское подданство» (настоящее издание, т. 5, стр. 407—410). — 455.

353 В досье о восстановлении Маркса в правах прусского гражданина, хранящемся в фондах полицейского архива, указанный документ отсутствует; возможно, он был возвращен Марксу. — 456.

354 4 августа 1848 г. Маркс выступил на собрании Демократического общества с критическим разбором речи Вейтлинга от 21 июля 1848 года. В этой речи Вейтлинг, назвав себя «демократом, социалистом и коммунистом», провозгласил насущной задачей революции создание диктаторского временного правительства, состоящего из узкого круга лиц — «наиболее проницательных людей», имея в виду самого себя в качестве полновластного правителя. Игнорируя буржуазно-демократический характер революции, Вейтлинг призывал к немедленному революционному осуществлению своих утопических планов социального переустройства, утверждая, что занятие политическими вопросами отвлекает от этой главной цели. О содержании выступления Маркса мы можем судить лишь по настоящему газетному отчету, в котором отдельные положения изложены сумбурно и неточно.

Маркс уделил главное внимание вопросу об особенностях германской революции и ее насущных задачах: ликвидации пережитков отсталого феодального строя. Полемизируя с Вейтлингом, он подчеркнул тесную связь между политической и социальной борьбой, неотделимость и взаимообусловленность политических и социальных требований. Коренное различие позиций Маркса и Вейтлинга проявилось и в вопросе о форме власти, которая должна быть установлена в результате победы революции. Решительно осудив идею единоличной диктаторской власти, Маркс доказывал необходимость установления революционно-демократической диктатуры, опирающейся на союз тех классов, которые совершают революцию: пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии. — 457.

355 Документ написан рукой неизвестного лица, лишь подпись — рукой Маркса. Апелляция Маркса была напечатана в статье «Маркс и прусское подданство» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 407—410). — 459.

356 *Первый рейнский конгресс демократов в Кёльне* состоялся 13—14 августа 1848 года. На нем были представлены делегаты различных де-

мократических и рабочих союзов Рейнской провинции и Вестфалии. На конгрессе присутствовали Маркс и Энгельс. — 460.

357 Поездка Маркса в Вену была вызвана стремлением упрочить связи с демократическими рабочими организациями и собрать средства для издания «Neue Rheinische Zeitung» ввиду отказа многих акционеров субсидировать газету после ее выступления в защиту парижских повстанцев.

В Вену Маркс прибыл 27 августа. На следующий день он выступил на собрании Демократического союза против мнения представителя берлинского Центрального комитета демократов Юлиуса Фрёбеля, одобрившего предложение об обращении к императору с просьбой отправить в отставку министра труда Шварцера — главного виновника кровавого столкновения буржуазной национальной гвардии с венскими рабочими 23 августа 1848 года. Маркс в принципе высказался против действий в духе соглашения с монархами. 30 августа Маркс сделал доклад в первом венском Рабочем союзе об июньском восстании в Париже, отметив участие в нем немецких рабочих-эмигрантов, а 2 сентября прочел в Союзе доклад о наемном труде и капитале. В беседе с лидером немецко-богемской фракции австрийского Национального собрания (рейхстага) Боррошем он получил подтверждение, что национальный антагонизм между чехами и немцами не распространяется на взаимоотношения между рабочими обеих национальностей, которых связывают общие классовые интересы. — 461, 462.

358 В письмах обер-бургомистру Трира Гёрцу от 17 октября и 10 ноября 1845 г. (см. настоящее издание, т. 27, стр. 525—526) Маркс мотивировал просьбу о выходе из королевско-прусского подданства намерением эмигрировать в Соединенные Штаты Америки (другими документами, свидетельствующими, что у него действительно было такое намерение, мы не располагаем). В соответствии с этим и в письме регирунгспрезидента Трира фон Ауэрсвальда обер-президенту Рейнской провинции и министру внутренних дел от 6 ноября 1845 г. по поводу выхода Маркса из подданства также упоминается этот мотив. Официально Маркс вышел из прусского подданства 1 декабря 1845 года.

Ходатайство Маркса о предоставлении ему права гражданства см. настоящее издание, т. 5, стр. 407—410. — 463.

359 Выпуск «Neue Rheinische Zeitung» в связи с денежными и другими трудностями был возобновлен не 5, а 12 октября 1848 года. — 464.

360 Проездное свидетельство, предъявленное Энгельсом для получения разрешения на проживание в кантоне Берн, было выдано ему властями Французской республики 30 марта 1848 года. В это время Маркс и Энгельс готовились к выезду в Германию, намереваясь принять непосредственное участие в германской революции. 6 апреля они выехали из Парижа на родину. — 465.

361 Банкет состоялся 24 февраля 1849 года. Отчет о нем был напечатан в «Neue Rheinische Zeitung» 28 февраля (см. настоящее издание, т. 6, стр. 636—637). — 467.

362 Речь идет об оправдательных приговорах на процессах «Neue Rheinische Zeitung» (обвиняемые Маркс, Энгельс, Корф) и Рейнского окружного комитета демократов (обвиняемые Маркс, Шаппер и адвокат Шнейдер II) 7 и 8 февраля 1849 года. — 470.

363 Под упомянутым рескриптом, по-видимому, имеется в виду распоряжение министра внутренних дел Пруссии Кюльветтера об оставлении в силе постановления кёльнского королевского окружного управления об отказе Марксу в предоставлении прусского подданства (см. примечание 352 и письмо министра внутренних дел Кюльветтера Марксу 12 сентября 1848 г. — настоящий том, стр. 463). — 471.

364 В феврале и марте 1849 г. в Рейнской провинции был организован ряд демократических банкетов в связи с годовщинами начала революций во Франции и Германии. Объявление о банкете в Золингене было помещено в «Neue Rheinische Zeitung» № 245, 14 марта 1849 года. Маркс и Энгельс на банкете не присутствовали. — 472.

365 Речь идет о попытке министра внутренних дел фон Мантёйфеля привлечь к ответственности Маркса, Энгельса и их соратников по делу члена Союза коммунистов сапожника Хетцеля, у которого в Берлине были обнаружены Устав Союза, оружие и ручные гранаты. 30 марта 1849 г. Мантёйфель послал в Кёльн сотрудника тайной полиции, который должен был провести там обыски, конфисковать бумаги и при помощи полученных таким путем обвинительных материалов произвести аресты кёльнских деятелей Союза коммунистов. Однако полицейская акция сорвалась из-за недостатка улик. — 474, 476.

366 *Черно-красно-золотой* — цвета, символизирующие единство Германии. — 477.

367 Известия о репрессиях против редакторов «Neue Rheinische Zeitung», как это видно из публикуемой части корреспонденции из Кёльна от 18 мая в «Trier'sche Zeitung», распространились в журналистских кругах еще до выхода 19 мая последнего номера газеты. Кёльнский корреспондент конституционно-монархической «Deutsche Zeitung», выходившей во Франкфурте-на-Майне, в сообщении, помеченном также 18 мая, писал по этому поводу следующее: «Главный редактор «Neue Rheinische Zeitung» г-н Карл Маркс получил от нашего регирунгспрезидента распоряжение покинуть Кёльн в течение 24 часов, в противном случае по отношению к нему вынуждены будут принять принудительные меры. В письме регирунгспрезидента это мотивируется тем, что г-н Маркс необузданным языком последних номеров своей газеты, нападками и насмешками в адрес королевского правительства и властей, а также открытыми требованиями социальной республики оскорбительно злоупотребил предоставленным ему гостеприимством. Так как, по-видимому, будут отданы приказы об аресте других сотрудников, которые поэтому собираются бежать, завтра утром выйдет последний номер «Neue Rheinische Zeitung», причем напечатанный красной краской. В этом номере будет помещено также примечательное прощальное стихотворение Фрейлиграта. Редакторы вместе с рабочими, по-видимому, намерены немедленно отправиться в Пфальц» («Deutsche Zeitung» № 138, 20 мая 1849 г.). — 478.

368 Имеются в виду публиковавшиеся в «Neue Rheinische Zeitung» статьи К. Маркса «Прусское финансовое хозяйство при Бодельшвинге и компании» и «Еще о старопрусском финансовом хозяйстве» (настоящее издание, т. 6, стр. 307—317 и 331—333), серия статей В. Вольфа «Силезский миллиард», работа К. Маркса «Наемный труд и капитал» (настоящее издание, т. 6, стр. 428—459). — 479.

369 Имеется в виду ряд выступлений Маркса на страницах «Neue Rheinische Zeitung» и опубликованная в газете его защитительная речь на процессе Рейнского окружного комитета демократов 8 февраля 1849 г. (настоящее издание, т. 6, стр. 254—272), в которых доказывалось, что, совершив государственный переворот и разогнав 5 декабря 1848 г. прусское Национальное собрание, правительство Фридриха-Вильгельма IV грубо попрало санкционированные королем после мартовской революции эдикты, вводившие в стране конституционный строй. — 480.

370 Публикуемый отрывок является фрагментом раздела «Континентальная Европа» из «Политического и исторического обзора», печатавшегося в нескольких номерах чартистского журнала «Democratic Review». Автором «Обзора» был, по-видимому, редактор журнала Дж. Дж. Гарни. — 481.

371 Демократическое общество в Кёльне образовалось в апреле 1848 г., в его состав наряду с мелкими предпринимателями входили рабочие и ремесленники. Участвовавшие в руководстве обществом Маркс, Энгельс, а также другие члены редакции «Neue Rheinische Zeitung» стремились направить его деятельность по пути решительной борьбы против контрреволюционной политики правящих кругов Пруссии и разоблачения соглашательской политики либеральной буржуазии. В апреле 1849 г. Маркс и его сторонники, приступив практически к созданию самостоятельной массовой пролетарской партии, сочли целесообразным размежеваться с мелкобуржуазными демократами и вышли из Демократического общества. — 484.

372 В обстановке начавшихся после событий 13 июня в Париже репрессий против демократов и социалистов французские власти 19 июля 1849 г. уведомили Маркса, что издан приказ о его высылке из Парижа в Морбиан — болотистую, нездоровую местность Бретани. В связи с протестом Маркса высылка была приостановлена. Однако 23 августа он снова получил полицейское предписание покинуть Париж в течение 24 часов. В конце августа Маркс отправился в Лондон, где ему предстояло прожить до конца своих дней. — 487.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

В

З

И

Й

*

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА *

Маркс, К. Буржуазия и контрреволюция (настоящее издание, т. 6, стр. 109—134).
— Die Bourgeoisie und die Contrerevolution.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 165, 169, 170, 183; 10, 15, 16, 31 декабря 1848 г. — 432.

Маркс, К. Дригальский — законодатель, гражданин и коммунист (настоящее издание, т. 6, стр. 58—63).
— Drigalski der Gesetzgeber, Bürger und Communist.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 153, 26 ноября 1848 г. — 79.

Маркс, К. Еще о старопрусском финансовом хозяйстве (настоящее издание, т. 6, стр. 331—333).
— Weiterer Beitrag zur altpreußischen Finanzwirtschaft.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 229, 23 февраля 1849 г. — 479.

Маркс, К. Лассаль (настоящее издание, т. 6, стр. 283—288).
— Lassalle.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 219 и 237; 11 февраля и 4 марта 1849 г. — 175.

Маркс, К. Наемный труд и капитал (настоящее издание, т. 6, стр. 428—459).
— Lohnarbeit und Kapital.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 264—267 и 269; 5—8 и 11 апреля 1849 г. — 479.

Маркс, К. «Образцовое государство» Бельгия (настоящее издание, т. 5, стр. 331—334).
— Der «Musterstaat» Belgien.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 68, 7 августа 1848 г. — 219.

Маркс, К. Подвиги Гогенцоллернов (настоящее издание, т. 6, стр. 519—523).
— Die Thaten des Hauses Hohenzollern.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 294, 10 мая 1849 г. — 480.

Маркс, К. Процесс Готшалька и его товарищей (настоящее издание, т. 6, стр. 139—147).
— Prozeß gegen Gottschalk und Genossen.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 175 и 176; 22 и 23 декабря 1848 г. — 175.

Маркс, К. Процесс против Рейнского окружного комитета де-

* Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой и на языке оригинала не даются.

мократов (настоящее издание, т. 6, стр. 254—272).
— Der Prozeß gegen den rheinischen Kreisausschuß der Democraten.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 231 и 232; 25 и 27 февраля 1849 г. — 480.

Маркс, К. Прусское финансовое хозяйство при Бодельшвинге и компании (настоящее издание, т. 6, стр. 307—317).
— Preußische Finanzwirtschaft unter Bodelschwingh und Consorten.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 224, 17 февраля 1849 г. — 479.

Маркс, К. *Разделение труда в «Kölnische Zeitung» (настоящее издание, т. 6, стр. 277—282).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 219, Zweite Ausgabe, 11 февраля 1849 г. —118, 124.

Маркс, К. Судебное следствие против «Neue Rheinische Zeitung» (настоящее издание, т. 5, стр. 208—211).
— Gerichtliche Untersuchung gegen die «Neue Rheinische Zeitung».
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 41, 11 июля 1848 г. — 8.

Энгельс, Ф. Борьба в Венгрии (настоящий том, стр. 98—103).
— Der Kampf in Ungarn.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 212, 3 февраля 1849 г. — 106, 110, 189.

Энгельс, Ф. Вести из Венгрии (настоящий том, стр. 410—411).
— Nachrichten aus Ungarn.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 291, 6 мая 1849 г. — 412.

Энгельс, Ф. Военные отчеты «Kölnische Zeitung» (настоящий том, стр. 187—192).
— Die Kriegsberichte der «Kölnischen Zeitung».
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 240, 8 марта 1849 г. — 193.

Энгельс, Ф. Война в Венгрии (настоящий том, стр. 294—299).
— Der ungarische Krieg.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 265, 6 апреля 1849 г. — 301, 308.

Энгельс, Ф. Война в Италии и Венгрии (настоящее издание, т. 6, стр. 409—412).
— Der Krieg in Italien und Ungarn.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 257, 28 марта 1849 г. — 266.

Энгельс, Ф. Вторжение русских. — Сербы. — Перспективы для австрийцев. — С театра военных действий (настоящий том, стр. 150—154).
— Die russische Invasion. — Die Serben. — Aussichten für die Österreicher. — Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 233, 28 февраля 1849 г. — 138, 140.

Энгельс, Ф. Выборы в Федеральный суд (настоящее издание, т. 6, стр. 34—36).
— Wahlen für das Bundesgericht.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 150, 23 ноября 1848 г. — 55.

Энгельс, Ф. *26-й бюллетень австрийского командования (настоящий том, стр. 193—195).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 240, 8 марта 1849 г. — 196.

Энгельс, Ф. 19-й армейский бюллетень и комментарии к нему (настоящий том, стр. 106—109).
— 19. Armeebülletin nebst Glossen.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 214, 6 февраля 1849 г. — 269.

Энгельс, Ф. Италия. С театра военных действий (настоящий том, стр. 265—266).
— Italien. Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 258, Beilage, 29 марта 1849 г. — 273.

Энгельс, Ф. «Kölnische Zeitung» о борьбе мадьяр (настоящее издание, т. 6, стр. 324—329).
— Die «Kölnische Zeitung» über den magyarischen Kampf.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 225, 18 февраля 1849 г. — 127, 128.

Энгельс, Ф. Национальный совет (настоящее издание, т. 6, стр. 91—107).
— Der Nationalrath.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 165, первый и второй выпуск, 10 декабря 1848 г. — 49, 52.

Энгельс, Ф. Объединенное заседание Советов. — Федеральный совет (настоящий том, стр. 56—57).
— Vereinigte Sitzung der Räthe. — Der Bundesrath.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 156, 30 ноября 1848 г. — 55, 64.

Энгельс, Ф. *Отставка Раво. — Нарушение границы Швейцарии (настоящий том, стр. 53—54).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 154, Beilage, 28 ноября 1848 г. — 70—71.

Энгельс, Ф. Победа мадьяр (настоящий том, стр. 178—182).
— Sieg der Magyaren.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 238, 6 марта 1849 г. — 204.

Энгельс, Ф. *Победа мадьяр (настоящий том, стр. 331—333).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 271, Zweite Ausgabe, 13 апреля 1849 г. — 330.

Энгельс, Ф. *Победы венгров (настоящий том, стр. 386—387).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 283, Außerordentliche Beilage, 27 апреля 1849 г. — 388, 390.

Энгельс, Ф. Подробности о мадьярах. — Победа на Тисе. — Жестокость австрийцев (настоящий том, стр. 137—139).
— Näheres über die Magyaren. — Sieg an der Theiß. — Brutalität der Österreicher.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 231, 25 февраля 1849 г. — 153.

Энгельс, Ф. Разные известия из Швейцарии (настоящий том, стр. 44).
— Schweiz. Verschiedenes.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 151, Beilage, 24 ноября 1848 г. — 47—48.

Энгельс, Ф. Русские в Трансильвании (настоящий том, стр. 142—149).
— Die Russen in Siebenbürgen.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 232, 27 февраля 1849 г. — 150.

Энгельс, Ф. *С венгерского театра военных действий (настоящий том, стр. 172—174).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 237, Zweite Ausgabe, 4 марта 1849 г. — 204.

Энгельс, Ф. *С театра военных действий (настоящий том, стр. 213—215).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 245, 2. Beilage, 14 марта 1849 г. — 216.

Энгельс, Ф. *С театра военных действий (настоящий том, стр. 227).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 247, Außerordentliche Beilage, 16 марта 1849 г. — 228.

Энгельс, Ф. С театра военных действий (настоящий том, стр. 232—238).
— Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 249, 18 марта 1849 г. — 245.

Энгельс, Ф. *С театра военных действий (настоящий том, стр. 239—241).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 249, Zweite Ausgabe, 18 марта 1849 г. — 247.

Энгельс, Ф. *С театра военных действий (настоящий том, стр. 282—285).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 261, Zweite Ausgabe, 1 апреля 1849 г. — 286.

Энгельс, Ф. С театра военных действий (настоящий том, стр. 300—305).
— Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 266, 7 апреля 1849 г. — 306.

Энгельс, Ф. С театра военных действий (настоящий том, стр. 340—343).

— Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 273, 15 апреля 1849 г. — 356.

Энгельс, Ф. С театра военных действий (настоящий том, стр. 354—356).
— Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 276, 19 апреля 1849 г. — 365.

Энгельс, Ф. *С театра военных действий (настоящий том, стр. 372—373).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 279, Zweite Ausgabe, 22 апреля 1849 г. — 371.

Энгельс, Ф. С театра военных действий (настоящий том, стр. 377—378).
— Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 281, 25 апреля 1849 г. — 379.

Энгельс, Ф. С театра военных действий (настоящий том, стр. 388—389).
— Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 284, 28 апреля 1849 г. — 393.

Энгельс, Ф. С театра военных действий (настоящий том, стр. 417—418).
— Vom Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 292, 8 мая 1849 г. — 422.

Энгельс, Ф. С театра военных действий. — Комментарии Виндишгреца к октроированной конституции (настоящий том, стр. 324—327).
— Vom Kriegsschauplatz. — Windischgrätziger Kommentar zur octroyirten Verfassung.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 271, 13 апреля 1849 г. — 341.

Энгельс, Ф. С театра военных действий. — Крестьянская война в Буковине (настоящий том, стр. 350—352).
— Vom Kriegsschauplatz. — Bauernkrieg in der Bukowina.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 275, 18 апреля 1849 г. — 354.

Энгельс, Ф. Театр военных действий (настоящий том, стр. 261—264).
— Kriegsschauplatz.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 258, Beilage, 29 марта 1849 г. — 269.

Энгельс, Ф. *Успехи венгров. — Волнения в Вене (настоящий том, стр. 390).
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 284, Außerordentliche Beilage, 28 апреля 1849 г. — 391.

Энгельс, Ф. Швейцарские свидетельства героических деяний австрийской армии в Вене (настоящий том, стр. 72—74).
— Schweizerische Zeugnisse über die Heldenthaten der österreichischen Armee in Wien.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 161, 6 декабря 1848 г. — 76.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Судебный процесс «Neue Rheinische Zeitung» (настоящее издание, т. 6, стр. 235—253).
— Der erste Preßprozeß der «Neuen Rheinischen Zeitung».
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 221, 14 февраля 1849 г. — 433.

Маркс, К. или *Энгельс, Ф.* Арест Вальденера. — Зебальдт (настоящее издание, т. 5, стр. 86—87).
— Valdenairs Haft. — Sebaldt.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 19, 19 июня 1848 г. — 5.

Маркс, К. или *Энгельс, Ф.* Аресты (настоящее издание, т. 5, стр. 172—174).
— Verhaftungen.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 35, 5 июля 1848 г. — 434, 437.

Маркс, К. или *Энгельс, Ф.* Германское право гражданства и прусская полиция (настоящее издание, т. 5, стр. 389—390).
— Das deutsche Reichsbürgerrecht und die preußische Polizei.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 73, 12 августа 1848 г. — 19.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ *

Arndt, E. Des Teutschen Vaterland. In: Arndt, E. M. Lieder für Teutsche im Jahr der Freiheit 1813. Leipzig, 1813 (*Арндт, Э.* Отечество немцев. В книге: Арндт, Э. М. Песни для немцев, написанные в год освобождения 1813. Лейпциг, 1813). — 315, 363, 440.

Bassermann, F. an Brandenburg, F. Berlin, 2. Mai 1849 (*Бассерман, Ф.* — Бранденбургу, Ф. Берлин, 2 мая 1849 г.). В газете «Preußischer Staats-Anzeiger» № 125, 8 мая 1849 г. — 420.

Bem, J. (Бем, Ю.) Бюллетени в разделе Hivatalos tudósitás (Официальные сообщения). В газете «Közlöny, hivatalos lap» № 59, 22 марта 1849 г. — 300—301.

Böhm, Ph. Kundmachung. Wien, 18. April 1849 (*Бём, Ф.* Объявление. Вена, 18 апреля 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 93, 19 апреля 1849 г. — 375.

Böhm, Ph. Kundmachung. Wien, 24. April 1849 (*Бём, Ф.* Объявление. Вена, 24 апреля 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 98, 25 апреля 1849 г. — 395—396.

Brandenburg, F. an Bassermann, F. Berlin, 3. Mai 1849 (*Бранденбург, Ф.* — Бассерману, Ф. Берлин, 3 мая 1849 г.). В газете «Preußischer Staats-Anzeiger» № 125, 8 мая 1849 г. — 420.

Cramer, C. Polizeispione (*Крамер, К.* Полицейские шпионы). В газете «Der Wächter am Rhein» № 51, 6 мая 1849 г. — 426.

Engelhardt, A. E. An die Bürger von Kronstadt! 29. Januar 1849 (*Энгельгардт, А. Е.* К жителям Кронштадта! 29 января 1849 г.). В газете «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» № 48, 25 февраля 1849 г. — 158.

Haschka, L. Gott erhalte Franz den Kaiser! Verfasset von L. L. Haschka, in Musik gesetzt von Joseph Haydn. Zum ersten Male abgesungen den 12. Februar 1797. Wien, 1797 (*Хашка, Л.* Боже, храни императора Франца! Создан Л. Л. Хашка, положен на музыку Иосифом Гайдном. Впервые исполнен 12 февраля 1797 г. Вена, 1797). — 441.

Havas, J. Proclamation. Pest, 22. April 1849 (*Хаваш, Й.* Прокламация. Пешт, 22 апреля 1849 г.). В газете «Der Lloyd» № 197, вечерний выпуск, 25 апреля 1849 г. — 396.

Herwegh, G. an Friedrich Wilhelm IV. (*Гервег, Г.* — Фридриху-Вильгельму IV). В газете «Leipziger Allgemeine Zeitung» № 358, 24 декабря 1842 г. Письмо написано ок. 30 ноября 1842 г. — 88.

Kossuth, L. Proclamation. Gödöllö 7. April 1849 (*Кошут, Л.* Прокламация. Гёдёллё, 7 апреля 1849 г.). В газете «Pester Zeitung» № 961, 25 апреля 1849 г. — 415—416.

[Löwenfels, W., Neff, F. und *Thielmann, G.]* Die zweite republikanische Aufstand in Baden. Basel, 1848 (*[Лёвенфельс, В., Нефф, Ф.* и *Тильман, Г.]* Второе республиканское восстание в Бадене. Базель, 1848 г.). — 80.

Rajachich, J. Kundmachung. Groß-Kikinda, 24. Februar 1849 (*Раячич, Й.* Объявление. Гроскикинда, 24 февраля 1849 г.). В газете «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» № 61, 13 марта 1849 г. — 236.

Rukawina, G. Bulletin. Temesvar, 10. Februar 1849 (*Рукавина, Г.* Бюллетень. Темешвар, 10 февраля 1849 г.). В газете «Grazer Zeitung» № 54, 23 февраля 1849 г. — 169.

* В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг, вышедших анонимно.

Rukawina, G. Proklamation. Temesvar, 12. März 1849 (*Рукавина, Г.* Прокламация. Темешвар, 12 марта 1849 г.). В газете «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» № 73, 27 марта 1849 г. — 284.

Schwanbeck, A. Erklärung. Köln, 16. Mai 1849 (*Шванбек, А.* Заявление. Кёльн, 16 мая 1849 г.). В газете «Kölnische Zeitung» № 117, 17 мая 1849 г. — 426.

Weerth, G. Leben und Taten des berühmten Ritters Schnapphahnski (*Веерт, Г.* Жизнь и подвиги знаменитого рыцаря Шнапганского). В газете «Neue Rheinische Zeitung», август, сентябрь, декабрь 1848 г. и январь 1849 г. — 482.

Welden, F. An die kaiserliche-königliche Armee in Ungarn! (*Вельден, Ф.* К императорско-королевской армии в Венгрии!). В газетах «Wiener Zeitung» № 91, 17 апреля 1849 г. и «Öster reichischer Correspondent» № 88, 18 апреля 1849 г.— 371, 375.

Welden, F. Proclamation. Vor Comorn, 30. März 1849 (*Вельден, Ф.* Прокламация. Под Коморном, 30 марта 1849 г.). В газете «Der Lloyd» № 157, вечерний выпуск, 2 апреля 1849 г. — 301—302.

Windischgrätz, A. Proclamation. Ofen, 11. Februar 1849 (*Виндишгрец, А.* Прокламация. Офен, 11 февраля 1849 г.). В газетах «Wiener Zeitung» № 40, вечернее приложение, 15 февраля 1849 г. и «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» № 41, 17 февраля 1849 г. — 130—131.

Windischgrätz, A. Proclamation. Ofen, 23. Februar 1849 (*Виндишгрец, А.* Прокламация. Офен, 23 февраля 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 51, вечернее приложение, 28 февраля 1849 г. — 184.

Windischgrätz, A. Kundmachung. Ofen, 2. März 1849 (*Виндишгрец, А.* Объявление. Офен, 2 марта 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 55, вечернее приложение, 5 марта 1849 г. — 204.

Windischgrätz, A. Verordnung. Ofen, 8. März 1849 (*Виндишгрец, А.* Приказ. Офен, 8 марта 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 61, 13 марта 1849 г. — 231.

Windischgrätz, A. Proclamation. Ofen, 8. März 1849 (*Виндишгрец, А.* Прокламация. Офен, 8 марта 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 61, 13 марта 1849 г. — 229.

Windischgrätz, A. Verordnung. Ofen, 10. März 1849 (*Виндишгрец, А.* Приказ. Офен, 10 марта 1849 г.). В газете «Constitutionelles Blatt aus Böhmen» № 62, второе приложение, 14 марта 1849 г. — 240, 247—248.

Windischgrätz, A. An die Bewohner Ungarns. Ofen, 11. März 1849 (*Виндишгрец, А.* К населению Венгрии. Офен, 11 марта). В газете «Wiener Zeitung» № 64, вечернее приложение, 15 марта 1849 г. — 249.

Windischgrätz, A. [Erläuterung zu der österreichischen Verfassungsurkunde in Bezug auf die ungarischen Verhältnisse]. Ofen, 20. März 1849. (*Виндишгрец, А.* [Разъяснение к публикации австрийской конституции относительно положения Венгрии]. Офен, 20 марта 1849 г.). В газете «Die Presse» № 83, 7 апреля 1849 г. — 326—327.

Windischgrätz, A. Kundmachung. Ofen, 21. März 1849 (*Виндишгрец, А.* Объявление. Офен, 21 марта 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 74, вечернее приложение, 27 марта 1849 г. — 279.

Wolff, W. Die Schlesische Milliarde (*Вольф, В.* Силезский миллиард). В газете «Neue Rheinische Zeitung» №№ 252, 255, 256, 258, 264, 270, 271, 272, 281; 22, 25, 27, 29 марта; 5, 12, 13, 14, 25 апреля 1849 г. — 479.

Wrbna, L. Bulletin. Ofen, 5. April 1849 (*Врбна, Л.* Бюллетень. Офен, 5 апреля 1849 г.). В газете «Der Lloyd» № 167, вечерний выпуск, 7 апреля 1849 г. — 328.

Wrbna, L. Kundmachung. Vom 7. April 1849 (*Врбна, Л.* Объявление, 7 апреля 1849 г.). В газете «Der Lloyd» № 171, вечерний выпуск, 10 апреля 1849 г.— 345.

ДОКУМЕНТЫ *

17. Armee-Bulletin. Wien, 21. Januar 1849 (17-й армейский бюллетень. Вена, 21 января 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 19, 23 января 1849 г. — 98, 99.

18. Armee-Bulletin. Wien, 27. Januar 1849 (18-й армейский бюллетень. Вена, 27 января 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 24, 28 января 1849 г. — 99—102, 107.

19. Armee-Bulletin. Wien, 30. Januar 1849 (19-й армейский бюллетень. Вена, 30 января 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 27, 1 февраля 1849 г. — 106—109, 269.

22. Armee-Bulletin. Wien, 13. Februar 1849 (22-й армейский бюллетень. Вена, 13 февраля 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 38, 14 февраля 1849 г. — 120—124, 134.

23. Armee-Bulletin. Wien, 17. Februar 1849 (23-й армейский бюллетень. Вена, 17 февраля 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 42, 18 февраля 1849 г.— 133—134, 136, 163.

24. Armee-Bulletin. Wien, 20. Februar 1849 (24-й армейский бюллетень. Вена, 20 февраля 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 45, 22 февраля 1849 г. — 147.

25. Armee-Bulletin. Wien, 28. Februar 1849 (25-й армейский бюллетень. Вена, 28 февраля 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 51, 1 марта 1849 г.— 169, 179, 181—182.

26. Armee-Bulletin. Wien, 3. März 1849 (26-й армейский бюллетень. Вена, 3 марта 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 54, 4 марта 1849 г. — 193—197.

27. Armee-Bulletin. Wien, 5. März 1849 (27-й армейский бюллетень. Вена, 5 марта 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 55, 6 марта 1849 г. — 200—205, 244.

28. Armee-Bulletin. Wien, 14. März 1849 (28-й армейский бюллетень. Вена, 14 марта 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 63, 15 марта 1849 г. — 242—246, 250.

33. Armee-Bulletin. Wien, 7. April 1849 (33-й армейский бюллетень. Вена, 7 апреля 1849 г.). В газетах «Wiener Zeitung» № 84, 9 апреля 1849 г. и «Österreichischer Correspondent» № 82, приложение, 11 апреля 1849 г. — 334—338, 346.

34. Armee-Bulletin. Wien, 9. April 1849 (34-й армейский бюллетень. Вена, 9 апреля 1849 г.). В газетах «Wiener Zeitung» № 85, 10 апреля 1849 г. и «Österreichischer Correspondent» № 82, приложение, 11 апреля 1849 г. — 331—338, 346.

35. Armee-Bulletin. Wien, 24. April 1849 (35-й армейский бюллетень. Вена, 24 апреля 1849 г.). В газетах «Wiener Zeitung» № 97, 24 апреля 1849 г. и «Österreichischer Correspondent» № 94, 25 апреля 1849 г. — 390—392.

Bericht über die Verhältnisse vor Comorn (Сообщение о положе-

* В тех случаях, когда неизвестно, какой публикацией того или иного документа пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место ее первой публикации.

нии под Коморном). В газете «Wiener Zeitung» № 79, 3 апреля 1849 г. — 309.

Code civil (Гражданский кодекс или Кодекс Наполеона). Принят в 1804 году. — 8, 131.

Code Napoléon — см. Code civil.

Code pénal (Уголовный кодекс). Принят в 1810 году. — 433—437, 483, 484.

Le décret relatif aux crimes et délits commis par la voie de la presse, le 11 août 1848. In: Compte rendu des séances de l'Assemblée Nationale. Tome troisième. Paris, 1850 (Декрет о преступлениях и правонарушениях, совершенных прессой, 11 августа 1848 г. В книге: Протоколы заседаний Национального собрания. Том третий. Париж, 1850). — 8.

Gesetzentwurf über die Beziehungen des dreieinigen Königreiches zur österreichischen Gesammtmonarchie (Проект закона об отношениях триединого королевства с объединенной австрийской монархией). В газете «Ost-Deutsche Post» № 75, 17 апреля 1849 г. — 365—368.

Grundrechte des deutschen Volkes. In: Stenographischer Bericht über die Verhandlungen der deutschen constituirenden Nationalversammlung zu Frankfurt am Main. Frankfurt am Main. Bd. 2, 1848, S. 1063—1075 (Основные права германского народа. В издании: Стенографический отчет о заседаниях германского учредительного Национального собрания во Франкфурте-на-Майне. Франкфурт-на-Майне. Т. 2, 1848, стр. 1063—1075). — 17, 18.

Patent, wegen beschleunigter Einberufung des Vereinigten Landtages. Vom 18. März 1848. In: Reden, Proklamationen, Botschaften, Erlasse und Ordres Sr. Majestät des Königs Friedrich-Wilhelm IV. Berlin, 1851 (Рескрипт об ускорении созыва Соединенного Ландтага. 18 марта 1848 г. В книге: Речи, прокламации, приказы и распоряжения его величества короля Фридриха-Вильгельма IV. Берлин, 1851). — 16—18.

Die Proklamation des Königs Friedrich-Wilhelm IV von Preußen vom 11. November 1848 (Прокламация прусского короля Фридриха-Вильгельма IV от 11 ноября 1848 г.). В газете «Neue Preußische Zeitung» № 116, экстренный выпуск, 12 ноября 1848 года. — 39—40.

Reichs-Verfassung für das Kaiserthum Österreich. Olmütz, 4. März 1849 (Имперская конституция для Австрийской империи. Ольмюц, 4 марта 1849 г.). В газете «Wiener Zeitung» № 57, 8 марта 1849 г. — 244, 270, 310, 326, 439.

Verfassungsurkunde für den Preußischen Staat. Vom 5. Dezember 1848. In: Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten. № 55, 1848 (Конституция для прусского государства. 5 декабря 1848 г. В издании: Собрание узаконений для прусского королевства № 55, 1848 г.). — 483.

Verhandlungen der constituirenden Versammlung für Preußen. Bd. VIII. Berlin, 1848 (Протоколы заседаний прусского учредительного собрания. Т. VIII. Берлин, 1848). — 39—40.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТНЫ

«*Allgemeine Zeitung*» («Всеобщая газета»), Аугсбург

— № 155, Außerordentliche Beilage, 3 июня 1848 г. Корреспонденция, помеченная: Verona, 31. Mai (Верона, 31 мая). — 9.

— № 156, 4 июня 1848 г. Корреспонденция в рубрике: Italien (Италия). — 9,

№ 210, 28 июля 1848 г. — 9.
№ 38, 7 февраля 1849 г. Корреспонденции, помеченные: Pesth, 1. Febr.; Wien, 3. Febr. (Пешт, 1 февраля; Вена, 3 февраля). — 110—112.
№ 46, Beilage, 15 февраля 1849 г. Übersicht der Kriegsoperationen in Ungarn (Обзор военных действий в Венгрии). — 128.
№ 54, 23 февраля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Ofen, 17. Febr. (Офен, 17 февраля). — 145.
№ 65, 6 марта 1849 г. Корреспонденция в рубрике: Österreich (Австрия). — 200, 201, 204.
№ 66, 7 марта 1849 г. Wien. Näheres über die Schlacht bei Kapolna (Вена. Подробности о битве при Капольне). — 206—207.
№ 68, 9 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 5. März (Вена, 5 марта). — 210—211.
№ 72, 13 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 8. März (Пешт, 8 марта). — 232, 233.
№ 84, 25 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 21. März (Вена, 21 марта). — 270.
№ 85, 26 марта 1849 г. Корреспондеяция, помеченная: Pesth, 21. März (Пешт, 21 марта). — 277.
№ 88, Beilage, 29 марта 1849 г. Drei Monate des ungarischen Kriegs (Три месяца венгерской войны). — 288.
№ 91, 1 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Prag, 25. März (Прага, 25 марта). — 292.
№ 92, 2 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 27. März (Пешт, 27 марта). — 296.
№ 93, 3 апреля 1849 г. Корреспонденции, помеченные: Pesth, 29. März; Wien, 31. März (Пешт, 29 марта; Вена, 31 марта). — 298, 304—305.
— № 99, 9 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 4. April (Пешт, 4 апреля). — 324.
— № 105, 15 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 12. April (Вена, 12 апреля). — 354, 355.
— № 106, 16 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 13. April (Вена, 13 апреля). — 357.
— № 109, 19 апреля 1849 г. Корреспояденция: Wien, 15. April (Вена, 15 апреля). — 372.
— № 110, 20 апреля 1849 г. Von der walachischen Grenze, 8. April (С валашской границы, 8 апреля). — 381.
— № 112, 22 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 19. April (Вена, 19 апреля). — 380.
— № 113, 23 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 20. April (Вена, 20 апреля). — 383.
«*Berlinische Nachrichten von Staats- und gelehrten Sachen*» («Берлинские известия по вопросам политики и науки») № 258, 3 ноября 1848 г. Корреспонденция, помеченная: Berlin, 3. Novbr., Telegraphische Depesche (Берлин, 3 ноября, телеграфная депеша). — 37.
«*Börsen-Halle. Hamburgische Abend-Zeitung für Handel, Schiffahrt und Politik*» («Биржа. Гамбургская вечерняя газета по вопросам торговли, судоходства и политики») № 11224, Erste Ausgabe, 21 июля 1848 г. Корреспонденция, помеченная: Kopenhagen, 19. Juli (Копенгаген, 19 июля). — 6.
«*Constitutionelles Blatt aus Böhmen*» («Конституционная газета из Богемии»), Прага
— № 33, 8 февраля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Agram, 4. Febr. (Аграм, 4 февраля). — 117,

— № 54, 4 марта 1849 г. Die jetzige Lage des ungarischen Krieges (Нынешнее состояние военных действий в Венгрии). — 178.
— № 56, 7 марта 1849 г. Vom Kriegs-Schauplatze (С театра военных действий). — 187—192, 205.
— № 74, Zweite Ausgabe, 28 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 20. März (Пешт, 20 марта). — 261.
— № 79, Beilage, 3 апреля 1849 г. Корреспонденция в рубрике Ungarn (Венгрия). — 289.
— № 88, 13 апреля 1849 г. Корреспонденция в рубрике Ungarn (Венгрия). — 331, 339.
«*Der Lloyd*» («Газета Ллойда»), Вена
— № 84, Morgenblatt, 18 февраля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 15. Februar (Пешт, 15 февраля). — 136.
— № 99, Abendblatt, 27 февраля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 24. Febr. (Пешт, 24 февраля). — 172.
— № 104, Morgen-Ausgabe, 2 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Käsmark, 23. Februar (Кешмарк, 23 февраля). — 184—185.
— № 107, Abend-Ausgabe, 3 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Semlin, 24. Februar (Землин, 24 февраля). — 208.
— № 110, Morgen-Ausgabe, 6 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 3. März (Пешт, 3 марта). — 212.
— № 119, Abend-Ausgabe, 10 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Preßburg, 9. März (Пресбург, 9 марта). — 229—230.
— № 140, Morgen-Ausgabe, 23 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 20. März (Пешт, 20 марта). — 269.
— № 143, Abend-Ausgabe, 24 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Semlin, 19. März (Землин, 19 марта). — 284.
— № 144, Morgen-Ausgabe, 25 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 24. März (Вена, 24 марта). — 267.
— № 147, Abend-Ausgabe, 27 марта 1849 г. Корреспонденции: Pesth, 24. März; Semlin, 21. März (Пешт, 24 марта; Землин, 21 марта). — 282, 291.
— № 151, Abend-Ausgabe, 29 марта 1849 г. Корреспонденция под рубрикой: Neuestes (Новости). — 289—290, 291.
— № 152, Morgen-Ausgabe, 30 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 29. März (Вена, 29 марта). — 289.
— № 166, Morgen-Ausgabe, 7 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 6. April (Вена, 6 апреля). — 325—326.
— № 171, Abend-Ausgabe, 10 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 8. April (Пешт, 8 апреля). — 346.
— № 173, Abend-Ausgabe, 11 апреля 1849 г. Корреспонденция под рубрикой: Neuestes (Новости). — 349.
— № 181, Abend-Ausgabe, 16 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 14. April (Пешт, 14 апреля). — 370.
— № 191, Abend-Ausgabe, 21 апреля 1849 г. Корреспонденция в рубрике: Neuestes (Новости). — 383.
«*La Nation, organe quotidien démocrate socialiste*» («Нация, ежедневный демократическо-социалистический орган»), Брюссель
— № 159, 7 октября 1848 г. — 33—34.
— № 162, 10 октября 1848 г. — 35.
«*Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie*» («Новая Рейнская газета. Орган демократии»), Кёльн
— № 1, 1 июня 1848 г. Die belgische Konstitution (Бельгийская конституция). — 34.
— № 25, Extrabeilage, 25 июня 1848 г. Корреспонденция, помеченная: Berncastel, 18. Juni (Бернкастель, 18 июня). — 5.

Берлин, № 125, 8 мая 1849 г. An die Königl. Ober-Präsidenten. Vom 7. Mai 1849 (Королевским обер-президентам. 7 мая 1849 г.). — 420.
«*Schlesische Zeitung*» («Силезская газета»), Бреслау (Вроцлав)
— № 42, Erste Beilage, 20 февраля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pesth, 12. Febr. (Пешт, 12 февраля). — 138—139.
— № 53, Erste Beilage, 4 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 2. März (Вена, 2 марта). — 188.
«*Der Siebenbürger Bote*» («Трансильванский вестник»), Германштадт (Сибиу)
— № 22, 19 февраля 1849 г. Корреспонденция в рубрике: Siebenbürgen (Трансильвания). — 198.
— № 24, 23 февраля 1849 г. — 214.
— № 30, 9 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Mediasch, 7. März (Медиаш, 7 марта). — 259.
«*The Times*» («Времена»), Лондон, № 19983, 2 октября 1848 г. Корреспонденция, помеченная: London, Monday, October 2, 1848 (Лондон, понедельник, 2 октября 1848 г.). — 34.
«*Wiener Zeitung*» («Венская газета»)
— № 32, 7 февраля 1849 г. Корреспонденции под рубриками: Ungarn; Siebenbürgen (Венгрия; Трансильвания). — 113, 114.
— № 33, 8 февраля 1849 г. Fünfter Armeebericht (Пятая армейская сводка). — 117.
— № 40, Abend-Beilage, 15 февраля 1849 г. Ungarn. Pest, 13. Februar. Proclamation (Венгрия, Пешт, 13 февраля. Прокламация). — 130—131.
— № 44, 21 февраля 1849 г. Корреспонденция под рубрикой: Siebenbürgen (Трансильвания). — 142—147.
— № 62, 14 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Agram (Аграм). — 245—246.
— № 71, 24 марта 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Pest (Пешт). — 272.
— № 79, 3 апреля 1849 г. Bericht über die Verhältnisse vor Comorn (Сообщение о положении под Коморном). — 309.
— № 81, 5 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 4. April (Вена, 4 апреля). —314.
— № 82, Abend-Beilage, 5 апреля 1849 г. Корреспонденции под рубриками: Tagesbericht; Siebenbürgen (Ежедневные сообщения; Трансильвания). — 316, 318.
— № 86, Abend-Beilage, 10 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Siebenbürgen, 9. Apr. (Трансильвания, 9 апреля). — 342—343.
— № 91, Abend-Beilage, 16 апреля 1849 г. Корреспонденция в рубрике: Ungarn (Венгрия). — 369.
— № 97, Abend-Beilage, 23 апреля 1849 г. Корреспонденция в рубрике: Wien (Вена). — 388.
— № 103, Abend-Beilage, 30 апреля 1849 г. Корреспонденция, помеченная: Wien, 29. April (Вена, 29 апреля). — 407.
«*Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln*» («Газета кёльнского рабочего союза»)
— № 16, 20 июля 1848 г. Die beiden Verhöre des Herrn Dr. Gottschalk (Два допроса г-на д-ра Готшалька). — 11.
— № 18, 27 июля 1848 г. Das dritte Verhör des Dr. Gottschalk (Третий допрос д-ра Готшалька). — 11.
— № 20, 3 августа 1848 г. Корреспонденция, помеченная: Köln (Кёльн). — 11.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

«Вѣстникъ» («Вестник») — сербская газета, выходила в 1848—1849 гг. в Пеште, затем в Нейзаце (Нови-Саде) и Карловице (Карловцы). — 115, 423.

«Напредак» («Прогресс») — сербская газета, выходила в 1848—1849 гг. в Карловице (Карловцы).— 115, 185, 186, 203, 259—260.

«Србске Новине» («Сербская газета») — официальный орган сербского правительства, выходил в Белграде с 1835 года; в 1848—1849 гг. редактор Н. Крестич. — 151, 209, 423.

«Abend-Lloyd» — см. *«Der Lloyd»*.

«Agramer Zeitung» («Аграмская газета») — газета, выходившая в Аграме (Загребе) с 1826 г. (под данным названием ежедневно — с 1848 г.); была связана с австрийской администрацией в Хорватии. — 217, 341.

«Allgemeine Oder-Zeitung» («Всеобщая одерская газета») — немецкая ежедневная газета; под данным названием выходила в Бреслау (Вроцлаве) с 1846 по март 1849 г., являясь органом оппозиционно-католических кругов. С марта 1849 г. изменила свое направление и название («Neue Oder-Zeitung») и в качестве органа немецкой буржуазной демократии выходила до конца 1855 года. В 1855 г. Маркс был лондонским корреспондентом этой газеты. — 37, 137, 140, 150, 153, 165, 227.

«Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета») — немецкая ежедневная консервативная газета, основана в 1798 г.; с 1810 по 1882 г. выходила в Аугсбурге. — 9, 72, 74, 110—112, 128, 145, 179, 200, 201, 204, 206, 210—211, 213, 232, 233, 270, 277, 288, 289, 292, 296, 304, 324, 354, 355, 357, 372, 380, 381, 383.

«Der Arbeiter» («Рабочий») — швейцарская рабочая газета, выходила в Санкт-Галлене (июль 1848—1849 гг.). — 220.

«Basler Intelligenzblatt» («Базельский листок новостей») — швейцарская консервативная газета, под данным названием выходила в Базеле с 1845 по 1856 год. — 72—73.

«Basler Zeitung» («Базельская газета») — швейцарская ежедневная газета консервативного направления, издавалась в 1831—1859 гг. в Базеле. — 275.

«Beobachter» — см. *«Der Schweizerische Beobachter»*.

«Berner Verfassungs-Freund» («Бернский друг конституции») — швей-

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

А

Б

* Географические названия, упомянутые в статьях Ф. Энгельса о революции 1848—1849 гг. в Венгрии, даны в указателе географических названий и на прилагаемой к тому карте в транскрипции автора. Современные названия этих объектов даны в указателе, а в отдельных случаях и на карте, в скобках. К каждому объекту, показанному на карте, даются в указателе координаты. Для облегчения пользования картой на ней в некоторых случаях показаны объекты, отсутствующие в статьях Ф. Энгельса. *Ред.*

В

Г

Л

М

Н

О

П

Р

С

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

СОДЕРЖАНИЕ*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

СТАТЬИ ИЗ «NEUE RHEINISCHE ZEITUNG»

1848

Июнь

Июль

Август

* Заглавия статей, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; отмечены звездочкой. *Ред.*

Сентябрь

Октябрь

Ноябрь

Декабрь

1849

Январь

Февраль

Апрель

Май

ИЗ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДСТВА К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
М. А. Кочетковой (июнь — декабрь 1848 г.)
и *Н. Г. Федоровским* (январь — август 1849 г.)

Помощники подготовителей
Т. Л. Гутман и *М. П. Мариничева*

Работа по установлению авторства
проведена *С. З. Левиовой*

Редактор *Б. Г. Тартаковский*

Технический редактор *Е. И. Каржавина*

Корректоры *А. М. Денисов, Е. И. Щукина*

★

Сдано в набор 3 февраля 1976 г. Подписано в печать 6 августа 1976 г. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 40,47. Учетно-изд. л. 37,0. Тираж 45 тыс. экз. Заказ № 442. Цена 1 руб.

★

Издательство политической литературы. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

★

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26.

